

ISSN 2311-0104

Карельский научный журнал

2015
№ 1(10)

КАРЕЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2012 г.

№ 1 (10)
2015

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»

Главный редактор

Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент

Заместители главного редактора:

Ахметова Дания Загриевна, доктор педагогических наук, профессор
Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент
Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук
Осадченко Инна Ивановна, доктор педагогических наук, доцент
Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент
Григорьева Марина Владимировна, доктор психологических наук, профессор
Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Аббасова Кызылгюль Ясин кызы, доктор философских наук, доцент
Абдуразаков Магомед Мусаевич, доктор педагогических наук, доцент
Айвазян Эдвард Ишханович, доктор педагогических наук, доцент
Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор
Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Бородин Жанна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Васьковская Галина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор
Вотчель Нелли Рашидовна, кандидат юридических наук, доцент
Голуб Нина Борисовна, доктор педагогических наук, профессор
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор
Клёмин Андрей Владимирович, доктор юридических наук, профессор
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент
Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор
Краснов Александр Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор
Медведев Валентин Григорьевич, доктор юридических наук, профессор
Панфилова Людмила Владимировна, доктор педагогических наук, кандидат химических наук, профессор
Побирченко Наталья Семеновна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор
Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент
Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент
Топузов Олег Михайлович, доктор педагогических наук, профессор
Троцко Анна Владимировна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор
Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Юсупов Тимур Зирякович, кандидат юридических наук, доцент
Юсупов Айдар Аскарлович, кандидат юридических наук, доцент
Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор

Ответственный секретарь

Полторецкий Денис Александрович

Входит в перечень рецензируемых научных журналов, зарегистрированных в системе «Российский индекс научного цитирования».

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ ФС77-56855 от 29.01.2014 г.

Компьютерная верстка:
В.А. Голощапов

Технический редактор:
Е.Ю. Коновалова

Адрес редакции: 185000,
Россия, г. Петрозаводск,
улица Судостроительная, 12

Адрес редколлегии: 445009,
Россия, Самарская область,
г. Тольятти,
улица Комсомольская, 84А
Тел.: (8482) 69-46-47

E-mail: kaa1612@yandex.ru

Сайт: <http://napravo.ru>

Подписано в печать 30.03.2015.
Формат 60х84 1/8.
Печать оперативная.
Усл. п. л. 26,3.
Тираж 50 экз. Заказ 2-17-12.

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)

Заместители главного редактора:

Ахметова Дания Загриевна, доктор педагогических наук, профессор
(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)
Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук
(Тольяттинский государственный университет, Россия)
Осадченко Инна Ивановна, доктор педагогических наук, доцент
(Николаевский национальный университет, Украина)
Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент
(Уманский государственный педагогический университет, Украина)
Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, профессор
(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)

Редакционная коллегия:

Аббасова Кызылгюль Ясин кызы, доктор философских наук, доцент
(Бакинский государственный университет, Азербайджан)
Абдуразаков Магомед Мусаевич, доктор педагогических наук, доцент
(Институт содержания и методов обучения РАО, Москва, Россия)
Айвазян Эдвард Ишханович, доктор педагогических наук, доцент
(Ереванский государственный университет, Армения)
Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор
(Саратовский государственный университет, Россия)
Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
(Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Украины, Киев, Украина)
Бородин Жанна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)
Васьковская Галина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор
(Институт педагогики НАПН Украины, Киев, Украина)
Вотчель Нелли Рашидовна, кандидат юридических наук, доцент
(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)
Голуб Нина Борисовна, доктор педагогических наук, профессор
(Институт педагогики НАПН Украины, Киев, Украина)
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор
(Самарский государственный аэрокосмический университет, Россия)
Клёмин Андрей Владимирович, доктор юридических наук, профессор
(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент
(Институт экологии Волжского бассейна РАН, Тольятти, Россия)
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор
(Тольяттинский государственный университет, Россия)
Краснов Александр Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор
(Киевский национальный экономический университет, Украина)
Медведев Валентин Григорьевич, доктор юридических наук, профессор
(Тольяттинский государственный университет, Россия)
Панфилова Людмила Владимировна, доктор педагогических наук, кандидат химических наук, профессор
(Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара, Россия)
Побирченко Наталья Семеновна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор
(Уманский государственный педагогический университет, Украина)
Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент
(Национальный исследовательский университет «МИСиС», Москва, Россия)
Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
(Национальный технический университет «Киевский политехнический институт», Украина)
Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент
(Бердянскский университет менеджмента и бизнеса, Украина)
Топузов Олег Михайлович, доктор педагогических наук, профессор
(Институт педагогики НАПН Украины, Киев, Украина)
Троцко Анна Владимировна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор
(Харьковский национальный педагогический университет, Украина)
Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
(Киевский национальный торгово-экономический университет, Украина)
Юсупов Тимур Зиякович, кандидат юридических наук, доцент
(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)
Юсупов Айдар Аскарлович, кандидат юридических наук, доцент
(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)
Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

гуманитарное направление

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ УСПЕХА Ефимова Лариса Викторовна.....	9
ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО НОРМАТИВИЗМА Скоробогатов Андрей Валерьевич, Краснов Александр Валерьевич.....	12
КОРОНАЦИЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I: ОБРАЗ МОНАРХА В ЦЕРЕМОНИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ Скоробогатов Андрей Валерьевич.....	16
ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ИНТЕГРАЛЬНОЕ КАЧЕСТВО ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА Стец Валентина Ивановна.....	20
МИФ КАК АТТРАКТОР МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ УКРАИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ Хайруллина Юлия Александровна.....	23
ЭКСКЛЮЗИВНАЯ ИНКЛЮЗИВНОСТЬ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ Яковлева Елена Людвиговна.....	27

психолого-педагогическое направление

МОДЕЛИ СОДЕРЖАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ РАБОЧИХ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРОФИЛЯ Айстраханов Дмитрий Дарамович.....	31
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ Богданова Анна Владимировна, Глазова Вера Федоровна.....	34
РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА КАК КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ Гаврилова Мария Ивановна, Одарич Ирина Николаевна.....	36
СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В АНАЛИТИЧЕСКОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ Коваль Наталья Николаевна.....	39
К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У ПОДРОСТКОВ К ОПАСНЫМ СИТУАЦИЯМ Лизунова Елена Владимировна.....	45
СМЫСЛ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ ЕСТЕСТВЕННО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ УНИВЕРСИТЕТА Марценюк Ирина Петровна.....	49
ОПРЕДЕЛЕНИЕ КРИТЕРИЕВ ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ К ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЕ Мельник Анастасия Александровна.....	53
МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ КУРСА «ЧЕЛОВЕК И МИР» Муляр Оксана Петровна.....	57
ЧАСТНЫЕ ШКОЛЫ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ НАЧАЛА XX ВЕКА КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА ОБРАЗОВАНИЯ Руденко Ирина Викторовна, Писаренко Данила Андреевич.....	60
СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ НАЧИНАЮЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗА Пустовалова Наталья Ивановна, Пустовалова Виктория Геннадьевна, Папушина Алена Владимировна.....	62
РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ У ПОДРОСТКОВ НА ОСНОВЕ СИТУАЦИОННОГО ПОДХОДА Серов Антон Геннадьевич.....	67
РОДИТЕЛЬСКОЕ ОТНОШЕНИЕ И РОДИТЕЛЬСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ РОДИТЕЛЬСТВА Смалько Оксана Васильевна.....	70
ФОРМИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ИНЖЕНЕРА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ Сущенко Роман Витальевич.....	74
КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА Третьякова Елена Михайловна, Жданова Елена Юрьевна.....	77
МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ВАРИАТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ Цымбалару Анжелика Дмитриевна.....	79
БЛОЧНАЯ СИСТЕМА ИНТЕГРАЦИИ ЗНАНИЙ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ Якименко Светлана Ивановна.....	82
ГРУППОВЫЕ ФОРМЫ ВНЕАУДИТОРНОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ КУЛЬТУРЫ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТУДЕНТОВ Яструб Оксана Александровна.....	85

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ПЕРЕХОДА К НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ «ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ РЕСУРСОМ» Афонин Юрий Алексеевич, Орлова Людмила Викторовна.....	89
ОПТИМИЗАЦИЯ И МОНИТОРИНГ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ ЛАКОКРАСОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ В Г. О. ТОЛЬЯТТИ Батова Ксения Этибаровна, Краснослободцева Анна Евгеньевна, Заболотских Влада Валентиновна.....	92
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЗАПОВЕДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ Богославская Алина Викторовна.....	95
ФОРМИРОВАНИЕ ПРИОРИТЕТОВ И СПОСОБЫ РАЗРАБОТКИ МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ Бойко Вячеслав Иванович.....	99
МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ МАРКЕТИНГОВО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ОТРАСЛИ УКРАИНЫ Бугаенко Станислав Анатольевич.....	102
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ КЛАСТЕР КАК ФОРМА ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ Папян Айк Гришаевич, Великая Елена Геннадьевна.....	105
ВЛИЯНИЕ МЕЖПОКОЛЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ МОЛОДЕЖИ Горбачева Наталья Борисовна.....	111
ЭЛЕКТРОННОЕ УЧАСТИЕ ГРАЖДАН КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА Демушина Ольга Николаевна.....	114
ЗНАЧИМОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА В СТРУКТУРЕ ФАКТОРОВ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ Желнина Евгения Валерьевна.....	117
СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ФАКТОР УВЕЛИЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПИЩЕВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ Игнатенко Николай Николаевич.....	121
ПРОСТРАНСТВЕННАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ: МЕХАНИЗМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ Кайтанский Иван Сергеевич.....	123
КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В РАЗВИТИИ ТУРИСТИЧЕСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ Любонько Татьяна Владимировна.....	127
ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ Манова Маргарита Викторовна.....	130
ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТУРИСТИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ КАК КОНКУРЕНТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА Марченко Оксана Анатольевна.....	134
ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ ПРОДУКЦИИ СВИНОВОДСТВА Орел Владимир Николаевич.....	137
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ИНВЕСТИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Царук Василий Юрьевич.....	141
КЛАСТЕРНЫЙ ПРИНЦИП В МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОТРАСЛИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ Червяков Иван Михайлович.....	145
<i>естественнонаучное направление</i>	
РАЗВИТИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ВПО В КОНТЕКСТЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ РАЗЛИЧНЫХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ Батова Наталья Сергеевна, Шуварин Михаил Владимирович.....	149
ИССЛЕДОВАНИЕ РАЦИОНОВ ПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В ВОЗРАСТЕ ОТ 19 ДО 21 ГОДА Бых Галина Михайловна.....	154
СПОСОБ ПОЛУЧЕНИЯ БИОГАЗА И УДОБРЕНИЯ Оболенский Николай Васильевич, Мартынычев Александр Владимирович, Вандышева Марина Станиславовна.....	157
РАЗВИТИЕ УСЛУГ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ Воробьева Елена Александровна.....	159
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ И ВЫБОР ТИПА ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ ТЕХНОЛОГИИ METROETHERNET Ганин Дмитрий Владимирович.....	163
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА УСЛУГ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ Захарова Ирина Ивановна, Крылова Рамиля Вафовна.....	169
АВТОМАТИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТООБОРОТА НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПАКЕТА MS OFFICE Иванов Сергей Леонидович.....	173
ВЛИЯНИЕ ВАКУУМА НА КИСЛОТНОСТЬ КОНСЕРВИРОВАННОГО ПЛОЩЕНОГО ЗЕРНА Герасимов Евгений Юрьевич, Косолапов Владимир Викторович, Косолапова Елена Валентиновна.....	176

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЕМ Кривоногов Сергей Вячеславович.....	179
ПЛАНЕТАРНЫЙ КОНИЧЕСКИЙ ВАРИАТОР Миронов Константин Евгеньевич.....	183
ПАРАЗИТЫ СЕМ. CYPRINIFORMES, ОПАСНЫЕ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА Павлов Сергей Иванович, Моськина Оксана Владимировна, Моськина Татьяна Сергеевна.....	185
ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ШИРОКОПОЛОСНОГО ДОСТУПА IBURST НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ПРОВАЙДЕРОВ Романов Павел Николаевич.....	188
ИССЛЕДОВАНИЕ НАДЕЖНОСТИ РАБОЧИХ ОРГАНОВ ЗЕРНОДРОБИЛКИ ЗАКРЫТОГО ТИПА Рындин Аркадий Юрьевич, Данилов Дмитрий Юрьевич.....	190
МЕТОДЫ ПОСТРОЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ СХЕМ ОДНОВОЛОКОННЫХ ОПТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ПЕРЕДАЧИ Сорокин Иван Александрович.....	193
МОДЕЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА КАК СИСТЕМЫ МАССОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ Сутягина Наталья Игоревна.....	199
Наши авторы.....	204

CONTENT

humanitarian direction

THE HUMANISTIC FOUNDATION OF SUCCESS Efimova Larisa Viktorovna.....	9
INTEGRAL CHARACTER OF MODERN RUSSIAN NORMATIVE THEORY OF LAW Skorobogatov Andrey Valeryevich, Krasnov Andrey Vladimirovich.....	12
CROWNING OF THE EMPEROR PAUL I: THE IMAGE OF THE MONARCH IN CEREMONIAL CULTURE OF THE ENLIGHTENMENT Skorobogatov Andrey Valeryevich.....	16
TOLERANCE AS AN INTEGRAL QUALITY OF THE TEENAGE PERSONALITY Stets Valentyna Ivanivna.....	20
MYTH AS AN ATTRACTOR OF IDEOLOGICAL CULTURE OF THE CONTEMPORARY UKRAINIAN SOCIETY Khairullina Yulia Olexandrivna.....	23
EXCLUSIVE INCLUSIVE CREATIVE PERSONALITY Yakovleva Elena Ludvigovna.....	27

psychological and pedagogical direction

MODELS CONTENT OF PROFESSIONAL TRAINING OF SKILLED WORKERS FOR MACHINE BUILDING Aistrakhanov Dmitry Daramovich.....	31
THE IMPLEMENTATION OF THE DESIGN IN TEACHING AND LEARNING TECHNOLOGY HUMANITIES STUDENTS TRAINING BY THE MODERN TECHNOLOGIES Bogdanova Anna Vladimirovna, Glazova Vera Fyodorovna.....	34
PROFESSIONAL COMPETENCE OF FUTURE DEVELOPMENT SPECIALIST AS A PERSON OF QUALITY Gavrilova Maria Ivanovna, Odarych Irina Nikolaevna.....	36
MODERN INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN ANALYTICAL MANAGEMENT ACTIVITIES: PROBLEMS AND PROSPECTS Koval Natalia Nikolaevna.....	39
TO THE QUESTION ABOUT THE FORMATION OF STRESS TOLERANCE IN ADOLESCENTS DANGEROUS SITUATIONS Lizunova Elena Vladimirovna.....	45
THE MATTER OF FORMATION OF PROFESSIONAL AND VALUE ORIENTATIONS IN STUDENTS OF NATURAL SCIENCES AND MATHEMATICS MAJORS IN ACADEMIC ACTIVITIES OF UNIVERSITY Martsenyuk Iryna Vladimirovna.....	49
CERTAIN CRITERIA READINESS OF THE FUTURE TEACHERS OF PHYSICAL CULTURE TO EXTRACURRICULAR ACTIVITIES Melnik Anastasiia Alexandrovna.....	53
THE METHODOLOGICAL PECULIARITIES OF TOLERANCE'S FORMATION IN SENIOR PUPILS IN THE PROCESS OF LEARNING THE COURSE «MAN AND THE NATURAL WORLD» Muliar Oksana Petrivna.....	57
PRIVATE SCHOOLS SAMARA PROVINCE EARLY TWENTIETH CENTURY AS AN INNOVATIVE FORM OF EDUCATION Rudenko Irina Viktorovna, Pisarenko Daniel Andreevic.....	60
SOCIAL-PROFESSIONAL ADAPTATION BEGINNERS UNIVERSITY LECTURER Pustovalova Nataliya Ivanovna, Pustovalova Victoria Gennadievna, Papushina Alena Vladimirovna.....	62
THE DEVELOPEMENT OF ADOLESCENTS LEADERSHIP QUALITIES BASED ON SITUATIONAL APPROACH Serov Anton Gennadiyevich.....	67
PARENTAL ATTITUDE AND RESPONSIBILITY AS THE MAIN COMPONENTS OF PARENTHOOD Smalko Oksana Vasilevna.....	70
FORMATION OF ADMINISTRATIVE CULTURE OF RAILWAY TRANSPORT ENGINEERS: CONCEPTUAL ASPECTS Suschenko Roman Vitalyevich.....	74
INTEGRATED APPROACH TO FORMATION OF PROFESSIONAL CULTURE OF THE MODERN EXPERT Tretyakova Elena Mixailovna, Zhdanova Elena Yurevna.....	77
MODELING OF EDUCATIONAL SPACE YOUNGER SCHOOLBOYS IN CONDITIONS VARIABILITY ORGANIZATIONAL FORMS OF TRAINING Tsymbalaru Angelica Dmitrievna.....	79
BLOCK SYSTEM INTEGRATION OF KNOWLEDGE OLDER PRESCHOOLERS Yakymenko Svetlana Ivanovna.....	82
GROUP FORMS OF EXTRACURRICULAR EDUCATIONAL WORK IN THE FORMATION OF CULTURE OF INTERPERSONAL INTERACTION OF STUDENTS. Yastrub Oksana Olexandrivna.....	85

economic direction

MANAGEMENT CULTURE AS A FACTOR OF TRANSITION TO NEW CONCEPT OF "HUMAN RESOURCES" Afonin Yuri Alekseevich, Orlova Ludmila Viktorovna.....	89
--	----

OPTIMIZATION AND MONITORING OF MANAGEMENT AND DISPOSAL PAINT WASTE IN TOGLIATTI Batova Xenia Etibarovna, Krasnoslobodtseva Anna Evgenievna, Zabolotskikh Vlada Valentinovna.....	92
THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS FOR STRATEGY DEVELOPMENT OF PROTECTED AREAS Bogoslavs'ka Alina Viktorovna.....	95
FORMATION OF PRIORITIES AND METHODS OF MODELS DEVELOPMENT OF CULTURE SECTOR Boyko Vyacheslav Ivanovich.....	99
THE FORMATION MECHANISM OF MARKETING AND LOGISTICS COMMUNICATION POLICY OF FOOD INDUSTRY ENTERPRISES OF UKRAINE Bugenko Stanislav Anatolievich.....	102
OWNER'S KLASSTER AS A FROM OF THE COOPERATION OF THE ENTERPRISES Papayan Aik Grishaevich, Velikaya Elena Gennadyevna.....	105
INFLUENCE INTERGENERATIONAL COMMUNICATION IN THE SOCIALIZATION OF YOUNG PEOPLE Gorbacheva Natalya Borisovna.....	111
E-PARTICIPATION AS A FORM OF RELATIONSHIP BETWEEN CITIZENS AND AUTHORITY Demushina Olga Nikolaevna.....	114
THE IMPORTANCE OF PUBLIC REPRODUCTION IN STRUCTURE OF FACTORS OF THE INTENSIFICATION OF INNOVATIVE ACTIVITY Zhelnina Eugenia Valeryevna.....	117
SOCIAL RESPONSIBILITY AS A FACTOR OF INCREASING THE EFFICIENCY AND COMPETITIVENESS OF FOOD COMPANIES Ignatenko Nikolay Nikolaevich.....	121
SPATIAL MODERNIZATION OF UKRAINE'S ECONOMY: MECHANISMS AND DIRECTIONS Kaytanskiy Ivan Sergeyevich.....	123
THE CLUSTER APPROACH IN THE DEVELOPMENT OF TOURIST DESTINATIONS Ljubonko Tatiana Vladimirovna.....	127
APPROACHES TO THE MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS Manova Margarita Viktorovna.....	130
FORMATION OF INNOVATIVE TOURIST CLUSTERS AS A COMPETITIVE ADVANTAGE FOR REGIONAL TOURISM DEVELOPMENT Marchenko Oksana Anatolievna.....	134
FORMATION OF COMPETITION MECHANISM ON PIG PRODUCTION MARKET Orel Vladimir Nikolaevich.....	137
IMPROVING THE MECHANISM OF INNOVATION INVESTMENT Tsaruk Vasily Yurevich.....	141
CLUSTER PRINCIPLE IN THE MODERNIZATION OF INDUSTRIAL FIELD OF REGIONAL ECONOMY Chervyakov Ivan Mikhailovich.....	145
<i>natural sciences direction</i>	
THE DEVELOPMENT OF INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF MEETING THE REQUIREMENTS OF DIFFERENT CONSUMERS Batova Natalia Sergeevna, Shuvarin Mikhail Vladimirovich.....	149
A STUDY OF THE DIETS OF STUDENTS AT THE AGE OF 19 TO 21 YEARS Byh Galina Mikhailovna.....	154
A METHOD OF PRODUCING BIOGAS AND FERTILIZER Obolenskiy Nikolay Vasilievich, Martiyanichev Aleksandr Vladimirovich, Vandysheva Marina Stanislavovna.....	157
DEVELOPMENT OF CATERING SERVICES Vorobiyova Elena Aleksandrovna.....	159
COMPARATIVE ANALYSIS OF MANUFACTURERS AND SELECT OF THE TYPE OF EQUIPMENT FOR TECHNOLOGY «METROETHERNET» Ganin Dmitriy Vladimirovich.....	163
STATUS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE MARKET OF SERVICES OF PUBLIC CATERING Zakharova Irina Ivanovna, Krylova Ramilya Vafovna.....	169
THE WORKFLOW AUTOMATION BASED ON THE USE OF MS OFFICE Ivanov Sergey Leonidovich.....	173
THE VACUUM EFFECT ON THE ACIDITY OF CANNED ROLLED GRAIN Gerasimov Evgenii Iurevich, Kosolapov Vladimir Viktorovich, Kosolapova Elena Valentinovna.....	176
ANALYSIS OF EFFECTIVE MANAGEMENT SYSTEMS OF ELECTRICITY Krivonogov Sergey Vyacheslavovich.....	179
PLANETARY BEVEL VARIABLE Mironov Konstantin Eugenievich.....	183
PARASITES OF THE FAMILY CYPRINIFORMES, HAZARDOUS TO HUMAN HEALTH Pavlov Sergei Ivanovich, Moskina Oksana Vladimirovna, Moskina Tatiana Sergeevna.....	185
THE INTRODUCTION OF BROADBAND ACCESS TECHNOLOGIES IBURST ON THE EXAMPLE OF FOREIGN PROVIDERS Romanov Pavel Nikolayevich.....	188

INVESTIGATION OF THE RELIABILITY OF THE WORKING BODIES OF THE GRAIN CRUSHER OF THE CLOSED TYPE	
Ryndin Arkadiy Jurievich, Danilov Dmitriy Jurievich.....	190
THE METHOD OF CONSTRUCTING STRUCTURAL DIAGRAM OF A SINGLE-FIBER OPTICAL TRANSMISSION SYSTEM	
Sorokin Ivan Aleksandrovich.....	193
MODELING ACTIVITIES OF MULTI-PURPOSE CENTERAS A QUEUEING SYSTEM	
Sutyagina Natalia Igorevna.....	199
Our authors.....	204

Л.В. Ефимова, начальник методического отдела
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: В современности успех и его достижение становится стратегической задачей жизненного пути личности, влияя на ценностную шкалу, мотивируя деятельность и определяя поведение. В современном мире нередко происходит подмена и искажение феноменов и понятий. Не исключением в этом ряду стали успех и принципы гуманизма, подвергшиеся симуляции. Рано или поздно мир безумного соблазна и потребления, забывший о принципах гуманизма, придет к своей кризисной точке. Сегодня все чаще человек и его возросшее «его» водружает себя на пьедестал. Человеческий эгоизм необходимо подчинять разуму: человек в своих жизненных проявлениях должен руководствоваться категорическим императивом как высшим гуманным моральным принципом, одновременно удовлетворяющим его практические интересы и соответствующим нравственному облику. Эгоизм является неотъемлемым свойством человеческой личности и здесь необходимо вспомнить о концепции разумного эгоизма. Гуманизм – это образ жизни, мировоззрения и жизнепроявления личности. Согласно принципам гуманизма, каждый человек должен реализовать заложенный в нем потенциал и принести определенную пользу обществу, соблюдая моральные законы и не нанося вреда окружающей его сфере (социальной и природной).

Ключевые слова: Гуманизм, успех, современность, личность, феномен, принцип, симуляция, его, эгоизм, разум, мораль, нравственность, мировоззрение, общество, манипуляции, гламур, симулякр, самосознание.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современности успех и его достижение становится стратегической задачей жизненного пути личности, влияя на ценностную шкалу, мотивируя деятельность и определяя поведение. На этом пути человек преодолевает различные трудности и препятствия, постоянно самосовершенствуясь. Проявление своих способностей, как и развитие личности, являясь предпосылкой успеха, характерны для гуманизма и его установок. Более того, актуальным до сегодняшнего дня, на наш взгляд, является тот факт, что в философии гуманизма огромное значение уделяется вопросам этического характера. В процессе самореализации человек, проходя ряд ступеней – от низшей (ступень удовлетворения физиологических потребностей) до высшей (достижение успеха), – неизбежно встречается с проблемами этического характера, решая вопросы, связанные с ситуацией морального выбора. Поэтому в процессе достижения успеха никогда нельзя забывать об этическом аспекте, являющимся составляющим компонентом философии гуманизма. Объясняется это тем, что успех имеет человеческое лицо и измерение, достигаясь в обществе. Неслучайно личность, осуществляющая движение к успеху, должна считаться с моральными законами, принятыми в социуме и имеющими безусловный характер. Заметим, этико-общественные принципы и нормы, в том числе обуславливающие успех, в разные эпохи имели различные акценты, что диктовалось господствующей мировоззренческой парадигмой и ментальностью. Так, в Античности успех связывали только с самим человеком, исходя из установки, что его может добиться каждый здесь и сейчас. Софисты олицетворяли успех с властью над умами окружающих, что проявлялось в умении владеть/манипулировать аудиторией. Аристотель среди этических проявлений успеха особо выделял деятельность души, способствующую самореализации личности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей программы. Проблемы гуманизма рассматривались в различных аспектах: в системе образования [1 – 6], во взаимоотношениях между людьми, социальных группах и в обществе в целом [7 – 9], в жизни отдельного человека [10 – 11], как субъективная искаженная форма [12 – 14].

Формирование целей статьи (постановка задачи). В связи со всем перечисленным, объектом исследования представленной статьи является поиск гуманистических оснований успеха.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием научных результатов. Как миро-

воззренческое движение гуманизм заявил о себе в XIV в., став важнейшей составляющей Ренессанса. Он выступил в качестве целостной системы, в центре которой стоял человек, проблема улучшения его природы, земные и неземные (религиозные) потребности. Как справедливо считал Ф. Петрарка, гуманизм – это совершенствование своего внутреннего мира, успокоение человеческого духа посредством пути к Богу: «Я всегда искал уединенной жизни..., чтобы убежать от этих извращенных умов, которые утратили дорогу на небо» [15, с.133]. Практически все великие гуманисты (Дж.Бокаччо, Микеланджело, Леонардо да Винчи, М.Монтень, Ф.Рабле, У.Шекспир и др.) верили, что только гуманистические идеалы и их воплощение в реальной жизни будут способствовать самосовершенствованию человека, реализации его возможностей, развитию чести и достоинства. Заметим, проявление принципов гуманизма, безусловно, можно обнаружить в истории философской мысли и гораздо раньше.

В современном мире нередко происходит подмена и искажение феноменов и понятий. Не исключением в этом ряду стали успех и принципы гуманизма, подвергшиеся симуляции. Сегодня человечность в отношениях между людьми отходит на второй план. Нравственные и социальные установки, предполагающие сочувствие к людям и оказание помощи, становятся неактуальными. На первый план выходят корыстные цели, связанные с извлечением выгоды и получением признания только для себя. Морально-этический облик человека деформируется. Общепринятые общественные представления о добре и зле, хорошем и плохом, правильном и неправильном трансформируются. Гуманизм, претерпевая подобные изменения и выступая в качестве симулякра, распространяется, встречаясь повсеместно. Под лозунгом «Все для человека и его блага!» мы все чаще потребляем разного рода заменители, показывающие нам «как бы жизнь» или жизнь для избранных (своеобразное воплощение элитарного гуманизма). Сегодня утрируется замечание, сделанное еще Цицероном, согласно которому гуманизм является прерогативой только верхушки общества, получившей возможность образования и достойной жизни. Ярким образцом элитарности гуманизма является реклама, олицетворяющая собой гламурированную «правду о лжи» или «ложь о правде» [см.16]. Создавая мифологизированную реальность, реклама заставляет всех жить по стандартам, которые она создает и задает.

Негативное влияние на человека оказывает техника и технологии: активно вторгаясь в жизнь человека, они уничтожают в нем индивидуальную неповторимость и превращают в запрограммированное существо, в котором исчезает творческое начало и творческий подход к

бытию. Подчеркнем, во все времена творчество, основанное на идеях гуманизма, помогало развивать потенциальные возможности личности, способствуя ее самореализации и достижению успеха. В современном мире человек, становясь все более запрограммированным организмом, изо дня в день выполняет ряд заложенных в нем функций, не отступая от них на шаг. С одной стороны, технологии помогают человеку и облегчают его существование, но с другой – исчезает нечто, связанное с духовным проявлением человека. В связи с этим возникает вопрос: способствует ли тотальная информатизация и технологизация общества проявлению гуманизма? Ответ однозначный: не способствует.

Возникший искусственный (высоко технологизированный и виртуально-информационный) мир, в котором человек обитает, становится оком как бы существования и как бы мышления, то есть симулякр. В рамках этого бытия человек как «существо, играющее символами» все больше начинает отходить на второй план, становясь играемым [см.17]. При этом личность, опираясь на технологии и деятельность машин, чувствует себя незащищенной в современном мире: без автомобиля она не может передвигаться, без сотового телефона не способ накоммуницировать и т.п. Технологизированный мир нельзя назвать миром проявления гуманизма и гуманности. Он все более делает человека отчужденным, потерянным, незнающим своих целей и неспособным к самостоятельности проявления.

Рано или поздно мир безумного соблазна и потребления, забывший о принципах гуманизма, придет к своей кризисной точке. Уже сегодня люди начинают осознавать, что любые новшества технического прогресса должны быть только помощниками в жизни человека, а не средствами умственного и физического расслабления. Вспомним слова К.Маркса, справедливо заметившего, что «смысл жизни надо видеть не в приспособлении к непрерывно меняющемуся окружению, а во всестороннем гармоническом развитии личностного бытия» [18, с.142]. В связи с этим, сегодня актуальной становится проблема очередных трансформаций человека, связанная с духовно-нравственным совершенствованием и возрождением творческого начала.

Еще одной проблемой, связанной с проявлениями гуманизма и его трансформациями в современности, можно назвать эгоизм. Сегодня все чаще человек и его возросшее «его» водружает себя на пьедестал, возводя в ранг Бога/Богини [см.19]. Он ставит свои собственные интересы выше других людей, не считаясь с их потребностями и нуждами, забывая о «социальных инстинктах» (Аристотель). Подобная ситуация приводит к антигуманным отношениям, начинающим господствовать в обществе.

Человек, стремясь удовлетворить собственные амбиции, начинает жить по принципу «все средства хороши», не заботясь о нравственности своих действий. Для такого человека важным становится только итог, связанный с признанием, узнаваемостью, славой. Но путь к успеху у такой личности превращается в своеобразную «войну всех против всех» («Bellum omnium contra omnes»). О подобном опасном состоянии общества предупреждали еще софисты. Ситуация войны на пути к успеху сопровождается не радостью и счастьем, а состоянием всеобщей вражды, проявления агрессии, постоянных конфликтов и взаимного насилия. Подчеркнем, подобная ситуация спровоцирована крайней формой эгоизма, отвергающей гуманизм и продуцирующей деструктивные энергии. Как писал М.Хайдеггер, «люди видят в деятельности просто деятельность того или иного действия. Его действительность оценивается по его результату» [20, с.179]. Но на пути к результату нельзя забывать о гуманистических идеалах и этике, облагораживающих человеческую личность. В связи с этим необходимо вспомнить этическую философию И. Канта, гуманную по своей природе. В ней человек выступает «самым главным предметом в

мире», обладающим самосознанием. Философ подчеркивает, что человеческий эгоизм необходимо подчинять разуму: человек в своих жизненных проявлениях должен руководствоваться категорическим императивом как высшим гуманным моральным принципом, одновременно удовлетворяющим его практические интересы и соответствующие нравственному облику.

Ввиду того, что эгоизм является неотъемлемым свойством человеческой личности, а его гипертрофия в современности приводит к нарушению гуманных взаимоотношений, то необходимо вспомнить концепции разумного эгоизма (теории Д. Локка, Т. Гоббс, К. Гельвеция и др.). Разумный эгоизм обуздывает человека, способствуя формированию здравого суждения о мире и ограничению собственных интересов. Более того, разумный эгоизм предполагает совершение действий и поступков, способствующих, в том числе, общей пользе и успеху. Он учит человека жить интересами, не противоречащими интересам других, и считаться с ними, что может принести обоюдное благо. Н.Г. Чернышевский, разрабатывая этику разумного эгоизма в поведении главных героев романа «Что делать?», говорил о присутствии в нем альтруизма и героизма.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В заключении подчеркнем: гуманизм – это образ жизни, мировоззрения и жизнепроявления личности. Именно гуманистические идеалы и принципы должны лежать в основе пути личности, осуществляющей восхождение к успеху. Поэтому особое значение имеет нравственная составляющая гуманизма. Безусловно, у каждого человека в основе бытия лежат свои ценностные ориентиры и нравственные принципы, но, говоря о человечестве в целом, с точки зрения его исторического развития, можно утверждать, что в его основаниях лежат принципы человеколюбия. Сегодня в условиях постоянных кризисов и рисков, увеличивающихся техногенных катастроф каждый человек должен осознать свою линию жизни и принять в качестве ее основания идеалы и принципы гуманизма, внедряя их в жизнедеятельность. К числу таких принципов относятся нравственные, интеллектуальные и правовые обязательства не только перед собой, но и другими. Согласно принципам гуманизма, каждый человек должен реализовать заложенный в нем потенциал и принести определенную пользу обществу, соблюдая моральные законы и не нанося вреда окружающей его сфере (социальной и природной).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тимирязова А.В., Крамин Т.В. Предпосылки и направления интеграции в Российском образовании. // Актуальные проблемы экономики и права. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013. № 1 (25)
2. Тимирязова А.В. Разработка рекомендаций по совершенствованию институционального окружения образовательной системы Российской Федерации. // Актуальные проблемы экономики и права. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. № 1 (29)
3. Yakovleva E.L. Value inclusive approach to being // В сборнике: Applied and Fundamental Studies : Proceedings of the 5th International Academic Conference Publishing House Science and Innovation Center. St. Louis, USA, 2014. С. 263-266.
4. Яковлева Ю.Л. Инклюзивный подход к бытию как ценность социокультурного пространства современности. // European Social Science Journal. 2014. № 6-1 (45). С. 17-23.
5. Яковлева Е.Л. Преподаватель инклюзивной среды. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 3. С. 232-234.
6. Яковлева Е.Л. К проблеме ценностного обоснования Карельский научный журнал. 2015. № 1(10)

ния инклюзивного подхода к бытию. // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 32-36.

7. Яковлева Е.Л. Искусство быть. // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 33-35.

8. Яковлева Е.Л. К проблеме взаимосвязи интеллектуального, морального и эстетического. // В сборнике: Б.Н. Чичерин и традиции философской и социально-политической мысли в России материалы Международной научной конференции. Ответственные редакторы: Н.В. Медведев, Н.М. Аверин, А.Н. Алленов. 2013. С. 283-287.

9. Яковлева Е.Л. Вектор движения: гуманизм – постгуманизм – трансгуманизм – техногуманизм – гуманизм. // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 40-42.

10. Яковлева Е.Л. К проблеме интеллектуального возрождения человека. // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 128-131.

11. Человек, опередивший время / под ред. А.Н. Тукузиной, А.В. Тимирязовой. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013. – 136 с., 77 ил.

12. Бикеев И.И., Ибрагимов З.Х. О трактовке жестокого обращения с несовершеннолетними и его формах // Актуальные проблемы экономики и права. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2011. № 1 (17)

13. Бикеев И.И. Проблемы ограничения взятки от подарка в России и за рубежом: практика и тенденции. //

Актуальные проблемы экономики и права. Казань. Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013. № 1 (25)

14. Ольков С.Г. Абсолютное и относительное напряжение личности и градиент счастья в исследовании преступного поведения. // Актуальные проблемы экономики и права. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2012. № 3 (23)

15. Философская мысль в афоризмах IV – XVIII веков. – М.: Паритет, 1999. 352 с.

16. Яковлева Е.Л. Технология современного мифотворчества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23). – Ч. II. – С. 216-219.

17. Яковлева Е.Л. Человек «играющий» и творящий: Монография. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2011. 180 с.

18. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1954. Т. 4. 495 с.

19. Яковлева Е.Л. Проявление мифологичности мышления в повседневности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20). Ч. III. С. 216-221.

20. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // М. Хайдеггер. Время и бытие. Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 448 с.

THE HUMANISTIC FOUNDATION OF SUCCESS

© 2015

L. V. Efimova, head of the methodological Department
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Abstract. In the present success and achievement has become a strategic issue an individuals way of life, affecting the value scale, motivating activities and defining the behavior. In the modern world often is a substitution and distortion phenomena and concepts. No exception in this series became a success and the principles of humanism, which was subjected to simulation. Sooner or later, mad world of temptation and consumption, oblivious to the principles of humanism, will come to its crisis point. Today more and more people and increased its “ego” hoisting themselves on a pedestal. Human selfishness must be subordinate to reason: the man in their life expression must be guided by the categorical imperative as the Supreme humane moral principle, at the same time satisfying his practical interests and relevant moral character. Selfishness is an inherent property of the human personality and it is necessary to recall the concept of reasonable egoism Humanism is a way of life, worldview and inebriate personality. According to the principles of humanism, everyone should realize its potential and to benefit society, observing the moral laws and not damaging the surrounding sphere (social and natural).

Keywords: Humanism, success, modernity, person, phenomenon, principle, simulation, ego, egoism, intellect, morality, ethics, philosophy, society, manipulation, glamour, simulacrum, self-awareness.

УДК 340.12

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО НОРМАТИВИЗМА

© 2015

А.В. Краснов, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
теории и истории права и государства

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия, Казань (Россия)

А.В. Скоробогатов, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры
теории государства и права и публично-правовых дисциплин
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: Статья посвящена исследованию современного российского нормативизма как господствующей теории правопонимания. На основе анализа происхождения, сущности и содержания данной правовой доктрины и исследования понятия нормы права, как важнейшей ее составляющей, в статье делается вывод, что современный российский нормативизм представляет собой интегральное правопонимание. Российскими юристами осуществлен синтез нормативной, социологической и естественно-правовой теории при ведущей роли нормативизма.

Ключевые слова: правопонимание, нормативизм, интегральность, норма права, правовая доктрина.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В связи со сменой социально-экономических и государственно-правовых ориентиров в России вновь возросли позиции нормативизма. Все большее число отечественных ученых заявляют о своей принадлежности к этой доктрине, проводится большое число конференций по юриспруденции и философии права, посвященных различным аспектам нормативности права. Однако, современное нормативное правопонимание существенно отличается от классических моделей.

Широкое распространение в современном мире интегративных тенденций, в т.ч. и в сфере юридической науки и практики, обусловило проникновение в нормативизм естественно-правовых и юридико-социологических элементов. Это прослеживается как на уровне методологии, так и в области понятийно-категориального аппарата.

В связи с этим представляется актуальным исследование процесса постепенной трансформации современного отечественного нормативизма в сторону интегрального правопонимания, появления в нем новых черт, отличающих его от научных моделей, сложившихся в предыдущие два века.

Отметим, что интегративизму в целом посвящено достаточно большое число работ как зарубежных, так и отечественных ученых. Из более ранних авторов можно выделить Н.Н. Алексея, П.Г. Виноградова, А.С. Яценко, Ю. Хабермаса, Н. Лумана. Оригинальные интегративные подходы к пониманию права, в частности, можно встретить в работах П.А. Оля, Е.В. Тимошиной, В.А. Четвернина, Р.А. Ромашова, А.В. Полякова, А.В. Скоробогатова и др. Можно в целом говорить о том, что интегративность правопонимания представляет собой стремление синтезировать, объединить наиболее значимые содержательные или методологические аспекты существующих теорий права с целью исследования права как многогранного, многоуровневого феномена [1].

Современное отечественное нормативное правопонимание, в свою очередь, представлено достаточно большим числом ученых, таких как А.В. Аверин, М.И. Байгин, В.С. Веденин, М.А. Латушкин, Ф.М. Раянов. Несмотря на приверженность общей идее нормативизма – рассмотрению права как совокупности норм, поддерживаемых принудительной силой, в работах указанных ученых можно найти новеллы, которые позволяют говорить о принципиальных изменениях в современной нормативной доктрине.

Цель статьи – формирование научно обоснованных представлений об интегральном характере современного отечественного нормативизма – как в плане общих закономерностей указанной тенденции, так и в отношении отдельных сторон данной проблемы.

Изложение основного материала. Современный российский нормативизм представляет собой конгломерат

предшествующих юридических доктрин, так или иначе признающих ведущую роль государства в процессе правотворчества. Среди них в первую очередь можно выделить русскую дореволюционную догматическую школу, прежде всего, взгляды Г.Ф. Шершеневича; советский узконормативный подход к праву, нашедший теоретическое обоснование в работах А.Я. Вышинского, и современный западный нормативизм в лице доктрины Г. Кельзена.

Г.Ф. Шершеневич считал государство источником права. Право, по его мнению, представляет собой нормы (правила), определяющие отношения человека к человеку угрозой на случай нарушения известным страданием, которое будет причинено установленными для этой цели органами государственной власти. Основным признаком права – наличие организованной защиты. Именно Шершеневич первым сформулировал тезис о том, что юридический позитивизм наиболее соответствует российским правовым традициям [2, с.144].

Поэтому совершенно оправданным представляется распространение этой доктрины в советский период. Пока в 1920 – первой половине 1930-х гг. шли поиски оптимального государственного механизма и механизма правового регулирования шла борьба между юридическим позитивизмом и социологией права. Однако Конституция СССР, провозгласившая построение социализма и закрепившая создание достаточно эффективного государственного механизма, обусловила необходимость разработки теории права, в которой бы оправдывалась ведущая роль социалистического государства в правотворчестве. Эту задачу было призвано решить I Собрание по вопросам науки советского государства и права 1938 г.

В пленарном докладе А.Я. Вышинского было дано советское определение права, ставшее господствующим на последующие десятилетия: «Право – совокупность правил поведения, выражающих волю господствующего класса, установленных в законодательном порядке, а также обычаев и правил общежития, санкционированных государственной властью, применение которых обеспечивается принудительной силой государства в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и удобных господствующему классу» [3].

Предложенное А.Я. Вышинским определение права вошло в литературу как «узконормативный» подход к праву [4, с.15]. Будучи одобренным Собранием 1938 г. данное определение предопределило цель, задачи, характер и направление развития не только теории права и государства, но и отраслевых юридических наук. На базе сформулированного Вышинским узконормативного правопонимания должна была быть построена подлинная марксистско-ленинская наука о государстве и праве, полностью очищенная от «отвратительных последствий троцкистско-бухаринского вредительства» [5, с.75].

Сформированное на Собрании правопонимание

стало на все последующие годы официальной позицией советской юридической науки. Все отклонения от этой доктрины до конца 1980-х гг. признавались отходом от марксистско-ленинского учения о государстве и праве.

Практически одновременно с А.Я. Вышинским разработал «чистое учение о праве» Г. Кельзен. Основываясь на идеях классика позитивизма Дж. Остина, он определил право как систему норм, осуществляемых в принудительном порядке. Данное определение было использовано для дифференциации права от иных нормативных систем, например, религии и морали.

Право в представлении Кельзена выступает системной категорией. Согласованные между собой иерархическими связями правовые нормы располагаются ступенчато, образуя пирамиду, на вершине которой находится основная норма. За ней следуют «общие нормы», установленные в законодательном порядке или путем обычая. Нижнюю ступень пирамиды составляют индивидуальные нормы, создаваемые судебными и административными органами при решении конкретных дел. Таким образом, внутригосударственное право приобретает характер замкнутой регулятивной системы, каждая норма которой приобретает легитимность благодаря соответствию более высокой норме [6, с.11].

Развивая идеи предшественников, современный российский нормативизм исходит из представлений о ведущей роли государства в правотворчестве и нормативном характере права [7, с.80]. Однако эти классические постулаты претерпели существенную трансформацию под влиянием иных концепций правопонимания. Нормативное понимание права не отрицает, что процесс правообразования и правотворчества как составной части последнего основывается на реальном осмыслении происходящих в обществе процессов; нормы права не являются чем-то изначально заданным, на их формирование влияют множество факторов, при этом имеет место обратная связь между нормами права и правоотношениями, складывающимися в практической жизни; поддерживается идея о правотворчестве не только государственных органов, но и общественных организаций [8, с.20]. Представители нормативизма активно защищают идею правового государства, подчеркивая необходимость последовательного связывания государственной власти, ее произвола с помощью правовых средств [9].

Право в рамках современного нормативного подхода рассматривается как система норм, исходящих от государства, и (или) им санкционируемых и направленных на регулирование общественных отношений. Эти нормы общеобязательны, формально определены, обеспечены принудительной силой государства. При этом правотворческая воля, которая находит свое отражение в нормах права, должна выражаться в демократических формах, учитывающих интересы разных слоев населения, а также реально сложившиеся отношения. Более того, практика применения имеющихся норм и сложившиеся объективно отношения, еще не урегулированные правом, оказывают влияние на содержание будущих норм, на внесение изменений в уже действующие, иначе нормы могут трактоваться как ложные. Предполагается, что право поддерживает и рассматривает как исходные и неотчуждаемые так называемые естественные права человека [10, с.80]. Кроме того, право призвано максимально связывать, ограничивать произвол государственной власти путем применения системы соответствующих мер в публичном праве [11].

Указанные выше обстоятельства позволяют нам говорить о том, что современный нормативизм существенно изменяется в качественном плане. Уважение прав человека, подчинение правотворческой воли соответствующим международно-правовым принципам и все больший учет практики применения норм – те основные новые черты, которые приобретает нормативное учение о праве. В итоге мы сталкиваемся с феноменом следующего характера: современный нормативизм по существу

превращается в интегральное правопонимание.

В целом необходимо признать, что несмотря на официальное преобладание в течение советского периода гибридного нормативно-марксистского правопонимания, за два десятилетия произошла достаточно ощутимая трансформация российского правопонимания в сторону поддержки концепций, не связанных с нормативизмом. В силу этого современный нормативизм в какой-то степени не мог не начать движение в сторону интегрального правопонимания, постепенно уходя от жесткой сцепки права с законодательством. Думается, что указанный процесс со временем может привести к преобладанию интегративной парадигмы в правовой доктрине России.

В связи с этим нельзя не обратиться к проблематике правовой реальности, которая в большей степени находит отражение в трудах философов, хотя, тем не менее, не обойдена вниманием и некоторых отечественных юристов.

Среди множества философских и юридических дефиниций правовой реальности наиболее близким к содержанию этой категории и претендующим на отражение ее сущности можно считать определение, данное украинским философом права С.И. Максимовым: она рассматривается как многоуровневая система правовых феноменов, автономная метасоциальная реальность, смысловым выражением которой является взаимодействие во взаимодействии субъектов. Вслед за С.И. Максимовым мы понимаем правовую реальность как категорию, которая обозначает особый относительно автономный мир права, многоуровневую систему правовых феноменов, определяющих процесс социального взаимодействия [12, с.45]. Исходя из вышесказанного, правовую реальность можно определить как особое бытие права в конкретном пространственно-временном континууме.

Необходимость выделения категории правовой реальности становится очевидной с позиций разных концепций правопонимания. В большей степени, безусловно, с указанной категорией связана интегративная правовая концепция, поскольку она допускает множественность правовых явлений, а в рамках коммуникативного направления в центр внимания ставит взаимодействие субъектов, диалог.

С точки зрения нормативизма не отрицается тот факт, что кроме права, существует множество правовых явлений. Однако непосредственно определение права в нормативизме очищается от всего того, чего нельзя отнести к нормам действующего законодательства. Тем не менее, думается, что прямое противоречие между базовыми постулатами современного нормативизма и признаками правовой реальности отсутствует. Нормативизм исследует основное ядро реальности, а именно действующее право, однако необходимость изучения практики его применения, интерпретации, также всегда подчеркивается.

В связи с этим дальнейшее движение нормативизма в интегральную плоскость будет способствовать расширению объекта исследования в рамках нормативной доктрины, учету богатства многочисленных правовых явлений, выходящих за рамки действующего законодательства, и как итог, новой разработке содержания категории правовой реальности.

В связи с некоторым дрейфом нормативизма в сторону интегральности правопонимания, допустимой, с нашей точки зрения, выглядит поддержка гипотезы о различении категорий «норма права» и «правовая норма», высказанной в литературе, тем более учитывая, что современный нормативизм уже не отрицает полностью идею естественных прав человека, которая, отметим, закрепляется и на конституционном уровне.

Традиционно нормы права рассматриваются как клещевина позитивного права. На современном этапе развития юридической науки, признающей как самостоятельные феномены естественное право и право обычное,

становится очевидным, что определение нормы права исключительно через признаки клеточки позитивного права не может продемонстрировать все богатство возможных норм правового характера. Возникает вопрос о том, как именовать те правила, которые сложились вне позитивного права, но, тем не менее, являющиеся правовыми?

В современной науке понятие «норма права» и «правовая норма» в большинстве случаев рассматриваются как тождественные, что называется, по умолчанию. С нашей же точки зрения, следует поддержать постановку вопроса о различении категорий «правовая норма» и «норма права». В науке предлагается выделить следующие критерии их отличий.

Различия между указанными категориями складываются из-за их принадлежности к различным системам, соответственно правовой нормы – к правовой системе, а нормы права – к системе права (позитивному праву государства).

Правовая система данного государства представляет объективно возникающее, исторически закономерное правовое явление, включающее в себя взаимосвязанные, взаимообусловленные и взаимодействующие компоненты. Позитивное право есть своеобразная нормативная основа правовой системы в целом [13, с.30]. Если правовая система показывает всю правовую организацию общества, то позитивное право выступает ее нормативной составляющей, находящей свою объективацию (формально-юридическое закрепление), в частности, в системе законодательства.

Утверждается, что норма права представляет собой форму выражения права, но не права вообще, а именно позитивного права государства; правовая же норма – это форма выражения различных правовых явлений [14, с.10]. Сюда могут быть отнесены, в том числе, общепризнанные принципы и нормы международного права, а также нормы естественного и обычного права; и если нормы естественного права закрепляются в нормативных правовых актах, то они именуются как нормативно-правовые установки. В качестве примера можно привести норму, предоставляющую каждому право на жизнь. Она, в частности, находит свое отражение и в Конституции РФ [15] (ст. 20), но специфическими ее особенностями являются: во-первых, признание со стороны государства, во-вторых, осознание субъектами необходимости существования данной нормы в целях функционирования и развития общества. В силу этого, приведенная норма действует вне зависимости от предписаний государства.

Нас не должно смущать то обстоятельство, что данная норма поддерживается международным правом: очевидно, что исторически соответствующие международно-правовые нормы учитывали опыт, можно сказать, базировались на уже имеющихся к тому моменту нормах известных конституционных актов развитых в демократическом плане стран, то есть они также признали уже существующую к тому моменту естественно-правовую норму.

Думается, однако, что в высказанных суждениях заложены и определенные противоречия. Так, норма права ставится в один ряд с формами права, что вряд ли допустимо. Все же форма права есть выражение норм, поэтому отождествление указанных понятий выглядит невозможным с учетом сложившейся доктрины. Недостаточно ясным выглядит и словосочетание «форма выражения различных правовых явлений».

Можно предположить, что правовая норма аккумулирует всю возможную правовую информацию, в том числе о естественных, обычно-правовых регуляторах, тогда как норма права информирует исключительно о позитивно-правовых средствах регулятивного и охранительного характера.

То есть, таким образом, правовая норма и норма права являются компонентами разных систем. Норма права

есть элемент позитивного права, то есть системы права данного государства, тогда как правовая норма выступает элементом правовой системы. В связи с этим выскажем предположение, что правовая норма, в отличие от нормы права, будет формально определена.

Далее, для правовой нормы решающее значение имеют признаки объективной нормативности: она складывается под воздействием закономерных общественных взаимодействий субъектов и в меньшей степени зависит от усмотрения законодателя.

В то же время норма права всегда выступает в виде авторитетно установленного правила (веления), обладающего, прежде всего признаками формальной определенности, общеобязательности, связи с государством. При этом правовая норма воплощается либо в общественном сознании, либо в поведенческом процессе, в то время как для нормы права определенность варианта поведения имеет первостепенное значение, так как она призвана быть именно моделью поведения в стереотипной ситуации [16, с.43]. Отсюда правовая норма имеет разнообразные формы своего выражения и не сводится только к письменной фиксации (как известно, естественно-правовые нормы и нормы обычаев изначально не фиксируются, а приобретают это качество благодаря закреплению или ссылке на них в нормах позитивного права).

В связи с этим выдвинем гипотезу, что правовая норма шире по содержанию, чем норма права. Правовая норма олицетворяет собой элемент правовой системы, охватывая как нормы позитивного, так и естественного и обычного права. То есть всякая норма права есть разновидность правовой нормы, но правовая норма не всегда находит выражение в норме права.

Как нам кажется, в основу различения нормы права и правовой нормы можно положить интегральность правопонимания. Выделение, наряду с позитивным, естественного и обычного права, тем более признание таких компонентов права даже нормативизмом влечет необходимость осмысления качественных различий между нормами, составляющими эти подсистемы. На наш взгляд, это созвучно идее рассмотрения в праве блоков права позитивного, естественного и обычного. Выделение же, наряду с позитивным, естественного и обычного права влечет необходимость осмысления качественных различий между нормами, составляющими эти подсистемы.

Вполне уместна, с нашей точки зрения, также и некоторая параллель соотношения нормы права и правовой нормы с соотношением правовых принципов и принципов права. Невключенность последних непосредственно в текст нормативно-правовых актов не означает потерю ими правового качества [17]. Мы можем предположить, что правовые принципы охватывают как позитивное право, так и естественное, и обычное. Тогда как принципы права – те руководящие идеи, которые пронизывают исключительно позитивное право, получая нормативное закрепление.

Таким образом, попытаемся сформулировать определение правовой нормы (в ее отличии от нормы права). Правовая норма может трактоваться как правило поведения, которое выступает выразителем разных правовых регуляторов – позитивного, обычного, естественно-правового, является общеобязательным и признанное в силу авторитетности указанных регуляторов, объективно существующее как данность (естественное право), либо формирующееся в процессе закономерного развития общественных отношений (обычное право), либо выступающее как результат правотворческой деятельности государства (позитивное право), приобретающее черты формальной определенности и обеспеченности со стороны государства только по мере фиксации в действующем законодательстве, то есть при трансформации в норму права. Правовая норма, таким образом, предстает как более широкая по объему категория.

Выводы и перспективы исследования. Подводя итоги исследования, отметим что, таким образом, современный нормативизм можно охарактеризовать как разновидность интегрального правопонимания. Сказанное говорит о том, что юриспруденция как наука не остается в стороне от общих процессов в смене критериев научной рациональности, которые имеют место быть во всех гуманитарных науках. Конечно, порой реально используемые критерии могут отражать научный консерватизм, однако в целом можно утверждать, что отечественная юридическая наука, во всяком случае, представители теории права, все более стараются актуализировать и использовать критерии неклассической, а также постклассической научной рациональности. Первые, как известно, учитывают роль субъекта в исследовании, различия в исследовательских процедурах, позволяют различать объект и предмет исследования, то есть допускают разное видение одного и того же правового явления. Вторые и вовсе в качестве составляющих критерии научности включают цель и ценность научного исследования и его результатов. Современный нормативизм в той или иной степени связан с обозначенными тенденциями, которые, как нам кажется, получают дальнейшее развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Скоробогатов А.В. Типология правопонимания: сравнительно-правовой анализ // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 4(8). С. 147-151.
2. Шершеневич Г.Ф. Общее учение о праве и государстве. М., 1908. 159 с.
3. Вышинский А.Я. Основные задачи науки советского социалистического права // Социалистическая законность. 1938. № 8. С.1-34.
4. Явич Л.С. Характер философских наук правовой науки // Советское государство и право. 1984. № 7. С.12-19.
5. Азми Д.М. Учение А.Я. Вышинского как основа доктринально-идеологическая основа советского правопонимания (в контексте первой дискуссии о системе права) // Право третьего тысячелетия. Ставрополь, 2009. Вып. 1. С.72-80.
6. Чистое учение о праве Ганса Кельзена. К XIII конгрессу Международной ассоциации правовой и социальной философии (Токио, 1987): Сборник переводов. Вып. 1 / отв. ред.: Кудрявцев В.Н., Разумович Н.Н.; Пер.: Лезов С.В., Пивоваров Ю.С. М.: Изд-во ИНИОН, 1987. 195 с.
7. Веденин В.С. Правопонимание и патентное право: монография / под ред. А.В. Аверина. – Владимир: Транзит ИКС, 2007. – 220 с.
8. Аверин А.В. Правопонимание и юридическая практика // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 4. С.19-36.
9. Латушкин М.А. Механизм обеспечения законности // Вестник ВолГУ. Сер. 5: Юриспруденция. 2006. № 8. С.49-51.
10. Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд. М.: Право и Государство, 2005. 544 с.
11. Вопленко Н.Н. Понятие и основные черты законности // Вестник ВолГУ. Сер. 5: Юриспруденция. 2006. № 8. С. 33 - 48.
12. Максимов С.И. Правовая реальность: опыт философского осмысления. Харьков: Право, 2002. 328 с.
13. Петелина И.В. Теоретические проблемы российской правовой системы: Дисс. ... к.ю.н. Саратов, 1996. 239 с.
14. Шиянов В.А. Правовая система и правовая жизнь общества: теоретический аспект взаимодействия: Дисс. ... к.ю.н. М., 2008. 176 с.
15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с последующими изменениями) // Российская газета. 1993. 25 декабря; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.
16. Гайворонская Я.В. К вопросу о понимании правовых и юридических норм // Правоведение. 2001. № 3. С.39-45.
17. Ершов В.В. Классификация принципов российского гражданского права // Российская юстиция. 2009. № 4. С. 13-15.

INTEGRAL CHARACTER OF MODERN RUSSIAN NORMATIVE THEORY OF LAW

© 2015

A.V. Krasnov, the candidate of the law, Associate professor of chair
of the theory and history of the right and the state

Kazan branch of Russian Academy of Justice, Kazan (Russia)

A.V. Skorobogatov, doctor of history sciences, associate professor, professor
of the chair of theory and history of state and law and public-law discipline

Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Abstract. Article is devoted to research of a modern Russian normative theory as the dominating theory of law interpretation. On the basis of the analysis of an origin, essence and contents of this legal doctrine and research of concept of rule of law as its major component, in article it is concluded that the modern Russian normative theory represents the integrated theory of law. The Russian lawyers carried out synthesis of the normative, sociological and natural law at the leading role of a normative theory.

Keywords: law interpretation, normative theory, the integrated theory is law, rule of law, legal doctrine.

УДК 94(47).071

КОРОНАЦИЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I: ОБРАЗ МОНАРХА В ЦЕРЕМОНИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

© 2015

А.В. Скоробогатов, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: Статья посвящена исследованию роли коронации в формировании образа монарха в церемониальной культуре России второй половины XVIII в. На основе репрезентативного комплекса разнохарактерных источников делается вывод, что церемония коронации Павла I, отразив официальную идеологию, представила образ и модель власти, которая наведет порядок в государстве. Император при этом выступал как носитель этого порядка и стабильности, воплощение дисциплины, которая должна уничтожить распущенность предшествующей эпохи.

Ключевые слова: Павел I, Просвещение, церемониальная культура, коронация, образ монарха, символ власти.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Особенностью развития России имперского периода является государственность, выступающая доминантной формой социальной интеграции и задающая единый для российского общества нормативно-ценностный порядок, находящий отражение, прежде всего в официальной идеологии. Особенности формирования мировоззрения Павла I, его увлеченность внешними проявлениями власти (сильно развившаяся после посещения Парижа в 1782 г. [1]) придали идеологии во всех ее проявлениях особое значение.

Противоречивость фигуры Павла I, устойчивая историографическая традиция объяснять его политику сумасшествием императора и ненавистью к матери, существенно осложнила научное исследование взглядов императора и правовые аспекты его царствования. Лишь в последние 20 лет к изучению различных аспектов правления Павла I в контексте социокультурного и государственно-правового развития России XVIII – XIX вв. подошло большое число отечественных ученых.

В центре внимания историков оказалась личность императора (Ю.А. Сорокин, Г.Л. Оболенский, А.М. Песков, А.Н. Боханов, Е.В. Хорватова), взаимоотношения Павла I и Екатерины II (М.М. Сафонов, А.В. Скоробогатов), сословная политика Павла I (И.Л. Абрамова, М.М. Сафонов, А.А. Артоболевский, Н.В. Дунаева), религиозные взгляды и религиозная политика Павла I (С.Л. Григорьев, М.М. Галанов), реформы императора в контексте государственно-правового развития России (А.Б. Каменский, Ю.А. Сорокин, А.В. Скоробогатов, Е.А. Волкова), ютико-правовая доктрина Павла I до вступления на престол (А.Г. Тартаковский, В.А. Томсинов, А.В. Скоробогатов), правовые основы преобразований Павла I в различных сферах общественной жизни (Л.Ш. Куанчалева, О.В. Петровская, О.Г. Печникова), внешняя политика Павла I, прежде всего отношения с Мальтийским орденом (В.В. Дегоев, В.А. Захаров, И.Ю. Пиголкин), переворот 11 марта 1801 г. и убийство Павла I (Ю.А. Сорокин, А.В. Скоробогатов), отечественная историография проблемы (Ю.А. Сорокин, И.Л. Абрамова, А.В. Скоробогатов).

Спектр высказанных мнений чрезвычайно широк: от признания Павла I деспотом и самодуром, политика которого была продиктована масонами (В.И. Сергеев), до стремления изобразить императора истинным русским патриотом, который хочет вернуть Россию к допетровским временам, и канонизировать «св. Царя-мученика Павла I» (Е.И. Карасева). Однако, существуют и серьезные, всесторонние исследования государственно-правовых реформ Павла I в контексте модернизации России, развития российского абсолютизма (А.Б. Каменский), становления консервативной (Л.П. Костыря) или либеральной мысли России (Н.В. Михайлова), общекультурного развития России (Л.В. Хайкина, А.А. Россомахин, Г.Д. Хрусталева) [2].

Цель статьи – изучение в широком историческом и социокультурном контексте коронации императора

Павла I как наиболее яркого примера формирования образа монарха в церемониальной культуре России второй половины XVIII в.

Изложение основного материала. Вступление на престол и коронация Павла I должны были означать возвращение к традиционной, византийско-самодержавной модели власти. Павел I воспользовался трансцендентными идеями Московских книжников XV – XVII вв. для обоснования своей неограниченной власти. Вслед за русскими царями и их византийскими предшественниками он хотел «все знать, все видеть, везде награждать добродетель и наказывать порок» [3]. Прежде всего, это стремление выразилось в его желании подчеркнуть легитимность своей власти, ее преемственность с существующей императорской династией и с православно-самодержавной традицией в целом. Уже манифест о вступлении на престол 6 ноября 1796 г. ссылался на «Наш прародительский, наследственный, императорский, все-российский Трон». Принцип наследственности получил перевес над принципом общественной выгоды, который был упомянут лишь в последней строке – прошении к Богу о помощи в достижении «процветания Империи и благосостояния наших верноподданных» [4].

18 декабря 1796 г. был издан манифест о предстоящем короновании императора Павла I. Коронация была назначена на апрель 1797 г., т.е. всего спустя 5 месяцев после кончины императрицы Екатерины II. Уже в этом манифесте новый император апеллировал к византийско-православному обряду венчания на царство, где собственно коронация сопровождалась миропомазанием. Включение коронации в литургический контекст должно было дополнительно подчеркнуть легитимность и Богоданность его власти [5].

Хотя церемония коронации Павла I во многом проходила традиционно для российских императоров XVIII в., в ней был ряд моментов, которые можно объяснить только сплавом в его мировоззрении нескольких государственных моделей [6]. Чтобы полностью реконструировать церемонию коронации и восстановить ее значение в формировании идеологии Павла I, необходимо использовать весь комплекс вербальных и невербальных источников, затрагивающих это событие. В первую очередь это касается Чина венчания. Поскольку церемония протекала не полностью по утвержденному плану, Синод впервые в коронационной практике издал два Чина Венчания: «Чин действия каким образом быть имеет Всевысочайшее Его Императорского Величества Коронование по церковному чиноположению» и «Чин действия каким образом совершилось Всевысочайшее Его Императорского Величества Коронование по церковному чиноположению» [7]. Во-вторых, кроме церковной части церемониальным ведомством по указанию императора было составлено более обширное «Начертание Торжественного Обряда Высочайшего вшествия в царствующий град Москву и Священнейшего Коронования Его Императорского Величества Всепресветлейшего Государя Императора Павла Петровича, Самодержца Всероссийского», в сово-

купности с другими документами вошедшими в «Дело о Священнейшем Короновании Государя Императора Павла Петровича в Москве», дающее представление обо всем обряде коронации [8]. Частично его материалы дополняются Камер-фурьерским церемониальным журналом 1797 г. и невербальными источниками: коронационной медалью [9] и картиной К.Ф. Квадала, с натуры запечатлевшего церемонию [10].

Высочайший въезд в Москву назначен был на Вербное Воскресенье, 29 марта, создавая т.о. коннотацию на вход Христа в Иерусалим. Император выступал одновременно как командир и отец народа. Первым из российских монархов он совершил церемонию верхом, а не в карете. Павел I ехал по улице со шляпой в руке, маша зрителям. В процессии въезда участвовали чиновники, генералитет и придворные, которые были одеты в официальные мундиры [11]. Так как погода не обещала быть теплою, придворным чинам приказано было иметь супперроки – род широких кафтанов из пунцового бархата. Процессия тянулась необыкновенно долго, все статские чиновники: одетые в оригинальные мундиры того времени, ехали по два в ряд. Государь сам ехал один, несколько позади от него следовали верхом два великих князя. Императрица Мария Федоровна ехала в карете. По пути Павел I принимал поздравления от московского генералитета, чиновников, представителей дворянства и горожан. Процесс входа императора в город сопровождался колокольным звоном во всех церквях и пальбой из 71 пушки [12]. Т.о., с самого начала в коронации соединялась государственная, военная и религиозная церемония. Еще больше это впечатление усиливало то, что приветствовали императора не только гражданские чиновники и военные, но и духовенство во главе с Московским митрополитом Платоном, хотя и сделано это было не на улице, а внутри Кремлевских соборов: Успенского, Архангельского и Благовещенского, где Павел I остановился, чтобы приложиться к святыням [13].

Действия Павла I во время коронации были символичны и опирались на русские традиции. Уже первая русская коронация, как и ее Византийский образец, помещена в литургический контекст [14]. По мнению современных исследователей русской культуры, коронация царя, прежде всего, помазание, будучи помещено в литургический контекст, придает императорской власти сакральный статус, особую харизму. После коронации царь приобретает качественно новый статус – отличный от статуса всех остальных людей. Миропомазание происходит над тем же самым человеком, но в новом качестве, и это новое качество определяется обрядом венчания [15].

Традиционно, накануне коронации Синод издал чин венчания на царство, в котором были детально расписаны действия самого императора и участвующих в церемонии лиц. Одновременно было опубликовано объявление о коронации, которое всячески подчеркивало божественный статус этого события и императорского статуса [16].

Церемония коронации произошла в Пасхальное воскресенье 5 апреля 1797 г. в соответствии с представлением императора о его высокой религиозной миссии. Конкретный день коронации Павел I назначил уже будучи в Москве [17]. И в манифесте о коронации, и в календаре на 1797 г. дата коронации не указывалась [18]. По-видимому, это было сделано по совету митрополита Платона, в проповедях которого постоянно подчеркивалась высокая религиозная миссия российской верховной власти.

Великая суббота, предшествовавшая коронационному дню Пасхи, была ознаменована обнесением плащаницы не кругом Кремлевских храмов, а вокруг всего Кремля, как бы одного храма Воскресения, по его стенам. При этом крестный ход, согласно чину венчания, был приурочен не к Пасхе, а к предстоящей коронации

Павла I [19]. Государственные регалии, использованные при этом, воспринимались как религиозные символы – знаки освящения власти и правления императора свыше.

Коронация в день Пасхи может рассматриваться как принятие становящимся в отцов место долга воскрешения (т.е. долга восприимчивости и долга душеприкачества), что раскрывает назначение Царской власти как поставляемой в протца место. В лице царя вся светская власть, все светское знание становится как бы орудием Бога отцов и Царя, в отцов место стоящего.

Хотя основными действующими лицами коронации были высшие иерархи православной церкви, прежде всего, новгородский митрополит Гавриил и московский митрополит Платон [20], на коронации присутствовали также гражданские чиновники, генералитет и штаб-офицеры, представители дворянства и городов [21]. Вся совокупность лиц, присутствовавших на торжестве, должна была символизировать единение царя и народа.

Коронация традиционно проходила в Успенском соборе. В центре церкви перед алтарем был повешен балдахин, на котором был вышит официальный герб Российской империи: двуглавый орел, на груди щит с Георгием Победоносцем (герб Москвы), вокруг цепь ордена Андрея Первозванного и 7 гербов важнейших российских регионов. Под балдахином стояли троны [22]. Вслед за Петром I Павел и Мария Федоровна во время церемонии сидели, кроме специально оговоренных слушав.

Император на коронации был в военном мундире, со шпагою, с напудренными волосами и косою, именно в таком виде он был запечатлен на коронационной медали. На лицевой стороне представлен выполненный по проекту Марии Федоровны погрудный портрет императора Павла I (профилем вправо), в парике, в мундире и мантии, с Андреевской орденой лентой через правое плечо и орденом Св. Анны на шее. Эти символы должны были олицетворять приоритеты нового царствования. В соответствии со своей политической доктриной Павел I главной заботой монарха считал создание сильной боеспособной армии. Надпись по окружности традиционно для XVIII в. гласила: «Б.М. ПАВЕЛ I. ИМПЕРАТОР И САМОДЕРЖЕЦ ВСЕРОСС». Абрис, надпись и ордена подчеркивали легитимность его правления, преемственность с властью Петра I и Петра III. На оборотной стороне на гладком фоне был представлен четырехконечный крест, составленный из четырех букв «П». Этот образ ассоциируется с раннехристианской символикой, что связано с религиозными взглядами нового императора на миссионерскую роль России и ее правителя [23].

По словам И. Токмакова, «... в день коронавания императора Павла I соединены были три празднества: церковное, государственное и царское» [24]. Наиболее важные элементы церемонии (возложение короны, вручение регалий и т.д.) сопровождалось колокольным звоном и пушечной пальбой. Уже место коронации – Успенский собор – придавало церемонии сакральный характер. Еще более его подчеркивало начало действия. Войдя в церковь, император, прежде всего, совершил молитву и приложился к иконам и только затем прошел к трону, что послужило сигналом к началу церемонии [25]. По установленному обычаю, после чтения Евангелия, нужно было возложить на государя порфиру. На этот раз было допущено весьма существенное дополнение: архиереи поднесли на подушке государю одежду древних византийских царей – далматик из малинового бархата - и помогли возложить его поверх военного мундира. По мнению Б.А. Успенского, он символизировал архиерейское облачение – саккос [26]. Далматик означал и священный сан Павла, и его всемирные, мессианские, притязания, поскольку на иконах Христос, как царь и великий иерарх, изображался именно в далматике. Только поверх далматика была возложена порфира.

Вслед за Петром I его правнук лично надел на себя корону, которую ему впервые в российской коронации

онной практике подало не священное лицо, а представитель светской власти – граф А.А. Безбородко [27], хотя первоначально предполагалось, что корону подает монарху один из архиереев [28]. Этот факт дополнительно подчеркивал приоритет светской власти над духовной. Затем он принял поданные ему митрополитами Гавриилом и Платоном регалии, что сопровождалось благодарственной молитвой [29].

По окончании собственной коронации Павел I осуществил коронацию Марии Федоровны, создав таким образом новую традицию, которой следовали все последующие российские монархи. Опираясь на церемонию венчания Екатерины I, Павел короновал Марию Федоровну в качестве супруги императора, а не будущей императрицы. Она стала перед ним на колени, а он, сняв с головы корону, некоторое время держал ее над головой супруги, после чего вновь одел, возложив на Марию Федоровну малую корону, орден Андрея Первозванного и мантию [30]. Необходимость этого шага была объявлена еще в манифесте о коронации со ссылкой на существующую традицию совместной коронации израильских царей и византийских императоров [31]. Т.о. Павел I дополнительно подчеркивал легитимность своего царствования и создавал барьер для дворцовых переворотов.

Непосредственно коронация завершилась чтением императором молитвы, обращенной к Богу о ниспослании благодати ему лично, Российскому государству и русскому народу, которая была подхвачена клиром.

Вся церемония коронации завершилась миропомазанием и причастием. Миропомазание, имеющее истоки в библейских и византийских обрядах [32], было трансформировано в российских условиях, исходя из идеологических потребностей рождающейся империи. В отличие от своих теоретических источников русская церемония миропомазания повторяла крещальный обряд: при коронации Павла I Новгородский митрополит Гавриил помазал миром на лбу, веках, ноздрах, ушах, груди и руках императора [33]. Благодаря такой трактовке миропомазание создавало коннотацию обновления: входил на обряд один человек, а выходил совсем иной. Через таинство миропомазания монарх получал некую священную харизму. Он принимал на себя обязанности священнодействия и учительства, приобретал особую силу и мудрость для осуществления высшей власти как в государстве, так и в церкви. Получив божественную харизму, вполне естественно, причастие Павел I принял по церковному обряду внутри алтаря [34], повторив действия Петра Великого и подтвердив свой статус главы церкви.

По совершении чина коронования, Павел I, стоя на престоле, во всеуслышанье Указ о престолонаследии, который ввел «австрийскую систему» наследования престола: приоритет мужского первородства, который могла нарушить женщина-наследник только в случае отсутствия прямых наследников-мужчин. Закон требовал разрешения императора при женитьбах всех возможных наследников престола. Он также определял условия регентства в случае, если наследник не достиг совершеннолетия [35], для того, чтобы предотвратить повторение событий 1762 г., не позволивших Павлу взойти на престол.

Затем он возвратился в алтарь через царские врата, положил закон в серебряный ковчег и объявил, что он останется в соборе «для сохранения в будущие времена» [36]. Описания ковчега не приводится, но традиционно ковчеги имели форму храма-города и назывались «иерусалимами», таким образом акт о престолонаследии должен был «храниться в Иерусалиме». Перед нами ритуал, смысл которого – объявление законов боговдохновенными, охраняемыми высшими силами, направленными на укрепление богоизбранного государства, отождествление государства Павла I с Иерусалимским государством Готфрида (времен крестовых походов).

Увязка закона с коронацией освятила его, сделав священным документом, начинающим новую эпоху. Павел I создал новую святыню, вызывающую поклонение как воплощение высшей власти. Для Петра Великого и его преемников регалии были выражением западного характера их власти и богатства, а, следовательно, прогресса российского государства. Для Павла I физические объекты заключали священную сущность монархии, требующую беспрекословного повиновения власти его наследников. В этом смысле он вернулся к прежней, распространенной в эпоху Московской Руси, вере в регалии как символы харизмы династии.

Указ о престолонаследии явился удачным ответом царя на требования времени. Отныне перед самодержавием открывались более широкие перспективы в плане культивирования монархических идеалов в общественном сознании, поскольку их влияние во многом вытекало из традиционного патерналистского взгляда на царя как «отца» своих подданных, который равно заботится обо всех. Такому представлению отвечала в первую очередь фигура монарха, получившего власть «в силу закона и рождения», никому не обязанного «своим возвышением, кроме Бога».

После Указа о престолонаследии император объявил Учреждение об Императорской Фамилии [37], который являлся логичным продолжением предыдущего закона. Этот закон сделал необходимым условием сохранения российского самодержавия связь между благополучием императорской семьи и благосостоянием государства. В качестве одной из основ «процветания государства» было установлено «увеличение фамилии Монарха». Россия уже получила благословение свыше, «видя, что наследие Трона надежно заключено в Нашей Семье, да даст Ей Всевышний вечно продолжаться». Учреждение определяло поместья и доходы, причитающиеся членам императорской семьи, их титулы и права наследования, которые они получают. Одновременно для ведения хозяйственных дел создавался Департамент Уделов [38].

В числе указов, изданных им в день коронации и призванных стать «фундаментальными законами», было «Установление для орденов российских». Подобно тому, как рыцарские ордена имели свои капитулы и имения, император, установив единый российский Орден, разделенный на четыре части (ордена Св. Андрея, Екатерины, Александра Невского и Анны), назначил в пользу кавалеров казенные экономические деревни для составления из них командорств. На эти цели было выделено 500 тыс. душ. Предполагалось впоследствии по мере увеличения орденских капиталов увеличить и командорства. Командорства были расписаны на 4 класса, сообразно 4 орденам. В соответствии с рыцарской традицией в каждом классе имела определенная пропорция кавалеров из духовных особ, которые, получив командорства, не могли вступать в управление ими, но пользовались только доходами от этих имений. Лица светские могли управлять командорствами на правах помещиков. Командорские имения находились только во временном владении командора. Как только он покидал свой класс, имение передавалось другому [39].

Возвышенная риторика начальных фраз напоминает о славе рыцарской традиции [40], но при этом Павел I смешивал средневековое значение рыцарских орденов с их позднейшей функцией награды за службу абсолютному монарху. Ордена должны были превратить службу дворянина государству в христианскую службу императору как первосвященнику и монарху.

В Установлении были точные предписания для торжественных орденских актов, правила ношения одежды, медалей и лент, праздничные дни отдельных орденов. Кроме того, император ввел праздник для всех ветвей нового ордена – 8 ноября, день Архангела Михаила [41]. Архангел обычно назывался традиционным для православия словом «Святой Архистратиг Михаил». Архангел, небесный предводитель Церкви

Торжествующей, покровитель Российского государства стал основным символом возвышенной миссии Павла. Установление указывало, что орденский акт в этот день должен будет происходить в церкви Архангела Михаила в будущем Михайловском замке [42]. Рыцари Российского ордена, таким образом, заняли свое место в Церкви Воинствующей и вступили в битву за всеобщее спасение.

Как истинный «отец Отечества» император решил ознаменовать начало своего царствования щедрыми подарками своим подданным. 672 человека получили чины, ордена денежные и крестьянские пожалования [43]. Для простого народа был устроен праздничный стол [44].

Как религиозный вождь Павел I в день коронации издал манифест, запрещающий помещиков заставлять крестьян работать в воскресенье. Манифест, прочитанный в Грановитой палате перед коронационным пиром, объявлял, что Писание велит посвятить седьмой день Богу, и Павел I считает своим долгом укрепить «точное и неизменное исполнение этого закона». Остальные шесть дней он рекомендовал разделить поровну между барщиной и крестьянской работой на своем поле [45]. Этим указом Павел I как бы заявлял: «Все равно мои подданные и все я равно государь». Следуя этому принципу, император попытался вмешаться в устаревшие с его точки зрения, отношения между помещиками и крестьянами. Он считал, что практически бесконтрольная эксплуатация крестьянства наносит вред государству. Ни в коей мере не посягая на крепостное право в целом, Павел I полагал, что отношения двух основных сословий государства нуждаются в дополнительной регламентации со стороны императорской власти [46]. Почему и решил пожертвовать частью во имя спасения целого.

Однако церемония коронации не ограничивалась собственно коронационными действиями. Она была шире. По окончании венчания на царство предстояло шествие в Архангельский собор, где император приложился к мощам царевича Дмитрия [47]. В последовавшую после коронации неделю Павел I в Грановитой палате принимал поздравления высшего чиновничества (особы первых четырех классов), генералитета, иностранных послов, офицерства, представителей дворянства и казачества. На протяжении всей недели колокольный звон возвещал Москве благую весть, что сопровождалось также праздничной иллюминацией, центром которой был кремлевский дворец и Ивановская колокольня. Только по окончании всех аудиенций церемония коронации завершилась, и император переехал из Кремлевского дворца в свою Московскую резиденцию – Слободской дворец [48].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, церемония коронации Павла I отразив официальную идеологию, представила образ и модель власти, которая наведет порядок в государстве. Император выступал как носитель этого порядка и стабильности, воплощение дисциплины, которая должна уничтожить распушенность «потемкинского духа». По мнению Павла I, России и ее верховной власти была предназначена мессианская роль. Свою задачу император видел в реализации этой роли в жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Куракин А.Б. Записки, ежедневные, пребывания их императорских высочеств в Париже в 1782 г. // Русский Гамлет / Порошин С.А.; Куракин А.Б.; в.к. Павел Петрович; Сост., послесл., имен. указ. Скоробогатов А.В. М., 2004. С. 373 – 490.
2. Скоробогатов А.В. Политико-правовая доктрина императора Павла I: теория и практика. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. С. 10 – 22.
3. Терновский Ф. Религиозный характер русских государей XVIII века Киев, 1874. С.24.

4. ПСЗ. 1-е собр. СПб., 1830. Т.24. № 17530.
5. ПСЗ. 1-е собр. СПб., 1830. Т.24. № 17659.
6. Камер-фурьерский церемониальный журнал. Апрель-июнь 1797 года. СПб., 1897. С. 23-31.
7. Чин действия каким образом быть имеет Всевысочайшее Его Императорского Величества Коронование по церковному чиноположению. [СПб., 1797].
8. РГИА. Ф.473. Оп.1. Ед.хр.163.
9. Медаль в память коронования императора Павла I. 1797. ГРМ. Мед-1339.
10. Квадаль М.-Ф. Коронация Павла I и Марии Федоровны. Саратовский Государственный художественный музей. Ж-979.
11. РГИА. Ф.473. Оп.1. Ед.хр.163. Л.7-8об.
12. РГИА. Ф.473. Оп.1. Ед.хр.163. Л.7об.
13. РГИА. Ф.473. Оп.1. Ед.хр.163. Л.9-9об.
14. Чин поставления на великое княжество князя Дмитрия Иоанновича, внука великого князя Иоанна III Васильевича/ Публ. и предисл. П. Савваитова. СПб., 1865. С.7-12.
15. Живов В.М., Успенский Б.А. Барь и Бог: Семиотические аспекты сакрализации монарха в России// Языки культуры и проблемы переводимости. М., 1987. С.205-207.
16. РГИА. Ф.473. Оп.1. Ед.хр.163. Л.11об.-12.
17. РГИА. Ф.473. Оп.1. Ед.хр.163. Л.9.
18. Месяцеслов на лето от Рождества Христова 1797, которое есть простое, содержащее в себе 365 дней, сочиненный на знатнейшие места Российской Империи. СПб., [1796]. С.17, 145.
19. Чин действия каким образом быть имеет Всевысочайшее Его Императорского Величества Коронование по церковному чиноположению. [СПб., 1797]. Л.6.
20. Чин действия каким образом совершилось Всевысочайшее Его Императорского Величества Коронование по церковному чиноположению. [СПб., 1797].
21. РГИА. Ф.473. Оп.1. Ед.хр.163. Л.19-23об.
22. РГИА. Ф.473. Оп.1. Ед.хр.163. Л.13-14.
23. Медаль в память коронования императора Павла I. 1797. ГРМ. Мед-1339.
24. Историческое описание всех коронаций российских царей, императоров и императриц/ Сост. И. Токмаков. М., 1896. С.100.
25. Чин действия каким образом совершилось Всевысочайшее Его Императорского Величества Коронование по церковному чиноположению. [СПб., 1797]. Л.2.
26. Успенский Б.А. Царь и патриарх. М., 1998. С.176.
27. Священное коронование русских царей и цариц. Краткий исторический очерк/ Изд-е А.А. Силаева. Литогр. М., 1896. ОР БАН. Собр. тек. пост. Ед.хр.583. С.23-24.
28. РГИА. Ф.473. Оп.1. Ед.хр.163. Л.26об.-27.
29. Чин действия каким образом совершилось Всевысочайшее Его Императорского Величества Коронование по церковному чиноположению. [СПб., 1797]. Л.8-9.
30. Камер-фурьерский церемониальный журнал. Апрель-июнь 1797 года. СПб., 1897. С. 25 - 26.
31. ПСЗ. 1-е собр. СПб., 1830. Т.24. № 17659.
32. Священное коронование русских царей и цариц. Краткий исторический очерк/ Изд-е А.А. Силаева. Литогр. М., 1896. ОР БАН. Собр. тек. пост. Ед.хр.583.С.23.
33. Чин действия каким образом совершилось Всевысочайшее Его Императорского Величества Коронование по церковному чиноположению. [СПб., 1797]. Л.14.
34. Чин действия каким образом совершилось Всевысочайшее Его Императорского Величества Коронование по церковному чиноположению. [СПб., 1797].

- 1797]. Л.14об.
35. ПСЗ. 1-е собр. СПб., 1830. Т.24. № 17910.
36. Историческое описание всех коронаций российских царей, императоров и императриц/ Сост. И. Токмаков. М., 1896. С.100, Нольде Б.Н. Законы основные в русском праве// Право. 1913. № 9. С.524-526.
37. ПСЗ. 1-е собр. СПб., 1830. Т.24. № 17906.
38. ПСЗ. 1-е собр. СПб., 1830. № 17907.
39. Установление для Орденов Российских. [СПб., 1797].
40. ПСЗ. 1-е собр. СПб., 1830. Т.24. № 17908.
41. Установление для Орденов Российских. [СПб., 1797]. [Л.7].
42. Установление для Орденов Российских. [СПб., 1797]. [Л.7об.].
43. Камер-фурьерский церемониальный журнал. Апрель-июнь 1797 года. СПб., 1897. Прил. С. 52-56.
44. РГИА. Ф.473. Оп.1. Ед.хр.163. Л.46об.
45. ПСЗ. 1-е собр. СПб., 1830. Т.24. № 17909.
46. Скоробогатов А.В. Образ идеального государства в политической доктрине Павла Первого// Философский век. СПб., 2000. Альманах 12: Российская утопия: От идеального государства к совершенному обществу. СПб., 2000. С.60-73.
47. РГИА. Ф.473. Оп.1. Ед.хр.163. Л.31-33об.
48. РГИА. Ф.473. Оп.1. Ед.хр.163. Л.38об.-49.

CROWNING OF THE EMPEROR PAUL I: THE IMAGE OF THE MONARCH IN CEREMONIAL CULTURE OF THE ENLIGHTENMENT

© 2015

A.V. Skorobogatov, doctor of history sciences, associate professor, professor of the chair of theory and history of state and law and public-law discipline
Institute of Economics, Management and Law, Kazan (Russia)

Abstract. Article is devoted to research of a role of crowning in formation of an monarch's image in ceremonial culture of Russia of the second half of the XVIII century. On the basis of a representative complex of various sources it's concluded that a ceremony of crowning of Paul I reflected official ideology and presented the image and model of the power which will bring an order to the state. Thus the emperor acted as the carrier of this order and stability, an embodiment of discipline which has to destroy dissoluteness of the previous era.

Keywords: Paul I, Enlightenment, ceremonial culture, crowning, image of the monarch, symbol of the power.

УДК 101.1

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ИНТЕГРАЛЬНОЕ КАЧЕСТВО ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

© 2015

В. И. Стец, кандидат философских наук, доцент кафедры практической психологии
Дрогобычский государственный педагогический университет имени И. Франко, Дрогобыч (Украина)

Аннотация: В статье анализируется понятие толерантности как интегральное качество личности в подростковом возрасте. Утверждается, что именно личностная толерантность приобретает исключительную значимость именно в подростковом возрасте как интегральная и многомерная характеристика и как способность личности противостоять фрустрации, агрессии, стрессу и т.д. Становление толерантности у подростка рассматривается как длительный, динамичный процесс, который в своей основе имеет положительное отношение к собственному «Я», потребность в общении, во взаимодействии.

Ключевые слова: подросток, интегральное качество, интолерантность, толерантность.

Постановка наукової проблеми та її значення. Численні дослідження та повсякденна практика переконують, що однією з характерних рис сучасного суспільства є прискорений ріст агресивності людей. Мобільне та динамічне суспільство найближчого майбутнього вимагає, щоб особа володіла вмінням відстоювати свою точку зору. Однак це призводить до виникнення протистояння між взаємодіючими суб'єктами (індивідами, групами, націями). У масовій свідомості виникає негативізм і агресія до іншої точки зору. Однією з перших і найважливіших характеристик демократичної держави є толерантність поглядів, суджень людей. Розвиток гуманного суспільства неможливий без розвитку та підвищення рівня толерантності сучасної людини.

Толерантність – це, передусім щось особливе, що йде від самої людини, ставлення, атитюд (повага, прийняття, розуміння-визнання), потреба, цінність, норма, погляд чи переконання; разом з тим, це певна морально-етична категорія, яка формується суспільством.

Важливість процесу формування толерантності у тому, що «порозуміння» виступає в якості соціальної і особистісної цінності, оскільки дозволяє забезпечити необхідну для підтримки та розвитку життя суспільства «взаємодію» між людьми. Відсутність взаєморозуміння веде до руйнування цілісності суспільних зв'язків і, як наслідок, до саморуйнування особистості (агресія, спрямована на інших, може обернутися для людини втратою почуття безпеки, розвитком фрустрації). Наявність взаємодії, що базується на взаєморозумінні,

навпаки, сприяє виробленню у індивіда почуття безпеки, впевненості у власних діях, і як наслідок, розвитку ціннісних установок особистості.

Аналіз останніх досліджень з цієї проблеми дає підстави твердити, що поняття «толентантність» до цих пір залишається дискусійним, не набуло чіткого статусу і має досить широкий діапазон інтерпретацій, оскільки в силу своєї багатогранності є об'єктом вивчення різних наук – філософії, етики, психології, педагогіки та інших, що породжує виникнення різних підходів до розгляду досліджуваного феномена. Неодозначеність розуміння робить складною цю проблему для наукового дослідження і розробки методів, спрямованих на розвиток толерантної свідомості.

Зокрема, можна відзначити роботи філософів Р. Валітової, О. Губара, В. Лекторського, Т. Шихардіної та ін. Накопичено певний теоретичний і емпіричний досвід виховання толерантної поведінки в освіті (М. Климова, К. Рюмшина та ін.)

На думку Бетті Е. Ріердон, мета виховання толерантності – в утвердженні цінності людської гідності, що є центральною цінністю міжнародних стандартів прав людини. Такий підхід показує, що толерантність – лише початок формування дружнього співтовариства. Розуміючи необхідність толерантності для розвитку суспільства, уряди багатьох держав вжили ряд заходів щодо профілактики проявів інтолерантності, екстремізму [6].

Що стосується підлітків то аналіз філософської, соціологічної, психологічної, педагогічної літератури

дозволили сформулювати наступні суперечності між [3; 5]:

- зростаючою потребою суспільства у формуванні толерантності у підлітків і досягнутим рівнем розробленості науково-методичних основ реалізації соціального замовлення в освіті;

- актуальністю формування толерантності у підлітків і загальною інтолерантністю навколишнього середовища;

- потребами освіти в науково-методичній і змістовній підтримці процесу формування толерантності у підлітків і недостатньою її розробленістю в педагогічній теорії і практиці;

- значними потенційними можливостями формування толерантності у підлітків в системі виховної роботи загальноосвітніх закладів та їх низькою реалізацією на практиці.

Резюмуючи вищезазначене, можна стверджувати, що важливість обговорюваного феномена зумовлена необхідністю формування позитивного соціального досвіду, соціально-значущих якостей підлітків, таких, як толерантність, відповідальність, а також недостатньою реалізацією можливостей освітньої системи, які сприяють соціальному становленню толерантної особистості підлітка.

Формулювання мети та завдань статті. На основі аналізу сучасних психологічних досліджень визначити сутність толерантності як інтегральної якості особистості у підлітковому віці.

Виклад основного матеріалу й обґрунтування отриманих результатів. Соціально-політичні особливості сучасної дійсності актуалізували проблему виховання толерантності у широких верств населення. Оптимальними умовами для розвитку толерантності є права людини, мир, демократія.

В якості інструментів для оцінки розвитку суспільства у руслі цих цінностей використовуються основні ознаки толерантності: рівність усіх людей, взаємна повага людської гідності, свобода віросповідання, можливість дотримуватися традиції національної культури, міжгрупова співпраця. Найбільш ефективним методом розвитку толерантного суспільства є формування толерантності кожного члена суспільства, формування соціальної компетентності, соціальної активності, соціальної ініціативності та соціальної відповідальності, особливо у підлітків.

Важлива роль у формуванні толерантного суспільства відводиться освітнім установам як соціальним інститутам, які здійснюють безпосередній вплив на формування особистісних рис і установок поведінки підростаючого покоління. При цьому, незважаючи на те, що загальноосвітні установи володіють необхідними потенційними можливостями для вирішення проблеми виховання учнів у дусі толерантності, ця проблема досі не отримала необхідного рішення на практиці, формування толерантності проходить стихійно і неефективно [4].

Толерантність, сформована в шкільні роки, є однією з найважливіших умов зниження напруженості в соціумі. Отже, на систему освіти, а зокрема, на педагогів лягає серйозне навантаження з вибудовування нових відносин у суспільстві.

Соціальні інститути, насамперед, школа, сім'я, засоби масової інформації, не завжди сприяють формуванню у підлітків гуманістичних орієнтирів, готовності до взаєморозуміння, взаємодії, тобто толерантним ставленням.

Аналіз спеціальної літератури показує, що оптимальним для розвитку толерантної свідомості, формування толерантних установок є підлітковий вік, коли відбувається розвиток психічних процесів, формується особистість дитини. Дана вікова категорія – це той етап розвитку дитини, який надає найбільш сприятливі можливості для виховної діяльності щодо активного,

цілеспрямованого формування, зміни в потрібному напрямку її фізичних, психічних, соціокультурних якостей і здібностей, а також поведінки. Цей віковий рубіж характеризується переходом дитини у нові соціальні умови, вона починає жити за законами дорослого суспільства, активно формуватися як суб'єкт соціальних відносин, нести відповідальність за свої вчинки, вступати в ділове спілкування з однолітками.

Саме в цей період простежується полярність психіки: цілеспрямованість, наполегливість і імпульсивність, нестійкість; підвищена самовпевненість, безапеляційність в думках швидко змінюється невпевненістю в собі; потреба у спілкуванні – бажанням усамітнитися; «розв'язість» у поведінці – сором'язливістю; романтизм – цинізмом, обачність, ніжність, ласкавість – жорстокістю.

Вік 13-15 років особливо чутливий до формування мотиваційно-ціннісної життєвої платформи, власних поглядів, переконань, асертивної поведінки (вміння оптимально реагувати на зауваження, справедливу і несправедливу критику, здатність говорити собі і оточуючим «ні», відстоювати свою позицію, не обмежуючи при цьому гідності іншої людини), відповідальності за свої вчинки.

Цінності толерантності – людська гідність, справедливість, ненасильство, співпраця набувають особистісного сенсу для підлітків лише тоді, коли школяр розбирається в самому собі, оцінює свої вчинки, їх мотиви, розвинені моральний самоконтроль особистості та готовність до самовдосконалення. Толерантність – завжди внутрішня свобода, це стосунки на рівних, це завжди діалогічний рівень взаємодії.

Толерантність включає адекватне пізнання самого себе, свого світогляду, переконань і установок, переживань і емоцій, отримання досвіду толерантної дії, побудова толерантних відносин і продовження нашого толерантного ставлення до світу інших людей. Уміння прийняти іншу точку зору стає одним з критеріїв людини, що володіє стійкими соціальними і моральними переконаннями, здатної засвоювати і переробляти нову інформацію, здатної до соціальної адаптації і соціальної творчості [8].

Становлення соціальної зрілості, толерантності особистості відбувається під впливом багатьох відносно самостійних чинників – сім'ї, школи, однолітків, засобів масової інформації, молодіжних організацій та стихійних груп. Ця множинність інститутів і механізмів формування толерантності не являє собою жорсткої ієрархічної системи, кожний з них виконує свої специфічні функції в розвитку соціально зрілої особистості.

На першому етапі формування толерантності дитини найбільш значущим чинником є сім'я. Вона перше джерело уявлень про толерантність. На базі цих первинних уявлень пізніше формується «Я – концепція», – певним чином структурована сукупність рис, образів, почуттів, які підліток вважає невід'ємною частиною себе. Толерантність розвивається в ході соціалізації особистості підлітка, її формування значною мірою визначається як стереотипами, що склалися в даний час, так і створеними в системі освіти психолого-педагогічними умовами. Закладаючи фундамент базової культури, і, формуючи на її основі базову освіту, освітній заклад бере участь у процесі становлення повноцінної особистості в процесі її соціалізації. Обидва ці процеси безперервно пов'язані з ідеями діалогу і співробітництва на основі збереження особистісного стрижня і збагачення своїм соціальним досвідом інших. А це, в свою чергу, вимагає високого рівня сформованості толерантності [6].

В даний час в суспільстві практично відсутні об'єктивні умови для виховання толерантності у підлітків. До «негативних» факторів належать: криміналізація суспільства; скорочення можливостей для «чесної праці»; поширення бідності; криза

сім'ї, поступове руйнування традиційних родинних зв'язків; універсалізація товарно-грошових відносин, внаслідок якої культ грошей охоплює все більш широкі верстви суспільства, знецінюючи поняття дружби, взаємодопомоги, співчуття. Дані чинники – об'єктивні, оскільки пов'язані з оточуючою людей дійсністю: рівнем розвитку суспільства, сформованим типом відносин у суспільстві, умовами життя особистості. Сучасна ситуація характеризується послабленням ролі держави і падінням її авторитету в суспільстві і в світі, економічною кризою, з девальвацією цінностей вітчизняної історії, культури, нації в цілому.

Якщо говорити про особистісну толерантність, то вона набуває виняткової значимості саме в підлітковому віці як інтегральна характеристика і багатовимірна, як здатність особистості протистояти фрустрації, агресії, стресу, ризику, невизначеності, зберігаючи стійкість. Саме в підлітковому віці людина активно оволодіває соціальним досвідом, способами грамотної адаптації у дорослому світі.

Становлення толерантності у підлітка ми розглядаємо як тривалий, динамічний процес, який у своїй основі має позитивне ставлення до власного «Я», потребу в спілкуванні, у взаємодії. А також потенційні можливості індивіда до позитивного самоствердження і адекватного ставлення до дійсності, які «підтримуються» організацією об'єктивних умов для сталого та гармонійного розвитку особистості.

Виходячи з урахування специфіки самої толерантності і вікових особливостей підлітка, можуть бути позначені основні функції толерантності:

- функції стійкості готує ґрунт для асиміляції інформації взаємодіючих суб'єктів, оскільки конструктивна взаємодія можлива на основі адекватної самооцінки, відносячись до ядра особистості; вона (адекватна самооцінка) є важливим регулятором поведінки;
- спонукальна функція визначає склад і силу мотивації соціальної діяльності та поведінки, навчання, сприяє розширенню кругозору та розвитку життєвого досвіду, тому що знову дозволяє особистості прийняти інші точки зору і бачення вирішення проблем;

- адаптаційна функція толерантності особистості, що розвивається виробляє в процесі колективної (групової) діяльності позитивне, емоційне, стійке ставлення до самої діяльності, яку здійснює підліток, до об'єкта і суб'єкта спільних відносин. Адаптаційна функція сприяє згладжуванню у підлітка неузгодженості перебігу процесів збудження і гальмування центральної нервової системи. Ця функція тісно пов'язана з вольовими зусиллями, яких повинен докласти підліток у процесі спільної діяльності (саморегуляція, самоконтроль, витримка);

- оцінно-прогностична функція толерантності дозволяє підліткові в умовах зростаючих вимог з боку оточуючих, розширення контактів, діалогів, діяльності конструктивно взаємодіяти з оточуючими. Дана функція толерантності, розвинена в ці роки, забезпечить у подальшому особистості підлітка ставлення до оточуючих на основі ціннісно-орієнтаційної єдності;

- інтегруюча функція толерантності є провідною і спрямована на протидію зовнішнім і внутрішнім зіткненням, що загрожують збереженості групи і забезпечує стабільність групи, стимулюючи подальший моральний розвиток і самовизначення особистості підлітка в спілкуванні та взаємодії, які здійснюються в групах, колективі (класі) тощо.

В цілому толерантність дозволяє підліткові в будь-яких ситуаціях не чинити проти своєї волі і не принизити співрозмовника, зберегти принцип свободи особистості. Ми визначаємо толерантність, як інтегральну якість особистості, що включає в себе соціальну компетентність (уміння гармонійно будувати відносини з собою, з іншими і з соціумом в цілому);

психічне здоров'я (відсутність проявів деструктивної поведінки, невмотивованої агресії, соціальних страхів, тривоги), внутрішня емоційна рівновага (позитивне самовідчуття), соціальна відповідальність (вміння самостійно приймати рішення, робити усвідомлений вибір, бути готовими і здатними творити на благо суспільства, сформований просоціальний мотив, що веде до просоціальної поведінки).

Висновки і перспективи подальших досліджень. Отже, толерантність є смислотворюючим компонентом ціннісної системи особистості, сприяє збереженню особистісної цілісності, є динамічним фактором особистісного становлення, детермінантою розвитку мотиваційної сфери психічно здорової особистості. Становлення толерантності у підлітка є тривалим, динамічним процесом, який інтегрований позитивним ставленням до власного «Я», потребою у спілкуванні, а також потенційними можливостями індивіда до особистісної самореалізації і адаптації до дійсності, які забезпечуються організацією об'єктивних умов для сталого та гармонійного розвитку особистості. Перспективу подальших досліджень визначає аспект динаміки толерантності, своєрідності індивідуального характеру її прояву.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Валитова Р. Р. Толерантность: порок или добродетель? / Р. Р. Валитова // Вестник Моск. унта. – 1996. – № 1. – С. 33-37.
2. Губар О. М. Толерантність і комплементарність у контексті культури прав людини / О. М. Губар // Вісник Житомирського державного університету імені І. Франка. – 2007. – № 34. – С. 112-116.
3. Ищенко Ю. А. Толерантность как философско-мировоззренческая проблема / Ю. А. Ищенко. // Философская и социологическая мысль. – 1990. – № 4. – С. 9-12.
4. Климова М. В. Педагогическое взаимодействие: возможности гуманизации / М. В. Климова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2009. – №. 4. – С. 131-137.
5. Лекторский В. А. О толерантности, плюрализме и критицизме / В. А. Лекторский. // Вопросы философии. – 1997. – № 11. – С. 46-54.
6. Ризрдон, Бетти Э. Толерантность – дорога к миру / Бетти Э. Ризрдон. – Москва: Бонфи, 1996. – 304 с.
7. Рюмшина К. И. Особенности профессионального общения в научно-педагогическом коллективе / К. И. Рюмшина // Современные проблемы науки, образования и производства: материалы Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, специалистов, преподавателей и молодых ученых. – Н. Новгород, 2007. – С. 61-62.
8. Шихардина Т. Н. Толерантность как моральный компромисс / Т. Н. Шихардина // Толерантность в контексте многоукладности российской культуры: Тезисы международной научной конференции 29-30 мая 2001 года. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2001. – 113-115 с.

**ТОЛЕРАНТНІСТЬ ЯК ІНТЕГРАЛЬНА ЯКІСТЬ ОСОБИСТОСТІ
ПІДЛІТКОВОГО ВІКУ**

© 2015

В. І. Стець, кандидат філософських наук, доцент кафедри практичної психології
Дрогобицький державний педагогічний університет імені І. Франка, Дрогобич (Україна)

Анотація. В статті аналізується поняття толерантності як інтегральна якість особистості підлітка. Стверджується, що саме особистісна толерантність набуває виняткової значимості саме в підлітковому віці як інтегральна характеристика і багатовимірна, як здатність особистості протистояти фрустрації, агресії, стресу тощо. Становлення толерантності у підлітка розглядається як тривалий, динамічний процес, який у своїй основі має позитивне ставлення до власного «Я», потребу в спілкуванні, у взаємодії.

Ключові слова: підліток, інтегральна якість, інтолерантність, толерантність.

**TOLERANCE AS AN INTEGRAL QUALITY
OF THE TEENAGE PERSONALITY**

© 2015

V. I. Stets, candidate of philosophical sciences, Assistant Professor of the practical psychology chair
Drohobych state pedagogical university named after I. Franko, Drohobych (Ukraine)

Abstract. The notion of tolerance as an integral quality of the teenage personality is analyzed in the article. It is proved that personal tolerance in particular gains exceptional meaning in the very teenage period as an integral quality and multiple, as the personal ability to resist frustration, aggression, stress etc. Teenage tolerance formation is considered as long dynamic process which is based on positive attitude to personal «self», need for communication and interaction.

Keywords: teenager, integral quality, intolerance, tolerance.

УДК 130.27:140.8:316.72

**МИФ КАК АТТРАКТОР МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
В СОВРЕМЕННОМ УКРАИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

© 2015

Ю. А. Хайруллина, кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Николаевский национальный университет, Николаев (Украина)

Аннотация. Драматические события, потрясшие современное украинское общество вызывают необходимость осмысления и артикуляции проблем, породивших данную ситуацию. Социальный миф в русле данной проблематики рассматривается не столько, как существование мислеформы мировоззренческого знания, а скорее как проявление властно-волевого самоопределения человеческой общности детерминированного принадлежностью к различным культурным парадигмам. Вот почему целью данной статьи является рассмотрение процессов мифотворчества в разрезе их трактовки как атрактивных систем самоорганизации социальной реальности.

Ключевые слова: аттрактор, культурутворчество, мировоззренческая культура, социальный миф.

Постановка наукової проблеми та її значення. Наукове дослідження світоглядної культури особистості в умовах сучасного українського суспільства з необхідністю висуває перед неупередженим аналітиком проблему надзвичайно великого впливу на масову свідомість міфологічного компоненту. Без сумніву, будь-який перехідний період характеризується різким сплеском соціальної міфотворчості, і Україна тут не є винятком, тому нашим завданням стосовно даної статті є намагання представити міфотворчість як атрактивну систему, що має потенцію не тільки до формування світоглядної системи особистості, але й є своєрідним полем у просторі й часі яке визначає вектор розвитку соціальної реальності, що на слуху думку М. Моїсеєва і дефінує аттрактор як «... одну із можливих траєкторій або станів системи, біля яких і відбувається реальний розвиток подій» [4, с. 41].

Аналіз останніх досліджень з цієї проблеми. Концептуальні підходи щодо визначення ідеї соціального міфу піднімались видатними мислителями, починаючи з Платона. Помітний внесок у розробку теми соціального міфу та специфікації його функціонування у перехідних спільнотах було зроблено Г. Гегелем, М. Еліаде, Е. Кассілером, Дж. Кемпбеллом, Б. Маліновським, Ф. Ніцше, К. Хюбнером, К. Юнгом, Е. Фроммом, Е. Анчел та ін. Цієї теми торкались і вітчизняні дослідники минулого століття – А. Афанасьєв, М. Бердяєв, Ф. Булаєв, П. Гуревич, О. Лосєв. Серед сучасних дослідників слід вказати на українських та російських науковців – Ю. Баумана, Є. Головаху, В. Горського, О. Гриценку, Т. Євгенєву, С. Кара-Мурзу, В. Малахова, Н. Паніну та інших.

Виклад основного матеріалу й обґрунтування отриманих результатів дослідження. Світоглядна культура особистості має духовну природу і фіксує положення її носія на Семантичному континуумі між несвідомим і надсвідомим у залежності від того, який рівень духовного розвитку людина досягла: міфологічний – релігійний – філософський – науковий – космополітичний або гуманістичний. У онтогенезі ж картина є значно суперечливішою, оскільки певна частина людей користується міфологічним світоглядом і тяжіє до міфологізованої світоглядної культури, інша частка людей дійшла до більш високого рівня і тому користується релігійним світоглядом і має релігійноспрямовану світоглядну культуру, ще певна частка досягла рівня філософського світогляду і функціонує у діапазоні філософської світоглядної культури, а більш розвинена в інтелектуальному відношенні частка людей піднялась до рівня наукового світогляду і тому має науково обґрунтовану світоглядну культуру.

На практиці ж зустрічаються випадки, коли навіть одна і та ж людина має перехідні стани у цьому вимірі, наприклад, коли немає чіткої межі між міфологічним і релігійним станом, релігійним і філософським, філософським і науковим, науковим і космологічним світоглядом і відповідно має змішаний, щоб не сказати, еклектичний тип світоглядної культури.

Отже, світоглядна культура особистості започатковується на етапі буття міфологічного світогляду. Міфологічній формі світогляду притаманні антропоморфізм, тобто ототожнення природних сил з людськими, одухотворення їх. Тому усвідомлення факту поділу світу на світ речей та світ антропоморф-

них істот означало початок розпаду міфу. Уособлення ж сил природи (символізм) також є пізньою стадією міфу, що особливо характерно для античної міфології. Міф є історично першою формою самосвідомості, котра відокремилася від практики. Тут криються витoki його антропоморфізму. Для міфологічного світогляду характерним є, по-перше, усвідомлення роду як колективної особи, переконаної у наявності спільного предка – тотема. За умов тогочасного суспільства тотемні вірування виявились надзвичайно практичними, через те, що цементували індивідів у родову цілісність, а отже, були життєвою силою. Власне в цьому і полягає головне призначення світогляду взагалі.

Міфологічний світогляд значною мірою обернений у минуле, адже тотемний предок був, до того ж був як ідеал діяльності. У цьому секрет міфологічного розуміння історичного часу.

По-третє, оскільки міфологічний світогляд антропоморфний, то неминує формування анімістичної картини буття, тобто одухотворенні усього сущого. Це олюднення природи є наслідком нерозчленування буття на суб'єкт та об'єкт, а нероздільність людини і космосу, людини і природи означає, що у світогляді домінує світовідчуття.

Як слушно зазначає О. Полисаєв: «Функціональним центром міфологічного світогляду (як і інших історичних типів) є, власне не знання, уявлення про світ, а людська самосвідомість, усвідомлення місця людської спільноти в світі, колективна свідомість певного людського угруповання. Йдеться тим самим про духовно-практичний спосіб освоєння світу, на першому етапі – навіть не людиною, як окремою одиницею буття, а первіснообщинним суспільством, пізніше – певними колективностями суспільств в їх історії. До речі, ця риса міфічної свідомості ніколи не щезає – колективність трансформується із форми общини до такої специфічної форми як феномен маси, що є складовою сучасного суспільства. Ця головна ознака залишається незмінною в подальших історичних трансформаціях міфу, що дозволяє нам розглядати і сучасний міф в заявленому в дослідженні етнокультурному аспекті, насамперед як феномен народного буття і національно-культурної традиції [5, с. 21]».

Світоглядна культура особистості на цьому етапі починає лише заявляти про себе несміливими діями, які більше нагадують копіювання поведінки міфологічних героїв, тварин, героїв легенд і казок. Характерним прикладом тут може бути поведінка наших предків за часів Київської Русі. Вплив народного світобачення на розуміння християнських догматів особливо вражало, виявився в тому, що на Русі, водночас з культом місцевих святих, який склався на ґрунті родоплемінного шанування ідолів, першорядного значення набуває культ Богородиці, в основу якого лягли слов'янські уявлення про благодійну жіночу істоту, предка українського народу – Рожаницю [2].

Переакцентація релігійного поклоніння з культу Христа на культ Богоматері відповідає давньоукраїнській ментальності, оскільки Богородиця, на відміну від Христа, що був «спасителем» тільки людської душі, «спасає» весь світ і тим самим робить «тварне буття» причетним до святості й небесного блаженства. Природа, взагалі мирське перестають бути джерелом гріха і порочних спокус.

Давньоукраїнська людина, спираючись на своє традиційне уявлення про добрих («білих») і злих («чорних») богів, проголошує причиною гріха, на противагу візантійській церковній доктрині, не плоть, не людські пристрасті, а ангелів «лукавого сатани». Вона дуаліст, але її дуалізм своєрідний: вона розрізняє не просто дух і плоть, а плотсько-духовне і божественно-тасмичне. Для неї є світ людський і світ божественний. Як людське складається із двох частин: плоті і духу, так і божественне – з доброго і злого. Зле як частина людського,

оволодівши людиною, підпорядковує її в якійсь одній частині; в цьому випадку вона догоджає лише собі, забуваючи про інших – близьких кровно та за звичаями. Навпаки, добре як частина людського веде до розумного вдоволення потреб духу і тіла, сприяє душевній рівновазі людини, її благополуччю, щастю.

Під впливом цієї язичницької етики давньоукраїнська людина інакше осмислювала й саме християнське благочестя: благочестивою вона визнавала не того, хто ревний у постах і молитвах, а того, хто доброчесний у житті. «Слово про митарства» – пам'ятка XII ст. – відносить до гріховних саме світські моральні явища: неправду, заздрість, гнів, пиху, насильство, крадіжку, блуд, скнарність та немилосердя.

Отже, таке розуміння світоглядної культури особистості спирається перш за все на теорію міфу А. Лобка [3] і на ідею внутрішньої діяльності, сформульовану у діяльнісному підході в психології. Словом «світогляд» у даному називають досить різне; з одного боку, це механічно засвоєні догми і міфи, що не підлягають сумніву, з іншого – це особиста філософія, живий процес орієнтації в світі і внутрішнього самовизначення. І, як наслідок, світоглядна культура такої людини також невиразна, поведінка наповнена жахами, стереотипами, жорстокістю, ірраціональністю і тому є непрогнозована для оточуючих, оскільки вона підкоряється більше інстинктам, ніж розуму.

В умовах трансформаційних процесів, відчуження широкого загалу від власних владних структур може стати настільки глибоким, що міфологізована свідомість наших співвітчизників почне розглядати власну державу як джерело негараздів, а українське суспільство ризикує стати на шлях таких соціальних відносин, в межах яких власне теоретична рефлексія виявиться просто зайвою, а реформаторські зусилля політичних лідерів тлумачитимуться як черговий засіб введення в оману суспільство.

Досить потужними чинниками суспільного буття «перехідного періоду» є й міфологеми імперського характеру. Хоча за умов постмодерну час імперій (хоча б у класичному розумінні), а відтак – і функціонування імперських міфологем завершується. Ностальгія за минулим ще буде довго даватися взнаки у духовних вимірах українців. Той пласт міфологем, який продукувався імперською духовною парадигмою, почне поступово відходити в минуле, а відповідно, суспільна свідомість почне долати ті форми відчуження суспільства від держави, які є характерними для імперської свідомості. В свою чергу, формування державницької духовної парадигми в українському суспільстві з неминучістю буде орієнтоване на сприйняття української держави як єдиного цілісного організму та на толерантне сприйняття тих регіональних особливостей, які існують в будь-якій державницькій спільноті. Саме це стане основою відмирання міфологем щодо існування в Україні кількох регіонів, які в духовному плані є антагоністами і нездатні прийти до консенсусу у баченні перспектив розвитку України.

І хоча Україна на сьогодні де-факто стала державою, аналіз сучасного стану українського суспільства дає нам усі підстави стверджувати, що вітчизняна національна еліта проходить лише один з перших етапів свого становлення. Саме це створює, на наш погляд, додаткові труднощі у формуванні української політичної нації та української держави: ті соціальні прошарки, які покликані взяти на себе функції загальнонаціональної консолідуючої домінанти, в нових умовах продовжують сповідувати егалітаристські духовні засади. Серцевиною їх виступає намагання міфологізувати історичне минуле України, і це намагання, попри окремі деталі, можна звести до таких підходів [5, с. 288-289].

По-перше, міфологізація української історії дає можливість витлумачувати її як своєрідну передісторію з наперед заданим результатом – творенням держави Україна. Відповідно, будь-яка історична подія, якщо її

оцінювати кризь призму соціального детермінізму, свідоми чи несвідоми зазнає зміщення в бік наперед заданого результату. Подібно до того, як історія протестних рухів соціальних низів (нехай важливих, але аж ніяк не самодостатніх) в марксизмі розглядалась як основа суспільного прогресу людства, що в кінцевому результаті неминуче має привести до комуністичного майбутнього, так і події з історії нашої держави зазнають аналогічного тлумачення, що дає підстави для довільних інтерпретацій фактів – аби лиш вони збігалися з «державницькою ідеологемою».

По-друге, егалітарна свідомість не здатна сприймати власне буття як момент історичного розвитку, діалектичної спадкоємності минулого, теперішнього та майбутнього, вона абсолютизує сьогодення, ігноруючи як історичну ретроспективу, так і свою причетність до відповідальності за майбутнє. Саме з цієї причини в такому типі свідомості відбувається поділ історичного часу на дві складові. Перша – це міфологізована система уявлень про героїчне минуле – козаччину, січових стрільців, УНР, борців з фашизмом та радянським тоталітаризмом. Особистість тут є творцем історії та власної долі, а героїка часу передбачає здійснення подвигу як необхідної умови існування. Друга складова сьогодення, в межах якого буденне життя потребує буденного ставлення до дійсності. Будь-які високі прагнення розглядаються тут примарними абстракціями, що є перепонами на шляху до «нормального» життя, фатальну визначеність якого змінити нікому не під силу. При цьому виникає закономірне запитання: яким чином егалітарна свідомість здатна поєднувати в єдине ціле зазначені вище складові? На нашу думку, симбіоз міфологізованого світу героїчного та світу буденного здійснюється через сакралізацію першого, надання йому космічної значущості та протиставлення епохи міфічних героїв буденній сучасності. Сам же сакралізований світ у духовній сфері відтворюється як героїчні перекази та легенди, матеріалізовані у різноманітних некрополях – пам'ятних знаках, могилах тощо, які, власне, й виконують функцію своєрідної оточення – пограничної межі між сакралізованою героїкою минулого та нинішнім буденним світом. Саме ця обставина, до речі, є основною причиною встановлення такої великої кількості некрополів та нестримного шанування трагічних сторінок української історії, а зовсім не схильність українців до гіпертрофованого культу мертвих – некрофільї, як це іноді поверхово тлумачать. Класичним прикладом такої міфологізації в наш час є спроби перетворити на легенду образ В. Чорновола: його вчорашні політичні опоненти прагнуть відгородити це ім'я від народу чотоколом забюрократизованого некрополісного офіціозу, адже саме таким чином визнаний політик сучасності досить швидко може перестати бути прикладом для наслідування та перетворитись на міфологізований об'єкт масового поклоніння.

По-третє, сучасній егалітарній свідомості (і не лише українській) не під силу сприйняти у повному обсязі складну динаміку становлення громадянського суспільства та функціонування державницьких інституцій. Зазначений тип свідомості, як правило, спираючись на неадекватно інтерпретований історичний досвід, прагне міфологізувати систему відносин, що виходять безпосередньо за межі цієї чуттєвої реальності. Саме тому для будь-якої державницької духовної парадигми характерне нашарування чималого пласту міфологем, які виконують функцію консолідуючого фактору масової свідомості, відтворюваного традиційними для міфотворчості засобами. Тому якими б дивними, для прикладу, не здавалися для стороннього ока наївно-зворушливе вшанування коронованих осіб у Великій Британії та Японії чи імперська амбітність громадян Росії і США, слід вказати, що це, власне, і є прикладами функціонування сучасних міфологем, корельованих з відповідними ідеологічними постулатами вказаних

держав.

Підсумовуючи все викладене вище, зазначимо, що Україна посттоталітарної епохи переживає складний процес соціальної трансформації з яскраво вираженим протистоянням двох суспільних спрямувань. Перше, репрезентоване номенклатурно-бюрократичною верствою радянського зразка, прагне якнайдовше зберегти продовжити традиційні форми рентних стосунків, що залишилися нам у спадок від попередньої доби. Причому ці стосунки на сьогодні певною мірою пов'язані з системою «rent seeking», тобто механізмом перерозподілу національного багатства в інтересах окремих угруповань, що мають доступ до влади. Така система потребує потужного бюрократичного апарату, який, отримуючи частку державної ренти виконував би стабілізуючу функцію у суспільстві, аж до поліцейських репресій включно. Шлях цей веде до відтворення неототалітаризму та стагнації українського суспільства, але він знаходить розуміння у тих мільйонів українців, які звикли вбачати в державі роботодавця, розподільника матеріальних благ, соціального захисника та регулятора громадянських взаємин. Тому, яким би абсурдним, на перший погляд, не здавався симбіоз олігархів та радикалів лівого спрямування, в Україні, слід визнати, що ці дві потуги мають як спільні витoki – тоталітарну систему, та її спільну мету – неототалітаризм. До того ж їх об'єднує традиційний провінціалізм, серед вищих цінностей якого поняття незалежної і сильної держави Україна взагалі не існує, як не існує і поняття української політичної нації.

Протилежне спрямування – це та спільнота, яка орієнтована на систему цінностей громадянського суспільства, ґрунтованого на традиції демократії європейського типу. Але такий підхід, що став дороговказом для частини політиків та інтелектуалів як запорука становлення Української держави, на сьогодні ще не є, на жаль, діяльнішим орієнтиром переважної більшості громадян нашої країни. Одна з головних причин цього – відсутність сформованої національної елітної верстви, яка нині перебуває лише на стадії виокремлення. Егалітарна ж свідомість, що на сьогодні є домінуючою духовною парадигмою українського суспільства, розглядає державні інституції відчуженими від власної життєдіяльності, а відтак – з неминучістю зорієнтована на міфологізацію суспільних процесів та історичного минулого України. В умовах же трансформаційних процесів, відчуження широкого загалу від власних владних структур може стати настільки глибоким, що міфологізована свідомість наших співвітчизників почне розглядати власну державу як джерело негараздів.

Є. Подольська аналізує сучасні міфи в контексті українського суспільства, зазначаючи, що національна ідея зближується з міфологічним сприйняттям світу. Небезпеку цього процесу автор бачить в тому, що «міфологічні компоненти активно можуть використовуватися різними політичними та соціальними структурами [1, с. 250]». Наявна міфологізація політичного життя стає особливо помітною при створенні «міфів про місіонерське призначення пануючої влади або опозиції, і відповідно, про явного носія деструкції – протилежний політичний табір [1, с. 250]». При цьому сама влада перебирає на себе функції героя-деміурга, що руйнує хаос і створює оновлений, головне – більш досконалий космос.

Висновки і перспективи подальших досліджень. Дійсно, політична міфологія в Україні має певну специфіку. Міфотворчий процес є насамперед орієнтованим на численні концепції «відродження», процес «реміфологізації» соціально-історичного досвіду. Означена тенденція все більше набуває ознак нового способу «прочитання» історії та означення позитивних перспектив щодо майбуття суспільства. Установки, таким чином, на «відродження» національної культурно-історичної традиції та пов'язані з цим цивілізаційні

перспективи, означені, наприклад, через архетипний образ «українського прориву», перетворюються в умовах сучасної України на дієвий політичний фактор. Важливу роль в зазначеному процесі грають «інформаційні технології», покликані направляти стан суспільної свідомості, в русло позитивного витлумачення конкретних політичних проєктів.

Але, якими б різноманітними не були тлумачення сучасного міфу та процесу міфотворення, всі вони зводяться до одного – результатом міфотворчості постають конкретні почуттєві образи, що несуть в собі впевненість в тому, що бажане є дійсно існуючим. Таким чином, вольові інтенції, що супроводжують міфотворчість, дійсно фіксують певні інтереси конкретних суспільних верств. Саме тому доцільно, на нашу думку, розглядати міфотворчість не як форму знання, а як вияв владно-вольового самовизначення спільноти, певної людської колективності, своєрідний аттрактор формування соціальної реальності.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Бренное и вечное: образы мифа в пространствах современного мира: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 10-летию философского факультета Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, (Великий Новгород, 28-29 сентября 2004 г.). – Великий Новгород: Нов. ГУ им. Ярослава Мудрого, 2004. С. 250.
2. Культурологія. Українська та зарубіжна культура: [Навч. посіб.] / [М. М. Закович, І. А. Зязюн, О. Л. Шевнюк та ін.; За ред. М. М. Заковича]. – 4-те вид., випр. і допов. – К.: Знання, 2009. – 589 с. – (Вища освіта ХХІ століття) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://ellib.org.ua/books/f>.
3. Лобок А. М. Антропология мифа. – Екатеринбург. Банк культурной информации., 1997. – 688 с.
4. Моисеев Н. Н. Универсум. Информация. Общество / Н. Н. Моисеев. – М.: Юнити, 2003. С. 41.
5. Полисаев О. П. Архитектоника сучасного міфу / О. П. Полисаєв. – Тернопіль: Видавництво «Астон», 2008.

МИФ ЯК АТРАКТОР СВІТОГЛЯДНОЇ КУЛЬТУРИ В СУЧАСНОМУ УКРАЇНСЬКОМУ СУСПІЛЬСТВІ

© 2015

Ю. О. Хайруллина, кандидат філософських наук, доцент кафедри філософії
Миколаївський національний університет імені В.О.Сухомлинського, Миколаїв (Україна)

Анотація. Драматичні події, що вразили сучасне українське суспільство викликають необхідність осмислення та артикуляції проблем, що породили дану ситуацію. Феномен соціального міфу в контексті означеної проблематики розглядається не стільки як існування мислєформи світоглядного знання, а скоріш як владно-вольове самовиявлення людської спільноти, яке детермінується належністю до різних культурних парадигм. Тому метою даної статті є експлікація процесів міфотворчості в розрізі їх трактовки як атрактивних систем самоорганізації соціальної реальності.

Ключові слова: аттрактор, культуротворчість, світоглядна культура, соціальний міф.

MYTH AS AN ATTRACTOR OF IDEOLOGICAL CULTURE OF THE CONTEMPORARY UKRAINIAN SOCIETY

© 2015

Y. O. Khairullina, candidate of philosophy sciences, associate professor of the philosophy department
Nikolaev national university, named after V. O. Sukhomlynski, Nikolaev (Ukraine)

Abstract. The dramatic events, stricked the contemporary Ukrainian society necessitates of understanding problems that were caused a situation. The phenomenon of social myth is determinates of belonging to the different cultural paradigm. Purpose of this article is explication of myth-creating process as attracting system of social reality's self-organization.

Keywords: attractor, culture creativity, ideological culture, social myth.

Е.Л. Яковлева, доктор философских наук, кандидат культурологии,
профессор кафедры «Философия»
Институт экономики, управления и права, Казань (Россия)

Аннотация: Объектом исследования статьи становится творческая личность, относящаяся к числу нетипичных и неформатных людей среди своего социально-культурного окружения, что обуславливает научный поиск. Попытки объяснения феномена творческой личности заставляют обратиться к инклюзии и инклюзивному подходу к бытию, подразумевающему причастность к жизненному процессу всех людей, независимо от социальной, национальной, конфессиональной и иной принадлежности, в том числе Других/нетипичных. Инклюзивный подход к бытию позволяет интерпретировать творческую личность с ее неформатным мировоззрением и эксцентричными проявлениями как инклюзивную и эксклюзивную. Анализ слов «инклюзия» и «эксклюзия» приводит к пониманию творческого человека как исключительной личности, активно включенной в бытие и открывающей нечто новое. Эксклюзивная инклюзивность творческого человека доказывается множеством теорией, в том числе теорией транснормальности, согласно которой гениальность подразумевает разного рода (физические, психические, социальные и их сочетания) отклонения от нормы и аномальность. Творческие практики сопровождаются неординарными поступками/мыслями, неврозами и даже душевными болезнями. Формула «гениальность = безумие» в контексте инклюзивного подхода к бытию по отношению к творческой личности заменяется формулой «гениальность = эксклюзивная инклюзивность».

Ключевые слова: творческая личность, инклюзивный человек, инклюзия, эксклюзия, включенность, исключение, ключ, открытие, эксклюзивная инклюзивность, теория транснормальности.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Проблема человека остается в числе актуальных и главных в каждой культурно-исторической эпохе. Объясняется это рядом обстоятельств, в том числе, любопытством, связанным с попыткой познать тайну человеческого кода, возможностей и пределов в бытии каждого индивида. Сегодня, несмотря на развитие высоких технологий, постоянных открытий в области медицины, генетики и психологии, тем не менее, человек остается загадкой. Усиливает загадочность личности его непохожесть в окружающей среде и проявление креативного начала. Это обстоятельство заставляет исследовать человека с новых позиций – инклюзивного подхода к бытию.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Человек интенсивно изучается не только в контексте естественных, но и социально-гуманитарных наук. В последнее время, в виду роста числа неформатных людей – *Homo inclusive* (человек инклюзивный), появляется все больше медицинских, психологических, педагогических, социологических работ, пытающихся осмыслить феномен [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12]. При этом философский анализ инклюзивного человека отсутствует. Как мы считаем, *инклюзивную личность с ярко выраженным творческим началом можно считать эксклюзивной*, что выступает в качестве гипотезы, требующей теоретического обоснования.

Формирование целей статьи (постановка задания). В связи с вышесказанным, проанализируем эксклюзивную инклюзивность творческой личности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В первую очередь, необходимо проанализировать слова *инклюзия* и *эксклюзия*, которые оказываются однокоренными. Так, слово *инклюзия* переводится как **включенность** (от inclusion – включение, вкрапление, присоединение), предполагающее *приобщенность/заинтересованность/причастность*, с одной стороны, нетипичных к определенной группе; с другой стороны, каждого к бытию вообще, что влечет за собой – *соотнесение* себя как части к целому/мирозданию. Слово *эксклюзия* в переводе с латинского *exclusio* обозначает **исключение**. С одной стороны, эксклюзивность подразумевает *исключение* из социальной среды, что противоположно инклюзивности, связанной с включенностью. В подобном понимании эксклюзивность обрекает человека на

трагедию, связанную с изоляцией/одинокостью/непонятностью. С другой стороны, эксклюзивность как *исключение из правил, отступление от общепринятого* подчеркивает Другость личности на фоне социальной однородности. Подобная эксклюзивность содержит в себе потенции к насыщенной инклюзивности, что служит точкой пересечения понятий, подразумевающих друг друга. Более того, инклюзивный человек, проявляющий свои интенции, в том числе, в неординарном мышлении, самобытен. В этом отношении индивидуальность инклюзивного человека, связанная с креативностью, подчеркнутой авторской позицией, заявляет об его эксклюзивности как неповторимости. В целом, эксклюзивность подразумевает инклюзивность как нетипичность.

Если обратиться к русскому варианту слов инклюзия и эксклюзия (включение и исключение), то в своем составе они содержат слово *ключ* – это символ *открытия* как *начала нового*. Необходимо заметить, что открытие дается личности тяжело, как правило, длительным и болезненным поиском и трудом.

Рассмотрим *эксклюзивную инклюзивность* на некоторых примерах из жизни творческих людей. Известный факт: гениальный человек воплощает собой патологическое состояние, выражаемое формулой «гениальность = безумие», о чем неоднократно писали психологи и медики. Вспомним, *теорию транснормальности*, согласно которой причины гениальности связаны с различными аномалиями и отклонениями от нормы (физической, психической, личностной и/или социальной), проявляющими себя в эксцентричности, неординарных поступках, неврозах, душевных болезнях, творческих воплощениях. Очень часто гениальные люди страдали от различных форм психических расстройств личности, связанных с проявлениями тревожности, депрессивности, биполярного аффективного расстройства, шизофрении, аутизма, разных форм зависимостей, в том числе алкогольной. Вспоминаются слова Эстрагона, героя пьесы С. Беккета «В ожидании Годо», утверждавшего, что «мы все рождаемся сумасшедшими. Кое-кто им остается...». Нередко «*кое-кто*» и есть гениальные, творческие люди. Так, Чарлз Лютвидж Доджсон (подлинное имя Льюиса Кэрролла) прослыл среди современников чудачком и безумцем, чьи идеи не находили должного понимания. В своих научных работах (например, о квадратуре круга, в «Логических играх» и «Математических курьезах») он намного опередил время, предвосхитив эпоху дигитальных технологий: его тригонометрический метод можно использовать в современности при составлении компьютерных алгоритмов.

На протяжении всей жизни Доджсон/Кэрролл сохранил в себе «кристалл детства» (В. Вульф), что проявилось в его книгах-нонсенсах, основанных на игре в чепуху. Подчеркнем, эти книги не потеряли своей актуальности до сегодняшнего дня: в сказках об Алисе обнаруживается портрет современности, высвечивающий авторскую игру интеллектуального, абсурдного и прогностического. На примере кэрролловского нонсенса можно утверждать: несообразность и бессмыслица, основываясь на порядке и логике, имеющих свою модальность, являют в итоге определенную гармонию и привлекательность. Они скрывают в себе множество смыслов, интерпретируя которые обнаруживаешь лицо XXI века. Неслучайно еще Честертон Г.К. подчеркивал, что Л. Кэрролла «должны штудировать ночами напролет мудрецы и седовласые философы, стремящиеся постигнуть труднейшую проблему метафизики, кроющуюся в пограничной зоне между рациональным и иррациональным» [13, с. 332].

Чудовогость образа мысли Л. Кэрролла проявилась в его играх в Зазеркальность. Так, многие биографы отмечают тот факт, что Л. Кэрролл нередко писал зеркально, поэтому чтобы прочесть его тексты необходимо поднести зеркало; музыкальные шкатулки он любил проигрывать от конца к началу, а его картинки для детей обретали очертания только при их переворачивании вверх ногами. Писатель играл подручным материалом, используя бrikолажную технику и вывертывая все наизнанку. Зазеркальность имеет место и в полете авторской фантазии: «его воображение двигалось само собой в сторону интеллектуальной инверсии», создавая «особый иррациональный Эдем», где главенствуют перевертыши/переверзии [13, с. 333]. Пародийность, возникающая в рамках перевертышей (вспомним, «Едят ли кошки мошек?.. Едят ли мошки кошек?», «Я говорю, что думаю, и думаю, что говорю», чтобы разрезать пирог, надо его сначала раздать), рождает глубокий смысл, имеющий логическое обоснование. Неслучайно слова Шалтая-Болтая о том, что он может «объяснить все стихи, которые только были написаны, и кое-что из тех, которых еще не было» [14, с. 221], звучат пророчески и обращены в будущее, которое оказывается несуществующе-существующим. Объясняется это тем, что кэрролловский нонсенс скрывает свой смысл в словесных формулах, которые не привязаны к определенному месту и времени: они не столько конкретны, сколько абстрактны, поэтому их интерпретации допускают бесконечное число вариантов.

Психиатры считают, что творческие люди и гении имеют отклонения в психике, но именно последние способствуют появлению необычных мыслей и видений, умению воображать и слышать голоса, тем самым побуждая к созданию шедевров. Так, гений Возрождения Микеланджело (1475-1564) по некоторым данным имел легкую форму аутизма – синдром Аспергера, связанный с проблемами социальной коммуникации и взаимодействия. Ученый Исаак Ньютон (1642-1727) испытывал из-за перепадов настроения, связанных с шизофренией, сложности во взаимоотношениях с людьми. Представитель венской классической школы, немецкий композитор и пианист Людвиг Ван Бетховен (1770-1827) был человеком сложным и нередко грубым в общении, чему во многом способствовали депрессивные периоды биполярного расстройства и последующая апатия. Ситуацию усугубила болезнь: в 1796 году из-за тинита (воспаление внутреннего уха) композитор теряет слух, что рождает мысли о самоубийстве. А.С. Пушкин (1799-1837) был склонен к депрессиям и различным маниям, что проявлялось в виде повышенной раздражительности и эмоциональной возбудимости. Н.В. Гоголь (1809-1852), всю жизнь страдающий маниакально-депрессивным психозом, описывал следующим образом свое состояние: «мною овладела моя обыкновенная периодическая болезнь, во время которой я остаюсь почти в не-

движном состоянии в комнате иногда на протяжении 2-3 недель». Исследователи считают, что именно подобное состояние и привело гениального писателя к смерти: он умер от двухнедельного голода. В некоторых биографиях М.Ю. Лермонтова (1814-1841) встречается версия о его заболевании шизофренией, что, возможно, передавалось по материнской линии: отец матери умер, приняв яд, а мать страдала от неврозов и нередко закатывала истерики. Современники поэта говорили о злобности его характера, нервозности, резких перепадах настроения и малообщительности. Лев Николаевич Толстой (1828-1910) был подвержен депрессиям и различным фобиям. Нидерландский художник-постимпрессионист Винсент Ван Гог (1853-1890) проявил своенравие и странные манеры уже в детстве. На протяжении всей жизни он периодически испытывал депрессивное состояние, усугубляющееся эпилептическими припадками. В 1890 году художник застрелил себя в сердце из револьвера для отпугивания птиц. Последней фразой Ван Гога стала «Печаль будет длиться вечно». Странности были и у изобретателя Никола Теслы (1856-1943): его мания выражалась в тяге все доводить до конца. Обучаясь в колледже, он прочитал 100 томов произведений Вольтера, несмотря на то, что уже первый том ему не понравился. Максим Горький (1868-1936) страдал суицидоманией, а также испытывал тягу к бродяжничеству, постоянным переездам и пиромании. Лауреат Нобелевской премии по физике, общественный деятель-гуманист Альберт Эйнштейн (1879-1955) имел легкую форму аутизма, из-за которой мать считала сына умственно отсталым ребенком. Психолог Ион Карлсон считал, что у Альберта Эйнштейна был ген шизофрении, ставший стимулом его одаренности. Заметим, впоследствии врачи поставили сыну ученого диагноз – шизофрения. Писательница Вирджиния Вульф (1882-1941), страдающая депрессивными состояниями, в своем романе «Миссис Дэллоуэй» писала: «Я хочу показать жизнь и смерть, разум и безумие, я хочу подвергнуть критике социальную систему, показать ее в действии...». В другом романе «Путешествие вовне» она говорит о сложностях жизни нестандартного человека: «На лондонских мостовых красоту никто не ценит, но необычность не проходит даром, поэтому там лучше не быть слишком высоким, не носить долгополый синий плащ и не размахивать в воздухе левой рукой». Весной 1941 года В. Вульф покончила жизнь самоубийством, наполнив карманы одежды камнями и бросившись в реку. Сергей Есенин (1895-1925) был достаточно мнительным человеком: ему казалось, что вокруг него плетутся интриги. Он был склонен к самоубийству, обусловленным наследственным алкоголизмом.

Еще одна разновидность странности обнаруживает себя в музыкальном искусстве: она связана с *синестезийным явлением* (синестезия – дословно соощущения) – *фонопсией*, когда происходит одновременное восприятие слухом и зрением, рождая у человека *цветной слух*. Слушая музыку, такой человек одновременно видит цветовые образы. Так, А.Н. Скрябин, обладая цветным слухом, хотел поделиться собственным даром с другими людьми: в своей симфонической поэме «Прометей (Поэма огня)» он ввел специальную строку в партитуре «Лусе» («Свет») для исполнения с использованием цветного луча.

Подчеркнем, цветной слух довольно редко встречается у людей, свидетельствуя об их нетипичности, а, значит, эксклюзивной инклюзивности. Исследования психологов привели к выводу о том, что существует определенная связь между чувствительностью слуховых и визуальных ощущений: у индивидуума имеется способность ««слышать» цвета и движение красочных форм природы» [15, с. 93]. Еще Исаак Ньютон попытался найти общность между солнечным спектром и музыкальной октавой: «путем сравнения отношений длин цветных участков спектра и отношений частот музыкальной гаммы он вывел математический закон соответствия опре-

деленных цветов определенным музыкальным звукам» [16, с. 87]. Этот опыт И. Ньютона связан с тем, что в мире видимого цвет «является обязательным качеством любого предмета, любой формы» [15, с. 95], равно как и все предметы окружающего мира вибрируют и звучат.

В восприятии ряда композиторов и музыкантов тональностям соответствует определенная эмоционально-смысловая характеристика, а порой, и цвет с тем или иным оттенком. К ним можно отнести Н.А. Римского-Корсакова, А.Н. Скрябина, Б.В. Асафьева, К.К. Сараджева, М. Чюрлениса, В. В. Кандинского, Ф. Гарсиа Лорку, Г.В. Виноградова. Их цветовые характеристики ладотональностей нередко имеют точки соприкосновения, но, в основном, сугубо индивидуальны. Например, С-dur в представлении Н.А. Римского-Корсакова и Г.В. Виноградова имеет белую окраску. А.Н. Скрябина и И. Ньютона – красную, К.К. Сараджева – черную, на основе научных опытов – зеленую. Как заметил В. Г. Короленко в «Слепому музыканте», «я думаю, что вообще на известной душевной глубине впечатления от цветов и звуков откладываются как однородные. Мы говорим: он видит все в розовом свете. Это значит, что человек настроен радостно. То же настроение может быть вызвано известным сочетанием звуков. Вообще звуки и цвета являются символами одинаковых душевных движений» [цит. по: 17, с. 78].

Эксклюзивная инклюзивность К. Сараджева (1900-1942), звонаря и теоретика русского колокольного звона, обладающего абсолютным слухом, проявлялась в том, что он слышал 112 бемолей и 112 диез каждого тона. Для этого человека «каждая вещь, каждое живое существо Земли и Космоса звучит и имеет определенный, свой собственный тон», который он трактовал не как «просто определенный звук, а как бы живое огненное ядро звука», создающее «тональную гармонизацию... Каждый драгоценный камень имеет, например, свою индивидуальную тональность и имеет как раз тот цвет, который соответствует данному строю» [18, с. 21]. Более того, через призму музыкально-цветового видения он воспринимал людей: Анастасия Цветаева звучала для него в тоне «Ми шестнадцать диезов мажор», ее сестра Марина Цветаева – в «Ми семнадцать бемолей минор», художник А.П. Васильев – в «Ре-диез мажор», при этом звучание каждого тона сопровождалось определенным цветом.

Заметим, в изобразительном искусстве наблюдается обратная тенденция, которая выражается в приближении живописи по силе ее непосредственного воздействия к музыке. Например, художник и музыкант М. Чюрленис на своих полотнах пытался передать мир музыки.

В XIX веке психолог Теодюль Рибо назвал три гипотезы, которые пытались пролить свет на происхождение цветного слуха. Так, «по эмбриологической гипотезе это могло бы быть следствием неполной дифференциации между чувствами зрения и слуха и фактом случайного оживания такой особенности, которая в некоторую отдаленную эпоху была, может быть, общим правилом в человечестве. Анатомическая гипотеза предполагает сообщения или анастомозы между центрами зрительных и слуховых ощущений в головном мозгу. Затем есть физиологическая гипотеза нервной иррадиации и психологическая, видящая здесь ассоциацию» [19, с. 25]. До сих пор нет однозначной точки зрения на феномен. Как справедливо заметил Б.М. Теплов, психологическую природу цветного слуха «едва ли можно понять, оставаясь в пределах простых звуко-цветовых соответствий. Мало того, можно думать, что самые эти соответствия являлись моментом производным... здесь речь идет вовсе не только о цветах, а о некоторых предметно-эмоциональных комплексах» [20, с. 15]. Рассуждая далее, исследователь пишет, что «правильнее всего, будет представлять себе природу цветного слуха Римского-Корсакова так: каждая тональность имела для него ярко выраженный эмоциональный тон, имела свое характер-

ное настроение; а это настроение вызывало соответствующие ему зрительные образы, чаще всего картины природы; основной цвет этих образов и картин становился цветом данной тональности» [20, с. 15].

В своей книге Чезаре Ломброзо «Гениальность и помешательство» (1863) подчеркивает эксклюзивную инклюзивность творческих людей. Автор считает, что гении своими открытиями перешагивают границы временной эпохи, нарушая общепринятые шаблоны и формы бытия. Они не способны жить и думать, как среднестатистический человек, поступая парадоксально, высказываясь непонятно и выглядя чужаками. Подчеркнем, что уже Платон связывал безумие с искусством, введя термин «священного безумия» в поэтическое творчество. Сами творческие люди, открыв для себя после эпохи романтизма безумие как феномен, считали его способом постижения бытия. Стив Джобс (1955-2011), шедший всю жизнь против течения, считал, что благодаря безумцам и их идеям/творениям человечество движется вперед: «За безумцев. За белых ворон. Бунтарей. Возмутителей. Они как круглые затычки в квадратных дырках. Они смотрят на мир по-другому и не уважают общепринятое. Можно их цитировать или с ними спорить, можно их хвалить или ругать. Единственное, что невозможно – не замечать их. Потому что они меняют наш взгляд на вещи и толкают человечество вперед. И там, где кто-то видит безумие, мы видим гений. Потому что именно те, у кого хватает безумия думать, будто они могут изменить мир, и есть те, кто его изменяет. Думайте по-другому».

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Нетипичность творческого человека приводит к его особому положению в социуме и пониманию как личности, обладающей эксклюзивной инклюзивностью, связанной с включенностью в бытие и открытием нового. Разгадать суть ее креативности до конца невозможно, тем не менее ввиду ее инклюзивности и эксклюзивности можно выявить следующее. Творческая личность активно включается в современность и событийствует/со-бытийствует в ней, рефлексирова и соучаствуя, слыша отклик и находя отклик в ней, что говорит об ее инклюзивности. Эксклюзивность творческого человека выдает в нем неординарность мышления и проявления, что делает продукты его деятельности особыми, выдающимися, ни на что непохожими. Устрашающая формула «гениальность = безумие», заменяется в рамках инклюзивного подхода к бытию иной – «гениальность=эксклюзивная инклюзивность».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алехина С.В. Поддержка учителя в инклюзивном образовании// Современная зарубежная психология. 2014. Том 3, № 3. С. 5–15.
2. Алехина С.В. Принципы инклюзии в контексте изменений образовательной практики// Психологическая наука и образование. 2014. Том 19, № 1. С. 5–16.
3. Алехина С.В. Принципы инклюзии в практике образования// Аутизм и нарушения развития. 2013. № 1. С. 1–6.
4. Алехина С.В. Мониторинг социально-психологических проблем развития учащихся// Психологическая наука и образование. 2011. № 3. С. 32–40.
5. Зарецкий В.К. О возможности индивидуализации образовательного процесса на основе рефлексивно-деятельностного подхода в инклюзивной практике// Психологическая наука и образование. 2011. № 3. С. 19–26.
6. Малофеев Н.Н. Разработка специального федерального государственного образовательного стандарта (СФГОС) для детей с ограниченными возможностями здоровья: основные положения концепции// Вестник практической психологии образования. 2011. № 1. С. 22–29.
7. Ярская-Смирнова Е.Р. Социокультурный анализ

нетипичности. Саратов: СГТУ, 1997. 272 с.

8. Ярская-Смирнова Е.Р., Лошакова И.И. Интеграция в условиях дифференциации: проблемы инклюзивного обучения детей-инвалидов// Социально-психологические проблемы образования нетипичных детей. Саратов, 2002. С. 15-21.

9. Нигматов З.Г., Ахметова Д.З., Челнокова Т.А. Инклюзивное образование: история, теория, технология. Казань: Познание, 2014. 219 с.

10. Ертанова О.Н. Интеграция и инклюзия в аспекте семантики// Инклюзивное образование: методология, практика, технологии: сборник материалов. М.: МГППУ, 2011. С. 17-18.

11. Райзер Р. Социальный и медицинский подходы к инвалидности// Invisible Children. Report of Joint Conference on Children, Image and Disabilities held on March 1, 1995. P. 55-56.

12. Анализ положения детей в Российской Федерации: на пути к обществу равных возможностей: совместный доклад Независимого института социальной политики и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). Режим доступа:

<http://www.unicef.ru/upload/iblock/b6e/b6e95c80c100fe40629a3024b2a59018.pdf>

13. Честертон Г.К. Льюис Кэрролл. По обе стороны зеркала// Л. Кэрролл. Приключения Алисы. М.: Эксмо, 2010. С. 329-345.

14. Кэрролл Л. Алиса в Зазеркалье// Л. Кэрролл. Приключения Алисы. М.: Эксмо, 2010. С. 141-272.

15. Галеев Б. Скрябин и развитие идеи видимой музыки// Музыка и современность. М.: Музыка, 1969. Вып. 6. С. 77-142.

16. Виноградов Г., Красовская Е. Занимательная теория музыки. М.: Сов. композитор, 1991. 192 с.

17. Галеев Б. М. Природа и функции синестезии в музыке // Музыкальная психология и психотерапия. 2009. № 2. С. 78-90.

18. Цветаева А.И., Сараджев Н. К. Мастер волшебного звона. М.: Музыка, 1988. 103 с.

19. Рибо Т. Творческое воображение. Спб., 1901. С. 23-39.

20. Теплов Б. М. Психология музыкальных способностей. М.: Наука, 2003. 384 с.

EXCLUSIVE INCLUSIVE CREATIVE PERSONALITY

© 2015

E.L. Yakovleva, doctor of philosophy sciences, candidate of Culturology,
professor of the chair «Philosophy»
Institute of economy, management and law, Kazan (Russia)

Abstract. The object of the research article becomes a creative person, having regard to the number of atypical and unformatted people among their socio-cultural environment, which leads to scientific inquiry. Attempts to explain the phenomenon of the creative person forced to turn to inclusion and inclusive approach to being, implies involvement in the life processes of all people, regardless of social, ethnic, religious and other accessories, including other / atypical. Inclusive approach to existence allows us to interpret the creative personality with its unformatted outlook and bizarre manifestations as inclusive and exclusive. Analysis of the words "inclusion" and "exclusion" leads to an understanding of the creative man as an extraordinary personality, active involvement in existence and discovers something new. Exclusive inclusiveness creative person proved many theories, including the theory transnormalnosti, according to which the genius implies a different sort (physical, mental, social, and combinations thereof) abnormalities and abnormal. Creative practice accompanied extraordinary actions / thoughts, neuroses, and even mental illness. The formula "genius = madness" in the context of an inclusive approach to being in relation to the creative personality is replaced by the formula "genius = exclusive inclusion".

Keywords: creative person, inclusive people, inclusion, exclusion, inclusion, exclusion, key opening, exclusive inclusion, transnormalnosti theory.

УДК 377.3:005.337.2:519.876.5:621

МОДЕЛИ СОДЕРЖАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ РАБОЧИХ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРОФИЛЯ

© 2015

Д. Д. Айстраханов, кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник,
докторант Института профессионально-технического образования
Национальная академия педагогических наук Украины, Киев (Украина)

Аннотация. В статье описан процесс построения математических моделей содержания профессиональной подготовки квалифицированных рабочих машиностроительного профиля и оценка результатов моделирования, а именно приводятся содержательные задачи на основе моделей. Целью моделирования содержания профессиональной подготовки квалифицированных рабочих машиностроительного профиля является построение моделей открытой системы взаимосвязанных элементов: профессионального стандарта (цель педагогического процесса), содержания профессиональной подготовки (процесс достижения цели) и профессиональной компетентности квалифицированных рабочих машиностроительного профиля (результат педагогического процесса). Критерием эффективности содержания профессиональной подготовки квалифицированных рабочих машиностроительного профиля, учебно-воспитательного процесса и ведущим элементом приведенной выше схемы является профессиональная компетентность квалифицированных рабочих машиностроительного профиля K , которая принадлежит интервалу значений $[0, 1]$. Модели содержания профессиональной подготовки квалифицированных рабочих машиностроительного профиля представляют собой систему линейных алгебраических уравнений.

Ключевые слова: содержание профессиональной подготовки, моделирование, математическая модель.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современное машиностроение Украины представляет собой развитую инфраструктуру, которая насчитывает более 1000 предприятий различных форм собственности и секторальной принадлежности, продукция которой должна обеспечивать эффективное функционирование отечественной экономики и достойно представлять ее на мировом рынке. В настоящее время, к сожалению, в динамике развития отрасли преобладают негативные тенденции, которые имеют как объективный, так и субъективный характер. Одна из них – нехватка квалифицированных рабочих кадров для машиностроительных предприятий, о чем свидетельствуют данные Государственной службы занятости Украины и Государственной службы статистики Украины. Профессионально-техническое образование и является тем ключевым элементом в подготовке рабочих кадров, который обязан своевременно и в полной мере решать поставленные временем задачи.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Начиная с 2004 года по 2014 год в Украине по специальности 13.00.04. – «Теория и методика профессионального образования» защищено более 108 диссертаций, в описании которых присутствуют ключевые слова: «содержание» «профессиональной» «подготовки», из них 19 докторских работ, из которых различным аспектам подготовки педагогов посвящено 12 работ, специалистам других специальностей – 7 работ, среди которых, с точки зрения данного исследования, стоит выделить исследования В. Федорченко (подготовка специалистов для сферы туризма) [1], А. Конох (профессиональная подготовка будущих специалистов по спортивно-оздоровительного туризма в высших учебных заведениях), М. Козяр (профессиональная подготовка личного состава подразделений по чрезвычайным ситуациям) [2], О. Матвиенко (подготовка специалистов по информационному обеспечению системы управления производственной сферой) [3], В. Моториной (профессиональная подготовка будущих учителей математики) [4].

На основе проведенного анализа научных работ отечественных ученых за последние десять лет можно утверждать следующее:

1) разноплановые исследования содержания профессиональной подготовки будущих специалистов основываются на специфике их будущей профессии и квалификации и проведены по апробированным в педагогических исследованиях методологическими подходами, теоретическими положениями и методами, что

свидетельствует о научной ценности и значимости представленных работ;

2) математические расчеты, модели и методы используются, как правило, при обработке результатов экспериментов и не в полной мере применяются в исследованиях собственно содержания профессиональной подготовки и ее конечного результата – профессиональной компетентности будущего специалиста и его экономической эффективности;

3) комплексное исследование и проектирование содержания профессиональной подготовки будущих специалистов возможно при применении различных наук, в частности математического моделирования, кибернетических методов, системотехники, теории управления, статистики, квалиметрии и т. д. и должно учитывать экономические аспекты;

4) исследования проводились в системе высших учебных заведений, хотя для профессионально-технического образования работы по данной проблематике не менее актуальны и представляют значительный научный и практический интерес.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью статьи является построение математических моделей содержания профессиональной подготовки квалифицированных рабочих машиностроительного профиля и оценка результатов моделирования.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Моделирование содержания профессиональной подготовки квалифицированных рабочих машиностроительного профиля, предлагаемая в данной работе, содержит следующие концепты:

1. Целью моделирования содержания профессиональной подготовки квалифицированных рабочих машиностроительного профиля является построение моделей открытой системы взаимосвязанных элементов (Рис.1): профессионального стандарта (цель педагогического процесса), содержания профессиональной подготовки (процесс достижения цели) и профессиональной компетентности квалифицированных рабочих машиностроительного профиля (результат педагогического процесса).

2. Критерием эффективности содержания профессиональной подготовки квалифицированных рабочих машиностроительного профиля, учебно-воспитательного процесса и ведущим элементом приведенной выше схемы является профессиональная компетентность квалифицированных рабочих машиностроительного профиля, которую обозначим K , K принадлежит интервалу значений $[0, 1]$.

3. Тип моделей составляющих данной системы дол-

жен быть одинаковым (эвристические, структурные, функциональные или математические).

4. Результатом моделирования содержания профессиональной подготовки квалифицированных рабочих машиностроительного профиля должны стать такие ее модели, которые позволяют решить, так сказать, «триединую» задачу, а именно комплексно оценивать, планировать и оптимально управлять непосредственно профессиональной компетентностью и, как следствие, личностью квалифицированного рабочего машиностроительного профиля, его будущей профессиональной деятельностью на основе воздействия модельных решений на педагогический процесс.

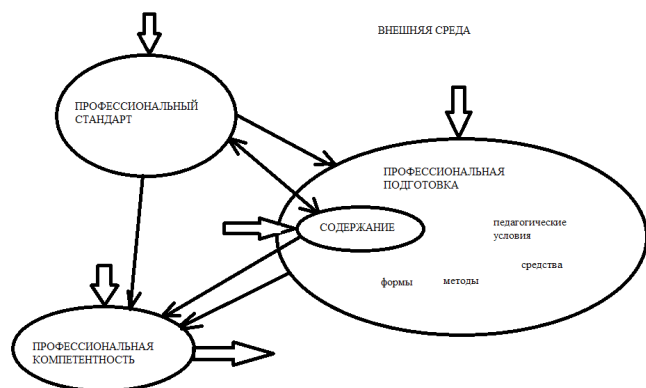

Рис.1. Объект моделирования содержания профессиональной подготовки квалифицированных рабочих машиностроительного профиля.

В основу разрабатываемой теории моделей содержания профессиональной подготовки квалифицированных рабочих машиностроительного профиля положены следующие гипотезы:

1. Выполняются методологические требования:
 - 1) аксиологического подхода;
 - 2) гуманистической педагогики (полисубъектный (диалогический) подход в единстве с личностным и деятельностным подходами);
 - 3) системного подхода;
 - 4) генетического или динамического подхода;
 - 5) компетентностного подхода;
 - 6) антропологического подхода;
 - 7) этнопедагогического подхода.
2. Формализация возможна при построении моделей содержания профессиональной подготовки квалифицированных рабочих машиностроительного профиля, поскольку существует диалектическая взаимосвязь между формой и содержанием: этапов и элементов профессиональной подготовки; структурных компонентов профессиональной компетентности; требованиями профессиональных стандартов подготовки квалифицированных рабочих машиностроительного профиля. Их форма имеет универсальный характер и может быть математически описана.

3. Оценка экономического эффекта профессиональной подготовки квалифицированных рабочих машиностроительного профиля основывается на положениях статистической теории «среднестатистического человека», то есть, другими словами, на макроуровне возможна оценка подготовки кадров в ПТУ по данным уже подготовленных квалифицированных рабочих на определенном, «непродолжительном» промежутке времени.

4. Явления, объекты, процессы, которые рассматриваются в данной работе могут быть количественно измерены с той или иной степенью точности различными квалиметрическими, психодиагностическими, статистическими и другими методами с помощью различных метрических шкал с последующим приведением описательных данных к единой шкале, в которой исследуе-

мый признак принадлежит промежутку от 0 до 1.

5. Теория моделей содержания профессиональной подготовки квалифицированных рабочих машиностроительного профиля является методологическим и методическим основой проектирования соответствующего содержания профессиональной подготовки будущих специалистов.

Пусть $\{D\}$ – множество элементов, которые описывают профессиональную компетентность квалифицированных рабочих машиностроительного профиля на основе профессионального стандарта; $\{E\}$ – множество элементов, которые описывают профессиональную компетентность квалифицированных рабочих машиностроительного профиля в соответствии с результатами педагогического процесса на основе содержания образования для определенной профессии; $\{C\}$ – множество элементов, которые описывают профессиональную компетентность будущего специалиста на основе его обследования.

В результате проведенных исследований [5] можно утверждать, что профессиональная компетентность квалифицированного рабочего машиностроительного профиля означает системное интегративное полифункциональное образование субъекта профессиональной деятельности, которое состоит из совокупности структурных компонентов (ценностно-мотивационный, профессионально важные качества, профессиональный, профессиональный, технологический, технический, деятельностный и субъектный) и проявляется в способности выпускника на уровне определенного стандарта отвечать требованиям выбранной профессии на предприятиях машиностроительного профиля и успешно реализовывать свои должностные обязанности.

Профессиональная компетентность квалифицированных рабочих машиностроительного профиля, которую обозначим K , представляет собой системное интегративное явление, то есть ее можно представить в виде некоторой функции:

$$K = f(\{X\}),$$

где X – соответственно или множество $\{D\}$ или множество $\{E\}$ или множество $\{C\}$ – множество аргументов функции, каждое из которых представляет собой соответствующее множество компонент. Таким образом, особенно важным при моделировании профессиональной компетентности квалифицированных рабочих машиностроительного профиля является вопрос о выборе соответствующих показателей ее сформированности. Избранные показатели сформированности (элементы множеств) должны быть измеряемыми, то есть для количественного анализа должна быть предусмотрена возможность теми или другими методами квалиметрии, используемые в предметной области показателя (педагогика (в частности оценка знаний, умений, навыков, работа педагога и т.д.), психология (психодиагностические обследования, профессиональная пригодность, медицина и др.), фиксировать числовые значения конкретного показателя сформированности. Единицы (шкалы) измерения показателей сформированности профессиональной компетентности значения не имеют и могут быть различными, поскольку их можно свести математически преобразованиями к соответствующим значениям в пределах интервала от 0 до 1.

Для решения задач моделирования профессиональной компетентности квалифицированных рабочих машиностроительного профиля в качестве функциональной зависимости могут стать линейные связи, как наиболее исследованные, и связи, которые путем замены определенных значений переменных могут быть достаточно просто сведены к линейному виду. Заметим, что $K1 = f(\{D\}) \rightarrow 1$, поскольку это значение профессиональной компетентности квалифицированных рабочих машиностроительного профиля служит эталоном, идеалом функционирования системы профессионально-технического образования.

Моделью содержания профессиональной подготовки квалифицированных рабочих машиностроительного профиля называется система упорядоченных, взвешенных связей между множествами $\{D\}$, $\{E\}$, $\{C\}$ и окружающей средой, которая однозначно описывает цель, процесс и результат профессиональной подготовки квалифицированных рабочих машиностроительного профиля. Графическим представлением модели является взвешенный, ориентированный граф. Для определенной профессии и квалификации вершины графа (элементы множеств) имеют конкретное содержательное наполнение, поэтому получается множество моделей. Ребра графа взвешены значениями, интересующих исследователя (например, времени и стоимости перехода от одной вершины графа к другой). Статическую модель профессиональной компетентности можно представить в виде линейного уравнения: p

$$K = \sum_{i=1}^n a_i x_i,$$

где a_i – коэффициенты линейного уравнения. С точки зрения теории нечетких отношений, они представляют весовые коэффициенты значимости элемента x_i и определяются методом экспертных оценок.

Если профессиональную компетентность рассматривать во времени, то есть как процесс, то переходим к динамической модели профессиональной компетентности.

Таким образом, модели содержания профессиональной подготовки квалифицированных рабочих машиностроительного профиля представляют собой систему уравнений:

$$K1 = f(\{D\})$$

$$K2 = f(\{E\})$$

$$K3 = f(\{C\})$$

Задачи на основе моделей содержания профессиональной подготовки квалифицированных рабочих машиностроительного профиля:

1) идентификация модели заключается в определении количества и содержания элементов множеств и проведении взвешивания соответствующих связей и элементов модели;

2) задачи оценки эффективности процесса профессиональной подготовки сводятся к задачам оценки профессиональной компетентности квалифицированных рабочих машиностроительного профиля;

3) оценка количества подготовленных квалифици-

рованных рабочих осуществляется на основе многофакторных эконометрических моделей и их экономическом анализе;

4) проектирование содержания профессиональной подготовки квалифицированных рабочих машиностроительного профиля сводится к построению модели (используются методы математической логики) и ее идентификации.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Математическое моделирование содержания профессиональной подготовки будущих специалистов не является самоцелью, а служит мощным инструментом, облегчающим его проектирование и является чрезвычайно актуальным в условиях перехода на компетентностную систему профессионального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федорченко В. К. Теоретичні та методичні засади підготовки фахівців для сфери туризму: Автореф. дис...д-ра пед.наук: 13.00.04 / В. К. Федорченко; Ін-т педагогіки і психології проф. освіти АПН України. – К., 2004. – 43 с. – укр.

2. Козяр М. М. Теоретичні та методичні засади професійної підготовки особового складу підрозділів з надзвичайних ситуацій: Автореф. дис...д-ра пед.наук: 13.00.04 / М. М. Козяр; Ін-т педагогіки і психології проф. освіти АПН України. – К., 2005. – 41 с. – укр.

3. Матвієнко О. В. Теорія і практика підготовки спеціалістів з інформаційного забезпечення системи управління невиробничою сферою: Автореф. дис...д-ра пед.наук: 13.00.04 / О. В. Матвієнко; Нац. пед. ун-т ім. М.П. Драгоманова. – К., 2005. – 40 с. – укр.

4. Моторіна В. Г. Дидактичні і методичні засади професійної підготовки майбутніх учителів математики у вищих педагогічних навчальних закладах: Автореф. дис...д-ра пед.наук: 13.00.04 / В. Г. Моторіна; Харк. нац. пед. ун-т ім. Г. С. Сковороди. – Х., 2005. – 45 с. – укр.

5. Професійна компетентність випускників професійно-технічних навчальних закладів машинобудівного профілю / Д. Д. Айстраханов // Професійно-технічна освіта. Науково-методичний журнал. / ПІТО НАПН України. – К.: ПІТО НАПН України, 2014. – Випуск 4. – С. 13-18.

MODELS CONTENT OF PROFESSIONAL TRAINING OF SKILLED WORKERS FOR MACHINE BUILDING

© 2015

D. D. Aistrakhanov, candidate of physical and mathematical sciences, senior researcher, doctoral candidate
Institute of Vocational Education

National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Kiev (Ukraine)

Abstract. This article describes the process of constructing mathematical models of the content of training skilled workers for machine building and evaluation of simulation results, namely given meaningful tasks on the basis of models. The purpose of modeling the content of training skilled workers for machine building is to build models of an open system of interrelated elements: the professional standard (the purpose of the pedagogical process), the content of training (the process of achieving the goal) and the professional competence of skilled workers for machine building (the result of the pedagogical process). The test of the content of training skilled workers for machine building, the educational process and the leading element of the above scheme is the professional competence of skilled workers for machine building K , which belongs to the range of values $[0, 1]$. Content model of training skilled workers for machine building are a system of linear algebraic equations.

Keywords: content of training, simulation, mathematical model.

УДК 378.147:004

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

© 2015

А.В. Богданова, кандидат педагогических наук, начальник отдела
сопровождения дистанционного обучения

В.Ф. Глазова, доцент кафедры «Информатика и вычислительная техника»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: Статья привлекает внимание к необходимости пересмотра системы подготовки специалистов гуманитарного профиля. Особое место отводится при этом подготовке студентов по информатике. В статье описана методическая система обучения дисциплине «Информационные и коммуникационные технологии в образовании», основанная на принципах и требованиях профессионально-ориентированного обучения. Перечислены и обоснованы входящие в нее элементы. Описывается планирование дисциплины. На этапе тематического планирования дисциплины авторы используют подход, основанный на технологии учебных полей. При этом перечислены и раскрыты основные понятия и затронута концепция технологии учебных полей. Выдвигается тезис о том, что использование в авторском курсе проектной технологии связано с решением ряда методологических вопросов, обусловленных творческой основой самого процесса проектирования, его ориентацией не только на конечный результат, но и на личностные ценности и характеристики участников. Перечислены средства взаимодействия между участниками образовательного процесса. Приведены обобщенные результаты интеграции методической системы в образовательный процесс. Тестирования, проведенные перед началом и после окончания курса «Информационные и коммуникационные технологии в образовании», подтвердили его важную роль в формировании информационных компетенций у студентов гуманитарных направлений подготовки.

Ключевые слова: современные информационные технологии, методическая система обучения, технология учебных полей, учебная дисциплина, тематическое планирование, учебный план, компетенция, учебные поля, деятельностные поля, проектная технология.

Для формирования и развития у студентов гуманитарных направлений подготовки навыков и компетенций, связанных с применением информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в Тольяттинском государственном университете был внедрен разработанный нами учебный курс «Информационные и коммуникационные технологии в образовании», в основу которого легла проектная технология, а также технология учебных полей [1]. Целью разработанного курса стало формирование информационно-коммуникативной компетентности – особой комплексной способности объективно оценивать проблемы профессиональной деятельности, преобразовывать их в конкретные задачи; используя современные ИКТ решать их, воспроизводить знания, выражать себя творчески и создавать новую информацию, продолжать самообразование и саморазвитие в данной области [1].

Задачи разработанного курса: сформировать у студентов систему знаний и мышления в области современных ИКТ на момент изучения курса; обеспечить практическую и мотивационную подготовку студентов к профессиональной деятельности с активным использованием ИКТ, сформировать необходимые для этого навыки, умения и практический опыт; сформировать способность и готовность создавать, анализировать и реализовывать различные технологии работы, использующие ИКТ, варьируя их применение в зависимости от возникающих ситуаций. Проектная направленность курса (рис.1) проявилась в том, что в ходе его изучения студенты разрабатывали собственный проект – электронный учебно-методический комплекс дисциплины (ЭУМКД), наполняя его реальным учебным содержанием и используя для его создания различные ИКТ. Проектирование ЭУМКД определяет логику курса и является его основной частью, проводится в курсе аудиторно и внеаудиторно. Студент не только разрабатывает проект, но и составляет электронный архив, в который войдут данные анкетирования, тестов, библиография использованных источников, аннотации рекомендуемых материалов, рецензии коллег на проект и т.д.

Подход к обучению на основе проектной технологии совместим со многими традиционными формами обучения. Передача информации на лекциях заменяется самостоятельным изучением и поддерживается и сопровождается при помощи современных ИКТ. Практическое

обучение превращается в практико-ориентированное, отражающее будущую профессиональную деятельность и несущее конкретный, осязаемый результат с возможностью его применения.

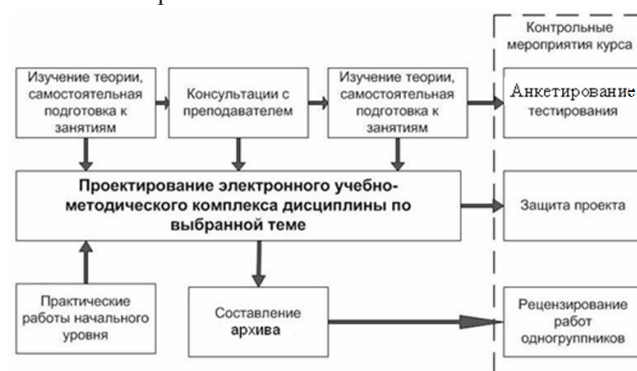

Рис. 1. Модель процесса обучения в курсе «Информационные и коммуникационные технологии в образовании»

Использование в авторском курсе проектной технологии связано с решением ряда методологических вопросов, обусловленных творческой основой самого процесса проектирования, его ориентацией не только на конечный результат, но и на личностные ценности и характеристики участников. С другой стороны, проектирование заслуженно считается одной из самых продуктивных технологий обучения [2], поскольку позволяет участникам проекта максимально раскрыть свой потенциал в удобной форме и стимулирует активную самостоятельную работу.

Для полноценного формирования информационно-коммуникативной компетентности студенты должны быть постоянно вовлечены в общение, в том числе посредством ИКТ [3]. Этому способствуют семинарские обсуждения материалов курса и заданий, а так же технология работы над проектом ЭУМКД, предусматривающая коммуникации с использованием современных средств связи [4].

Кроме того, при построении курса применялись элементы технологии учебных полей, описанной в [1]. Ведущим понятием в данной работе является «учеб-

ное поле». Формируемые компетенции представляют совокупность деятельностных полей, в которых студент способен осуществлять эффективную профессиональную деятельность, и которые выступают в качестве базы для описания и разработки учебных полей. Деятельностное поле - это комплекс задач с профессиональными, жизненными и общественными проблемами, для преодоления которых следует учиться.

Каждое деятельностное поле формируется как специфическая функция (аспект) будущей профессиональной деятельности. Например, в качестве деятельностных полей, могут фигурировать: разработка учебных программ и методов обучения; оценка результатов обучения; исследовательская деятельность; формирование текстовых документов и др. В дальнейшем, каждое деятельностное поле преобразуется в соответствующее учебное, а каждое учебное поле конкретизируется через учебные ситуации: выделяются виды деятельности и проблемы, к решению которых должны быть подготовлены студенты, фиксируются отдельные навыки, знания, умения, представления, способности, личностные качества, а так же действия, требующиеся для их успешного формирования. При выделении деятельностного поля должна быть проанализирована не только предметная значимость, но и личностная, и социальная значимость формируемого навыка или знания, умения.

Формы организации занятий выбирались в зависимости от базовой подготовки студентов к формированию значимых компетенций, количества студентов на занятиях, содержания отдельных заданий и других факторов. В любом случае выбранные формы обучения реализовывали и проектную технологию обучения, логически поддерживая тем самым содержание учебного курса.

В технологической карте курса «Информационные и коммуникационные технологии в образовании» отсутствуют лекционные занятия, теоретическое обучение проводилось за счет самостоятельного изучения материалов, подготовки к проблемным семинарам, работ по формированию электронного архива и других сопутствующих занятий. Это позволило избежать традиционного преподнесения теоретической информации, обычно реализуемого на лекциях, и привязать теоретическое обучение к самостоятельной работе студентов. Формы практических занятий определялись проектной направленностью курса и особенностями будущей деятельности студентов. Процесс прохождения курса с точки зрения проектной направленности состоит из четырех взаимосвязанных этапов (рис. 2): подготовительного, практико-исследовательского, проектного и заключительного.

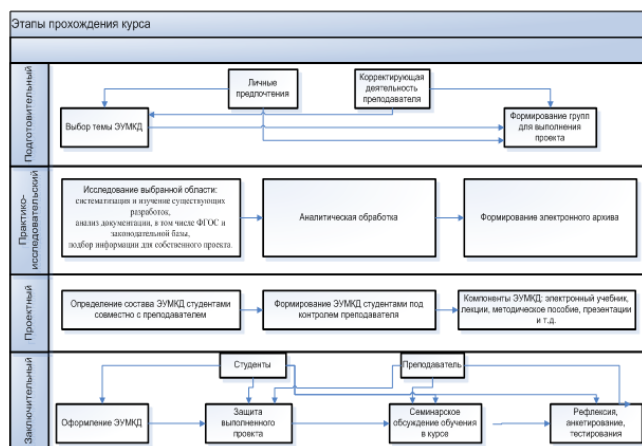

Рис. 2. Этапы проектирования в курсе «Информационные и коммуникационные технологии в образовании»

На подготовительном этапе, первым представленном на рис. 2, определяется тема будущего ЭУМКД. Выбор

темы обусловлен личными предпочтениями испытуемых с целью повышения их внутренней мотивации к работе. Вместе с тем этот выбор контролируется и корректируется при необходимости преподавателем курса во избежание работ по темам, которые не достаточно широки для формирования полноценного ЭУМКД. На практико-исследовательском этапе осуществляется исследование студентами выбранной области проектирования с использованием современных ИКТ: систематизация и изучение существующих разработок, анализ документации и законодательной базы, подбор информации для собственного проекта. Собранный на данном этапе материал после аналитической обработки и систематизации становится частью электронного архива. Проектный этап является самым долговременным этапом, определяющим результат прохождения курса [5]. Защита проекта помимо демонстрации результатов проектирования преследует следующие цели: определение уровня освоения студентами содержания учебного курса «Информационные и коммуникационные технологии в образовании»; выявление уровня теоретико-методологической и прикладной подготовки студента к использованию ИКТ в образовательной и профессиональной деятельности; выявление авторского вклада в разработанный проект; коллективное обсуждение и выявление достоинств и недостатков разработанного ЭУМКД для их дальнейшего исправления; выявления уровня владения студента средствами мультимедиа-поддержки выступления, способности осуществления контролируемого диалога с аудиторией. Вещественным результатом прохождения курса становится проект ЭУМКД, выполненный в соответствии с требованиями, представленными в учебно-методическом пособии для студента и электронный архив, собранный в процессе проектирования.

Использование проектной технологии и ИКТ в обучении студентов гуманитарных направлений подготовки, а также успешное формирование информационно-коммуникативной компетентности невозможно без полноценной самостоятельной работы, в рамках которой студентам предоставляется возможность выбора той формы освоения материала, получения практического опыта и т.д., которая ему наиболее интересна, а значит, повышает их внутреннюю мотивацию и позволяет наиболее эффективно формировать информационно-коммуникативную компетентность [6].

Реализация проектной технологии и ее интеграция с технологией учебных полей в обучении студентов гуманитарных направлений подготовки с использованием современных технологий позволила максимально приблизить обучение к будущей профессиональной деятельности, при этом внедрив на всех этапах применение ИКТ. Студенты, обучавшиеся в курсе «Информационные и коммуникационные технологии в образовании» в проведенном рефлексивном анкетировании сами отмечали повышение собственного уровня информационно культуры, стремление оптимизировать свою деятельность средствами ИКТ. Проведенные преподавателями контрольные тестирования также подтвердили успешное формирование у студентов компетенций, связанных с эффективным владением информационными и коммуникационными технологиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Богданова А.В. Формирование информационно-коммуникативной компетентности студентов вуза с использованием технологии учебных полей (на примере подготовки бакалавров педагогики) : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Тольятти, ТГУ – 2011. – 246 с.
2. Полат Е.С. Метод проектов в современной школе. Методология учебного проекта. – М.: МИПКРО, 2000. – с.50-51.
3. Глазова В.Ф., Богданова А.В. Организация информационной подготовки студентов вуза на основе компетентного подхода // В сборнике: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ /

Сборник статей Международной научно-практической конференции. отв. редактор А.А. Сукиасян. Г. Уфа, респ. Башкортостан, Российская Федерация, 2014. С. 65-68.

4. Богданова А.В. Информатизация образовательного учреждения с применением принципов ITIL / Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 4 (11). С. 18-20.

5. Глазова В.Ф. Планирование содержания дисциплины

«Информатика» в рамках компетентностного подхода к обучению // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2013. № 4 (15). С. 57-60.

6. Глазова В.Ф. Особенности процесса информатизации в вузе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1 (12). С. 28-30.

THE IMPLEMENTATION OF THE DESIGN IN TEACHING AND LEARNING TECHNOLOGY HUMANITIES STUDENTS TRAINING BY THE MODERN TECHNOLOGIES

© 2015

A.V. Bogdanova, candidate of pedagogical sciences, the chief of department of distance learning support
V.F. Glazova, associate Professor of Department of Informatics and computer engineering
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. This article draws attention to need of revision of system of specialist's training on higher education. The special place is allocated thus for training of students to informatics. The methodical system in discipline "Information and communication technologies in education" founded on the principles and requirements of the professional focused training is described in this article. The elements, which entering it are listed and proved. The planning of discipline, in particular, the curriculum is described in the article. At a stage of thematic planning of discipline authors use the approach based on technology of educational areas. Thus the basic definitions (an activity areas, an educational areas, an educational situation) and the concept of technology of educational areas are listed and opened in the article. The thesis "the use in the course of design and technology is associated with a range of methodological issues, due to the creative basis of the design process, its focus not only on the final result, but also on the personal values and characteristics of participants". Summary results of integration of methodical system into educational process are present. The tests which held before the beginning and after the course "Information and communication technologies in education" confirmed its important role in formation of information competences at students.

Keywords: modern information technologies, methodical system of training, technology of educational areas, subject matter, thematic planning, competence, competence, educational areas, activity areas, project technology.

УДК 372.881.1

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА КАК КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ

© 2015

М.И. Гаврилова, аспирант
И.Н. Одарич, аспирант

Тольяттинский Государственный Университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: Статья посвящена профессиональной компетентности бакалавра пищевого производства, его степени профессионального мастерства, развития и постижения профессии, обучения необходимыми знаниями для реализации карьерного роста.

Ключевые слова: интеграция знаний, профессиональная компетентность, системный подход, интегрированный подход.

Важнейшей для высшего образования в эпоху индустриализации остро встает вопрос о передаче информации (преподавание) к передаче потенциальной компетенции в действии. На сегодняшний день И.А. Зимняя, говорит об образовании, как о самом человеке, прошедшем обучающий курс в установленной системе образования, о его опыте в совокупности с сформированными качествами, комплексом ЗУН, позволяющем реально оказывать действия на основании своего знания в разных ситуациях [1].

Главным результатом деятельности вуза является качественная подготовка специалистов. При этом под качеством образования понимают свойства и характеристики процесса образования, придающие и обуславливающие предполагаемые способности, потребности в учении, знании и навыки отдельных людей, объединенных, страны.

Данное определение отражает сформировавшиеся представления о качестве образования. Его отличительной чертой является ориентация на потребителя в соответствии с важнейшим принципом международных стандартов ИСО серии 9000. Особенность содержания высшего образования пищевых производств в его комплексности. В высшем образовании пищевых производств тенденция к интеграции знаний является, доминирующей, дисциплины специально-технического цикла опираются на основы различных технических и технологических дисциплин, включают в себя знания,

умения и навыки, имеющие комплексный характер. Создание системного и интегрированного подхода профессиональной компетентности, согласно точки зрения Д.М. Гришина, А.К. Марковой, Л.П. Алексеева, Н.С. Шаблыкина и др. [2,3,4], есть единство системы связанных компонентов и проявлением качества человека, которое охватывает и отражает всю сферу профессиональной деятельности.

При рассмотрении профессиональной компетентности бакалавра пищевого производства как степень профессионального мастерства, его развития и постижения профессии, оценивая свой профессиональный рост с помощью критериев, умений и навыков, потребностной, мотивационной, операционной и технической сферы индивида и обучения необходимыми знаниями для реализации своей карьеры. По мнению этих авторов, профессиональная компетентность, ее структура и содержание обуславливается умениями и структурной деятельности, необходимой для осуществления этапов профессиональной деятельности и выдвиганием в совокупности с такими компонентами, как конструктивные, организаторские, проектировочные, коммуникативные в профессиональную компетентность. Под профессиональной компетентностью можно понимать интегральные качества личности, которые опираются и отражают структуру эмоциональной, интеллектуально - волевой, практической и действенной сферах деятельности; включающей в себя мотивационные, содержательные и

ценностные компоненты. На наш взгляд, проблема подготовки качественного бакалавра для пищевых производств, определена изменениями в области экономики, культуры и общества России.

Современный этап развития российского образования взаимосвязан с наукой, движущей силой которой, являются экономические показатели роста, конкурентоспособность и эффективность работы в области пищевых производств. Природу компетентности, как предмета обучения, результатом которого является развитие личности, ее карьерного и технологического роста связанного с самоорганизацией и конкретизацией деятельности и личностного опыта, рассматривали в своих трудах В.А. Болотова, В.В. Серикова [5].

Проблема качественной подготовки бакалавра пищевых производств позволяет реализовать компетентностный подход с новой точки зрения. Основным критерий, с помощью которого можно оценить качество образования его профессиональную компетентность называется интегральной характеристикой бакалавра и определяется, как способ решения профессиональных задач и проблем, возникающих в существующих на данный момент профессиональных ситуациях с применением опыта, ценностей, знаний, навыков и умений, получивших в течение всей жизни.

Формирование профессиональной компетентности бакалавра пищевых производств, как показывает анализ исследований, опирается на фундаментальную базу профессиональной подготовки компонента, обуславливающего разделением качественных профессиональных и гносеологических знаний, ценностно-смысловой отношений и деятельностных умений. Формируемая в деятельности компетентность выявляется в нераздельности с человеческими ценностями, при условиях ценностного взаимоотношения к индивиду его деятельности, заинтересованности в достижения профессионального результата.

Анализируя профессиональную деятельность инженера пищевых производств в продолжительном временном параметре, мы определили необходимость совершенствования самой деятельности, это связано с изменениями условий функционирования пищевого производства. Такая необходимость, реализуется специализацией пищевых производств в следующих направлениях: самостоятельное профессиональное самосовершенствование; внедрение нововведений в производственный цикл или его модернизация.

Н.Ф. Талызина рассматривает профессиональную компетентность, как интегральную характеристику личности специалиста, которая отражает степень овладения знаниями, умениями и навыками в технической области профессиональной деятельности, а так же личностные качества, которые отражают умения человека жить, работать и общаться с окружающим миром [6]. А.М. Новиков, R. Barnelt [7, 8] говорят, что современный этап развития образования, его особенность определяют главную роль умственной деятельности и перехода к когнитивному обществу. Такая методика обучения ориентирована на развитие познавательных способностей личности.

Под профессиональной компетентностью понимается представление интегральной системы личностно-профессиональных компонентов, которые содержат актуальные и потенциальные виды. Таким образом, потенциальные качества личности приобретают черты актуального проявления, которые необходимо создавать в определенных условиях, обеспечивающих актуализацию потенциальной возможности личности. Личностная, индивидуальная траектория обучения основывается на особенностях мышления студента, его когнитивном стиле. Для того чтобы развить профессиональную компетентность будущего специалиста пищевого производства, как качества личности, связанной с его индивидуальностью и требующей дифференциации

в обучении (рисунок 1, 2, 3, 4, 5).

Рисунок 1. - Условия успешности лично - ориентированного обучения.

На сегодняшний день организация учебного процесса должна использовать познавательные стратегии бакалавров в соответствии с когнитивными стилями. Особенность когнитивных стилей их детерминированность и познавательный интерес, являются залогом успеха в обучении.

Рисунок 2. - Профессиональная характеристика будущего специалиста

Рисунок 3. - Уровень минимальной компетенции будущего специалиста

Профессиональная компетентность бакалавра пищевого производства включает в себя две составляющие:

1.Профессиональные знания и опыт или познавательная активность -

(содержит в себя обученность по дисциплинам общеобразовательного и профессионального блоков, а так же подготовку в получении новых знаний, опыта).

2.Адаптивность - (согласно Ю.Г. Татур сформированность адаптивного

поведения студента является фундаментальной задачей любого образовательного учреждения и возможно только при условии, если человек умеет воспринимать необходимую информацию и принимать на её основе адекватные решения) [9].

Ю.Г. Татур в своей работе отмечает, что качественным показателем адаптивности в модели используют «гибкость» мышления и «полнезависимость» восприятия информации [10]. Разработанная модель системы

профессиональной компетентности обеспечивает овладеть будущему специалисту необходимыми профессиональными знаниями и опытом, а так же быстро адаптироваться к изменяющимся условиям развивающегося социума. Целью когнитивно-стилевой дифференциации, является обучение, определяющее следующие понятия: дифференциация и когнитивный стиль.

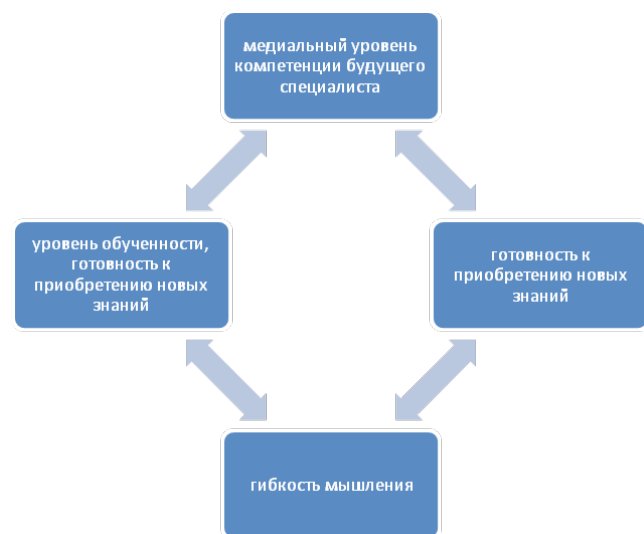

Рисунок 4. - Уровень медиаальной компетенции будущего специалиста

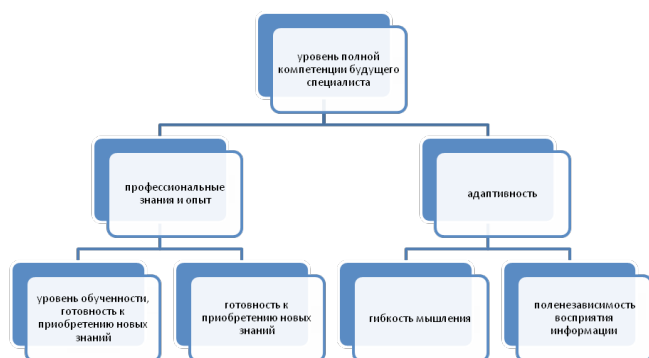

Рисунок 5. - Уровень полной компетенции будущего специалиста

Проанализировав выше сказанное можно сделать вывод о том, что существуют исследования по «диффе-

ренциации», которые повышают уровень обученности, таким образом, что бы учет когнитивного стиля повлиял на развитие адаптивного поведения и готовности бакалавров к получению профессиональных знаний, умений и навыков. Как показала педагогическая практика дифференциация по когнитивным стилям активизировала процесс развития профессиональной компетентности бакалавра будущего инженера пищевого производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зимняя, И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании : авторская версия / И. А. Зимняя. – Москва : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 42 с.
2. Гришанова, Н. А. Развитие компетентности специалистов как важнейшее направление реформирования профессионального образования / Н. А. Гришанова // Квалиметрия в образовании : методология и практика : Десятый симпозиум, (г. Москва, 4-5 апреля 2002 г.). Кн. 6. Общие проблемы развития образования : структура, качество, тенденции / под ред. Н. А. Селезневой, А. И. Субетто. – Москва : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2002. – С. 24.
3. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – Москва : Знание, 1996. – 200 с.
4. Алексеева, Л.П., Шаблыкина, Н.С. Преподавательские кадры: состояние и проблемы профессиональной компетентности/ Л.П. Алексеева, Н.С. Шаблыкина.— М.: НИИВО, 1994.
5. Болотов, В.А. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе/ В.А. Болотов, В.В. Сериков// Педагогика. – 2003. – 10. – С.8-14.
6. Талызина, Н.Ф. Педагогическая психология/ Н.Ф. Талызина. – М.: АCADEMIA, 2003.-288с.
7. Новиков, А.М. Профессиональное образование в России. Перспективы развития/ А.М. Новиков. – М. : ИЦП НПО РАО, 1997. – 154 с.
8. Barnelt, R. (1994) The Limits of Competence. Knowledge, higher education and society, Buckingham: Open University Press. — 205pages. - Wolf, A. (2002) Does Education Matter? Myths about education and economic growth, London: Penguin Books.
9. Татур Ю.Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалиста //Высшее образование сегодня/ Ю.Г. Татур. - 2004. - № 3.
10. Татур Ю.Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалиста //Высшее образование сегодня/ Ю.Г. Татур. - 2004. - № 3. Яковсон, П. М. Технические способности, их формирование и развитие. / П.М. Яковсон //Проф. тех. Образование. 1962. - №10.- С. 18-25.

PROFESSIONAL COMPETENCE OF FUTURE DEVELOPMENT SPECIALIST AS A PERSON OF QUALITY

© 2015

M.I. Gavrilova, aspirant
I.N. Odarych, postgraduate
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. This paper is devoted to professional competence Bachelor of food production and its degree of professional skill development and comprehension of the profession, learning the necessary knowledge for the implementation of career advancement.

Keywords: integration of knowledge, professional competence, systematic approach, integrated approach.

УДК 373.6

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ В АНАЛИТИЧЕСКОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2015

Н.Н. Коваль, методист

Донецкий областной институт последипломного педагогического образования, Донецк (Украина)

Аннотация: В статье рассмотрены современные автоматизированные информационно-аналитические системы, предназначенные существенно улучшить управленческую, аналитическую деятельность руководителей образовательных учреждений. Описаны возможности, функции, типы пользователей, составляющие представленных программных комплексов.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, автоматизированные информационно-аналитические системы, информатизация, управленческая деятельность, аналитическая деятельность, технология анализа результатов работы образовательной системы (ТАРРОС) «Landrail».

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Особенностью развития современного общества является информатизация образования на всех уровнях. Использование современных информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) на уровне школы позволяет оптимизировать управленческую, аналитическую, финансовую, учебно-воспитательную деятельность.

Информатизация управления образованием способствует моделированию высокоорганизованного единого информационного пространства учебного заведения, оперативности и качеству принимаемых управленческих решений на всех уровнях управления школой. А эффективность управления процессами функционирования и развития образования должна быть обеспечена повышением не только информационной, но и аналитической составляющей профессиональной деятельности руководителей образовательных учреждений. Поэтому усиливается значимость новых автоматизированных информационно-аналитических систем (далее – АИАС) на основе ИКТ в информационном обеспечении аналитической деятельности управления учебным заведением.

Внедрение и использование АИАС является проблемой современной школы, и суть этой проблемы заключается в следующих аспектах:

- большая часть АИАС не позволяет обеспечить горизонтальный (педагог – педагогу, учреждение – учреждению) и вертикальный (педагог – директору, учреждение – городскому органу управления) обмен данными;
- не выработаны единые подходы для обеспечения взаимодействия с родителями и общественностью;
- отсутствуют стандарты информационного обмена;
- существующие АИАС направлены исключительно на формирование статистической базы деятельности общеобразовательного учреждения, что ограничивает их использование в аналитической деятельности руководителей и педагогов школ;
- технологии, лежащие в основе большинства АИАС, не способны видоизменяться под конкретные задачи конкретного учебного учреждения;
- неготовность (отсутствие ценностно-мотивационных установок, низкий уровень информационной культуры) педагогического коллектива к использованию в учебно-воспитательном процессе управленческой деятельности АИАС.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Важные аспекты информационного обеспечения управления учебными заведениями освещены в работах В. Быкова, В. Гуменюк, Л. Забродской, Л. Калининой, В. Луныча, В. Петрова, Н. Тверезовской.

Педагогические аспекты управления информатизацией образования исследовали Т. Давиденко, П. Гурий, Г. Ельникова, Е. Ельникова, Л. Калинина, О. Назначило,

Ф. Перегудов, Е. Полат, А. Ракитов, И. Роберт, М. Плещак и др.

В. Быков, Н. Величко, В. Годин, В. Кальней, В. Ляханов, Л. Майборода, И. Савченко, С. Шишов занимались исследованием проблемы создания информационных систем управления учебным заведением.

Значение аналитической деятельности в управлении школой отметили в научных работах В. Бондар, Б. Канаев, В. Кожухар, Ю. Конаржевский, А. Коростелев, К. Крутий, Г. Савченко, В. Федоров, Г. Федоров, В. Ягупов, О. Ярыгин.

Формирование целей статьи (постановка задания). Описать возможности, функции современных автоматизированных информационно-аналитических систем в аналитической управленческой деятельности. Обратит внимание на проблемы и перспективы в использовании информационно-коммуникационных технологий в управлении учебным заведением.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Управление школой включает в себя большой круг вопросов: педагогические, хозяйственные, социальные, экономические, правовые, финансовые, кадровые, организация инновационной деятельности. Важным фактором совершенствования и оптимизации процесса управления являются информационно-коммуникационные технологии.

Для перехода на новый, более высокий уровень использования ИКТ, необходимо построить процесс управления учебным заведением на основе современной автоматизированной информационно-аналитической системы.

Примерами АИАС, предназначенных существенно улучшить управленческую, аналитическую деятельность и организацию труда руководителей образовательных учреждений, являются:

1. «1С: Общеобразовательное учреждение».
2. «Виртуальная школа».
3. «1С: ХроноГраф Школа».
4. «Дневник.ру».
5. «КУРС: Образование».
6. «Дидакт-Школа».
7. «NetSchool».
8. «UNIS School».
9. ТАРОС «Landrail».

Рассмотрим возможности вышеперечисленных АИАС.

Проблему комплексной автоматизации административно-хозяйственной деятельности общеобразовательных учреждений решает программный продукт «1С: Общеобразовательное учреждение». Рассмотрим возможности данной АИАС.

«1С: Общеобразовательное учреждение» обеспечивает реализацию таких актуальных направлений информатизации школ [1]:

- ведение электронных классных журналов и дневников учащихся;

- информирование родителей об успеваемости и посещаемости их детей;
- создание и ведение органайзера пользователя;
- осуществление мониторинга успеваемости и посещаемости учащихся общеобразовательного учреждения;
- создание базы нормативных локальных актов общеобразовательного учреждения;
- организация работы с регламентированной отчетностью;
- автоматизация учебно-воспитательной деятельности: формирование списка обучающихся и хранение архива учащихся, формирование и ведение портфолио ученика, составление учебного плана, распределение и контроль нагрузки в классах, составление и заполнение расписания, ведение календарно-тематического планирования, подготовка общешкольного воспитательного плана и др.;
- формирование структуры методических объединений, составление плана работы методических объединений;
- автоматизация управления кадровым составом школы: создание списка сотрудников, формирование кадровых отчетов и приказов, учет аттестации педагогических работников;
- внесение сведений о материально-технических средствах;
- учет платных образовательных услуг;
- управление учебным процессом в соответствии с требованиями образовательных стандартов нового поколения.

Подсистемы (компоненты) программы «1С: Общеобразовательное учреждение»:

1. Подсистема «Рабочий стол».
2. Подсистема «Делопроизводство».
3. Подсистема «Нормативно-справочная информация».
4. Подсистема «Учебно-воспитательная деятельность».
5. Подсистема «Методическая деятельность».
6. Подсистема «Платные услуги».
7. Подсистема «Кадровый учет».
8. Подсистема «Хозяйственная деятельность».
9. Подсистема «Настройка и администрирование».

Основными пользователями системы являются:

- директор школы и его заместители директора;
- секретарь-делопроизводитель;
- классный руководитель;
- преподаватель;
- методист;
- социальный педагог;
- воспитатель и другие работники общеобразовательного учреждения.

Планируется и дальше развивать подсистемы программы «1С: Общеобразовательное учреждение»: создание раздела «Внеучебная деятельность», настройка автоматической рассылки родителям, формирование отчетов по результатам работы методических объединений, инвентаризация методом электронного штрихкодирования и многое другое.

Еще одной информационной системой, решающей проблему автоматизации учебно-воспитательного процесса, является «Виртуальная школа» [2].

Компоненты АИАС «Виртуальная школа»:

1. Административный блок.
2. Образовательный блок.
3. Социальный блок.
4. Блок безопасности.

«Виртуальная школа» – это АИАС управления учебно-воспитательным процессом и документооборотом в пределах города, региона, физическая составляющая современного информационного образовательного пространства учебного заведения:

- функционирует мощный инструментарий, который сочетает в себе электронные журналы и дневники, а так

же упрощенные версии отчетов для управления образованием, что позволяет контролировать образовательный процесс;

- информация обо всех работниках образовательной организации, которая располагается в системе, упрощает работу с кадровым составом;

- АИАС хранит в себе всю необходимую информацию по классам и учащимся: персональные данные ученика, список классов, подгруппы, индивидуальные учебные планы;

- в разделе «Методическая работа» расположена вся информация о работе методических объединений и творческих групп школы;

- с помощью быстрого поиска в системе можно найти людей по интересующим направлениям (спорт, культура, наука и прочее);

- для отслеживания работы образовательного учреждения предусмотрена система комментариев и подтверждений процесса заполнения различных форм;

- организован доступ к электронной библиотеке (информационный центр образовательного учреждения, в разделах которого размещены, как школьная литература, обязательная к изучению, так и разделы со специальной дополнительной литературой в электронном виде);

- на электронной площадке АИАС функционирует дистанционное образование, где с помощью интерактивных возможностей программ и систем доставки информации (внутренняя почта, форум, личный кабинет, смс) есть возможность выстроить качественную систему дистанционного обучения;

- АИАС выстраивает систему поиска, поддержки и сопровождения талантливых учеников, оказывает помощь в реализации индивидуальных проектов, позволяет создавать портфолио достижений школьника;

- предоставляет возможность получения родителями информации о ребенке через Интернет, реализована функция SMS-оповещения родителей об успеваемости и посещаемости детей;

- реализована новая возможность вести автоматизированную систему питания, основанную на использовании именной электронной карты;

- позволяет более детально контролировать безопасность на территории школы и гарантирует полную защиту информации.

В зависимости от целей и задач, возлагаемых на работу с АИАС, пользователю «Виртуальной Школы» выдается один из предлагаемых **профилей**:

- Администратор (рабочей области).
- Оператор (рабочей области).
- Директор образовательной организации.
- Завучи по областям.
- Учитель.
- Классный руководитель.
- Родитель.
- Ученик.

Рассмотрим программный пакет «1С: ХроноГраф Школа» [3], который представляет собой многофункциональную АИАС администрирования деятельности, автоматизации управления основной деятельностью образовательного учреждения и является платформой для создания общей информационной базы данных школы.

Основные задачи, решаемые программой «1С: ХроноГраф Школа»:

1. Создание общешкольной информационной базы данных.
2. Реализация комплексной системы управления школой с учетом региональных особенностей нормативно-правового и финансового регламентирования, включая формирование новой информации.
3. Поддержка технологии нормативно-правового обеспечения деятельности школы.
4. Реализация системы электронного документооборота школы, включая новые возможности формирования организационно-распорядительной и плановой до-

кументации, а также обмена информацией с внешними инстанциями и образовательными организациями.

5. Автоматизация организации и управления учебным процессом.

6. Автоматизация планирования и организации дополнительных образовательных услуг.

7. Управление процессами формирования и комплектования контингента обучающихся.

8. Автоматизация системы ресурсного обеспечения деятельности школы, включая:

- работу по кадровому обеспечению, учету и ведению делопроизводства;

- работу по материально-техническому обеспечению;

- работу по финансовому обеспечению деятельности школы;

- работу по созданию режима обеспечения безопасности и охраны здоровья.

9. Автоматизация процессов анализа и контроля над результатами образовательной деятельности, текущей, итоговой и независимой аттестации обучающихся.

10. Формирование, вывод на печать и экспорт в стандартные форматы статистической и аналитической отчетной документации, включая унифицированные формы и формы оценки качества образования.

Программа предусматривает непосредственную работу в системе следующих **типов пользователей**:

- Администратор системы.

- Администратор-просмотр.

- Заместитель директора по УВР.

- Заместитель директора по АХЧ (завхоз).

- Секретарь.

- Методист.

- Классный руководитель.

- Преподаватель.

- Ответственный за финансы.

- Ответственный за безопасность.

- Ответственный за персональные данные.

- Служебный тип пользователя «Пакетные задания».

Составляющие программы соответствуют решаемым задачам АИАС:

1. Семь основных программных (информационных) блоков:

- «Общая характеристика школы и условий ее функционирования».

- «Нормативно-правовое обеспечение».

- «Организация образовательного процесса».

- «Дополнительные образовательные услуги».

- «Формирование и комплектование контингента учащихся».

- «Ресурсное обеспечение ОУ», в том числе:

- a. «Кадровое обеспечение»;

- b. «Материально-техническое обеспечение»;

- c. «Финансовое обеспечение»;

- d. «Обеспечение безопасности и охраны здоровья».

- «Результаты образовательной деятельности».

2. Четыре вспомогательных служебных программных модуля.

АИАС «Дневник.ру» представляет собой уникальную электронную среду для учителей, учеников и их родителей [4].

«Дневник.ру» совмещает в себе **три модуля**:

1. Дистанционное обучение.

- Универсальное школьное расписание доступно всем участникам образовательного процесса.

- Электронный дневник позволяет учащимся и их родителям получать оперативную информацию об оценках.

- Электронный журнал обеспечивает учителей современным механизмом выставления оценок.

- Учителям и учащимся предоставлена возможность дистанционной выдачи/сдачи домашних заданий.

- Библиотека художественной литературы содержит все литературные произведения, изучаемые в рамках

школьной программы.

- Медиатека наполнена дополнительными учебными и информационными материалами: текстами, документами, изображениями, видео и аудио.

- Словари.

2. Управление школьным документооборотом.

- Удобный ввод и импорт данных: существующие списки учеников, сотрудников и родителей можно быстро и удобно импортировать в Дневник.

- Различные типы оценок и отчетных периодов: описание уроков отражает все типы отчетных периодов: четверти, триместры, семестры и модули; поддерживаются системы оценивания знаний (пятибалльная, семибалльная, «зачет/незачет», двенадцатибалльная и др.).

- Универсальный механизм замен и переносов делает составление расписания быстрым и удобным; редактор схемы расписания дает возможность редактировать уроки, полностью очистить схему, изменить её название, удалить, экспортировать в Excel или распечатать.

- Дневник позволяет наглядно отображать информацию о текущих и итоговых оценках ученика. Также предусмотрена возможность фиксации пропусков уроков и размещения комментариев учителей.

- Сотрудники школы имеют возможность создавать объявления.

- Функционирует оперативная статистика.

- У каждой школы в Дневнике есть свой сайт, на котором можно размещать любую необходимую информацию: новости, документы, фотографии и видео.

3. Социальная сеть.

- Каждый пользователь Дневника имеет личную страницу, на которой может рассказать о себе, опубликовать фотографии, музыку, видео, документы, вести свой блог.

- Личные сообщения позволяют общаться прямо в Дневнике.

- Для общения по интересам в Дневнике можно создавать тематические группы и события.

- Осуществляется общение между школами

- У всех субъектов образовательной сети «Дневник.ру» (пользователи, группы, события, школы, сети) есть собственные файловые хранилища, в которые можно загружать почти все типы файлов.

«КУРС: Образование» – программный комплекс для управления учебным процессом в общеобразовательных учебных заведениях. [5].

В состав АИАС «КУРС: Образование» входят следующие ключевые составляющие:

1. Компьютерная программа «КУРС: Школа» для общеобразовательных учебных заведений (<http://ekyrs.org/>).

2. Портал ИСУО – информационная система управления образованием (www.isuo.org).

3. Портал «Мои знания» – электронные дневники в Интернете (www.mz.com.ua).

4. Компьютерная программа «КУРС: Дошкольник» предназначена для ведения единой базы данных детского дошкольного учреждения (www.dnz.ekyrs.org).

АИАС «КУРС: Образование» обладает широким спектром возможностей для учебных заведений:

- Хранит единую, защищенную электронную базу данных учебного заведения.

- Позволяет получать любую информацию из базы данных, проводить различные выборки, анализ как текущего учебного периода, так и прошедшего.

- Имеет возможность формировать и автоматически создавать статистические отчеты и быстро передавать их в район или город.

- Реализует функцию автоматического составления расписания с учетом нагрузок.

- Позволяет вести электронные журналы и дневники в Интернете.

Городам и районам программный комплекс «КУРС: Образование» помогает решать следующие

задачи:

- Ведение и мониторинг баз данных кадрового состава, учащихся учебных заведений района или города.
- Расширенный поиск (сотрудники, учащиеся, родители, опекуны и т.д.).
- Прием, обработка статистических отчетов от учебных заведений.
- Автоматическое составление, формирования отчетов об учебных заведениях района или города.
- Создание собственных отчетов, аналитических справок как в пределах отдельно взятых школ, районов, городов, так и в масштабах всего региона.

Публичный сайт для учителей, детей и родителей «Мои знания» позволяет:

- Учителям выставлять оценки и информацию о посещаемости в классные журналы и, соответственно, в дневники учащихся; публиковать домашние задания, как для всего класса, так и персонально для каждого ученика.
- Родителям всегда быть в курсе происходящего в школе.
- Архивировать данные.
- Анализировать посещаемость и успеваемость как учителям, так и родителям.

Компьютерная программа «КУРС: Дошкольник» автоматически управляет следующими процессами:

- Учёт детей дошкольного возраста и автоматическое составление обязательного статистического отчёта.
- Учет сведений о педагогическом составе, воспитанниках, их родителях или опекунах.
- Контроль и отображение посещаемости в течение недели, месяца, года, как для отдельных групп, так и для всего заведения в целом.

Все составляющие Комплекса «КУРС: Образование» независимы, но глубоко связаны между собой и работают с единой структурированной информацией.

Аналитически-поисковая система (АПС) «Дидакт-Школа» служит инструментом для оперативного и эффективного принятия управленческих решений руководителем учебного заведения [6].

АПС «Дидакт» позволяет работать со штатным расписанием, сетью классов, данными об учениках, данными о работниках учебного заведения, годовым планом, учебным планом, документами об образовании, научно-методической работой, статистикой, пропусками / заменами, табелем на зарплату, позволяет делать тарификацию педагогических работников, посещением уроков, материально-технической базой, данными о дошкольниках микрорайона, делать статистические отчеты.

Данная аналитически-поисковая система позволяет передавать данные об учащихся и педагогических работниках в районную АПС «Дидакт-Район», где накапливаются данные обо всех учреждениях образования района, с возможностью передавать данные в АПС «Дидакт-Область».

Автоматизированная информационная система «NetSchool» (Компания «ИРТех») предназначена для современной школы и решает проблему создания единого информационного пространства учебного заведения [7].

АИАС «NetSchool» обладает следующим ключевыми достоинствами:

- ведение электронного журнала и электронных дневников;
- проработанная аналитическая отчетность (более 40 автоматически формируемых отчетов для администрации школы, завучей, классных руководителей, учителей, учащихся, родителей);
- интеграция с другими программами (системы тестирования, учебные курсы, программы составления расписания, системы контроля доступа и др.);
- sms-сервис для родителей (не только sms-рассылки от классного руководителя, но и возможность для родителей получать информацию о своем ребенке по sms-запросу).

- оперативное получение и анализ информации об учебном процессе для принятия управленческих решений руководителем школы;
- ведение педагогами портфолио своих проектов и методических разработок;
- ведение учащимися портфолио своих проектов и достижений;
- возможность дистанционного обучения в рамках школьного учебного процесса;
- открытость информационного пространства: единая среда обмена информацией в рамках школы (доска объявлений, каталог школьных ресурсов, механизм портфолио, внутренняя электронная почта, форум, список именинников и т.п.), что улучшает взаимопонимание и сотрудничество между всеми участниками учебного процесса.

Система «NetSchool» поддерживает следующие типы пользователей:

- директор/завуч;
- классный руководитель/преподаватель;
- учащийся;
- родитель;
- секретарь;
- специалист по кадрам;
- медицинский работник;
- психолог/социальный педагог;
- администратор системы;
- технический персонал.

Компания «ИРТех» предлагает образованию широкий спектр программных продуктов: от систем автоматизации учебно-воспитательной деятельности на уровне отдельной школы (АИАС «NetSchool») до автоматизированных систем управления региональными системами образования (АСУ СО). Специализация Компании – разработка и внедрение комплексных решений, позволяющих автоматизировать основные аспекты управления сферой образования регионов.

АИАС «UNIS School» компании «Диез-продукт» (<http://www.diez-product.com.ua/>) предназначена существенно улучшить управленческую компетентность и организацию труда руководителей учреждений образования.

Данный программный комплекс обеспечивает автоматизацию следующих задач [8]:

- ведение общих данных по общеобразовательному учебному заведению;
- ведение сети классов;
- ввод и обработка данных об учащихся;
- поиск, формирование списков и отчетов об учениках по различным параметрам;
- ввод и обработка данных о работниках заведения образования;
- поиск, формирование списков педагогических работников по различным параметрам;
- мониторинг посещения школы учениками;
- защита информации от несанкционированного доступа;
- обмен информацией с базой данных городского/районного управления образования.

Пользователи АИАС «UNIS School» могут иметь такие роли:

1. Администратор.
2. Директор / Заместитель.
3. Секретарь.
4. Учитель.
5. Гости.

Компания «Диез-продукт» предлагает учебным заведениям информационную систему **«UNIS. Электронный журнал»** (<http://moyashkola.com.ua/>). Система решает проблему оперативного освещения и анализа успеваемости учащихся, позволяет привлечь родителей к учебно-воспитательному процессу и наладить удобный информационный обмен между школой и родителями.

Программный комплекс «aSc Расписание» решает непростую для руководителей учебных заведений задачу – составление удобного и оптимального для всех расписания с учетом заданных приоритетов (<http://www.diez-product.com.ua/index.php?go=Content&id=5>).

Сравнивая возможности выше перечисленных программных комплексов, можно сказать, что системы представляют собой статистические электронные базы данных образовательного учреждения, что не дает возможности в полной мере их использовать в аналитической деятельности руководителей и педагогов школ при проведении педагогического анализа.

Проблему взаимосвязи аналитической деятельности руководителей школ и всех функций управленческого цикла успешно решает АИАС **технология анализа результатов работы образовательной системы (ТАРРОС) «Landrail»** (<http://www.tarros.su/>). Предложенная технология обеспечивает повышение эффективности управленческой деятельности руководителей на основе последовательно заданных и выполняемых операций или действий и направлена на комплексное решение автоматизации управленческой деятельности образовательных учреждений.

Система ТАРРОС полностью соответствует современным тенденциям и требованиям в области управления образовательным процессом. С ее помощью легко объединить не только подразделения и филиалы одного учебного заведения, но и множество учебных заведений на уровне города, области, страны [9].

Программный вариант ТАРРОС «Landrail» позволяет [10, с. 61]:

- анализировать результаты работы образовательной системы от учителя до директора;
- осуществлять постановку целей и заданий образовательного заведения;
- формировать план работы;
- определять направления контроля в школе;
- формулировать предварительные цели, задачи, план работы и прогнозировать контроль на следующий учебный год от учителя до заместителя директора (по направлениям деятельности) и директора (относительно всей школы).

Этапы анализа на основе ТАРРОС следующие:

1. Сравнение фактических и прогнозируемых результатов.
2. Выявление противоречий.
3. Определение возможных причин противоречий.
4. Поиск возможных путей решения.
5. Формулирование целевых задач на следующий учебный год.

В предлагаемой технологии анализа результатов итоговой деятельности образовательной системы формирование системы информационного обеспечения управления направлено на управление по результатам, для чего создаются следующие информационные блоки [11, с. 35; 12-15]:

1 группа – целевые блоки:

- блок 1 «Базовое образование» с целью определения уровня развития учащихся, тенденции его формирования, качества знаний, умений, навыков и вскрытия источников низкого качества знаний;
- блок 2 «Дополнительное образование» с целью определения уровня состояния и эффективности работы по развитию творческого потенциала учащихся;
- блок 3 «Готовность к продолжению образования» с целью определения уровня и состояния работы с учащимися по самоопределению и профессиональной ориентации учащихся;
- блок 4 «Формирование воспитанности учащихся» с целью определения уровня и состояния воспитательной работы по формированию личности учащихся;
- блок 5 «Обеспечение здоровья и здорового образа жизни» с целью определения уровня состояния здоровья, физического развития детей, действенности прово-

димой оздоровительной работы и ее продуктивности;

- блок 6 «Организация социо-психологического мониторинга учащихся» с целью определения уровня профессиональной ориентации учащихся, их социальных установок и психологического состояния.

2 группа – деятельность блоки:

- блок 7 «Работа с родителями учащихся» с целью определения уровня взаимодействия семьи и школы, ее эффективность и действенность воспитания;
- блок 8 «Кадровое обеспечение педагогического процесса» с целью определения уровня кадрового состава педагогического процесса и состояния работы с педагогическим коллективом;
- блок 9 «Методическое обеспечение педагогического процесса» с целью определения уровня состояния методической работы и ее продуктивности;
- блок 10 «Материально-техническое обеспечение» с целью определения уровня состояния материально-технической базы педагогического процесса;
- блок 11 «Финансовое обеспечение» с целью определения уровня обеспеченности финансовыми средствами;
- блок 12 «Внутришкольное управление» с целью определения степени влияния внутришкольного управления на развитие учебно-воспитательного процесса и его результативности;
- блок 13 «Социальное партнерство школы с другими учреждениями» с целью определения уровня взаимодействия школы с учреждениями и организациями, эффективности и действенности совместной деятельности в воспитании, развитии и формировании личности ребенка.

Количество информационных блоков и направлений определяется особенностями образовательного учреждения и может меняться в зависимости от его отличий, поэтому представленная система информационного обеспечения является приблизительной, на основе которой школа, в каждом конкретном случае, создает свою систему, что свидетельствует о возможности массового использования ТАРРОС «Landrail».

Считаем, что в перспективе АИАС, используемые учебными заведениями, будут совершенствоваться и развиваться по следующим направлениям:

1. Обеспечение информационного обеспечения [16]:
 - доступность данных, т.е. возможность за разумное время получить требуемый информационный ресурс;
 - целостность ресурсов, т.е. актуальность и непротиворечивость информации, ее защищенность от разрушения и несанкционированного изменения;
 - конфиденциальность, т.е. защита от несанкционированного прочтения данных.
2. Повышение эффективности по мере возрастания образовательных требований (масштабируемость).
3. Эволюционирование, модификации и усовершенствования АИАС.
4. Обеспечение расширяемости системы, т.е. возможность добавления новых компонентов в уже существующую АИАС.
5. Интеграции с другими системами: подключения к внешним информационным источникам при меняющихся потребностях учебного заведения.
6. Обеспечение горизонтального и вертикального обмена данными как внутри школы, так и в образовании в целом (на уровне района, города, региона, страны).
7. Совершенствование аналитической составляющей АИАС.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований по этому направлению. Использование современных информационно-коммуникационных технологий на уровне школы позволяет оптимизировать управленческую, аналитическую, финансовую, учебно-воспитательную деятельность.

Усиливается значимость новых автоматизированных информационно-аналитических систем на основе ИКТ в

информационном обеспечении аналитической деятельности управления учебным заведением.

Примерами АИАС, предназначенных усовершенствовать и оптимизировать процесс управления в школе, являются: «1С: Образовательное учреждение», «Виртуальная школа», «1С: ХроноГраф Школа», «Дневник.ру», «КУРС: Образование», «Дидакт-Школа», «NetSchool», «UNIS School», ТАРРОС «Landrail».

В перспективе АИАС, используемые учебными заведениями, будут совершенствоваться и развиваться в соответствии с модернизацией, преобразованиями, инновационными процессами, которые происходят в образовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Официальный сайт программы «1С: Образовательное учреждение». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://solutions.1c.ru/catalog/school-edu/features>.
2. Официальный сайт программы «Виртуальная школа». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vsopen.ru/>.
3. Официальный сайт программы «1С: ХроноГраф Школа». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chronobus.ru/>.
4. Официальный сайт программы «Дневник.ру». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnevnik.ru/>.
5. Официальный сайт программы «КУРС: Образование». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ekyrs.org/>.
6. Официальный сайт программы «Дидакт-Школа». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.itsenko2007.narod.ru/Dudakt_HTML_Book/index.htm.
7. Официальный сайт программы «NetSchool». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.irtech.ru/>.
8. Официальный сайт программы «Диез-продукт». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.diez-product.com.ua/index.php?go=Content&id=2>.

9. Дмитриев Д.А. Разработка программного обеспечения аналитической деятельности управления образовательным учреждением // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. 2012. № 2. – С. 25-28.

10. Коваль Н.М. Підвищення ефективності аналітичної діяльності керівників шкіл на основі автоматизованих інформаційно-аналітичних систем // Проблеми сучасної педагогічної освіти. Сер.: Педагогіка і психологія. – 36 статей: - Ялта: РВВ КГУ, 2014. – Вип. 43. – Ч. 4. – С. 58-66.

11. Коростелев А.А., Ярыгин А.Н., Ярыгин О.Н., Дмитриев Д.А. Использование информационных технологий в аналитической деятельности внутришкольного управления. Монография. – Тольятти: Издательство «ТГУ», 2011 – 205 с.

12. Коростелев А.А., Комар Т.В. Управление информационными потоками в аналитической деятельности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2012. № 1. С. 42-45.

13. Коростелев А.А. Современные подходы к моделированию технологии аналитической деятельности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 1 (23). С. 334-337.

14. Коростелев А.А., Полторецкий Д.А. Автоматизированные информационно-аналитические системы в аналитической деятельности управления // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2012. № 1. С. 38-41.

15. Коростелев А.А., Деобальд Н.В. Стратиграфическое построение информационного обеспечения аналитической деятельности внутришкольного управления // Сборник научных трудов Sworld по материалам международной научно-практической конференции. 2009. Т. 14. № 2. С. 66-69.

16. Основные требования к автоматизированной информационной системы налоговой инспекции. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rf-biz.ru/51.php>.

MODERN INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN ANALYTICAL MANAGEMENT ACTIVITIES: PROBLEMS AND PROSPECTS

© 2015

N.N. Koval, methodist

Donetsk Regional Institute of Post-graduated Pedagogical Education, Donetsk (Ukraine)

Abstract. The article deals with modern automated information and analytical systems designed to improve management significantly, analytical activities of leaders of educational establishments. The features, functions, types of users, components of software systems are described.

Keywords: information and communication technologies, automated information-analytical systems, information, management activities, analytical activity, leader of educational establishment, technology of analysis of work of the educational system (TARES) «Landrail».

УДК 612.821:378

**К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ
У ПОДРОСТКОВ К ОПАСНЫМ СИТУАЦИЯМ**

© 2015

Е.В. Лизунова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры зоологии и анатомии, физиологии, безопасности жизнедеятельности человека*Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)*

Аннотация: В настоящее время расширяется потребность как можно больше узнать о стрессе и способах его предотвращения. Первостепенную важность приобретает изучение его биологических основ и степени влияния на деятельность человека, выяснение механизмов возникновения и развития. Поэтому правильное понимание положительных и отрицательных сторон стресса, его адекватное использование играет важную роль в сохранении здоровья человека, создания условий, для проявления его творческих способностей, а также плодотворной и эффективной деятельности в постоянно изменяющемся социуме. Подчеркивая основательность и значительные достижения исследований многих ученых, занимавшихся проблемой страха и стрессоустойчивости, необходимо отметить, что в основном рассматривались психологический, философский и физиологический аспекты данной проблемы, а страх как главный фактор, формирующий стрессоустойчивость человека в чрезвычайных ситуациях, остается малоисследованной областью и нуждается в широком педагогическом анализе. Общество должно осознавать, что полностью безопасной жизнедеятельности не бывает, а развитие человечества и технический прогресс требуют более высокого уровня культуры всего населения страны в области безопасности жизнедеятельности. Умение вести себя безопасно в повседневной жизни, а также в различных опасных ситуациях становится насущной потребностью в жизни каждого человека, нашего общества и государства. Безопасность жизнедеятельности всё больше приобретает значение основной составляющей системы здорового образа жизни. Данная статья посвящена формированию стрессоустойчивости у подростков к опасным ситуациям. Особое внимание уделяется разработанному автором факультативному курсу «Стрессоустойчивость и здоровье».

Ключевые слова: стрессоустойчивость; здоровье; здоровый образ жизни; подростки; опасная ситуация; страх; эксперимент; факультативный курс; дидактические условия; экстремальные ситуации.

В настоящее время человечество активно осваивает Мировой океан, космос, полярные области планеты, пустыни, горы и нередко сталкивается с воздействием экстремальных условий жизнедеятельности. Крупные стихийные бедствия и техногенные катастрофы, произошедшие в последние годы, характеризуются вовлечением в них больших контингентов населения и серьезными экологическими и психопатологическими последствиями.

Для психического состояния человека в период развития опасных ситуаций характерно чувство страха. По различным причинам проблема страха и стрессоустойчивости остается малоизученной. Лишь в последнее время появилось несколько исследований, авторами которых являются Ноздрачев А.Д. [1], Цыбульский В., Торлецкий С. [2], Щербатых Ю.В. [3], Измайлов Ч.А. [4], Ихсанов Р.Ф. [5], Карапетян Л.В. [6], Никифоров Г.С. [7], Урбанович А.А. [8], Широкова М. [9], Смирнов А. [10], Мешков Н. [11] и др.

В современных условиях на первое место выступает проблема социальной ценности человека, при этом здоровье является одним из важных объективных условий жизнедеятельности. Среди множества факторов, определяющих работоспособность и другие характеристики здоровья, большую роль играет психическая устойчивость к стрессовым ситуациям. Высокий уровень психической устойчивости к стрессам является залогом сохранения, развития и укрепления здоровья и профессионального долголетия личности [12, стр.3].

Проблема формирования потребностей сохранения безопасности и здоровья школьников в процессе обучения в общеобразовательной школе является актуальной в связи с тенденциями социально-экономического развития общества третьего тысячелетия, связанными с возрастанием опасностей для жизнедеятельности людей. Период старшего школьного возраста – один из главных этапов становления здоровья и формирования навыков безопасности, а также физического и психического статуса, на базе которого закладываются основы здорового образа жизни.

При обеспечении безопасности жизнедеятельности школьников важное значение имеют профилактика, прогнозирование и ликвидация последствий опасных ситуаций [13, стр. 106].

Обращение к понятию «стрессоустойчивость» яв-

ляется важным, так как оно выступает в качестве центрального понятия в современной профессиональной деятельности педагогов, социальных педагогов и других специалистов образования.

Проблема повышения устойчивости организма к стрессу продолжает оставаться актуальной в ряду психолого-педагогических исследований. В условиях усиления психоэмоциональных нагрузок, повторяющихся стрессовых ситуаций, интенсивный поиск новых методов преодоления психофизиологических расстройств, расширения границ адаптации, повышение работоспособности является необходимым и чрезвычайно важным.

Формирование стрессоустойчивости является залогом психического здоровья людей и неперенным условием социальной стабильности, прогнозируемости процессов, происходящих в обществе. Нарастающие нагрузки, в том числе психические, на нервную систему и психику современного человека приводит к формированию эмоционального напряжения, которое выступает одним из главных факторов развития различных заболеваний.

Следовательно, организм должен обладать механизмами, обеспечивающими адаптацию к стрессорным ситуациям, которую можно обозначить как процесс, обеспечивающий сохранение жизни и активной деятельности организма, а также предупреждение заболеваний в опасных, потенциально повреждающих ситуациях, которые не могут быть преодолены путем простых реакций избегания, избавления или путем специфического приспособления к какому-либо физическому, химическому или биологическому фактору [14, стр. 75].

Стресс приводит к таким последствиям как головные боли и язва желудка, но бывают и другие расстройства, обусловленные причинами эмоционального порядка: артериальная гипертензия, артрит, астма, колиты и даже некоторые формы стенокардии.

Другие последствия стресса носят более выраженный психический характер. Так, отмечаются нарушения на уровне личности, способные привести к полной дезорганизации поведения и отрыву от реальности, что побуждает окружающих людей задуматься о смысле подобной трансформации [15, стр. 125]. И в повседневной жизни мы нередко испытываем стресс, когда от нас требуется обостренное восприятие, напряжение внимания,

слуха, зрения, быстрое реагирование, сообразительность. Некоторые ученые считают, что психологическое напряжение и есть главный показатель стресса.

Готовность к опасным ситуациям – одно из важнейших условий для обеспечения личной безопасности каждого человека и общества в целом. Сегодня проблема обеспечения безопасности жизнедеятельности заявляет о себе всё более настойчиво: преступность, терроризм, военные конфликты, экологические катастрофы, аварии на производстве и на транспорте, многое другое делают жизнь человека чрезвычайно опасной.

К основным мероприятиям по формированию стрессоустойчивости можно отнести следующие:

- использование разнообразных тестовых методик, самонаблюдения для познания себя и раннего обнаружения надвигающегося стресса;
- ознакомление с опытом других, специальной литературой по стрессу;
- динамичное формирование адекватного образа жизни (если нужны изменения, то они вносятся и соблюдаются);
- физические упражнения;
- наличие эффективной среды естественной поддержки (семья, социальное окружение, друзья, родственники);
- формирование волевых качеств (целеустремленности, инициативности, настойчивости, выдержки (самообладания), решительности, выносливости) [8, стр. 376-388].

Выбор индивидуумом на протяжении всей жизни определенных стратегий преодоления стресса является достаточно стабильной характеристикой и мало зависит от типа стрессора. Эти стратегии обозначают как базисные стратегии поведения человека и объединяются в 3 группы: решение проблемы (адаптивная); поиск социальной поддержки (адаптивная); избегание проблемы (неадаптивная) [16].

Анализ научной литературы, современных социологических и психолого-педагогических исследований, опыт практической работы со старшеклассниками свидетельствуют, что для этого возраста характерно формирование собственной системы нравственных ценностей. Развитие кризисных явлений в сфере воспитания старших школьников проявляется в нарастании скептицизма, агрессивности, эгоизма, эмоциональной напряженности, что отрицательно сказывается на возможностях молодежи противостоять различным непредвиденно возникшим ситуациям. В этих условиях проблема формирования специальных знаний, умений, навыков, умелых действий и адекватного поведения в широком спектре современных угроз и рисков, необходимых личностных качеств учащихся, патриотизма, готовности к действиям в экстремальных ситуациях представляет особый интерес для педагогической науки и образовательной практики. Необходимость решения данных задач обуславливает постановку проблемы о путях, средствах и методах формирования готовности подростков к действиям в опасных ситуациях [17].

Реализовать данную задачу можно с помощью разработанного нами факультативного курса «Стрессоустойчивость и здоровье», введение которого в образовательный процесс сопровождалось выполнением ряда дидактических условий. Эффективность использования модели формирования стрессоустойчивости у школьников определялась по показателям, полученным в ходе педагогического эксперимента.

Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе осуществлялся *констатирующий* эксперимент, подготовительным этапом которого являлся *пилотный* эксперимент. На втором этапе проходил *формирующий* эксперимент.

Методическая организация педагогического исследования заключалась в том, что были учтены такие условия как:

- проведение занятий в контрольной и экспериментальной группах одним и тем же преподавателем;
- занятия проводились в естественных условиях учебно-воспитательного процесса;
- содержание курса включает базовые вопросы, предусмотренные программами образовательного стандарта [18], [19].

Мы оценили уровень стрессоустойчивости у школьников к опасным ситуациям по трем компонентам (блокам): когнитивному, эмоционально-нравственному и деятельностному.

Исследование проводилось на базе МБОУ СОШ №122 г.о. Самара на протяжении 2013-2014 уч. г. без нарушения образовательного процесса. В эксперименте участвовали два класса: 9 «А» (28 человек) – экспериментальная группа и 9 «Б» (21 человек) – контрольная группа.

Следует сразу отметить, что на этапе констатирующего эксперимента говорить о стрессоустойчивости в том понимании, которое мы закладываем в эту дефиницию преждевременно, так как во-первых, все наше исследование изначально посвящено ее формированию, а, во-вторых, результаты пилотного эксперимента показали достаточно низкие показатели знаний и, тем более, умений и поведения.

Для реализации первой части констатирующего эксперимента мы использовали разработанный нами тестовый опрос, который позволил установить уровень усвоения теоретических умений и навыков в опасных ситуациях.

Нами выделены 4 возможные показателя данного уровня:

- 1) *неудовлетворительный* – «количество верных ответов» в интервале 5 – 25%;
- 2) *низкий* – «количество верных ответов» в интервале 25 – 50%;
- 3) *средний* – «количество верных ответов» в интервале 50 – 70%;
- 4) *высокий* – «количество верных ответов» выше 70%.

Результаты тестирования показали, что 69% студентов имеют низкий, 21% – средний и только 10% – высокий уровень усвоения теоретических умений и навыков в опасных ситуациях.

Для реализации второй части констатирующего эксперимента применялся разработанный нами блиц-опрос, вопросы которого позволили выяснить сущность понятий «страх», «тревога», «стресс», «стрессоры», влияние стрессовых реакций на здоровье человека и др.

Полученные результаты показали, что высокие показатели на данном уровне отмечается у 9,5% учащихся, в то время как низкий – у большей части опрошенных (87%).

Реализация третьей части констатирующего эксперимента осуществлялась с помощью разработанной нами викторины, которая определяет уровень сформированности практических умений выхода из различных опасных ситуаций. Содержание ее вопросов позволило установить, в каких случаях подростки не знают, как правильно действовать в экстремальных ситуациях; не знают признаков надвигающейся опасности. В результате были получены следующие значения: 7,8% имеют высокий, 11% – средний, 81,2% – низкий показатель сформированности практических умений выхода из различных опасных ситуаций.

Таким образом, полученные результаты констатирующего эксперимента показали, что у школьников если и присутствуют отдельные элементы стрессоустойчивости, они не нашли своего должного развития и практического применения: в большинстве случаев, учащиеся не имеют представления об основных способах выхода из опасных ситуаций, не обладают психологическими основами самозащиты. Кроме того, проблема заключается в низком уровне ценностно-нравственных убеждений,

руководствуясь которыми подростки должны были бы на первый план выдвигать Жизнь и Здоровье.

Для исправления такой сложившейся ситуации мы предлагаем ввести в учебно-воспитательный процесс подростков факультативный курс «Стрессоустойчивость и здоровье», посредством которого создаются дидактические условия, позволяющие сформировать стрессоустойчивость к опасным ситуациям. В реализации этой задачи заключается сущность формирующего эксперимента. В экспериментальную группу входило 28 человек, остальные составили контрольную. Проведение формирующего эксперимента завершалось повторным опросом по выше указанным тесту, викторине и блиц-опросу.

Сразу оговариваем следующую особенность: формирование стрессоустойчивости в экстремальных ситуациях достаточно длительный во времени процесс. Решение этой задачи возможно только при объединении различных социальных институтов, воздействующих на личность постоянно и длительно. Но в тоже время такое воздействие должно отличаться не только прямым, но и опосредованным характером, не всегда заметным для человека, но помогающим ему выбрать верный способ поведения.

Поэтому на данном этапе мы можем говорить только о зарождении стрессоустойчивости. Но не как разрозненной, неосознанной, атомистической компоненты личности (что наблюдалось в констатирующем эксперименте), а как о целостной, сознательно и грамотно реализующей себя, практически во всех жизненных ситуациях ее структуре.

Повторное тестирование показало положительную динамику показателей сформированности стрессоустойчивости у школьников экспериментальной группы.

Так, на *когнитивном уровне* наблюдалась следующая картина: если в начале эксперимента высокие показатели были только у 10% опрашиваемых, то в конце – уже у 82%, в то время как низкий показатель с 69% упал до 11%. Следует отметить значительное повышение уровня знаний (с 9,6% до 74%), умения предвидеть опасную ситуацию (с 14,3% до 89%).

На *эмоционально-нравственном уровне* отмечались следующие изменения: низкий показатель остался только у 15% школьников (вначале он был у 87%), высокий стал у 70,8% (по сравнению с 9,5%).

Положительные изменения затронули и *деятельностный уровень*. Высокий показатель деятельностного уровня стал у 71% (по сравнению с первоначальным – 7,8%), низкий остался у 12,8%, в то время как в начале был характерен для 81,2% школьников.

Следовательно, очевидным становится повышение показателей на всех трех уровнях (когнитивном, эмоционально-нравственном, деятельностном), характеризующих формирование стрессоустойчивости у подростков экспериментальной группы.

Повторное анкетирование проводилось и в *контрольной группе*. Однако здесь занятия шли по традиционной программе, поэтому, если положительная динамика изучаемых показателей и была, то весьма незначительной. Так, на *когнитивном уровне* высокий уровень изменился с 9,5% (в начале экспериментального периода) до 37% (в конце экспериментального периода), низкий – с 71% (в начале) до 44% (в конце).

Низкие показатели *эмоционально-нравственного уровня* в начале эксперимента (89,2%) уменьшился до 27% (в конце), в то время как высокие показатели возросли (с 9,5% до 70,8%).

На *деятельностном уровне* также наблюдалась динамика показателей: низкого – с 83% до 38%, высокого – с 6% до 45% в начале и в конце экспериментальной работы соответственным.

Для анализа результатов педагогического эксперимента и проверки выдвинутой гипотезы нами использовался критерий Стьюдента (*t*-критерий). Вычисления Карельский научный журнал. 2015. № 1(10)

производились по формуле:

$$t = \frac{X_1 - X_2}{\sqrt{m_1^2 + m_2^2}}; n = n_1 + n_2 - 2,$$

где X_1 – средняя арифметическая величина результатов формирующего эксперимента; X_2 – средняя арифметическая величина результатов констатирующего эксперимента; n – число степеней свободы вариаций, которые равны числу наблюдений без единицы; m_1 – средняя ошибка среднего арифметического результатов формирующего эксперимента; m_2 – средняя ошибка среднего арифметического результатов констатирующего эксперимента [20].

Произведя расчеты по формуле, мы получили следующие результаты.

Когнитивный компонент (блок):

$$t \approx 4,567$$

Деятельностный компонент (блок):

$$t \approx 5,699$$

Эмоционально-нравственный компонент (блок):

$$t \approx 2,756$$

при $n = 28 + 28 - 2 = 54$.

Табличное значение коэффициента *t* при числе степеней свободы, равном 54, составляет 1,960 при $P=0,05$ и 2,576 при $P=0,01$. Таким образом, расчетный *t* оказался выше табличного во всех трех случаях. Это свидетельствует о существенной разнице в уровне стрессоустойчивости учащихся в ходе констатирующего и формирующего экспериментов по всем трем блокам: когнитивному, эмоционально-нравственному и деятельностному.

Можно предположить, что наблюдаемая положительная динамика показателей в контрольной группе школьников объясняется тем, что некоторые базовые элементы нашего факультативного курса «Стрессоустойчивость и здоровье», предусмотренные программами государственного образовательного стандарта, встречаются в других отдельных дисциплинах, изучаемых в школе («Биология», «Основы безопасности жизнедеятельности» и др.), а также выполнением самостоятельных работ школьников в данной образовательной области, их информированностью через средства массовой информации, Internet, обменом мнениями между одноклассниками. Но так как информация носит «обрывочный», неполноценный содержательный характер, то и показатели трех уровней сформированности стрессоустойчивости соответствующие.

Поэтому, чтобы достичь поставленной цели – формирование стрессоустойчивости у подростков к опасным ситуациям на высоком уровне, необходимы специально организованные дидактические условия, в число которых входит включение в учебно-воспитательный процесс факультативного курса «Стрессоустойчивость и здоровье».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Общий курс физиологии человека и животных // В 2 кн, кн. 2. Физиология висцеральных систем: учеб. пособие для биолог. и мед. спец. вузов / А.Д. Ноздрачев, И.А. Баранникова и др.; под ред. А.Д. Ноздрачева – М.: Высшая школа, 1991. 528 с.
2. Щабульский, В. Е., Торлецкий, С. А. День страха. – М., «КСП», 2003. 303 с.
3. Щербатых, Ю. В. Психология стресса. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. 303 с.
4. Измайлов Ч.А., Черноризов А.М. Психофизиологические основы эмоций. М.: Московский психолого-социальный институт, 2004. 72 с.
5. Ихсанов Р.Ф. Человек в чрезвычайной ситуации

(клинико-психологический обзор, основы диагностики и поддержки). Учебно-методическое пособие. – Самара: Изд-во СГПУ, 2005. 64 с.

6. Карапетян Л.В. Профессиональная стрессоустойчивость преподавателя колледжа как субъекта педагогической деятельности // дис.... кад. псих. наук / Карапетян Л.В. Екатеринбург, 2000. 214 с.

7. Психология здоровья / под ред. Г.С. Никифорова. – СПб.: Питер, 2003. 607 с.

8. Урбанович А.А. Психология управления: учебное пособие. – Мк: Харвест, 2001. 640 с.

9. Широкова М. Стресс и экстремальные условия. Энциклопедия для детей. Доп. Том. Личная безопасность. Меры предосторожности в повседневной жизни. Поведение в экстремальных ситуациях / под ред. В.А. Володина. – М.: Аванта+, 2001. 448 с.

10. Смирнов А. Здоровый образ жизни и безопасность человека // Основы безопасности жизнедеятельности. 2004. №9. С. 43-44.

11. Мешков Н., Ижевский П. Потрясающие рукотворные катастрофы // Основы безопасности жизнедеятельности. 2001. №2. С. 55-57.

12. Ли Канг Хи. Социально – психологические технологии формирования стрессоустойчивости человека: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Ли Канг Хи. М., 2005. 16 с.

13. Азон Б. Стресс излечим / пер. с франц. – М.:

Крон-Пресс, 1994. 186 с.

14. Меерсон Ф.З., Пшенникова М.Г. Адаптация к стрессорным ситуациям и физическим нагрузкам. – М.: Медицина, 1988. 256 с.

15. Анатомия. Физиология. Психология человека. Краткий иллюстрированный словарь / под ред. А.С. Батуева. – СПб.: Питер, 2001. 256 с.

16. Amirkhan J.N. Factor analytically driver measure of coping: the strategy indicator // J. of Personality and Social Psychology. 1990, v. 59, P. 1066–1074.

17. Шигаев А.В. Формирование готовности старшеклассников к действиям в экстремальных ситуациях: автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. пед. наук / А.В. Шигаев. Чебоксары, 2004. 21 с.

18. Лизунова Е.В. Десмоэкологический подход к формированию стрессоустойчивости студентов педагогического университета при изучении курса «Безопасность и защита человека в чрезвычайных ситуациях» // Дисс. ... канд. пед. наук. – Самара, 2006. 256 с.

19. Лизунова Е.В. Методологические основы формирования стрессоустойчивости будущих учителей в чрезвычайных ситуациях: Монография / Под ред. доктора педагогических наук, профессора А.Г. Бусыгина. – Самара, Самар. отд-ние Литфонда, 2008. 138 с.

20. Подготовка и оформление курсовой работы: Методические рекомендации для студентов института физической культуры / Сост. В.П. Посохов, В.Н. Беленов, А.С. Земков. Самара: Изд-во СГПУ, 2004. 40 с.

TO THE QUESTION ABOUT THE FORMATION OF STRESS TOLERANCE IN ADOLESCENTS DANGEROUS SITUATIONS

© 2015

E. V. Lizunova, candidate of pedagogical sciences, associate professor, of the department of zoology and anatomy, physiology, health and safety of the person
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Abstract. Currently expanding need to learn more about stress and ways of its prevention. Of paramount importance is the study of its biological foundations and impact on human activities, elucidation of the mechanisms of occurrence and development. Therefore, a proper understanding of the positive and negative aspects of stress, it is adequate to use plays an important role in maintaining human health, creating conditions for the manifestation of his creative abilities, as well as fruitful and effective in a constantly changing society. Emphasizing thoroughness and significant achievements of the research of many scientists, studied the problem of fear and stress resistance, it should be noted that mainly examined the psychological, philosophical and physiological aspects of the problem, and fear as the main factor shaping the stress of a person in an emergency, remains under-researched area and requires extensive pedagogical analysis. Society must realize that is completely safe life does not exist, and human development and technological progress require a higher level of culture of the total population in the area of safety. The ability to behave safely in everyday life and in various dangerous situations is becoming a basic necessity in every person's life, our society and state. Life safety is increasingly becoming a major component of the system of a healthy lifestyle. This article is devoted to the formation of stress tolerance in adolescents dangerous. Special attention is developed by the author of the optional course "Stress and health".

Keywords: stress; health; healthy lifestyle; teens; danger; fear; experiment; elective course; didactic conditions; emergency situations.

УДК [378.015.31:5] – 057.87

СМЫСЛ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ ЕСТЕСТВЕННО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ УНИВЕРСИТЕТА

© 2015

И. П. Марценюк, аспирантка

Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки, Луцк (Украина)

Аннотация: В статье анализируется смысл формирования профессионально-ценностных ориентаций студентов естественно-математических специальностей в процессе изучения ими учебной дисциплины «Профессионально-ценностные ориентации будущих специалистов»; подается краткое описание содержательного наполнения учебной дисциплины.

Ключевые слова: ценность, профессионально-ценностная ориентация, формирование профессионально-ценностных ориентаций, учебный курс «Профессионально-ценностные ориентации будущих специалистов».

Постановка наукової проблеми та її значення. Зміни, які відбуваються в сучасному світі в цілому і в Україні зокрема, вимагають змістово-методичного оновлення в освітньому просторі вищої школи. Мова йде насамперед про кризу гуманізму, головою ознакою і виявом якої є знецінення людського життя, перетворення людини в засіб досягнення певних цілей, втрата і спотворення ідеалів, девальвація цінностей. Абсолютизація ролі науки без урахування ціннісних вимірів людського буття призвела до технократизму і дегуманізованого технократичного мислення, до дегуманізації суспільних відносин.

Одним із шляхів подолання кризи гуманізму має стати гуманізація вищої освіти, яка передбачає олюднення її цілей, змісту, форм і методів. Актуальним у цьому контексті є формування системи цінностей і ціннісних орієнтацій майбутніх фахівців у навчальному процесі вищого навчального закладу.

Аналіз останніх досліджень з цієї проблеми свідчить про те, що вона є актуальною і певною мірою досліджується вченими в різних аспектах. Так, питання формування професійно-ціннісних орієнтацій у студентів аграрних спеціальностей вивчала З. Бурковська; шляхи оптимізації формування професійно-ціннісних орієнтацій студентів у навчально-виховному процесі технічного університету досліджувались О. Камінською, О. Плохотнюк обґрунтував умови формування професійно ціннісних орієнтацій студентів мистецько-педагогічних спеціальностей у процесі музично-виконавської діяльності; над дослідженням змісту, форм і методів формування ціннісних орієнтацій майбутніх педагогів у процесі професійної підготовки працювала Н. Шемигон та ін.

Формулювання мети та завдань статті. Проаналізувати зміст формування професійно-ціннісних орієнтацій у студентів природничо-математичних спеціальностей у навчальному процесі університету.

Виклад основного матеріалу й обґрунтування отриманих результатів дослідження. Для активізації процесу формування професійно-ціннісних орієнтацій у студентів природничо-математичних спеціальностей у навчальному процесі університету нами розроблено програму організації дослідно-експериментальної роботи з досліджуваної проблеми, в основу якої покладено навчальний курс «Професійно-ціннісні орієнтації майбутніх фахівців» [1].

Зміст навчального курсу «Професійно-ціннісні орієнтації майбутніх фахівців» (загальною кількістю 72 години) реалізовувався через систему лекцій – 14 год, практично-семінарських занять – 28 год, самостійну (22 год) й індивідуальну роботу (8 год) [1].

Навчальна дисципліна «Професійно-ціннісні орієнтації майбутніх фахівців» належить до циклу дисциплін за вибором професійної та практичної підготовки освітньо-кваліфікаційного рівня «бакалавр». Зміст курсу передбачав системне усвідомлення розуміння студентами важливих понять, концептуальних ідей у різних системах відношень «людина – природа», «людина – люди-

на», «людина – суспільство», «людина – знакова система» та спрямований на поглиблення в майбутніх фахівців кола знань про сутність понять «цінність», «ціннісна орієнтація», їх структуру та функції, особливості формування в педагогічному середовищі вищої школи як одного з ключових складників професійної культури майбутнього фахівця.

Акцентуючи увагу на змістовому аспекті інтеграції, який передбачав цілісне відображення найістотніших теоретичних граней різних наук, ми, визначаючи зміст курсу, спрямували його на формування знань про сутність ціннісної орієнтації особистості як феноменального особистісного утворення, його структуру, функції, види; ознайомлення зі специфічними особливостями професійно-ціннісних орієнтацій у майбутніх фахівців природничо-математичних спеціальностей; розкриття специфіки формування професійно-ціннісних орієнтацій у студентів природничо-математичних спеціальностей ВНЗ; аналізі особливостей діагностування ціннісної сфери особистості [1].

Вивчення студентами навчальної дисципліни «Професійно-ціннісні орієнтації майбутніх фахівців» передбачає формування в них:

- 1) системи усвідомлених і ґрунтовних професійних знань;
- 2) системи оцінно-ціннісних ставлень до цих знань і відповідно перетворення їх в особистісні установки та ціннісні орієнтації;
- 3) системи професійних умінь і навичок практичної діяльності як професійної цінності;
- 4) прагнення до особистісного самовдосконалення як особистісної цінності.

У процесі впровадження навчального курсу ми мали на меті сформувати в студентів знання про основні сучасні концепції і напрями досліджень з аксіологічної проблеми; специфічні особливості формування професійно-ціннісних орієнтацій у студентів природничо-математичних спеціальностей; функції, принципи аксіопедагогіки; особливості діагностування ціннісної сфери особистості.

Серед пріоритетних визначили формування у майбутніх фахівців природничо-математичних галузей умінь класифікувати професійно-ціннісні орієнтації особистості; діагностувати ціннісну особистісну сферу; аналізувати результати діагностики особистісної аксіологічної складової; уміти ефективно працювати над самовдосконаленням та самовихованням ціннісної сфери.

Ми виходимо з того, що організація навчально-виховного процесу в університеті має ґрунтуватися на таких основних положеннях:

- 1) забезпечення взаємозв'язку між навчанням і практикою виховної, науково-дослідної роботи, тобто навчально-виховний процес та мікроклімат у середовищі університету ґрунтуються на принципах гуманістичності, суб'єкт-суб'єктності, толерантності, відкритості, креативності, об'єктивності й активного та творчого ставлення студентів до навколишнього світу.

Це забезпечує поглиблення співробітництва та партнерства в умовах навчально-виховного середовища на різних рівнях «викладач – студент», «студент – студент» формування загальнолюдських цінностей і цінностей громадянського суспільства, професійно-ціннісних орієнтацій та належного ставлення студентської молоді до них;

2) вивчення суперечливих питань за допомогою критичного аналізу різних поглядів через зіставлення альтернативних поглядів та дійсності, тобто студенти мають змогу розвивати дослідницькі й інтелектуальні вміння та навички, формувати власні погляди й ціннісні орієнтації.

Зміст навчальної дисципліни передбачав вивчення студентами двох змістових модулів: «Теоретичні основи аксіопедагогіки» та «Методичні засади формування професійно-ціннісних орієнтацій у студентів природничо-математичних спеціальностей» [1]. Перший змістовий модуль передбачав вивчення студентами загальних питань аксіопедагогіки як науки про цінності та їх формування в людини. Так, наприклад, перша тема «Цінність як предмет соціально-гуманітарної науки: теоретико-концептуальний підхід аналізу проблеми цінностей» розкриває різні підходи до поняття цінності.

Слід відмітити, що увага сучасних науковців до теорії цінностей та ціннісних орієнтацій є виправданою, оскільки поняття «цінність», «ціннісні орієнтації» є важливим компонентом при аналізі структури людської діяльності, для визначення цілей, прийняття рішень, оцінки оточуючих предметів та явищ. Учені наголошують, що проблеми, пов'язані з людськими цінностями, належать до найважливіших у будь-якій із наук, у центрі дослідження яких перебувають людина і суспільство, оскільки цінності є інтегративним стрижнем і для окремо взятого індивіда, і для малої або великої соціальної групи, культури, нації і людства в цілому. Тому ми й акцентували увагу на розгляді даної категорії в філософському, педагогічному, аксіологічному, психологічному та соціальному аспектах. Подали класичне визначення цінності У. Томаса і Ф. Знанецького. Детально та з підходів різних наук аналізуються види цінностей: цінності-норми і цінності-установки. Досить повно представили психологічний або утилітаристський підхід до інтерпретації цінностей (Р. Перрі, Дж. Дьюї, К. Льюїс), класифікацію цінностей за Р. Перрі; феноменологічну концепцію цінностей М. Шелера; розглянули ієрархію цінностей за М. Шелером; проаналізували цінності як вічні утворення за М. Гартманом, цінності як елемент функціонуючої соціальної системи за Е. Дюркгеймом, цінності як вищі принципи у рамках структурного функціоналізму Т. Парсонса; визначили природу цінностей за М. Карвата і В. Ілановським та поняття ціннісної орієнтації за Д. Узнадзе.

Друга тема «Аксіологічний підхід у системі педагогічної методології» деталізує зміст поняття «ціннісна орієнтація», яке інтерпретують різні вчені (А. Здравомисловим і В. Ядовим) у контексті психологічного поняття установок особистості. У процесі вивчення теми наголошується на визначенні специфіки ціннісних орієнтацій різних соціальних груп [1].

Людина, як суб'єкт перетворювальної діяльності у суспільстві має мати не лише сформовані цінності, а й уміти оцінити їх та визначити для себе як ціннісні орієнтації. Саме друга тема дозволяє пізнати молоді різновиди орієнтацій:

1) базові ціннісні орієнтації суб'єкта, тобто такі, що спрямовані на об'єкти або явища, які є потрібними для підтримання його соціального існування взагалі;

2) додаткові ціннісні орієнтації, які виникають на основі «базових» і зумовлені соціальним місцем, на якому знаходиться суб'єкт у суспільному житті;

3) тимчасові ціннісні орієнтації, які пов'язані зі специфікою реалізації базових і додаткових на кожному

етапі реалізації програми суб'єкта;

4) проникаючі ціннісні орієнтації.

Оскільки головною метою вивчення навчального курсу є формування професійно-ціннісних орієнтацій студентів природничо-математичних спеціальностей, то завершення вивчення другої теми передбачає, по-перше, ознайомлення студентської молоді з сутністю аксіологічного підходу до підготовки спеціаліста, педагогічною аксіологією як фундаментом духовної культури майбутнього фахівця та, по-друге, аналіз ціннісних орієнтацій у контексті предмету міждисциплінарного дослідження.

Характеристика професійно-ціннісних орієнтацій майбутніх фахівців природничо-математичних спеціальностей подається в ході вивчення наступної теми, яка передбачає розкриття таких ключових положень, як-от: освітні цінності, педагогічні цінності, виховні цінності; освітні цінності як сукупність гуманістичних пріоритетів суспільства, які виступають головними орієнтирами для розвитку освітньої системи в цілому; як система провідних соціальних цінностей, що засобами педагогічного процесу можуть бути переведені на рівень персональних цінностей; педагогічні цінності як система освітніх засобів, соціальних норм, педагогічний інструментарій, що забезпечують ефективну трансляцію визначених освітніх цінностей на індивідуальний рівень окремої особистості, тобто формування в неї особистісних ціннісних пріоритетів.

Оскільки професійна підготовка студентів природничо-математичних спеціальностей передбачає і підготовку до педагогічної діяльності, то остання тема першого змістового модуля завершується розкриттям цінностей педагогічної діяльності, як цінностей, які пов'язані з: утвердженням у суспільстві, соціальному середовищі (суспільна значущість праці, престиж професійної діяльності, визнання близьких і рідних тощо); задоволенням потреби у спілкуванні (робота з дітьми, можливість спілкування з цікавими людьми, обмін духовними цінностями); самовдосконаленням (можливість розвитку творчих здібностей, залучення до духовної культури, постійне доповнення своїх знань); самовираженням (творчий і різноманітний характер майбутньої праці, відповідність професійної діяльності інтересам і здібностям особистості тощо); утилітарно-прагматичними запитам (можливість самоствердження, міжособистісне спілкування, професійне зростання тощо); аналізом основних груп педагогічних цінностей (загальнолюдські, духовні (педагогічний досвід людства, педагогічні теорії і способи педагогічного мислення), практичні (способи педагогічної діяльності, педагогічні технології, освітньо-виховні системи), особистісні (педагогічні здібності, індивідуальні характеристики педагога як суб'єкта педагогічної культури, ідеали)).

У контексті професійної підготовки студентів вагомим є формування професійної позиції майбутнього фахівця завдяки формуванню у нього ціннісного ставлення як внутрішньої позиції особистості, що відображає зв'язок особистісних і суспільних значень, що і передбачає зміст третьої теми.

Оскільки проблема підготовки майбутнього педагога, що має стійку систему професійно-ціннісних орієнтацій, обумовлюється як самою педагогічною діяльністю, так і сучасними перетвореннями вітчизняної освіти й самого життя, підвищуються вимоги до педагога, до результатів його професійної діяльності, що обумовлює необхідність постійного вдосконалення педагогічної освіти, то у третій темі подається сутність педагогічного визначення ціннісних орієнтацій як системи стійких ставлень особистості до довкілля і самого себе у формі фіксованих настанов на ті чи інші цінності матеріальної і духовної культури суспільства [1].

Конструктивною є думка Н. Шемигон, яка наголошує, що важливим у професійній підготовці є те, щоб у

процесі навчання в університеті в майбутнього фахівця відбувалося не лише накопичення знань, досвіду діяльності, усвідомлення своїх здібностей, можливостей, а й відбулося ціннісне самовизначення, тобто формування ціннісних орієнтацій. Вирішення цих питань вищою освітою зможе забезпечити безупинний професійний розвиток студентів, сформувати в них педагогічну культуру [7]. Саме тому, в процесі вивчення навчального курсу ми зупинилися на характеристиці структурних компонентів професійної культури: цінності-цілі, що визначають концепцію особистості майбутнього фахівця в сукупності Я-особистісного і Я-професійного; цінності-засоби як концепція професійного спілкування, техніки і технології, інноватики тощо; цінності-ставлення, що розкривають усю сукупність стосунків педагогічного процесу та формування позиції по відношенню до професійної діяльності; цінності-якості, представлені багатоманітністю діяльнісних, поведінкових якостей особистості; цінності-знання, що визначають особистісну і професійну компетентність майбутнього фахівця. Ціннісні орієнтації як спрямованість суб'єкта на діяльність і певні цінності, які можуть бути сформовані вже в процесі цієї діяльності. Професійна підготовка як ціннісно-зорієнтована діяльність. Ціннісно-мотиваційний компонент професійної підготовки [7].

Досліджуючи цінності й ціннісні орієнтації, їх структуру й ту роль, яку вони відіграють в професійному формуванні особистості майбутнього фахівця, необхідно, передусім, чітко визначити ієрархію цінностей освіти: домінантні (знання, пізнавальна діяльність, пізнавальна активність, спілкування), нормативні (стандарты, моральні норми), стимулювальні (педагогічні методики, технології, засоби контролю), супутні (спрямовані на якість пізнання: навчальні вміння, розуміння предметів і явищ, що вивчаються) цінності, які тісно пов'язані між собою і в сукупності складають підґрунтя педагогічної аксіології, запропонованої В. Сласт'яніним і Г. Чижаквою.

Якщо зміст першого модуля був спрямований на формування системи аксіологічних знань, то другого змістового модуля «Методичні засади формування професійно-ціннісних орієнтацій у студентів природничо-математичних спеціальностей» – на формування компонентів особистісної структури професійно-ціннісних орієнтацій майбутніх фахівців природничо-математичної сфери. Так, наприклад, у процесі вивчення теми №1. «Формування когнітивно-процесуального компонента діяльності (знання, уміння, навички) як результат ціннісних орієнтацій особистості» акцентується увага на визначенні й аналізі тих цінностей, які впливають на вибір професії, ставленні до неї і мотиви участі в професійній діяльності (зміст професійної діяльності й зумовлені ним можливості самореалізації особистості (відповідність інтересам і здібностям, творчість у праці, можливість самовдосконалення); суспільна значущість праці, що визначається її результатами (корисність людям і суспільству); суспільна оцінка трудової діяльності, соціальний статус професії (повага тих, хто оточує, суспільне визнання); ціннісне ставлення до режиму й умов праці: соціально-економічних (характер праці, винагорода за неї), морально-психологічних (можливості міжособистісного спілкування, досягнення успіхів, професійне зростання) [1].

Поряд з цим здійснюється орієнтація студентів на домінантні цінності, пов'язані з їх пізнавальною діяльністю та залученням їх до знань, що власне й забезпечує успіх професійної діяльності. Оскільки, провідна роль у процесі утвердження системи цінностей належить освіті, тобто від ціннісних орієнтацій фахівця багато в чому залежить успішність як його праці, так і його особистісний розвиток, то в процесі вивчення теми ми прагнули залучити студентство до активного ставлення до самого процесу пізнавальної діяльності як педагогічної цінності, спрямованої на духовно-теоре-

тичне засвоєння довкілля.

Оскільки, як з'ясовано нами у ході дослідження, процес формування ціннісних орієнтацій особистості є надзвичайно складним, залежить від багатьох факторів; у певних ситуаціях може спостерігатися істотний дисонанс між ціннісними й поведінковими характеристиками особистості (І. Попова, А. Табунс), то окрему тему у вивченні курсу нами відведено розкриттю психологічних механізмів становлення та діагностування ціннісних орієнтацій, де аналізуються психологічні особливості діагностування ціннісної сфери особистості, розкриваються теоретичні аспекти її вивчення. Так, наприклад, аналізуються методики емпіричного дослідження цінностей та ціннісних орієнтацій: тест «Ціннісні орієнтації» М. Рокича, «Методика вивчення ціннісних орієнтацій» Д. Леонтьєва, методика «Рівень співвідношення «цінності» і «доступності» в різних життєвих сферах» (О. Фанталова), «Морфологічний тест життєвих цінностей» (МТЖЦ) (В. Сопов, Л. Карпушина), методика «Експрес-діагностика соціальних цінностей особистості», методика «Діагностика реальної структури ціннісних орієнтацій особистості» С. Бубнова, методика дослідження цільової спрямованості особистості Я. Васильєва, методика «Самооцінка реалізації життєвих цілей особистості» (М. Молочников), методика кінцевих смислів (Д. Леонтьєв), «Тест смисложиттєвих орієнтацій» (СЖО) Д. Леонтьєва, методика «Життєве покликання» О. Моткова[1].

У кінці кожної теми є завдання для самостійної роботи студентів. Зауважимо, що вони мають творчий характер, змушують студентів не просто запам'ятовувати інформацію, а й осмислювати її, робити певні висновки, узагальнення, висловлювати свою думку, виробляти певну позицію та власне ставлення до того, про що йдеться. Наприклад, тема «Теоретико-концептуальний підхід аналізу проблеми цінностей і ціннісних орієнтацій особистості» передбачає проведення студентами порівняльного аналізу психологічного або утилітаристського підходу до інтерпретації цінностей (Р. Перрі, Дж. Дьюї, К. Льюїс) та феноменологічної концепції цінностей М.Шелера; визначення спільних та відмінних ознак цінностей за М. Гартманом (цінності як вічні утворення) та у рамках структурного функціоналізму Т. Парсонса (цінності як вищі принципи); проведення критеріального аналізу класифікації цінностей за Р. Перрі та ієрархії цінностей за М. Шелером; обґрунтування власних поглядів на визначення цінності як елементу функціонуючої соціальної системи за Е.Дюркгеймом; характеристику поняття ціннісної орієнтації за Д. Узнадзе (з обґрунтуванням своєї думки).

У процесі виконання завдань другої теми «Аксіологічний підхід у системі педагогічної методології» студентам пропонується розкрити зміст поняття ціннісної орієнтації у контексті психологічного поняття установки особистості; навести приклади цінностей-цілей, цінностей-засобів, цінностей-умов; обґрунтувати правильність твердження: «Оцінний елемент є стрижневим моментом для ціннісної орієнтації особистості» [1].

На формування практичних умінь та навичок студентів визначати цінності та особистісні ціннісні орієнтації спрямовані наступні завдання: наведіть приклади і охарактеризуйте: 1) базові ціннісні орієнтації суб'єкта; 2) додаткові ціннісні орієнтації; 3) «тимчасові» ціннісні орієнтації; 4) «проникаючі» ціннісні орієнтації; обґрунтуйте твердження, що педагогічна аксіологія є фундаментом духовної культури майбутнього фахівця; аргументуйте, що проблема цінностей є предметом міждисциплінарного дослідження; наведіть приклади освітніх, педагогічних і виховних цінностей, аргументуйте свою відповідь; схарактеризуйте основні групи педагогічних цінностей; аргументуйте твердження: «Ціннісне ставлення є внутрішньою позицією

особистості, що відображає зв'язок особистісних і суспільних значень»; обґрунтуйте визначення ціннісних орієнтацій як елемента внутрішньої структури особистості; подайте структуру професійної культури майбутнього фахівця за схемою: цінності-цілі; цінності-засоби; цінності-ставлення; цінності-якості; цінності-знання; обґрунтуйте твердження: «Професійна підготовка є ціннісно-зорієнтованою діяльністю»; обґрунтуйте власний погляд стосовно питання специфіки професійно-ціннісних орієнтацій майбутніх фахівців природничо-математичних спеціальностей ті інші [1].

Оцінювання знань, засвоєних у процесі вивчення навчальної дисципліни «Професійно-ціннісні орієнтації майбутніх фахівців» (згідно з навчальною програмою передбачено залік як захист проекту), ґрунтується на вміннях студента логічно й переконливо доводити свою думку, аргументувати її достовірність, передбачає багатоваріантність можливих відповідей, плюралізм думок, творчість і гнучкість мислення, нестандартність та оригінальність розв'язання різних проблем і ситуацій, уміння аналізувати, порівнювати, систематизувати тощо.

Висновки і перспективи подальших досліджень. Аналізуючи зміст формування професійно-ціннісних орієнтацій студентів природничо-математичних спеціальностей у навчальному процесі університету, ми виходимо з того, що на основі переважаючих у суб'єкта оцінних ставлень складаються його ціннісні орієнтації, які визначають спрямованість суб'єкта, різних видів його діяльності та позицій на ті чи інші реальні або уявні, матеріальні чи ідеальні об'єкти. Ціннісний світ кожної окремої людини формується як на основі її вітальних (біологічних) потреб, так і на основі засвоєння нею тих культурних цінностей, що існують у певному суспільстві, певному культурному середовищі. Кожна людина має свої особливі унікальні цінності і ціннісні ставлення (орієнтації), які складаються на основі індивідуального, життєвого досвіду, її життєвого неперервного шляху.

Процес формування професійно-ціннісних орієнтацій особистості є складним і поліфакторним. Кожна людина зовнішні чинники трансформує на внутрішні, накладає на них свої вимоги, робить їх специфічними та

унікальними, тобто створює власну систему цінностей.

Отже, взаємозалежність і взаємодія зовнішніх та внутрішніх факторів зумовлюють виникнення системи професійно-особистісних цінностей майбутнього фахівця, які й визначають його професійно-життєві плани.

Запропонований нами зміст навчальної дисципліни вимагає розробки специфічної методики його реалізації, що власне й потребує подальшого науково-практичного дослідження.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Марценюк І. П. Формування професійно-ціннісних орієнтацій у майбутніх фахівців природничо-математичних спеціальностей: програма дослідно-експериментальної роботи / І. П. Марценюк. – Луцьк, 2012. – 88 с.
2. Приходько Т. Ціннісні орієнтації у свідомості та поведінці сучасної молоді // Соціальні виміри суспільства. Вип. 2. – К., 1998. – С. 5-9.
3. Плохотнюк О. С. Теоретичні засади формування ціннісних орієнтацій особистості / О. С. Плохотнюк // Вісн. Луган. нац. пед. ун-ту імені Тараса Шевченка: Педагогічні науки. – 2007. – № 1 (118). – С. 122-127.
4. Ткачова Н. О. Аксиологічний підхід до організації педагогічного процесу в загальноосвітньому навчальному закладі: [монографія] / Н. О. Ткачова. – Луганськ: ЛНПУ імені Т. Г. Шевченка; Х.: Видавництво «Каравела», 2006. – 300 с.
5. Ярошенко А. О. Ціннісний дискурс освіти: [монографія] / А. О. Ярошенко. – К.: НПУ імені М. П. Драгоманова, 2004. – 156 с.
6. Шемигон Н. Ю. Аксиологічне осмислення інноваційних процесів, що відбуваються у вищій освіті / Н. Ю. Шемигон // Професійна підготовка та інноваційні процеси у навчально-виховних закладах: зб. наук. праць // Проблеми сучасного мистецтва і культури. – Харків: Стиль-Іздат, 2004. – С. 117-123.
7. Шемигон Н. Ю. До питання про зміст професійно-ціннісних орієнтацій майбутніх вчителів / Н. Ю. Шемигон // Молодь і ринок: зб. наук. праць. – Дрогобич: Дрогобицький державний педагогічний університет імені Івана Франка, 2006. – № 6 (21). – С. 135-139.

ЗМІСТ ФОРМУВАННЯ ПРОФЕСІЙНО-ЦІННІСНИХ ОРІЄНТАЦІЙ СТУДЕНТІВ ПРИРОДНИЧО-МАТЕМАТИЧНИХ СПЕЦІАЛЬНОСТЕЙ У НАВЧАЛЬНОМУ ПРОЦЕСІ УНІВЕРСИТЕТУ

© 2015

І. П. Марценюк, аспірантка

Східноєвропейський національний університет імені Лесі Українки, Луцьк (Україна)

Анотація. У статті аналізується зміст формування професійно-ціннісних орієнтацій студентів природничо-математичних спеціальностей у процесі вивчення ними навчальної дисципліни «Професійно-ціннісні орієнтації майбутніх фахівців»; подається короткий опис змістового наповнення навчальної дисципліни.

Ключові слова: цінність, професійно-ціннісна орієнтація, формування професійно-ціннісних орієнтацій студентів, навчальний курс «Професійно-ціннісні орієнтації майбутніх фахівців».

THE MATTER OF FORMATION OF PROFESSIONAL AND VALUE ORIENTATIONS IN STUDENTS OF NATURAL SCIENCES AND MATHEMATICS MAJORS IN ACADEMIC ACTIVITIES OF UNIVERSITY

© 2015

I. P. Martsenyuk, postgraduate

Lesya Ukrainka East European National University, Lutsk (Ukraine)

Abstract. The article deals with the analysis of matter of formation of professional and value orientations in students of natural sciences and mathematics majors during the learning of the subject matter «The professional and value orientations of future specialists». The short description of subject matter's filling is given.

Keywords: value, professional and value orientations, the formation of professional and value orientations of students, the subject matter «The professional and value orientations of future specialists».

УДК 373.3.91:796

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ КРИТЕРИЕВ ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ К ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЕ**

© 2015

А. А. Мельник, аспирант*Кировоградский государственный педагогический университет имени В. Винниченко,
Кировоград (Украина)*

Аннотация: Проблема профессиональной подготовки будущих учителей физической культуры постоянно находится в поле зрения специальных научно-исследовательских учреждений, коллективов и отдельных исследователей. Современный вуз должен развивать творческую самостоятельность будущего специалиста, организовывать и руководить встречающимися усилиями самих студентов, готовить их к непрерывному самообразованию и самовоспитанию. В настоящее время в контексте организации непрерывного образования большую актуальность приобретает проблема формирования готовности будущих учителей к творческой организации учебно-воспитательного процесса. Большое значение имеют способности выполнять научные исследования педагогического процесса, овладевать методологией педагогики, осваивать новые технологии и информационные системы, обобщать передовой педагогический опыт, критически оценивать результаты собственной деятельности, творчески работать в направлении профессионального самоусовершенствования. Предметом педагогических исследований выступает подготовленность студентов, которая представляет собой единство знаний, умений, навыков, представлений. К подготовленности можно отнести и чрезмерно используемое сейчас понятие «компетентность», представляющую собой прагматическую, или утилитарную, проекцию общего содержания образования личности. Повышение уровня формирования профессиональных компетенций у будущих учителей физической культуры способствует не только сознательному овладению определенным объемом знаний, но и росту уверенности в собственных силах, способности применять знания в новых нестандартных ситуациях, способствует повышению уровня самостоятельности и познавательной активности студентов, их общему развитию. Формирование готовности будущего учителя физической культуры к внеклассной работе является сложным многогранным процессом, который требует совокупности педагогических компонентов направленных на получение и развитие достаточного для продуктивной профессиональной деятельности уровня компетентности в процессе обучения в высшем учебном заведении и практической деятельности. Нами проведено структурный анализ готовности будущих учителей физической культуры к внеклассной работе в начальной школе и определены следующие ее компоненты: мотивационно-ценностный, профессионально-личностный, содержательно-организационный, рефлексивно-деятельностный. Данные компоненты являются интегративным целым и составляют основу состояния готовности будущих учителей физической культуры к внеклассной работе.

Ключевые слова: готовность, компетентность, будущий учитель, физическая культура, профессиональная деятельность, студент, мотив, внеклассная работа, компонент, уровень.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Подготовка высокообразованных кадров, от знаний и умений которых во многом зависит как экономическое развитие страны и повышение ее статуса в европейском пространстве, так и собственная конкурентоспособность на рынке труда, в том числе и международном, ставит перед коллективами высших учебных заведений новые требования к качеству профессионального образования. Будущее каждой страны, ее политический, экономический и культурный уровень зависят от того, насколько она заботится о здоровье молодого поколения, создает благоприятные условия для его полноценного развития, счастливой жизни.

В контексте формирования гармонично развитой личности важное место отводится укреплению здоровья учащихся, которое закладывается с детства в школе, через которую, при условии обязательности общего образования, проходят все дети. Поэтому их здоровье во многом зависит от эффективности оздоровительной работы в школе, где одно из ведущих мест отводится внеклассной работе.

Анализ последних публикаций. На основе теоретико-методологического анализа исследования О. Бовской, В. Казаренковой, Л. Кравцовой, М. Ковалю, В. Кушнера, С. Русовой, А. В. Титовой, нами проведено структурный анализ готовности будущих учителей физической культуры к внеклассной работе в начальной школе и определены следующие ее компоненты: мотивационно-ценностный, профессионально-личностный, содержательно-организационный, рефлексивно-деятельностный. По нашему мнению, данные компоненты являются интегративным целым и составляют основу состояния готовности будущих учителей физической культуры к внеклассной работе.

Предметом педагогических исследований выступает подготовленность студентов, которая представляет

собой единство знаний, умений, навыков, представлений. К подготовленности можно отнести и чрезмерно используемое сейчас понятие «компетентность», представляющую собой прагматическую, или утилитарную, проекцию общего содержания образования личности.

В качестве критериев профессиональной деятельности могут использоваться различные показатели. Такие, как обучаемость профессиональным знаниям и навыкам, показатели деятельности будущего специалиста, его вклад в результат деятельности всего коллектива, тесты профессиональной подготовленности, отражающие профессиональную пригодность, экспертные оценки и самооценки эффективности деятельности и др. По этим критериям могут различаться специалисты с высоким и низким профессиональным уровнем профессиональной пригодности [1, с. 6].

Следует отметить, что указанные структурные компоненты экстраполируют готовность будущих учителей физической культуры как системное образование мотивационно-ценностного, профессионально-личностного, содержательно-организационного, рефлексивно-деятельностного характера, как составляющие системы представляют собой сложные образования, имеющие собственное содержание и структуру. По мнению В. Радула, В. Кравцова, М. Михайличенка вышеуказанные структурные компоненты составляют совокупность знаний, умений и навыков, качеств и способностей, входящих в содержание предметных или отраслевых компетенций и могут рассматриваться в качестве критериев формирования исследуемого образования [5, с. 134]. Одним из главных компонентов готовности является признание приоритетными таких ценностей как свобода, равенство, справедливость, демократия, долг, ответственность, а также ценностное отношение к будущей профессии.

Повышение уровня формирования профессиональных компетенций у будущих учителей физической

культуры по вопросам оценивания в учебном процессе способствует не только сознательному овладению определенным объемом знаний, но и росту уверенности в собственных силах, способности применять знания в новых нестандартных ситуациях, способствует повышению уровня самостоятельности и познавательной активности студентов, их общему развитию.

Формирование целей статьи (постановка задания). Определение критериев готовности будущих учителей физической культуры к внеклассной работе.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Важное место в структуре формирования профессиональной готовности будущего учителя физической культуры к внеклассной работе занимает мотивационно-ценностный компонент. Как отмечал выдающийся психолог О. Леонтьев: «деятельность без мотива не бывает. Немотивированная деятельность – это деятельность, которая не лишена мотива, а деятельность с субъективно скрытым мотивом» [8]. В общепедагогической литературе мотив рассматривается как побуждение к действию, что связано с удовлетворением потребностей субъекта. Мотив вызывает целенаправленное поведение человека, является сложным механизмом, который «соотносит влияние внешних для личности факторов деятельности с внутренними свойствами человека», выступает «движущей силой», «стартом», «пусковым механизмом», «внутренней пружиной» и регулятором любой деятельности. Анализ научно-методических данных свидетельствует, что мотивация пронизывает все структурные образования личности: ее направленность, потребности, убеждения, цели, идеалы и вкусы, характер, эмоции, способности [3; 6].

В нашем исследовании мы выделяем мотивы, связанные с содержанием обучения, формированием качеств личности, отношением к педагогической деятельности. Профессиональные интересы, убеждения и предпочтения включает также категория – ценностные ориентации. Так, И. Бех подчеркивает, что «ценностная система личности учителя является единственной социокультурной основой преобразования внутренних возможностей личности в действительность осуществляемых ею поступков и духовно-нравственного поведения в целом» [2, с. 24-25].

Роль ценностных ориентаций учителя в связи с избранными им целями профессиональной деятельности заключается в том, что именно они являются измерением необходимых для их достижения средств. Поэтому ценностные ориентации входящих в состав мотивационно-ценностного компонента профессиональной готовности будущего учителя физической культуры к внеклассной работе в начальной школе.

По мнению В. Сластенина, в подготовке будущего учителя важное место занимает мотивационно-ценностный компонент. Мотивационно-ценностное отношение к педагогической профессии он рассматривает как центральное образование в сложном синтезе структур, которые создают профессиональную готовность, а профессиональную направленность личности определяет как осознанную и эмоционально выраженную ее ориентацию на определенный вид профессиональной деятельности. При этом формирование исполнительного (процессуального) компонента профессиональной деятельности – знаний, умений и навыков рассматривается как производная от уровня развития профессиональных, ценностных ориентаций личности, которые определяют его потребности в овладении профессией [7, с. 16].

Таким образом, в состав мотивационно-ценностного компонента входят ценности, психологические установки, ценностные ориентации, мотивы, векторы жизненной направленности личности, которые обеспечивают сформированность таких предметных компетенций как: общекультурной, ценностной, личностно-мотивационной, социальной.

Согласно с разработанным компонентом готовности будущих учителей физической культуры к внеклассной работы нами было осуществлено анонимное письменное тестирование с целью определения отношения студентов (мотивационно-ценностного критерия) к внеклассной работе как составляющей их профессиональной деятельности.

Процентный показатель мотивационно-ценностного компонента показывает, что 33,9% будущих учителей физической культуры имеют низкий уровень готовности к внеклассной работе; 60,7% респондентов – средний уровень и лишь 5,4% – высокий уровень готовности к внеклассной работе. Полученные результаты указывают на недостаточную заинтересованность студентов внеклассной работой как ключевой составляющей профессиональной деятельности будущих учителей физической культуры.

Обеспечение профессионально-личностного компонента готовности будущего учителя физической культуры к внеклассной работе предусматривает формирование профессионально важных (индивидуально-психологических) качеств личности, которые обеспечивают возможность успешного и эффективного выполнения профессиональной деятельности. В психолого-педагогической литературе существует несколько различных подходов к определению профессиональных качеств личности. По мнению А. Карпова, «Профессионально важные качества – это индивидуальные свойства субъекта, которые необходимы и достаточны для реализации на нормативно заданном уровне и которые значительно коррелируют хотя бы с одним (или несколькими) ее основными результативным параметром – качеством, производительностью, надежностью».

А. Карпов выделяет четыре группы профессионально важных качеств, которые образуют структуру профессиональной пригодности:

- абсолютные профессионально важные качества – свойства, которые необходимы для выполнения профессиональной деятельности на нормативно заданном или среднем уровне;

- относительные профессионально важные качества, определяющие возможность достижения высоких показателей профессиональной деятельности;

- мотивационная готовность к реализации профессиональной деятельности. Высокая мотивация может существенно компенсировать недостаточный уровень развития многих других профессионально важных качеств (но не наоборот);

- антипрофессионально важные качества: свойства, которые противостоят профессиональной деятельности. Структура профессиональной пригодности предполагает минимальный уровень их развития или даже отсутствие [4, с. 42-43].

В ходе экспериментального исследования, проведенного на факультете физического воспитания Кировоградского государственного педагогического университета имени Владимира Винниченко, нами было выявлено, что студенты 1-2 курсов больше отдают предпочтение профессиональным (21,3%) и физическим (18,6%) качествам личности, причиной которых стало значительное количество участия в соревнованиях большей части курса. Большое количество выборов сделано в пользу интеллектуальных (16,1%) и организационных (15,7%) качеств. Меньше студентов интересуют внешние качества личности (4,3%). Студентами 3 курса, наибольшее внимание уделялось нравственным качествам личностям (21,2%). Так, 18,4% студентов предпочитают профессиональные качества, а 17,2% респондентов привлекают интеллектуальные способности. Наименее захватывают внешние качества личности (7%).

По результатам исследования студенты 4 курса, в отличие от 1, 2 и 3 курсов, предпочитают интеллектуальные способности (23,8%) и наименее интересуют их физические качества (4,4%). Большинство респондентов

определили необходимыми профессиональные (17,9%), организационные (15,2%) и моральные (13,4%) качества личности.

Общие качества определены у студентов, которые учатся на квалификационном уровне «бакалавр»: умение организовать работу, аккуратность, самостоятельность в принятии решения и дисциплинированность. Наблюдается высокий уровень интеллектуальных качеств, в которых доминируют общие качества (логический анализ, эрудиция, смекалка и др.). Так, у студентов 3 и 4 курсов высоко отмечены психологические качества (10,8% и 11,2% соответственно), которые характеризуются наблюдательностью, выдержкой, вниманием, самоанализом и памятью, способностью быстро и грамотно излагать мысли.

Таким образом, к наиболее важным группам качеств, студенты отнесли следующие: профессиональные, интеллектуальные, организационные и психологические, которые наиболее важны в дальнейшей профессиональной деятельности будущего учителя физической культуры. Содержательная направленность профессионально важных качеств оказывается наиболее важной для студентов 1-2 курсов, способствует расширению и углублению представлений о профессионально важных способностях будущего учителя физической культуры к внеклассной работе.

Итак, профессионально важные качества – это сложное, внутренне дифференцированное системное образование, которое детерминирует успеваемость освоения и выполнения профессиональной деятельности.

По профессионально-личностному компоненту готовности подавляющее большинство студентов получило низкий уровень – 37%, что свидетельствует об отсутствии сформированных знаний и умений, желания и идей к творчеству. Респонденты стараются не вникать в профессиональную деятельность. 55,2% опрошенных имеют средний уровень готовности, который характеризуется недостаточно сформированным состоянием качеств личности. Студенты имеют желания и идеи в профессиональной деятельности, но не имеют определенных знаний; пытаются проявлять себя, но иногда эти попытки бывают недостаточно успешными. Наблюдается малозаметный артистизм студентов. Незначительное количество респондентов имеют высокий уровень готовности (7,8%), что указывает на наличие сформированных профессионально значимых качеств личности, таких как: толерантность, креативность и артистизм. Студенты имеют оригинальные идеи, которые стремятся воплотить в профессиональной деятельности; разрабатывают эффективные подходы к организации внеклассной работы.

Содержательно-организационный компонент представляет собой совокупность знаний о специфике форм и методов организации и проведения внеклассной работы, дополнительных знаний о физическом воспитании, знаний о методике преподавания дисциплины физической культуры. Данный компонент готовности предполагает формирование в сознании учителя физической культуры системной, целостной, диалектической картины мира и определяется содержанием профессиональной деятельности.

В процессе исследования нами определены особенности содержательно-организационного компонента будущего учителя физической культуры к внеклассной работе:

1. Знания о теории познания и философии физического воспитания.
2. Знания о понятиях, целях, закономерностях и принципах физической культуры.
3. Наличие оптимального объема знаний о физической культуре в целом.
4. Наличие системы знаний о содержании, структуре и функциях внеклассной работы.
5. Умение интегрировать и систематизировать полу-

ченные знания в результате профессиональной деятельности.

6. Умение повышать свой теоретический и практический уровень подготовленности.

7. Умение применять полученные знания и умения на практике.

8. Способность к педагогическому мышлению.

Учитывая, что профессиональная деятельность направлена на творческое создание духовного материала, мотивы будущего учителя физической культуры могут быть раскрыты через ее содержание. Наличие содержания обеспечивает реализацию поставленных целей и задач, которые побуждают будущих учителей физической культуры к участию во внеклассной деятельности.

Содержательно-организационный компонент готовности мы рассматриваем на уровне содержания внеклассной работы и на уровне организации взаимосвязей с другими компонентами готовности будущего учителя физической культуры к внеклассной работе. Содержание внеклассной работы базируется на программе учебных предметов, спортивных клубов и кружков, при этом их главным аспектом является интеграция. Под уровнем организации взаимосвязей с другими компонентами готовности мы подразумеваем установление между ними целенаправленных и управляющих многосторонних связей, которые обеспечивают их полное и комплексное использование и формируют у школьников универсальные методы практической деятельности. Таким образом, содержание внеклассной работы является базовым для других видов профессиональной деятельности.

Сущность содержательно-организационного компонента рассматривается как совокупность форм и средств, этапов организации внеклассной работы и уровней ее взаимодействия с другими компонентами профессиональной деятельности.

Для формирования содержательно-организационного компонента готовности необходимы условия, способствующие комплексному проведению внеклассной работы и обеспечивающие будущему учителю физической культуры возможности самостоятельного и творческого влияния на ее организацию. По нашему мнению, этому могут способствовать следующие условия:

– введение в учебный план спецкурсов, позволяющих раскрыть теоретическое содержание, специфику и функции внеклассной работы будущего учителя физической культуры и сформировать умения и навыки ее организации;

– применение принципа интеграции для достижения единства между теорией и практикой.

Данные вышеуказанные условия будут способствовать формированию и развитию как содержательно-организационного, так и рефлексивно-деятельностного компонентов.

Определяя уровень готовности содержательно-организационного компонента, нами был проведен анализ ответов студентов на зачетах, экзаменах, семинарах и анализ рефератов студентов во время учебного процесса. Процентный показатель содержательно-организационного компонента готовности позволяет утверждать, что большинство студентов (45,9%) имеют средний уровень готовности. Они обладают частичным пониманием содержания деятельности учителя физической культуры во внеклассной работе. Их знания, время от времени, бессистемные и недостаточно глубокие. 32,8% респондентов имеют низкий уровень готовности, характеризующийся бессистемностью и бессознательностью знаний по организации внеклассной работы учителями физической культуры. И только 21,3% опрошенных имеют высокий уровень готовности, который определяется систематичностью и прочностью знаний о функциях, формах, методах организации внеклассной работы. Данное процентное соотношение позволило определить педагогические условия по дальнейшему повышению уровня подготовки студентов в процессе изучения дисциплин

профессионально-практической подготовки.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Проведенная научно-исследовательская работа позволила нам определить уровни сформированности профессиональных компетенций у будущих учителей физической культуры:

I уровень – «низкий». Характеризуется неустойчивой профессиональной направленностью, отсутствует положительное отношение к проведению внеклассной работы, не существует потребности в творческой самореализации. Студенты не видят дальнейших перспектив и не стремятся к профессиональной деятельности. Студенты не имеют желаний и идей к творчеству, стараются не вникать в профессиональную деятельность.

Имеется бессистемность и бессознательность знаний по организации внеклассной работы учителями физической культуры.

II уровень – «средний». Характеризуется наличием положительной ориентации к профессиональной деятельности будущих учителей физической культуры. Присутствуют лекторские умения и исполнительные возможности для эффективной организации внеклассной работы, но отсутствует устойчивый интерес. Готовность к воспроизводственной деятельности. Недостаточно сформировано состояние качеств личности. Студенты имеют желания и идеи к профессиональной деятельности, но не имеют определенных знаний; пытаются проявлять себя, но иногда эти попытки бывают недостаточно успешны; малозаметный артистизм.

Характеризуется частичным пониманием содержания деятельности учителей физической культуры к внеклассной работе. Знания, время от времени, бессистемные и недостаточно глубокие.

III уровень – «высокий». Характеризуется высокой стойкой профессиональной направленностью к эстетическому воспитанию во внеклассной работе, наблюдается повышенное сознание социальной значимости к творчеству; присутствует самостоятельный поиск новых знаний, приемов и способов организации педагогической деятельности. Студенты имеют большое стремление реализовать свой потенциал в профессиональной деятельности.

Присутствует сформированность профессионально

значимых качеств личности, таких как: толерантность, креативность и артистизм. Присутствует систематичность и прочность знаний о функциях, формах, методах организации внеклассной работы. Студенты имеют оригинальные идеи, которые стремятся воплотить в профессиональную деятельность; разрабатывают эффективные подходы к организации внеклассной работы.

Таким образом, формирование готовности будущего учителя физической культуры к внеклассной работе является сложным многогранным процессом, который требует совокупности педагогических компонентов направленных на получение и развитие достаточного для продуктивной профессиональной деятельности уровня компетентности в процессе обучения в высшем учебном заведении и практической деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аванесов В. С. Форма тестовых заданий. Учебное пособие / В. С. Аванесов. М.: Центр Тестирования, 2005. 155 с.
2. Радул В. В. Основи професійного становлення особистості сучасного вчителя: [навч. посіб.] / В. О. Кравцов, М. В. Михайліченко. Кіровоград: ТОВ «Імекс – ЛТД», 2007. 252 с.
3. Шевченко І. Л. Формування професійної культури майбутнього вчителя музики в позанавчальній діяльності : дис. ... кандидата пед. наук: 13.00.04 / Шевченко Інґа Леонідівна. Кіровоград, 2007. 230 с.
4. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. Санкт-Петербург, 2000. 512 с.
5. Сергеева Н. Мотивація навчальної діяльності учнів на уроках української мови / Н. Сергеева. // Початкова школа. 2013. № 1. С. 10-13.
6. Бех І. Д. Особистість у просторі духовного розвитку: [навч. посіб.] / І. Д. Бех. К.: Академвидав, 2012. 256 с.
7. Сластенин В. А. Профессиональная готовность учителя к воспитательной работе: содержание, структура функционирования / В. А. Сластенин // Профессиональная подготовка учителя в системе высшего образования. М.: Просвещение, 1995. С. 14-28.
8. Карпов А. В. Понятие профессионально важных качеств деятельности [Психология труда] / А. В. Карпов. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. 352 с.

CERTAIN CRITERIA READINESS OF THE FUTURE TEACHERS OF PHYSICAL CULTURE TO EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

© 2015

A. A. Melnik, post-graduate student

Kirovograd State Pedagogical University named after Volodymyr Vynnychenko, Kirovograd (Ukraine)

Abstract. The problem of training future teachers of physical culture is constantly in the field of view of special research institutions, groups and individual researchers. Modern school must develop creative independence of the future specialist, organize and lead the counter efforts of the students, to prepare them for lifelong learning and self-education. Of great importance are the ability to perform research of the pedagogical process, to acquire the methodology of pedagogy, develop new technology and information systems, summarizes the best educational experience, to critically evaluate the results of its own activities, creative work towards professional self-improvement. The subject of educational research supports preparedness of students, which is the unity of knowledge, skills, ideas. By preparedness can be attributed excessively used now the concept of «competence», which is a pragmatic or utilitarian, the projection of the total education of the person. Increased formation of professional competence of future teachers of physical education contributes not only to the conscious mastery of a certain amount of knowledge, but also the growth of self-confidence, ability to apply knowledge in new non-standard situations, enhances the level of autonomy and cognitive activity of students, their overall development. Formation of readiness of the future teacher of physical education in extracurricular activities is a complex multifaceted process that requires a set of pedagogical components to obtain adequate development and productive professional activity level of competence in the learning process in higher education and practice. We carried out a structural analysis of the readiness of the future teachers of physical training to extra-curricular activities in elementary school and it identified the following components: motivational-value, professional and personal, content-organizational, reflexive-activity. These components are an integrative whole and form the basis of the state of readiness of the future teachers of physical training to extracurricular activities.

Keywords: availability, competence, future teacher, physical education, professional activity, student, motive, class work, the component, level.

УДК [373.5.016:3]-057.87

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ
СТАРШЕКЛАССНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ КУРСА «ЧЕЛОВЕК И МИР»**

© 2015

О. П. Муляр, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики
преподавания школьных предметов*Волынский институт последипломного педагогического образования, Луцк (Украина)*

Аннотация. Проблема формирования толерантности лежит не только в плоскости формирования поведенческих навыков, но и в более глубокой сфере – становление мировоззрения. В процессе изучения курса «Человек и мир» у учащихся формируются определенные «кирпичики» сознания, совокупность которых образует систему жизненных ориентаций. При этом ученики не только получают знания о человеке и обществе, но и приобретают практические умения и навыки налаживания гуманных, дружественных, уважительных, толерантных отношений с другими людьми. С точки зрения формирования толерантности старшекласников особого внимания заслуживают темы, охватывающие те базовые понятия, которые являются основными для формирования сознательного толерантного поведения: многообразие, поликультурность, стереотипы, пропаганда, предвзятость, ограничения, дискриминация, меньшинства, насилие, права человека, выбор, ответственность, равенство, терпимость, толерантность. В основу методики формирования толерантности старшекласников в процессе обучения курса «Человек и мир» должно быть положено сочетание осмысления учащимися главных идей и ценностей феномена «толерантность» с формами и методами работы, которые побуждают школьников к сотрудничеству, отказу от стереотипов и предубеждений, способствуют толерантному взаимодействию учеников. Это, прежде всего, методы проблемного обучения и интерактивные методы: работа в группах и парах, «непрерывная шкала мыслей», «заявление собственной позиции», метод проектов, симуляционные игры, рассмотрение моральных дилемм, дискуссии. Большое значение имеет и наполнение уроков особыми задачами-ситуациями, которые способствуют выработке у учащихся сдержанности, уступчивости, терпимости. Деятельность учителя должна быть направлена не на предоставление учащимся готовых ответов и решений, а на психологическую поддержку, рефлекссию, формирования толерантной личности.

Ключевые слова: толерантность, мировоззрение, ценности, гражданское общество, демократия, права человека, дискриминация, предубеждения, стереотипы, методы обучения, воспитания, дискуссия.

Постановка проблеми у загальному вигляді та її зв'язок з важливими науковими і практичними завданнями. Розвиток демократії, піднесення гідності особистості, її культури, національної самоідентифікації, толерантності у Національній доктрині розвитку освіти у ХХІ столітті визначено пріоритетними напрямками державної політики щодо розвитку освіти. В Державному стандарті базової і повної загальної середньої освіти формування активної громадянської позиції, загальнолюдських моральних якостей визначено одними із основних завдань освітньої галузі «Суспільствознавство». Актуальність проблеми формування особистості, здатної не лише орієнтуватися в навколишній дійсності і в самій собі, але й певним чином упорядковувати й свідомо гармонізувати свої відносини з природою та іншими людьми, займати певну життєву позицію, вимагає як нового змісту освіти, так і нових підходів до навчання й виховання.

Аналіз останніх досліджень і публікацій, в яких розглядались аспекти цієї проблеми і на яких обґрунтовується автор; виділення не вирішених раніше частин загальної проблеми. Психолого-педагогічні аспекти проблеми формування толерантності висвітлено в працях О. Асмолова [1], О. Байбакова [2], В. Бойка [3], С. Братченко [4], О. Гриви [5], В. Лекторського [6], Д. Леонтьєва [7], Г. Солдатової [8] та ін. У цих працях досліджено толерантність у соціально-психологічному аспекті, у міжгрупових і міжособистісних відносинах, у контексті процесуальних аспектів спілкування, розкрито підходи до проектування і реалізації педагогічної діяльності з позицій толерантності.

Гуманістичний зміст, виховний потенціал суспільствознавчої освіти розкрито в наукових працях Б. Андрусишина, Р. Арцишевського, Т. Бакки, Т. Ладиченко, А. Нікори, О. Пометун, Т. Ремех, І. Смагіна, О. Удода, Г. Фреймана та ін. Проблемі формування толерантності в умовах сучасного освітнього середовища присвячено дисертаційні дослідження С. Акутіної, О. Байбакова, Т. Бакки, Г. Бардієр, Т. Білоус, І. Борсук, І. Бурнашової, О. Ічанської, О. Крушельницької, Ю. Кузнецової, Л. Ніколасової, Ю. Стежка, Ю. Тодорцева, А. Третякової та ін.

Проте аналіз філософської, психолого-педагогічної та методичної літератури засвідчує недостатню розробленість проблеми формування толерантності старшо-

класників у процесі навчання суспільствознавчих предметів в загальноосвітній школі.

Формулювання цілей статті (постановка завдання). Метою даної статті є розкриття методичних особливостей формування толерантності старшокласників у процесі навчання курсу «Людина і світ».

Виклад основного матеріалу дослідження з повним обґрунтуванням отриманих наукових результатів. Дослідження показали, що значний потенціал у формуванні толерантності старшокласників мають суспільствознавчі предмети. У процесі їх вивчення учні не тільки отримують знання про людину і суспільство, але й набувають практичних умінь і навичок налагодження гуманних, дружніх, поважливих, толерантних стосунків з іншими людьми, які належать до різних етнонаціональних і соціально-культурних спільнот, вікових, статевих та професійних груп [9, с. 3-4].

Викладаючи курс «Людина і світ», вчитель повинен розуміти, що проблема формування толерантності лежить не лише у площині формування поведінкових навичок, але й у більш глибокій сфері – становлення світогляду. У процесі вивчення курсу в учнів формуються певні «цеглини» свідомості, сукупність яких утворює систему життєвих орієнтацій. Оскільки толерантність належить до вищих, базових цінностей культури, мистецтво вчителя полягає в тому, щоб актуалізувати ті структури свідомості учнів, змістом яких були б установки, якщо не на прийняття інших, протилежних позицій, то на бажання осягнути їхню суть.

Вважаємо, що особливої уваги з точки зору формування толерантності старшокласників заслуговують теми, які охоплюють ті базові поняття, що є основними для формування свідомої толерантної поведінки: багатоманітність, полікультурність, стереотипи, пропаганда, упередженість, обмеження, дискримінація, меншини, насильство, права людини, вибір, відповідальність, рівність, терпимість, толерантність.

Успішне розв'язання даної проблеми передбачає застосування в навчальному процесі таких форм роботи, де має місце діалог, емпатичне спілкування, проблемне навчання, ситуації вибору [10, с. 125]. Це дасть можливість навчити учнів критично аналізувати інформацію, виробити в них уміння відрізняти факти від стереотипів, розуміти корені стереотипів та причини їх виникнення.

Розглянемо особливості методики формування толерантності старшокласників у процесі викладання курсу «Людина і світ». Так, на уроці «Демократія як форма політичного життя. Громадянське суспільство» вчитель ставить за мету: сформувати розуміння сутності і цінності демократії, правової держави і громадянського суспільства; розвивати вміння самостійної навчально-пізнавальної діяльності у процесі роботи з різними джерелами інформації; виховувати активну громадянську позицію учнів щодо участі в суспільному житті.

Учитель прогнозує очікувані результатами уроку, після якого учні зможуть визначати основні принципи демократії як способу організації суспільного життя, характеризувати ознаки громадянського суспільства, осмислити цінність демократії та громадянського суспільства для кожної людини.

План даного уроку структурно складається з трьох частин: актуалізації (5-7 хв.), основної частини (30-35 хв.) та підсумкова частини (5-7 хв.).

Спочатку вчитель актуалізує тему уроку, використовуючи бесіду з елементами опитування. Зазначивши, що Конституція України визначає нашу країну як демократичну, правову державу, вчитель пропонує учням пригадати з курсу правознавства, що таке «демократія»? Де і коли з'явився цей термін? У яких значеннях вживають слово «демократія» сьогодні? Що таке «пряма демократія»? Що таке «представницька демократія»? Що ви знаєте про демократичні традиції в Україні?

Переходячи до основної частини уроку, вчитель інформує клас, що поняттю «демократія» понад два з половиною тисячоліття. Його автором вважають «батька історії» Геродота. В міру розвитку політичного життя розуміння демократії істотно змінювалося. Елементи демократії завжди були присутні в житті людей. Сама демократія в процесі історичного розвитку пройшла кілька етапів.

Організувавши роботу в групах, вчитель дає завдання учням опрацювати матеріал підручника і визначити історичні форми демократії та вказати ознаки демократії, які мали місце в кожному з цих періодів. Учні приходять до загального висновку, що демократія існувала дуже давно, але сучасне розуміння демократії сформувалось не відразу.

Учитель наголошує, що сьогодні існує багато визначень терміну «демократія»: «демократія – це система управління, в якій верховна влада належить народові», «демократія – це політична система суспільства, побудована на визнанні народу як джерела влади, на існуванні представницьких установ», «демократія – це форма державно-політичного устрою суспільства, що ґрунтується на принципі народовладдя». Вчитель пропонує учням проаналізувати наведені вище визначення і знайти у них спільне (народ є джерелом і носієм влади).

Використовуючи метод «мозковий штурм», вчитель пропонує учням назвати ознаки демократичного режиму (народ – джерело влади; поділ влади на законодавчу, виконавчу і судову; дотримання основних прав і свобод; права особи закріплені законом; органи державної влади формуються в результаті демократичних виборів; політичний плюралізм; багатопартійність; існування легальної опозиції; ЗМІ вільні від цензури; діяльність поліції, армії, спецслужб регулюється і обмежується законом; принципи толерантності, співпраці і компромісу; наявність громадянського суспільства та ін.).

Розпочинаючи розгляд питання про громадянське суспільство, вчитель дає завдання групам: прослухати розповідь і визначити основні риси громадянського суспільства. Учитель інформує, що люди здавна мріяли про модель суспільства, яка б припускала доцільний компроміс між регулюючою роллю держави та інтересами суспільства, громадян. Такий зразок гармонійної взаємодії держави та суспільства називають громадянським суспільством. Ідея громадянського суспільства сягає часів античності. Так, Аристотель (V ст. до н. е.)

сформулював ідею досконалого суспільства-держави, яка є політичною сукупністю аристократії та середнього класу громадян, в якій відсутня межа між політичною та приватною сферами життя суспільства.

Видатний італійський мислитель М. Макіавеллі вперше розмежував поняття «державна» і «суспільство» і стверджував, що держава постійно прагне збільшити свою владу над суспільством. Вирішальний внесок у розробку вчення про громадянське суспільство внесли філософи XVIII століття. Французький філософ Ж.-Ж. Руссо сформулював критерії, які свідчать про вдосконалення суспільства: формування розвиненої особистості, гуманних стосунків між людьми, мудрої державної влади.

Німецький філософ Г. Гегель розглядав державу як прояв божественної ідеї, але надавав великого значення ролі громадянського суспільства. Основна місія держави, на його думку, полягала в охороні суспільства, управлінні ним, усуненні суперечностей між сім'ями та станами, людиною і суспільством.

Громадянське суспільство – це суспільство рівноправних громадян, які не залежать від держави, але взаємодіють з нею для спільного блага. Виділяють три основні інститути громадянського суспільства:

- рівноправність різних форм власності: суспільної, колективної, групової, акціонерної, приватної;
- свобода і рівноправність різних форм трудової, суспільно-політичної, підприємницької, фінансової, виробничої діяльності;
- розвинена система добровільних громадських асоціацій, партій, рухів.

Після проведення експрес-наради представники груп наводять ознаки громадянського суспільства (державна і громадянське суспільство – це поняття, які не є тотожними, держава регулює суспільні відносини, але у громадян є свої специфічні права та інтереси, контролювати які держава не має права).

Наступним етапом роботи в групах є опрацювання текстів, у яких подано сучасні наукові визначення громадянського суспільства. При цьому вчитель наголошує, що, працюючи з текстами, учням потрібно виділити ознаки громадянського суспільства, які ще не були названі.

Група 1. «Громадянське суспільство – людська спільнота, що включає в себе добровільно сформовані первинні недержавні структури в економічній, політичній, соціальній і духовній сферах життєдіяльності суспільства; сукупність недержавних відносин і сфера прояву вільних індивідів, організацій і асоціацій громадян».

Група 2. «Громадянське суспільство – суспільство громадян із високим рівнем економічних, соціальних, політичних, культурних і моральних властивостей, яке спільно з державою утворює розвинені правові відносини; суспільство рівноправних громадян, яке не залежить від держави, але взаємодіє з нею заради спільного блага».

Група 3. «Громадянське суспільство – поняття ряду гуманітарних дисциплін, зміст якого охоплює цілісну сукупність неpolітичних і неpolітизованих духовних і економічних відносин в суспільстві. Громадянське суспільство – область спонтанної самореалізації людей (чи в ролі вільних індивідів, чи в ролі добровільних їх об'єднань), захищена відповідними правовими нормами від будь-яких проявів самовільної регламентації їх діяльності зі сторони держави і її органів».

Підсумовуючи роботу в групах, учитель наголошує, що стан громадянського суспільства визначається взаємодією багатьох чинників. Найважливішими серед них вважають:

- забезпечення свободи та особистої ініціативи;
- відповідальність за наслідки власних дій;
- здатність індивідів до громадського співробітництва заради індивідуальної та спільної вигоди й громадянського миру.

Робота в групах продовжується з використанням методу «метаплан». Учитель дає завдання учням проаналізувати стан громадянського суспільства в Україні на основі наведених вище критеріїв та визначити причини такого стану. Учням пропонується дискусія, впорядкована у формі плакату (рисунок 1).

Чи існує в Україні громадянське суспільство?	
Як є	Як повинно бути
□□□□□□	□□□□□□
Чому не так, як повинно бути	
□□□□□□	
Висновки	
Залежні від нас	Незалежні від нас
△△△△△△	△△△△△△

Рисунок 1. Плакат для проведення дискусії на тему: «Чи існує в Україні громадянське суспільство?»

Після презентацій результатів роботи всіх груп, загального обговорення питання дискусії, учні приходять до висновку, що демократична держава неможлива без громадянського суспільства, розвинутої політичної культури й ефективно діючого правового механізму. Основними принципами побудови громадянського суспільства є плюралізм і толерантність в усіх сферах суспільного життя.

Підводячи підсумки уроку, вчитель пропонує учням дати відповіді на запитання: «Яких нових знань та умінь ви набули на цьому уроці?», «Чи вбачаєте ви у своїй співпраці на уроці аналогію із взаємодією суб'єктів громадянського суспільства?», «Що має переважати у цій взаємодії?», «Якою може бути ваша особиста роль у становленні та розвитку громадянського суспільства в Україні на сучасному етапі?»

Як домашнє завдання учням пропонується написати есе «Що може зробити кожен громадянин України для розвитку демократії і становлення громадянського суспільства?»

Висновки дослідження і перспективи подальших досліджень даного напрямку. Вважаємо, що в основу методики формування толерантності старшокласників у процесі навчання курсу «Людина і світ» має бути покладено поєднання осмислення учнями головних ідей і ціннос-

тей феномену «толерантність» з формами та методами роботи, які спонукають школярів до співпраці, відмови від стереотипів та упереджень, сприяють толерантній взаємодії учнів. Це, передусім, методи проблемного навчання та інтерактивні методи: робота в групах та парах, «безперервна шкала думок», «займи власну позицію», метод проектів, симуляційні ігри, розгляд моральних дилем, дискусії. Велике значення має й наповнення уроків особливими завданнями-ситуаціями, які сприяють виробленню в учнів стриманості, поступливості, терпимості. Діяльність вчителя повинна бути спрямована не на надання учням готових відповідей і рішень, а на психологічну підтримку, рефлексію, формування толерантної особистості.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Асмолов А. Г., Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А. О смысле понятия «толерантность» // Век толерантности: научно-публицист. вестн. 2001. № 1. С. 8-18.
2. Байбаков А. М. Воспитание толерантности у старшего подростка в условиях взаимодействия малых групп: Дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2003.
3. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М.: Информационно-издательский дом «Филин», 1996. 472 с.
4. Братченко С. Л. Психологические основания исследования толерантности в образовании / Педагогика развития: ключевые компетентности и их становление. Красноярск: КГУ, 2003. С. 104-117.
5. Грива О. А. Толерантність в процесі становлення молоді в умовах полікультурного середовища : Автореф. дис. ... докт. філос. наук. К., 2008.
6. Лекторский В. А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопр. философии. 1997. № 1. С. 46-54.
7. Леонтьев Д. А. К операционализации понятия «толерантность» // Вопр. психологии. 2009. № 5. С. 3-16.
8. Солдатова Г. Практическая психология толерантности, или как сделать так, чтобы звучали лучшие струны человеческой души? // Век толерантности. 2003. № 6. С. 60-78.
9. Муляр О. П. Формування толерантності старшокласників у процесі навчання суспільствознавчих предметів : Дис. ... канд. пед. наук. Луцьк, 2012.
10. Муляр О., Василенко Н. Використання дискусійних методів на уроках історії як спосіб виховання толерантності учнів // Педагогічний дискурс : зб. наук. праць / гол. ред. І. М. Шоробура. 2014. Вип. 16. С. 124-128.

МЕТОДИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ФОРМУВАННЯ ТОЛЕРАНТНОСТІ СТАРШОКЛАСНИКІВ У ПРОЦЕСІ НАВЧАННЯ КУРСУ «ЛЮДИНА І СВІТ»

© 2015

О. П. Муляр, кандидат педагогічних наук, доцент кафедри теорії та методики викладання шкільних предметів

Волинський інститут післядипломної педагогічної освіти, Луцьк (Україна)

Анотація. Проблема формування толерантності лежить не лише у площині формування поведінкових навичок, але й у більш глибокій сфері – становлення світогляду. У процесі вивчення курсу «Людина і світ» в учнів формуються певні «цеглини» свідомості, сукупність яких утворює систему життєвих орієнтацій. При цьому учні не тільки отримують знання про людину і суспільство, а й набувають практичних умінь і навичок налагодження гуманних, дружніх, поважливих, толерантних стосунків з іншими людьми. З точки зору формування толерантності старшокласників особливої уваги заслуговують теми, які охоплюють ті базові поняття, що є основними для формування свідомої толерантної поведінки: багатоманітність, полікультурність, стереотипи, пропаганда, упередженість, обмеження, дискримінація, меншини, насильство, права людини, вибір, відповідальність, рівність, терпимість, толерантність. В основу методики формування толерантності старшокласників у процесі навчання курсу «Людина і світ» має бути покладено поєднання осмислення учнями головних ідей і цінностей феномену «толерантність» з формами та методами роботи, які спонукають школярів до співпраці, відмови від стереотипів та упереджень, сприяють толерантній взаємодії учнів. Це, передусім, методи проблемного навчання та інтерактивні методи: робота в групах та парах, «безперервна шкала думок», «займи власну позицію», метод проектів, симуляційні ігри, розгляд моральних дилем, дискусії. Велике значення має й наповнення уроків особливими завданнями-ситуаціями, які сприяють виробленню в учнів стриманості, поступливості, терпимості. Діяльність вчителя повинна бути спрямована не на надання учням готових відповідей і рішень, а на психологічну підтримку, рефлексію, формування толерантної особистості.

Ключові слова: толерантність, світогляд, цінності, громадянське суспільство, демократія, права людини, дискримінація, упередження, стереотипи, методи навчання, виховання, дискусія.

THE METHODOLOGICAL PECULIARITIES OF TOLERANCE'S FORMATION IN SENIOR PUPILS IN THE PROCESS OF LEARNING THE COURSE «MAN AND THE NATURAL WORLD»

© 2015

O. P. Muliar, candidate of pedagogical sciences, associate professor of theory and methodology of teaching of school subjects department
Volyn Institute of Postgraduate Pedagogical Education, Lutsk (Ukraine)

Abstract. The problem of tolerance's formation lays not only in the context of formation the behavioral skills, but in the deeper sphere – the outlook becoming. In the process of studying the course «Man and the Natural World» the certain «bricks» of consciousness are formed in pupils, totality of which forms the system of life orientations. In this case, students not only obtain the knowledge about man and society, but also acquire the practical abilities and skills of establishing humane, friendly, respectful, tolerant relations with other people. From the point of tolerance's formation in senior pupils, special attention deserve themes, which include those basic concepts, that are main to the forming a conscious tolerant behavior: diversity, multicultural, stereotypes, propaganda, limitation, discrimination, minorities, violence, human rights, choice, responsibility, equality, patience, tolerance. In the basis of methodology tolerance's formation in senior pupils in the process of learning the course «Man and Natural World» should be placed the combination of students understanding the main ideas and values of the phenomenon «tolerance» with the forms and methods of the work, that motivate the pupils for cooperation, the rejection from the stereotypes and prejudice, promote to the tolerant interaction between the pupils. First of all, it is the methods of problem training and interactive methods: work in groups and pairs, «uninterrupted the scale of thoughts», «hold its own position», the method of projects, the simulation games, the review of moral dilemmas, discussions. Of great importance is filling the lessons by special task-situations, which contribute to the development in pupils the self-restraint, gentleness, patience. The activity of the teacher should be directed not to provide the pupils with answers and solutions, but on psychological support, reflections, formation the tolerant personality.

Keywords: tolerance, outlook, values, civil society, democracy, human rights, discrimination, prejudice, stereotypes, teaching methods, education, discussion.

УДК 37.058.2

ЧАСТНЫЕ ШКОЛЫ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ НАЧАЛА XX ВЕКА КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА ОБРАЗОВАНИЯ

© 2015

И.В. Руденко, доктор педагогических наук, профессор кафедры
«Педагогика и методики преподавания»

Д.А. Писаренко, студент
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. В статье рассматривается опыт создания частных образовательных заведений в Самарской губернии начала XX века. На примерах частных учебных заведений Ольги Харитоновой, А. Межак, женской гимназии Н.А. Хардиной раскрываются традиции создания негосударственных образовательных организаций. Материалы подготовлены на основе изучения документов Государственного архива Самарской области, потому содержат интересные факты, связанные с содержанием образования в них, характеристикой частных лиц, открывших учреждения; спецификой работы. Авторы описывают общие черты регионального частного образования, которые могут помочь совершенствованию современной педагогической практики.

Ключевые слова: частные школы, негосударственные образовательные учреждения, исторический опыт, женское образование, гимназии, учебные планы.

История развития школы периода начала XX века неизменно привлекает педагогов наших дней. По утверждению исследователей В.И. Блинова, А.Г. Каспржак, В.Ф. Кривошеева, И.В. Суколенова и др., система отечественного школьного образования, представленная в том числе и появившимися в последние годы негосударственными образовательными учреждениями, имеет исторические традиции.

В современной историко-педагогической литературе под негосударственными образовательными учреждениями понимаются учреждения, принадлежащие частным лицам, общественным, религиозным организациям, объединениям и общественным фондам. Финансирование негосударственных образовательных учреждений происходит за счет оплаты образовательных услуг, привлечения средств различных негосударственных организаций, фондов и благотворительных пожертвований частных лиц. В настоящее время в России создана Ассоциация некоммерческих образовательных организаций регионов, в которой более 1200 государственных и частных образовательных организаций из 47 субъектов федерации. Сегодня в Тольятти создано и успешно функционируют восемь негосударственных образовательных организаций.

Негосударственные образовательные учреждения и вариативные формы реализации общего образования не являются для Самарской области новшеством, они суще-

ствовали в дореволюционный период. Анализ исторического опыта их деятельности представляется особенно важным в настоящее время, когда сектор негосударственного образования уже занял определенную нишу современной социально-экономической жизни страны, а правовая основа успешного функционирования негосударственных образовательных учреждений все еще формируется. Игнорирование опыта предшествующих поколений в преодолении образовательных проблем может привести к выработке ошибочных решений в отношении учреждений подобного рода, породить социальные проблемы, снижение качества образования, и др.

Альтернативные типы образовательных учреждений, как показала история, появляются на фоне существующих проблем в социуме. Начало XX века в России – яркое тому подтверждение. Новый этап политических и культурных преобразований увеличивал спрос на разносторонне развитого, мыслящего, изобретательного человека, обладающего теми качествами, которые появляются в результате целенаправленного развития. «Мы являемся свидетелями глубокого процесса современности, – отмечал русский педагог А.В. Музыченко, – среди духовных ценностей снова происходит переосенка, выдвигающая на первый план школу и народное образование» [8]. Реальным двигателем развития школы и педагогики выступало общественное педагогическое движение, которое выдвинуло в своих рядах практиков-

инноваторов, предложивших обществу инновационные формы образования – новые типы школ. В середине XIX – начале XX вв. государство регламентировало порядок открытия частных школ и организацию в них учебного процесса. К частным образовательным и учебным заведениям Самарской губернии этого периода времени отнеслись:

- частное учебное заведение Ольги Харитоновой, работающее с 1895 года по программам женских гимназий;

- частное учебное заведение Карла Траутвейна для детей Евангельско-Лютеранского исповедования, открытое в марте 1895 года в Николаевском уезде в селе Екатеринбург;

- частное учебное заведение А. Межак в Самаре (1893);

- женская гимназия Н.А. Хардиной (1899);

- женская гимназия О.Х. Шестаковой (1890-е годы).

Остановимся кратко на характеристике этих учреждений. Женская гимназия Н.А. Хардиной была открыта в 1899 году. С 1902 года она помещалась в доме Поплавского на Дворянской улице (ныне Куйбышева 125) [1]. Просуществовала до Великой Октябрьской социалистической революции. К 1917 году в гимназии содержалось 351 ученица, которых обучали 32 преподавателя. Существует версия, что частное учебное заведение Н.А. Хардиной было бесплатным (в нем, в основном, учились девочки из «судьбой обиженных»), а также являлось центром свободомыслия и революционных идей среди молодежи.

Нина Андреевна Хардина была дочерью присяжного поверенного А.Н. Хардина, помощником которого в Самарском окружном суде работал В.И. Ульянов. Она была членом совета Самарского общества народных Университетов, придерживалась прогрессивных, революционных, взглядов того времени. Преподавание в гимназии велось, по словам ученицы Пырович, «относительно не в верноподданном, а в либеральном духе» [2]. Преподавательский состав был подготовленным и профессиональным: все предметы велись образцово. Отношения между ученицами были дружные, классовые различия не сказывались. Многие из них были родом из соседних деревень. Следует отметить, что некоторые из числа учащихся и преподавателей состояли под надзором полиции, были изгнаны из других учебных заведений из-за политической неблагонадежности, но продолжали отстаивать свои идеалы. Н.А. Хардина проводила тематические вечера, на которых рассматривались актуальные проблемы того времени. Для ведения учебных занятий в гимназию приглашались лекторы и специалисты из Москвы, Санкт-Петербурга. Обучение было организовано шесть дней в неделю по 5-6 уроков в день. Учебный план предусматривал следующие предметы:

- гуманитарные: история русская и всемирная (4 часа в неделю); языки 6 часов в неделю (немецкий и французский); Закон Божий (1 час в неделю); литература (4 часа в неделю); география (1 час в неделю); естествознание (1 час в неделю).

- точные: арифметика (1 час в неделю); математика (1 час); алгебра (2 часа); геометрия (3 часа в неделю); физика (5 часов в неделю); космография (2 часа в неделю) [3]. В нарушение порядков тех лет закон Божий рассматривался излишним.

В экзаменационных билетах гуманитарных дисциплин требовались знания не только произведений классической литературы, но и биографии классиков, выдающихся государственных деятелей, ученых. «Держать экзаменационные испытания» по изучаемым предметам в обязательном порядке должны были все ученицы по окончании семи классов, причем, в отличие от государственных учебных заведений, за право «держат экзамен» взимали плату в размере 10 рублей. По словам Н.А. Хардиной, экзамен соответствовал стандартному, установленному Министерством Народного Просвещения.

Лодзинская частная, с правами правительственных, женская гимназия О.Х. Шестаковой, открытая в 90-е годы XIX века, была традиционной: в ней закладывалась основательная база знаний учащимся, соблюдались правила и порядки тех времен. Гимназия 1 разряда включала семилетнее обучение, которое начиналось с 10-13 лет. В первом классе ученицы сталкивались с достаточно сложными предметами: историей русской и всемирной, математикой, иностранными языками. Учебный план гимназии включал в себя занятия по предметам: закон Божий, русский язык и словесность, математика, география России и всеобщая география, история России и всемирная, естествознание и гигиена, физика и космография, педагогика, немецкий и французский языки, чистописание, рисование и рукоделие [4]. Ученицы в гимназии придерживались разного вероисповедания и принадлежали разным сословиям. В основном здесь учились дети крестьян и мещан. В некоторых классах отмечалась чрезмерная переполненность (до 60-ти человек в классе), однако процент успеваемости по всем предметам был достаточно высок (60-80%).

Особое место отводилось дисциплине: в отчетах классных дам был специальный раздел «замечаний об ученицах». Лодзинская частная женская гимназия была закрыта в 20-е годы XX века.

Частное учебное заведение Ольги Харитоновой, открывшееся в апреле 1895 года в Самаре на Казанской улице [5], представляло собой учебное заведение 1 разряда. Работало по программам женских гимназий. Имело при себе пансион, в котором могли жить и учиться 12 девочек. Большинство учащихся были приходскими. В гимназии работало 9 преподавателей. Директор и основатель учебного заведения – Ольга Харитоновна имела диплом Санкт-Петербургского Александровского института и права домашней наставницы. Она же преподавала некоторые предметы в своем училище. Обучение было платным (с годовой платой 300 рублей за пансион и за «право учения»; с приходских: по 60 рублей без новых языков, 80 рублей – с одним языком, 100 рублей – с двумя языками). Оно включало в себя следующие предметы: закон Божий, русский, французский и немецкий языки, словесность, математика, история, естествознание, пение и арифметика [6].

Частное учебное заведение Александры Межак, открылось в 1893 году для детей обоего пола (в 1895 – в нем учились 32 мальчика и 8 девочек). Преподавались такие предметы, как Закон Божий, русский язык, церковно-славянские чтения, арифметика, история, география, немецкий и французский языки, чистописание, рукоделие [7].

Эти исторические факты, собранные на основе анализа архивных документов доказывают, что негосударственное образование являлось неотъемлемой частью дореволюционной образовательной системы. Руководители их самостоятельно могли определять направление развития, создавая для воспитанников комфортную среду. Потенциал педагогов этих школ был, несомненно, высок: популярность у населения была завоевана за счет использования передовых методик педагогической науки. Общие черты деятельности этих школ проявлялись в социально-профессиональной направленности педагогического процесса, социальном партнерстве, связях с социальным окружением, открытости социуму, вовлечении прогрессивных деятелей в процесс воспитания обучающихся. Положительные традиции были достоянием общественности. Частные школы Самары были, своего рода, экспериментальной площадкой для разработки учебных планов, методов обучения. Частное образование компенсировало нишу отсутствия воспитательной практики в школах этого времени, о чем писали журналы дореволюционной России.

Революция 1917 г. прервала российские традиции развития негосударственного образования, отличающегося адаптивностью и инновационностью. Многолетний

опыт существования исключительно государственной советской системы образования в настоящее время не позволяет в полной мере избавиться от общественных стереотипов рассматривания частных и государственных учебных заведений как конкурирующих звеньев одной системы. Однако развитие образования как открытой системы предполагает вовлечение в образовательный процесс государственных и негосударственных структур, традиции которых зарождались в каждом конкретном регионе и представляют для современных практиков несомненный интерес. Востребованность для современной практики историко-педагогического опыта частных школ позволит наметить перспективы их развития в современной системе образования, и с их помощью продолжить нарабатывать инновационный опыт развития

современного образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Государственный архив Самарской области. – Ф.300: Частная женская гимназия А.А. Хардиной. – Оп.1: Предисловие.
2. Там же. – Оп.1. – Д.15. – Л.1-2
3. Там же. – Оп.1. – Д.16а
4. Там же. – Оп.1. – Д.3. – Л.54
5. Там же. – Ф.301. – Оп.1. – Д.6. – Л.11
6. Там же. – Оп.1. – Д.8. – Л.4
7. Там же. – Ф.360. – Оп.46. – Д.6. – Л.8
8. Музыченко, А.В. Современные педагогические течения в западной Европе / А.В. Музыченко. – М., 1919. – С.110

PRIVATE SCHOOLS SAMARA PROVINCE EARLY TWENTIETH CENTURY AS AN INNOVATIVE FORM OF EDUCATION

© 2015

I.V. Rudenko, doctor of pedagogical sciences, professor of “Pedagogy and Methods of Teaching”

D.A. Pisarenko, student

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract: This paper examines the experience of the establishment of private educational institutions in the province of Samara. On examples of private institutions Olga Kharitonov A. Mezhaikov, a girls' school, N.A. Hardin disclosed tradition of creation and the emergence of non-state educational institutions of the early twentieth century. Materials prepared on the basis of examination of documents of the State Archive of the Samara region, because contain interesting facts related to the content of education in them, characteristic of individuals, institutions opened.

Keywords: private schools, nonprofit organizations, historical experience, women's education, gymnasium, curricula.

УДК 378.12

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ НАЧИНАЮЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗА

© 2015

Н.И. Пустовалова, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой «Педагогика»

В.Г. Пустовалова, магистр педагогики, старший преподаватель кафедры

«Теория и методика начального и дошкольного образования»

Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, Казахстан (Петропавловск)

А.В. Папушина, магистр педагогики, педагог-психолог

Специальная (коррекционная) школа № 2, Казахстан (Петропавловск)

Аннотация. Проблема профессиональной адаптации преподавателя вуза в образовательном учреждении довольно широко изучена. Условия профессиональной адаптации начинающего педагога раскрыты в работах О.А. Абдулиной, И.Ф. Исаева, Т.А. Венедиктовой, С.Г. Вершловского, Н.Ф. Гоновой, Г.В. Кондратьевой, Н.В. Кузьминой, Ю.Н. Кулюткина, А.К. Марковой, В.А. Сластенина, С.Г. Сухобоского, А.Г. Мороза, С.В. Овдей, М.И. Скубий, П.А. Шептенко, О.А. Шияна и др. Совокупность всех видов адаптации: профессиональной, социальной, психологической, физиологической (состояние здоровья) может использоваться для комплексной оценки качества адаптации начинающего педагога. Адаптацию преподавателя вуза можно считать успешной, если в ходе приспособления преподавателем достигнуты положительные результаты в профессиональной сфере (в целом освоена педагогическая деятельность, осуществляется творческий подход к методикам преподавания, профессиональное мастерство высоко оценивается коллегами и учащимися). В сфере отношений и взаимодействия с коллегами отмечается психологический комфорт, а психофизиологическое состояние не приводит к появлению нервно-психических заболеваний. Процесс адаптации преподавателя вуза должен продолжаться непрерывно, переходя на более высокий уровень своего развития, при котором основополагающими должны стать такие умения как самоанализ и коррекция собственной деятельности, саморазвитие личности. Для начинающего преподавателя вуза важно учитывать показатели всех видов адаптации и физиологической и психологической и др., но т. к. преподаватель осуществляет педагогическую деятельность, то на первый план выходят такие виды адаптации как социальная и профессиональная (социально-профессиональная). Социально-профессиональная адаптация - единый реальный процесс социального, профессионального, психофизиологического вхождения работника в трудовую деятельность, где он находит возможность самореализоваться, где и происходит формирование ценностей профессиональной деятельности, а также приспособления к новым типам внутриколлективных отношений и изменение их.

Ключевые слова: адаптация, социально-профессиональная адаптация, преподаватель вуза, педагогические условия, служба психолого-педагогического консультирования, тренинг.

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами. Проблема адаптации является одной из основных проблем в различных областях науки. Важное место занимает она в педагогике и психологии, на долю которых приходится решение задач, связанных с определением условий развития личности специалиста в процессе педагогической деятельности [1].

Адаптация как процесс неразрывно связан с ин-

формационными процессами, происходящими сегодня в природе и обществе. Адаптация возможна только в сложных самоорганизующихся открытых системах, обменивающихся информацией с внешней средой. Наше общество вступило в постиндустриальную эпоху своего развития, которая характеризуется нарастающим потоком информации. В этих условиях как никогда важен процесс адаптации человека в обществе, в профессиональной деятельности, в личной жизни [2].

Согласно исследованиям М.Е. Дуранова, адаптацию в педагогике следует рассматривать как вхождение личности в социокультурную среду, как процесс, в котором основные параметры социальной характеристики личности приводятся в соответствие с новыми условиями образования [3].

Выделяют несколько видов адаптации: социальную, психологическую, профессиональную, физиологическую, и других, совокупность которых может использоваться для комплексной оценки качества адаптации начинающего преподавателя вуза.

А.Г. Мороз [4] определяет социальную адаптацию как многофакторный и многомерный процесс вхождения личности в новое социальное окружение с целью совместной деятельности в направлении прогрессивного изменения как личности и среды. Применительно к высшей школе социальной средой для преподавателя являются педагогические коллективы кафедр, факультетов, вузов, которые должны обеспечить "приобщение, взаимодействие, согласование" к ней каждого конкретного преподавателя.

Профессиональная адаптация представляет собой длительный последовательный процесс, включающий начальный или подготовительный период, который завершается выбором профессии и подготовкой к будущей профессиональной деятельности, и непосредственный период адаптации на рабочем месте [5].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проблема профессиональной адаптации начинающего преподавателя вуза в образовательном учреждении довольно широко изучена. Особенности профессиональной адаптации начинающего преподавателя раскрыты в работах З.М. Большаковой [6], С.Г. Вершловского [7], Н.Ф. Гониболина [8], Н.В. Кузьминой [9], А.Г. Маклакова [10], А.К. Марковой [11], А.Б. Орлова [12], С.М. Редлих [13] и др.

Адаптацию преподавателя вуза можно считать успешной, если в ходе приспособления специалиста достигнуты положительные результаты в профессиональной сфере (в целом освоена педагогическая деятельность, осуществляется творческий подход к методам преподавания, профессиональное мастерство высоко оценивается коллегами и учащимися) [14]. Для начинающего преподавателя вуза важно учитывать показатели всех видов адаптации и физиологической и психологической и др., но т. к. педагог осуществляет педагогическую деятельность, то на первый план выходят такие виды адаптации как социальная и профессиональная (социально-профессиональная).

Социально-профессиональная адаптация начинающего преподавателя характеризуется формированием индивидуального стиля деятельности и включением в систему производственных и социальных отношений [15].

Социально-профессиональную адаптацию начинающих преподавателей вуза определяют как процесс приспособления к профессиональной деятельности вуза, активного освоения особенностей педагогической профессии, развитие профессиональных компетенций, обеспечивающих принятие на себя новой социальной роли, гармоничное вхождение личности в систему социальных отношений, и получение удовлетворения от профессионально-педагогической деятельности [16].

В настоящее время, как в теории, так и практике вуза, проблема социально-профессиональной адаптации начинающих преподавателей вуза, является недостаточно решенной.

Выявленные на основе анализа литературы противоречия между идеей гуманистической образовательной парадигмы и недостаточной разработанностью теории и практики развития социально-профессиональной адап-

тации начинающих преподавателей вуза, с другой стороны;

- между возрастающими требованиями к профессиональной деятельности современного специалиста образовательной сферы и недостаточной разработанностью педагогических условий, способствующих становлению социально-профессиональной адаптации начинающего преподавателя в образовательном процессе вуза;

- между личностной потребностью начинающих преподавателей вуза в самоорганизации, самообразовании и отсутствием реализации педагогических условий для их осуществления в сложившейся практике позволили нам определить *проблему исследования*, которая заключается в выявлении педагогических условий, способствующих социально-профессиональной адаптации начинающих преподавателей вуза.

Формирование целей статьи (постановка задания). Проблема адаптации является одной из основных проблем в различных областях науки. Важное место занимает она в педагогике и психологии, на долю которых приходится решение задач, связанных с определением условий развития личности специалиста в процессе педагогической деятельности [17].

Профессиональная адаптация носит многофункциональный характер. Во-первых, она является необходимым условием и, одновременно, средством оптимизации взаимодействия человека с профессиональной деятельностью и профессиональной средой. Во-вторых, она способствует развитию человека и является составной частью профессионального развития личности. В-третьих, она является необходимой при овладении человеком любой профессиональной деятельностью [18].

Первой ступенью адаптации к профессиональной деятельности, с точки зрения В. Сенашенко, является этап профессионального образования. Следовательно, в первую очередь, необходимо рассмотреть адаптацию студентов – будущих преподавателей вуза [19].

Процесс профессиональной подготовки в вузе не ориентирован на профессиональную адаптацию будущих специалистов и не в полной мере учитывает современные требования рынка труда и производства к профессиональной компетентности специалиста [20].

Для эффективной адаптации начинающих преподавателей основным видом их познавательной и формирующей профессиональной деятельности следует признать самостоятельную работу, самообразование, самовоспитание, самоанализ, самоконтроль, то есть личностное адаптационное усовершенствование [21].

Социально-профессиональная адаптация характеризуется формированием индивидуального стиля деятельности и включением в систему производственных и социальных отношений. Данное утверждение основывается на том, что социально-профессиональная адаптация есть двуединый процесс, в котором человек, подвергаясь воздействию среды, сам, в свою очередь, выступает как активный субъект ее изменения [5, с. 52].

Социально-профессиональная адаптация преподавателя вуза рассматривается как процесс его включения, приспособления к профессиональной деятельности, условиям труда, новому коллективу и достижение им в оптимально короткое время требуемой производительности труда [22].

Социально-профессиональная адаптация преподавателя зависит от многих аспектов, связанных как с объективными, так и субъективными факторами деятельности. К объективным можно отнести такие как социально-психологический климат в педагогическом коллективе, материальная база и методическая оснащенность вуза и т.д. Субъективными факторами являются высокий уровень профессиональной мотивации, осознание значимости своего труда, творческий подход к работе и ряд других.

Проблему творческой активности как фактора профессиональной адаптации исследовала Н.А. Ершова

[23], которая считает, что показателями успешности протекания процессов адаптации является удовлетворенность личности своей работой (субъективный критерий) и продуктивность деятельности, которую она выполняет (объективный критерий).

Становление социально-профессиональной адаптации преподавателя вуза требует создания таких педагогических условий как: благоприятный социально-психологический климат в педагогическом коллективе; профессиональная мотивация; творческая активность в применении инновационных методов обучения, реализуемые комплексно на основе деятельности службы психолого-педагогического консультирования с начинающими преподавателями вуза, способствуют социально-профессиональной адаптации начинающих преподавателей вуза.

В философском понимании понятие «условия» трактуется как совокупность объектов, необходимых для возникновения, существования или изменения данного обуславливаемого объекта [24].

Н.М. Борытко [25] под педагогическим условием понимает внешнее обстоятельство, оказывающее существенное влияние на протекание педагогического процесса, в той или иной мере сознательно сконструированного педагогом, предполагающего достижение определенного результата. Он предполагает, что условие есть совокупность объективных возможностей, содержания, форм, методов и обстоятельств, направленных на решение поставленных задач.

В.И. Андреев трактует педагогические условия как результат «целенаправленного отбора, конструирования и применения элементов содержания, методов (приемов), а также организационных форм обучения для достижения ... целей» [26, С. 124].

В современных психолого-педагогических исследованиях педагогические условия рассматриваются на трех уровнях: на общеметодологическом уровне – как совокупность обстоятельств (целей, задач, установок, ценностных ориентаций), в которых совершается педагогическая деятельность, и социальных обстоятельств жизнедеятельности ее субъектов (пространственно-временные факторы); на общепедагогическом уровне – как совокупность объективных и субъективных требований (установок) и предпосылок, реализация которых субъектами образовательного процесса позволяет добиваться достижения цели образования и получения желаемого результата при рациональном использовании сил и средств; на частно-педагогическом уровне – как совокупность способов и приемов, способствующих эффективному использованию методических систем, направленных на решение конкретных задач организации образовательного процесса [27].

В нашем исследовании педагогические условия – это разнообразные возможности для социально-профессиональной адаптации.

Становление социально-профессиональной адаптации начинающих преподавателей вуза в образовательном процессе может быть обеспечено через деятельность педагогов вуза по созданию педагогических условий.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Исследование социально-профессиональной адаптации начинающих преподавателей вуза через реализацию педагогических условий, способствующих социально-профессиональной адаптации, проводилось на базе филиала Тюменского государственного университета. В процессе опытного исследования приняло участие 55 начинающих преподавателей вуза.

На основании концепции С.Д.Смирнова, Н.А.Ершовой, Р.С. Пионовой и опираясь на результаты теоретического анализа проблемы, нами были выделены критерии социально-профессиональной адаптации начинающего преподавателя вуза:

- профессиональный критерий: профессиональная

мотивация (т.е. удовлетворенность преподавателем вуза своей профессиональной деятельностью, осознание значимости своего труда);

- творческая активность в освоении педагогической деятельности (применение в педагогической деятельности инновационных методов обучения, т.е. творческий подход к работе).

- социальный критерий: благоприятный социально-психологический климат в коллективе (психологический комфорт в сфере отношений и взаимодействия с коллегами, способность к сотрудничеству в педагогическом коллективе) [25, с. 68].

На констатирующем этапе опытной работы нами были использованы:

- психодиагностический метод по классификации Е.А. Гуревича, который позволяет собрать достоверную и надежную информацию о профессиональной мотивации начинающих преподавателей вуза, о характеристике существующего социально-психологического климата в коллективе;

- методика для диагностики профессиональной мотивации преподавателей разработанная Н.В. Журиным и Е.П. Ильиным предназначенная для выявления уровня удовлетворенности преподавателями своей профессиональной деятельностью и различными сторонами профессиональной деятельности;

- опросник О.С. Михалюка и А.Ю. Шалыто «Изучение социально-психологического климата в коллективе».

Средне-групповые значения по сферам профессиональной деятельности начинающих преподавателей вуза показали низкий уровень профессиональной мотивации в следующих сферах профессиональной деятельности:

- значимостью профессии – 38 (69%);
- потребность в общении и коллективной деятельности – 33 (60%);
- взаимоотношениями с коллегами – 42 (76%);
- возможность повышения квалификации – 39 (71%);
- возможность творчества в процессе работы – 36 (67%);
- низкая удовлетворенность работой в целом – 35(64%);
- размер заработной платой – 50 (91%) .

Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Уровни профессиональной мотивации на констатирующем этапе исследования

Уровни	низкий	средний	Высокий
Кол-во человек / %	35 (64 %)	14 (25,2%)	6 (9 %)

Низкие результаты можно объяснить тем, что в исследовании принимали участие начинающие преподаватели вуза, которые делают первые шаги в своей профессиональной деятельности.

Полученные результаты по опроснику О.С. Михалюка и А.Ю. Шалыто представлены в таблице 3.

Таблица 2 - Результаты уровня существующего социально-психологического климата в коллективе начинающих преподавателей вуза

Уровни существующего социально-психологического климата	благоприятный	неблагоприятный	неопределенный
Кол-во человек / %	5 (9 %)	40 (73%)	10 (18 %)

Из полученных данных видно, что большинство начинающих преподавателей вуза - 40 (73%) оценивают существующий психологический климата в коллективе как неблагоприятный, что свидетельствует о том, что начинающие преподаватели вуза испытывают дискомфорт в педагогическом коллективе, коллеги не стремятся к сотрудничеству в коллективе, нет взаимной поддержки в достижении целей организации. Такая атмосфера в коллективе не дает «раскрыться» начинающим преподавателям, снижается их работоспособность, творческая активность, психическое и физическое самочувствие, что

в свою очередь ведет к возникновению затруднений в социально-профессиональной адаптации у начинающих преподавателей вуза.

Для изучения отношения и применения в педагогической деятельности инновационных образовательных технологий начинающими преподавателями вуза, мы разработали анкету «Отношение и использование инновационных методов обучения в педагогической деятельности» и провели анкетирование, результаты которого показали, что, начинающие преподаватели вуза не достаточно используют инновационные технологии обучения, недостаточно применяют творческий подход в своей профессиональной деятельности, мало, что о них знают.

По результатам констатирующего этапа опытной работы были определены направления деятельности службы психолого-педагогического консультирования филиала Тюменского государственного университета по социально-профессиональной адаптации начинающих преподавателей вуза, как одного из педагогических условий.

Служба психолого-педагогического консультирования как совокупная общность специалистов образования осуществляет педагогическое сопровождение социально-профессиональной адаптации начинающих преподавателей вуза, одним из методов деятельности которой является групповой психологический тренинг [28].

Термин «тренинг» (от англ. train, training) имеет ряд значений: обучение, воспитание, тренировка, дрессировка. Подобная многозначность присуща и научным определениям тренинга [29].

В годовой план деятельности службы психолого-педагогического консультирования ТюмГУ был включен модуль по работе с начинающими преподавателями вуза, испытывающими трудности в социально-профессиональной адаптации.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. По результатам исследования было выявлено, что социально-профессиональная адаптация зависит от таких критериев как:

- профессиональный критерий: профессиональная мотивация (т.е. удовлетворенность преподавателем своей профессиональной деятельностью, осознание значимости своего труда);
- творческая активность в освоении педагогической деятельности (применение в педагогической деятельности инновационных методов обучения, т.е. творческий подход к работе);
- социальный критерий: социально-психологический климат в коллективе (психологический комфорт в сфере отношений и взаимодействия с коллегами, способность к сотрудничеству в педагогическом коллективе).

Данные критерии были развиты посредством деятельности службы психолого-педагогического консультирования, через проведение ряда семинаров-практикумов, с использованием элементов тренинга.

Опытное исследование подтвердило гипотезу о том, что социально-профессиональная адаптация начинающего преподавателя вуза будет возможна, если: социально-профессиональная адаптация начинающих преподавателей вуза будет соответствовать особенностям профессионально-педагогической преподавателя современного вуза; выявленные педагогические условия (профессиональная мотивация, благоприятный социально-психологический климат, творческая активность в освоении педагогической деятельности, т.е. применение в педагогической деятельности инновационных образовательных технологий) осуществляются в деятельности службы психолого-педагогического консультирования комплексно; критериально-оценочный инструментальный оценивания социально-профессиональной адаптации начинающего преподавателя вуза отражает ее существенные характеристики.

Знание и учет особенностей социально-профессиональной адаптации начинающих преподавателей вуза позволяет правильнее понимать некоторые особенности их поведения, предвидеть результаты их педагогической деятельности, даёт возможность варьировать нужным образом приёмы педагогических воздействий, для дальнейшего гармоничного развития их личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ащепков В.Т. Теоретические основы и прикладные аспекты профессиональной адаптации преподавателей высшей школы : Дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 : Майкоп, 2005. 355 с.
2. Абульханова-Славская К.А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности // Психология формирования и развития личности. - М., 1981. С. 19- 44.
3. Дуранов М.Е. Теоретические и методические предпосылки формирования направленности личности / М.Е. Дуранов. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2000. – 82 с.
4. Мороз А.Г. Профессиональная адаптация выпускника педагогического ВУЗа : Дис. ... д-ра психол. наук : Киев, 2007. 255 с.
5. Посохова С.Т. Психология адаптирующейся личности: Дис. ... д-ра психол. Наук: СПб., 2001. 393 с.
6. Большакова З.М. Дидактические основы становления профессионально-педагогической деятельности у будущих учителей: Монография. – Челябинск: ЧГПУ, 2005. – 80 с.
7. Вершловский С.Г., Лесохина Л.Н. Профессиональная деятельность начинающего преподавателя. М., 2005, 144 с.
8. Гоноболин Ф. Н. Психологический анализ педагогических способностей. В сб. Способности и интересы. М.; 2006. 237 с.
9. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. – М., 2005. 119 с.
10. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. Т. 22. 2006. №1. с. 16 – 24.
11. Маркова А.К. Психология труда педагога: Кн. для педагога. - М.: Просвещение, 2007. - 192 с.
12. Орлов А.Б. Особенности психолого-педагогической подготовки учителя. // Вопросы психологии № 1, 2008, с. 45.
13. Редлих С.М. Социально-профессиональная адаптация начинающих педагогов. Москва-Новокузнецк, 2007. 106 с.
14. Кузнецов П.С. Адаптация как функция развития личности. Саратов, 2007. 76 с.
15. Редлих С.М. Адаптация начинающих педагогов // Профессиональные проблемы образования: концепции и подходы /Под ред. Л.И. Кундозеровой. Москва-Новокузнецк, 2008. с. 88-102.
16. Трещев А.М. Развитие профессионально-субъектной позиции учителя в процессе адаптации к профессиональной деятельности Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2012. №3(10). с. 220 – 224.
17. Баташова С.М., Баташова И.И. Профессиональная деятельность преподавателя вуза. Учебное пособие. Омск – 2004. 137 с.
18. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003 - 860 с..
19. Митина Л.М. Психология профессионального развития педагога. - М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2005. – 200 с.
20. Реан А.А. Психология педагогической деятельности. Иркутск, 2006. 288 с.
21. Маркова О.Ю. Коммуникативное пространство вуза: субъекты, роли, отношения. Коммуникация и образование. Сборник статей. /Под ред. С.И. Дудника. — СПб.: Санкт-Петербургское философское общество,

2005. — с. 345-364.

22. Есарева З. Ф. Особенности психолого-педагогической деятельности преподавателя высшей школы. Изд-во СПб. Л.; 2004. 112 с.

23. Ершова Н. А. Творческая активность педагогической деятельности молодых учителей, как фактор профессиональной адаптации. Автореф. дисс. к.п.н., Московский педагогический институт, 2000. 26 с.

24. Современный философский словарь/ Под общей ред. д.ф.н., профессора В.Е. Кемерова. — М.: Академический Проект, 2006. — 864 с.

25. Борытко Н.М. В пространстве воспитательной де-

ятельности. — Волгоград: Перемена, 2006. 479 с.

26. Андреев В.И. Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития. 2-е изд. — Казань: Центр инновационных технологий, 2005. 124 с.

27. Краевский В.В. Методология педагогического исследования. — Самара, 2008. — 76 с.

28. Вачков И. В. Основы психологического консультирования. М.: Просвещение, 2008. 256 с.

29. Завалишина Д.Н. Профессиональное развитие и профессиональное мышление //Вестник Балтийской педагогической академии: Научное издание. — СПб.: Изд-во БПА, 2007. - Вып. 18. С. 71 — 75.

SOCIAL-PROFESSIONAL ADAPTATION BEGINNERS UNIVERSITY LECTURER

© 2015

N.I. Pustovalova, candidate of pedagogical sciences, associate professor, head of the chair "Pedagogy"

V. G. Pustovalova, master of arts in pedagogic, assistant professor of the chair

«Theory and Methods of primary and pre-school education»

North-Kazakhstan state university them M. Kozybayev, Petropavlovsk (Kazakhstan)

A.V. Papushina, master of arts in pedagogic, educational psychologist

Special (correctional) school № 2, Petropavlovsk (Kazakhstan)

Abstract. The problem of professional adaptation of university teachers in the educational institution is widely studied. Terms professional adaptation of beginning teachers are disclosed in O.A. Abdulina, I.F. Isayev, T.A. Venediktova, S.G. Vershlovskogo, N.F. Gonobolina, G.V. Kondrateva, N.V. Kuzmina, Y.N. Kulyutkina, A.K. Markova, V.A. Slastenina, S.G. Suhobskogo, A.G. Moroza, S.V. Ovdey, M.I. Skuby, P.A. Sheptenko, O.A. Shiyan et al. The collection of all kinds of adaptation: professional, social, psychological, physiological (health) can be used to assess the quality of a complex adaptation of beginning teachers. Adaptation teacher of high school can be considered successful if the teacher during the adaptation achieved positive results in the professional field (generally mastered pedagogical activity, carried out a creative approach to teaching methods, professional skills highly valued by colleagues and students). In the sphere of relations and interactions with colleagues noted psychological comfort, and psychophysiological state does not lead to the emergence of neuropsychiatric diseases. The process of adapting university teachers should be continuous, moving to a higher level of development, in which the basic skills should be such as self-examination and correction of their own activities, self-development of personality. For the novice teacher of high school, it is important to take into account the performance of all types of adaptation and physiological and psychological et al., But t. To. Teacher carries out educational activities, then come to the fore such adaptations as a social and professional (social and professional). Socio-professional adaptation - a single real process of social, professional, psycho-physiological occurrences employee career, where he finds an opportunity for self-actualization, which is the formation of values and professional activities, as well as to adapt to new types of vnutrikollektivnyh relations and change them.

Keywords: adaptation, social and professional adaptation, high school teacher, pedagogical conditions, the service of psycho-pedagogical counseling training.

УДК 37.018.2

РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ У ПОДРОСТКОВ НА ОСНОВЕ
СИТУАЦИОННОГО ПОДХОДА

© 2015

А.Г. Серов, учитель школы 51 г.о. Тольятти, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: Развитие лидерских качеств подростков наиболее эффективно в рамках спроектированной учебно – исследовательской среды, обеспечивающей решение задач в подготовке будущих лидеров. Под лидерскими качествами рассматриваются личностные характеристики подростков, следовательно, задача развития лидерских качеств у подростков принимает достаточно актуальный характер. Без грамотного, активного и целеустремленного лидера не осуществить достаточного прогресса в развитии страны. Акцент в процессе развития подростков-лидеров должен делаться на развитие функционально ролевых позиций. В статье рассмотрен подход к развитию функционально-ролевых позиций как механизм формирования лидерских качеств подростков. Процесс формирования лидерских качеств – это последовательный процесс, в результате которого у подростка происходит овладение базовыми лидерскими качествами, знаниями, навыками и умениями, необходимыми для современной динамичной профессиональной деятельности. Формирование функционально-ролевых позиций происходит посредством погружения подростка в специально созданную образовательную среду в рамках школы ученического актива, в которой подросток проходит обучение по программе «ступени лидерства». В процессе обучения, подростки знакомятся с теоретическими аспектами лидерства, изучаются типологии лидеров – подростков, и через практические занятия развивают свои лидерские качества.

Ключевые слова: лидер, лидерские качества, типология лидеров-подростков, метод ситуационного подхода, метод проектирования жизнедеятельности.

В настоящее время, как отмечает исследователь (Козырева, А.Ю. [1]), происходящие в современном обществе процессы возвращают сегодня понятию «активная гражданская позиция» его первоначальный смысл. Наличие такой позиции у человека есть проявление «лидерских» качеств личности. Проблема воспитания лидера сейчас наиболее актуальна, без воспитания позиции лидера невозможно развитие нашей страны.

Стремительно меняющиеся условия жизни в современном мире требуют от выпускника школы сформированных жизненных умений и навыков: способность к самоанализу и готовность к самоконтролю, умение распределять свое время и силы, стремление к постоянному развитию и саморазвитию, ориентированность на творческий подход в решении проблем. Если молодой человек хочет быть успешным в этом мире, он должен развивать в себе лидерские и организаторские качества, должен нести ответственность за свои поступки. В процессе становления лидера имеют значение, как биологические факторы и индивидуальные психологические особенности, так и характеристики социальной среды, в которой он развивается. В связи с тем, что лидерство – это одна из форм общественной активности личности в группе, вне реальной деятельности, без общения с социумом и непосредственным контактом появление лидера невозможно.

Современная психолого-педагогическая литература часто затрагивает вопрос, касающийся путей развития лидерского потенциала личности на разных возрастных этапах. В настоящее время выделяют следующие теории на поднятую проблему. Согласно первой концепции, лидерство определяется как врожденная способность, а не вырабатываемая со временем в результате длительных усилий. Вторая точка зрения в качестве основного фактора развития лидерских способностей выделяет влияние окружающей среды (условия жизни и характер воспитания), тем самым нивелируя природный (врожденный) потенциал ребенка. Данная гипотеза предполагает в первую очередь создание определенной ситуации, в условиях которой ребенок впервые должен был бы пережить соответствующее данной черте психологическое состояние, затем закрепить его, сделав пережитое устойчивой чертой личности ребенка [2]. Таким образом, именно потребность в лидерстве активизирует развитие лидерского потенциала старшеклассника, что в свою очередь требует создания определенных условий, способствующих проявлению его активности.

В настоящее время проблема воспитания и формирования лидера считаются наиболее актуальной в связи с

тем, что существование детского коллектива априорно невозможно при отсутствии лидера. Следует отметить, что современные исследования возвращают понятию «активная гражданская позиция» его исконное значение. Реализация упомянутой выше позиции и представляет собой проявление лидерских качеств личности, основной предпосылкой которых является создание необходимых для развития инициативы и лидерских способностей старшеклассников условий, что непременно должно найти свое отражение в организации жизнедеятельности коллектива. Очевидным является тот факт, что в данном случае в качестве ведущего педагогического средства выступает детское самоуправление, а также детские общественные движения и специализированные пространства, в которых создаются условия для развития и закрепления лидерских навыков [3, с.29].

В процессе обучения в детском общественном объединении или в школе ученического актива, ребенок приобретает следующие навыки:

- обучение приемам выступлений на публике, что может происходить и на уроке, и на психологическом тренинге;
- развитие коммуникативно-организаторских способностей и навыков самоуправления;
- формирование социальной компетенции учащихся;
- понимание самими детьми «образа Я», знание своих достоинств и недостатков [4].

Таким образом, основная идея педагогической деятельности сегодня – это создание условий для развития активной гражданской позиции и актуализации лидерского опыта старшеклассников в совместноорганизованной социальнозначимой деятельности [1]. Воспитание в школе ученического актива отличается разнообразием видов деятельности, которая предлагается старшеклассникам для проявления своих лидерских качеств на основе учета возрастных особенностей и потребностей старшеклассников в самореализации.

Способность человека быть лидером во многом зависит от развитости у него организаторских и коммуникативных качеств. Характерологическими качествами настоящего лидера, как отмечают Е. Жариков, Е. Крушельницкий [5], являются: воля, способность преодолевать препятствия на пути к цели; настойчивость, умение разумно рисковать; терпеливость, готовность долго и хорошо выполнять однообразную, неинтересную работу; инициативность и предпочтение работать без мелочной опеки; независимость; психическая устойчивость; рациональность; хорошая адаптивность к новым условиям и требованиям; самокритичность, трезвая

оценка не только своих успехов, но и неудач; требовательность к себе и другим, умение спросить отчет за порученную работу; критичность, способность видеть в заманчивых предложениях слабые стороны; надежность, умение держать слово; выносливость, способность работать даже в условиях перегрузок; восприимчивость к новому, склонность решать нетрадиционные задачи оригинальными методами; стрессоустойчивость, самообладание и работоспособность в экстремальной ситуации; оптимистичность; решительность, способность самостоятельно и своевременно принимать решения, в критических ситуациях брать ответственность на себя; способность менять стиль поведения в зависимости от условий. Все эти лидерские качества можно развить в рамках формирования функционально-ролевых позиций у подростков.

На основе исследований функционально-ролевых позиций лидеров детских организаций А.Л. Уманского [6] и командных ролей проектного менеджмента М. Альберта, Р.М. Белбина, М. Мескона, Ф. Хедуори [7], разработана типология функционально-ролевых позиций лидеров – подростков в команде. Она учитывает возможности развития функционально-ролевых позиций личности и представлена следующими типами:

- информатор (интеллектуальный лидер) преобразует действительность или создаёт новую реальность силой мысли. Его отличает эрудированность, самостоятельность, умение работать с информацией, прогнозировать ситуацию и предвидеть результат, воплощать мысленные образы в реальность;

- специалист (деятельностный) играет ведущую роль в каком-либо виде деятельности, способен создавать новое. Ему свойственны любознательность, умение рисковать и брать на себя ответственность за последствия, потребность в достижении нового результата;

- генератор идей (инициативный лидер) выделяется в ситуации выдвижения идей. Для него характерны мобильность, инициативность, оригинальность мышления в поиске новых сфер, способов и условий деятельности;

- организатор (координационный лидер) организует и контролирует процесс деятельности в соответствии с групповыми целями и задачами. Ему присущи сила воли, организованность, убежденность, обязательность, способность синтезировать мнения, явления, делать обобщения и выводы;

- мотиватор (духовный лидер) вдохновляет на деятельность, динамизирует её процесс, опираясь на знание её потребностей, мотивов, целей членов группы. Его отличает активность, коммуникабельность, сила духа, умение создавать обстановку для наиболее эффективной работы членов группы;

- генератор эмоций (эмоциональный лидер) поддерживает позитивный микроклимат, регулирует межличностные отношения. Для него характерны такт и дипломатичность, эмоциональная отзывчивость, коммуникабельность, умение разбираться в людях;

- совесть группы (моральный лидер) является примером морально – нравственных качеств в соответствии с групповыми и общечеловеческими ценностями. Ему свойственны проницательность, верность принципам, нравственная жизненная позиция, душевная щедрость, активность, действенное добро;

- универсал (абсолютный лидер) может проявлять черты различных лидерских типов в зависимости от ситуации.

Обучение подростков по программе «ступени лидерства», в рамках которой они развивают свои лидерские качества посредством развития функционально-ролевых позиций представляет собой систему взаимосвязанных творческих заданий, деловых игр и тренингов, проводятся обсуждения и дискуссии на волнующие и интересные темы, в процессе которых отрабатываются навыки руководства малым коллективом или группой, техника ведения разговора, спора, умение упорядочить

точки зрения, достигать согласия и находить решения в группе. Ребенок получает поддержку и уважение сверстников, имеет возможность приобрести новых друзей, расширить свой кругозор, иметь практику общественной жизни, он чувствует себя нужным и способным помочь множеству людей, оказавшихся в трудной ситуации. У подростков появляется возможность в спокойной игровой атмосфере отработать полученные навыки, решить личностные проблемы, в безопасной обстановке апробировать определенные роли. В программе принимают участие подростки от 13 до 17 лет. Срок реализации программы 2 года.

Важным условием и одновременно способом организации открытого воспитательного пространства в школе ученического актива является проектирование жизнедеятельности в нём. Анализ исследований И.А. Колесниковой, М.П. Сибирской-Горчаковой, В.З. Юсупова, У. Килпатрика, Д. Дьюи позволил нам обосновать важность проектирования жизнедеятельности как эффективного условия воспитания лидеров-подростков с позиций проявления их лидерского потенциала и осмысления результативности его реализации, т.к. оно:

- строит воспитательный процесс на основе личного опыта подростка в соответствии с его интересами и потребностями на интеллектуальном (планирование, программирование действий в ходе мыслительных операций), деятельностном (овладение творческими навыками, способами преобразования действительности, методами решения проблем в ситуациях, приближенных к реальности, обогащение опыта деятельности) и рефлексивном уровнях (анализ результатов своей деятельности, прогнозирование перспектив);

- связано с практикой жизни, а значит, с социализацией подростка, выступает в качестве стимула его социальной активности, пробой сил, созданием собственного стиля поведения для дальнейшей его самоактуализации в обществе, одной из основных форм организации которого является проектная [8, с. 9–10];

- способствует развитию умения работать в команде, пребывая в различных ситуациях деятельности и общения, предоставляет возможность гибкого реагирования на изменение общественной ситуации, создания рабочего микроклимата в коллективе, коррекции стиля поведения от соперничества, уклонения, приспособления к компромиссу и сотрудничеству;

- позволяет каждому члену команды во время совместной деятельности осуществлять разные функциональные роли, определённые нами на основе классификаций лидеров детских организаций Л.И. Уманского [6, с. 73] и командных ролей проектного менеджмента американских учёных М. Мескона, М. Альберта, Ф. Хэдоуэри [7, с. 24]: лидера-информатора, лидера-координатора, лидера-мотиватора, лидера-специалиста, инициативного, духовного, эмоционального лидера и абсолютного лидера – лидера-универсала, позволяющих раскрывать при этом соответствующую конкретную воспитывающую ситуацию направленность лидерского потенциала подростков;

- даёт возможность «получить наряду предметным ещё и педагогический результат в виде важных жизненных приращений» [9, с. 4], также важный эмоционально-ценностный опыт в социально-значимой деятельности, опирающейся на гуманистические ценности;

- технологично организует жизнедеятельность подростков в условиях воспитательного пространства школы ученического актива в плане структурированности, этапности, результативности их деятельности и мониторинга развития личностных лидерских качеств.

Анализ педагогических идей и эмпирический опыт показал, что в проектировании жизнедеятельности подростков развитию лидерских качеств способствуют применяемые практические методы организации социально значимой деятельности подростков: методы воспитания в ситуациях и социальной пробы, которые спо-

способствуют воспитанию мобильности, решительности, ответственности, определённой социальной позиции, умения совершать осознанный самостоятельный выбор.

В зависимости от имеющегося личностного потенциала и обстоятельств воспитательной ситуации, определяющих функциональный статус в группе, подростки могут выступать в различных лидерских ролях. В результате происходит развитие индивидуальности всех и каждого: как совершенствование природных способностей, так и приобретение нового социально – полезного опыта деятельности.

Одной из основных предпосылок создания программы «ступени лидерства», реализуемой в рамках школы ученического актива является создание условий для развития инициативы и лидерских способностей подростков, а также реализации их посредством участия в конкретных и важных для их возраста видах деятельности. Процесс воспитания активности, подготовки лидеров в школе ученического актива строится на основе сотрудничества, взаимного уважения и доверия взрослых и детей. Только на основе сотрудничества закладывается фундамент социальной инициативы, способности работать с человеком и для человека.

В связи с этим, большую социальную значимость для подростков в рамках занятий в школе ученического актива приобретает задача выявления лидеров и создания условий для развития функционально-ролевых позиций у подростков.

Предлагаемые обучающие занятия направлены на создание благоприятных условий для социализации подростка, ориентированы на выявление и реализацию лидерского потенциала подростка. Образовательная программа сможет помочь ему более полно и объективно осознать свой лидерский потенциал и пути его развития в рамках лично – и общественно полезной деятельности.

Об эффективности условий воспитания лидерских качеств подростков говорит экспериментальный опыт и результаты диагностирования. В эксперименте приняло участие 63 школьника в возрасте от 13 до 17 лет из лицея №51 г. Тольятти. Контрольная группа – ученики 9-х классов. Для диагностики были использованы: диагностика функционально-ролевых позиций в лидерской команде, методика Р. Кетелла (личностные качества), К. Томаса (стили взаимодействия), психометрический тест (типы лидеров) и самоанализ. Положительный результат развития личностного потенциала каждого подростка подтверждает, что участие в деятельности школы ученического актива на всех этапах реализации

программы «ступени лидерства» активно способствует воспитанию лидеров.

Таким образом, для современной педагогической науки становится актуальным метод ситуационного подхода в воспитании лидеров-подростков и развития у них функционально-ролевых позиций. В результате создания данных условий подростки проявляют лидерские качества: самостоятельность, ответственность, активность, инициативность, коммуникабельность. Подростки-лидеры усваивают нравственно-ценностные ориентиры, механизмы решения проблемных ситуаций, чтобы стать «менеджерами собственной жизни» [10, с. 34] и активными участниками гражданского общества. Важно, что развитие базовых функционально-ролевых позиций на основе ситуативного лидерства посредством проектирования жизнедеятельности подростков позволяет сформировать лидера – универсала, обладающего знаниями и опытом деятельности в нескольких значимых для него сферах, активно востребованного современным обществом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Козырева, А.Ю. Лекции по педагогике и психологии творчества / А.Ю. Козырева. – Пен- за: НМЦ, 1994. – 344 с.
2. Зубанова, Л.Б. Сущность лидерства и возможность формирования его потенциала / Л.Б. Зубанова // Педагогическая наука и образование. – 2007. – № 2. – С. 53-57.
3. Гинзбург, М.Р. Путь к себе / М.Р. Гинзбург. – М.: Педагогика, 1991. – 160 с.
4. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. (Психологическое исследование) / Л.И. Божович. – М.: Просвещение, 1968. – 464 с.
5. Алифанов, С.А. Основные направления анализа лидерства / С.А. Алифанов // Вопросы психологии. – 1991. – № 3. – С. 90-98.
6. Уманский Л.И. Психология организаторской деятельности. – М.: Просвещение, 1980. – 160 с.
7. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. - М.: Дело, 1997. — 704 с.
8. Менегетти А. Практикум лидера. – М.: Онтопсихология, 2010. – 192 с.
9. Колесникова И.А., Горчакова-Сибирская М.П. Педагогическое проектирование. – М.: ACADEMIA, 2005. – 288 с.
10. Драйден Г., Вос Д. Революция в обучении. – М.: ПАРВИНЭ, 2003. – 672 с.

THE DEVELOPEMENT OF ADOLESCENTS LEADERSHIP QUALITIES BASED ON SITUATIONAL APPROACH

© 2015

A.G. Serov, master
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. The development of leadership skills of adolescents is most effective within the designed teaching - research environment for the solution of problems in the training of future leaders. Under the leadership qualities are considered personal characteristics of adolescents, therefore, the task of developing leadership skills in adolescents takes quite relevant. Without competent, active and purposeful leadership not to implement sufficient progress in the development of the country. The emphasis in the development of adolescent leaders should be on the development of functional role positions. The article describes the approach to the development of functional-role positions as a mechanism for the formation of leadership qualities adolescents. The process of forming leadership skills - is a sequential process, in which a teenager going on mastering basic leadership qualities, knowledge, skills and abilities necessary for today's dynamic career. Formation of functional-role positions occurs by immersing the teenager in a specially created educational environment within the school student asset in which a teenager is trained on the program "stage of leadership." During training, teenagers are introduced to theoretical aspects of leadership, we study the typology of leaders - young people through workshops and develop their leadership skills.

Keywords: leader, leadership, typology of adolescent leaders, contingency management approach, the design method of life.

УДК 37.017.4: 316. 614.5

РОДИТЕЛЬСКОЕ ОТНОШЕНИЕ И РОДИТЕЛЬСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ РОДИТЕЛЬСТВА

© 2015

О. В. Смалько, аспирант

Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки, Луцк (Украина)

Аннотация. В статье определяются и характеризуются структурные компоненты родительства. Обосновывается, что составляющими родительства являются: ориентации супругов (семейные ценности); родительские установки и ожидания; родительское отношение; родительские чувства; родительские позиции; родительская ответственность; стиль семейного воспитания. Ответственное отношение к родительству определено как интегральное свойство личности, основанное на самоуважении, осознании собственного жизненного выбора и готовности брать на себя ответственность за выполнение родительских функций. Основу ответственного отношения к родительству составляют: осознанность выбора быть родителями, эмоционально-ценностное отношение к родительству, сформированность ценностно-смысловой сферы, эмоционально-положительное самоотношение, устойчивая жизненная позиция и готовность брать на себя ответственность за выполнение родительских функций. Основной акцент делается на раскрытии таких составляющих отцовства, как ответственность родителей и родительское отношение. Отмечено, что родительская ответственность, имеет дуальную природу и включает как ответственность перед социумом, так и ответственность перед собственной совестью за жизнь и воспитание детей. Родительское отношение рассматривается как особый феномен, который сочетает эмоциональные переживания и чувства, связанные с ребенком, поведенческие стереотипы, проявляющиеся в общении и обращении с ней, особенности ее восприятия и понимания. Резюмируется, что качество родительства зависит от отношения родителей к детям и стиля воспитания в семье.

Ключевые слова: родительство, ответственность, ответственность родителей, родительское отношение, ответственное родительство, ответственное отношение к родительству.

Постановка наукової проблеми та її значення. Майбутнє суспільства – це стан батьківства сьогодні, адже забезпечення сприятливих умов розвитку дитини раннього віку на порозі життя сприяє формуванню гармонійної особистості у прийдешньому. Батьківство є базовою життєвою місією, важливим станом та значною соціально-психологічною функцією кожної людини. Тому важливою умовою успішної реалізації здійснюваних в Україні політичних і економічних реформ, вирішення демографічної проблеми й оптимізації процесу виховання здорового покоління молоді є формування в студентства орієнтацій та установок на цінності сім'ї й сімейного способу життя, підготовка до майбутнього батьківства, виховання відповідальності у ставленні до планування сім'ї та народженні дітей. На сьогодні в Україні помітна сумна тенденція щодо виконання батьками своєї ролі: не зберігається єдність цих елементів – або батьки не володіють необхідними якостями, або вони не обізнані з питаннями виховання дітей, або не прищеплюють дитині культурні ідеали та цінності через те, що у самих батьків такі цінності знівельовані.

Аналіз останніх досліджень з цієї проблеми. Проблема визначення структурних компонентів батьківства та усвідомленого батьківства розкривається у наукових дослідженнях О. Бартків [1], Р. Овчарової [2], Г. Лактіонової [3], Л. Буніної [4] та ін. Ставлення батьків до дитини розглядається такими вченими, як: В. Кравець [5], О. Лещенко [6], Н. Островська [7], Н. Шевченко [8] та ін. Проте, детальнішого аналізу потребують питання визначення структурних компонентів відповідального ставлення до батьківства.

Формулювання мети та завдань статті. Полягає в розкритті компонентів батьківства та аналізі таких складових батьківства, як батьківська відповідальність та батьківське ставлення.

Виклад основного матеріалу й обґрунтування отриманих результатів дослідження. Батьківство аналізується як інтегральне психологічне утворення особистості батька і/або матері, система взаємодій ціннісних орієнтацій, батьківських настанов, відчуттів, ставлення, позицій, відповідальності, які сприяють формуванню певного стилю сімейного виховання [9, с. 8]. В. Кравець під батьківством розуміє сукупність біологічних, правових і виховних функцій, які виконуються людиною стосовно своїх дітей [5, с. 35]. Батьківство неможливе без батьківської відповідальності, яка в своїй основі має дуальну природу, оскільки це відповідальність перед со-

ціумом та відповідальність перед собою за виховання власних дітей у майбутньому.

Аналіз науково-педагогічних досліджень дозволяє констатувати, що цілісне уявлення про батьківство складається із сукупності трьох взаємопов'язаних елементів: 1) особистості батька/матері, 2) умов, методів виховання дитини в сім'ї; 3) виховних ідеалів та цінностей українського народу.

Варто відзначити, що поняття «відповідальність» трактується як покладений на когось або взятий на себе обов'язок відповідати за певну ділянку роботи; здатність людини свідомо виконувати певні вимоги і здійснювати встановлені перед нею завдання [10, с. 41]. У контексті нашого дослідження ми розглядаємо відповідальність як базову, фундаментальну особистісну характеристику, яка пов'язана із внутрішніми передумовами, а саме внутрішнім діалогом, переживанням, моральним вибором, мотиваційним обґрунтуванням життєдіяльності. Така відповідальність є результатом внутрішньої роботи, особистісного розвитку та є незалежною від зовнішніх спонукань, тиску й впливів, якщо вони не відповідають внутрішнім переконанням особистості. Відповідальність можлива лише в умовах розгортання суб'єктності, самоусвідомлення, прийняття власних переконань та цінностей. Тоді відповідальне батьківство – це готовність батьків брати на себе відповідальність за виконання батьківських функцій та виховання власних дітей.

У Великому тлумачному словнику сучасної української мови термін «ставлення» трактується як той або інший характер поведінки з чим-небудь (ким-небудь) [10, с.1186]. Інтегруючи поняття «відповідальність» і «ставлення», відповідальне ставлення визначається як покладений на когось або взятий на себе обов'язок відповідати за щось (когось) у своєму житті чи у діяльності. Відповідальне ставлення є передумовою усвідомленого вибору людиною життєво важливих рішень. Тому батьківство може бути усвідомленим і відповідальним. Усвідомлене батьківство містить у собі сімейні цінності, ролі, особливі знання, життєві і батьківські вміння. А відповідальне батьківство передбачає відповідальність батьків за свою репродуктивну, батьківську поведінку, за життя і виховання дитини тощо. Відповідальне батьківство у поєднанні з умінням любити дитину стає усвідомленим. Але воно є першоосновою для формування усвідомленого батьківства – засвоєння нових знань, цінностей, вмінь тощо [11].

Ми розглядаємо відповідальне ставлення до батьківства як інтегральну психологічну властивість особистості, що базується на самоповазі, усвідомленні власного життєвого вибору та готовності брати на себе відповідальність за виконання батьківських функцій. Відповідальне ставлення до майбутнього батьківства зумовлює готовність майбутніх батьків самостійно вирішувати завдання, пов'язані з сімейним життям, планування сім'ї і народженням дітей, оцінювати результати власної діяльності згідно з вимогами суспільства.

Основу відповідального ставлення до батьківства складають: усвідомленість вибору бути батьками, емоційно-ціннісне ставлення до батьківства, сформованість ціннісно-сислової сфери, емоційно-позитивне самоставлення, стійка життєва позиція та готовність брати на себе відповідальність за виконання батьківських функцій.

Розуміння сутності батьківства стає можливим через дослідження підходів до його структури. Системний підхід до вивчення феномену батьківства через виділення компонентів у його структурі реалізується в дослідженні Р. Овчарової [2]. Узагальнюючи основні ідеї науковця можна визначити наступні компоненти батьківства (рис. 1):

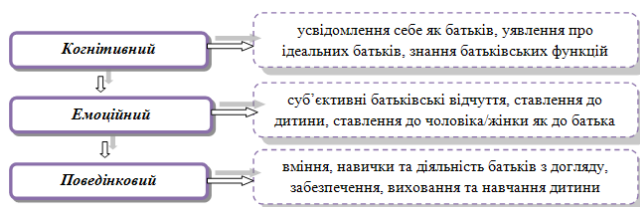

Рисунок 1 – Компоненти батьківства (за Р. Овчаровою)

Учена окреслені компоненти доповнює наступними складовими батьківства: ціннісні орієнтації подружжя (сімейні цінності); батьківські установки та очікування; батьківське ставлення; батьківські почуття; батьківські позиції; батьківську відповідальність; стиль сімейного виховання [2].

Слід відзначити, що усі складові батьківства є взаємопов'язаними та взаємозалежними. Так, сімейні цінності лежать в основі формування сімейних установок, почуттів, а всі разом складові реалізуються у стилі сімейного виховання. У свою чергу, батьківські установки та очікування виражаються в батьківському ставленні та стилі виховання, батьківські почуття – в батьківському ставленні та батьківських позиціях. А вже у стилі сімейного виховання втілюються всі складові батьківства. Таким чином, лише при наявності всіх складових можна говорити про цілісність батьківства [2].

Варто відзначити, що на формування батьківства впливають наступні фактори: (рис. 2):

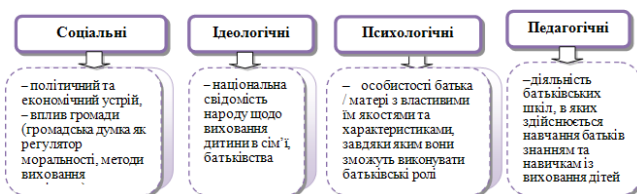

Рис. 2 – Фактори, які впливають на розвиток батьківства (за О. Лещенко)

З окресленого вище можемо резюмувати, що батьківство є соціальним (оскільки сім'я – це складова ланка суспільства, батьки виконують певні соціальні ролі), психологічним (батьки мають бути психологічно готовими до виконання ролей батька/матері), педагогічним (батьки мають мати знання основ вихо-

вання дитини, взаємин із протилежною статтю, з дітьми тощо) феноменом.

Як уже зазначалося вище, одним із структурних компонентів батьківства вчені [1; 2; 3; 4; 6; 7; 8] називають відповідальність, зміст якої розкривається також через когнітивний (уявлення про відповідальну та безвідповідальну поведінку, розподіл відповідальності між подружжям в сім'ї) емоційний (емоційні переживання та ставлення, пов'язані із розподілом відповідальності) та поведінковий (контроль власної поведінки, відповідальну поведінку при виконанні батьківської ролі) компоненти.

П. Каптерев визначає три види відповідальності батьків:

1) відповідальність органічна або фізична (майбутні батьки повинні готувати себе фізично до народження дитини, тому цей процес повинен бути свідомим, планомірним та тривалим);

2) розвиток батьками в дитині духовної енергії та самодіяльності;

3) укорінення батьками в дітях основ сучасної культури [12, с. 74].

У свою чергу, Н. Островська батьківську відповідальність приписує особистій соціальній відповідальності. Кожен член сім'ї повинен нести відповідальність за інших її членів (дружину, чоловіка, дітей) і за родину в цілому [7]. Тобто, народження дітей вимагає від батьків прийняття батьківської ролі – прийняття на себе відповідальності за долю дитини перед своєю совістю та суспільством. А формування відповідальності має спиратися на орієнтацію батьків саме на внутрішню відповідальність перед власною совістю та долою народженої дитини, а не стільки перед суспільством.

Ще однією з складових батьківства є батьківське ставлення. Аналіз психолого-педагогічної літератури дозволив резюмувати, що батьківське ставлення розглядається як окремий феномен і визначається вченими як:

1) особливий феномен, який поєднує емоційні переживання та почуття, пов'язані з дитиною, поведінкові стереотипи, що проявляються у спілкуванні та поводженні з нею, особливості її сприймання та розуміння [13, с. 70];

2) відношення, яке характеризується інтегральним прийняттям або нехтуванням дитини, міжособистісною дистанцією, формами та напрямками контролю, соціально бажаною поведінкою [2].

У психології під батьківським ставленням розуміється цілісна система різноманітних почуттів до дитини, поведінкових стереотипів, що практикуються в поводженні з нею, особливостей сприйняття та розуміння характеру дитини, її вчинків. Батьківське ставлення є складним утворенням, яке підпадає під вплив багатьох змінних, які необхідно враховувати в процесі формування відповідального ставлення до батьківства: риси та якості особистості батьків; фізичні, психологічні та статеві особливості дитини; особливості подружніх взаємин; соціокультурні фактори; сімейні традиції; етологічний фактор [14]. Варто відзначити, що якість батьківства залежить від ставлення батьків до дітей та стилю виховання в сім'ї.

Ю. Акименко на основі аналізу літератури визначив три види батьківського ставлення (в залежності того, на яких компонентах взаємин між людьми вони базуються):

– в основі першого виду лежить поведінковий компонент;

– в основі другого – емоційний компонент;

– третій вид має системний характер і ґрунтується на поєднанні поведінкового, емоційного та когнітивного компонентів [14].

У вирішенні питання щодо визначення складових батьківського ставлення, на думку вченого, найбільш перспективним є підхід, що ґрунтується на поєднанні

трьох найбільш відомих компонентів будь-якого ставлення людини до людини, а саме: емоційного, когнітивного та поведінкового. Ці компоненти є складовими і типологій батьківського ставлення, які розроблені іншими фахівцями. Учений визначає наступні структурні складові батьківського ставлення:

- інтегральне емоційне ставлення до дитини (складова «нехтування»);
- міжособистісна дистанція у спілкуванні з дитиною (складова «симбіоз»);
- сприймання дитини на когнітивному рівні (складова «інфантилізація»);
- форма та спрямованість контролю за поведінкою дитини (складова «авторитарна гіперсоціалізація») [14].

У свою чергу, Г. Варга в структурі батьківського ставлення виділила елемент соціально бажаної поведінки («соціальна бажаність») [6].

Батьківське ставлення має прямий вплив на формування дитячої особистості, який, в свою чергу, може носити як позитивний, так і негативний (амбівалентний) характер. Типи батьківських ставлень представлено нами у таблиці 1.

Таблиця 1. – Типи батьківських ставлень

Учені	Тип батьківського ставлення	Характеристики типу батьківського ставлення
А. Варга	приймально-авторитарне ставлення	батьки приймають дитину і схвалюють її, але вимагають соціальних успіхів;
	відкидальне ставлення з явищами інфантилізації	батьки емоційно відкидають дитину, низько цінують її особистісні якості, приписують погані схильності, сприймають її молодішою за віком;
	симбіотичне ставлення	наявність симбіотичних тенденцій у спілкуванні з дитиною, гіперопіка;
	симбіотично-авторитарне ставлення	характеристика попереднього ставлення з наявністю гіперконтролю [15, с. 15].
О. Корбіков	відторгуюче ставлення	або надмірна вимогливість, жорстока регламентація і контроль, або недостатній контроль, що ґрунтується на самовпевненості, самозаспокоєнні й безтурботності;
	гіперсоціалізуюче ставлення	стурбованість, тривожна уявність батьків стосовно здоров'я дитини, її соціального статусу, престижності, успіхів у навчанні;
	егоцентричне ставлення	в сім'ях із низьким рівнем відповідальності, дитині нав'язується уявлення «я великий» як самонав'язувальної цінності для оточуючих [11];
І. Дубровіна	ставлення з позиції «командир-генерал»	батьківська переконаність у тому, що всі права належать батькам, засобами впливу виступають накази, команди і погрози, спрямовані на всебічний і повсякчасний контроль;
	ставлення з позиції «батько-психолог»	батьки намагаються аналізувати проблему, що виникла, пізнати всі деталі, що повністю позбавляє дитину бажання відкривати свої внутрішні почуття;
	ставлення з позиції «суддя»	дитина вважається винною ще до винесення рішення, мета – довести правомірність власної позиції;
	ставлення з позиції «священик»	повчання зводиться до моралізування з приводу того, що відбувається, використання фраз «Ти повинен...» або «Ти не повинен»;
	ставлення з позиції «цинік»	сарказми, демонстрація батьками своєї переваги, прояв відчуження і відрази до події, приниження дитини [15, с. 23].

Як правило, батьківське ставлення реалізується через «підтримку контактів із дитиною, форми її контролю, виховання взаєминами» [2, с. 21].

Використання терміну «батьківське ставлення» Н. Шевченко визначає як систему знань (уявлень, понять, суджень), емоційно-мотиваційного та нормативно-проективного сприйняття прав дитини, що зовнішньо виявляється у певній моделі поведінки (діяльності, вчинків та дій) батьків по відношенню до дитини та реалізації її прав у сім'ї [8, с. 8]. У цьому аспекті заслуговує на увагу класифікація стилів батьківського ставлення запропонована, І. Дубровіною. Досліджуючи методи впливу батьків на дітей, які виявляють негативні емоції, вона виокремила такі з них: «командир-генерал», «батько-психолог», «суддя», «священик», «цинік» [11].

Крім зазначених типів, у психолого-педагогічній літературі зустрічаються описи ставлення батьків до дітей, що визначають конкретні способи взаємодії з дітьми: прийняття – неприйняття дитини, взаємодія – уникнення контактів, визнання свободи дій – надмірна вимогливість, повага до прав кожного в сім'ї – надмірне обмеження свободи [15].

Особливий інтерес викликає концепція батьківського ставлення запропонована В. Мясіщевим, який у

структурі батьківського ставлення виділяє три основні компоненти:

- *емоційний* компонент батьківського ставлення – сукупність переживань, які пов'язані із дитиною;
- *когнітивний* компонент батьківського ставлення – уявлення батьків про характер, потреби, інтереси та цінності своєї дитини;
- *поведінковий* компонент батьківського ставлення – стиль батьківського спілкування із дитиною [16].

Крім того, варто наголосити, що у ставленні батьків до дітей акумулюється вся система внутрішньо сімейних стосунків, у них знаходять свій прояв особливості подружніх взаємин, стосунки дорослих зі своїми батьками, зовнішні соціальні зв'язки та ін.

Висновки і перспективи подальших досліджень. Таким чином, відповідальне ставлення до батьківства ми розглядаємо як інтегральну психологічну властивість особистості, яка ґрунтується на самоповазі, усвідомленні власного життєвого сімейного вибору та готовності брати на себе відповідальність за виконання батьківських функцій. Вагомим у формуванні відповідального ставлення до батьківства в молоді є врахування основних компонентів батьківства, серед яких пріоритетними нами визначено ціннісні орієнтації подружжя (сімейні цінності), батьківську відповідальність, батьківське ставлення, батьківські установки та очікування, батьківські почуття, батьківські позиції, стиль сімейного виховання.

Дослідження не вичерпує означену проблему та передбачає дослідження ефективних інтерактивних форм та методів формування відповідального ставлення до батьківства у студентів.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Бартків О. С. Формування у студентів відповідального ставлення до батьківства як один з шляхів подолання сімейного насилля / О. С. Бартків, О. В. Смально // Збірник статей Міжнародної науково-практичної конференції «Дитинство без насилля: суспільство, школа і сім'я на захисті прав дітей» 29-30 квітня 2014 року, Тернопіль, 2014 р.
2. Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение родительства / Р. В. Овчарова. – М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2003. – 319 с.
3. Формування навичок усвідомленого батьківства та ранній розвиток дитини: Метод. матер. для тренера / Під заг. ред. Г. М. Лактіонові. – К.: Наук. світ, 2002. – 105 с.
4. Буніна Л. М. Врахування потреб дитини як основа усвідомленого батьківства / Л. М. Буніна // Діти – батьки – сім'я. – Вип. 3. – К.: Науковий світ, 2009. – С. 9-16.
5. Кравець В. П. Психофізіологічні та психолого-педагогічні аспекти формування усвідомленого батьківства / В. П. Кравець. – К.: Видавн. центр «Академія», 2001. – 244 с.
6. Лещенко О. Г. Соціально-педагогічні умови формування відповідального ставлення до батьківства у молодого подружжя: автореф. на здобуття наукового ступеня канд. пед. наук: спец. 13.00.05 – соціальна педагогіка / О. Г. Лещенко. – Запоріжжя, 2010. – 20 с.
7. Островська Н. О. Програма підготовки фахівців соціально-педагогічної сфери до формування усвідомленого батьківства молоді в територіальній громаді / Н. О. Островська // Наукові записки Ніжинського державного університету імені Миколи Гоголя: Психолого-педагогічні науки – Ніжин, 2012. – № 6 – С. 196–199.
8. Шевченко Н. Ю. Соціально-педагогічні засади формування усвідомленого ставлення батьків до прав дитини: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня кандидата пед. наук: спец. 13.00.05 «Соціальна педагогіка» / Н. Ю. Шевченко. – Луганськ, 2006. – 21 с.
9. Смирнова Е. Г. Психолого-педагогическое сопровождение формирования осознанного родительства в молодой семье: автореф. на соискание учен. степени канд. психолог. наук: спец. 19.00.07 «Педагогическая

психология» / Е. Г. Смирнова. – Екатеринбург, 2008. – 24 с.

10. Великий тлумачний словник української мови / уклад. і головн. ред. В. Т. Бусел. – К.: Ірпінь: ВТФ «Перун», 2002. – 1440 с. – С. 1186.

11. Допомога батькам у вихованні дітей: [методичні рекомендації для соціальних працівників] / Т. В. Кравченко, І. М. Трубавіна. – К.: ДЦССМ, 2004. – 100 с.

12. Каптерев П. Ф. О семейном воспитании: [учеб. пособие / сост. и авт. коммент. И. Н. Андреева]. – М.: Академия, 2000. – 168 с.

13. Наносова О. Б. Становлення дитячої особистості у сімейних взаєминах / О. Б. Наносова // Вихователю про психологію та педагогіку сексуального розвитку дити-

ни. – К., 1996. – 156 с.

14. Акименко Ю. Ф. Психологічна корекція ставлення батьків до дітей молодшого шкільного віку: автореф. на здобуття наук. ступ. канд. психолог. наук: спец. 19.00.07— педагогічна та вікова психологія / Ю. Ф. Акименко. – Київ, 2003. – 20 с.

15. Дубровина И. В. Психология: [учебник для студ. сред. пед. учеб. заведений / Дубровина И. В., Данилова Е. Е., Прихожан А. М.]; под ред. И. В. Дубровиной. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 464 с.

16. Мясичев В. Н. Психология отношений / [В. Н. Мясичев]; под ред. А. А. Бодалева. – М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 356 с.

БАТЬКІВСЬКЕ СТАВЛЕННЯ ТА БАТЬКІВСЬКА ВІДПОВІДАЛЬНІСТЬ ЯК ОСНОВНІ СКЛАДОВІ БАТЬКІВСТВА

© 2015

О. В. Смалько, аспірант

Східноєвропейський національний університет імені Лесі Українки, Луцьк (Україна)

Анотація. У статті визначаються та характеризуються структурні компоненти батьківства. Обґрунтовується, що складовими батьківства є: орієнтації подружжя (сімейні цінності); батьківські установки та очікування; батьківське ставлення; батьківські почуття; батьківські позиції; батьківська відповідальність; стиль сімейного виховання. Відповідальне ставлення до батьківства визначено як інтегральну властивість особистості, що базується на самоповазі, усвідомленні власного життєвого вибору та готовності брати на себе відповідальність за виконання батьківських функцій. Основу відповідального ставлення до батьківства складають: усвідомленість вибору бути батьками, емоційно-ціннісне ставлення до батьківства, сформованість ціннісно-сміслової сфери, емоційно-позитивне ставлення, стійка життєва позиція та готовність брати на себе відповідальність за виконання батьківських функцій. Основний акцент робиться на розкритті таких складових батьківства, як відповідальність батьків та батьківське ставлення. Відзначено, що батьківська відповідальність, має дуальну природу і включає як відповідальність перед соціумом, так і відповідальність перед власною совістю за життя та виховання дітей. Батьківське ставлення розглядається як особливий феномен, який поєднує емоційні переживання та почуття, пов'язані з дитиною, поведінкові стереотипи, що проявляються у спілкуванні та поведінці з нею, особливості її сприймання та розуміння. Резюмується, що якість батьківства залежить від ставлення батьків до дітей та стилю виховання в сім'ї.

Ключові слова: батьківство, відповідальність, відповідальність батьків, батьківське ставлення, відповідальне батьківство, відповідальне ставлення до батьківства.

PARENTAL ATTITUDE AND RESPONSIBILITY AS THE MAIN COMPONENTS OF PARENTHOOD

© 2015

O. V. Smalko, post-graduate student

Lesya Ukrainka East European National University, Lutsk (Ukraine)

Abstract: Structural components of parenthood are defined and analysed in the article. It is proved that orientations of the married couple (family values), parental aims and expectations, parental attitude, parental feelings, parental positions as well as parental responsibility and the style of family upbringing are the main components of parenthood. Responsible attitude to parenthood is defined as an integral peculiarity of an individual. It is based on self-respect, realization of one's own course of life and readiness to take responsibility for carrying out parental functions. Conscious choice to be parents, emotional-value attitude to parenthood, generated value-semantic sphere, emotional-positive self-attitude, firm life position and readiness to take responsibility for carrying out parental functions form the basis of responsible attitude to parenthood. The main emphasis is placed on revealing such components of parenthood as parents' responsibility and parental attitude. It is stated that parental responsibility is double-natured and includes both social responsibility and one's own responsibility for children's lives and upbringing. Parental attitude is regarded as a particular phenomenon combining emotional experience and feelings towards a child, behavioural stereotypes revealed in communicating and handling of a child, peculiarities of its perception and understanding. It is concluded that the quality of parenthood depends on parents' attitude to their children and family upbringing style.

Keywords: parenthood, responsibility, parents' responsibility, parental attitude, responsible parenthood, responsible attitude to parenthood.

УДК 378.6:656.2.071.1:043.3/5

ФОРМИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ИНЖЕНЕРА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

© 2015

Р. В. Сущенко, кандидат наук по государственному управлению,
доцент кафедры транспортных технологий

Запорожский национальный технический университет, Запорожье (Украина)

Аннотация: Процесс проектирования содержания профессионального образования будущего инженера железнодорожного транспорта модели XXI века требует реформирования системы высшего инженерного образования, качественно нового подхода к определению его цели, задач и содержания. Одной из ведущих тенденций развития и совершенствования современного образования является переход к ценностной парадигме, требующей развития системы взглядов, которые интегрируют аксиологические основы традиционных и инновационных процессов. В статье раскрыты концептуальные подходы и особенности формирования управленческой культуры инженера железнодорожного транспорта в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: инженер железнодорожного транспорта, управленческая культура, формирование, ценность.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Зримой приметой времени является переосмысление профессиональных ценностей инженера железнодорожного транспорта, поиск путей формирования ярких творческих личностей инженеров, умеющих в современных условиях утверждать собственные модели культуры управления жизнью, производством, людьми.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Сегодня все больше ученых (Т. Гура, О. Игнатюк, А. Пономарев, А. Романовский, Л. ТОВАЖНЯНСКИЙ, Т. Шаргун и др.) в процессе проектирования содержания профессионального образования будущего инженера модели XXI века склоняются к мысли о необходимости реформирования системы образования, качественно нового подхода к определению его цели, задач и содержания. Одной из ведущих тенденций развития и совершенствования современного образования является переход к ценностной парадигме, требующей развития системы взглядов, которые интегрируют аксиологические основы традиционных и инновационных процессов.

Формирование целей статьи (постановка задания). Раскрыть концептуальные подходы и особенности формирования управленческой культуры инженера железнодорожного транспорта в высших учебных заведениях.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Уже первый опыт научных поисков показал: в рамках традиционного вузовского преподавания, ориентированного только на получение специальных знаний, умений и навыков, эта задача не может быть реализована. Требуется переоценка концептуальной стратегии непрерывного инженерного образования, смена прежних теоретических моделей подготовки и переподготовки железнодорожных кадров, новое понимание сути и назначения инженерной деятельности с учетом обновления всех сфер жизни общества.

Как и любая сфера человеческой деятельности, управление является конкретизацией общей деятельности инженера. Потому управленческая культура перестала быть узкоспециализированной, все больше становясь сущностной характеристикой жизнедеятельности любого современного специалиста и в этой связи имеет жизненную ценность, как для самого инженера, так и для железнодорожного хозяйства. Наличие управленческой культуры инженера железнодорожного транспорта является залогом успешной его жизнедеятельности, творческого развития и профессионального становления. Потому эта проблема усилена, объективно и своевременно поднимается на уровень научного исследования развития управленческой культуры всех граждан Украины.

В настоящее время, говоря об особой ответственно-

сти инженера за безопасность движения, исследователи на разных уровнях начали поднимать вопрос уже о культуре коллективного управления в условиях железных дорог, все более ответственно заявлять о роли человеческого фактора, об осуществлении прямой и косвенной регуляции профессионального взаимодействия и взаимоконтроля, нахождении действенных форм воздействия инженера на организацию качественной полноценной работы, на развитие коллективов, их совершенствование.

Управленческую роль современного грамотного инженера железнодорожного транспорта можно сравнить, проводя параллель с действиями дирижера: ...дирижер стоит в одиночестве. Он находится на возвышении, хорошо видимый оркестру и залу. Все – и оркестранты, и слушатели – подчиняются его движениям, приказам, отдаются движениями руки или руки и палочки. Дирижер – вождь всех собравшихся в зале. Он видит весь оркестр, и каждый, в свою очередь, чувствует и знает, что он его видит и слышит. Дирижер всемогущ, ибо каждый из музыкантов знает лишь свою партию, а дирижер – всю партитуру. Он точно знает, что позволено каждому в определенный момент и что делает каждый в данный момент. Он видит и слышит каждого в любой момент, что дает ему свойство вездесущности. Он управляет всеми сторонами морального мира, мгновением руки разрешает то, что должно произойти, и запрещает то, что не должно. Он «разворачивает» весь сценарий (партитуру) в его одновременности и последовательности, становясь владыкой мира [4, с. 29].

По нашему мнению, понятие «управленческая культура инженера железнодорожного транспорта» – это есть:

- ответственность, и понимание не только значимости, но и динамики жизни;
- модернизация моральных ориентиров и профессиональных ценностей;
- достойный уровень освоения высоких технологий и их поддержка,
- опережающий стиль их практического использования;
- своевременность и эффективность решений;
- адекватность профессиональных практических действий;
- умение обогащать имеющихся в коллективе положительных ценностей и традиций; преодоление раскольного сознания;
- изменение отношения к научному знанию и учету мирового опережающего производственного опыта.

И хотя разница в управленческой подготовке управленцев и инженеров железнодорожного транспорта весьма существенно, рациональность и эффективность их управленческой культуры во многом влияет на всю практическую деятельность отрасли, независимо от конкретной функциональной роли.

Г. Атаманчук доказал, что в условиях рыночной

экономики, частной собственности, свободы, предпринимательства в высокой управленческой культуре нуждается каждый человек. Необходимо осмысленное отношение каждого грамотного человека к управлению, а не «слепое» подчинение ему под давлением конкретных механизмов. В то же время важен комплексный подход к трактовке самой сути управленческой культуры граждан. Все ее составные: управленческие знания, понимание, умение; практическое управленческое поведение; отношение к управленческим институтам – имеют значение и должны учитываться в развитии и оценке ее уровня [3, с. 371].

Ибо многое в жизни инженера железнодорожного транспорта зависит от наличия у него культуры управления и ему часто приходится в различных формах решать свои вопросы в органах государственной власти и органах местного самоуправления, для чего требуется управленческая компетентность во всей сложности, динамичности и противоречивости, обусловленности, обобщенности и эффективности.

Названные составляющие управленческой компетентности и культуры инженера железнодорожного транспорта выступают непосредственно как объективная необходимость вовлечения его в процессы разработки, принятия и исполнения управленческих решений системно и последовательно.

Между тем перед ним не открываются такие возможности из-за управленческой некомпетентности и плохой информированности, из-за не вовлеченности в управленческие процессы, отсутствия управленческих знаний, дарований и увлечений.

Опыт многих стран, добившихся продвижения в развитии экономики и железнодорожном транспорте в целом, отчетливо подтверждает: управленческая культура инженеров является предпосылкой и условием совершенствования их профессионализма, уважительного психологического контакта с властью, активного проявления управленческой культуры, интеллектуальных взаимосвязей, обмена информацией.

Дело осложняется тем, что в процессе профессиональной подготовки инженерных кадров для железнодорожного транспорта отсутствует целенаправленный поиск путей педагогического перехода будущего инженера от обучения к профессиональному самообучению, развитию способности адекватно воспринимать собственные личностные качества. Этому способствует: стимулирование свободомыслия, максимальная эмоциональная вовлеченность в конкретную управленческую ситуацию, тренировка восприимчивости в приобретении новых навыков объективного анализа сложных управленческих решений в железнодорожной отрасли.

Как видим, речь идет о создании педагогических условий для формирования не только управленческой, но и профессиональной культуры, которую известный исследователь инженерной деятельности А. Пономарев рассматривает, как «осознание и ощущение специалистом своей профессии и соответствующей деятельности как одной из высших жизненных целей». По его мнению, «профессиональной культурой выступает определенная совокупность материальных и духовных ценностей, вырабатываемых людьми соответствующей профессии. Она включает специфический способ организации их деятельности, отношение этих людей к своей работе и ее результатам, а также их отношение к себе, друг к другу, к другим людям и обществу в целом, обусловленные спецификой их профессиональной деятельности» [5, с. 45-46].

По нашему глубокому убеждению, пренебрежение этими вопросами со стороны высшей школы не только существенно снижает уровень профессионализма выпускаемых инженеров, но и заметно ограничивает возможности их инновационного мышления, возможности коммуникации, их творческой и личной профессиональной самореализации.

Необходимо также отметить, что в результате «перед нами возникает талантливая, способная конструктивная творческая и, одновременно одномерная личность, которая творит свой мир по законам «логики металла», а не «логики человеческих отношений» [1, с. 33].

Полностью соглашаясь с таким результатом, многие исследователи сегодня формирование будущих специалистов чисто технического направления органично связывают управленческую культуру с профессиональной: «в содержательном отношении профессиональная культура рассматривается как определенная целостная совокупность знаний, умений и навыков человека, относящихся к сфере его профессиональной деятельности, его отношения к себе как к специалисту и к своей деятельности, а также к ее ценностному восприятию этим человеком. В этом смысле профессиональная культура представляет собой продолжение и развитие его общей культуры, и ее своеобразное преломление в сфере профессиональной деятельности. В то же время она представляет собой уровень техники и технологии, организации производства и соблюдения установленных требований к содержанию качества труда и к продукции на всех стадиях управления этим процессом» [2, с. 74].

Эти же вопросы исследуют представители педагогики высшей школы. Речь идет о назрелой необходимости внесения изменений в выбор целей профессиональной подготовки специалистов, в ее содержание. Особая роль при этом отводится формированию управленческой культуры, от которой прямо зависит и качество функционирования предприятий, и психологическое состояние людей, и их отношение к работе, к выполнению своих профессиональных функций.

Отсюда вывод: высшие учебные заведения, готовящие специалистов железнодорожного транспорта, призваны корректировать профессиональную подготовку специалистов с учетом тенденций общественного развития и в соответствии с логикой развития научно-технического и социального прогресса.

По глубокому убеждению А. Романовского, «лучшей управленческой элитой будет новая генерация руководителей, подготовленной, благодаря новой образовательной системы так, что «все инженеры, которые готовятся в высших технических учебных заведениях Украины, станут основой будущей управленческой элиты, которая одновременно с получением технических знаний, должна научиться современным технологиям управления параллельно с современной гуманитарной подготовкой».

По его мнению, в результате реализации такого подхода инженеры должны стать профессионалами-управленцами, широко образованными в гуманитарных науках. По своим убеждениям они должны быть, прежде всего, гуманистами, высокоморальными, духовно развитыми лидерами, которые могут принимать все управленческие решения, исходя из приоритетов общечеловеческих ценностей [6, с. 16].

Таким образом, совершенно очевидно, что в условиях, с одной стороны, общей демократизации общественной жизни, а с другой, – в условиях всевозрастающих противоречий между деятельностью человека и ее негативными результатами существенно возрастает роль и значение личностного фактора, который становится решающим как основной источник и главный резерв эффективности производственной сферы, научно-технического и социального прогресса. То есть, инженер рассматривается сегодня не только и не сколько как субъект производства, а, прежде всего, как определяющий фактор развития социума, создавая и новый уровень делового общения, стимулирующее созидательный процесс сотрудничества, и сотворчества в коллективах на основе морально-этических принципов и эффективной с точки зрения профессиональной педагогики, психологической комфортности человеческой коммуникации.

Именно в связи с этим принято считать, что «истин-

ный показатель цивилизации – не уровень богатства и образования, не величина города, не обилие урожая, а облик человека, воспитываемого страной» (Р. Эмерсон). Следовательно, любое производство, уровень его результативности зависит и еще больше будет зависеть в будущем от того, насколько максимально оно служит на благо человека, в том числе и железнодорожный транспорт.

Учитывая все изложенное выше, мы рассматриваем наиболее важные сегменты в изменении профессиональной подготовки инженеров железнодорожного транспорта, в частности, такие:

- ориентация преподавателей высших учебных заведений на перевод в осуществлении профессионального образования инженеров железнодорожного транспорта от прошлого к будущему в условиях современного информационного общества;

- для повышения вузовского педагогического процесса, качественного его функционирования необходимо формировать целостностно-системное представление о нем;

- основное предназначение организаторов профессиональной подготовки инженеров железнодорожного транспорта – целенаправленная и соответственная ее направленность на обеспечение условий самоопределения в жизни и профессии, самореализации личности в течение всей жизни;

- реализация новой образовательной парадигмы связана с изменением педагогического мышления, ориентацией методического обеспечения профессиональной подготовки на активное проявление студентами своей эрудиции, профессиональных знаний не во время зачетов и экзаменов, а в процессе занятий, умения мыслить в глубоком мировоззренческом диапазоне, выходя за рамки сложившихся ранее схем и стереотипов в условиях духовного взаимообогащения;

- трансформация на новых концептуальных основах процесса созидания творческого потенциала в освоении будущей инженерной профессии с помощью уже известной «креативной педагогики», в результате которой создается новый учебный план, новый учебный процесс, новый учебный материал и, наконец, – и это самое главное – новый творец вузовского педагогического процесса, постоянно профессионально изменяющаяся личность преподавателя, вызывающая у студентов желание меняться как личность внутренней необходимостью и жизненную профессиональную потребность, воплощая таким образом важнейший принцип классической педагогики – органическое единство профессионального образования и воспитания, пронизывая все составляющие профессиональной подготовки будущего инженера железнодорожного транспорта;

- моделирование в ВУЗе методики обеспечения внутренней логической стройности профессиональной подготовки инженеров, которой зачастую не хватает и которая характеризует содержательные связи многочисленных изучаемых будущим инженером учебных предметов.

Предметом особой заботы и важности была и остается малоразработанной в профессиональной педагогике проблема, которая требует серьезного критического осмысления, это проблема программирования и самопрограммирования самими студентами личностной подготовки к осознанному адаптационному карьерному самоопределению и саморазвитию в различные социально-экономические периоды.

В условиях обновления и реформирования всех сфер железнодорожной отрасли в стране обострилась потребность в глобальном повышении управленческой культуры молодых инженеров, деловитости и дисциплине, высокой служебной ответственности, инициативном и творческом подходе инженера к вопросам готовности компетентного использования на производстве современной науки управления, обеспечивающей чуткость и заботу о людях, объективный анализ положительных

сторон и недочетов в работе всех подразделений, тактичный и регулярно осуществляемый контроль за выполнением принятых решений, поощрения в процессе повышения людьми качества работы, стимулирование опережающего передового опыта, осуществления поиска дополнительных финансовых средств.

Всему этому способствует наличие в профессорско-преподавательском коллективе единой линии и согласованности в целеполагании профессиональной подготовки будущих инженеров для железнодорожной отрасли будущего.

Не менее важное значение имеет правильно организованное взаимодействие всех звеньев педагогического состава ВУЗа, степень его влияния на профессиональную подготовку студентов, будущих инженеров и наличие в самом железнодорожном учебном заведении такой разветвленной управленческой структуры, которая способна организовать полноценное взаимодействие, координацию работы всех подразделений, руководствуясь такими важными педагогическими и управленческими принципами:

- персональная ответственность за успешную профессиональную подготовку, ответственное выполнение задач с ней связанных;

- умение выделять главные новые задачи в профессиональной подготовке инженеров и концентрировать усилия преподавателей на их решении;

- поддержание и стимулирование благожелательного психологического климата, согласованности и делового сотрудничества всех управленческих органов и др.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, как и любая сфера человеческой деятельности, управленческая культура действительно является конкретизацией общей деятельности инженера. Потому она (управленческая культура) перестала быть узкоспециализированной, все больше становясь сущностной характеристикой жизнедеятельности любого современного специалиста и в этой связи имеет жизненную ценность, как для самого инженера, так и для железнодорожного хозяйства. Наличие управленческой культуры инженера железнодорожного транспорта является залогом успешной его личной жизнедеятельности, творческого развития и профессионального становления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андрущенко В. П. Педагогічна поезія внутрішнього духу інженера: проблема відкриття, виховання і реалізації / В. П. Андрущенко // Проблеми та перспективи формування національної гуманітарно-технічної еліти : збірник наукових праць. – Вип. (9). – Харків: НТУ «ХПІ», 2004. – С. 29-40.
2. Артеменко Н. Г. Корпоративна культура как фактор ефективності управління соціально-виробничою системою / Н. Г. Артеменко // Теорія і практика соціального управління. – № 1. – 2007. – С. 87-89.
3. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления; курс лекций / Г. В. Атаманчук. – [4-е изд., стер.]. – М.: Издательство «Омега-Л», 2009. – 579 с. – (Университетский учебник).
4. Опрятный С. Н. Концептуальная власть (власть идей и людей): монография / Опрятный С. Н., Опрятная О. С. – Запорожье: Изд-во Классического приватного университета, 2010. – 224 с.
5. Пономарьов О. С. Формування професійної культури фахівців у системі завдань вищої школи / О. С. Пономарьов // Наукові праці. Т. 46. – Вип. 33. Педагогічні науки. Миколаїв: МДГУ ім. П. Могили, 2006. – С. 43-47.
6. Романовський А. Г. Гуманітарно-технічна еліта – поступ з минулого в майбутнє / А. Г. Романовський // Традиції і національно-культурний поступ: зб. наук. пр. – Харків: НТУ «ХПІ», 2005. – С. 13-18.

FORMATION OF ADMINISTRATIVE CULTURE OF RAILWAY TRANSPORT ENGINEERS: CONCEPTUAL ASPECTS

© 2015

R.V. Suschenko, candidate of Sciences in public administration, associate Professor
of the Department of transport technologies
Zaporozhye National Technical University, Zaporozhye (Ukraine)

Abstract. The article reveals the conceptual approaches and features of formation of administrative culture of Railway Engineers in higher education. The author describes the directions and the terms of updating the process, taking into account current market conditions and peculiarities of the development of railway industry.

Keywords: Railway Transport Engineers, management culture, formation, value.

УДК 378.147

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

© 2015

Е.М. Третьякова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Городское строительство и хозяйство»

Е.Ю. Жданова, ведущий специалист Центра научных журналов
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. В статье перечисляются требования к современным специалистам, которым предстоит заниматься профессиональной деятельностью в условия информационного общества. Задачей учебных заведений является формирование профессиональной культуры специалиста, которая формируется с учетом социальных требований общества.

Ключевые слова: информационное общество, профессиональная культура, информационная культура, творческое развитие, самообразование.

Процесс образования, т.е. процесс усвоения учащимся систематизированных знаний, умений, навыков и опыта не является достаточным для подготовки специалиста, живущего в новом информационном обществе. Миссия системы образования состоит не только в том, чтобы подготовить учащихся к профессиональной деятельности, но и обеспечить сбалансированные профессиональное, индивидуальное и общественное направления образования, облегчить рост личности, совершенствование и развитие гражданского самосознания.

Для того чтобы понять, каким же быть специалисту, которому надлежит жить и работать в новом информационном обществе, выделим ряд требований, предъявляемых к нему.

Поскольку в информационном обществе основным содержанием труда становится его интеллектуальный компонент, основанный на общенаучных и общепрофессиональных знаниях и умениях, то одним из главных качеств специалиста является умение творчески осмыслить производственную ситуацию. Интеллектуальный труд предполагает прежде всего работу с информацией, а суть труда состоит в анализе, сопоставлении, сравнении, классификации и обобщении информации, что требует высокого уровня развития и владения способами интеллектуальной деятельности, обладания аналитическими, проектировочными, конструктивными умениями [1].

Современный специалист может полноценно выполнять свои функции в изменяющемся мире только в случае, если ему доступен высокий уровень не только технического, но и социального развития. При принятии профессиональных решений необходимо учитывать все последствия противоречий, возникающих между экономической и экологической, экономической и социальной системами, опасных как для экономического процесса, так и для благополучия людей. Специалист нового общества не должен ставить критерии оценки экономической деятельности в зависимости от технической осуществимости или экономической эффективности проекта. Он должен формулировать их на основе общей системной оценки экологической, социальной и экономической целесообразности.

Внедрение новых технологий, связанных, как правило, с дорогостоящей уникальной техникой, с ценны-

ми сырьевыми материалами и продуктами, с особым риском в сохранении нормальной экологической обстановки, требует от специалиста высокой степени ответственности за принимаемые решения. Только люди с широким кругозором, пониманием закономерностей действия механизмов, ясным представлением о возможных последствиях правильного или неправильного принятия решения будут ответственно выполнять свои функции.

Роль фактора управленческой культуры в условиях современного производства многократно возрастает. Усиление позиций в конкурентной борьбе зависит от качества управления. Каждый работник должен быть заинтересован в качестве продукции, должен находиться в поиске путей совершенствования методов и форм организации производства, в борьбе со всеми видами потерь на производстве [2].

Усложнение социально-психологических условий деятельности, объектов и средств труда, технологии, их гибкость, увеличение объема информации требуют от человека новых способностей, например, абстрактного мышления, владения общесистемным мировоззрением.

Актуальным становится объединение нескольких видов деятельности, которые ранее были характерны для разных специальностей. То есть речь идет о возникновении специальностей с многопрофильными знаниями и видами деятельности (например, информатика + строительство, строительство + реализация строительной продукции, административная информатика и др.).

Нельзя забывать об информационном направлении в воспитании личности. Культурный уровень человека определяется его информационной культурой. А информационная культура личности, как культура вообще, отражает активную творческую деятельность человека и, следовательно, развитие самого человека, как субъекта этой деятельности. Информационная культура предполагает не только наличие определенных знаний, но и умение приложить эти знания для чего-либо, в связи с чем-либо и их совершенствование в процессе деятельности. Причем само приложение и совершенствование знаний значимо лишь в творчестве, реализованном в любой сфере жизнедеятельности человека. Творческая личность реализует сама себя, ее нельзя сформировать, а можно только воспитать [3].

Успешность профессиональной деятельности в значительной степени зависит от того, насколько индивидуальные психологические качества специалиста соответствуют требованиям профессии, насколько полно личность воспринимает традиции, нормы и правила поведения в определенной профессиональной среде. Это дает основания говорить о месте и значимости профессиональной культуры, путей ее формирования как важного фактора развития и становления профессиональных качеств личности [4].

С учетом всего перечисленного в Тольяттинском государственном университете был разработан практикум для студентов направления «Строительство». На занятиях по дисциплине «Системы автоматизированного проектирования в строительстве» студенты имеют возможность заниматься проектированием зданий на персональном компьютере (ПК). Разработанная методика позволяет формировать такие составные части профессиональной культуры специалиста, как:

- ответственность за выполняемую работу – ошибки при проектировании могут привести к отказу заказчика от эксплуатации, а в худшем случае и к разрушению здания;
- эстетическое воспитание – здание или сооружение должно быть не только правильно спроектировано, но и быть эстетически привлекательным;
- умение правильно распределить свое время – студент может оценить свои реальные способности по выполнению чертежей с использованием ПК;
- экономическая культура – проект должен быть экономически выгодным;

- экологическая культура – возможно ли размещение здания в данном районе (например, производственное предприятие не может находиться в жилой застройке);

- творческое развитие – вычерчивание конструкций нестандартной формы требует проявления творческих способностей, фантазии.

Итак, профессиональная культура специалиста является совокупностью нескольких культур: экономической, экологической, эстетической, информационной [5]. Только такой комплексный подход к воспитанию специалиста может обеспечить переход его образования в самообразование, развития – в саморазвитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уэбстер, Ф. Теории информационного общества / Ф. Уэбстер. - М.: Аспект Пресс, 2004. - 400 с.
2. Эриксен, Т.Х. Тирания момента. Время в эпоху информации / Т.Х. Эриксен. - М.: Издательство «Весь Мир», 2003. - 208 с.
3. Андреев, В.И. Педагогика: Учебный курс для творческого саморазвития / В.И. Андреев. - 2-е изд. - Казань: Центр инновационных технологий, 2000. - 608 с.
4. Музалёв, А. А. Профессиональная культура и ее роль в формировании профессиональных качеств специалиста в условиях профессионально-технической школы / А. А. Музалёв // Молодой ученый. - 2014. - №4. - С. 1040-1045.
5. Чернова, Ю. К. Профессиональная культура и формирование ее составляющих в процессе обучения / Ю. К. Чернова. - Москва - Тольятти: Изд-во ТолПИ, 2000. - 163 с.

INTEGRATED APPROACH TO FORMATION OF PROFESSIONAL CULTURE OF THE MODERN EXPERT

© 2015

E.M. Tretyakova, candidate of pedagogical science, docent of «Chair Town building and economy»

E.Yu. Zhdanova, a leading expert of the Center of scientific journals

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract: Requirements to modern experts who should be engaged in professional activity in conditions of information society are listed in article. A task of educational institutions is formation of professional culture of the expert which is formed taking into account social requirements of society.

Keywords: information society, professional culture, information culture, creative development, self-education.

УДК 373.3.091

МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ВАРИАТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ

© 2015

А. Д. Цымбалару, доктор педагогических наук, старший научный сотрудник,
руководитель отдела начального образования

Институт педагогики Национальной академии педагогических наук Украины, Киев (Украина)

Аннотация. В статье раскрываются особенности моделирования образовательного пространства младших школьников с позиции личностного подхода, как действенного механизма повышения эффективности их учебного взаимодействия с образовательной средой в условиях вариативности организационных форм обучения.

Ключевые слова: образовательное пространство, организационные формы обучения.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Поиск путей полноценной реализации идей личностной ориентации учебного процесса акцентирует внимание на педагогически оправданном выборе организационных форм обучения и их модернизации с учетом индивидуальных особенностей школьников, обуславливающих эффективность процесса и результативность их учебной деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Анализ литературы в области педагогики (В. Гузеев, Ю. Малёванный, А. Остапенко, А. Савченко и др.) позволяет определить организационные формы обучения как дидактический инструмент для эффективного построения учебно-воспитательного процесса, характеризующийся определенными параметрами. Педагогами и психологами исследуются:

- способы – коллективный, групповой, парный, индивидуальный;
- методы – программированные, эвристические, проблемные, исследовательские, проектов и др. (О. Пометун, А. Савченко и др.) обучения;
- организация учебного взаимодействия на определенных этапах учебного процесса (В. Гузеев, А. Остапенко и др.);
- типология уроков как ведущая организационная форма классно-урочной системы обучения (А. Савченко и др.) и их моделирование (интегрированный урок, урок-спектакль и др.).

Про активизацию исследований касающихся модернизации организационных форм обучения свидетельствует внимание к решению проблем личностной направленности (И. Бех, Н. Бибик, Е. Бондаревская, Н. Вашуленко, А. Савченко, А. Хуторской, И. Якиманская и др.) и персонализации учебно-воспитательного процесса (В. Беспалько, Г. Глейзер, В. Краевский, Б. Ливер и др.) с учетом индивидуальных особенностей школьников. В то же время результаты анализа теории и практики свидетельствуют, что определенная организация обучения чаще происходит с ориентацией на большинство представителей ученического коллектива, выявленных по отдельным параметрам. Такое суммарное обобщение несколько упрощает построение учебного процесса на личностном подходе и не даёт возможности на должном уровне реализовать потенциал каждого школьника. Отметим, что ограниченным является и выбор параметров. Чаще это уровень учебных достижений, интеллектуальные задатки и способности учащихся.

В условиях вариативности организационных форм обучения особое значение для решения проблем их педагогически оправданного выбора и модернизации приобретает педагогическое моделирование как культурная форма образовательных инноваций. Выбор такого объекта моделирования, как образовательное пространство школьников, обусловлен системным подходом к решению данной проблемы и стремлением охва-

тить её комплексно, привлекая к педагогике инструментальные возможности других областей научного знания: философии, психологии, математики, физиологии.

Формирование целей статьи (постановка задания). В рамках формата статьи очертим особенности моделирования образовательного пространства младших школьников как эффективного инструмента конструирования организационных форм обучения.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Исходным положением для разворачивания дальнейших научных выкладок является понимание образовательного пространства в школе как сложного образования, которое проявляется совокупностью событий, обеспечивающих освоение образовательной среды для удовлетворения образовательных потребностей каждого участника учебно-воспитательного процесса (в нашем случае это младшие школьники). Как свидетельствуют результаты ретроспективного анализа проблемы, специфической особенностью образовательного пространства в школе является наличие в данном объекте двух предметов преобразования. Это школьная среда и деятельность учащихся по ее освоению в процессе учебного взаимодействия. Соответственно, образовательное пространство в школе моделируют за двумя системами координат – относительно образовательного учреждения и относительно учащихся.

С целью педагогически оправданного выбора параметров для координатной системы относительно общеобразовательного учебного заведения анализировались достижения педагогической теории и практики, касающиеся действенных форм организации обучения младших школьников в условиях многообразия авторских школ, учебных заведений новых типов, разных вариантов программ, планов, активизации инновационной и экспериментальной деятельности. Относительно вариативности школ I ступени отметим, что они различаются:

- местом расположения – городская, сельская, в горных, депрессивных районах и др.;
- типом учебного заведения – в составе общеобразовательного учебного заведения I-III ступеней, специализированной школы, НВК (объединения), прогимназия и др.;
- особенностями структуры – автономная школа I ступени; НВК – «Дошкольное учебное заведение – общеобразовательное учебное заведение I ступени»;
- формой собственности – частная, государственная;
- особенностями состава – малочисленная (малокомплектная), интернатного и санаторного типа, инклюзивная, для одарённых детей и др.;
- языком обучения – с обучением на родном языке, государственном, иностранном, билингвального обучения;
- особенностями режима работы – полного дня, круглогодичная, с группами продленного дня и без;
- особенностями уклада и презентации содержания – национальная школа, модель зарубежного образца и др.;
- спецификой – авторская, с определенной миссией (школы здоровья, социально активные, стойкого развития, экспериментальные и др.).

Анализируя образовательную ситуацию, академик НАПН Украины Н. Бибик отмечает, что «поиски последних десятилетий в направлении преодоления разрыва между запросами ученика и возможностями школы сосредоточились, в основном, на создании условий для углубленного изучения ряда предметов в специализированных школах, гимназиях, лицеях, коллигеумах и др. В то же время школы ограничивают выбор учеников, поскольку выходят из имеющегося в наличии ресурсного потенциала, и прежде всего кадрового, материального, учебно-методического» [1, с. 7]. Изучение состояния проблемы в условиях широкого диапазона различных школ I ступени показало, что специфические особенности общеобразовательных учебных заведений в большинстве случаев не находят отражения в содержании и организации учебной деятельности младших школьников. Так, остаются неопределенными особенности организации учебного процесса начального звена школы в структуре лицеев, гимназий, коллигеумов и колежей. Диапазон объектов учебного взаимодействия и учета индивидуальных особенностей школьников для её организации как действенный ресурс модернизации организационных форм обучения не задействованы в полной мере. Не всегда в школах учитывают и место расположения учебного заведения – особенности предметного окружения, контингента населения и др. Например, памятники архитектуры, дома детского творчества, театры, парки, водоемы, промышленные объекты, а так же привлечение к процессу обучения выдающихся деятелей науки и культуры, победителей олимпиад, соревнований, конкурсов своего города (села), района, членов семей школьников, учителей-пенсионеров и др.

С целью изучения состояния исследуемой проблемы на практике проведен опрос учителей начальной школы. Его результаты засвидетельствовали, что в практической деятельности выбор учителями организационных форм обучения чаще определяется этапом учебного процесса (на этапе изучения нового или первичного восприятия учебного материала – урок; на этапах повторения и закрепления – урок, опрос, самостоятельная работа; на этапах контроля и коррекции – контрольные работы, тестирования); количеством участников – индивидуальные (репетиторство, консультация), парные, групповые (урок-беседа; урок-диспут); коллективные (урок-рассказ, урок-сообщение), методом (практикум, исследование, учебный проект), местом проведения (урок, экскурсия, домашняя работа), объектом взаимодействия (встреча со специалистом, другим приглашенным гостем; просмотр учебного кинофильма; работа с учебником), позиций школьника в учебном взаимодействии (само-, обучение, оценивание, контроль и рефлексия; того, кого обучают, того, кто обучает), тематикой социокультурной ситуации (урок-путешествие, урок-сказка, урок-игра – «Что? Где? Когда?» и др.). В то же время работу школьников по каждой из указанных форм учителя организуют по-разному. Например, работа может быть организована в группе с постоянным и сменным составом (по системе А. Ривина, В. Дьяченко), к тому же группу можно создавать из участников как одной, так и разных возрастных категорий (система Н. Гузика), группировать детей, как с одинаковым уровнем учебных достижений, так и разными (гомо- и гетерогенные по составу). Относительно форм работы, которые подбирают соответственно объектов учебного взаимодействия отметим, что это могут быть предметы (учебники, дополнительная литература, видео- и аудиоматериалы, схемы, таблицы, макеты, объекты живой и неживой природы и др.) и фигуранты (классовод, учитель, который преподает в другом классе, учитель, который работает в основной школе, учитель из другой школы, другой страны; специалист по проблеме; приглашенный гость; ученики своего класса, параллельного, младшие, старшие, из другой школы, другой страны, в том числе дистанционно с помощью скайпа, электронной почты).

Так же отметим, что некоторые из перечисленных организационных форм внедряются и как самостоятельные, и как компоненты других организационных форм. Например, беседа, работа с учебником, самостоятельная работа могут рассматриваться как организационные формы урока [2, с. 205], и выступать как методы обучения. Таким образом, выявленные в процессе анализа результатов изучения передового педагогического опыта различные виды организационных форм не являются типологией, поскольку каждая из них одновременно может быть представлена в нескольких «номинациях». Так, лабораторное занятие может быть организовано как самостоятельная работа учащихся, а может проводиться в парах, группах (командах, экипажах, бригадах), в кабинете для учащихся начальной школы или школьной лаборатории для старшеклассников, экспериментально-опытном участке, а так же может быть организовано по методу проектов или с опорой на иллюстративный материал. Нельзя не отметить, что в начальной школе распространен синтез двух организационных форм, одна из которых – урок (урок-игра, урок-спектакль). Таким образом, специфичным для начальной школы является варьирование организационных форм преимущественно в пределах отдельного занятия, которое моделируется, независимо от цели и ожидаемых результатов.

Результаты анализа состояния исследуемой проблемы обучения младших школьников доказывают, что основной организационной формой занятий в условиях классно-урочной системы обучения остается урок. В то же время отметим, что существенно меняются его характеристики (Е. Божович, М. Махмутов, А. Савченко, М. Скаткин, И. Якиманская и др.) в связи с внедрением компетентного, личностного, деятельностного подходов. Поэтому внимание было сосредоточено на особенностях модернизации урока с учетом таких параметров как количество участников, этап учебного процесса, место проведения и позиция школьников в учебном взаимодействии, выбор методов обучения, тематики социокультурной ситуации и объектов учебного взаимодействия. Так, обеспечению вариативности урока относительно способов организации межличностного взаимодействия школьников препятствует недостаточная функциональность зонирования классных комнат.

Обобщение результатов наблюдения за предметным наполнением классной комнаты в начальной школе выявило наличие двух основных вариантов, которые преимущественно отличаются расстановкой парт. Это размещение в рядах (2-4 ряда друг за другом) и по две-три парты (лицом к лицу) для работы в группе. Отметим, что их размещение по 2-3 парты чаще временное – для организации работы детей в группах на некоторых уроках, поскольку не дает возможности организовать фронтальную работу (ограничивает некоторым детям обзор доски). В отдельных случаях вместо парт таким образом, расставляют конторки. Такие варианты размещения мебели не способствуют эффективной организации групповых форм обучения (в командах, группах, в том числе сменного состава). Двухместные парты (количество которых преобладает в школах) тяжело перемещаются для обеспечения удобной перегруппировки.

Приоритетным направлением анализа состояния современной практики является выявление эффективных методов организации учебного взаимодействия. Так, про важность активизации поисково-исследовательской деятельности учащихся свидетельствуют результаты украинских четвероклассников – участников международного исследования качества природно-научного и математического образования TIMSS-2007. Так, в выводах проведенного анализа отмечается, что «самым существенным фактором, который влияет на повышение желания познавать окружающий мир, осваивать новые знания и умения, является привлечение школьников к экспериментальной и практической деятельности. Проведение экспериментов и наблюдений способству-

ет активизации процесса обучения, углублению знаний учащихся, освоению ими методов научного познания» [3, с. 215]. В то же время, результаты анализа организации учебного взаимодействия учащихся начальной школы с объектами образовательной среды продемонстрировали, что исследовательско-поисковые методы для получения информации, предусмотренной программой, использует незначительное количество учителей (11%). Не сильно отличается количеством и применением педагогами интерактивных методов на уроках (13%). Зато, как свидетельствуют результаты наблюдений, они чаще используются в системе внеклассной и внешкольной работы, благодаря чему ребенок может реализовать себя с учетом способностей, наклонностей и желаний. В то же время нередко кружки и студии для младших и старших школьников работают отдельно, ограничивая возможности для разновозрастного взаимодействия. Их диапазон для учащихся начальной школы значительно уже, чем для школьников основного и старшего звеньев. Но главное – руководители кружков и студий не в полной мере используют знания и умения детей, полученные на уроках. Они не ставят своей целью и их углубление. Таким образом, не в полной мере используется ресурс организации учебного взаимодействия путем обеспечения единства учебного и воспитательного процессов. Не достаточно распространенной является практика тематической организации учебного взаимодействия. Чаще её внедряют частные школы. Отметим, что подбор тем осуществляется без изучения запросов школьников, чаще их диапазон ограничивается учебными целями, оставляя вне зоны внимания социокультурные аспекты жизнедеятельности ребенка. Выбор тематики социокультурной ситуации ограничивает и несогласованность содержания текстов, заданий, задач, которые предлагаются в учебниках для определенного урока, а так же отсутствие взаимосвязи между учебными комплексами по учебным предметам, которые преподают в начальной школе.

Не в полной мере в начальной школе используется ресурс погружения в предмет путем объединения уроков в пары или триады. Статичное расписание препятствует распространению практики проведения бинарных и интегрированных уроков. В то же время, как свидетельствуют результаты наблюдения, другие временные параметры учебного взаимодействия в школе I ступени чаще изменяют только в связи с переходом на три- или двухсеместровую периодизацию учебного года и в большинстве случаев не по инициативе школьников.

Не отличаются разнообразием и места организации учебного взаимодействия – чаще оно происходит в классной комнате, реже – на экскурсиях. В общеобразовательных учебных заведениях начальная школа преимущественно размещается в отдельном блоке (корпусе, этаже, крыле школы), что имеет ряд преимуществ для удобства пребывания учеников этой возрастной категории. В то же время в результате наблюдений зафиксирована недостаточная функциональность организации учебного взаимодействия младших школьников с объектами образовательной среды школы. Имеются ограничения доступности объектов взаимодействия (кабинеты с оборудованием закрыты во внеурочное время, для учащихся действует запрет пользоваться приборами, оборудованием, материалами, наглядностью без присмотра учителя) и неудобство размещения или графика доступности (например, библиотека располагается в отдельном корпусе или работает только в первую половину дня). К тому же существуют ограничения в использовании наглядности и оборудования, которые имеются в кабинетах для основного и старшего звена школы (биологии, географии, оборудованные лингафонными системами). В то же время учителя не имеют возможности проводить отдельные уроки для младших школьников в этих кабинетах. Более того, имеются случаи, когда уроки физкультуры учителя вынуждены проводить не в спортзале, а в школьном коридоре. Для проведения уроков недо-

статочно часто используют и такие помещения школы, как музеи, комнаты славы, библиотеки, медицинский кабинет и школьная столовая. С учебной целью двух их преимущественно посещают во время ознакомления первоклассников со школой.

Вариативность организации учебного взаимодействия с учебниками не может быть реализована в полной мере, во-первых, из-за отсутствия такого критерия во время их конкурсного отбора (как минимум двух учебников по одному предмету), во-вторых, из-за отсутствия возможностей выбора их самими учителями, исходя из контингента школьников.

Отметим, что в школьной практике для организации учебного взаимодействия младших школьников приоритет отдается аудиовизуальным объектам, а для детей с преобладанием кинестетического восприятия учебного материала их подбор ограничен. Например, для письма это преимущественно ручки, карандаши, мел. Исключение составляют уроки трудового обучения, изобразительного искусства и физической культуры. В тоже время нельзя считать достаточным количество аудиальных объектов – записи музыкальных произведений, чтение литературных произведений мастерами художественного слова, аудиоспектакли и др.

Отдельно отметим, что структурирование уроков соответственно базовых типов – усвоение нового материала, закрепление и применение, а так же, повторение и обобщение знаний и умений в большинстве случаев происходит без учета индивидуальных особенностей учащихся, определяющих эффективность процесса и результативность их учебной деятельности. Не находят они должного отражения и для определения позиции школьников в учебном взаимодействии – того, кто обучает и кого обучают, координатора работы группы и исполнителя.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Таким образом, организационные формы обучения младших школьников с точки зрения очерченных особенностей их выбора и модернизации в современных условиях, рассматриваются как основание для выделения параметров моделирования образовательного пространства в школе I ступени за системой координат относительно учащихся, которые могут подбираться с учетом объектного контекста, типа и специфики школы, а так же индивидуальных особенностей школьников, определяющих эффективность их учебного взаимодействия с объектами школьной образовательной среды. Не исключая возможности для увеличения количества векторов, базовыми для построения образовательного пространства событий могут выступать две четырехмерные системы координат, все векторы которых являются равнозначными для получения ожидаемого результата и учитывают этап учебного процесса, объект взаимодействия, позицию школьников в учебном взаимодействии, способ ее организации. Выбранные для каждой системы координат конкретные параметры обеспечивают целостность и эффективность общей дидактической модели, имеют общие для всех черты, а так же учитывают особенности конкретной личности, ориентируясь не только на современные достижения педагогической науки, а и психологии, физиологии, охраны здоровья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бібік Н. М. Профільна школа: проблеми науково-го супроводження // Зміст і технології шкільної освіти: Матеріали звітної наукової конференції Інституту педагогіки АПН України 30-31 березня 2004 року. – Ч. 1. – К. : Пед. думка, 2004 – 132 с. – С. 6-9.
2. Гузеев В. В. Планирование результатов образования и образовательная технология. / В. В. Гузеев. – М. : Народное образование, 2000. – 240 с. (Серия Системные основания образовательной технологии).
3. TIMSS-2007. Частина 1. Результати дослідження на національному рівні. – К. : Видавнича група BHV, 2010. – 400 с.

MODELING OF EDUCATIONAL SPACE YOUNGER SCHOOLBOYS IN CONDITIONS VARIABILITY ORGANIZATIONAL FORMS OF TRAINING

© 2015

*A. D. Tsymbalaru, doctor of pedagogical sciences
Institute of Pedagogy of the NAPS, Kyiv (Ukraine)*

Abstract. The article describes the details of modeling educational space younger students from the position of the personal approach. The author presents it as an effective mechanism for increasing the efficiency of educational interaction in terms of variability of organizational forms of learning.

Keywords: educational environment; organizational forms of training.

УДК 373.31

БЛОЧНАЯ СИСТЕМА ИНТЕГРАЦИИ ЗНАНИЙ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

© 2015

*С. И. Якименко, доктор наук в области образования, профессор кафедры
теории и методики начального образования*

Николаевский национальный университет имени В. А. Сухомлинского, Николаев (Украина)

Аннотация. В статье рассматривается блочная система интеграции знаний детей дошкольного возраста. В основе блочной системы лежат идеи систематизации знаний, выдвинутые педагогами-новаторами. Суть блочной системы организации знаний заключается в разбивке учебного материала по темам («царство растений», «зимние явления в природе» и т.д.), которые подаются на занятиях в порядке, соответствующем естественным природным циклам, так тема «зимние явления в природе» выкладывается детям зимой, тема «весенние явления в природе» излагается весной и т.д.

Ключевые слова: блочная система, дошкольный возраст, интеграция, старший дошкольник.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных условиях обучения подрастающего поколения осуществляется с позиций различных подходов. Определенное место среди них занимает интегративный подход. Поэтому так важны знания как историю возникновения идеи интеграции, так прикладных возможностей ее осуществления в работе с дошкольниками. Одним из таких подходов является блочная система организации знаний.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Исследования многих педагогов и психологов: П. Блонского, Л. Выготского, В. Давыдова, В. Крутецкого, Ж. Пиаже, Я. Пономарева, С. Рубинштейна, Н. Талызиной, Л. Фридмана, Г. Хемли и др. показывают, что без целенаправленного развития различных форм мышления, являющегося одним из важных компонентов процесса познавательной деятельности, невозможно достичь эффективных результатов в обучении ребенка, систематизации его учебных знаний, умений и навыков.

Блочная система ознакомления детей дошкольного возраста с природой разработана педагогическим коллективом дошкольного учреждения № 290 г. Харькова. В основе блочной системы лежат идеи систематизации знаний, выдвинутые педагогами-новаторами С. Лысенковой, Ф. Шаталовым и М. Гузик.

Формирование целей статьи (постановка задания). Идеи интегрированного обучения сегодня особенно актуальны, поскольку способствуют успешной реализации новых образовательных задач, определенных государственными документами. Интеграция обучения предполагает создание принципиально новой учебной информации с соответствующим содержанием учебного материала, учебно-методическим обеспечением, новыми технологиями.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Суть блочной системы организации знаний состоит в разбиении учебного материала на темы («царство растений», «зимние явления в природе» и т.д.), которые подаются на занятиях в порядке, соответствующем естественным природным циклам, так тема «зимние явления в природе» преподается детям зимой, тема «весенние явления в природе» преподается весной и т.д. Изучению

тем предшествует непосредственное ознакомление детей с материалом – проводятся тематические прогулки, в процессе которых ребенок получает общее представление о теме, учится любить природу, бережно относиться к ней. Многие темы повторяются каждый год, обогащаясь новым материалом. Теме соответствует карточка-блок, которую дети заполняют по мере освоения темы. «Окна» карточки-блока представляют собой схематические рисунки, отображающие содержание темы, так, блок «царство растений» состоит из таких «окон»: овощи; фрукты; условия, необходимые для роста растений; деревья; кусты; травы и цветы. Дети раскрашивают рисунки, изучая каждый раздел. Подчеркивается, что блок представляет собой систему обобщенных знаний про субъекты и объекты живой и неживой природы, которая расширяется и углубляется в зависимости от возраста ребенка. Таким образом, блок представляет своего рода опорную схему тех знаний, которые ребенок получает на занятиях [1].

Контрольные срезы знаний по пройденной теме проводятся с опорой на созданные блоки. В ходе занятий по темам активно используется практика игрового обучения.

Еще одним важным аспектом такой системы интеграции знаний является параллельное отображение материала изучаемой темы на занятиях по природоведению, по речевому общению, рисованию, лепке и художественной литературе. Если, например, изучается тема «Лес», то на занятиях по лепке лепятся деревья, лесные животные, на занятиях по художественной литературе читаются произведения, посвященные лесу и т.д. Такая схема подачи материала обеспечивает скоординированную работу нескольких каналов получения информации при работе над темой, а также интеграцию знаний, полученных на разных уроках.

Общая модель блочной системы интеграции знаний у старших дошкольников представлена в таблице 1.

Описанная система интеграции знаний в области природоведения, получаемых старшими дошкольниками, имеет ряд позитивных черт. Опора на естественные природные циклы при построении плана занятий позволяет ребенку ощутить включенность изучаемого материала в реальную ткань окружающей действительности, способствует формированию мотивации к обучению. Согласование тематики занятий по природоведению и некоторым другим дисциплинам способствует разностороннему ознакомлению ребенка с материалом темы,

а опора на создаваемые ребенком визуальные схемы, несомненно, облегчает в дальнейшем воспроизведение материала, однако эти же положительные моменты обобщаются негативной стороной, если мы говорим о целенаправленном формировании мировоззрения.

Таблица 1 - Общая модель блочной системы интеграции знаний у старших дошкольников

Этап	Содержание этапа
I (подготовительная работа)	– составление перспективного плана на год; – подбор литературы; – разработка дидактических игр и упражнений по темам блока.
II (предварительное ознакомление с материалом темы)	– целевые прогулки, экскурсии, наблюдения; – беседы.
III (основной обучающий)	– ознакомление с материалом темы; – заполнение карточки – блока.
IV (контрольный)	– срез знаний детей в виде дидактических игр.

Блочная система изучения природы, прежде всего, ориентирована на усвоение ребенком определенной суммы знаний в области природоведения. Эти знания при переводе их в учебный материал трансформируются только количественно (то, что должен в результате обучения знать ребенок, представляет собой уменьшенную копию знаний взрослого человека). Таким образом, на каждом новом витке одна и та же тема рассматривается во все большем объеме, согласующемся с растущими возможностями ребенка. Такая система представляет собой попытку механической интеграции знаний, лишенную динамичности и гибкости.

Система опорных стимулов, облегчая воспроизведение, не дает адекватного представления ребенку об истинной сложности и многообразии связей в природе. Срезы, проводимые с целью проверки знаний после изучения темы, также ориентируют педагогов и детей на воспроизведение когнитивного компонента программы (суммы знаний).

Несомненную ценность имеет направленное воспитание у ребенка эстетического и этического компонентов знания о природе, заложенное в данной системе. Однако недостаточно четкое понимание системной соподчиненности эстетического, этического и когнитивного компонентов мировоззрения затрудняет создание рабочей модели его формирования. Так, ответственное и бережное отношение к природе, стремление соблюдать правила поведения на природе (этический компонент) должен брать свое начало в восприятии красоты природы, умении ценить ее как источник эстетических чувств (эстетический компонент). Это нужно учитывать при планировании последовательности соответствующих курсов. Расстановка приоритетов с упором на логику формирования мировоззрения как сложной системы позволит создать реальную программу гармоничного воспитания человека.

Создание предпосылок формирования целостного мировоззрения у ребенка в рамках вальдорфской педагогики.

Вальдорфская педагогика, известная в России еще с конца 80 годов, не получила широкого распространения, вероятно, в силу жестких требований, предъявляемых к образованию вальдорфского педагога. В основном у нас применяются элементы данной школы для оживления и оздоровления существующих традиционных педагогических подходов и методик. Нас будут интересовать, прежде всего, базовые принципы вальдорфской педагогики, направленные на формирование у ребенка целостного мировоззрения.

Необходимо отметить, что естественное, органическое развитие ребенка является одной из первых задач

вальдорфской педагогики. Воспитание в вальдорфском детском саду поставлено так, чтобы избежать вмешательства в свободное естественное развитие ребенка и не нарушить равновесия его еще погруженного в мечту сознания. С другой стороны, вальдорфское воспитание не предоставляет ребенка самому себе, а берет на себя руководство с подходящими для этого средствами примера и подражания. Пример и подражание являются основанием воспитательного воздействия в возрасте до семи лет. Дети в первые семь лет жизни обладают интуитивной способностью проникновения в сущность действий и выразительных жестов окружающих их людей. Даже родной язык усваивается таким путем. Ребенок учится через тонкое, непосредственное и естественное подражание. То, как ребенок взаимодействует со своим окружением, прямо противоположно тому, как это происходит у взрослого. Ребенок проходит через такую последовательность шагов:

1. Сопереживание поступка, в чем непосредственно участвует воля;

2. Воспроизведение поступка в игре, в результате чего ребенок эмоционально связывает себя с поступком;

3. Пробуждение интереса к поступку, возникновение вопросов, касающихся данного поступка, перенесение наблюдений в сознание ведет в конечном счете к формированию представлений и понятий.

Если мы будем вмешиваться как можно меньше, пишет Элизабет М. Грюнелиус [4], мы увидим, что ребенок действительно стоит на благодатной почве подражания и вырастает в жизнь естественно и успешно.

По своей природе и в кругу своих интересов ребенок добр. Недобрым и сложным он становится тогда, когда его оттуда вырывают, прежде всего, подталкиванием к ранней интеллектуализации. Такое «подталкивание» осуществляется взрослыми, если воспитание ведется в форме правил и понятий, принадлежащий к интеллектуальному миру, до 7 лет чуждому ребенку. В результате кроме эмоциональных нарушений у ребенка вырабатывается защитная реакция в виде ранней интеллектуализации. Такая интеллектуальность, как считают авторы подхода, будет использоваться в дальнейшем преимущественно для того, чтобы критиковать других, придирается к ним, предъявлять свои требования ко взрослым, демонстрируя поведение, совершенно не свойственное непосредственному ребенку. Альтернативой такой псевдоинтеллектуализации в вальдорфском воспитании является естественное развитие ребенка. У маленького ребенка задатки еще полностью связаны с его жадной деятельности и имеют волевую природу. Во время обучения в младших классах они перемещаются в образный, окрашенный фантазией внутренний мир, и только позднее превращаются в суждения и понятия. С помощью воспитания, которое считается с естественной последовательностью этапов развития формирующегося человека, достигается совершенно иное качество интеллектуальной жизни по сравнению с тем, что достигается передачей готовых понятий. Понятия должны органически вырасти в человеке, как и все остальное. Тогда они приобретают глубину, силу убеждения и оригинальность. Понятия, усвоенные лишь памятью, приходится часто как тяжелый груз волочить через всю жизнь. Воспитание в вальдорфском детском саду никогда не бывает рассчитано на ранние плоды обучения, какое бы одобрение в обществе это ни встречало. В вальдорфском детском саду строго избегают любой нагрузки на память, а также всего, идущего от школы, особенно обучения чтению и письму еще до первого класса. Тем самым силы детства и «детскости» в их своеобразном значении сохраняются для дальнейшей жизни.

Эти положения, а также методические приемы их реализации представляются нам чрезвычайно ценными прежде всего своей согласованностью с психологическими закономерностями формирования ребенка. Сохранение «детскости» и воспитание духовного потен-

циала ребенка осуществляется в вальдорфском детском саду с помощью приобщения ребенка к богатому миру человеческой культуры. В ходе совместные занятия по лепке, рисованию, пению у детей не только развивают соответствующие навыки, но и формируют ценностный подход к достижениям человеческой культуры. Отдельно следует остановиться на работе со сказками и мифами в вальдорфском детском саду. Этому воспитательному приему уделяется здесь значительное внимание. Сказки, пишет Элизабет М. Грюнелиус, ни в коей мере нельзя рассматривать только как интересное время - препровождение, как приятное, доступное ребенку занятие; напротив, их следует рассматривать как самое существенное в воспитании, связанное с самыми интимными тонкостями внутренней жизни человека.

Даже кажущееся неправдоподобие действующих лиц сказки в наше материалистическое время не лишает истинные сказки глубочайшего знания о человеке. Форма, которая передает взрослых понятия добра и зла является понятийной (у каждого взрослого есть «понятие» о добре и зле). Мысли в такой форме не могут существовать у ребенка, их необходимо оформить образно. Если же попытаться это сделать, то получатся те самые образы, которые отражены в сказках. Рассказы, дошедшие до нас в народных преданиях, показывают, как в повседневной жизни проявляются различные человеческие качества. К ним можно снова и снова обращаться в процессе воспитания, используя в качестве корректирующей метафоры, чтобы помочь даже детям старшего возраста в конкретных ситуациях, не обращаясь при этом к ребенку персонально.

Например, если воспитатель замечает, что какой-нибудь ребенок имеет склонность желать для себя все больше и больше и не удовлетворяется ничем, можно рассказать сказку о женщине, у которой было заветное желание, которое потом исполнилось. Но как только ее желание было исполнено, у нее возникло новое желание, которое тоже было исполнено, и так далее, но ее желания становились все больше и бессмысленнее. В выборе рассказа воспитатель может руководствоваться своим опытом.

Еще одним ценным методическим приемом в рамках вальдорфской школы является наблюдение за активным трудом взрослых. Дети, которые очень любят наблюдать за работой, могут в очередной раз воспринять и сопережить частицу этого мира. Особой ценностью обладают впечатления, позволяющие детям воочию увидеть, как ручной труд обеспечивает разные процессы и выполняет работу, необходимую для поддержания жизни. При этом, помимо профессионализма и мастерства, проявляются еще человеческие качества и ценности. Ребенок потом сможет не только воспроизвести некоторые характерные действия взрослого в своих играх, но и через активное подражание ощутить радость труда, творчества.

Таким образом, ценность вальдорфской школы в русле исследуемой проблемы представляется нам в следующем: ребенок до семи лет рассматривается не как «мало знающий взрослый», а учитывается своеобразие данного этапа развития, которое состоит прежде всего в образной переработке информации. Это выдвигает особые требования к методам обучения ребенка: вместо наукообразно структурированной подачи материала, нагружающей память ребенка, активно используются игровые методы, метафоры (наиболее емкими метафорами являются сказки и мифы). В качестве мотивации к обучению задействуется естественное стремление ребенка к подражанию действиям взрослого.

В целом перед педагогом стоит задача интеграции получаемой ребенком информации в структуру личности ребенка, что выгодно отличается от традиционного требования формирования учебных навыков.

Ниже приведена таблица 2, содержащая сравнитель-

ный обзор описанных педагогических технологий.

Таблица 2 - Сравнительный обзор педагогических технологий.

Традиционные Модели обучения в дошкольных учреждениях	Блочная система обучения	Программа «Базовый компонент дошкольного образования»
<i>1. Принцип организации учебного материала</i>		
Знания разделены на различные области, соответствующие существующим наукам, в каждой области ребенок должен усвоить определенный минимум информации. По каждой области обучение проходит отдельно, связей между областями не устанавливается.	Традиционное деление сферы человеческих знаний сохраняется. Между некоторыми областями существует чисто механическая связь, подача знаний по различным областям синхронизирована.	Совокупность человеческих знаний разбита на меньшее количество областей (4) и проецируется на сферу жизнедеятельности ребенка.
<i>2. Основа интеграции учебного материала</i>		
В основе внешней интеграции знаний лежит традиционное деление сферы знаний на науки.	Основой для интеграции знаний в представлении ребенка служат отражение изучаемых феноменов природы в культуре человека.	Интеграция знаний производится на основании жизнедеятельности ребенка (повседневный опыт столкновения с изучаемыми феноменами)
<i>3. Методические аспекты преподавания</i>		
Подача знаний производится в основном лекционным методом с использованием элементов игры.	Подача знаний производится в основном игровым методом с использованием элементов беседы.	Не оговорены.
<i>4. Фиксация результатов</i>		
Результаты фиксируются количественно (срезы), предполагается наличие минимального допустимого уровня знаний.	Результаты фиксируются количественно (срезы), предполагается наличие минимального допустимого уровня знаний.	Результаты фиксируются количественно (срезы), предполагается наличие минимального допустимого уровня знаний.
<i>5. Этические и эстетические компоненты</i>		
Практически не затрагиваются. Упор делается на развитие когнитивного компонента	Формируются рациональными методами и не связаны между собой. Упор делается на развитие когнитивного компонента	Отмечается необходимость их формирования, однако методология не описана.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. В результате осуществления исследовательской работы, мы пришли к выводу о том, что блочная система позволяет ученику приобрести устойчивые навыки и сокращает время на их освоение, а это одна важнейших задач детских учебных и воспитательных учреждений. От её решения, зависит как построение оптимальной программы воспитания дошкольников, так и формирование интеллектуального развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ознайомлення дошкільників з природою через блокову систему. Із досвіду роботи педагогічного колективу д/з № 290. ХАРКІВ 1998.
2. Психолого-педагогические проблемы обучения и воспитания детей шестилетнего возраста (Круглый стол) // Вопр. психологии. 1984. № 4-5. – С. 11-15.
3. Щукина Г. И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся / Г. И. Щукина. – М.: Педагогика, 1988. – 285 с.
4. Элизабет М. Грюнелиус Вальдорфский детский сад. Воспитание детей младшего школьного возраста / М. Элизабет. – М., 1992.
5. Эльконин Д. Б. Детская психология / Д. Б. Эльконин. – М.: Академия, 2004. – 362 с.
6. Якименко С. И. Модель интеграции содержания образования в детских учреждениях и в школе I степени / С. И. Якименко // Сентябрь. – 1996. – С. 42.
7. Якименко С. И. Мировоззрение как интегрированное усвоения действительности / С. И. Якименко // Сентябрь. – 1998. – №1-2. – С. 50-53.

BLOCK SYSTEM INTEGRATION OF KNOWLEDGE OLDER PRESCHOOLERS

© 2015

S. I. Yakumenko, doctor of pedagogical sciences, professor of the chair
«Theory and methodology of primary education»
Nicholas National University named after V. A. Suhomlinskogo, Nikolaev (Ukraine)

Abstract. The article deals with a block system of integration of preschool children's knowledge. The ideas of systematization of knowledge put forward by teachers-innovators are the basis of a block system. The essence of the block system of knowledge is the division of educational material into the themes («kingdom of plants», «winter phenomena in nature», etc.), which are given in the classroom in accordance with natural cycles, so the theme of «winter phenomena in nature» is taught in winter, the theme spring phenomena in nature» is taught in spring, etc.

Keywords: a block system, preschool age, integration, a senior preschooler.

УДК [378.091.322:316.472.4] – 057.87

ГРУППОВЫЕ ФОРМЫ ВНЕАУДИТОРНОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ КУЛЬТУРЫ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТУДЕНТОВ

© 2015

О. О. Яструб, аспирант
Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки, Луцк (Украина)

Аннотация. В статье анализируется проблема использования групповых форм внеаудиторной воспитательной работы в процессе формирования культуры межличностного взаимодействия студентов. Отмечено, что внеаудиторная работа трактуется как специально организованные и целенаправленные занятия и система познавательных и воспитательных мероприятий, целью которых является углубление и расширение знаний, полученных в условиях учебного процесса, формирования творческих способностей, научных интересов, разнообразных умений и навыков. Спецификой внеаудиторной работы является то, что участие студентов в ней является добровольным, все мероприятия имеют непринужденный характер, она способствует проявлению самостоятельности студентов, их инициативности и творчества. Компонентами внеаудиторной работы определено: научно-исследовательскую работу студентов, которая предусматривает и их самостоятельную работу, практическую подготовку студентов (прохождение всех видов практик) и воспитательную работу в высшем учебном заведении. Отмечается, что групповая внеаудиторная работа заключается в совместных усилиях студентов по решению поставленных задач, совместном планировании работы, обсуждении и выборе способов решения задач, взаимопомощи, сотрудничестве. Эффективными в контексте исследуемого вопроса есть такие групповые формы внеаудиторной воспитательной работы как: тренинги, игры (деловые, ролевые), «круглые столы», часы академической группы и др.

Ключевые слова: внеаудиторная работа, формы внеаудиторной работы, групповые формы внеаудиторной воспитательной работы, тренинг, игра, «круглый стол».

Постановка наукової проблеми та її значення. Цілісною платформою формування культури майбутніх фахівців, оволодіння ними засобами самоактуалізації, самовиховання, самоосвіти виступає позааудиторна робота. У «Концепції виховання дітей і молоді в національній системі освіти» наголошується, що вищі навчальні заклади мають здійснювати підготовку свідомої національної інтелігенції, сприяти оновленню та збагаченню інтелектуального генофонду нації, що забезпечить високу ефективність діяльності майбутніх фахівців. Це повинно бути досягнуто через формування «Я»-концепції людини-творця на основі самоосвіти, саморозвитку та самовдосконалення студентів [1, с. 3]. На сьогодні позааудиторна робота студентів – це процес, який дає змогу гармонізувати внутрішні та зовнішні фактори формування у молоді професійної культури загалом та культури міжособистісної взаємодії зокрема, а також створює додаткові умови для реалізації внутрішнього потенціалу, задоволення тих потреб, які в процесі аудиторної роботи не задовольняються.

Аналіз останніх досліджень з цієї проблеми. Питання організації позааудиторної роботи у вищих навчальних закладах розкриваються у наукових дослідженнях Р. Абдулова [2], К. Галацин [3], В. Коваль [4], Л. Петриченко [5] та ін. Різні аспекти групової проблематики вивчали І. Андреева [6], І. Бех [7], А. Лякішева [8] та ін. Формування культури міжособистісної взаємодії відображено у наукових доробках Ю. Кана [9], Ю. Костюшко [10], Н. Мирончук [11], Л. Мохнар [12], Н. Руденко [13] та ін. Проте питання використання групових форм позааудиторної виховної роботи з формування культури міжособистісної взаємодії студентів розкриті недостатньо.

Формулювання мети та завдань статті. Проаналізувати групові форми позааудиторної виховної роботи з формування культури міжособистісної взаємодії студентів.

Виклад основного матеріалу й обґрунтування отриманих результатів дослідження. Позааудиторна робота

у вищому навчальному закладі є дуалістичним процесом: з одного боку – індивідуальним, так як спрямовується на формування особистості студента, його активної громадянської та професійної позиції, розвиток і реалізацію його особистісного потенціалу, а з іншого – соціальним, оскільки допомагає індивіду адаптуватися у суспільстві, у професійній сфері та взаємодіяти в різних життєвих ситуаціях за межами навчального процесу [14].

Сучасними вченими позааудиторна робота трактується як спеціально організовані та цілеспрямовані позааудиторні заняття та система пізнавальних і виховних заходів, метою яких є поглиблення та розширення знань, одержаних в умовах навчального процесу, формування творчих здібностей, наукових інтересів, різноманітних умінь і навичок [15, с. 167].

Специфікою порзааудиторної роботи є те, що участь студентів у ній є добровільною, всі заходи мають невинувачений характер, вона сприяє прояву самостійності студентів, їх ініціативності та творчості.

На сьогодні у науковців немає однозначності у визначенні структурних компонентів позааудиторної роботи (таблиця 1).

Як свідчить аналіз таблиці 1, більшість учених до складових позааудиторної роботи відносять: науково-дослідну, художньо-естетичну (культурно-дозвіллеву), самостійну роботу, виховну роботу та студентське самоврядування.

У контексті нашого дослідження за основу взято компоненти позааудиторної роботи, запропоновані К. Галацин: науково-дослідна робота студентів, яка передбачає й їхню самостійну роботу, практична підготовка студентів (проходження різного виду практик) і виховна робота у вищому навчальному закладі [3]. Узагальнюючи підходи сучасних науковців (Р. Абдулов [2], Г. Овчаренко [16], Л. Петриченко [5] та ін.), можна дійти висновку, що метою позааудиторної роботи є створення умов для всебічного особистісного розвитку студентів і їх самореалізації.

Таблиця 1 – Підходи вчених до визначення компо-

нентів позааудиторної роботи

Учні	Г. Овчаренко [16]	С. Савченко [17]	Л. Петриченко [5]	О. Стоян [18]	Н. Скрипник [19]
Компоненти					
Науково-дослідна	+	+	+	+	+
Суспільно-політична	+	+		+	
Художньо-естетична (дозвілєва)	+	+		+	+
Трудова	+	+		+	
Історико-культурна	+	+		+	
Етнографічна	+			+	
Фізкультурно-спортивна	+	+		+	
Організаційно-управлінська	+	+			
Самостійна				+	+
Виховна			+	+	
Студентське самоврядування			+		+

Позааудиторну роботу ми розглядаємо як необхідну складову цілісного навчально-виховного процесу, тому що вона вміщує різні заходи навчального і виховного характеру. Отже, усі форми позааудиторної роботи студентів об'єднує те, що вони знаходяться поза розкладом навчальних занять і участь студентів у них добровільна.

Н. Скрипник [19] зазначає, що за кількістю учасників, можна визначити наступні форми позааудиторної роботи (рисунк 1)

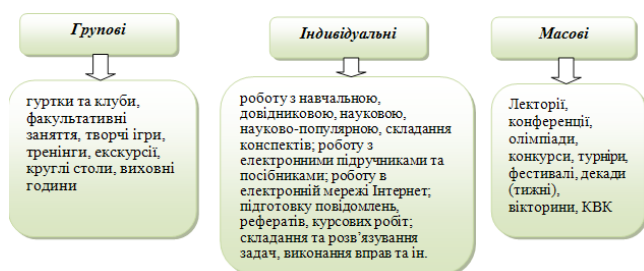

Рисунок 1 – Форми позааудиторної роботи

Слід наголосити, що групова робота охоплює порівняно невелику кількість студентів і сприяє виявленню й розвитку інтересів та творчих здібностей молоді, сприяє поглибленню знань, збагачує інформацією, формує професійно значущі вміння та навички. Групова позааудиторна робота має цільовий характер, тобто припускає наявність певної загальної мети та спільних інтересів.

Найпоширенішими є масові форми позааудиторної роботи. Вони дуже різноманітні і розраховані на одночасне охоплення великої кількості студентської молоді. Формам масової позааудиторної роботи властиві такі особливості, як яскравість, урочистість, великий емоційний вплив. Ці форми можуть бути як пізнавального, так і розважального характеру і мають широкі можливості для активізації діяльності студентів і формування у них культури міжособистісної взаємодії.

У контексті мети нашої статті зупинимося на аналізі окремих групових форм позааудиторної виховної роботи з формування культури міжособистісної взаємодії у студентів. Варто відзначити, що групова робота полягає у спільних зусиллях студентів щодо вирішення поставлених завдань, спільному плануванні роботи, обговоренні й виборі способів вирішення завдань, взаємодопомозі, співробітництві. Групові форми роботи вимагають специфічних зовнішніх умов: зручного розташування студентів, можливості дистанціюватись групам одна від одної.

Серед групових форм ефективними у формуванні культури міжособистісної взаємодії є проведення «круглих столів», що мають на меті зустрічі студентів із фахівцями з певної проблеми, обговорення якої відбувається за «круглим столом»: вченими, вчителями-практиками тощо (Наприклад, «круглий стіл» на тему: «Формування мовленнєвої компетентності майбутніх вчителів початкової школи», «Культура міжособистісної взаємодії педагогів: проблеми та перспективи» та ін.).

Ефективною є і організація позааудиторної робо-

ти у формі гри, яка сприяє закріпленню та нагромадженню у студентів необхідних знань, відпрацюванню стійких навичок та вмінь культури взаємодії між собою. В учасників гри формується не лише індивідуальна відповідальність, але й відповідальність за роботу всієї команди, оскільки успіх гри в цілому залежить від узгодженості та взаємодії всіх учасників ігрового поля. Тематика ігрових занять частіше всього скеровується на вирішення конкретних ситуацій саме методом згурпованої командної роботи.

Так, рольові ігри передбачають опанування різних способів поведінки в різних ситуаціях майбутньої професійної діяльності. Окремим завданням висувається оволодіння студентами навичками та вміннями групової роботи.

У процесі формування культури міжособистісної взаємодії студентів у позааудиторній виховній роботі широко використовуємо наступні види рольових та ділових ігор:

- ігри-вправи, зміст яких передбачає не просту для виконання фахову ситуацію з певним визначенням порядком дій (наприклад: «Як я готую звіт про науково дослідну роботу...» чи «Як я проведу презентацію діяльності...» тощо). Чисельність малої групи у більшості випадків складає від 2 до 6-8 осіб. Тривалість самої гри – 10-20 хвилин;

- ігри-імітації – дають змогу на розгляді фрагментів професійної діяльності вчителя початкової школи відпрацювати комунікативні навички. Можливими темами таких ігор можуть бути: «Я готуюсь до виступу на батьківських зборах», «Я проводжу індивідуальну бесіду з батьками» тощо;

- розв'язання кейс-стаді, які в обов'язковому порядку містять елементи імпровізації в діях слухачів. Тематика таких ігор нами скеровувалась на вирішення ситуацій саме методом згурпованої командної роботи. Максимально ділова гра тривала навіть до двох академічних годин. Серед рольових ігор ефективному формуванню культури міжособистісної взаємодії сприяли ігри: «Чарівний ярмарок» (розвивала позитивне самосприйняття студентами самих себе та адекватну самооцінку), «Цивілізація» (сприяла закріпленню навичок успішної взаємодії між людьми); «Безлюдний острів» сприяла удосконаленню навичок, необхідних для успішної взаємодії між людьми, які мають розбіжності в думках і поглядах) та ін.

Варто зауважити, що, крім своєї основної мети, ділові ігри сприяли також створенню усталених психологічних зв'язків у студентській групі. Під час гри група перетворювалася на єдиний суб'єкт позааудиторного процесу. Водночас кожен із студентів мав нагоду побувати у центрі спілкування, задовольнивши таким чином потреби у повазі, престижі і та ін. Ділові ігри надали можливість ввести у позааудиторну роботу предметний і соціальний контекст майбутньої професійної діяльності вчителів початкової школи. Засвоєння нових способів поведінки, взаємодії відбувалось у рамках спільної діяльності студентського колективу. Створювалися широкі можливості для професійного спілкування на матеріалі проблемного змісту ділової гри, а разом із тим і для кращого засвоєння необхідних у майбутній професійній діяльності студентів знань та вмінь саме через активну участь у рівноправному професійному спілкуванні [3].

Варто наголосити, що виконання певної ділянки в груповій роботі активізує кожного її учасника, підвищує відповідальність за спільне виконання завдань. Тому ефективними в процесі використання ігор із проблеми формування культури міжособистісної взаємодії стали такі прийоми групової роботи:

- змінювані трійки (усі студенти поділяються на трійки і виконують однакове завдання; після обговорення та вибору спільного рішення двоє членів трійки переходять в інші трійки (різні), де залишається один представник; там вони обмінюються своїми доробками);

- акваріум (за цим прийомом усі мікрогрупи працюють сівши колом; одна мікрогрупа працює в центрі аудиторії. Після обговорення (усіма мікрогрупами) мікрогрупа, що знаходиться в центрі кола, представляє результат, а решта мікрогруп уважно слухає, не втручаючись. Після цього групи зовнішнього кола у порядку, встановленому викладачем, обговорюють виступ групи

і доповнюють власні напрацювання);

– ланцюжок (прийм, подібний до попереднього). Мікрогрупи працюють над вирішенням однакового завдання (проблеми, ситуації). Після завершення роботи представник якоїсь із мікрогруп повідомляє спосіб вирішення. Член іншої групи, перш ніж повідомити власний варіант рішення, повинен коротко повторити точку зору попередньої групи з оцінкою їхньої пропозиції. Таким чином відбувається «естафета» і відбір найцінніших пропозицій.

Ще однією формою групової позааудиторної виховної роботи, яка забезпечує активну участь і творчу взаємодію учасників між собою і з педагогом, є тренінг. Тренінг, як групова форма роботи, що ґрунтується на системі спеціально організованих дій та взаємодії учасників групи, спрямований на підвищення розвитку психолого-педагогічної компетентності майбутніх учителів початкової школи. У процесі позааудиторної виховної роботи з формування культури міжособистісної взаємодії тренінг є чітко спланованим процесом формування знань, відпрацювання умінь і навичок, зміни чи оновлення певних ставлень, поглядів і переконань. Тому у тренінгу вбачаються: 1) нові підходи (співпраця, відкритість, активність, відповідальність); 2) нові знання (інтенсивне засвоєння, уточнення); 3) позитивні цінності, ставлення, ідеали; 4) нові уміння та навички (ефективної комунікації, самоконтролю, лідерства, роботи в команді, уміння надавати й отримувати допомогу, аналіз ситуацій і прийняття рішень. Зміни, які відбуваються під час тренінгу, є результатом руху від зовнішнього до внутрішнього, від запропонованих зразків поведінки міжособистісної взаємодії – до їх усвідомлення і введення в пізнавальні і регуляційні структури психіки у вигляді умінь, навичок, установ. Усе це вимагає створення під час тренінгу специфічного середовища, яке враховує вимоги професійної реальності і створює навантаження на властивості й утворення, які підлягають змінам. За такого підходу нами враховувалося, що психічні утворення, які сформувалися у ході тренінгу і які виникли внаслідок інтеріоризації зовнішнього професійного контексту, активізують самокорекцію й саморозвиток студентів [20].

Так, у процесі формування культури міжособистісної взаємодії студентів ефективними стали тренінги виховання культури міжособистісної взаємодії та навичок компетентного спілкування, комунікативної компетентності, комунікативних здібностей та комунікативних навичок, комунікативних здібностей та ін.

У процесі експериментальної роботи ефективними стали також тренінги розв'язання конфліктів, метою яких є навчити студентів ефективно керувати своїм емоційним станом, залишаючись навіть у складній ситуації спокійним і зібраним; зробити свою самооцінку невразливою; навчитися знаходити в собі приховані ресурси і використовувати їх для вирішення конфліктів; допомогти виграти всім, не програвши насамперед самому. Щоб спрогнозувати конфлікт, у ході тренінгу вчили студентів звертатися до формули [21]:

конфлікт = проблема + конфліктна ситуація + учасники конфлікту + інцидент

Ефективною формою групової позааудиторної виховної роботи з формування культури міжособистісної взаємодії студентів є години академічної групи. У ході експериментальної роботи дієвими стали години куратора академічної групи на теми: «Чого я хочу досягти в житті?», «Духовна краса людини», «Твори в собі Людину», «Як управляти собою?», «Самоорганізація, самодисципліна, відповідальність – як виховати ці якості», «Праця – найголовніше у моєму житті», «Професіоналізм – це...», «Як досягти успіху?», «Як народжуються лідери?», «Бути творчим педагогом – це...», «Майстерня хорошого настрою», «Я – організатор справи», «Моя участь у житті суспільства» та ін.

Окреслені форми позааудиторної групової роботи сприяли формуванню в майбутніх учителів початкової школи досвіду активної участі в прийнятті групових рішень, уникненню й урегулюванню конфліктів, формуванню вмінь і навичок конструктивної взаємодії, обміну інформацією, відповідальності, упевненості в собі, комунікабельності, оволодінню знаннями та навичками побудови міжособистісної взаємодії на засадах партнерства та гуманізму.

Важливу роль в організації групових форм позааудиторної роботи з формування міжособистісних взаємин студентів у групі ми відводили педагогові. Він вивчав рівень активності студента у процесі діяльності, статус студента у системі взаємин групи, емоційне благополуччя в групі, встановлював референтні групи, вивчав ціннісні орієнтації, динаміку змін у процесі виховних впливів, організовував діяльність, здійснював регулювання і корекцію міжособистісних взаємин.

Підготовка і проведення групових форм позааудиторної роботи обговорювалися зі студентами в групі, з'ясовувався характер справи (інформаційний характер, колективна справа тощо), визначалися завдання. Під час планування та організації заходів студенти самостійно шукали інформацію, вивчали, які справи цікаві більшості студентів (завдяки обговоренням у деяких випадках проводили голосування), цікавилися захопленнями, обдаруваннями та здібностями студентів групи, а потім розподіляли ролі таким чином, щоб кожен студент був включений у спільну роботу. Такий підхід до організації позааудиторної виховної роботи з формування культури міжособистісної взаємодії сприяв вихованню у майбутніх учителів початкової школи організаторських, комунікативних навичок працювати в колективі, здатності бачити й враховувати в організації роботи мікроклімат колективу студентської групи, сприяти створенню доброзичливих взаємин та знаходити спільні рішення, вирішувати міжособистісні конфліктні ситуації, досягати згоди при різних думках.

Висновки та перспективи подальших досліджень. Отже, запропоновані форми позааудиторної виховної роботи з формування культури міжособистісної взаємодії сприяли: розкриттю особистісних якостей молоді та налагодженню міжособистісних контактів між студентами; отриманню соціального досвіду взаємодії в майбутній професії, розвитку власної індивідуальності; формуванню критичного мислення у студентів академічної групи, умінню ефективно спілкуватися з дітьми, колегами, батьками дітей у процесі проходження педагогічної практики; коректно не погоджуватися з думкою інших та досягти компромісу тощо. Такі форми групової роботи сприяли засвоєнню студентами соціального досвіду взаємодії, виступали ареною для самоствердження і самовираження молоді.

Дослідження не вичерпує означену проблему та передбачає дослідження ефективних інтерактивних форм та методів формування культури міжособистісної взаємодії студентів у поза аудиторній роботі.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Концепція виховання дітей та молоді у національній системі освіти // Інформ. зб. Міносвіти України. – 1996. – № 13. – С. 2-15.
2. Абдулов Р. М. Організація позааудиторної виховної роботи зі студентами вищих навчальних закладів недержавної форми власності: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.07 / Абдулов Р. М.; Криворізький держ. пед. ун-т. – Кривий Ріг, 2004. – С. 5-10.
3. Галацин К. О. Позааудиторна робота у вищому технічному навчальному закладі як чинник формування комунікативної культури у майбутніх інженерів / К. О. Галацин // Наукові праці вищого навчального закладу «Донецький національний технічний університет»: Серія «Педагогіка, психологія і соціологія»: зб. наук. пр. Вип. 2(14), 2013. – Донецьк: ТОВ «Цифрова типографія», 2013. – С. 30-35.
4. Коваль В. Ю. Система позааудиторної діяльності студентів вищих навчальних закладів / В. Ю. Коваль // Наукові праці Донецького національного технічного університету. Сер. Педагогіка, психологія, соціологія. – 2009. – № 6. – С. 19-23.
5. Петриченко Л. О. Підготовка майбутнього вчителя початкової школи до інноваційної діяльності в позааудиторній роботі: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук: спец. 13.00.04 «Теорія та методика професійної освіти» / Петриченко Л. О. – Кіровоград, 2007. – 20 с.
6. Андреева І. М. Інноваційні комунікативні технології в роботі куратора академічної групи: навч. посіб. / Андреева І. М., Мельникова І. М. – К.: Професіонал, 2007. – 304 с.
7. Бех І. Д. Рефлексія в духовному саморозвитку осо-

бистості [Текст] / І. Д. Бех // Педагогіка і психологія. – 2012. – № 1. – С. 30-37.

8. Лякішева А. В. Виникнення суб'єктивних міжособистісних відносин та динаміка їх групової дійсності / А. В. Лякішева // Науковий часопис НПУ імені М.П. Драгоманова. Серія 11. Соціальна робота. Соціальна педагогіка: зб. наук. пр. – К.: Вид-во НПУ імені М. П. Драгоманова, 2013. – Вип.16. – С. 103-110.

9. Кан Ю. Б. Міжособистісна взаємодія – важливий фактор формування взаємин у дитячо-юнацькому туризмі (історико-соціальний аспект міжособистісної взаємодії) / Ю. Б. Кан // Вісник Черкаського університету. Серія: Педагогічні науки. – Черкаси, 2008. – Вип. 124. – С. 114-118.

10. Костюшко Ю. О. Педагогічні умови підготовки майбутнього вчителя до міжособистісної взаємодії в ситуації конфлікту: автореф. здобуття наук. ступеня канд. пед. наук: 13.00.04 / Ю. О. Костюшко. – Житомир, 2005. – 20 с.

11. Мирончук Н. М. Формування культури міжособистісних взаємин старших підлітків у позааудиторній діяльності: дис. ... кандидата пед. наук: 13.00.07 / Мирончук Наталія Миколаївна. – Житомир, 2007. – 183 с.

12. Мохнар Л. І. Культура міжособистісної взаємодії курсантів як психолого-педагогічна проблема / Л. І. Мохнар // Вісник Національного університету оборони України: зб. наук. праць. – К.: НУОУ, 2013. – Вип. 1 (32). – С. 110-115.

13. Руденко Н. В. Методики вимірювання рівня сформованості міжособистісних взаємин студентів на засадах гендерного підходу у позанавчальній виховній роботі ВТНЗ: методичні рекомендації / Л. С. Рибалко, Н. В. Руденко. – Х.: Харківський нац. автомобільно-дорожній ун-т, 2011. – 56 с.

14. Бартків О. С. Позааудиторна робота як чинник виховання особистості студента / О. С. Бартків // Збірник наукових робіт учасників Міжнародної науково-прак-

тичної конференції «Педагогіка та психологія: актуальні наукові проблеми та шляхи вирішення». – Львів, 2013. – 135 с. – С. 128-131.

15. Педагогічний словник / За ред. М. Д. Ярмаченка. – К.: Педагогічна думка, 2001. – с. 167.

16. Овчаренко Г. Е. Позанавчальна діяльність студентів у вищих навчальних закладах: сутнісні характеристики, структура та особливості / Г. Е. Овчаренко // Освіта Донбасу. – 2008. – № 5-6 (130-131). – С. 35-38.

17. Савченко С. В. Личностно-ориентированный подход к организации внеучебной работы в вузе / С. В. Савченко // Вісник Луганського державного педагогічного університету імені Тараса Шевченка. Педагогічні науки. – 2003. – № 7 (63). – С. 193-198.

18. Стоян А. Н. Организация досуга студенческой молодежи / А. Н. Стоян. – Киев: Вища школа, 1984. – 41 с.

19. Скрипник Н. С. Позааудиторна діяльність студентів вищих навчальних закладів: сутність, структура й особливості [Текст] / Н. С. Скрипник // Педагогіка формування творчої особистості у вищій і загальноосвітній школах. – 2012. – Вип. 27 (80). – С. 566-571.

20. Амеліна С. М. Теоретико-методичні основи формування культури професійного спілкування студентів вищих аграрних навчальних закладів: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня докт. пед. наук: спец. 13.00.04 «Теорія і методика професійної освіти» / С. М. Амеліна. – Харків, 2008.

21. Петриченко Л. Система позааудиторної роботи, спрямованої на підготовку майбутнього вчителя до творчої професійної діяльності / Л. Петриченко // Випуск ІІ. – Слов'янськ, 2010. – С. 33-40.

22. Тюптя О. Комунікативна компетентність особистості / О. Тюптя // Кроки до компетентності та інтеграції в суспільство: науково-методичний збірник / Ред. кол. Н. Софій (голова), І. Єрмаков (керівник авторського колективу і науковий редактор) та ін. – К.: Контекст, 2000. – 336 с.

ГРУПОВІ ФОРМИ ПОЗААУДИТОРНОЇ ВИХОВНОЇ РОБОТИ З ФОРМУВАННЯ КУЛЬТУРИ МІЖОСОБИСТІСНОЇ ВЗАЄМОДІЇ У СТУДЕНТІВ

© 2015

О. О. Яструб, аспірант

Східноєвропейський національний університет імені Лесі Українки, Луцьк (Україна)

Анотація. У статті аналізується проблема використання групових форм позааудиторної виховної роботи у процесі формування культури міжособистісної взаємодії студентів. Відзначено, що позааудиторна робота трактується як спеціально організовані та цілеспрямовані заняття та система пізнавальних і виховних заходів, метою яких є поглиблення та розширення знань, одержаних в умовах навчального процесу, формування творчих здібностей, наукових інтересів, різноманітних умінь і навичок. Специфікою позааудиторної роботи є те, що участь студентів у ній є добровільною, всі заходи мають невимуснений характер, вона сприяє прояву самостійності студентів, їх ініціативності та творчості. Компонентами позааудиторної роботи визначено: науково-дослідну роботу студентів, яка передбачає й їхню самостійну роботу, практичну підготовку студентів (проходження різного виду практик) і виховну роботу у вищому навчальному закладі. Наголошується, що групова позааудиторна робота полягає у спільних зусиллях студентів щодо вирішення поставлених завдань, спільному плануванні роботи, обговоренні й виборі способів вирішення завдань, взаємодопомозі, співробітництві. Ефективними у контексті досліджуваного питання є такі групові форми позааудиторної виховної роботи як: тренінги, ігри (ділові, рольові), «круглі столи», години академічної групи та ін.

Ключові слова: позааудиторна робота, форми позааудиторної роботи, групові форми позааудиторної виховної роботи, тренінг, гра, «круглий стіл».

GROUP FORMS OF EXTRACURRICULAR EDUCATIONAL WORK IN THE FORMATION OF CULTURE OF INTERPERSONAL INTERACTION OF STUDENTS

© 2015

O. O. Yastrub, post-graduate student

Lesya Ukrainka Eastern European National University (Ukraine)

Abstract. The article analyzes the problem of using group forms of extracurricular educational work in forming culture of interpersonal interaction of students. It is noted that extracurricular activity is treated as a specially organized and purposeful occupation and system of cognitive and educational activities, the purpose of which is deepen and broaden the knowledge obtained in terms of the educational process, formation of creativity, research interests and skills. The peculiarity of extracurricular activity is that the participation of students is optional, all events are casual in nature, it helps to manifest the independence of students, their initiative and creativity. The components of extracurricular work are: students research work that foresees their independent work, practical training for students (passing various types of practices) and educational work in higher education facilities. It is noted that the group extracurricular activity is also understood as common efforts of students in solving problems, joint work planning, discussion and selection of ways to solve problems, mutual aid and cooperation. In the context of the issue researched, the following groups of extracurricular activities are effective: training, games (business, role), «round tables», hours of academic groups and others.

Keywords: extracurricular work, forms of extracurricular work, group forms extracurricular educational work, training, game, «round table».

УДК 338.24.01

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ПЕРЕХОДА К НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ «ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ РЕСУРСОМ»

© 2015

Ю.А. Афонин, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента
Самарский государственный экономический университет, Самара (Россия)

Л.В. Орлова, доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой
управления персоналом и социологии

Самарская академия государственного и муниципального управления, Самара (Россия)

Аннотация: В XXI веке России в первую очередь предстоит понять, что в свете глобальных требований времени должен появиться принципиально иной тип управления, в центре которого - целостная глобальная система: Биосфера-Общество - Человек. Ключевое слово в этой системе занимает человек. Именно управленческий ресурс как интегрально-интеллектуальный наряду с человеческим сегодня становится определяющим. Их неэффективное использование ведёт к стагнации общественного развития, является тормозом прогресса, несёт дезорганизацию и неисчислимые беды национальной и личной безопасности граждан. В силу целого ряда причин эти социальные ресурсы общества пока заторможены. Раскрыть их - задача первостепенной важности.

Ключевые слова: управленческая культура, человеческие ресурсы, кадровая политика, хозяйствующий субъект, человеческий капитал, организационная культура, человеческий потенциал, управленческие отношения, модель управления, стратегия, инновационные технологии.

Актуальность исследования связана с тем обстоятельством, что весь мир в конце 20-ого века пережил три революции. В начале 80-х научно-технологическую, в 90-е - информационную, связанную с развитием интернета и в 2000-х - управленческую. Это вызвало потребность в появлении новой парадигмы управления, направленной на раскрытие творческого потенциала человека [1].

Возникло противоречие между устаревшими методами управления, когда сотрудник рассматривался как винтик общей системы, и необходимостью инновационных изменений и внедрению новых технологий.

Изменение управленческой парадигмы должно было решить задачу подготовки высококлассных специалистов, обладающих системным мышлением и созданием такой корпоративной культуры, которая способствовала активному раскрытию возможностей трудового потенциала работников.

Кроме этого, новые условия требовали решения целого ряда прикладных задач, а именно :

- создания новой системы мотивации;
- внедрение модели управления знаниями и их коммерциализации;
- разработка технологий самоменеджмента и внедрение системы постоянных усовершенствований;
- управления талантами.

Переход к парадигме управления человеческими ресурсами впервые был сформулирован американским учёным Чарльзом Хэнди [2] и получил развитие в работах российских учёных В.И.Иванова, В.И.Патрушева [3], Ю.А.Афониной, В.И. Добренкова, А.П. Жабина [4].

Постановка проблемы

В современных социально-экономических условиях для России характерно противостояние управленческих подходов в контексте «старой» и «новой» парадигм управления. Управление в современном контексте подразумевает достижение планируемых (ожидаемых) целей, задач организации посредством определенных методов, действий, направленных на получение результата. Очевидно, что специальное управленческое действие начинается с познания сути происходящих процессов, выдвижения новых идей, установок, что характеризует, прежде всего, содержание управления, уровень управленческого мышления и управленческих отношений с субъектом хозяйствования. В современной отечественной теории управления организацией практически не отражены попытки интерпретации управленческих отношений и факторов их оптимизации в новых социально-экономических условиях. И настоящая статья представляет одну из попыток рассмотреть их в комплексе современных концептуальных основ менеджмента.

Обзор литературы

К началу XXI в. сформировалось представление о хозяйствующем субъекте (предприятии) как о сложной, саморазвивающейся, социокультурной системе, действующей в функционально - неопределенном окружении, основные подсистемы которой (объект и субъект) различны по своей сущности [5]. Концепция «человеческих отношений» (Д.Мак Грегор [6], Г. Дж.Марч [7], А.Маслоу [8], Э.Мэйо [9], А.И.Пригожин [10], Г.Саймон, Д.Смитбург, В.Томпсон [11], Ф.Херцберг [12] и др.), бытующая в практике управления «старого» типа оказала огромное влияние на развитие теории и практики менеджмента в период XX начала XXI вв. Организации стали признавать, что существует устойчивая взаимосвязь между такими факторами, как возможность принимать самостоятельные решения, удовлетворенность работой и количеством прогулов, текучестью кадров, активностью профсоюзов. В модели «человеческие отношения» основное внимание направлено на создание оптимальных условий труда для работника.

На рубеже XX-XXI вв. в теории и практике эффективного менеджмента наиболее часто встречается термин «менеджмент человеческих ресурсов» (Н. Тичи, М. Деванна [13], М. Армстронг [14], П.В. Журавлев, Ю.Г. Одегов, Н.В. Волгин [15] и др.), который рассматривает сотрудников как источник неиспользованных резервов, дающий возможность более рационально спланировать и организовать управленческую деятельность, оптимизировать процесс принятия решений на различных уровнях в общей структуре предприятия. Данный феномен объясняется мобилизацией потенциального трудового ресурса работника, реагирующего на активную управленческую деятельность менеджеров и позволяющую ему участвовать в принятии управленческих решений. С позиции философских воззрений на менеджмент «человеческих ресурсов», сотрудники - это активы предприятия, человеческий капитал, что определяет в большей степени усиление роли мотивации и стимулирования к труду и меньший контроль над сотрудниками. Под человеческим капиталом понимается комплекс качеств, навыков, способностей и знаний человека, используемых им при осуществлении хозяйственной деятельности в интересах получения дохода. Удовлетворение потребностей становится результатом личной заинтересованности работника.

Гипотеза

Таким образом, одно из существенных отличий менеджмента «человеческих ресурсов» от менеджмента «человеческих отношений» состоит в том, что осуществление в организации менеджмента «человеческих ресурсов» предполагает активную трудовую позицию самого сотрудника. Это предъявляет особые требования к структуре предприятия и его политике в области орга-

низации труда и создания комплекса условий для работы. И то, и другое должно оставлять место для личной инициативы работника. На практике это означает, что более инициативные сотрудники за свой труд получают больше и продвигаются по службе быстрее, чем другие.

Однако, несмотря на различия, выделяются некоторые общие черты. Это:

- отношение к человеческому ресурсу как основному источнику доходов;
- создание комплекса условий для творческой деятельности каждого работника, поощрение его инициативности за личный вклад в общее дело;
- интеграция кадровой политики в общую политику организации [16].

Следовательно, по сути, в настоящее время, произошел переход от научной организации управления производством к научной организации управления «человеческими ресурсами». В рамках менеджмента «человеческих ресурсов» меняется и кадровая политика организации: из «реагирующей» она превращается в активную стратегическую политику управления, которая менеджерами институционального уровня (топ-менеджерами) интегрируется в генеральную политику развития всей социальной организации. Ведущими ориентирами этой политики менеджмента являются подбор, прием на работу компетентных и заинтересованных сотрудников, стабильность коллектива, совершенствование кадрового менеджмента в части обучения и повышение квалификации работников, сохранения контингента высокопрофессиональных сотрудников [17, 18]. Такой подход в условиях дальнейшей демократизации управления, предполагает широкое привлечение персонала к управленческим функциям, превращение организации из объекта управления в субъект самоуправления, а также перехода России к цивилизованной (социально-ориентированной) рыночной экономике.

Идеологический плюрализм концептуальных подходов к менеджменту организации распространяется на сферу выбора разнообразных механизмов управления с учетом факторов, которые, в последствие, обеспечат успешность управленческих акций в отношении развития организации. К таким факторам относится, прежде всего, управленческая культура руководителя организации, поскольку от его умения руководителя выдвинуть стратегические (тактические) цели, сформулировать задачи управления по реализации поставленных целей, а затем найти адекватные методы их решения зависит эффективность менеджмента всей организации. Управленческая культура употребляется в научной литературе в широком смысле как совокупность ценностей, знаний, умений, отношений и норм поведения работников в организации. Большинство теоретиков и практиков в области управления под управленческой культурой понимают «единство управленческих знаний, чувств, ценностей, управленческих и организационных отношений на данном этапе управленческой деятельности» [19].

Описание концепции

В данной статье управленческую культуру с позиции концепции управления «человеческим ресурсом» мы рассматриваем как целостный феномен, который описывает свойство личности, занятой в сфере управления, способной к решению проблем и задач, возникающих в производственном процессе и оказании помощи сотруднику в трудной профессиональной ситуации, а также в ситуациях, требующих управленческого воздействия с использованием знаний и опыта, ценностей, способностей и наклонностей.

Принято выделять следующие элементы управленческой культуры, как органичной части общей культуры общества [20]:

- управленческие знания (теория управления, менеджмента), соответствующие сознание, чувства, настроения;

- общественные отношения, прежде всего управленческие, организационные, которые материализуют знания, нормы в образцы поведения и поступки, в процессе социализации личности передают ей нормы и ценности общества, в том числе и управленческие, делая их устойчивым элементом культуры человека;

- управленческая деятельность, имеющая творческий характер, позволяющая развивать организаторские качества личности, творить как саму личность, так и ее культуру, нормы ее поведения, мотивы и ценностные ориентации.

В более широком понимании управленческая культура это специфическая область управленческой работы с человеческим ресурсом.

Механизм ее формирования может быть представлен следующим образом [21]:

- формирование знаний, управленческих концепций, проектов программ и т.д.;
- развитие управленческих отношений;
- мотивация творческой деятельности в сфере управления;
- утверждение уважения в обществе к общественным институтам, государству, законам, морали, праву;
- разработка и внедрение управленческих технологий, которые оптимизируют сам процесс управления и объединяют в одно целое управленческие знания, отношения в творческую деятельность, работу общественных институтов.

Таким образом, в управленческой культуре особое значение имеет рациональное начало, знания, современные концепции, наукоемкие технологии. Без современных знаний основ управления нельзя реформировать общество, грамотно осуществлять государственное регулирование [22].

Важной особенностью современной управленческой культуры является ее инновационный характер. Анализ управленческой практики показывает, эффективность той или иной модели управления зависит от ее адекватности фундаментальным жизненным ценностям, формирующим определенную микрокультуру (или субкультура) организации, называемую организационной (корпоративной культурой). Организационная культура предприятия следует рассматривать как динамичное образование, управление которым невозможно без знания особенностей его возникновения, основных его характеристик и тенденций развития общества [19].

Выводы

Таким образом, высокий уровень управленческой культуры предполагает умение постигнуть эту субкультуру, познать и понять ее - и в соответствии с полученными знаниями и представлениями умело руководить ею, в том числе грамотно изменяя ее, если это необходимо. Следовательно, организационная культура - это важная составляющая управленческой культуры.

В современных моделях управления именно на указанный фактор обращается особое внимание. В преуспевающих, конкурентоспособных современных организациях используются не обычные рычаги управления в виде руководящих указаний, а работа ведется в направлении создания особой организационной культуры, уникальной для каждой фирмы, в основе которой лежит соответствующий набор ценностей: приверженность идеалам стандартов качества и обслуживания, интересам потребителя, ценным практическим нововведениям и т.п.. Современному работнику важно понимать и принимать организационную культуру, следовать выработанным нормам поведения на предприятии.

Вместе с тем, успешный опыт руководителей свидетельствует, что управленческая культура должна постоянно развиваться и изменяться под воздействием особенностей принимаемой организацией стратегии, ее внутренней сложности и мобильности внешней среды.

Существует динамическое взаимодействие между стратегией, структурой и средой, в которой функциони-

рует организация. Стратегия определяет структуру, которая должна быть такой, чтобы обеспечить реализацию стратегии. Разнообразие структур определяется различиями в области деятельности, в характере и сложности выпускаемой продукции, размерах, степени дифференциации, в территориальном расположении предприятия и другими факторами.

Поскольку с течением времени стратегия меняется, могут понадобиться соответствующие изменения и в организационной структуре, а, следовательно, и в культуре управления.

Одна из основных ошибок, совершаемых многими руководителями, состоит в том, что новую стратегию налагают на существующую структуру.

В настоящее время субъекты хозяйствования должны в первую очередь внести изменения, предопределяемые ростом самостоятельности и ответственности предприятий за результаты социальной, производственной, коммерческой, инвестиционной деятельности, необходимости укрепления всех форм связей организации с рыночной средой.

Поэтому в современных организациях необходимо создавать механизмы трансфера инновационных технологий, на основе частно - государственного партнёрства развивать движения рационализаторства и изобретательства, формировать лидеров инновационного развития и поощрять результаты творческих изысканий.

Но для этого нужны современные управленческие технологии, что является перспективами дальнейших творческих исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дракер П.Ф. Задачи менеджмента в XXI веке: пер. с англ. - М.: Вильямс, 2000.
2. Хэнди Ч. Время безрассудства: Искусство управления организации будущего. - СПб.: Питер, 2001. с.288.
3. Иванов В.Н., Патрушев В.И. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления Издательство: Экономика, Серия: Энциклопедия управленческих знаний, 2001 г. с. 328.
4. Афонин Ю.А., Добренков В.И., Жабин А.П. Современные механизмы управления социальными изменениями: учеб. пособие для вузов. М. 2012. с. 281.
5. Горшкова Л.А. Анализ системы управления организацией: Монография. —Н.Новгород:Изд-во ННГУ, 2000. 178 с.
6. McGregor D.M. The professional manager. N.Y.:

McGraw Hill, 1967.

7. March J.G., Simon H. Organisations. N.Y.: John Wiley & Sons, 1958.

8. Maslow A.H. A preface to motivation theory // Psychosomatic med. 1943. № 5. P. 85-92.

9. Mayo G.E. The Social Problems of an Industrial Society. Boston, 1945.

10. Пригожин А.Н. Методы развития организаций изд. Международный центр финансово-экономического развития 2003. С. 854.

11. Саймон Г., Смитбург Д., Томпсон В. Менеджмент в организациях. М., 1995.

12. Herzberg F. The Motivation to Work / F. Herzberg, B. Mausner, B. Snyderman. New York: Harper & Row, 1959. - 421 p.

13. Тичи Н., Деванна М. А. 1990. Лидеры реорганизации. М.: Экономика. (В оригинале книга называется «Transformational Leadership».)

14. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. 10-ое изд. - СПб.: Питер, 2009. - 832 с.

15. Волгин Н.А., Журавлев П.В., Одегов Ю.Г. Управление человеческими ресурсами: Опыт индустриально развитых стран: Учебное пособие, 2002 г., 448 с.

16. Добренков В. И. Управление человеческими ресурсами: социально-психологический подход: учеб. пособие / В. И. Добренков, А. П. Жабин, Ю. А. Афонин. - М.: КДУ, 2009. - 359 с.

17. Орлова Л.В. Инвестиции в образование персонала как эффективная система управления бизнесом // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. - 2011. - Т. 13. - № 2 (2). - С.315-317.

18. Орлова Л.В. Эффективность кадрового обучения предпринимателей малого и среднего бизнеса как практическая проблема // Вестник Самарского муниципального института управления. - Самара: Самарский муниципальный институт управления, 2009. - № 9. - С. 111-117.

19. Кузнецов И.Н. Деловое общение: учеб. пособие/ И.Н. Кузнецов. - М.: Дашкова и К, 2006. - 528 с.

20. Гладышев А.Г, Иванов В.Н, Патрушев В.И. и др. Основы социального управления: Учебное пособие Под ред. В.Н. Иванова.— М.: Высш. шк., 2001. 271 с.

21. Афонин Ю.А., Жабин А.П., Панкратов А.С. Социальный менеджмент. Издательство: Московского Университета 2004. с. 320

22. Управление персоналом в условиях социальной рыночной экономики / Под ред. Р. Марра, Г. Шмидта. М.: Изд-во МГУ, 1997. - 370 с.

MANAGEMENT CULTURE AS A FACTOR OF TRANSITION TO NEW CONCEPT OF «HUMAN RESOURCES»

© 2015

Yu.A. Afonin, doctor of Economics, Professor of Management
Samara State Economic University, Samara (Russia)

L.V. Orlova, Samara Academy of Municipal and State Management, Professor, Doctor of Sociology,
Head of Department of Human Resources Management and Sociology
Samara Academy of State and Municipal Administration, Samara (Russia)

Abstract. In the twenty-first century, Russia is primarily to be understood that in the light of the global demands of the time you should see a fundamentally different type of management, which focuses -total global system: Biosphere-Man-Society. The key word in this system deals with people. That resource management as an integrated-intelligent along with the human is becoming very impotent. It inefficient use leads to stagnation of social development, is an impediment to development brings disorganization and innumerable misfortunes of national and personal the safety of citizens. V a variety of reasons, these social resources of society until inhibited. -open their task of paramount importance.

Key words: management culture, human resources, proactive personnel policy, economic entity, human capital, organizational culture, human potential, management relations, governance model, strategy, innovative technologies.

УДК 502.174.1-035.676:005(470.43)

ОПТИМИЗАЦИЯ И МОНИТОРИНГ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ ЛАКОКРАСОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ В Г. О. ТОЛЬЯТТИ

© 2015

К.Э. Батова, магистрант

А.Е. Краснослободцева, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Рациональное природопользование и ресурсосбережение»

В.В. Заболотских, кандидат биологических наук, доцент кафедры
«Рациональное природопользование и ресурсосбережение»

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. В настоящей работе рассмотрена организация системы переработки отходов лакокрасочных материалов на территории городского округа Тольятти и предложен новый подход к их использованию в качестве вторичного сырья для строительной индустрии. Актуальность данной работы обусловлена необходимостью снижения антропогенной нагрузки за счет уменьшения количества токсичных отходов лакокрасочных материалов, подверженных процессу захоронения, на полигонах городского округа Тольятти. Решение данной проблемы возможно при условии разработки эффективной системы вторичного использования лакокрасочных отходов. В результате экспериментальных исследований были изучены основные свойства полимеров и отхода ЛКМ и определена возможность применения отхода ЛКМ для получения полимерного бетона. Проведен анализ объемов образования и особенностей накопления лакокрасочных отходов, выявлены основные вредные факторы от процедуры захоронения данного отхода на полигонах для токсичных отходов, определена величина возможного предотвращенного экологического ущерба земельным ресурсам, рассчитана плата за негативное воздействие на окружающую среду за размещение отходов производства, а именно шлама ЛКМ, на примере ОАО «АВТОВАЗ» и приведены основные капитальные затраты в случае реализации проекта. Предложенные в работе решения по разработке системы вторичного применения отходов лакокрасочных материалов в строительной индустрии в качестве сырьевого компонента, позволят снизить антропогенную нагрузку на окружающую среду за счет снижения количества, либо исключения захоронения отходов ЛКМ на полигонах.

Ключевые слова: отходы, переработка, лакокрасочные материалы, вторичное сырье, окружающая среда, поли- мербетон, полигон, токсичность, антропогенная нагрузка, негативное воздействие, ущерб.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время, как отмечается многими учеными (В.Е. Лотошь [8], С.В. Белов [9], и др.), все актуальнее становится проблема роста объемов производства, и, как следствие, образования большого количества промышленных отходов. Таким образом, мы становимся свидетелями того, что единственным и стратегически верным решением является ресурсосбережение, а именно - использование отходов в качестве вторичного сырья. Следовательно, используя отходы в качестве ресурса, можно не только улучшить качество получаемого продукта, но и получить экономическую выгоду.

Целью данной работы является снижение антропогенной нагрузки от полигонов промышленных отходов лакокрасочных материалов путем разработки оптимальной системы переработки и вторичного использования на территории г. о. Тольятти.

Объект исследования: процесс переработки и вторичного использования лакокрасочных отходов.

Предмет исследования: Отходы лакокрасочной промышленности, их характеристики и свойства.

Поставленная в работе цель достигается решением следующих основных задач:

- проанализировать объемы накопления отходов ЛКМ в г.о. Тольятти и их воздействие на окружающую среду, и здоровье человека;
- определить источники образования отходов ЛКМ;
- оценить экономический ущерб от процедуры захоронения на полигонах;
- выявить вредные факторы и приоритетные показатели опасности ЛКМ;
- провести исследования для определения возможности применения отходов ЛКМ в качестве вяжущего компонента
- разработать технологию изготовления полимербетона с использованием отходов ЛКМ.

Рынок вторичного сырья является одним из важнейших объектов государственного регулирования на региональном уровне управления. Это обусловлено следующими факторами:

- значительными масштабами образования отходов, представляющими собой пока еще недостаточно ис-

пользуемые резервы экономии материально-сырьевых ресурсов;

- высоким уровнем негативного воздействия используемых отходов на окружающую природную среду.

С целью урегулирования вопросов переработки технологических отходов необходимо создание программ по реализации комплекса мер, направленных на развитие и внедрение ресурсосберегающих технологий.

Защита окружающей среды от загрязнения ТПО в широких масштабах должна решаться путем внедрения малоотходных технологий в производство, а также массовой утилизацией компонентов промышленных отходов в готовый продукт. В общем объеме образования отходов примерно 4/5 составляет доля промышленных отходов (79,5 % в 2013 году). На территории Самарской области по данным статистической отчетности по форме 2-ТП – (отходы) за 2013 год (по основному кругу предприятий и организаций) образовано 9656,224 тонн отходов органических растворителей, красок, лаков, клея, мастик и смол.

Отходы лакокрасочной промышленности относятся к числу технологичных, что позволяет направлять их большую часть в переработку для вторичного использования в основном производстве при изготовлении красок для разметки дорог, наружной окраски зданий и сооружений, а также включения в строительные материалы.

Лакокрасочные материалы составляют довольно широкий круг материалов, используемых в практике. Это и эмали, и растворители, и грунтовки. Самую большую опасность для окружающей среды представляют растворители.

Одним из весьма распространенных и опасных для здоровья человека видов ТПО (токсичных промышленных отходов) являются лакокрасочные материалы (ЛКМ). Они образуются в результате производственной деятельности и при потреблении в быту. Обычно отходами производства считаются остатки сырья, материалов или полуфабрикатов, образовавшиеся при изготовлении продукции, а также продукты физико-химической или механической переработки сырья. Практически все эти виды остатков и отходов характерны для производства ЛКМ. Однако не меньшее значение в их формировании

имеет нанесение грунтов, красок, лаков, и вспомогательных материалов на производстве. Относительно высокий коэффициент образования ТПО в лакокрасочной промышленности и производстве окрасочных работ, ведет к повышению степени риска воздействия данного вида отходов на здоровье работающих и населения, а также вероятного загрязнения ими окружающей среды.

Возможность применения отходов ЛКМ в качестве вяжущего средства для получения бетонов изучалась нами в результате лабораторных исследований, проводимых в институте химии и инженерной экологии Тольяттинского государственного университета.

Необходимы специальные исследования изменения состава и свойств ЛКМ (особенно токсических) при вторичной переработке и возможностей использования отходов ЛКМ в качестве вяжущих компонентов для получения строительных материалов, в том числе полимербетонов.

Результаты исследования и их обсуждения

Для определения возможности и перспективности применения отхода ЛКМ для получения полимерного бетона были изучены основные свойства полимеров и отхода ЛКМ в лабораторных условиях.

В качестве методики был выбран ГОСТ 17537-72. Материалы лакокрасочные. Методы определения массовой доли летучих и нелетучих веществ. Настоящий стандарт распространяется на лакокрасочные материалы, их полуфабрикаты, смолы и т. п. и устанавливает методы определения массовой доли летучих и нелетучих веществ.

Метод заключается в нагревании пробы лакокрасочного материала при определенной температуре нагрева в течение заданного времени (2,5 ч) и определении массовой доли летучих и нелетучих веществ по разности результатов взвешивания до и после нагревания.

Отбор проб производился по ГОСТ 9980.2-86.

Проведение испытания

В чашки отбирались пробы массой 1,80 - 2,20 г и нагревались в течение 2,5 ч при температуре 105 °С. Одновременно проводилось 3 параллельных определения. В сушильном шкафу устанавливали необходимую температуру. Перед взвешиванием чашки предварительно протирали ацетоном, выдерживали в сушильном шкафу при температуре испытания в течение 10 минут. После этого чашки помещали в эксикатор, охлаждали до комнатной температуры и взвешивали. После взвешивания чашки с пробами помещались в сушильный шкаф в горизонтальном положении. После нагревания их охлаждали в эксикаторе и снова взвешивали. Так как нагревание проводилось до постоянной массы. То первое взвешивание проводили через 1 ч, а затем каждые 30 мин.

Обработка результатов

За результат испытания принимается среднее арифметическое значение результатов параллельных определений.

Массовая доля летучих веществ составила:

$$X = (X_1 + X_2 + X_3) / 3 = 28,2\%$$

Массовая доля нелетучих веществ составила:

$$Y = (Y_1 + Y_2 + Y_3) = 71,8\%$$

Исходя из результатов описанных выше опытов и обзора применяемых материалов при изготовлении полимерных бетонов, и сравнения качественного состава отхода ЛКМ следует вывод: по нелетучей части отход соответствует составу вяжущего компонента для получения полимерного бетона. Остальные показатели: стойкость к истиранию и морозостойкость не проводились, однако теоретически, последний показатель из-за малого водопоглощения полученных образцов должен соответствовать ГОСТ 17608-91.

В результате экспериментальных исследований были изучены основные свойства полимеров и отхода ЛКМ и определена возможность применения отхода ЛКМ для получения полимерного бетона. Определение массовой

доли летучих и нелетучих веществ в отходе по ГОСТ 17537-72. «Материалы лакокрасочные».

Методы определения массовой доли летучих и нелетучих, твердых и пленкообразующих веществ» показало, что массовая доля летучих веществ составила - 28,2 %, нелетучих – 71,8%.

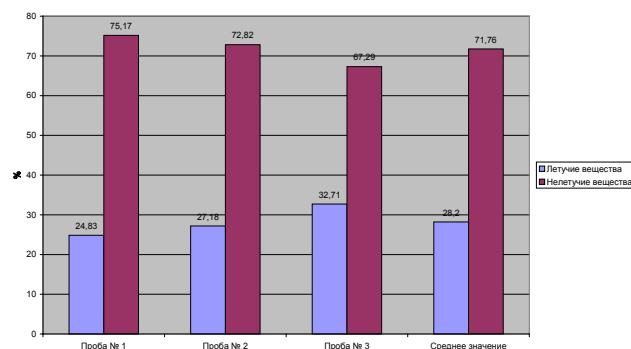

Рисунок 1. Массовая доля летучих и нелетучих веществ в отходе.

Исходя из анализа применяемых материалов при изготовлении полимерных бетонов и сравнения качественного состава отхода ЛКМ было выявлено, что по нелетучей части отход соответствует составу полимерного бетона. Испытания на определение возможности полимеризации отхода и оптимальной температуры нагрева, при которой происходит сшивка отхода в пространственную структуру, показали, что входящие в состав отхода синтетические смолы являются полимеризованными термореактивными смолами. Установлена оптимальная температура нагрева - 150°С.

Предлагаемая нами технология применения ЛКМ предусматривает обезвоживание отхода, его сушку с последующим помолом до частиц размером в 5-30 мкм. Измельченные отходы термопластичных полимеров (полиэтилен, полипропилен, полиэтилтерфталат и др.) смешиваются с кварцевым песком и пигментами, и нагреваются в экструдере. Полученная высоковязкая смесь размещается в формы для остывания. Так изготавливают тротуарную плитку, черепицу, бордюры и другие изделия. В отличие от подобных изделий из бетона на минеральном вяжущем, изделия из полимер-песчаного бетона обладают рядом преимуществ: высокая химическая стойкость; высокая морозостойкость; стойкость к износу; низкая водопоглощаемость; большая деформативность; снижение токсичности (класса опасности) отхода.

Полученный продукт может быть использован в качестве наполнителя в производстве строительных и шумоизоляционных материалов. Входящие в состав ЛКМ полимерные термореактивные смолы имеют ценные свойства и могут служить альтернативой применения другим материалам.

Можно также предположить, что стойкость к истиранию также должна соответствовать требованиям, предъявляемым к бетону для тротуарных плит, что подтверждается высокой твердостью лакокрасочных покрытий из материалов, входящих в состав отхода.

Таким образом, анализ применяемых материалов при изготовлении полимерных бетонов и сравнение качественного состава отхода ЛКМ, полученного в результате эксперимента, позволил выявить, что по нелетучей части отход соответствует составу полимерного бетона. Испытания на определение возможности полимеризации отхода и оптимальной температуры нагрева, при которой происходит сшивка отхода в пространственную структуру, показали, что входящие в состав отхода синтетические смолы являются полимеризованными термореактивными смолами. Установлена оптимальная

температура нагрева - 150°C.

Действующим законодательством Российской Федерации предусмотрена плата за негативное воздействие на окружающую природную среду (НВОС). Необходимость платы за негативное воздействие на окружающую среду предусмотрена Федеральным законом от 10.01. 2002 № 7- ФЗ «Об охране окружающей среды». Этот закон устанавливает, что негативное воздействие на окружающую среду является платным.

Расчет платы за негативное воздействие на окружающую среду за размещение отходов ЛКМ на полигоне захоронения промышленных отходов «Даниловский-1» Самарской области, с. Русская Борковка:

Расчет платы за размещение отходов производства и потребления определяется следующим образом:

$$P_{\text{ОТХ}} = H_{\text{ОТХ}} \times V_{\text{ОТХ}} \times K_{\text{Э}} \times K_{\text{Р}} \times K_{\text{Н}}$$

где: $P_{\text{ОТХ}}$ - плата за размещение отходов, руб.;

$H_{\text{ОТХ}}$ - норматив платы за размещение 1 тонны от-

хода III класса опасности, (497 руб./т);

$V_{\text{ОТХ}}$ - объем размещенного отхода, (2795т);

$K_{\text{Э}}$ - коэффициент экологической ситуации и экологической значимости почвы территории экономических районов ($K_{\text{Э}} = 1,9$);

$K_{\text{Р}}$ - коэффициент способа размещения отхода;

$K_{\text{Н}}$ -коэффициент индексации платы за негативное

воздействие на окружающую среду (в 2015 году 2.45).

Так как, шлам ЛКМ относится к 3 классу опасности, и нам известны объемы, поступающие на захоронение, на примере ОАО «АВТОВАЗ» 2013 года, можем рассчитать плату за негативное воздействие:

$$P_{\text{ОТХ}} = 497 \times 2795 \times 1,9 \times 1 \times 2,45 = 6466330,325 \text{ руб.}$$

Плата за размещение отхода на полигоне Самарской области, с. Русская Борковка составила 6466330,325 руб. В том числе:

- в пределах лимита: 6466330,325 руб.;

-сверх лимита: 0 руб.

Кроме того, дополнительные экономические эффекты можно выявить при расчете величины возможного предотвращенного экологического ущерба земельным ресурсам по «Временной методике определения предотвращенного экологического ущерба».

Анализ возможного экологического ущерба от отходов ЛКМ показал, что антропогенное воздействие ЛКМ выражается главным образом в деградации почв и земель; в загрязнении земель химическими веществами; в захлавлении земель несанкционированными свалками.

Величину предотвращенного в результате природоохранной деятельности ущерба от деградации почв и земель определяли по следующей формуле:

$$\dot{O} = H_{\text{Н}} \times S \times K_{\text{Э}} \times K_{\text{П}}$$

где: $\dot{O}$ - величина предотвращенного в результате

природоохранной деятельности ущерба от деградации почв и земель на рассматриваемой территории, тыс. руб./год;

$H_{\text{Н}}$ - норматив стоимости земель, тыс. руб./га;

S - площадь почв и земель, сохраненная от деграда-

ции, га;

$K_{\text{Э}}$ - коэффициент экологической ситуации и эко-

логической значимости территории (Табл. 2);

$K_{\text{П}}$ - коэффициент для особо охраняемых террито-

рий.

Из доклада по Самарской области известно, что в данном регионе преобладают черноземы маломощные и среднемощные, таким образом, норматив стоимости земель принимаем за 221.

Таким образом, на основании расчетов был определен предотвращенный экологический ущерб в результате вторичного применения отходов ЛКМ вместо их размещения на полигоне, который равен:

$$Y = 221 \times 3 \times 1,9 \times 1,0 = 1259,7 \text{ руб.}$$

В ходе исследования решены следующие задачи и получены следующие результаты:

- проанализированы объемы накопления отходов ЛКМ в г.о. Тольятти, которые составили более 9 тыс. т/г;

- определены основные источники образования отходов ЛКМ в г. о. Тольятти (ОАО «АВТОВАЗ»; КуйбышевАзот; СТО);

- установлены потенциальные возможности использования отходов лакокрасочных материалов ЛКМ в качестве вяжущего компонента для производства полимербетона, из которого изготавливают тротуарные плиты и другие строительные материалы;

- определены условия минимизации антропогенной нагрузки на окружающую природную среду при условии разработки промышленной технологии и экономической целесообразности изготовления полимербетонных изделий с применением отходов ЛКМ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баженов Ю.М. Технология бетона. – М.: АСБ, 2007.
2. Васильев, А. В. Обеспечение экологической безопасности в условиях городского округа Тольятти : учеб. пособие / А. В. Васильев. - Самара : Самар. науч. центр РАН, 2012. - 200 с. : ил. - Библиогр.: 200 с.
3. Дмитренко, В. П. Экологический мониторинг техносферы : учеб. пособие / В. П. Дмитренко, Е. В. Сотникова, А. В. Черняев. – СПб. [и др.] : Лань, 2012. – 364 с.
4. Дуусон Г., Мерсер Б. Обезвреживание токсичных отходов: Пер. с англ. — М.: Стройиздат, 1996. - 288 с.
5. Ермакова О.Н. Твёрдые бытовые отходы как один из основных источников загрязнения урбанизированных территорий / О.Н. Ермакова, Г.Е. Никифорова. – Саратов: СГТУ, 2009. – С. 89 – 91.
6. Королёв, В. А. Мониторинг геологических, литотехнических и эколого-геологических систем [Электронный ресурс] : учеб. пособие / В. А. Королёв ; под ред. В. Т. Трофимова. - Гриф УМО. - М. : КДУ, 2007. - 416 с., [8] с. цв. ил. : ил. - Библиогр.: 408-416 с.
7. Кравцова, М. В. Надежность технических систем и техногенный риск : учеб.-метод. пособие / М. В. Кравцова, Н. С. Потчиный ; ТГУ ; Автомех. ин-т ; каф. «Управление пром. и экол. безопасностью». - ТГУ. - Тольятти : ТГУ, 2011. - 235 с. - Библиогр.: 232-233 с.
8. Лотош В.Е. Экология природопользования. - Екатеринбург: Изд-во Ур. гос. экон. ун-та, 2001. - 540 с.
9. Охрана окружающей среды /С.В.Белов, Ф.А. Барбинов, А.Ф.Козьяков и др. - М.: Высш. шк., 1991. - 319 с.
10. Scrivener K.L., Kirkpatrick J. Innovation in use and research on cementitious material/ Cement and Concrete Research, № 38 (2008). – Elsevier, 2008. – 128 – 136
11. Батова К.Э., Краснослободцева А.Е., Заболотских В.В. Эколого-экономическое обоснование целесообразности применения отходов лакокрасочных материалов в строительной индустрии: сборник. - Л.: Научное партнерство «Аргумент», 2015.- 152 с.: ил. ISBN 978-5-9906325-0-9

OPTIMIZATION AND MONITORING OF MANAGEMENT AND DISPOSAL PAINT WASTE IN TOGLIATTI

© 2015

X. E. Batova, master

A.E. Krasnoslobodtseva, candidate of economical science, associate professor of the chair
«Environmental management and resource conservation»
Togliatti State University

V.V. Zabolotskikh, candidate of biological sciences, associate professor of the chair
«Environmental management and resource conservation»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. In this paper we consider the organization of waste paint and varnish materials on the territory of the city of Togliatti and a new approach to its use as secondary raw materials for the construction industry. The problem is the need to reduce the anthropogenic load on reducing the amount of toxic waste paints, subject to the process of disposal in landfills City of Togliatti. The solution to this problem is possible if the development of an effective system of recycling of waste paint. As a result of experimental studies have investigated the properties of the polymers and the main waste paints and varnishes and the possibility of using waste picked lacquers and paints for preparing a polymer concrete. The analysis of the volume and characteristics of the formation of accumulation of paint waste, identified the main hazards of the procedure of waste disposal in landfills for toxic waste, have determined the possibility of preventing environmental damage land, is designed for negative impact on the environment for waste disposal, namely sludge varnishes and paints, for example, "AvtoVAZ" and are the main capital expenditure in the case of the project. Proposed in the decision to develop a system of secondary use of waste paint and varnish materials in the construction industry as a raw ingredient, will reduce human pressure on the environment by reducing the amount or exclusion of landfill varnishes and paints in landfills.

Keywords: waste, recycling, paints, secondary raw materials, environment, polymer concrete, polygon, toxicity, human pressure, the negative impact of the damage.

УДК: 332.122:379.84

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЗАПОВЕДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

© 2015

А. В. Богославская, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная экономика»
Николаевский национальный университет имени В. А. Сухомлинского, Николаев (Украина)

Аннотация: В статье освещаются современные теоретико-методические основы и методические аспекты формирования стратегии развития заповедных территорий

Ключевые слова: заповедные территории, ландшафты, рациональное использование, конкурентоспособность.

Statement of the problem: Intense anthropogenic environmental changes caused attention of scientists and practitioners to the need to preserve natural features of the environment. From this point of view, at the end of the twentieth century, became the following priorities in the conservation of nature as the protection of biological [3, 4] and landscape diversity, conservation and restoration of existing environmental spent «activity» and ecosystem homeostasis [5]. The relevance and importance of these activities in Ukraine confirmation by the Cabinet of Ministers of Ukraine «On the Concept of the National Programme of biological and landscape diversity of Ukraine» dated 12.05.1997 and the formation of the National Biodiversity Programme for the years 1998-2015, which were aimed at supporting the European Strategy for conservation of biological diversity.

Other words biological and landscape diversity in Ukraine and its regions is one of the most important resources of a society that demands not only storage, but also practical problems playing it, creating an enabling environment for the life and prospects of the existence of the nation. It follows that the main methodological requirements of modern study of nature in Ukraine – a consideration of the specifics of the reproductive process of biological and landscape diversity as an integral part of nature, using historical experience, available methodology foundation and developing all the best from the world of thought.

But what should be the script conservation and enhancement of biodiversity, how to move the process of spending in the coming years? A significant step in solving the above-mentioned problem is the development and testing of integrated methodological principles of constructing models of ecosystems that have played a unifying competitiveness situation of nature in the fight against techno-human pressure, which leads to the «transformation of natural ecosystems, depletion of species richness of flora and fauna» [6,

p. 5]. Forming the shape and logical sequence focuses on maintaining diversity group of authors [9, 10] concentrated expressed his views as follows: «for the effective conservation of natural diversity and sustainable use of land and soil resources is now becoming an important state of knowledge, diversity and integrity of ecosystems».

Analysis of studies and publications on the issue: The issue of protected areas in different periods have been addressed by such scholars as A. Haydayenko, I. Hetmanchuk, V. Gorlachuk, P. Hutz, D. Dobryak, O. Kovalenko, Y. Smith, V. Tailors, D. Krylov, E. Mishenin, L. Nowakowski, A. Sohnych, V. Tregobchuk, A. Tretiak, S. Kharichkov, M. Hvesyk, A. Chlapak. The purpose of the study. The main purpose of the article is to study the problem of strategy development of protected areas.

The main material: At the World Summit, held in Johannesburg in 2002, dedicated to sustainable development, it was noted that the most promising contribution to the conservation of biodiversity and landscapes are protected areas that have concentrated expressed the possibility of creating an integrated system of conservation, restoration and enhancement of natural resources in the national territory of the continent, while ensuring economic progress. Strategic idea of protected areas aimed at preserving natural holistic framework in Europe, combining into a single European network of its most valuable natural areas that will support the overall ecological balance and other equally important factors which determines the set of socio-economic growth of Ukraine's regions, increasing their competitiveness in terms of deepening international integration.

It is worth mentioning that in today's current law [1, 2] use of the existing potential of protected areas is in the form of nature reserves, biosphere reserves, national parks, regional landscape parks, nature reserves, natural monuments, natural reserves, botanical gardens, parks dendrological ,

zoological parks, parks, monuments of landscape art.

One of the first in Ukraine were established protected areas and objects in «Nova Askaniya» Chernomorskiy Reserve at Shatsky the tract Prince-Bahon an area of the 930 hectares became operational reserve [12, p. 11]. However, in 1951 the USSR was organized real defeat reserves, due to the general decline of interest in environmental and natural monuments, misunderstanding of the role of senior management of the state. As a result, in 1951, 88 were eliminated reserves, and in 1961 – 16. Unfortunately, on the side of riots not immune to national parks this time, as evidenced by the lack of legal documents for official recognition of protected areas. Despite the above, now in Ukraine has more than seven thousand protected areas and objects that, taken together, form a framework of ecological network in Ukraine. According to data of the Ministry of Environment and Natural Resources to the nature reserve fund includes 5.04 % of the country with 10.4 % planned for 2015, although according to the appendix V. [7, p. 36] even the percentage of protected areas from the total area of Ukraine does not address fully the problem of maintaining biodiversity.

Moreover, over the past 2-3 years, Ukraine has created 30 national parks. It was a «golden period», although again today come «Ice Age» when the creation of protected areas and then slowed down. Forming a picture of the dynamics of the natural reserve in Ukraine, we note that in the period since 1994, it has grown more than twice.

But protected areas is somewhat broader concept than pursuing the interests of biodiversity and landscapes.

Referring to the legislation [1, 2] shows that protected areas allow for a more pragmatic choice to use them, expanding the space of all spheres of public life.

Yes, nature reserves are conservation, research institutions of national importance established to preserve the natural state of the typical or unique to this area of natural landscape sets with the totality of their components, the study of natural processes and phenomena occurring in them, developing scientific principles of environmental protection, efficient use of natural resources and environmental safety.

The phenomenon of biosphere reserves disclosed in differential mode protection, reproduction and use of natural ingredients in accordance with the zoning. It stands in the zone, which includes areas designated for preservation and restoration of the most valuable natural and landscape disturbed by anthropogenic factors, natural systems, the gene pool of flora and fauna; zone man-made landscapes, including the territory of traditional land use, forestry, water management, recreation and other business. Within the biosphere reserve may be allocated reserve area controlled mode.

While the disclosure of national parks, it appears that they should be regarded as environmental, recreational, cultural, educational and research institutions of national importance, creating for the conservation, restoration and efficient use of natural complexes and objects, which have a special nature, recreational, historical, cultural, scientific, educational and aesthetic value. It is no accident at the Second World Conference on National Parks, which took place in 1972 in Yellowstone park was made on the feasibility of setting their zoning. Accordingly, the domestic legislation in the national parks provide differentiated treatment for their protection, reproduction and use according to the following zoning:

- conservation area - designed for protection and restoration of the most valuable natural complexes;
- controlled recreation area, within which produced short-term rest and recuperation of the population, especially the review of the picturesque and memorable places;
- stationary recreation area, which is designed to accommodate hotels, campgrounds and other facilities to serve visitors to the park;
- economic zone within which economic activity is conducted, aimed at the fulfillment of the tasks of the park, there are settlements, communal facilities of the park facilities and lands of other landowners and land users are included in the park.

To the construction of regional landscape parks, the destruction of their territories developed a scheme similar national parks, as evidenced by the emergence in recent years of project land areas that involve the allocation of reserves.

The system of using reserves, natural monuments, natural reserves built in such a way that their territories are limited or prohibited activity contrary to the purposes and objectives under the relevant provisions.

Developing this idea V. Davydenko [8, p. 6] states that «Protected areas are the banks, the nature of genetic information, material resources of recreation; special scientific laboratories, museums, nature, its standards, and gardens area indicate that the genius of man is capable of rational use and even transformed landscapes nature». It is important to note that the management of environmental education in the objects of natural reserve fund environmental education activities in the protected, national and regional nature parks is to provide support for natural reserves of the general population as important condition for the performance of their nature-conservation features help address regional environmental concerns, participation in ecological awareness and the development of ecological culture population [11, p. 39-41].

In examining the importance of perspective is the fact that the main task of managing natural parks Ukraine is forecasting – planning, organizing, coordinating and monitoring the conduct of recreational activities, visiting areas, and organizing the implementation of such tourism activities (organization of sales of travel services, tours) relies on specialized public and businesses – recreational facilities, organizing tourist activities under agreements concluded «On recreational activities».

But without exaggeration we can say that discussions are currently taking place to determine the categories of land. The greatest interest attracts regional landscape parks. First you need to figure out what the landscape is «tied» these parks to a wide range of landscape sets is consistent between the territorial and aqua landscapes and others. Investigated that the territorial affiliation landscapes does not reflect (not consistent) the territorial integrity of regional landscape parks.

Therefore, regional landscape parks methodologically appropriate transform in parks because their name is far-fetched, without any scientific justification.

Thus, in Ukraine, along with the national nature park will operate a regional park. The difference lies only in the fact that the first will be financed from the state budget, and the second – with the local. Note that in Russia do not find their reflection regional landscape parks – variety is the latest regional parks.

In conservation activities in Ukraine widespread as a basic methodological model selection in the establishment of national and regional natural landscape parks, as already mentioned, conservation areas, areas controlled and fixed recreation, economic zones. This principle of zoning of protected areas, which is abstracted from the circumstances of time, locations and other areas mentioned. Limits can accept customized design solutions because Article of the Law «On Protected Areas» prescribed zoning to appropriate areas as a important condition. But in the process of developing a strategy Regional Park «Kinburn Spit» and National Nature Park «Biloberezhzhya Sv'yatoslava» found that placement of permanent recreation areas in their territory is impractical for many reasons: the unsuitability for construction site due to spelling conditions, the possibility of getting static water and sewage into groundwater and the Black Sea, the Dnieper-Bug estuary, bay Yagorlitsky, entertainment, night clubs with loud music scare off animals and birds from nesting and resting places, the main benefit will come to owners of hotels and others., and pollution and other danger will remain local people.

The best accommodation option stationary recreation area will Ochakiv where tourists amateur hotel daily boat can go forward, relax and in the evening back again in Ochakiv.

There will also be organized by waterbus from Nikolaev, who will provide transportation services to all residents and visitors wishing to Nikolaev. The concept of recreational area meets prevent anthropogenic impact on vulnerable ecosystems Kinburn Spit, relieve tension between local residents and vacationers. Therefore, the law «On the Nature Reserve Fund of Ukraine» to make changes that would have a hard bind to the separation of functional areas. It is important to describe only the principle of selection as is done in Russia. The key here is the fact that, in accordance with the laws of Russia can be allocated different functional areas, including:

- conservation area, which integrates land areas that are of particular interest in terms of observation of the natural processes of nature in the new human interference;
- particular security zone, whose membership includes particularly valuable in environmental and natural systems against cognitive National Park, in which for any reason it is impossible or impractical to install protected mode;
- area of tourism, which stands along the main tourist routes and trails in areas where the most valuable in cognitive terms, and the most popular among the visitors of the park natural objects;
- recreation area, which includes areas that differ the most favorable combination of recreational resources of traditional local recreation. This area is intended for short-term and long-term stay in the wild;
- area of historical and cultural sites, which together around a particular area of protection of historical and cultural sites located within the National Park;
- service area designed for the reception, accommodation and national park visitor services;
- zone economic purposes, which includes, as a rule, land is not withdrawn from economic use, as well as some areas of the park land, designed to provide the core activities of the National Park;
- traditional areas of extensive natural resources that can be allocated in national parks located in areas inhabited by indigenous peoples, which allows traditional economic activities, handicrafts and crafts and its associated species use of natural resources;
- special treatment areas that stand out in locations protected objects of the Russian Defense Ministry, while crossing the park mainline railways and other complex utility systems.

The presented list of nine functional areas does not mean that they should all be highlighted in the National Park as it will hard the management process that will lead to additional costs. Policy Reserves in Russia is that it aims to reduce the maximum number of functional areas, focusing only on those that are an important part of effective protection and use of natural resources fit the flow of tourists, tourism trends, needs international cooperation and European processes and activities in the resort, improving tourist image of Ukraine and its regions.

However, between the national park, created in remote and lightly populated regions of the Russian Federation and parks, organized in cultivated areas, there is a difference, which is based in the fact that in remote areas, focused on preserving natural contacts and objects in their natural state, and in reclaimed areas spend more managing cultural landscapes, creating the conditions for recreation, preventing reduction of local people.

Reduced experience of the territory of the Russian Federation gives good reason for translating existing theory and practice of protected areas in Ukraine, which is necessary to adopt a new package of regulations in this field, to develop sectoral rules that would regulate the relationship between authorities and agents lobby public stakeholders in the creation of protected areas. Now the meeting to discuss the problems of protected areas, preferably not invited to the public, contrary to the Aarhus Convention.

Another important dimension of competitiveness of protected areas in Ukraine is implementing a new model of a nature reserve, which provides absolute deviation from their

natural reserve, because it does not fully realized those expectations are formed in society. First, a low standard of living of the local population, the lack of opportunities for economic development provoke conflicts in the sphere of nature reserves, complicating the problem of preservation of natural, historical and cultural complexes and objects.

Therefore, special attention should be given to providing opportunities visit protected areas by population specially designed routes. This will solve two problems: to strengthen the financial position of the institution and cultivate love for nature by removing the curtains of mystery and economic activities in protected areas. To see the beauty of wildlife to look at it, but not long-distance service under closed eye protection. Even John Ruskin (1819-1900) – famous English philosopher and cultural studies 1 century said that the criteria for beauty only found in the wild as soon as it is nothing defiled and desecrated [13, p. 197]. He felt love for nature religious feeling, the idea of linking conservation with patriotism, believing that trees, endless landscapes, steppes and flowers are made for everyone, and they actually have to see, to enjoy, to renew the spiritual and physical strength.

However, representatives of radical conservation [14] denying intervention in the development of wildlife, arguing that «the existence of wildlife well on its own, and control over it is inherently wrong».

Special attention to the ideology of Wildlife devoted Russian environmentalist N. FY. Reimers [13, p. 192-193], who believed that the reserves – a place where wildlife is board itself without any kind of use, including scientific, educational, recreational, religious and so on.

Note that the «wildness» of protected areas supported by G. Kozhevnikov, D. Solov'yev, V. Dokuchaev, F. Shtylmark [13, p. 189], which follows the principles of protected they are formulated:

1. Complete ban on commercial activities.
2. Perpetual operation preserves.
3. Management is focused on absolute freedom protectiveness and wildlife.
4. Conduct long-term research.
5. Protecting wildlife for its own sake.
6. Public responsibility for parks and protectedness.

In this regard, there are now protected and the Philosopher's current direction – prezervatsionizm whose purpose is to protect wildlife and species of living beings for their own sake [13, p. 188], which found its expression in the rules of etiquette of Protected Areas:

1. Use ethical methods Science and Environmental education.
2. Prices, love, respect wildlife for its own sake.
3. Honor the protected area as a holy space.
4. Seek not to obtain profit from the reserve.
5. Do not tolerate a reserve.
6. Command as soon as possible and as much as possible.
7. Takes care not only of species, but the individual sentient beings.
8. I am not sure it is better to do nothing [13, p. 187].

The most significant conservatism illustrates the integrity of protected wildlife fact that zoning reserves is seen not only as a measure of «empty, but harmful» [13, p. 158].

Let us find the essence of wild nature. «The Law of the United States» (1964) «On Wildlife» says that «area wildlife belongs to those projects where the man and his work dominates the landscape, the real confesses area where the earth and its living populations of brook no interference from by man, and where man himself is a visitor who does not remain» [14, p. 8]. As you can see, the U. S. legislation forbids visiting areas of nature. Note that according to American law «area wildlife must have at least 2,000 hectares or large enough to keep it in pristine condition, as well as» may contain ecological, geological, or other features that have scientific, educational, Landscape or historical value» [14, p. 8].

The fourth International Congress of Wildlife adopted a definition of wildlife: «Plot wildlife – a vast natural area protected by the legislature and has sufficient size to maintain

not involved in the use of natural elements that can serve as a physical and spiritual well-being. This is an area where little human intervention permitted it, but so that natural processes continue to evolve» [14, p. 9].

Also considered in the scientific community that wildlife areas should have the following qualities:

- View or landscape beauty or special scientific interest present.

- An area remote from the sounds and smells of mechanization and everything that

- is connected with civilization;

- A place where you can feel their personal remoteness from civilization.

- A place where you can feel the spirit of adventure.

- A place where the full enjoying nature depends on the personal perception of physical skill and intelligence [14, p. 9-11].

In this regard, an interesting experience of the International Union for Conservation of Nature (IUCN), which in 1997 adopted the following category of protected areas as «wilderness area» which is a «vast areas» of land (including water) from the wild or minimally altered nature that are not has a permanent population, very distant from the urban areas and the development of which is kept in order to maintain the basic parameters of the biosphere, the natural course of natural processes and intact ecosystems used for research, environmental monitoring, hard limited selections, in strictly limited and environmentally sound scale permitted resources of the local population.

As a result of the above, we can conclude that in this case the areas of wildlife may be «soft» use – recreational, landscape, religious, scientific, educational, cultural, educational, environmental and others, that allows eco-tourism, hunting, fishing, horse riding, etc.

In this context, wildlife praised in China and Japan, Canada and Australia, in Europe where people draw strength and energy, where there is a trade-off between protection and use of natural resources, creating masterpieces of biological and landscape diversity. Accordingly, society is defined throughout the civilized world for its humane treatment of wildlife limited from his wild freedom, respecting the autonomy of the rational use of natural resources in national parks and reserves.

Therefore, summarizing the above, we can conclude that the value of reserves and should be in the society to protect wildlife, not for herself, but for the needs of people.

Thus, the above-mentioned system of concepts such as «control» and «regulation» give the following answer: «Ukraine and its regions, there is no wild and can't be covered in natural areas, even not significantly modified by society or individuals.

REFERENCE LIST:

1. On environmental protection. Law of Ukraine of 06.26.91 (as amended by the Law) № 1264 – XII. VVR, 1991, № 41 century. 546 p.
2. On the Nature Reserve Fund of Ukraine of 16.06.92 (as amended by the Law) № 2456 – XII. VVR, 1992, № 34, p. 502.
3. Dokumenty koczowe Konferenji Narodowy Zjednoczonych «Hrodowisko i Rozwij». Rio-de-Janeiro, 3-14. VI 1992 – Warszawa, 1993. – p. 1-56.
4. Konwencja o Roznorodnosci Biologicznej. Institut Ochrony Srodowiska: Konwencje medzynarodowe s uchwaij organizacji medzynarodowych. – Warszawa, 1993. – Z. 8. – p. 1-38.
5. Chmielewski T., Radwan S., Karbowski Z. Program renaturalizacji jezior torfowisk i terenow porolnych w Poleskim Parku Narodowin. – Rekopolis, 1996. – 9 p.
6. Shatsky lake district: characterization of abiotic and biotic components of ecosystems // Ed. HE Tsaryk – Lviv: Eurosvit, 2008. – 216 p.
7. Prydatko B. Status of biodiversity Ukraine (in the format of the third national report on implementation of the Convention on Biological Diversity). Agrobiodiversity of Ukraine: Theory, Methodology, Indicators, Examples. Book g – Kyiv: CJSC «Nichlava». – 2005. 592 p.
8. Davydenko V. Wildness protection: teach. aids. [Student ecological, biological, natural, forestry, agronomy ... universities III, IV accreditation levels] V. M. Davydenko. – Nikolaev: NaUKMA, 2001. – 140 p.
9. Urban D., Radwans. Ekosystem torfowiskowe // medzynarodowy rezerwat biosfery «Polesie Zachodnie». – Lublin – Urszulin, 2000. – p. 43-45.
10. Piasecki D. Ekosystemy lesne // Mendzynarodowy rezerwat biosfery «polesie Zachodnie». – Lublin – Urszule, 2000. p. 46-48.
11. Bayko V., P. O. Kryzhanovska OT Ecological camps as one of the ecological functions of educational institutions of the nature reserve fund. Shatsky National Park: Research 1994-2004 y.y. Materials of scientific and practical. conf. the 20th anniversary of the park (Svitjaz, 17-19 May 2004). – Luck, publishing house «Volyn Oblast Printing», 2004. – 224 p.
12. W. Melnyk, Naida V., V. Mateychuk a pearl of Europe – Shatsky lake. LDPE «Stronghold» – Luck – 2009 – 48 p.
13. Russian-Ukrainian dictionary of ecology terms in psychology and neoecology // Ed. OS Mameshynoy. Publishing House of Yuzhnoslavyansky institute CCU. – Nikolaev – 2008. – 267 p.
14. B. Boreyko Modern Idea of wild nature. Kyiv eco-culture center. Series: Security of wild nature. Vol. 19. – Kiev – 2001. – 122 p.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS FOR STRATEGY DEVELOPMENT OF PROTECTED AREAS

© 2015

A.V. Bogoslavs'ka, candidate of economical science, associate professor of the chair
«International economics»

Mykolayiv national university named after V. O. Sukhomlynsky, Mykolayiv (Ukraine)

Abstract. The article deals with modern theoretical and methodological foundations and methodical aspects of forming of strategy of development of protected areas.

Keywords: protected areas, landscapes, rational use, competitiveness.

УДК 332.145:338.23:304.44

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРИОРИТЕТОВ И СПОСОБЫ РАЗРАБОТКИ МОДЕЛЕЙ
РАЗВИТИЯ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ**

© 2015

В.И. Бойко, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента,
Национальная академия руководящих кадров культуры и искусств, Киев (Украина)

Аннотация. Принципиально важным методологическим вопросом для разработки и реализации культурной политики разного уровня есть вопрос о приоритетах - определение направлений работ, требующих дополнительной поддержки, инвестирования, инициирования. Особое значение этот вопрос имеет по отношению к бюджетному финансированию, тем более - в условиях экономического спада и кризиса. В жизни современного украинского общества предприятия культурной сферы занимают важное место и отражают культурную идентичность через содержание предлагаемых произведений, форму (технологий), показатель распространенности (количество заведений в городе), тип потребления. Предприятие культурной сферы следует понимать в зависимости от специализации и масштабов деятельности.

Ключевые слова: культурная политика, приоритеты, «Американский подход», «Постсоветский подход», сфера культуры, финансирование, управленческое решение, бюджет.

Постановка проблеми у загальному вигляді та її зв'язок із важливими науковими чи практичними завданнями. Проблема пріоритетів включає в себе кілька питань, пов'язаних з встановленням того, хто і як їх буде визначати. Ця ідентифікація дозволяє виділити дві крайні позиції по відношенню до проблеми визначення пріоритетів. З деякою мірою умовності їх можна визначити як «американський» та «пострадянський».

Про особливості «американського» шляху в управлінні сферою культури вже говорилося. Що ж стосується ставлення до проблеми пріоритетів у підтримці та розвитку культури, то в американському досвіді це відношення виражається у відмові від участі у вирішенні такої проблеми. Згідно домінуючих поглядів американських теоретиків та практиків менеджменту в сфері культури і мистецтва, спроби визначення пріоритетів, прогнозування культурних процесів - річ досить безглузда.

Аналіз останніх досліджень і публікацій, в яких започатковано розв'язання даної проблеми і на які спирається автор, виділення не вирішених раніше частин загальної проблеми, котрим присвячується означена стаття. Культура, творчість - це структура, яка сама організовується та самостійно розвивається. Отже, можливості будь-якого жорстокого раціонального втручання в культурні процеси дуже обмежені. Тому пріоритети підтримки та розвитку культури не затребувані ні суб'єктами державної влади, ні тим більше професійною елітою. Згідно принципу «довгої руки», про який вже говорилося, держава здійснює тільки загально-регулюючу функцію (законодавство та оподаткування), а безпосередня підтримка до 1965 р. здійснювалася виключно різноманітними недержавними фондами (яких в США налічується понад 25 000), в яких акумулюються кошти з різних джерел.

У 1965 р. адміністрацією президента Л. Джонсона був сформований механізм державних відрахувань на культуру та мистецтво [1]. Були створені Національний фонд мистецтв, що розподіляє гранти для художників та некомерційних організацій сфери культури і мистецтва, Національна рада з мистецтв, що підтримує розвиток різноманітних видів мистецтв, етнічні мистецтва і ремесла, музейну справу, художню освіту, ЗМІ тощо, Національний гуманітарний фонд, що підтримує дослідження в гуманітарній сфері (історія, філософія, літературознавство, лінгвістика, право, етика, історія мистецтв тощо). Крім того, діють ради штатів по мистецтву, а також Гуманітарні ради штатів. Програми по культурному обміну, гастролям, продовження освіти за кордоном підтримуються також державним інформаційним агентством ЮСІА.

Розподіл коштів здійснюється радами цих організацій, їх експертними радами, в які входять авторитетні представники відповідного професійного середовища. Підтримка зазвичай виявляється у відповідності з принципом «метчінг гранте» у пропорції 1: 3 («Дам тобі

долар, якщо ти знайдеш ще три»), але не більше 25,0% загальної вартості проекту. Такий підхід має ряд істотних резонів. По-перше, він адекватний специфіці сфери культури. По-друге, він відповідає принципам та традиціям демократії у виробленні і прийнятті конкретних рішень у такій публічній сфері, як сфера культури і мистецтва. По-третє, він знімає з чиновників відповідальність за характер безпосереднього розподілу фінансових коштів.

Гроші отримують ті, хто за ними звернувся, написав заявку, обґрунтував необхідність саме такої суми коштів. Останнє міркування особливо цікаве. Можна розробити (у тому числі за допомогою високої науки) систему пріоритетних напрямків роботи, запрограмувати цю роботу, яка на перевірку виявиться незатребуваною, залишившись плодом уяви теоретиків-розробників. Але якщо хтось писав заявку, працював над кошторисом, узгоджував документи та матеріали, значить, ця робота, передбачена заявкою, як мінімум, комусь потрібна.

Отже, це міркування на рівні здорового глузду, але цим-то і відомий американський менеджмент. Такий підхід визначає загальносвітову тенденцію управління сферою культури - навіть у Франції (класичному прикладі «романського», значною мірою централізовано-державного регулювання культурного розвитку), ще при адміністрації соціаліста Ф. Міттерана, були прийняті рішення щодо поступової децентралізації цього регулювання з широким запозиченням саме американського досвіду [2]. Цей досвід, однак, відповідає ситуації стабільного суспільства зі зрілою ринковою економікою, традиціями розвиненої демократії.

Формулювання цілей статті. Головною пріоритетністю даного дослідження є застосування моделей для соціального управління, яке повністю відмовилося від визначення пріоритетів, головних напрямків, акцентів у цьому управлінні. Ситуація посилюється виснаженістю бюджету - коли особливо важливо визначити пріоритетні напрями розвитку культурного життя, які потребують державної підтримки грошима та організаційно.

Виклад основного матеріалу дослідження з повним обґрунтуванням отриманих наукових результатів. Формування пріоритетів, як бачимо опирається на дві моделі, деякою мірою умовності їх можна визначити як «американський» та «пострадянський». Цей досвід містить вибудовану систему процедур прийняття рішень з підтримки та розвитку сфери культури. До них, перш за все, відносяться щорічні загальнонаціональні (обласні, регіональні) слухання проблем розвитку культури і мистецтва.

В слуханнях беруть участь керівники закладів культури, творчі спілки, громадські організації, що діють у сфері культури, ініціативні групи. Слухання мають дві мети. Перша - «вислухати всіх»: у Києві багато установ культури, надзвичайний рівень концентрації творчої інтелігенції, ініціативних груп, питання культурного життя знаходяться під особливо пильною увагою громад-

ськості - тому дуже важливо “ випустити пар ” оцінок, ідей, критики тощо, досягти певного ступеня суспільного консенсусу [3].

Друга мета - теж конструктивна. Вона має на основі громадської думки та ідей фахівців визначити проблеми та пріоритети підтримки та розвитку культурного життя на найближчий рік. Добре зарекомендували себе різні форми проведення слухань: паралельно проводяться серія “круглих столів” (“Культура і діти”, “Культура і гроші”, “Культура і бізнес”, “Недержавна та некомерційна сфера культури”, “Культура і творчість”, “Регіон, людина, культура”, “Культура та освіта”), безперервні двох-денні семінари.

За підсумками слухань приймаються рекомендації, які містять перелік пропозицій, адресованих різним інстанціям, міській та державній владі, і, найголовніше, перелік пріоритетних напрямів підтримки та розвитку культури регіонів. Ці рекомендації затверджуються рішенням Колегії Облдержадміністрацій та набувають, таким чином, директивного характеру (рішення Колегії обов’язкові для керівництва Департаменту культури). Пріоритети, визначені рекомендаціями слухань, виступають в якості основних напрямів підтримки та розвитку сфери культури регіону та відповідно їм розглядаються всі надані Департаменту культури заявки та ініціативи на фінансування з бюджетних коштів Фонду розвитку культури і мистецтва.

Якщо сума заявки не надто значна, вона носить разовий характер і не потребує експертизи, то питання про її фінансування вирішується після розгляду співробітниками відповідного галузевого відділу Департаменту. Для оперативного фінансування таких заявок виділяється не менше 10,0% фонду. Якщо мова йде про тривалу масштабну програму, вона надходить на експертизу до відповідної громадської ради. Таких рад при Департаменті культури може бути кілька: Театральна художня рада, Рада директорів художніх шкіл, Наукова рада, Музейна рада, Бібліотечний рада. До складу рад входять авторитетні та провідні представники відповідного професійного середовища. Голови рад входять у Колегію Департаменту або Облдержадміністрації.

Питання про фінансування програм та проектів підтримки і розвитку сфери культури розглядається на засіданнях Колегії раз у квартал. На цих засіданнях, по-перше, заслуховується звіт Департаменту про використання згадуваної резервної частини фонду та, по-друге, інформація голів громадських експертних рад про прийняті і рекомендовані заявки. Після обговорення цієї інформації та обміну думками приймається рішення Колегії, на підставі якого Департаментом культури укладаються договори із заявниками. Система процедур прийняття управлінських рішень щодо підтримки і регіонального розвитку сфери культури зображена на рис. 1.

Рисунок 1 - Система процедур прийняття управлінських рішень, з розвитку сфери культури на рівні регіону

Подібна процедура може здатися дещо громіздкою, але вона достатньо чітко вибудовує вироблення рішень, дозволяє врахувати громадську думку і навіть повинна спиратися на неї. Вона досить гнучка й пластична (протягом року ситуація у культурному житті може змінюва-

тись досить істотно). У даній моделі використовуються елементи “ американського ” підходу: громадські експертні ради, розподіл коштів з активною участю професійної громадськості та громадянського суспільства.

Разом з тим досвід реалізації цієї моделі дозволив виявити ряд питань, вирішення яких дозволяє говорити про подальше вдосконалення суспільно-державної системи управління сферою культури. Перш за все це стосується форми заявок. У них повинні бути позначені не тільки автори заявки, але також її назва та сума. Ця сума має бути обґрунтована кошторисом. Та не просто витратним кошторисом, як це буває найчастіше. В умовах обмежених бюджетних коштів важливо ініціювати залучення позабюджетних коштів. Заявники ж схильні рухатися по короткому колу - за бюджетними коштами в Департамент культури на покриття усіх витрат проекту або програми.

Отже, таким заявникам все частіше доводиться відповідати на питання: а до кого вони ще зверталися за підтримкою, чи комітет - це перша і остання інстанція, хто та скільки коштів вже виділив або виділяє на проект, чи має гарантійні листи така підтримка? Фактично йдеться про принцип “метчінг грантс” - бюджетні кошти занадто відповідальні і їх занадто мало, щоб їх роздавати по чисто витратному кошторису. Їх слід виділяти або на ініціювання (первинну “розкрутку”) проекту, або на дуже конкретні потреби, на які не знайдені кошти з інших джерел (“точкове бюджетне донорство”).

Крім того, практика продемонструвала часті випадки “подвійного фінансування” заявників. Наприклад, програма отримала бюджетну підтримку. Програмою передбачена підготовка спектаклю (прем’єри), або концертної програми, або видання каталогу, книги тощо. Але квитки на прем’єру чи концерт продаються, книга або каталог продаються теж. Тому постає питання: кому йде виручка? До бюджету спритного заявника? Він примудряється отримати подвійне фінансування, причому в обох випадках фактично з кишені платника податків (опосередковано - через бюджет та безпосередньо - через готівкову плату).

Тому постало питання про подачу заявки у формі, наближеної до бізнес-плану. У ній мають бути вказані не тільки необхідні витрати, але і можливі доходи, характер їх розподілу. Департамент культури, як утримувач бюджетних коштів, має право висувати умови про повне або часткове повернення виділених коштів, інші можливі умови - наприклад, про безкоштовність кількох спектаклів або концертів, передачі частини тиражу в бібліотеці безкоштовно. Ці умови повинні бути занесені в договір з заявником. Інакше кажучи, потрібні ретельне управлінське та маркетингове обґрунтування кожної програми.

Важливим є питання і про виділення квот, у межах яких повинна визначатися у своїй експертизі кожна громадська рада. Без таких квот рішення рад часто несуть не досить відповідальний характер. Та, нарешті, є питання про інформування професійного середовища сфери культури і громадськості - про саму можливість подачі заявок, процедуру їх розгляду, потенційних спонсорів про перспективні та цікаві проекти, які потребують підтримки. Потрібна також і додаткова робота з заявниками з доопрацювання заявок, їх обґрунтуванню, належного оформлення. Ці проблеми та необхідність їх вирішення є результатом не абстрактних міркувань, а результатом впливу реальних процедур прийняття рішень по бюджетній підтримці розвитку культурного життя.

Отже, їх вирішення дозволяє також говорити про оптимальні режими роботи системи.

З 1995 р. слухання були замінені Розширеним засіданням громадських рад Департаменту. Це не змінило суті справи, але було виразом традиційної апаратної ментальності нового керівництва (розширене засідання як аналог минулих партгоспактивів) [4]. Від елементів цієї системи відійти вже досить складно - вони увійшли

в практику культурного життя. Не випадково цей досвід викликав інтерес у інших регіонів та почав поступово тиражуватися.

Висновки з даного дослідження і перспективи подальших розвідок у даному напрямі. В нестабільному суспільстві, з економікою, що знаходиться в кризовому стані, “американський” підхід повністю та в чистому вигляді запозичений бути не може. Лише в міру стабілізації економіки, формування структур громадянського (незалежного від держави) суспільства, формування інфраструктури некомерційних організацій - можна поступово запозичити компоненти цієї технології. Крім того, не в українських традиціях соціального управління повністю відмовлятися від визначення пріоритетів, головних напрямів, акцентів у цьому управлінні. Ситуація посилюється виснаженістю бюджету - коли особливо важливо визначити пріоритетні напрями розвитку культурного життя, які потребують державної підтримки грошима та організаційно.

На даний момент багато, якщо не всі регіони країни мають або розробили програми підтримки та розвитку сфери культури “пострадянської моделі”. Однак більшість з них не мали суттєвих практичних наслідків, представляючи, в кращому випадку, теоретичний інтерес, та іноді навіть не виправдовували витрат і зусиль на їх розробку. Успіх такого шляху багато в чому зумовлюється добротною проведенням дослідження, авторитетністю тих спеціалістів, яких вдалося залучити до його проведення, а коло таких фахівців досить обмежене. Крім того, розробка місцевої програми навіть найавторитетнішими спеціалістами з боку завжди є “передачею технології через вулицю”, коли місцеві працівники культури повинні реалізовувати не ними запропоновані

рішення. У цьому випадку неминуче виникає та чи інша ступінь опору, гальмуючого або навіть зводить нанівець реалізацію програми.

Опір може виникнути і з боку громадськості, громадян та населення, думки яких також не запитали. Крім того, одночасно вироблена система пріоритетів позбавлена пластичності (ситуація може різко змінитися протягом вже найближчого року). Недарма термін ефективності таких програм зазвичай не перевищує двох років. Варто зауважити, що абстрактно-апаратно-кулуарний варіант навіть добротної теоретичної розробки системи пріоритетів розвитку сфери культури навряд чи є в наші дні ефективним та виправданим стосовно українських умов більш успішним являється “змішаний” варіант, який об’єднує в собі визначення пріоритетів з використанням елементів “американського” підходу. Іноді такий шлях називають “суспільно-державною системою” управління сферою культури, оскільки в ньому відбувається диверсифікація (розподіл) відповідальності у прийнятті рішень між державними інстанціями та громадськістю (професійною та громадянською сферами).

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Изард У. Методы регионального анализа / У. Изард. – М.: Прогресс, 1966. – 659 с.
2. Корпоративный менеджмент: [электронный ресурс] // Особенности маркетингу у сфері культури /сfn
3. Тульчинський Г.Л. Маркетинг у сфері культури / Г.Л. Тульчинський, Є. Л.Шекова – М.:Лань, 2009. – 496 с.
- 4.Переверзев М.П. Менеджмент у сфері культури й мистецтв / М.П.Переверзев. – М.:Инфра – М, 2010. 192 с.

ФОРМУВАННЯ ПРИОРИТЕТІВ ТА СПОСОБИ РОЗРОБКИ МОДЕЛЕЙ РОЗВИТКУ СФЕРИ КУЛЬТУРИ

© 2015

В.І. Бойко, кандидат економічних наук, доцент кафедри менеджменту
Національна академія керівних кадрів культури і мистецтв, Київ (Україна)

Анотація: Принципово важливим методологічним питанням для вироблення та реалізації культурної політики різного рівня є питання про пріоритети - визначення напрямів робіт, які потребують додаткової підтримки, інвестування, ініціювання. Особливе значення це питання має по відношенню до бюджетного фінансування, тим більше - в умовах економічного спаду та кризи. В житті сучасного українського суспільства підприємства культурної сфери посідають важливе місце і відображають культурну ідентичність через зміст пропонованих творів, форму (технологій), показник поширеності (кількість закладів у місті), тип споживання. Підприємство культурної сфери слід розуміти в залежності від спеціалізації та масштабів діяльності.

Ключові слова: культурна політика, пріоритети, «американський підхід», «пострадянський підхід», сфера культури, фінансування, управлінське рішення, бюджет.

FORMATION OF PRIORITIES AND METHODS OF MODELS DEVELOPMENT OF CULTURE SECTOR

© 2015

V.I. Boyko, associate professor of the chair of Management
National Academy of Culture and Arts, Kiev (Ukraine)

Abstract. Fundamentally important methodological issues for the development and implementation of cultural policies at various levels we consider issue of priorities - defining areas of work that need additional support, investment initiation. Particular importance this issue has with respect to budget funding, especially - in an economic recession and crisis. In the life of modern Ukrainian society cultural sector enterprises occupy an important place and reflect the cultural identity through the content of the proposed works form (technology), prevalence (the number of establishments in the city), the type of consumption. Enterprise cultural sphere should be understood according to the specialization and scale of activities.

Keywords: cultural policy, priorities, “American approach”, “Post-Soviet approach”, cultural sphere, financing; management decisions; budget.

УДК 338.439:658

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ МАРКЕТИНГОВО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ОТРАСЛИ УКРАИНЫ

© 2015

*С.А. Бугаенко, кандидат экономических наук, доцент
Одесская национальная академия пищевых технологий, Одесса (Украина)*

Аннотация. В статье предложен механизм формирования и внедрения в жизнь маркетингово-логистической коммуникативной политики предприятия пищевой отрасли, рассмотрена структура, сущность и этапы его применения.

Ключевые слова: маркетингово-логистическая коммуникативная политика, коммуникативный доход, целевая аудитория, фирменный стиль предприятия.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Вхождение украинской экономики в систему рыночных отношений требует от каждого пищевого предприятия, учреждения и организации использования в своей деятельности философии, методов и приемов маркетинга. Необходимость внедрения маркетинговой концепции управления в деятельности отечественных предприятий приобрела актуальность под влиянием таких факторов, как обострение конкурентной борьбы; ограничения ценовой конкуренции, основанное на государственном регулировании. На современном этапе экономического развития основным элементом в комплексе маркетинга пищевого предприятия становятся эффективные маркетинговые коммуникации. Стратегическое значение для жизнедеятельности имеет налаживание коммуникаций с реальными и потенциальными клиентами, формирование комплекса маркетинговых коммуникаций для продвижения на рынки сбыта.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проблематика разработки маркетингово-логистической стратегий и комплекса маркетингово-логистической деятельности предприятий пищевой отрасли исследуется в научных трудах зарубежных и отечественных ученых: И.Н. Герчикова, Е.П. Голубкова, Д. Голубцова, Ч. Дева, П. Дойля, Дж. Каллитона, Р. Клоутта, Ф. Котлера, Л.В. Балабановой, О.В. Березина, Б.В. Буркинського, В.С. Загорского, С.П. Запотоцкого, Х.З. Махмудова, А.С. Мохненко, П.И. Осторовского, В.В. Прядко, В.О. Рыбинцева, В.В. Рябенко, И.В. Рябчик, И.И. Савенко, М.П. Сахачко, Л.В. Страшинской, Й.О. Соловьева, И.Н. Топихи и других исследователей.

Формирование целей статьи (постановка задания). Основной целью статьи является исследование и совершенствование механизма формирования маркетингово-логистической коммуникативной политики предприятий пищевой отрасли.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Маркетингово-логистическая коммуникативная политика (МЛКП) - это наука, которая рассматривает систему общих установок, критериев и ориентиров сферы взаимоотношений между предприятиями и организациями - с одной стороны, и их клиентами, с другой, с целью достижения маркетинговых целей [1]. Механизм формирования маркетингово-логистической коммуникативной политики пищевых предприятий согласно с нашей мыслью представлен на рис. 1. Обобщив механизмы формирования комплекса маркетингово-логистической деятельности предприятия, выпускающего конкретную группу товаров продовольственного назначения, специалисту по маркетингу в процессе формирования механизма маркетингово-логистической коммуникативной политики следует определить с целью его создания и реализации. По свидетельству экспертов - высшая цель коммуникации - повлиять на клиента таким образом,

чтобы он при покупке выбрал рекламируемый продукт [2].

Цель МЛКП определяет направленность коммуникативного обращения. На данном этапе выбираются так называемые экономические цели коммуникации предприятия из следующих возможных: достижение конкретного коммуникативного дохода или коммуникативной прибыли.

В целях достижения коммуникативного дохода следует отнестись конкретный прогнозируемый объем сбыта пищевого товара под влиянием мероприятий коммуникаций маркетингового типа, увеличение доли рынка. Коммуникационная прибыль представляет собой размер измененного прибыли от реализации продукта пищевого назначения под влиянием маркетинговых коммуникационных мероприятий. Выбор цели определяет дальнейшую разработку маркетингово-логистической коммуникативной политики предприятия пищевой отрасли. Первая группа целей предусматривает применение способов информирования потенциальных носителей платежеспособного спроса об акции из стоимостного стимулирующего воздействия на сбыт, например, о снижении цены; вторая группа - применение способов информирования с атрибутивного стимулирующего воздействия на сбыт, например, о технологически обоснованное улучшение качества пищевого товара. Кроме экономических показателей как цели МЛКП рациональным является достижение так называемых неэкономических (немонетарных) целей: ознакомление потребителей с новым продуктом (предприятием), изменение имиджа предприятия, повышение уровня популярности пищевого товара, влияние на привычки потребителей и воспитания новой потребности, поддержание верности продукту и тому подобное. В процессе разработки механизма формирования комплекса коммуникаций маркетингового типа предприятия-производителя товаров продовольственного назначения, следует обосновать каждый пункт предложенного нами механизма результатам маркетинговых исследований.

После обрисовки цели МЛКП предприятия пищевой отрасли следует определить целевую аудиторию (ЦА) влияния коммуникаций маркетингового типа: эмоциональная близость аудитории имеет первостепенное значение для групп потребителей с одинаковым стилем жизни. Целевой аудиторией большинства товаров продовольственного назначения, имеющих отношение к товарам потребительского назначения, выступает потребитель, использующий их для личных и бытовых целей. Часть продуктов выступают товарами промышленного назначения, их целевая аудитория - предприятия ресторанно-гостиничного бизнеса и производственных предприятий пищевой отрасли. В зависимости от характеристики целевой группы меняется содержание МЛКП предприятия. Анализ коммуникативных стратегий производителей различных товаров продовольственного назначения показал, что воздействие осуществляется, как правило, на женщин-горожан трудоспособного возраста со средним уровнем дохода. Именно они, по свидетельству специалистов-маркетологов-рекламистов предпри-

ятий пищевой отрасли, являются реальными носителями платежеспособного спроса большинства товаров продовольственного назначения.

коммуникативные кампании. На уровне предприятий максимум проводят маркетинговые исследования, которые предоставляют возможность с определенной долей

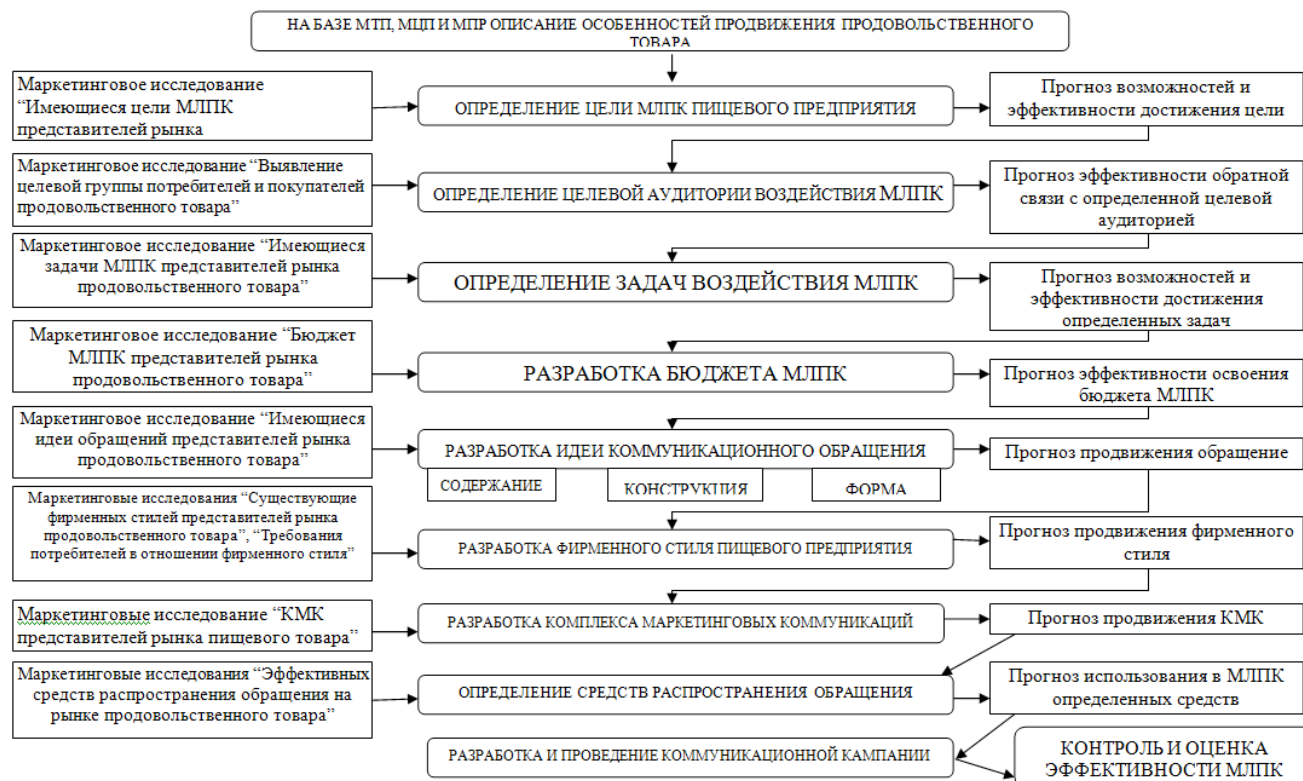

Рисунок 1 - Механизм формирования маркетингово-логистической коммуникационной политики предприятий пищевой отрасли

Следующий этап механизма формирования маркетингово-логистической коммуникативной политики предприятия пищевой отрасли должен содержать определение метода и расчет коммуникативного бюджета. Любому предприятию отрасли и подотрасли следует владеть информацией о размере коммуникативных бюджетов субъектов конкурентного воздействия: лидеров и средних игроков. Иначе неоправданно большой бюджет приведет к ненужным тратам, малый - до низкого эффекта от воздействия. В каждом случае коммуникативный бюджет обязан быть обоснованным результатам маркетинговых исследований целесообразности использования всех элементов механизма формирования МЛКП: продвижение целевого коммуникативного обращения, реализации составляющих комплекса коммуникаций маркетингового типа, выбора коммуникативных и рекламных мероприятий, отбора конкретных коммуникативных носителей и тому подобное. Поэтому, размеры бюджета и направления его расходов должны быть тщательно спланированными и подлежат постоянной повторной проверке на предмет эффективности вложений. Анализ вторичной информации дает представление специалисту по маркетингу предприятия пищевой отрасли о типичном для рынка Украины размере коммуникативного бюджета. По свидетельству экспертов для формирования в сознании целевой аудитории целостного восприятия бренда на национальном рынке товаров продовольственного назначения коммуникативный бюджет должен составлять не менее 25 млн. грн. Проведенный нами анализ размера бюджетов коммуникаций маркетингового типа производителей товаров продовольственного назначения и методов расчета этих бюджетов показал типичную тенденцию. Подавляющее большинство производителей строят свой бюджет не по расчетам собственных маркетинговых и рекламных служб, а по рекомендации рекламных агентств, которые создают

вероятности выявить целевую аудиторию воздействия коммуникаций. Размер коммуникативного бюджета производителей курятины, как правило, зависит от размера предприятия и занимаемой доли рынка: крупные пищевые предприятия тратят на рекламную кампанию на порядок больше средств, чем средние предприятия. Лидеры рынка рассчитывают коммуникативный бюджет в зависимости от оборота предприятия; предприятия с меньшей долей рынка применяют метод "исходя из средств, оставшихся после распределения на все остальные нужды". В средних и мелких предприятиях просто отсутствует возможность планировать бюджет в зависимости от объемов коммуникативных средств субъектов конкурентного влияния; метод же "оптимальности затрат на коммуникации" ими используется редко в силу отсутствия маркетингово-логистической грамотности.

После определения целевой составляющей маркетингово-логистической коммуникативной политики предприятия пищевой отрасли специалисту по маркетингу следует приступить к выработке идеи и разработки коммуникативного обращения. Оно должно отражать специфические особенности комплекса маркетингово-логистической деятельности продвигаемого продукта и предприятия, а также целей МЛКП, целевой группы воздействия МЛКП, задач МЛКП и размера коммуникационного бюджета. Разработка коммуникативного обращения должна иметь за основу концепцию коммуникативного обращения, которая определяет содержание (мотив), конструкцию и форму его демонстрации. Эффективное содержание коммуникативного обращения должно опираться на маркетинговую позицию товара, что соответствует мотиву покупки, который показывает, что носитель платежеспособного спроса хочет услышать и увидеть в этом обращении. Мотивация содержания обращения должна быть насущной, эксклюзивной, демонстрировать потребителю преимущества товара, соответствовать требованиям целевой группы воздействия и пробудить положительные эмоции потребителя. Разработка содержания обращения - один из важнейших элементов механизма формирования

маркетингово-логистической коммуникативной политики предприятия пищевой отрасли. Мотив, что лежит в основе обращения, должен вызвать желаемую для предпринимателя соответствующую реакцию носителя спроса, то есть базироваться на потребностях и запросах потребителя относительно товара - объекта МЛКП. Для конкретных товаров наиболее эффективными являются специфические мотивы, которые следует использовать в маркетинговом продвижении. Теория и практика маркетинга рассматривает более 60 видов мотиваций, которые стимулируют приобретение тех или иных товаров. Но использование их должно носить сегрегированный характер. Например, такой вид утилитарного мотива как "производительность" нецелесообразно использовать в рекламе товаров продовольственного назначения; мотив "доминирование" с модели восьми мотивов В. Тамберга и А. Бадьяна [1] неэффективен в рекламе конкретных товаров продовольственного назначения: подсолнечного масла, хлебобулочных изделий, некоторых молочных продуктов. Но подойдет к продвижению деликатесов и некоторых ликеро-водочных напитков. В процессе исследования мы выделили мотивационное содержание коммуникативного обращения, эффективное в процессе продвижения конкретных групп товаров продовольственного назначения на основе анализа вторичной и первичной информации. Рациональные мотивы корреспондируют с личной выгодой целевой покупательской группы, с их помощью специалист по маркетинговой деятельности демонстрирует направления обеспечения товаром обещанных носителю платежеспособного спроса выгод. Эмоциональные мотивы стремятся побудить в носителе спроса позитивное или негативное чувство, что стимулирует покупку товара, эмоциональная достоверность рекламного обращения является основной причиной повторного приобретения. Моральные мотивы влияют на порядочность ЦА и ее чувство справедливости.

Продвижение фирменного стиля предприятия пищевой промышленности осуществляется на основе разработки и осуществления мероприятий комплекса коммуникаций маркетингового типа. Комплекс коммуникаций маркетингового типа - единый комплекс, объединяющий участников, каналы и приемы коммуникаций. Среди элементов комплекса коммуникаций маркетингового типа специалисты выделяют несколько групп. Наше мнение совпадает с точкой зрения Ф. Котлера, который представляет этот комплекс как совокупность четырех составляющих: рекламной деятельности, стимулирующего воздействия на сбыт, пропаганды и личной продажи [4]. По свидетельству В. Уэлса, "рекламная поддержка - оплаченная неперсонализированная коммуникация, осуществляемая идентифицированным спонсором, которая применяет средства массовой информации с целью склонить к чему-то аудиторию или повлиять на нее". Звягинцева А.Б. дает следующее определение: "рекламная поддержка - распространяемая в любой форме, на основе любых средств информация о физическом или юридическом лице, товарах, идеях и начинаниях (рекламная информация), которая предназначена для неопределенного круга лиц и призвана формировать и поддерживать интерес к этим физическим, юридическим лицам, товарам, идеям и начинаниям и способствовать реализации товаров, идей, начинаний" [5]. Стимулирующее влияние на сбыт - система определенных приемов, которые носят кратковременный характер и направлены на прямое убеждение, в основе которого почти всегда лежат внешние выгоды, а не характеристики самого продукта [6]. Пропаганда - стимулирующее воздействие на продукт посредством использования средств массовой информации, которые не оплачиваются спонсором, так как данная информация и так представляет ценность для журналистов [6]. Пропаганда коммерческого характера является элементом public relations (PR), задачей которого является создание и сохранение имиджа предприятия

- функция менеджмента, направленная на выявление общественных настроений, отождествление установок и образа действий человека или организации с общественными интересами и реализацию программ по достижению общественного понимания и принятия [7]. PR является, как правило, неперсонализированной маркетинговой коммуникацией, содержащей информацию о предприятии, товаре или идее, не оплачиваемой прямо идентифицированным спонсором; продвигающей объект в общественное сознание. Неперсонализированный компонент показывает, что PR применяют СМИ, посредством которых сообщение может быть передано большим группам индивидуумов, часто в то же время.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Завершает предложенный нами механизм формирования и внедрения в жизнь маркетингово-логистической коммуникативной политики предприятия пищевой отрасли этап контроля и оценки уровня эффективности МЛКП. Как наглядно видно на рис. 1, каждая составляющая механизма должна своевременно контролироваться и корректироваться, если в этом есть необходимость. Контроль и анализ эффективности всей маркетингово-логистической коммуникативной политики заключается в измерении и анализе результатов, достигнутых в рамках осуществления планов маркетинга, разработке и осуществлении корректирующих мероприятий для увеличения эффективности маркетингово-логистической деятельности. Эффективность коммуникаций - способность количественно и качественно оказывать влияние на целевую аудиторию в соответствии с замыслом коммуникатора. Следует использовать следующие методы контроля: тесты на запоминание, убедительность, фокус-группы, определения непосредственного отклика, коммуникативные, физиологические тесты и рыночные тесты. Эти методы следует использовать для оценки коммуникационных материалов и концепций к массовому распространению, в процессе МЛКП и после окончания рекламной кампании. Также для оценки мероприятий МЛКП производителей товаров продовольственного назначения следует рассчитывать следующие показатели: показатели экономической эффективности - изменение объема товарооборота под влиянием МЛКП, экономический эффект коммуникаций, рентабельность МЛКП, целевой коэффициент уровня достижения запланированной прибыли в результате МЛКП; показатели коммуникационной эффективности - охват аудитории сообщением; запоминания сообщения; понимание сути сообщения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лук'янець Т.І. Маркетингова політика комунікацій : навч. посіб. / Т.І. Лук'янець. – 2-ге вид., доп. і перероб. – К. : КНЕУ, 2003. – 524 с.
2. Бротт А. Бархатная революция в рекламе / А. Бротт, С. Зимен ; пер. с англ. – М. : Эксмо, 2003. – 144 с.
3. Брижашева О.В. Маркетинг торговли / О.В. Брижашева. – Ульяновск : УлГТУ, 2007. – 170 с.
4. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. / Ф. Котлер. – 11-е изд. ; пер. с англ. – СПб. : Питер, 2005. – 800 с.
5. Звягинцева О.Б. Маркетингове макросередовище підприємств харчового бізнесу України та Українського Причорномор'я / О.Б. Звягинцева : монографія. – Одеса : Фотосинтетика, 2011. – 436 с.
6. Звягинцева О.Б. Рекламне позиціонування харчових брендів / О.Б. Звягинцева // Реклама в Україні: інтеграція теорії та практики : тези III Всеукр.наук.-практ. конф., 16 грудня 2009 р. – К. : КНТЕУ, 2009. – С. 60-62.
7. Астратова Г.В. Маркетинг продовольственного рынка: концептуальный подход / Г.В. Астратова. – Шадринск : Исеть, 1996. – 324 с.

THE FORMATION MECHANISM OF MARKETING AND LOGISTICS COMMUNICATION POLICY OF FOOD INDUSTRY ENTERPRISES OF UKRAINE

© 2015

S.A. Bugaenko, Candidate of Economic Science, associate Professor
Odessa National Academy of Food Technologies, Odessa (Ukraine)

Abstract. In the article the mechanism of formation and implementation of marketing and logistics communication policy of the enterprise in the food industry, the structure, essence and stages of its application are proposed.

Keywords: marketing and logistics communication policy, communicative income, target audience, corporate style of the company.

УДК 334.02

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ КЛАСТЕР КАК ФОРМА ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

© 2015

Е.Г. Великая, доктор экономических наук, генеральный директор ООО «ЛЕДИ ДОКТОР»

А.Г. Папаян, аспирант

Московский финансово-юридический университет, Москва (Россия)

Аннотация. Формирование конкурентных преимуществ Российской экономики на современном этапе развития страны задача первостепенной значимости. Как свидетельствует мировая теория и практика в первую очередь это возможно сделать за счёт реализации кластерных стратегий. Именно стратегии развития предпринимательских кластеров способны обеспечить России рост стратегического потенциала, а в дальнейшем осуществить переход количества в качество, значительно повысить конкурентоспособность национальной экономики. *Цели/задачи.* Определить подходы к формированию предпринимательских кластеров в национальной экономике. Определить подходы к повышению конкурентоспособности национальной экономики. *Методология.* В данной работе использована технология кластеров применительно к российской экономике. Концептуальные подходы организации предпринимательских кластеров адаптированы к национальной экономике России в целом и к экономике территорий как основ формирования предпринимательских кластеров по территориальному принципу. *Результаты.* В данной статье сформулированы теоретико-методологические основы формирования в России экономики кластеров, как основы повышения её конкурентоспособности. Кроме того, даны отдельные теоретико-методологические рекомендации к формированию предпринимательских кластеров в национальной экономике России по территориальному признаку. Это особенно применимо в условиях экономических санкций. *Выводы/значимость.* Сделан вывод о том, что качество жизни населения, предполагающее значительный рост его численности в первую очередь экзогенный, а также в качественный рост национальной экономики на инновационном пути развития. При этом предпринимательские кластеры как пространство для свободного предпринимательства способны создать России устойчивые конкурентные преимущества в условиях современных геополитических реалий, и стабильно снижающихся цен на нефть. В предпринимательских кластерах возможно зарождение Российского экономического чуда, в первую очередь за счёт экономии на транзакциях и снижения предпринимательских рисков.

Ключевые слова: предпринимательский кластер, конкурентоспособность экономики, институциональная теория, транзакционные издержки, экономика кластеров.

Идея повышения конкурентоспособности национальной экономики на основе реализации кластерных стратегий не нова. Но, когда традиционные методы диверсификации уже не могут дать должной отдачи, использование кластерной модели организации бизнеса в качестве адекватного инструмента модернизации экономики не имеет альтернативы. Взаимообусловленность и взаимосвязи между процессами кластеризации, усиления конкурентоспособности и ускорения инновационной деятельности - это новое экономическое явление, которое позволяет противостоять натиску глобальной конкуренции и должным образом отвечать требованиям национального и регионального развития.

В последнее время бизнес все больше идет по пути формирования сетевого взаимодействия с одной стороны, и с другой - каждое государство, регион заинтересованы в расширении присутствия бизнеса на своей территории, что ведет к инвестициям в социальную сферу, повышению качества жизни населения. Речь идет о создании и развитии кластеров.

Несмотря на то, что термин «кластер» все чаще используется в экономической литературе отечественных и зарубежных авторов, его однозначная и строгая дефиниция так и не выработана. В связи с этим возникла необходимость систематизировать накопленный опыт по изучению кластерной теории и уточнить сущность категории «кластер».

Понятие кластер пришло из математики, и означает группу объектов с близкими свойствами. Термин «кластер», который можно перевести с английского языка как:

- кисть, гроздь;
- скопление, концентрация;
- группа, имел устоявшееся значение и успешно применялся до экономики в большинстве естественных наук.

По отношению к отраслям и компаниям указанный термин был введен в научный оборот американским экономистом М. Портером в 1990 году вместе с его концепцией ромба национальных конкурентных преимуществ. Таким образом, Портер не первым использовал этот термин, что, впрочем, он и не отрицает, ссылаясь на работы таких выдающихся экономистов, исследовавших процессы концентрации производства в 1890-1950-х гг., как А. Леш, У. Айзард, А. Маршалл и других исследователей [1].

Именно британский экономист А. Маршалл в 1890 году в рамках своей концепции промышленных районов объяснил причины концентрации малых и средних предприятий, обладающих повышенной конкурентоспособностью. Он заметил, что в некоторых отраслях промышленности группы малых и средних фирм, сконцентрированных в одном районе страны и специализирующихся на одной определенной стадии единого производственного процесса, будут не менее эффективными, чем вертикально-интегрированные крупные заводы. При этом малые фирмы должны располагаться в непосредственной близости друг к другу для того, чтобы успешно конкурировать с крупными компаниями. Такие скопления предприятий, использовавшие внешнюю экономию от масштабов производства, А. Маршалл назвал «промышленными районами», которые получили свое раз-

витие в Англии в конце XIX столетия. При этом он выделил три основных фактора, определяющих конкурентное положение малых и средних предприятий: 1) общий рынок квалифицированной рабочей силы; 2) локальная торговля между фирмами и 3) локальное межфирменное разделение труда. Эти факторы создают в промышленном районе особую промышленную атмосферу, которая стимулирует развитие производства.

В своем исследовании Альфред Маршалл не вводит специальных терминов для «локализованного производства» или «промышленных зон», однако из описания следует, что имеется в виду, именно кластер, с достаточно глубоким межфирменным разделением труда. Образующим принципом кластера для ученого была высокая концентрация предприятий и рабочих внутри одного района. Главным достижением автора является то, что ему удалось увидеть синергетический эффект, достигаемый при объединении и повышении специализации предприятий. Исходя из этой постановки, кластер предприятий представляется такой отраслевой или географической их концентрацией, которая позволяет достичь эффекта «экономии» за счет взаимодействия с поставщиками сырья и материалов, оборудования, создания группы узкоспециализированных работников [2].

Далее эту теорию развил Ж. Бекаттини и раскрыл ее в теории итальянских промышленных округов. Среди условий, необходимых для зарождения такого промышленного округа, Ж. Бекаттини выделил два главных: существование местного предложения и существование общего спроса [3].

Многие ученые, описывавшие кластеры в начале 90-х годов XX столетия, были склонны считать их простой географической агломерацией. Так, к примеру, Х. Шмиц отмечал в своих работах, что «кластер - это группа предприятий, принадлежащих одному сектору и действующих в тесной близости друг к другу». Э. Висснер и Р. Бошм определяли кластеры, как географические концентрации фирм, вовлеченных в подобную и связанную деятельность, а Г. Свонн и М. Преверез утверждали, что группы фирм в пределах одной отрасли, расположенные в одной географической области это и есть кластеры. Таким образом, эта группа ученых дополняет определение А. Маршалла признаком отраслевой общности предприятий, занятых в кластере.

Существует отдельная группа исследователей, которые пишут о классических видах производственных отношений, особенно эффективно, по их мнению, проявляющихся внутри кластера. С этой точки зрения, М. Стейнер и К. Хартман определяли кластер как «...ряд взаимодополняющих фирм (в производственном или обслуживающих секторах) общественных, частных и полупубличных исследовательских институтов и институтов развития, которые связаны рынком труда и/или связями затрат - выпуска, и/или технологическими связями». Они считали рынок труда и технологический процесс связующими звеньями структуры. В свою очередь Т. Роландт и П. Ден Хертаг, выделяли, прежде всего, цепочку добавленной стоимости продукта или услуги и характеризовали кластеры как сети производителей сильно взаимозависимых фирм, связанных друг с другом в добавляющей стоимости цепи производства. При этом включение локального кластера в квази-иерархическую цепочку добавленной стоимости предоставляло, по их мнению, больше возможности для усовершенствования процесса производства и создаваемой продукции. Такой же точки зрения придерживались Р. Каплински, Дж. Хамфри, Х. Шмидт и другие в своей концепции взаимодействия цепочки добавленной стоимости и кластера.

Понятие «кластер» использовалось в исследованиях проблем технологической связи между различными отраслями, поскольку для производства конечной продукции в кластер объединяются производители из разных отраслей. Французские ученые И. Толенадо и Д. Солье использовали понятие «фильеры» для описания

семейств технологически взаимосвязанных секторов. Их значение видится в том, что технологическая мощь одного сектора зависит от другого. Понятие «фильеры» служит важным предвестником более широкого понятия - «кластеры». Причину возникновения кластера видят в том, что с одной стороны, созрели предпосылки для формирования тесных технологических связей между мелкими производителями, а с другой, возможность реализации национальных преимуществ посредством формирования кластеров малых предприятий в связанных между собой секторах экономики конкретной страны или региона. В литературе по нововведениям и способам их внедрения в производство французские авторы также подчеркивают значение кластеров, для укрепления реализации национальных взаимосвязей между отраслями. Таким образом, фильеры представляют собой более узкую интерпретацию кластера, так как основываются на одном из критериев его возникновения - на необходимости создания технологических связей между отраслями и секторами экономики для реализации их потенциальных преимуществ.

Анализируя отечественный опыт кластеризации отметим, что ряд авторов, в частности Фонотов А. [4] предполагает, что в основу определения кластера также должна быть положена межотраслевая взаимосвязь. Автор отмечает обязательное включение в структуру кластера носителей инноваций и определяет его как «группу локализованных предприятий, научно-производственных и финансовых компаний, связанных между собой по технологической цепочке или ориентированных на общий рынок ресурсов и потребителей (сетевая связь), конкурентоспособных на определенном уровне и способных генерировать инновационную составляющую». Также делает акцент на значении инновационного кластера, как самого эффективного способа в достижении высокого уровня конкурентоспособности А.А. Мигранян [5].

Он определяет инновационный кластер как «...объединение различных организаций (промышленных компаний, исследовательских центров, органов государственного управления, общественных организаций и т.д.), которое позволяет использовать преимущества двух способов координации экономической системы - внутрифирменной иерархии и рыночного механизма, что дает возможность более быстро и эффективно распространять новые знания, научные открытия и изобретения». Инновации - неотъемлемое свойство экономического кластера.

М.П. Войнаренко, изучая кластер, формирует концепцию «5-И», определяющую условия, которые необходимы для успешного функционирования кластера [6].

Инициатива: авторитетные люди из разных сфер (предпринимательство, образование, власть и общественные организации) способны в результате своего эффективного взаимодействия «...заинтересовать и на деле доказать полезность кластеров как для самих их членов, так и для региона».

Инновации, позволяющие участникам кластера реализовать новые возможности в конкурентной борьбе.

Информация. Подразумевается доступность, открытость, обмен знаниями внутри кластера, создание баз данных, которые позволяют получить преимущества в доступе к рынкам снабжения предметами труда, сбыта продукции, квалифицированной рабочей силы.

Интеграция, предусматривающая использование кластерного подхода для сотрудничества фирм на отраслевом и территориальном уровнях при поддержке науки и органов власти.

5. Интерес - необходимое условие эффективного функционирования кластера. Участники кластера должны быть заинтересованы во взаимодействии.

Автор данного подхода выделяет отличительные свойства кластеров: сильные взаимосвязи между участниками кластеров, кооперация и конкуренция, ориентация

ция на рыночный спрос, стратегия развития кластера не противоречит стратегии регионального развития.

Симми и Сеннет в известной статье Мартина и Санли определяют инновационный кластер как «большой ряд взаимосвязанных промышленных и сервисных компаний с высокой степенью сотрудничества, в основном сетью поставщиков, действующих в одинаковых рыночных условиях» [7].

Мы считаем, что в инновационном процессе кластер можно рассматривать как устойчивое территориально-отраслевое партнерство, объединенное инновационной программой внедрения передовых производственных, инжиниринговых и управленческих технологий с целью повышения его конкурентоспособности.

Прообразы понятия «кластер» имеют место в публикациях, посвященных анализу деятельности крупных шведских корпораций. К примеру, Е. Дахмен говорит о «блоках развития» и подчеркивает важность фиксации связи между способностью одного сектора развиваться и способностью обеспечивать прогресс в другом [7]. Развитие должно происходить поэтапно, или по «вертикали действий» в пределах одной отрасли, связанной с другими отраслями, что обеспечит возможность завоевания конкурентных преимуществ. Работа Л.Г. Мэтсона [8], обращает внимание на различные формы взаимосвязи между фирмами внутри кластеров.

Убеждение в существовании абстрактных взаимосвязей между предприятиями кластера поддерживается большой группой ученых. К примеру, в известной работе Э. Фезера «Старые и новые теории индустриальных кластеров», автор определяет кластеры как «...не только связанные и поддерживающие институты, а скорее связанные и поддерживающие институты, которые более конкурентоспособны на основании их взаимосвязей». В дальнейшем эта мысль была развита Э. Фезером в совместном с Э. Бергманом исследовании «Индустриальные и региональные кластеры», где упоминалось о промышленных кластерах как о группе коммерческих предприятий и некоммерческих организаций, для которых членство в группе является важным элементом индивидуальной конкурентоспособности.

Такой же точки зрения по поводу кластеров придерживается С. Розенфельд, понимая кластер как концентрацию фирм, способных производить синергетический эффект из-за их географической близости и взаимозависимости, даже при том, что их масштаб занятости может не быть заметным. В последнее время в экономической литературе достаточно часто кластеры приравнивают к сетям. Розенфельд рассматривает данную категорию как ограниченную группу фирм со специфическими, часто контрактными целями, имеющими следствием извлечение обоюдной прибыли [9]. При этом сети, по его мнению, и авторы с этим согласны, «являются результатом зрелых и живых кластеров». Сравнение кластеров и сетей представлено в Таблице 1, показывает что имеются существенные отличия между указанными категориями [10].

Андерссон Т. и другие авторы рассматривают проблему кластеризации, определяя ее как «процесс совместного расположения фирм и других действующих лиц внутри концентрированной географической области» [11]. Кластеры авторы связывают с кооперацией вокруг определенной функциональной ниши и установлением тесных взаимосвязей и рабочих альянсов для усиления коллективной конкурентоспособности объединенных фирм. В. Элснер также считает, что кластером может быть признана группа фирм, функционально связанных как вертикально, так и горизонтально. И именно функциональный подход, по его мнению, подчеркивает качество существующих взаимосвязей между фирмами и институтами, поддерживающими кластер, и такие взаимосвязи, отмечает ученый, определяются через рынок.

Национальная ассоциация губернаторов в США определяет кластер как «географически ограниченное

скопление компаний (достаточное для привлечения ресурсов, услуг и поставщиков) с определенным типом взаимоотношений друг с другом, чаще всего, эти предприятия дополняют производство или имеют сходство в выпускаемой продукции, в технологии изготовления и в потребляемых ресурсах» [12].

Таблица 1 - Сравнительная характеристика сетей и кластеров

Сети	Кластеры
Предоставляют фирмам доступ к специализированным услугам по меньшим ценам	Привлекают необходимые специализированные услуги в регион
Характеризуются ограниченным членством	Характеризуются открытым членством
Основываются на контрактах	Основываются на общественных ценностях, стимулирующих доверие и поддерживающих взаимодействие
Позволяют фирмам заниматься комплексным бизнесом	Генерируют спрос посредством подобной и связанной деятельности
Базируются на кооперации	Охватывают одновременно кооперацию и конкуренцию
Характеризуются наличием общих целей бизнеса	Характеризуются наличием коллективного видения

В то же время, проведенное недавно исследование, посвященное планированию кластеров в Великобритании, конкретизировало данное понятие: «...кластеры - это географическая группировка компаний с разносторонними, пересекающимися взаимосвязями, специальных поставщиков, поставщиков услуг, компаний в связанных отраслях, образовательных (в том числе исследовательских) учреждений. С одной стороны эти компании конкуренты, с другой - компании, работающие в сотрудничестве» [13].

Считаем необходимым остановиться еще на одном достаточно любопытном определении термина «кластер» Т. Эгана, считающего, что кластер - это «форма промышленной организации, которая зависит от сетей высокоспециализированных, взаимосвязанных фирм частного сектора и учреждений общественного сектора, чья конечная продукция проникает на рынки за пределы цен трального региона». Автор рассматривает кластер как форму организации производства, сходную с фирмой. Фирма состоит из сотрудников или отделов, подобно этому кластер состоит из юридически независимых предприятий. При этом следует лишь напомнить, что сам кластер - понятие экономическое, он не является организационно-правовой формой, то есть не выступает в качестве юридического лица. Его участники взаимодействуют на основе устойчивых и долговременных договорных отношений, как и происходит в фирме.

Тем не менее, в настоящее время наиболее признанной и успешной является кластерная теория профессора Гарвардской школы бизнеса М. Портера. Американский экономист предлагает новый взгляд на кластеры, несколько смещая акцент с географической агломерации на систему отношений конкуренции и кооперации, существующую между предприятиями кластера, которая стимулирует инновации и открывает доступ к выгодам объединения и эффекта масштаба.

Кластер или промышленная группа, по мнению М. Портера, это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга [14]. Промышленному кластеру М. Портер отдает приоритет в улучшении конкурентоспособности страны, поскольку географическая близость кластерных фирм обуславливает более низкие издержки производства за счет использования общей научной и технологической инфраструктуры, усиления

конкуренции между фирмами, возможности образования временных альянсов для взаимного повышения конкурентоспособности компаний, дифференцированного и качественного спроса на товары.

Кластер значительно более сложное явление, чем простое объединение фирм для совместной деятельности. Он предполагает более глубокую их технологическую кооперацию на основе участия в системе накопления стоимости. При этом фирмы не только включаются в процесс кооперирования, но, что на наш взгляд важно, продолжают конкурировать друг с другом избирательно в отдельных областях. Такое конкурентное соседство является движущей силой постоянных продуктового и технологического обновлений, направленных на рост производительности всех факторов производства, и обеспечивает быстрое распространение новшеств. В кластере формируется особая, по мнению Портера, среда, способствующая повышению конкурентоспособности входящих в него фирм и процветанию региона.

Важно, что Портер не просто предложил новый термин для определения форм организации производства. Кластеры были им обозначены как новые объекты проведения государственной кластерной политики по повышению национальной конкурентоспособности на микроэкономическом уровне. На наш взгляд, достоинством этой теории является выделение принципиально нового структурного элемента в совокупности субъектов конкуренции, где кластеры представляют собой новый способ организации экономики и ее динамичного развития.

Безусловно, если использовать термин «кластер» применительно ко всем процессам концентрации производства, то он потеряет всякий смысл. Как специфичное явление кластер имеет две ярко выраженные составляющие: отраслевую и территориальную. Соответственно выделяют два основных вида кластеров. Первый характеризуется наличием четко идентифицируемых функциональных вертикальных и/или горизонтальных связей и отсутствием строгой привязанности к территориальным границам конкретных регионов. С этой стороны, данный термин относится к национальным группам индустрии и фирм, которые тесно связаны, но располагаются в различных точках страны или региона. Именно такой кластер М. Портер в своей работе 1990 года назвал промышленным, или внепространственным.

Ближайший коллега М. Портера по исследованиям М. Энрайта акцентировал внимание при анализе кластеров в большей степени на географической составляющей и пришел к выводу о существовании региональных (предпринимательских) кластеров. С одной стороны предпринимательский кластер - это промышленный кластер, в котором фирмы-члены находятся в географической близости друг к другу. С другой - это географическая агломерация фирм, работающих в одной или нескольких отраслях хозяйства [15]. В результате диагностики конкретных кластеров он пришел к выводу, что формирование конкурентных преимуществ стран происходит не на национальном уровне, а в предпринимательских кластерах на региональном уровне.

На современном этапе развития экономики Организация Экономического Сотрудничества и Развития также предлагает использовать термин «региональные кластеры» как ключевое слово для более старых концепций, таких как индустриальные районы, специализированные промышленные агломерации и местные производственные системы. В свою очередь региональные кластеры, по мнению вышеупомянутой организации, представляют собой и «относятся к географически ограниченному концентрациям взаимосвязанных фирм», что созвучно определению предпринимательского кластера М. Энрайта. Этому же мнению придерживается Ван Ден Берг [9] полагая, что определение кластера больше относится к локальному или региональному масштабу сетей.

Исследуя проблемы идентификации экономических кластеров российские ученые Марков Л.С. и Ягольницер М.А., также приходят к выводу, что «кластеры - это географические концентрации предприятий одной или нескольких взаимосвязанных отраслей, конкурирующих, но, вместе с тем, кооперирующихся друг с другом, привлекая при этом выгоды совместного расположения и социальной встроенности». Социальный аспект этого явления не менее важен, чем экономический. Кластер образуется в сообществе людей, имеющих экономические интересы. Не обязательно, чтобы все эти люди жили на одной территории. Однако для того, чтобы, сообщество сохраняло устойчивость, необходима определенная критическая масса людей, связанных общей территорией проживания (регионом). В этом случае кластер как социальное понятие представляется одним из способов самоорганизации сообщества для выживания в условиях жесткой международной конкуренции. Регион как предпринимательский кластер, должен иметь достаточное количество кластеров для экономического процветания. В противном случае он рискует стать депрессивной территорией и, вполне возможно потерять население.

Таким образом, существует несколько определений кластеров, каждое из которых подчеркивает тот или иной аспект его функционирования. Несмотря на многовариантность определений, большинство источников в качестве основных черт, характерных для кластеров выделяют:

- географическую концентрацию и/или функциональную взаимосвязанность участников;
- специализацию фирм-субъектов кластера;
- конкуренцию и кооперацию;
- инновационность;
- множественность участвующих экономических агентов;
- социальную встроенность.

Анализ основных подходов к определению кластеров показал, что авторы, как правило, фиксируют в этом понятии два основных момента: территориальную привязку взаимосвязанных компаний и обладание ими конкурентными преимуществами, реализуемыми в рамках кластерной модели. Тогда представляется целесообразным кластеры лучше понимать и использовать как межотраслевые региональные системы. Те ключевые отрасли, которые регионы традиционно используют для планирования и определения экономических возможностей, выполняют роль концентраторов предпринимательской кластеризации.

Соглашаясь с предложенными в различных источниках определениями, под предпринимательским кластером будем понимать территориально локализованную совокупность компаний, которые в результате своего взаимодействия эффективно реализуют конкурентные преимущества данной территории.

Начиная с 1920 г., А. Маршалл, И. Тюнен, А. Вебер, Е. Хувер, Ф. Перроу, В. Хиггинс, М. Портер, А. Амин и К. Робине теоретически обосновывали кластерную модель построения экономики, создавали теорию промышленной дислокации и методику определения отличий между экономиками урбанизации и локализации, обосновывали источники экономического роста.

Концепция А. Маршалла, выдвинутая им в 1920 году в работе «Principles of Economics» теоретически обосновывает кластерную модель построения региональной экономики (индустриальные кластеры), основные принципы и условия, которые обеспечивают конкурентоспособность кластеров. Г. Беккатини в 1995 году возродил и развил концепцию индустриальных районов Италии в виде большого количества малых компаний, которые плотно расположены в границах определенной географической территории и действуют в одной и той же сфере. М. Портер уточняет и адаптирует к современным условиям кластерную модель региональной экономики, на основе которой государственные органы управления

многих стран начали пересматривать контуры и характеристики своей промышленной политики и искать типы соответствующих агломераций, которые указанный автор ассоциировал с конкурентными экономиками [14].

Одной из теорий, раскрывающих значение кластера является концепция взаимодействия цепочки добавленной стоимости и кластера (авторы Р. Каплински, Дж. Хамфри и др.), согласно которой при включении локального кластера в квази-иерархическую цепочку добавленной стоимости у кластерных фирм появляются большие возможности для усовершенствования процесса производства и создаваемой продукции [16]. Концепция районов обучения Б. Асхайма и А. Изакуса сосредотачивается на наличии значительного инновационного потенциала в промышленных районах для постоянного изобретения инноваций [17]. Данная теория подразумевает, что в современной модели инновационной экономики «знание» является главным ресурсом, а обучение - главным процессом. Следовательно, развитие конкурентных преимуществ региона должно быть основано на процессе обучения в располагающихся на их территории промышленных районах. Поэтому такие регионы получили название регионов обучения. Автор также придерживается мнения, что уровень знаний является фактором приумножения богатства общества, а сфера образования вносит кумулятивный вклад в рост будущих доходов индивида, который скажется на социальном благополучии человека.

Другой базовой составляющей теории кластеров является группа институциональных теорий. Институциональная теория (Д. Норт, Р. Коуз и др.) рассматривает развитие экономики под влиянием взаимодействия между институтами и организациями и положена в основу предложения автора о необходимости формирования региональной структуры, деятельность которой будет направлена на управление кластерными образованиями с учетом потребностей субъектов региональной экономики.

Кластер в этом случае можно рассматривать как современный институт, сочетающий в себе систему формализованных и неформализованных отношений как его участников между собой, так и кластера с внешним окружением. Особое значение для концепции кластера имеет институциональное понимание интеграции. Межотраслевая и межрегиональная интеграции, а не отраслевое, технологическое и кооперационное разделение труда определяет в современных условиях конкурентоспособность экономической системы.

Теория транзакционных издержек считается составной частью новой институциональной теории и представляет собой теорию организации предприятий, объектом изучения которой служит многосторонний договор как форма организации. Предприятия расходуют значительные средства на поиск и установление экономических взаимосвязей, на поиск и обработку информации о ценах и технологиях, на заключение контрактов и контроль над их использованием. В условиях динамичного рынка с неопределенным спросом и непредсказуемым изменением цен затраты на осуществление сделок (транзакции) сравнимы с издержками, связанными с преобразованием ресурсов в продукты. В этом случае синергетический эффект, возникающий в результате взаимодействия предприятий в рамках кластера, во многом объясняет экономию на транзакционных издержках при получении информации, снижении издержек обмена и т.п. Следовательно, институциональная теория, и в частности теория транзакционных издержек Р. Коуза, наиболее применима к объяснению синергетического эффекта и оценке эффективности кластерного развития.

Весомый вклад в развитие кластерной теории вносит современная парадигма развития предпринимательских кластеров, которая включает концепции:

- «предпринимательский кластер-квазикорпора-

ция». Предпринимательский кластер рассматривается как крупный субъект собственности (региональной, муниципальной) и экономической деятельности. В этом качестве регионы становятся участниками конкурентной борьбы на рынках товаров, услуг, капитала. Предпринимательский кластер как субъект взаимодействия с национальными и транснациональными корпорациями. Поведение этих корпораций оказывают сильное влияние на экономическое положение регионов.

- «предпринимательский кластер-квазирынок», имеющий определенные границы (ареал). Акцентируется внимание на предпринимательском климате, общих условиях экономической деятельности и особенностях региональных рынков различных товаров и услуг, труда, кредитно-финансовых ресурсов, ценных бумаг, информации, знаний.

- «предпринимательский кластер-квазигосударство» Это относительно обособленная подсистема государства и национальной экономики. Одна из главных функций региональной власти - регулирование экономики региона;

- «предпринимательский кластер-квазисоциум». Общность людей, живущих на определенной территории, выдвигает на первый план воспроизводство социальной жизни (на селение и трудовых ресурсов, образования, здравоохранения, культуры, окружающей среды) и развитие системы расселения. Изучение предпринимательского кластера ведется в разрезе социальных групп с их особыми функциями и интересами. Данный подход шире экономического.

Указанные парадигмы в теории предпринимательского кластера включают проблему соотношения рыночного саморегулирования, государственного регулирования и социального контроля. Теории развития региона опираются на достижения макроэкономики, микроэкономики, институциональной экономики и других направлений современной экономической науки. Теории макроэкономики ближе парадигме «предпринимательский кластер как квазигосударство». Такое применение адекватно для однородных регионов. Микроэкономические теории целесообразно привлекать тогда, когда представление предпринимательского кластера как точки однородного пространства недостаточно и необходимо принимать во внимание внутренние различия. Теория и методология микроэкономического анализа больше соответствует парадигмам «предпринимательский кластер как квазикорпорация» и «предпринимательский кластер как рынок». Эволюция теории предпринимательского кластера отражает повышение роли нематериальных целей и факторов экономического развития, возможности междисциплинарных знаний и перехода регионов на модель устойчивого развития.

Характерным для эволюционной концепции является системное представление об организации как о двойственном объекте: с одной стороны, она является членом делового сообщества и испытывает на себе последствия его эволюции, с другой, - обладает собственными традициями в определении направлений деятельности и ее объемов [18]. В рамках этой теории вопросы кластеризации деятельности объяснимы в определенной степени историческими, культурными и производственными традициями предприятий, а также предпочтениями их менеджеров и владельцев. Отметим, что концепция кластера как социально-экономического института базируется на институциональной и эволюционной теории, которая, однако, не противопоставляется ранее разработанным теориям, а развивает их.

Необходимо отметить, что кластерный подход первоначально использовался в исследованиях проблем конкурентоспособности предприятий. Со временем он стал применяться при решении все более широкого круга задач, а именно при анализе конкурентоспособности государства, региона и отрасли; при разработке общегосударственной промышленной политики и программ

регионального развития.

Таким образом, переход от экономики фирм к экономике кластеров означает переход к новой форме совместного труда, при которой координация деятельности осуществляется на основе свободного информационного обмена по горизонтали, обмена знаниями, умениями и навыками, совместного использования нематериальных активов. Транзакции в кластере могут не сопровождаться рыночными сделками по передаче прав собственности, а базироваться на ее совместном использовании или передаче отдельных детализированных полномочий при совместном обсуждении пропорций распределения. В этих условиях необходима методологическая и методическая проработка вопросов координации организаций науки, производства, консалтинга и других экономических сфер на базе кластерного подхода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Портер М., Кетельс К., Дельгадо М., Брайден Р. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики. М.: ЦСР, 2007.
2. Каплинский Р. Распространение положительного влияния глобализации. Какие выводы можно сделать на основании анализа цепочки добавленной стоимости? Пер. с англ.: Препринт WP5/ 2002/03 -М.: ГУ ВШЭ, 2002. - 68 с.
3. Maskell P., Kebir L. What Qualifies as a Clusters Theory? DRUID Working Paper No. 05-09, - 2005. www.druid.dk.P.7
4. Фонотов, А.Г. Россия от мобилизационного общества к инновационному / А. Г. Фонотов. – М., 1993. – 272 с.
5. Мигранян А.А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой/ А.А. Мигранян// ВЕСТНИК КРСУ. 2002. №3.С.33
6. Великая Е.Г. Индикаторы оценки эффективно-

сти организации [Текст]/ Е.Г. Великая, В.В. Чурко// Балтийский гуманитарный журнал. 2014, № 2. С. 57-61.

7. Soulie D. Filières de Production et Integration Vertical// Annales des Mines. - Janvier 1989.-P.21-28.
8. Becattini G. From Marshalls to the Italian «Industrial Dis- tricts» -20013/www.copetitivness.org/
9. Enright M.J, Ffowcs-Williams I. Local Partnership, Clusters and SME Globalisation. OECD, 2001. - P.7.
10. Mattson L.G. «Management of Strategic Change in a Markets-as-Networks Prespektive». In The Management of Strategic Change, edited by And rew M. Pettigrew. Oxford, New York: Basil Blackwell, 1987.
11. Martin R., Sunley P. Deconstructing Clusters: Chaotic Concept or Policy Panacea?// Journal of Economic Geography, Vol. 3, 2003. - pp. 5-35.
12. Rosenfeld S. Bringing Business Clusters into the Mainstream of Economic Development, European Planning Studies, 5(1), 1997, P.9
13. Andersson T., Schwaag-Serger S., Sorvik J., Hansson E.W. The Clusters Porches White book, IKED, 2004. http://www.competitiveness.org/article/wiew/241/1
14. Porter M. E. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors. - New York: Free Press, 1980. – 440 p.
15. Исследовательский отчет «Планирование кластеров»// Департамент окружающей среды, транспорта и регионов (DETR), Лондон, 2000.
16. Клейнер Г.Б. Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли предприятия/ Г.Б. Клейнер// Российский экономический журнал. - 2001. - №11-12.-с. 63-69.
17. Клейнер Г.Б. Ресурсная теория системной организации экономики/ Г.Б. Клейнер// Российский экономический журнал. - 2011. - с. 3-28.
18. Великая Е.Г. Оптимизация системы планирования и сбыта организации [Текст]/ Е.Г. Великая Е.Г., В.В. Чурко// Карельский научный журнал. 2013, № 3. С. 5-8.

OWNER'S KLASSTER AS A FROM OF THE COOPERATION OF THE ENTERPRISES

© 2015

E.G. Velikaya, doctor of economical science,
CEO of Limited Liability Company «LADY DOCTOR»
A.G. Papyan, postgraduate student
Moscow Financial-Law University, Moscow (Russia)

Abstract. Formation of competitive advantages of the Russian economy at the present stage of development of paramount importance. As the world theory and practice in the first place, this can be done by implementing a cluster strategy. That is the strategy of development of enterprise clusters are able to provide Russia's strategic potential growth, and further to make the transition from quantity to quality, greatly enhance the competitiveness of the national economy. Objective. Identify approaches to the formation of business clusters in the national economy. Identify approaches to improve the competitiveness of the national economy. Methods. In this paper we used the technology clusters in relation to the Russian economy. Results. In this article the theoretical and methodological bases of formation in the Russian economy clusters as a basis for improving its competitiveness. Conclusions and Relevance. It is concluded that the quality of life of the population, implying a significant increase in its numbers primarily exogenous, as well as qualitative growth of the national economy on an innovative path of development. When this enterprise clusters as a space for free enterprise are able to create a sustainable competitive advantage Russia in contemporary geopolitical realities and steadily declining oil prices. In business clusters possible origin of the Russian economic miracle, primarily due to savings on transactions and reduce business risks.

Keywords: entrepreneurial cluster competitiveness of the economy, institutional theory, transaction costs economics clusters.

ВЛИЯНИЕ МЕЖПОКОЛЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ
НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ МОЛОДЕЖИ

© 2015

Н.Б. Горбачева, специалист по методической работе кафедры «Социология»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: Современная молодежь выступает объектом воспитания, образования и социализации. В прошлом веке социологи уделяли большое внимание трудовым и профессиональным ориентациям, досугу, бытовым проблемам. Сегодня круг проблематики изучения молодежи расширился. В современных исследованиях все больше уделяется внимание повседневному, жизненно-стилевым стратегиям молодежи, ее статусу, идентичности. Семья всегда была основным источником воздействия на социализацию человека, становление его как личности. В современном обществе семья утрачивает свою ценность как социализирующий институт. Молодежи не с кем себя идентифицировать: роль родителей и учителей, героев книг и кинофильмов минимальна или отсутствует из-за смены идеологической концепции политиков страны. Молодые люди все больше индивидуализированы и выбирают образцы для подражания самостоятельно, надеясь только на себя. В статье представлен обзор влияния современной межпоколенной коммуникации на субъективные качества молодежи в процессе социализации, на взаимопонимание поколений. Анализ исследования показал, темы общения между родителями и детьми разнообразны. Они охватывают различные аспекты деятельности молодежи. Выбор тем общения, с одной стороны, характеризует совместную заинтересованность подростков и родителей, а с другой стороны, социальное содержание межпоколенных связей. Проведенный анализ данных свидетельствует о том, что выбор тем общения с родителями зависит от количества времени, которое члены семьи могут уделить общению друг с другом. Необходимо учитывать не только экономические и социокультурные факторы, но и психологические, возрастные, личностные характеристики, социальный статус, степень доверия и осознание самоценности общения коммуникаторов. Значения общения между подростками и родителями могут привести к разговору в одном направлении или к трудностям общения между поколениями, что влияет на выбор тем общения. Таким образом, темы общения с родителями характеризуют не только ценностные предпочтения подростков, но субъективные качества молодого поколения.

Ключевые слова: коммуникация, молодежь, субъект, поколение, родители, темы общения, социализация, ценности, время общения, юноши и девушки, учебные дела, выбор профессии, материальное положение, обсуждение.

Традиционно молодежь рассматривается как объект воспитания, образования и социализации. В процессе воспитания отдается предпочтение патриотическому, гражданскому, трудовому, культурному, нравственному, преемственному направлению. Процесс социализации молодежи обусловлен двумя сторонами. С одной стороны «общество постоянно в разных формах, разными способами и с разным эффектом задает личности ориентиры социально приемлемого поведения и мышления». С другой происходит «освоение индивидом этих организующих и ориентирующих его импульсов, идущих от общества» [1]. Результатом социализации выступает молодежь как социальный субъект.

В советскую эпоху И.С. Кон писал, что молодежь является социальным субъектом, рассматривая ее в рамках личности во взаимодействии с другими людьми и обществом. Ученый указывал, «что личность является не только продуктом, но и деятельным субъектом общественных отношений», при этом «как активное, сознательное, целеполагающее, свободное и в силу этого – уникальное начало» [2]. Личность, как субъект, предполагает наличие индивидуальных свойств и его социальных ролей, а также социально значимых черт, определяя индивида субъектом труда, познания и общения.

В современных исследованиях все больше уделяется внимание повседневности, жизненно-стилевым стратегиям молодежи, ее статусу, идентичности.

Необходимо помнить, что молодежь также выступает субъектом общественного воспроизводства. Она является средством, условием любых социальных перемен, тогда как общество через государственную политику устанавливает социальную позицию молодого поколения [3]. Но в период кризисного состояния общества молодежь, как фактор передачи социального опыта, стоит на периферии разрешения конфликта. Конфликт – это то же состояние риска, т.е. положение определенности/неопределенности и непредсказуемости. Социально-экономический кризис в стране поставил задачу разрешения вопроса о положении, социальном статусе, самореализации и самоопределении молодежи, что не может не сказаться на ее субъективности. Процесс достижения молодыми людьми социальной субъектности в условиях нестабильности подвержен снижению воспроиз-

водственного потенциала. Молодое поколение должно само решить в зависимости от ситуации созидать новое, ценное для себя или разрушать старое и ценное для взрослых (общества) или найти компромиссное решение в условиях межпоколенной коммуникации.

Американский социолог Т. Шибутани указывает, что семья, рассматриваемая сквозь призму символического интеракционизма, является основным источником воздействия на социализацию человека, и «простое присутствие другого человека, даже совершенно постороннего, безусловно, изменяет поведение любой социализированной личности». Однако с 1992 года роль родителей как социально значимых существенно снизилась, хотя они и выполняют основную функцию, что оставляет надежду на демонстрацию образцов поведения старшими родственниками в процессе усвоения социальных норм молодежью [4]. Идентификация личности происходит через принятие сильных идеалов и готовых моделей деятельности, которые должно предоставить старшее поколение, потеряв традиционные и не выработав новые. Социолог утверждает, что «человеческая природа и социальный порядок являются продуктом коммуникации» [4], так как личность человека формируется в процессе повседневного взаимодействия с окружающими. Хочется не согласиться с автором, т.к. коммуникация не всегда способна привести к социальному порядку, поскольку информация может привести к конфронтации. Главное – понимание и осознание смыслов, значений, достижение консенсуса между конфликтующими сторонами. Существуют причины, по которым два человека представляют себе одно и то же по-разному. Причины могут быть самые разные: ограничение свободы активности, действий, самовыражения членов семьи; девиантное поведение одного или нескольких членов семьи; наличие противоположных интересов, ограниченность возможностей для удовлетворения потребностей одного из членов семьи (с его точки зрения); авторитарный тип взаимоотношений в семье; трудное материальное положение и другие. Опираясь на концепцию М. Мид о зависимости межпоколенных отношений от темпов научнотехнического и социального развития, важно учитывать социальные факторы микро- и макросреды. На основе перечисленных причин у каждого человека складываются

ся свой комплекс установок, потребностей, интересов, суждений, ценностей, согласно которым он воспринимает и оценивает все, с чем сталкивается, и стремится к действиям, направленным на реализацию его установок, потребностей. Семья устанавливает субъективные качества молодого человека. Тем не менее, взаимопонимание в семье достигается благодаря индивидуальному подходу к каждому из участников семейной коммуникации. Принимая позицию другого, легче найти общий язык, компромисс и понимание информации. Однако проблема в том, как принять мнение другого, как обеспечить взаимопонимание между участниками коммуникации.

В современном обществе семья утрачивает свою ценность как социализирующий институт. Молодежи не с кем себя идентифицировать: роль родителей и учителей, героев книг и кинофильмов минимальна или отсутствует из-за смены идеологической концепции политиков страны. Молодые люди все больше индивидуализированы и выбирают образцы для подражания самостоятельно, надеясь только на себя. Необходимо определить степень влияния современной межпоколенной коммуникации на субъективные качества молодежи в процессе социализации, на взаимопонимание поколений.

Формирование молодежи в качестве социального субъекта находит проявление в коммуникации. Темы общения между родителями и детьми разнообразны. Они охватывают различные аспекты деятельности молодежи. Выбор тем общения, с одной стороны, характеризует совместную заинтересованность подростков и родителей, а с другой стороны, социальное содержание межпоколенных связей.

В процессе исследования, проведенного в Тольятти, был определен характер взаимоотношений между родителями и молодым поколением посредством коммуникации.

Таблица 1 - Темы общения между детьми и родителями (в скобках указан рейтинг).

Темы общения между детьми и родителями	По массиву	Юноши	Девушки
1. учебные дела	65,5% (1)	57,5%	71,4%
2. покупки	57,6% (2)	39,8%	70,5%
3. бытовые проблемы	57,2% (3)	48,4%	63,6%
4. выбор профессии	48,8% (4)	43,9%	52,3%
5. взаимоотношения с друзьями	45,5% (5)	30,8%	56,3%
6. планы на ближайшие выходные	44,8% (6)	39,5%	48,7%
7. взаимоотношения с родственниками	39,0% (7)	26,7%	48,0%
8. прочитанные книги, просмотренные фильмы	28,0% (8)	21,8%	32,6%
9. распределение семейного бюджета	26,5% (9)	23,6%	28,6%
10. затрудняюсь ответить	5,4% (10)	10,9%	1,3%

В рейтинге тем общения с родителями на первом месте находятся учебные дела подростка. Учеба – насущный вопрос и для учащихся, заканчивающих школу, и для студентов, для которых институт является основным местом занятости. Это говорит о том, что общение с родителями выполняет функцию социального контроля по отношению к основному виду деятельности молодежи – учебе. На втором месте находятся темы общения, связанные с хозяйственно-бытовой функцией семьи: покупки, распределение семейных обязанностей. Однако только четверть опрошенных подростков обсуждает с родителями проблемы распределения семейного бюджета.

Половина опрошенных подростков обсуждает с родителями вопросы о выборе профессии. Почти столько же респондентов рассказывают родителям о нюансах своих взаимоотношений с друзьями, т. е. делятся с ними своими мыслями, чувствами о взаимоотношениях с одноклассниками, занятиях в свободное время.

Темы общения, в которых находят отражение семейные ценности: планы на ближайшие выходные, отношения с родственниками, обсуждение книг, фильмов, распределение семейного бюджета занимают вторую половину рейтинга, состоящего из десяти позиций. Разница

в возрасте двух поколений, разобщенность в интересах, занятость в трудовой деятельности родителей зачастую не позволяет многим семьям проводить выходные вместе. Однако совместное времяпрепровождение взрослых и подростков помогает сохранить дружеские отношения между членами семьи, и лучше понять друг друга.

Менее трети опрошенных обсуждают с родителями прочитанные книги и просмотренные фильмы. Современная молодежь не часто и немного читает, зачастую то, что входит в учебную программу. Куда интереснее проводить свободное время при любимом занятии «ничегонеделание» особенно у старшеклассников [5]. Вместе с тем направленность молодежи на такие досуговые ценности, как массовые зрелищные развлечения, сегодня очевидна.

Следует отметить интересную особенность тем общения с родителями юношей и девушек. Девушки чаще, чем юноши, выбирают те или иные темы обсуждения с родителями. Возможно, это связано с большей степенью неопределенности в нестабильной жизни, в которой женщинам добиться чего-то и утвердиться сложнее, чем мужчинам. Девушкам в силу природного характера не свойственно рисковать. При этом они оказываются в ситуациях риска не реже, чем юноши. Взрослея, они сознательно опираются на опыт старшего члена семьи в решении проблем, что определяет ответственный шаг за поступки, действия в будущем. Таким образом, коммуникативные связи девушек с родителями более разнообразны, чем у юношей. Девушки быстрее взрослеют, становятся ответственнее. При этом им приходится сталкиваться с ситуациями, в которых к ним предъявляются большие требования, чем к юношам в условиях жесткой конкуренции с ними, так и представительницами женского пола.

Анализ полученных данных в зависимости от возраста респондентов позволяет выявить следующие особенности. Подростки в возрасте до 18 лет, примерно в полтора раза чаще, чем юноши и девушки в возрасте от 18 до 21 года, обсуждают с родителями выбор профессии и планы на ближайшие выходные. Молодежь, относящаяся к возрастной группе старше 18 лет, примерно в 1,5 раза чаще, чем представители «младшей группы», общаются с родителями, обсуждая отношения с родственниками, бытовые проблемы, семейный бюджет. Выбор тем не случаен, у каждого возраста в определенный период свои актуальные проблемы. Чем старше становится человек, тем больше он ценит родственные узы, тем лучше он понимает старшее поколение. Это не парадокс, так заложено социальной природой. Опыт старшего поколения ценится больше при вхождении во взрослую жизнь, что еще раз доказывает о значимости семьи в становлении молодого субъекта.

Молодежь из семей с хорошим материальным положением, чаще, чем юноши и девушки из менее обеспеченных семей, обсуждают с родителями учебные дела и выбор профессии. Возможность получить престижное и качественное образование – большой шанс в обеспеченных семьях. Мнение о том, что материальные ресурсы семьи по отношению к образованию способствуют разрешению проблемы профильного обучения молодежи сегодня неверно. Это рассматривается как одна «из немногих надежных сфер семейного инвестирования, ... как временный уход от решения более сложных проблем (безработица, армия, криминал)» [6]. Среди обеспеченной молодежи существует тенденция материальной зависимости от родителей в решении учебных, профессиональных, трудовых дел. Такие молодые люди чаще всего безответственны, несамостоятельны. Их самовыражение происходит посредством родительских достижений.

Подростки, имеющие высокие показатели успеваемости, чаще, чем молодежь с невысокими отметками, обсуждают с родителями учебные дела, книги и фильмы, а также покупки. Обсуждение книг и фильмов зависит от образовательного статуса родителей. Подростки,

родители которых получили высшее образование, чаще, чем юноши и девушки, родители которых имеют более низкий образовательный статус, общаются с родителями по поводу прочитанных книг и просмотренных фильмов. Значит, интерес и стремление к познанию большего располагает молодежь к обсуждению своего мнения, впечатления о прожитом, увиденном или прочитанном и к родительскому взгляду, как более опытному поколению.

Таким образом, повседневная коммуникация подростков и родителей, ориентирована в основном на решение текущих вопросов, связанных с учебными делами и хозяйственно-бытовыми проблемами. Проблемы межличностных отношений с родственниками и друзьями, обсуждение прочитанных книг и просмотренных фильмов, решение такой важной проблемы, как выбор профессии являются предметами коммуникации подростков и родителей значительно реже.

Согласно данным, распределение молодежи в зависимости от продолжительности общения с родителями выглядит следующим образом: две пятых опрошенной молодежи общаются с родителями от двух и более часов в день. Столько же – от одного до двух часов в день. 20% молодых тольяттинцев утверждают, что общение с родителями в течение дня занимает менее одного часа в день. Равномерное распределение между двумя первыми временными позициями общения говорит не только о заинтересованности, заботе родителей о жизни детей, но и причинах временных затрат на общение (трудо-вая занятость родителей, невозможность из-за учебной, трудовой занятости молодежи или отсутствие желания общаться с родителями). Значит, есть надежда, что большинство респондентов ценят общение с родителями, в процессе которого разрешаются многие проблемы и вопросы обоих поколений, что эффективно влияет на социализацию молодежи.

Тревожит факт, что менее половины юношей и девушек общаются с родителями в течение дня более двух часов. Это объясняется, с одной стороны, занятостью родителей, а, с другой, – обоюдным желанием представителей двух поколений общаться друг с другом. Между тем, именно продолжительность общения влияет на оценку подростками отношений в семье и заинтересованность в обмене информацией с родителями. Разнообразие тем общения молодежи с родителями также во многом зависит от длительности ежедневной коммуникации. Темы разговоров подростков с родителями, которые испытывают дефицит общения с ними, включают минимум, необходимый для осуществления социального контроля: учебные дела, покупки, текущие домашние дела. Естественно, что подобное общение имеет односторонний характер, подростки выступают источником информации для родителей, в этом случае исключается обмен мнениями. Не случайно подростки, которые общаются с родителями менее часа в день, не считают такое общение интересным. При увеличении продолжительности общения молодежи со старшим поколением спектр обсуждаемых тем становится разнообразнее (профессиональные планы, планы на ближайшие выходные, политические и экономические новости). Этот фактор позитивно влияет на оценку подростками характера общения с родителями, так как предполагает проявление личностных особенностей.

В исследовании выявлен рейтинг тем общения подростков в зависимости от продолжительности общения. В рейтингах тем общения подростков, которые ежедневно общаются с родителями менее часа, а также от одного часа до двух часов первые три места занимают: учебные дела, бытовые проблемы и покупки.

В рейтинге подростков, которые общаются с родителями от двух и более часов в день, первые три позиции занимают учебные дела, покупки, выбор профессии. В рейтингах молодежи, которая общается с родителями менее продолжительное время, вариант ответа «выбор

профессии» находится на пятом месте, он выделяется, соответственно, в полтора раза и в два с половиной раза реже, чем юношами и девушками, которые общаются с родителями более двух часов в день. Актуальным интересом родителей в общении с подростками является учеба и разрешение каких-то домашних дел. Потребительское отношение подростков обращает разговор с родителями на выгодное чаще всего для себя приобретение покупок.

Проведенный анализ данных свидетельствует о том, что выбор тем общения с родителями зависит от количества времени, которое члены семьи могут уделить общению друг с другом. Необходимо учитывать не только экономические и социокультурные факторы, но и психологические, возрастные, личностные характеристики, социальный статус, степень доверия и осознание самоценности общения коммуникаторов. Значения общения между подростками и родителями могут привести к разговору в одном направлении или к трудностям общения между поколениями, что влияет на выбор тем общения. Поэтому чем меньше времени общения между родителями и молодежью, тем малоэффективнее направленность на ценностные ориентации молодежи и гуманистическое общение коммуникаторов, которое характеризуется доверием, взаимностью, откровенностью, отказом от решения собственных проблем за счет партнера. В условиях дефицита времени на общение дети и родители значительно реже обсуждают проблемы выбора профессии, планы на ближайшие выходные, общение с друзьями, книги и фильмы. Их общение сводится к обсуждению текущей информации об учебе, организации быта, взаимоотношений с родственниками. И, наоборот, чем больше времени уделяют представители двух поколений общению друг с другом, тем содержательнее общение между ними и доверительнее отношения. Таким образом, темы общения с родителями характеризуют не только ценностные предпочтения подростков, но субъективные качества молодого поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Луков Вал. А., Гневашева В. А. Российский студент: социальный облик. По материалам мониторинга «Российский вуз глазами студентов» (этап 2007 года). М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008. 53 с.
2. Демушина О.Н. Повышение эффективности региональной информационной политики Российской Федерации // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: Политология и социология. 2012. т. 1. № 7. с. 25-29.
3. Кон И.С. Социологическая психология. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1999. 560 с.
4. Иваненков С.П. Проблемы социализации современной молодежи. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. Монография. Санкт-Петербург, 2008. 336с.
5. Безрукова О.Н. Социология молодежи: Учебно-методическое пособие. Факультет социологии СПбГУ. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. 35 с.
6. Омельченко Е.Л. Стилевые профили трудовых стратегий молодых специалистов и специалистов в фокусе гендерных различий // Социс. 2002. №11. С. 36-47.

INFLUENCE INTERGENERATIONAL COMMUNICATION IN THE SOCIALIZATION OF YOUNG PEOPLE

© 2015

N.B. Gorbacheva, a specialist in methodical work of the department «Sociology»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. Modern youth is the object of upbringing, education and socialization. In the last century, sociologists have paid great attention to employment and vocational orientations, leisure, household problems. Today the range of perspectives to the study of youth expanded. In recent studies, more and more attention everyday, life-style strategies of youth, its status, and identity. Family has always been a major source of impact on the socialization of the person, the formation of his personality. In modern society, the family loses its value as a socializing institution. Young people have no one to identify itself: the role of parents and teachers, heroes of books and movies is minimal or absent due to shift the ideological concept of the politicians of the country. Young people are increasingly individualized and choose role models independently, relying only on themselves. This article presents a review of the impact of modern inter-generational communication on the subjective quality of the youth in the process of socialization, on the understanding generations. The survey analysis revealed themes of communication between parents and children varied. They cover various aspects of youth. The choice of the communication, on the one hand, characterizes the joint interest of teenagers and parents, and on the other hand, the social content megaclinic links. The analysis of the data suggests that the choice of the communication with parents depends on the amount of time that family members can pay to communicate with each other. It is necessary to consider not only economic and socio-cultural factors, but also psychological, age, personal characteristics, social status, confidence and awareness of the value of communication communicators. The value of communication between adolescents and parents can lead the conversation in one direction or the difficulties of communication between generations, which affects the choice of the communication. Thus, the topic of communication with parents characterize not only the value preferences of teenagers, but the subjective quality of the young generation.

Keywords: communication, young people, the subject of generation, parents, the topic of communication, socialization, values, time of fellowship, boys and girls, academic Affairs, career choices, financial situation, discussion.

УДК 316.354.4

ЭЛЕКТРОННОЕ УЧАСТИЕ ГРАЖДАН КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА

© 2015

О.Н. Демушина, кандидат социологических наук, доцент кафедры корпоративного управления
Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Волгоград (Россия)

Аннотация: В статье анализируются возможности электронного участия граждан в России. Уточняется соотношение понятий «электронное участие», «электронное правительство», «электронное государство». Выделяются три уровня электронного участия в зависимости от степени вовлечённости граждан: информирование, консультирование и активное участие. Первые два уровня подразумевают информирование граждан о происходящих политических событиях и реагирование на инициативы институтов власти, то есть включают в себя коммуникацию по вертикали «сверху вниз». Третий уровень включает в себя инструменты участия, основывающиеся на принципе «снизу вверх», согласно которому граждане являются не только потребителями государственной политики, но и ее производителями. В статье сопоставлены результаты внедрения различных механизмов электронного участия в России. Автор исследует уровень развития электронного участия в РФ. Сделан вывод о недостаточной эффективности электронного правительства и других возможностей электронной демократии в России, поскольку они не предусматривают принятия решений гражданами. Так, представители общественности могут участвовать в обсуждении законодательных инициатив, однако ключевые решения за них принимают властные структуры. Выявлено, что большинство эффективно действующих порталов электронного участия граждан в России создано по инициативе «снизу». Сделан вывод о недостаточном уровне развития электронного участия граждан на региональном уровне. Перспективы дальнейшего исследования автор видит в сравнительном анализе возможностей электронного участия в отдельных регионах России и других странах.

Ключевые слова: электронное участие граждан, электронная демократия, общественное участие, гражданское участие, электронное правительство, электронное государство.

Среди преимуществ развития сети Интернет исследователи особо выделяют возможность расширения демократического участия граждан в государственном и муниципальном управлении. Всё более распространённой точкой зрения становится мнение, что старые формы демократии больше не актуальны для общества и заменяются новыми, в которых граждане могут получать важную для них социальную и политическую информацию через доступ к информационно-коммуникационным технологиям и посредством этого не только формировать своё обоснованное мнение по широкому кругу вопросов, но и напрямую влиять на политические процессы в общем и на управление своим регионом в частности.

В литературе используется ряд терминов, обозначающих формы участия граждан, - гражданское, социальное, общественное, политическое. Из-за сложности их перевода с иностранных языков на русский и недопонимания зачастую они используются как синонимичные, что представляется не совсем правильным. Под по-

литическим участием, как правило, понимают прямую или опосредованную вовлечённость людей в политико-властные отношения, формирование политических институтов и процесс выработки политических решений. Понятие «гражданское участие» шире, оно включает в себя активную деятельность объединений граждан в различных структурах и демократических институтах, направленную на совместную разработку решений острых и актуальных проблем. Социальное участие представляет собой горизонтальную активность граждан, коллективную деятельность, направленную на удовлетворение общественного интереса [1]. Самым широким из перечисленных понятий является общественное участие, которое многие отождествляют с гражданским участием. Российский учёный А.Ю. Сунгуров трактует, однако, общественное участие как непрерывный двунаправленный процесс взаимодействия между гражданами и органами власти, отвечающими за принятие решений. Исследователь выделяет факторы, отличающие общественное участие от гражданского: отсутствие среди

его форм электоральной активности, уклонение от деятельности политических партий и движений, а также от форм протестного движения [2]. Этой концепции соответствует также определение Всемирного банка, который понимает общественное участие как «участие частных лиц в разрешении общественных вопросов путем прямых и косвенных способов взаимодействия граждан и организаций гражданского общества с разнообразными государственными институтами для оказания влияния на процесс принятия решений и реализации общественных целей и задач. Участие граждан и организаций в общественной дискуссии по вопросам политики, предоставления государственных услуг и содействия в области управления общественными благами является решающим фактором в процессе разработки политики, реагирующей на нужды и потребности народа, в особенности бедных категорий населения» [3].

Все перечисленные формы участия являются эффективным инструментом влияния общества на институты власти [4]. С распространением Интернета, электронных технологий ключевым механизмом обеспечения взаимодействия между властью и обществом становится информационный фактор. Для обозначения способа организации государственной власти, основанного на внедрении информационно-коммуникационных технологий, в современной литературе используется термин «электронное правительство». Представляется, что более правильно в этом контексте было бы перевести английское понятие «E-governance» словосочетаниями «электронное управление» или «электронное государство», которые лучше отражают суть данного явления. Электронное государство включает в себя совокупность методов воздействия институтов власти на общество с помощью информационно-коммуникационных технологий (то есть, коммуникацию по вертикали «сверху вниз») и обратную связь общества, его реакцию на действия власти тоже с помощью электронных средств коммуникации. Для обозначения такой формы взаимоотношений государства и общества посредством информационно-коммуникационных технологий используется ряд терминов: «электронная демократия», «кибердемократия», «цифровая демократия», «теледемократия», «медиаакратия», «нанодемократия», «мобильное государство» и др.

Наибольшее распространение среди исследователей получил термин «электронная демократия» (electronic democasu, e-democasu), который подразумевает использование информационно-коммуникационных технологий для поддержки демократических процессов принятия политических решений, более широкого вовлечения в эти процессы граждан и укрепления репрезентативной демократии [5]. Составной частью электронной демократии является электронное участие граждан, которое в широком смысле можно трактовать как использование ими информационных технологий для участия в политическом процессе от формирования повестки дня до оценки и контроля принятых решений. Здесь будут важны такие характеристики, присущие участию, как его качество и эффективность. В более узком понимании электронное участие — это набор конкретных методов, посредством которых граждане взаимодействуют с правительством, когда результатом такого взаимодействия является выработка политических решений. Среди таких методов можно назвать информирование, консультации, подачу петиций, публичные дискуссии и дебаты с использованием электронных средств. Таким образом, электронное участие граждан представляет собой обратную связь общества, реакцию граждан на действия институтов власти. Одной из качественных характеристик электронного участия является вовлечённость. Термин «электронная вовлечённость» (e-inclusion) раскрывает, насколько полно реализованы возможности граждан участвовать в процессе принятия решений [6].

Платформой для реализации электронного участия граждан является Интернет, доступ к которому может осуществляться через разнообразные каналы (персональные компьютеры, мобильные телефоны, интерактивное телевидение и т.д.). Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития (2001) и Организации Объединённых Наций (2010), существуют три уровня электронного участия в зависимости от степени вовлечённости граждан: информирование, консультирование и активное участие. Каждый из них соответствует трём основным целям — увеличению информационной доступности и открытости, более широкому вовлечению граждан в дискуссии по различным политическим и социально значимым проблемам и расширению прав и возможностей граждан в определении политики [7]. Первые две цели подразумевают информирование граждан о происходящих политических событиях и реагирование на инициативы институтов власти, то есть включают в себя коммуникацию по вертикали «сверху вниз». Достижение последней цели опирается на инструменты участия, основывающиеся на принципе «снизу вверх», согласно которому граждане являются не только потребителями государственной политики, но и ее производителями.

Первые элементы электронного участия появились в США в 70-е годы прошлого века. В штате Огайо было создано интерактивное кабельное телевидение, с помощью которого жители штата не только могли наблюдать за работой местной администрации, но и реагировать на её действия с помощью кнопочного голосования. Именно тогда было создано первое техническое средство, сделавшее возможным организацию дистанционного социального взаимодействия. В 90-е годы ряд политиков (Росс Перо, Билл Клинтон) использовали возможности современных телекоммуникационных технологий для обеспечения гражданского участия в представительных демократических органах через прямое включение граждан в обсуждение и голосование по спорным вопросам, обсуждаемым в законодательном порядке.

Внедрение информационно-коммуникационных технологий в процесс управления значительно усилило влияние общества на власть. Механизмы электронной демократии стали успешно применяться в развитых странах. Заметных успехов в этой области достигли Канада, Сингапур, Голландия, Финляндия, Норвегия, Австралия, Эстония.

В Российской Федерации в последние годы активно внедряются методы электронной демократии. На развитие электронного правительства тратятся значительные средства. Большое внимание уделяется оптимизации содержания порталов и расширению их функционала в сторону усиления возможностей обратной связи для граждан. Так, в одном из выступлений Президент РФ Владимир Путин отметил, что на сегодняшний день реализуется только «пассивное право» гражданина — возможность реагировать на идеи и проекты власти, субъектов законодательной инициативы. Он считает необходимым предоставить гражданам также и «активное право», то есть возможность им самим формировать законодательную повестку, выдвигать свои проекты и формулировать приоритеты [8].

То, что развитие электронного государства стало приоритетом власти в последние годы доказывают слова Президента РФ о том, что к 2018 году 70% граждан страны должны пользоваться государственными услугами в электронном виде, причём качество оказания услуг должно устраивать 90% пользователей [8].

В апреле 2012 года был опубликован проект «Концепции развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 года», а уже в мае на первом федеральном конгрессе по электронной демократии министерство представило новый инструмент интернет-взаимодействия граждан и государства: Единый портал электронной демократии Российской

Федерации. По замыслу создателей, Единый портал предоставит не только правительству, но и отдельным гражданам и организациям возможность «создавать, обсуждать, поддерживать и публично размещать свои обращения с последующим отправлением их в ведомства и руководящие инстанции, сообщать органам власти о возникающих проблемах, вносить предложения и инициативы» [9].

В конце июня 2012 года в структуре администрации президента РФ было создано Управление по применению информационных технологий и развитию электронной демократии, которое возглавил бывший министр связи и массовых коммуникаций Игорь Щеголев. Его бывший заместитель Илья Массух стал учредителем Фонда информационной демократии, основной задачей которого является перевод виртуального общения граждан с властью к реальному. Фонд является оператором портала «Российская общественная инициатива», открытого в апреле 2013 года. Целью портала является публичное выдвижение и обсуждение гражданских законодательных инициатив.

Несмотря на эти позитивные изменения, внедрение информационно-коммуникационных технологий в России сопровождается рядом проблем. К числу основных относятся следующие:

- отсутствие нормативно-правовой базы и централизованных программ по развитию электронного участия граждан;
- наличие устаревшего программного обеспечения в органах государственной власти;
- чиновники не владеют в полной мере навыками использования информационных технологий;
- низкий уровень доверия граждан к органам власти и, как следствие, низкая активность граждан в дискуссиях на официальных сайтах.

Помимо этого, многие эксперты считают, что амбициозные и дорогостоящие проекты, инициированные государством, служат интересам власти и усиливают её контроль над обществом. Открытое правительство и другие возможности электронной демократии критики называют неэффективными, поскольку они не предусматривают принятия решений гражданами. Так, представители общественности могут участвовать в обсуждении законодательных инициатив, однако ключевые решения за них принимают другие.

Согласно рейтингу ООН, Россия, наряду с Южной Кореей, ОАЭ и рядом других стран, занимает одну из лидирующих позиций по уровню развития электронной демократии. Однако, анализируя конкретные индикаторы (электронная информация, электронное консультирование и электронное принятие решений), можно видеть, что по первым двум показателям Россия находится на относительно высоком уровне, но в области принятия решений её показатель крайне низок: 17 пунктов из 100. Таким образом, даже если российские граждане имеют доступ к информации и участвуют в процессе консультаций, степень их влияния на принятие решений остается незначительной. А ведь именно участие граждан в принятии решений является одним из ключевых показателей демократии.

Таким образом, можно сделать вывод, что инициированные властью проекты не являются в полной мере эффективными и не предоставляют гражданам реальных возможностей обратной связи. При этом всё большую популярность в последнее время приобретают сайты, созданные интернет-активистами, ориентированные на защиту прав и свобод граждан.

В качестве примера можно назвать ряд проектов, инициированных известным оппозиционером Алексеем Навальным – антикоррупционный портал РосПил, сайты РосЯма, РосЖКХ, РосВыборы, дающие возможность гражданам контролировать разные сферы деятельности органов власти.

Стоит упомянуть также проект РосГосЗатраты, ана-

лог американского USAspending.gov, позволяющий получать информацию о госконтрактах, заказчиках и посредственных исполнителях. Этот ресурс был создан Иваном Бегтиным по заказу Института современного развития. Проект ориентирован не на планы, а на реальные расходы — в этом его основное отличие от официального сайта госзакупок. Схожие цели преследуют проекты «Гослюди.ру» и «Государственная сеть».

В феврале 2010 года вниманию российских интернет-пользователей был представлен сайт «Демократор», являющийся, по словам его создателей, «глобальной, универсальной и структурированной площадкой публичного и открытого взаимодействия граждан, органов государственной власти и местного самоуправления, организаций, партий и общественных движений» [9]. Гражданам представляется возможность «объединяться вокруг общих социально-значимых проблем, совместно редактировать тексты коллективных обращений в органы государственной власти и местного самоуправления, отслеживать состояние работы по указанным коллективным обращениям» [9].

В марте 2011 года депутат Екатеринбургской городской думы Леонид Волков запустил проект ДалСлово.ру — своего рода «систему контроля над обещаниями», данными в ходе предвыборной борьбы или во время выступлений политиков. На портале публикуются как сами обещания (к примеру, отремонтировать дорогу или выделить многодетным семьям участки земли), так и обещанные сроки их выполнения. В июне 2011 года Л. Волков и президент Института развития и модернизации общественных связей Ф. Крашенинников представили книгу «Облачная демократия» о «перспективах развития института выборов и принципов демократии при помощи информационных технологий». В октябре того же года состоялась презентация сайта «Демократия-2», созданного в русле концепции «облачной демократии» — системы «распределенного принятия решений большой группой людей ... [и сочетающей] в себе лучшие черты прямой и представительной демократии»: «Участник системы может по части вопросов делегировать свой голос представителю, а по оставшейся части вопросов оставить право принятия решений за собой, работая таким образом в реальности прямой демократии» [9].

Определённым этапом в развитии электронной демократии явились выборы в Координационный Совет (КС) российской оппозиции, состоявшиеся в октябре 2012 года. Процедура выборов была основана на принципе прозрачности и предусматривала голосование через интернет. За несколько месяцев до выборов организаторы процесса изучили опыт Эстонии, которая достигла определённых успехов в области электронной демократии и где граждане имеют возможность голосовать через Интернет и на обычных выборах. Положительный опыт Эстонии помог успешно провести выборы, однако сама структура, к сожалению, прекратила своё существование в 2013 году.

К сожалению, можно найти немного примеров электронной демократии на региональном уровне. К их числу, в частности, относятся порталы «Лица Саратовской области» (Саратов), «Слово власти» (Ульяновск), «Убитые дороги Пскова» (Псков), «Моя территория» (Пермь) и некоторые другие. С их помощью граждане могут информировать властные структуры о существующих в конкретных регионах проблемах.

Таким образом, анализируя примеры электронной демократии в России, можно увидеть, что большинство из существующих порталов было создано по инициативе снизу. В своих регионах они известны и востребованы. Однако, пока можно говорить лишь об отдельных попытках повлиять на органы власти с помощью методов электронной демократии. Приходится констатировать, что порталы, созданные властными структурами, не являются в полной мере эффективными, поскольку не предусматривают принятия решений гражданами и слу-

жат, в первую очередь, интересам власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Скалабан И.А. Социальное, общественное и гражданское участие: к проблеме осмысления понятий. Вестник Томского Государственного Университета. Серия «Философия. Социология. Политология» // 2011. №1(13). С. 131-139.
2. Сунгуров А.Ю. Общественное участие как фактор формирования гражданского общества. СПб. 2000 [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.prof.msu.ru/publ/conf/index.html> (дата обращения 15.01.2015)
3. What is Civic Engagement? // The World Bank, 2010. URL: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/TOPICS/EXTSOCIALDEVELOPMENT/EXTPCENG/0,,contentMDK:20507541~menuPK:1278313~pagePK:148956~piPK:216618~theSitePK:410306,00.html> (accessed: 20.01.2015).
4. Горбачева Н.Б. Сущность и содержание коммуникации как социокультурного явления // Научно-

методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 7. С. 36-40.

5. Macintosh A. Characterizing E-Participation in Policy-Making Proceedings of the 37th Hawaii International Conference on System Sciences, 2004.
6. Фурсеев Е. Возможности электронного участия в процессе принятия политических решений // Политическая сфера. 2008. № 10. С. 93-101.
7. Голубева А.А. Ишматова Д.Р. Электронная демократия в России: формирование традиций политической осведомлённости и участия // Вопросы государственного и муниципального управления. 2012. № 4. С. 50-65.
8. Демократия и качество государства // Коммерсант. ru. 06.02.2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1866753> (дата обращения 22.01.2015)
9. Электронная демократия: граждане и власть. 9.02.2012 // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imrussia.org/ru/аналитика/общество/1330-e-democracy-citizens-and-the-state?start=1> (дата обращения 15.01.2015)

E-PARTICIPATION AS A FORM OF RELATIONSHIP BETWEEN CITIZENS AND AUTHORITY

© 2015

O.N. Demushina, candidate of sociological sciences, assistant professor of the chair of management
Russian Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd (Russia)

Abstract: Possibilities of e-participation in Russia are analyzed in the article. The relationship between the concepts “e-participation”, “e-government”, “e-governance” is clarified. The three levels of e-participation according to e-inclusion of citizens are defined: informing, consulting and active participation. The first two levels include citizen awareness about political events and their reactions to authorities’ initiatives. Thus they mean the “top-down” communication. The third level includes possibilities of participation based on the principle “down-top”, according to which citizens are not only users of state policy, but also its producers. The author investigates the level of e-participation in Russia. The conclusion about insufficient efficiency of E-government and other possibilities of e-democracy in Russia is drawn, because they don’t give citizens any chances to make decisions. So public representatives can take part in discussing legislative initiatives, but in any case the main decisions are made by authorities. It was shown, that the most successful portals were created by active public leaders. The author revealed a shortage of e-participation in regions. The author sees prospects for future research in comparative analysis of e-participation in different regions and other countries.

Keywords: e-participation, e-democracy, social participation, citizen participation, e-government, e-governance.

УДК 316.1: 65.01

ЗНАЧИМОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА В СТРУКТУРЕ ФАКТОРОВ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

© 2015

Е.В. Желнина, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социология»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы определения общественного воспроизводства (и его компонентов) как ключевого фактора инновационной активности промышленных предприятий и выявления значимости именно этого фактора для процессов интенсификации инновационной активности современных российских промышленных предприятий. Проанализированы характерные особенности феномена общественного воспроизводства с точки зрения теории структурного функционализма и теории мотивации. На основе проведённого исследования автором предлагается выделить особый пласт потребностей – инновационные потребности, даётся их определение, формулируются основные характеристики и виды. Социально-экономический рост должен обеспечить эффективную работу с инновациями. Источником инновационной активности является хозяйственная деятельность (её направленность на научно-техническое творчество) самого предприятия по производству новых продуктов, внедрения новых технологий, а также социальные отношения, социальной действительности, реальности. В экономике инновационного типа происходит смена вектора приоритетов в определении доминирующих общественных ценностей. В статье представлены два направления трактовки понятия «инновационная потребность»: конструктивистский и функционалистский (поведенческий) подходы. Инновационная активность промышленных предприятий проявляется в том, что она формирует и актуализирует инновационные потребности (потребности в новых знаниях, технологиях, товарах и услугах) и определяет механизмы инновационного развития. Работа выполнена в рамках НИР темплана Проект № 383: «Работники промышленной и научно-технической сферы в условиях моногорода (на примере социологического анализа Тольятти)».

Ключевые слова: инновационная активность, фактор, общественное воспроизводство, общественное потребление, потребности, инновационные потребности, виды инновационных потребностей.

Обратим внимание на общественное воспроизводство и постараемся определить его место и роль в структуре факторов инновационной активности современных промышленных предприятий. Основатель современной концепции инновационного развития Й. Шумпетер рассматривал инновации как условие и суть экономического развития, выражаемое в пяти комбинациях: как

«изменение с целью внедрения и использования новых потребительских товаров, новых производственных, транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности» [1]. В итоге анализа теории Й. Шумпетера мы можем представить инновационное развитие как «непрерывный процесс изменений уже существующих или вновь создаваемых продуктов и техно-

логий» [2]. И именно эти изменённые, модернизированные продукты и технологии направлены на обеспечение высокого уровня конкурентоспособности действующих промышленных предприятий. Говоря о непрерывном процессе, необходимо вспомнить Карла Маркса, который составлял воспроизводственный цикл из четырёх основных звеньев: 1) производство; 2) распределение; 3) обмен; 4) потребление.

Существует иной взгляд на природу инновационного социального воспроизводства, характеризующийся творчеством. Так, в научной концепции Брайана Твисса особенно акцентируется значимость нововведений, которые работают на обновление «обновления предыдущей деятельности или процесса» [3]. Инновационная активность современных промышленных предприятий может быть обеспечена исключительно творческой предпринимательской активностью. Последняя, в свою очередь, может быть обнаружена в ходе производства новых продуктов и услуг, в новых способах и механизмах учитывающих различные потребительские предпочтения. Следуя логике изложения, которой придерживаются учёные, определённые нами к этой группе, одним из условий общественного воспроизводства как фактора инновационной активности является творчество. Таким образом, источником инновационной активности в данных теориях является хозяйственная деятельность (а именно, её направленность на научно-техническое творчество) самого предприятия по производству новых продуктов, внедрения новых технологий.

Кроме того, существует третья группа мнений учёных и исследователей, которые утверждают, что одним из ключевых факторов инновационной активности является структура и качество потребления, а конкретно их изменение, происходящие под мощным воздействием глобализационных процессов в области массового производства.

Но, анализируя указанные научные подходы, можно выявить, что представители всех трёх направлений признают, что человеческая деятельность во всём её многообразии является первоосновой социальных, общественных отношений. А в свою очередь, инновационная деятельность (в нашем случае – активность), как составляющая человеческой деятельности, берёт начало в деятельности социальной. Другими словами, истоки инновационной активности, так или иначе, необходимо искать в социальных отношениях, социальной действительности, реальности.

Говоря о социальных отношениях, следует упомянуть о социальном капитале, который является одним из важных элементов капитала человеческого. Для нашего исследования очень интересно определение социального капитала, данное российским экономистом, доктором экономических наук Людмилой Георгиевной Симкиной. Итак, человеческий капитал она определила как форму жизнедеятельности, выраженную в определённом способе «взаимодействия производства и потребления, соответствующий условиям развития современной инновационной экономики и являющаяся всеобщеконкретной» [4]. В данном, современном определении опять проявляется диалектика производства и потребления раскрытая ещё в XIX веке Карлом Марксом [5]. В своих работах он обнаруживал тройную идентичность производства и потребления. В первом случае наблюдается непосредственная идентичность: производство – это потребление, а потребление – это производство. Данный факт мы можем увидеть в том, что производство является прямым потреблением средств производства и способностей человека. А в свою очередь, потребление различного рода предметов влияет на производство человека. Примечательно, что подобного рода ситуация в большей степени была характерна для индустриального общества. В инновационной экономике на первый план выдвигается потребительное производство, в основе ко-

торого лежит обновление свойств производимых товаров (например, новое покрытие режущего инструмента, которое позволяет более эффективно обрабатывать металлическую поверхность в производственном процессе), либо производство товаров с новыми потребительскими свойствами (например, бензин с различного рода присадками (моющими, чистящими), помимо основной функции (обеспечения двигателя топливом) обладает и дополнительным потребительским свойством – очистки двигателя и топливной системы автомобиля). Именно поэтому для обеспечения стабильности в процессах общественного воспроизводства и, следовательно, социально-экономического роста необходима инновационная активность предприятия.

Во втором случае, следуя логикой рассуждения К. Маркса, производство и потребление опосредствуют друг друга:

- 1) производство опосредствует потребление, создавая материал для потребления – продукты и услуги;
- 2) потребление опосредствует производство, создавая для продуктов субъекта – потребителя.

В этом случае и производство, и потребление является для другого средством, одно опосредствуется другим. В инновационной экономике процессы производства и потребления также находятся в непрерывной взаимосвязи и взаимоотношении друг с другом.

В третьем случае, производство и потребление воспроизводят друг друга:

- 1) потребление может создавать производство двумя путями:

- во-первых, посредством уничтожения продукта, потребление порождает способности производителя. Именно поэтому наблюдается тенденция к производству доступных для потребителя товаров, дополнительные или запасные части и детали или расходные материалы к которым достаточно дороги. Таким образом, используя продукт, потребитель формирует спрос и стимулирует активность производителя;

- во-вторых, изменённые потребности создают необходимость в новом производстве;

- 2) производство может создавать потребление уже тремя путями:

- первый путь – непосредственное создание материала для потребления товаров и услуг (например, принтеры и расходные материалы – краски и порошки, различные виды бумаги, а также услуги по заправке картриджей и тонеров и т. д.);

- второй путь – производство, предлагая товары, инструктирует потребителя, определяя способ потребления (это касается базовых серий товаров; так, например, предлагая потребителю автомобиль с базовой комплектацией, производитель, тем не менее сообщает, что существуют некоторые дополнительные опции, существенно улучшающие комфорт пользования данным автомобилем);

- третий путь – через создание новых товаров и услуг производство возбуждает в потребителе новые потребности (автомобили – внедорожники; кроссовер, паркетник; внедорожники для города).

Подводя итог проведённому анализу воззрений К. Маркса, скажем, что процессы «производства» и «потребления»: 1) совпадают друг с другом; 2) опосредствуют друг друга; 3) каждое из них создаёт себя как другое.

Причём, рассматриваемые вне конкретно-исторических форм, и производство, и потребление представляют собой ключевые, базисные факторы жизнедеятельности как общества в целом, так и отдельного человека в частности. Именно поэтому для обеспечения стабильности в процессах общественного воспроизводства и, следовательно, социально-экономического роста необходима инновационная активность предприятия.

В сфере общественного воспроизводства существуют и активно используются понятия «конкуренция» и

«конкурентоспособность». В современных условиях перманентной нестабильности и жёсткой конкурентной борьбы в большей степени выгодном положении находятся предприятия, способные гибко реагировать на изменения спроса. Известный современный немецкий экономист-исследователь Герхард Менш утверждает, что основной импульс социально-экономического развития происходит от новых товаров, новых средств и методов производства. Важно отметить, что данный импульс наиболее очевиден в фазе рецессии длинной волны экономического цикла. Именно в это время социально-экономическая сфера и составляющие её элементы (предприятия, потребители и т. д.) оказываются структурно и социально готовыми для перехода к нововведениям [6]. В условиях интенсивно развивающихся глобализационных процессов факторы циклического развития экономики в целом оказывают ощутимое влияние на инновационное развитие каждого отдельного промышленного предприятия.

При более тщательном анализе инновационная активность промышленных предприятий может быть рассмотрена с двух сторон, аспектов. С одной стороны, предприятия выступают активными разработчиками и производителями инноваций. С другой стороны, предприятия в то же время являются основными заказчиками и потребителями инноваций.

Высокий уровень инновационного развития промышленных предприятий может активно воздействовать на дальнейшее развитие инновационной деятельности как данного предприятия, так и его конкурентов и партнёров, а также на весь социально-экономический сектор региона. Советский учёный, экономист Н. Д. Кондратьев определяет инновации как «результат деятельности по обновлению, как процесс, в котором идея приобретает экономический смысл и расширяет сферу потребления инновационного продукта» [7]. Мы можем констатировать, что в экономике инновационного типа происходит смена вектора приоритетов в определении доминирующих общественных потребностей. Итак, до начала XX в. преобладающими признавались материальные потребности, а в структуре общественных ценностей доминировали материальные. Далее, в 20–30 гг. XX в. начинают интенсивно актуализироваться социальные потребности, проявляющиеся в получении образования, повышении ожиданий от услуг в сфере здравоохранения, возрастанию интереса к культуре, а также защите окружающей среды как ареала проживания человека.

Существенный поворот в сторону самых высоких потребностей (согласно иерархии А. Маслоу) наблюдался в 70–80 гг. XX в. Данный период характеризуется ростом духовности и культурного уровня, творческим и креативным развитием личности, интенсификацией человеческого общения, увеличения спектра способов и возможностей самовыражения и самообогащения личности.

Результаты исследований позволяют констатировать, что для большинства людей в развитых странах сегодня потребности первого, второго и третьего уровней в пирамиде потребностей А. Маслоу практически достигли высокой степени удовлетворения и играют относительно незначительную роль [4]. В обществе инновационного типа тенденции в изменении потребностей также можно отразить в рамках теории потребностей А. Маслоу [8]. Наиболее актуализированными сейчас являются так называемые потребности нового типа. Данные потребности формируются на базе тяготения современного человека к саморазвитию и самовыражению в процессе личной, общественной и профессиональной деятельности.

В целях иллюстрации изменения структуры потребностей мы предлагаем авторскую модель развития потребностей в зависимости от развития общества.

Предложенная нами «расширяющаяся воронка потребностей» развивает теорию потребностей А. Маслоу, добавляя в неё такие составляющие, как уровень развития общества: первобытнообщинное, рабовладельческое, феодальное, индустриальное, постиндустриальное. Как видно на модели, пирамида потребностей слегка скошена вправо, поскольку в постиндустриальном обществе наблюдается достаточно широкий спектр потребностей, начиная от физиологических и заканчивая потребностями в саморазвитии и самоопределении.

Авторская модель позволяет «увидеть» доминирующую структуру потребностей на определённой ступени развития общества. Так, например, для первобытнообщинного типа общества наиболее актуальными были физиологические потребности и потребности в безопасности. В эпоху рабовладельческого общества появляются некоторые социальные потребности, потребности в принятии.

Важно понимать и принимать во внимание, что предложенная нами модель расширяющейся воронки потребностей показывает лишь усреднённую структуру потребностей, характерную для определённого типа общественного развития.

Само появление принципиально новых потребностей (ещё не удовлетворённых) вступает в острое противоречие с существующей структурой и уровнем развития имеющихся у человека способностей. Данное противоречие является импульсом к дальнейшему развитию, совершенствованию. Наличие данного противоречия является очень ценным для общества, поскольку даёт энергию для его совершенствования, является основанием динамики общественной жизнедеятельности.

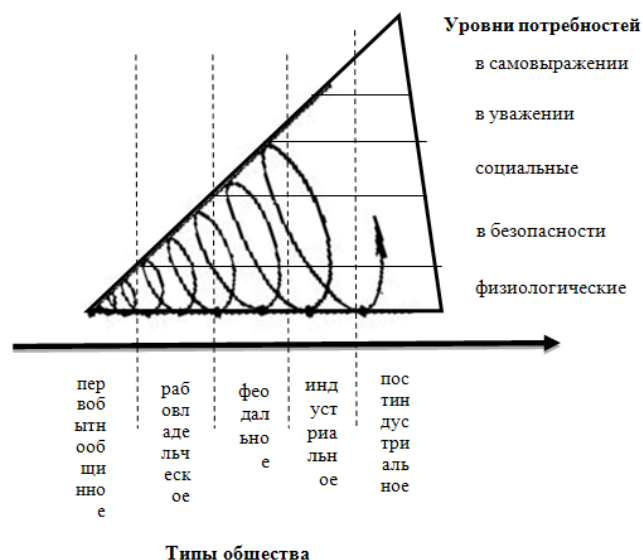

Рис. 1. Изменение структуры потребностей в зависимости от уровня развития общества

Говоря о доминирующей в обществе системе потребностей, необходимо сделать акцент на инновационных потребностях. Очевидно, что существует причинно-следственная связь между деятельностью и потребностями. Потребность является единственным источником и побуждающим фактором любой человеческой деятельности, в том числе и инновационной активности. Есть все основания полагать, что если нет потребности, то нет и деятельности.

В свою очередь, можно наблюдать и обратную связь: если существует деятельность, то есть и обуславливающие её потребности. Любую деятельность нет смысла изучать без всестороннего анализа потребностей, которые её обусловили, поскольку именно они могут показать её целесообразность и эффективность. С другой

стороны, на основе комплексного анализа деятельности индивида можно делать выводы о потребностях (или их структуре), которые явились её причиной. Это в полной мере относится и к взаимодействующей паре «инновационная потребность – инновационная деятельность». Проведя скрупулёзный анализ научной литературы [1, 6, 9, 10, 11, 12] на предмет изучения инновационных потребностей, мы пришли к выводу, что, несмотря на достаточно подробную разработанность проблематики и теории социологии инноватики, вопросы инновационных потребностей до сих пор не были озвучены в научном дискурсе.

В своей работе мы выявили два направления (подхода) к формированию определения понятия инновационной потребности. Во-первых, конструктивистский подход, согласно которому инновационная потребность представляет собой ощущаемую нужду в обновлении способов и видов деятельности, обусловленную рассогласованием между воспроизводимой деятельностью и изменившимися условиями труда.

Важно отметить, что удовлетворение инновационной потребности не имеет ничего общего с приспособлением, адаптацией к изменяющейся внешней среде. Во-вторых, согласно функционалистскому (бихевиристскому) подходу инновационная потребность представляет собой функциональное свойство социальной системы (индивид, группа) активно реагировать на рассогласование между наличным и нормальным состоянием воспроизводимой деятельности.

При более подробном рассмотрении инновационных потребностей можно увидеть их различные типы. По субъектам-носителям инновационные потребности делятся на: индивидуальные; групповые; общественные.

На основе анализа происхождения мы выделили три основных типа инновационных потребностей: первичные, вторичные и спонтанные.

Данную причинно-следственную связь (потребность ↔ поведение) промышленные предприятия могут использовать для интенсификации собственной инновационной активности двояко. Во-первых, формировать и актуализировать инновационные потребности работников для стимулирования инновационной активности. Во-вторых, выявлять актуализированные инновационные потребности наиболее активных сотрудников в целях формирования проектных групп для работы по поиску, оценки и разработки инноваций.

Таким образом, на основе проделанного анализа можно прийти к выводу, что инновационная активность промышленных предприятий проявляется в том, что она формирует и актуализирует инновационные потребности (потребности в новых знаниях, технологиях, товарах и услугах) и, тем самым, определяет механизмы инновационного развития.

Подводя итог проведённому анализу, сделаем некоторые выводы. Во-первых, источником инновационной активности является хозяйственная деятельность (а именно, её направленность на научно-техническое творчество) самого предприятия по производству новых продуктов, внедрения новых технологий.

Во-вторых, истоки инновационной активности необходимо искать в социальных отношениях, социальной действительности, реальности.

В-третьих, инновационная активность промышленных предприятий проявляется в двух аспектах: предприятия выступают активными разработчиками и производителями инноваций; в то же время они являются основными заказчиками и потребителями инноваций.

В-четвертых, в экономике инновационного типа происходит смена вектора приоритетов в определении доминирующих общественных ценностей.

В-пятых, авторская модель расширяющейся воронки потребностей позволяет «увидеть» доминирующую структуру потребностей на определённой ступени раз-

вития общества.

В-шестых, инновационная потребность представляет собой ощущаемую нужду в обновлении способов и видов деятельности, обусловленную рассогласованием между воспроизводимой деятельностью и изменившимися условиями труда (конструктивистский подход). Инновационная потребность представляет собой функциональное свойство социальной системы (индивид, группа) активно реагировать на рассогласование между наличным и нормальным состоянием воспроизводимой деятельности (функционалистский (поведенческий) подход).

В-седьмых, инновационная активность промышленных предприятий проявляется в том, что она формирует и актуализирует инновационные потребности (потребности в новых знаниях, технологиях, товарах и услугах) и, тем самым, определяет механизмы инновационного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шумпетер, Й. А. Капитализм, социализм и демократия / Пер. с нем; пер. с англ. – М.: Эксмо, 2008. – С. 176.
2. Никулина, О. В. Системный подход к управлению инновационным развитием промышленных предприятий [Электронный ресурс] // Современные технологии управления. – 2012. – № 5 (17). – № гос. рег. статьи 0421200170\0027. – Режим доступа к журн.: <http://sovman.ru> (Дата обращения: 07.10.2014 г.).
3. Твисс, Б. Управление научно-техническими нововведениями: Сокр. пер. с англ. / Авт. предисл. и науч. ред. К. Ф. Пузыня. – М.: Экономика, 1989. – С. 21.
4. Симкина, Л. Г. Человеческий капитал в инновационной экономике. – СПб.: СПбГИЭЛ, 2000. – С. 51 – 54.
5. Капитал : Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала / К. Маркс. – Москва : Политиздат, 1983. – С. 584 – 585.
6. Менш, Г. Неоклассические теории инноваций – М.: Наука. – 1981.
7. Кондратьев, Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. – М.: Экономика, 2002. – С. 17.
8. Иноземцев, В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М.: Логос, 2000 – С. 97 – 103.
9. Eyerman, R., Jamison, A. Social Movements. A cognitive Approach / R. Eyerman, A. Jamison. – Cambridge, Oxford: Polity Press, 1991. – 184 p.
10. Hall, R. H., Buttram, R. T. Sociology of Work: Perspectives, Analyses, and Issues / R. H. Hall., R. T. Buttram. – London: Pine Forge Press, 1999. – 465 p.
11. Rastogi, P. N Management of Technology and Innovation. – London, SAGE Publication Ltd. 2009. – 323 p.
12. Sharratt, L., Harild, G. Good to Great to Innovate. – London, SAGE Publication Ltd. 2014. – 204 p.

THE IMPORTANCE OF PUBLIC REPRODUCTION IN STRUCTURE OF FACTORS
OF THE INTENSIFICATION OF INNOVATIVE ACTIVITY

© 2015

E.V. Zhelnina, candidate of sociological sciences, associate professor
Tolyatti State University, Tolyatti (Russia)

Abstract. In this article problems of definition of public reproduction (and its components) as key-factor of innovative activity of the industrial enterprises and detection of the importance of this factor for processes of an intensification of innovative activity of the modern Russian industrial enterprises are considered. Characteristics of a phenomenon of public reproduction from the point of view of the theory of a structural functionalism and the theory of motivation are analysed. On the basis of the conducted research by the author it is offered to emit special layer of requirements – innovative requirements, their definition is given, the main characteristics and types are formulated. Social and economic growth has to ensure effective functioning with innovations. Source of innovative activity is economic activity (its orientation on scientific and technical creativity) the enterprise for production of new products, introduction of new technologies, and also the social relations, social reality, reality. In economy of innovative type there is a change of a vector of priorities in definition of the dominating social values. Two directions of treatment of the concept «innovative requirement» are presented in article: constructivist and functionalistic (behavioural) approaches. Innovative activity of the industrial enterprises is shown that it forms and staticizes innovative requirements (need for new knowledge, technologies, goods and services) and defines mechanisms of innovative development. Work is performed within NIR of the Project No. 383: «Workers of the industrial and scientific and technical sphere in the conditions of the monotown (on the example of the sociological analysis of Tolyatti)».

Keywords: innovative activity, factor, public reproduction, public consumption, requirements, innovative requirements, types of innovative requirements.

УДК: 65.301

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ФАКТОР УВЕЛИЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПИЩЕВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

© 2015

Н.Н. Игнатенко, кандидат экономических наук, докторант
Уманский национальный университет садоводчества, Умань (Украина)

Аннотация: Статья посвящена определению функций и роли социальной ответственности бизнеса в повышении эффективности и конкурентоспособности пищевых предприятий. Определены ее уровни и перспективные направления и формы осуществления.

Ключевые слова: социальная ответственность, бизнес, пищевые предприятия, эффективность, конкурентоспособность, повышение, управление.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Анализ теоретического обоснования и практического воплощения программ социальной ответственности имеет разную степень восприятия, понимания, содержательной наполненности, механизмов формирования и реализации в зависимости от ее субъектов, уровней и сферы применения. Но в любом случае обеспечения ее становления остается все более актуальным и востребованным в Украине, других странах и мире в целом. Каждая страна с учетом стадии ее развития, особенностей культуры, понимания и отношения к планетарным проблемам обнаруживает и применяет принципы социальной ответственности [1].

В развитых странах она базируется прежде всего на обязательности соблюдения прав и свобод человека с соответствующей его реакцией на требования общества и государства. В большинстве из них ведущую роль в развитии социальной ответственности берет на себя государство через институциональное, информационное, организационно-управленческое и образовательное обеспечение. Особого развития на уровне бизнес-структур, в т. ч. на уровне пищевых предприятий приобрела корпоративная социальная ответственность. Это связано в т. ч. с ее значением как фактора повышения эффективности и конкурентоспособности их развития.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Развитие подходов к пониманию социальной ответственности и поиск новых идей относительно ее введения на сегодня не прекращается. Одной из наиболее методологически завершенных концепций является учение о системе социальной ответственности и ответственных социальных отношений. Ее основные положения получили развитие в трудах таких ученых, как Х. Йонас, И. Панарин, С. Карпунин,

К. Митчем, Х. Ленк, А. Ореховский, И. Иванова, Л. Витковская, Н. Губачев, Ю. Благов, В. Подшивалов и др. Различные аспекты формирования и проявления социальной ответственности отражены в работах социологов Е. Гидденса, В. Виндельбанда, Т. Парсонса; тесная взаимосвязь между социальной сплоченностью и социальной ответственностью – в трудах Е. Дюркгейма, поиск эффективных средств целерациональной социальной поведения – М. Вебера.

В украинском обществе социальная ответственность не выступает показателем развитости системы общественных отношений, не стала осознанной и необходимой нормой. Следовательно, актуальным остается выяснение сущностных признаков, природы социальной ответственности как показателя качества модернизации общественных отношений и основы социального порядка в нестабильных условиях, а также при поиске соответствующих форм социального управления.

Среди отечественных и российских ученых проблематику относительно социальной ответственности исследуют А. Амоши, А. Ермоленко, А. Колот, А. Гришнова, А. Плахотный, Л. Шевченко, Е. Коротков, Г. Задорожный, В. Звонарь, А. Цимбал, А. Палий, И. Петрова, В. Степаненко, В. Шаповал и др. Авторы определяют сущность этого феномена, его структурные составляющие, условия функционирования и развития, поднимают и решают вопросы необходимости внедрения социальной ответственности в систему социального управления. Общим в их авторских позициях является обоснование общественной потребности для инициации, переоценки нравственных норм и ценностей, осознание значимости ответственности самого человека. Одновременно определяется необходимость формирования и реализации социальной ответственности общества, бизнеса и государства.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является обоснование социальной ответ-

ственности пищевых предприятий как фактора повышения эффективности и конкурентоспособности их функционирования.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В общей системе управления общественными процессами социальная ответственность становится все более популярной и даже модной. Потребность в выяснении ее сущности, осознания и внедрении растет, но конкретные шаги по ее формирования и укоренения в системе общественных отношений являются незначительными и в большинстве случаев представительными или декларативными [2]. Положительные ростки этого явления действительно прослеживаются именно в сфере аграрного бизнеса и пищевых и перерабатывающих предприятий. Даже по оценкам экспертов, при ранжировании степени научной разработанности проблематики социальной ответственности в Украине на первое место опрашиваемые поставили проблематику социальной ответственности бизнеса (СОБ).

Значительным тормозом для укрепления и развития социальной ответственности бизнеса является преобладание безразличия и безответственности в общей системе общественных отношений в Украине. Они обуславливают проявление негативных последствий таких отношений, что непосредственно неблагоприятно влияет на состояние социальной ответственности бизнеса. Это игнорирование правовых и социальных норм, безнаказанность безответственного поведения, укоренение неправомерного поведения как нормы. Именно этот наиболее весомый негативный следствие преобладание безответственности определило 56,3% экспертов в общей системе общественных отношений в Украине.

Но для бизнеса и его цивилизованного функционирования именно несоблюдение им и его партнерами норм права является причиной негативного отношения к нему в стране, а на международных рынках через это теряется авторитет Украины среди партнеров-инвесторов, уменьшение доходности и конкурентоспособности дальнейшего развития. Наличие общего недоверия в системе общественных отношений, которую определили 55,7% опрошенных, для бизнеса является и причиной, и следствием, который сдерживает его успешные перспективы на пути укрепления социальной ответственности.

Бизнес и сфера его функционирования является подсистемой в системе государственного управления, и значительная доля препятствий в становлении социальной ответственности бизнеса обусловлена препятствиями становления социальной ответственности государства. Наибольшими препятствиями для укрепления социальной ответственности в государстве, которые значительно влияют на соответствующие процессы в сфере бизнеса являются, по мнению 38% респондентов, неразвитость рычагов мотивации и стимулирования для активизации процессов социального инвестирования, а также отсутствие эффективных стимулов и регуляторов повышения социальной ответственности бизнеса (37,3%), неразвитость законодательного и договорного регулирования социальной ответственности (33,5%).

Для становления и усиления социальной ответственности в сфере основной деятельности пищевых предприятий крайне важным является осознание ее финансово-экономических преимуществ для развития бизнеса. Она способствует его доходности, безопасности, конкурентоспособности. Это обуславливает интерес и заинтересованность в реализации социально ответственного поведения, достижении целей устойчивого развития, совершенствовании качества социальных отношений, привлечении экономических преференций, улучшении качества трудовой жизни и приближении к требованиям достойного труда. Над обеспечением осознание преимуществ социальной ответственности плодотворно работают международные специалисты, отечественные ученые и педагоги [3].

В Украине практически во всех сферах жизнедеятельности среди широких слоев населения сложилась практика более негативного отношения к бизнесу, чем положительного. Недоверие к правомерности их деятельности и в любых социальных достижений внутреннего и внешнего характера препятствует развитию бизнеса вообще и его социальной ответственности в частности. Это обуславливает необходимость определения системы мероприятий по преодолению препятствий социально-психологического характера и через определенную информационную политику, социальную рекламу, деятельность средств массовой информации создавать условия для развития СОБ.

Социально ответственная деятельность бизнеса является общепринятым правилом, которого придерживается значительное количество крупных, средних и даже малых пищевых и агропромышленных компаний во всем мире. В Украине в отрасли производства продуктов питания этот процесс находится на стадии своего становления и поэтому достаточно важным является учет результатов научных исследований, направленных на развитие демократических основ управления социальными отношениями с учетом социальной ответственности бизнеса [4]. Это позволит также повысить его эффективность, безопасность, конкурентоспособность.

Среди основных общественных и производственных факторов, которые побуждают пищевые компании внедрять социально ответственные мероприятия, на первом плане стоят внутренние убеждения владельцев или (и) менеджмента: моральные соображения (61,3%) и внутренние духовные побуждения (52,1%), альтруизм. Однако достаточно весомыми являются такие организационно-экономические факторы, как рост продаж компании (37,9 %), копирование действий конкурентов (19,2%) и запросы со стороны органов местной власти и зарубежных партнеров (18,9%) в процессе бизнес-деятельности [5].

В значительно меньшей степени влияют на внедрение социально ответственных мероприятий стремление к повышению деловой репутации и имиджа предприятия (8,8%), религиозные соображения руководства (8,4%), запросы профсоюзов (3,7%). Выполнение законов Украины не является фактором социально ответственной деятельности (0,1%). То есть первое место занимают ценностные факторы, внутренний выбор социально ответственного поведения, а второе - экономические стимулы [6]. Это подтверждает и обобщенное мнение экспертов относительно доминирующего влияния на формирование социально ответственного поведения ценностных моральных факторов и мировоззренческих мотивов.

Уточнения требуют также вопросы принадлежности к социальной ответственности ведения основной деятельности, производства и реализации качественной, экологически чистой продовольственной продукции, добросовестной конкуренции на рынке. С социальной ответственностью должна быть связана общая философия и этика ведения бизнеса, его корпоративная культура. Эти вопросы также требуют должной разработки [7]. В университетах целесообразно ввести учебные дисциплины или курсы по социальной ответственности и социальных стандартов потребления.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Бизнес-структуры, работающие в Украине, еще не осознают в полном объеме свою роль и ответственность в социальном развитии государства, а также свои стратегические интересы, поэтому у них возникает потребность в сотрудничестве с государственными и негосударственными учреждениями, организациями в решении социальных проблем разного уровня [8]. В настоящее время сотрудничество в сфере социального партнерства бизнеса, власти, общественности Украины представлена фрагментарными, часто бессистемными действиями, часто отдельными собы-

тиями. Но и на таком уровне это сотрудничество дает положительные результаты. Передовые представители бизнес-структур, в основном в крупном бизнесе, давно обращают внимание на такие аспекты функционирования и развития как репутация, корпоративный бренд, корпоративная лояльность персонала, лояльность бизнеса к социальному окружению и наоборот.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Амоша О. Соціальна відповідальність в контексті розвитку людського потенціалу / О. Амоша, О. Новікова // Держава і суспільство. – 2010. – № 2. – С. 122-127.
2. Бігняк О.Г. Юридична та соціальна відповідальність суб'єктів підприємництва / О.Г. Бігняк // Університетські наукові записки. – 2006. – № 1(17). – С. 150-154.
3. Грішнова О. Соціальна відповідальність бізнесу: сутність, значення, стратегічні напрями розвитку в Україні / О. Грішнова // Україна: аспекти праці. – 2010. – № 7. – С. 3-8.
4. Ермоленко А.М. Соціальна етика та екологія. Гідність людини – шанування природи: [монографія] / М.А. Ермоленко. – К.: Лібра, 2010. – 416 с.
5. Звонар В.П. Економічна феноменологія соціальної

відповідальності у контексті модернізації суспільства / В.П. Звонар // Людський розвиток в Україні: соціальні та демографічні чинники модернізації національної економіки (кол. моногр.) / за ред. Е.М. Лібанової. – К.: Ін-т демографії та соціальних досліджень ім. М.В. Птухи НАН України, 2012. – С. 69-109.

6. Колот А. Соціальна відповідальність людини як чинник стійкої соціальної динаміки: теоретичні засади / А. Колот // Україна: аспекти праці. – 2011. – № 3. – С. 3-9.

7. Цимбал О.І. Соціальна відповідальність людини, бізнесу, держави / О.І. Цимбал, О.М. Палій // Сталий людський розвиток: Забезпечення справедливості: Національна доповідь / Кер. авт. колективу Е.М. Лібанова / Ін-т демографії та соціальних досліджень ім. М.В. Птухи. – Умань: Візаві, 2012. – С. 263-266.

8. Шаповал В.М. Соціальна відповідальність бізнесу в структурі управління економікою: [монографія] / В.М. Шаповал. – Дніпропетровськ: ДВНЗ "НГУ", 2011. – 357 с.

9. Corporate Social Responsibility. National Public Policies in the European Union [Electronic resource] / J. Knopf, W. Kahlenborn, T. Hajduketal. – Available at: <http://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=6716&langId=en>.

SOCIAL RESPONSIBILITY AS A FACTOR OF INCREASING THE EFFICIENCY AND COMPETITIVENESS OF FOOD COMPANIES

© 2015

N.N. Ignatenko, candidate of economic Sciences, doctoral candidate
Uman National University of Horticulture, Uman (Ukraine)

Abstract. The article is devoted to the definition of the functions and role of the social responsibility of business is to increase the efficiency and competitiveness of food companies. Levels and future directions and forms of its implementation were defined.

Keywords: social responsibility, business, food companies, efficiency, competitiveness, improvement, management.

УДК 332.132(477)

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ: МЕХАНИЗМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ

© 2015

И.С. Кайтанский, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики промышленности
Одесская национальная академия пищевых технологий, Одеса (Украина)

Аннотация: В статье рассмотрены приоритеты смягчения регионального социального неравенства и повышение человеческого капитала и механизмы пространственной модернизации экономики Украины.

Ключевые слова: механизмы, стратегия, модернизация, риск, экономика, регион.

Постановка проблемы. Актуальною і найважливішою проблемою сучасного етапу розвитку економіки України є пошук нового балансу пріоритетів у вирішенні завдань соціально-економічної політики регіонів. На перше місце виходить завдання забезпечення економічного зростання за рахунок збільшення обсягу інвестицій, які спрямовуються в нарощування людського потенціалу, в розвиток інфраструктури, а також у великі проривні проекти у високотехнологічних галузях економіки, що вимагає просторової проекції модернізації.

Аналіз останніх джерел досліджень і публікацій. У науковій літературі є певні напрацювання у дослідженнях учених-економістів, у запропонованих механізмах просторової модернізації економіки України. Не зменшуючи значущість вкладу інших дослідників у яких є значний доробок, можна відзначити праці: О. Алімова, О. Амоші, П. Борщевського, М. Бутко, С. Біла, П. Гайдучького, В. Геєця, Б. Данилишина, М. Долішнього, Ф. Заставного, В. Захарченка, Т. Заяць, В. Ільчука, І. Луїна, С. Максименка, Б. Патона, Т. Пеппи, І. Петровская, В. Пили, Ю. Пурденко, С. Раєвського, В. Удовиченка, П. Саблука, В. Семенова, Л. Федулової та інших.

Незважаючи на певні напрацювання в цьому напрямі, слід відзначити необхідність удосконалення запропонованих механізмів просторової модернізації економіки України і управління економікою регіонів в період кри-

зової економіки держави.

Нерозв'язаність цілого ряду теоретичних і прикладних питань, відсутність комплексного вивчення стратегії і напрямів модернізації механізму управління економікою регіонів обумовили вибір теми дослідження, його актуальність, мету та завдання.

Виклад основного матеріалу дослідження. Модернізація в просторовій проекції - це створення стійкого просторового каркасу зон і точок випереджального розвитку, здатних транслювати інновації на велику периферію країни, у поєднанні з ефективною політикою пом'якшення регіональної соціальної нерівності й підвищення людського капіталу.

Критерії вибору просторових пріоритетів розвитку повинні спиратися на конкурентні переваги регіонів, причому такі, які сприяють модернізації, а не відтворенню сировинної ренти. Визнання пріоритету конкурентних переваг здається очевидним з погляду інтересів всієї країни, але далеко не очевидно для регіональних еліт, оскільки інтереси регіону (частини країни) можуть не збігатися з інтересами всієї країни (цілого). І на державному рівні інтереси країни часто підмінюються лобізмом інтересів великих компаній.

Регіональна наука й світовий досвід розвитку дозволяють вибрати й навіть проранжувати просторові пріоритети для України, засновані на конкурентних перевагах і сприятливому зниженні бар'єрів розвитку:

- великі міста й агломерації (агломераційний ефект масштабу);
- інфраструктурно-транспортні коридори (скорочення економічної відстані);

- портові, прикордонні та інші зони технологічних заповнень із розвитком імпортозаміщення;

- більш щільно заселені південні регіони й пригороди зі сприятливими агрокліматичними умовами, розвинутою інфраструктурою й більш дешевою робочою силою;

- обмежене коло геополітично значимих сировинних проєктів, інфраструктурно підтримуваних державою [1].

Ще один важливий напрямок - нейтралізація традиційних дефектів української регіональної політики, серед яких:

- ризик виявитися в успадкованій колії зрушення продуктивних сил, він виникає зі зростанням доходів держави й набагато вище при централізованій системі управління;

- ризик адміністративного планування й підтримки галузевих пріоритетів розвитку регіонів, хоча це безглуздо - занадто велика ймовірність помилки при швидкому змінних технологіях і інвестиційних пріоритетах бізнесу;

- політика «великих проєктів» при неефективній і корумпованій державі; даний ризик також набагато вище при централізованій системі управління [2].

На відміну від Китаю, у Україні дотепер не ставилося завдання максимального використання вже наявних переваг концентрації людського капіталу й інфраструктури, тобто завдання розвитку міст-центрів. Великі міста задоволені централізованою податково-бюджетною системою, що вилучає фінансові ресурси, скорочуються повноваження органів місцевого самоврядування на користь вищих органів влади. Підсилюючи тиск на міста, органи влади гальмують модернізацію. Адже імпульс соціальної модернізації (підвищення якості населення, поліпшення соціального середовища) і модернізації способу життя транслюється в просторі двома шляхами - по ієрархічній системі міст (від найбільших до менш великих) і з великих міст у найближчі пригороди, тобто від центру агломерації до її периферії.

До кінця 2000-х рр. дифузія соціальних інновацій, у тому числі модернізації способу життя населення, дійшла до великих регіональних центрів, цей «фронтір» модернізації вимагає особливої уваги. Великим містам потрібна підтримка, щоб у країні склався стійкий каркас центрів модернізації замість малопривабливої системи координат «Київ і інша Україна». Чи зможуть концентрувати якісні людські ресурси з інших регіонів великі макрорегиони - такі як Харків, Донецьк, Дніпропетровськ, Одеса, Львів? У сформованих інституціональних умовах прогноз, скоріше, негативний, оскільки більшість цих міст не мають необхідних переваг у вигляді більш високого рівня життя і якості населення, які б забезпечували необхідну «різницю потенціалів» і залучали зовнішніх мігрантів (мігранти зі свого регіону йдуть і так).

Органи державної влади давно розглядають ідею укрупнення, об'єднання декількох регіонів «під крилом» великого й більш розвинутого, із сильним центром. Ці плани народжуються під гаслом створення «самодостатніх регіонів». В інших країнах про це мало піклуються, розуміючи, що регіони - відкриті економічні системи, що вільно обмінюються своєю продукцією. Українські органи влади не враховують, що об'єднання знищує одну з деяких існуючих і дуже важливих ідентичностей українців - регіональну, котра є основою для формування регіонального соціуму.

Укрупнення негативно вплине на розвиток і модернізацію великих міст. Здавалося б, адміністративне об'єднання полегшує стягування населення у великий регіональний центр, він стає більш конкурентоспроможним. Але при цьому деградує колишній регіональний центри, що втратили цей статус після об'єднання. З них вимиваються всі ресурси - людські і фінансові, так

працює центр-периферійний механізм просторового розвитку. Але ж імпульс модернізації повинен переміщатися з великих центрів долілиць, по ієрархічній системі міст. І чим менше буде регіональних центрів, тим повільніше модернізація стане поширюватися в просторі.

Різноманітний міжнародний досвід [3] показує, що для України існують можливості й механізми пом'якшення просторових соціальних розходжень, на відміну від економічних. Останні неминує будуть зростати, питання тільки в темпах цього росту. Для перелому тренда й деякого зниження соціальної нерівності регіонів потрібні дві умови - досить високий рівень економічного розвитку й ефективна перерозподільна соціальна політика держави, у тому числі спрямована на ріст людського капіталу. Ще раз підкреслимо, що саме сильна соціальна, а не регіональна політика забезпечує більш значимий ефект пом'якшення просторової соціальної нерівності.

Оцінимо спочатку економічні умови. Душовий ВВП України зростає. У Доповіді Світового банку показано, що зміна тренда в розвинених країнах Європи почала, хоча й слабо, проявлятися при душовому ВВП більш 10 тис. дол. по пакету купівельної спроможності (ПКС). Однак, середньоукраїнський душовий ВВП означає «середню температуру по лікарні» - середнє між Києвом, експортними регіонами й домінуючою масою розвинених інших. В 2011 р. у половині регіонів України ВРП був нижче гіпотетичного «стартового» порога в 10 тис. дол. ПКС.

Граничний рівень ВВП, необхідний для перелому тренда, вище й через сильні бар'єри розвитку. Самий очевидний і об'єктивний - бар'єр простору (низької щільності населення, слаборозвиненої інфраструктури і явно недостатньої мережі міст-центрів), що підвищує вартість соціальних видатків держави. Не менш важливим бар'єром є сильна поляризація населення по доходу, що сповільнює модернізацію способу життя й знижує доступність соціальних послуг для значної частини українців. У просторовій проєкції це проявляється в сильних регіональних розходженнях якості населення, в «віялі» змін способу життя в регіонах і поселеннях у діапазоні від прискореної модернізації до деградації. Ситуація підсилюється новою економічною кризою.

Друга умова - масштабна й ефективна соціальна політика. Ріст розмірів перерозподілу в Україні очевидний (частка видатків на соціальну політику у видатках консолідованих бюджетів регіонів виросла за 2000-2011 р. з 7 до 18%). Для досягнення ефективності не вдається перебороти кілька сильних бар'єрів. Зберігається інституціональний бар'єр надзатратних механізмів - неадресного характеру соціальних трансфертів і в цілому неефективної витрати бюджетних коштів переважно на утримання соціальної інфраструктури. Другим бар'єром на шляху пом'якшення просторових соціальних розходжень залишаються некомплексність і невиразні цілі соціальної політики, спроби вирішувати з її допомогою кон'юнктурно-політичні завдання, що характерно й для державних, і для регіональних органів влади. Поки бар'єри цілей і інструментів не будуть переборені, до більш жорстких об'єктивних бар'єрів простору безглуздо навіть підступатися. Але пом'якшувати соціальні регіональні розходження раніше або пізніше доведеться, без цього українська модернізація буде нестійкою.

Перспективи соціально-економічного розвитку українського простору можна описати у вигляді сценарних прогнозів. При розробці прогнозів у першу чергу варто враховувати вплив базових факторів і бар'єрів просторового розвитку. Вони носять довгостроковий характер, тому розвиток простору інерційний. Швидких змін, у тому числі помітного ослаблення бар'єрної функції факторів «другої природи» і тим більше скорочення масштабів периферійності, у найближче десятиліття не відбудеться.

Другою основою для прогнозу є сформовані нерівно-

сті й тренди, які також стійкі. І тільки третім компонентом може бути прогноз політики влади, причому зовсім не обов'язково регіональної. В Україні дотепер не сформувалися пріоритети регіональної політики, погано працюють її інструменти, тому основний вплив на розвиток регіонів роблять заходи не регіональної, а економічної й соціальної політики.

У цілому регіональна нерівність, особливо в початковій фазі інвестиційного росту, буде підсилюватися, тому що регіони з низькими конкурентними перевагами будуть відставати. Але масштаби росту нерівності будуть не такими сильними, як в 1990-і й на початку 2000-х рр. Крім того, інвестиції в «сильних» забезпечують прискорений розвиток всієї країни й ріст її фінансових ресурсів. Проблеми відстаючих регіонів можуть вирішуватися не тільки за допомогою регіональної стимулюючої політики (вона далеко не завжди успішна навіть у розвинених країнах), а в першу чергу за допомогою перерозподільної соціальної політики й політики, націленої на ріст людського капіталу. Для такої політики є головне правило - допомагати потрібно людям, а не регіонам.

Модернізація країни має й просторову проекцію, хоча простір частіше розглядають як бар'єр модернізації. Крім бар'єрних функцій простору, є й інший бар'єр - надмірна централізація влади й фінансових ресурсів на державному рівні, витрати й дефекти такої системи управління занадто великі. Роста розуміння необхідності більш гнучкого механізму узгодження інтересів центру й регіонів. Це повинен бути більш ефективний у порівнянні з «вертикаллю» інститут, хоча в Україні він буде формуватися із чималими ризиками через сильну асиметрію соціально-економічного розвитку регіонів.

Модернізація самого простору приділяється не так багато уваги в суспільній і експертній дискусії. З 1990-х рр. і донині більш широко представлена інша точка зору - потрібно модернізувати українські інститути, а простір «виправиться» сам, під впливом інститутів, хоча багато разів в українській історії реформи натрапляли на бар'єри простору й видихалися.

Органи влади не проявляють особливої уваги до експертної дискусії і як і раніше пропонують механізми, яким приписуються чудодійні здатності вирішити всі проблеми разом. Наприклад, паперові стратегії розвитку й «розміщення продуктивних сил», укрупнення регіонів, штучне адміністративне виділення й підтримка «локомотивів росту» та ін. Видимо, в Україні ще не швидко сформується консенсус всіх зацікавлених сторін, заснований на розумінні законів просторового розвитку, можливостей і пріоритетів політики держави, на узгодженні інтересів центру й регіонів.

Перший крок на цьому шляху - визначити найважливіші вектори модернізації, що знижують бар'єри українського простору. Якщо сформується загальне розуміння значимості цих векторів, буде легше вибирати й впроваджувати оптимальні інструменти регіональної політики. Аналіз світового досвіду й просторового розвитку України, у тому числі в кризові періоди, дозволяє запропонувати три найважливіших вектори модернізації простору.

1. Прискорення дифузії інновацій (технологічних, споживчих, інформаційних та ін.). Процеси дифузії інновацій у просторі України, як і в усьому світі, ідуть трьома шляхами - по ієрархічній системі міст (від найбільших до менш великих) і в межах агломерацій - від їх міст-центрів у пригороді, а також від прикордонних регіонів з інтенсивними глобальними контактами вглиб країни, хоча цей шлях в Україні менш розвинений. Для прискорення дифузії інновацій необхідно знижувати інституціональні й інфраструктурні бар'єри. Інвестиції в сучасну транспортну інфраструктуру «зшивають» простір: центр агломерації і його пригородів, великі міста між собою й з менш великими, а також з портовими містами - «воротами» у глобальний ринок. Із цього виходить висновок: для прискорення модернізації пріори-

тетні інфраструктурні інвестиції держави в ті території, де концентруються великі міста й населення. Тим самим швидше знижується економічна відстань для бізнесу й більшості жителів країни.

Інституціональні механізми також добре відомі: міське планування й горизонтальна координація розвитку територій у складі агломерацій (вона краще враховує інтереси територій у порівнянні з адміністративним об'єднанням); зниження корупційних бар'єрів для бізнесу при виділенні землі й видачі дозволів на будівництво в містах, фінансова самостійність міст, що дозволяє більш активно вкладати кошти в розвиток інфраструктури; реально обране й підвітне населенню місцеве самоврядування для більш ефективного використання бюджетних коштів та ін. В усьому світі ці «рецепти» працюють.

2. Стимулювання конкуренції регіонів і міст за інвестиції й людський капітал. Без конкуренції не може розвиватися й модернізуватися не тільки ринок, але й простір. Конкуренція регіонів за інвестиції поліпшує підприємницький клімат і модернізує інститути, хоча є два обмеження. По-перше, інвестиції в сировинні проекти нечутливі до якості регіональних інститутів: для великих ресурсодобувних компаній пріоритетні інші фактори, а регіональні інституціональні ризики мінімальні, тому що проблеми вирішуються на державному рівні. По-друге, конкуренція за інвестиції держави сприяє поліпшенню регіональних інститутів тільки в тому випадку, якщо держава виділяє ці кошти за прозорими критеріями.

Регіони усе більш активно конкурують за інвестиції. У цій конкуренції є переможці, що грали за правилами й модернізували інституціональне середовище для залучення інвесторів, що дозволило максимально використовувати базові конкурентні переваги, насамперед - вигоди місця розташування. Однак у більшості випадків інвестиції йдуть туди, де є природні ресурси, будуються магістралі або реалізуються політичні проекти державної влади, модернізаційний ефект яких досить сумнівний. Високодотаційні регіони не відчують необхідності в конкуренції й поліпшенні інститутів, тому що трансферти з державного бюджету надходять безперервно. Без трансформації міжбюджетних відносин утриманство в Україні невикорінно.

Модернізація неминує буде супроводжуватися посиленням регіональних розходжень, але регіони-«переможці», по-перше, здатні транслувати кращі практики й, по-друге, одержують можливість розвиватися швидше з опорою на власні зростаючі податкові доходи. Відставання регіонів, які «прогнали», частково компенсується трансфертами на соціальні цілі, а також адресною соціальною політикою, націленою на допомогу людям, а не регіонам. Важливий механізм - контроль «знизу» і зміна влади регіонів за допомогою виборів, його прийдесться відновлювати. При всіх витратах виборів губернаторів діючий механізм призначення ще менш ефективний з погляду якості управління, підтвердженням служить бюджетна політика багатьох регіонів у кризовий період.

Конкуренція за людські ресурси поки мінімальна, але неминує буде зростати в міру посилення депопуляції. За людські ресурси конкурують не тільки регіони, скільки міста, особливо великі [4]. Однак і тут є пастка - переваги столичної агломерації настільки великі, що вона стягає більшу частину трудової міграції. Крім того, великі міста, є муніципалітетами й жорстко обмежені в повноваженнях і фінансових ресурсах. Навіть міста-мільйонники й близькі до них по чисельності жителів дуже слабо притягають населення через межі своїх регіонів, не маючи необхідних ресурсів для розвитку інфраструктури й міського середовища; у великих містах створюється мало якісних робочих місць.

Основний бар'єр для росту конкуренції за інвестиції й людський капітал - надцентралізація системи управління й міжбюджетних відносин, що створює мінімум

стимулів для розвитку регіонів і міст. У середині регіону також існує бар'єр централізації повноважень і доходних джерел на рівні регіональної влади й бюджету, при цьому найбільш ущемляються муніципалітети великих міст, де податкові надходження вище.

Для росту конкуренції, що стимулює просторову модернізацію, необхідна децентралізація управління, зміна пропорцій розподілу податкових надходжень на користь регіонів, а усередині них - на користь міст. На муніципальному рівні виділяються міста із провідними промисловими підприємствами великих ресурсодобувних і металургійних компаній, податки яких становлять основу не тільки муніципального бюджету, але й бюджету деяких регіонів України; однак для таких міст використовуються негативні бюджетні трансферти.

3. Ріст мобільності населення. На відміну від попередніх векторів, цей вектор сприймається як один з найважливіших не тільки експертним співтовариством, але й владою. Хоча навряд чи він виглядає таким для населення: більшість українців вважають за необхідне створення нових робочих місць там, де вони проживають, незалежно від конкурентоспроможності території проживання. При цьому в реальній практиці більшість родин підтримують міграцію своїх вирослих дітей у великі міста на навчання й пошук більш високооплачуваної роботи. Ще одна форма міграції з відносно низькими витратами для родини - трудові маятникові міграції одного з дорослих членів з більш тривалим часовим циклом (тижневим у великі міста, сезонним на будівництво, вахтова зайнятість та ін.), що дозволяє збільшити радіус переміщень. Такі форми міграції частково знижують напруженість на ринках праці слаборозвинених і депресивних територій і, у силу дещо меншої затратності для домогосподарств, залишаються домінуючими як мінімум на середньострокову перспективу. У депресивних мономістах саме міграція молоді й трудові міграції окремих членів родини «на заробітки» швидше пом'якшують напруженість на ринку праці. Вони в першу чергу повинні підтримуватися заходами державної політики як найбільш ефективні в умовах обмежених фінансових ресурсів.

Висновки з проведеного дослідження. Для того щоб мігрували домогосподарства, умови поки не створені, і вони навряд чи сформуються в найближчі роки. Необхідні більш високий рівень доходів населення, ліквідація інституту реєстрації, розвинені ринки житла з низькими бар'єрами, широка й гнучка система житлового кредитування, у тому числі іпотеки. Для України надто важливо враховувати ще один бар'єр - дуже низькі темпи створення нових, більш якісних робітників місць навіть у великих містах (за винятком столичної агломерації до початку кризи) [5]. Виходить, що їхати людям не

на що й нема чого. Розраховувати на швидку зміну ситуації навряд чи можливо, тому поки краще робити ставку на ті форми трудової міграції, які виявилися найбільш життєздатними, одночасно знижуючи інституціональні бар'єри для всіх форм трудових міграцій і переселення домогосподарств із депресивних територій.

Всі три вектори просторової модернізації - просторова дифузія інновацій, конкуренція регіонів і міст, мобільність населення - працюють і без підтримки влади, але з «скрипом» і дуже повільно. В Україні потрібно зробити дуже багато чого, щоб вони запрацювали на повну силу.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Безпека регіонів України і стратегія її гарантування: у 2-х т. / [Б. М. Данилишин, А. В. Степаненко, О. М. Ральчук та ін.]. - К.: Наукова думка, 2008. - 389 с.
2. Дудкіна К. А. Кластери як форма ринкової централізації в умовах сучасних світогосподарських відносин: Автореф. дис канд. екон. наук. 08.05.01. / К.А. Дудкіна. - Інститут світової економіки і міжнародних відносин. - Київ, 2004. - 14с.
3. Бараник З. П. Методичні підходи до оцінювання функціонування регіонів країни за станом соціально-економічного розвитку / З. П. Бараник // Економіка та держава. - 2006. - № 5. - С. 56-59.
4. Лісогор Л. С. Чинники формування конкурентного середовища на ринку праці / Л. С. Лісогор // Демографія та соціальна економіка: екон. та сусп.-політ. жур. - 2008. - № 2 (10) - С. 104-115.
5. Петрова І.Л. Реструктуризація функцій управління людськими ресурсами в контексті стратегічної перспективи // Демографія та соціальна економіка: наук.-екон. та сусп.-політ. жур. - 2004. - № 1-2. - С. 126-136.
6. Язлюк Б. Стратегія інноваційної безпеки як подолання асиметрії конкурентоспроможності підприємств у міжрегіональному розвитку / Б. Язлюк // 36.наук. праць молодих вчених Наука молода. - Тернопіль: Економічна думка, - 2012. - Вип. 18. - С. 178-184
7. Язлюк Б. Методичні підходи до оцінки фінансово-економічної ефективності інноваційного розвитку підприємства та її безпеки / Б. Язлюк // Наук.збірник Львівського нац. університету ім. І.Франка Формування ринкової економіки в Україні - 2012. - Вип. 27. - С. 291-297
8. Язлюк Б. Основні управлінські технології при формуванні та реалізації інвестиційно-інноваційного бізнес-портфеля в умовах невизначеності майбутньої економічної ситуації / Б. Язлюк // Фінансова система України. Збірник наукових праць Острозької Академії. - 2012. - Вип. 19. - С. 459-465 [Серія : економіка].

ПРОСТОРОВА МОДЕРНІЗАЦІЯ ЕКОНОМІКИ УКРАЇНИ: МЕХАНІЗМИ ТА НАПРЯМИ

© 2015

І. С. Кайтанський, кандидат економічних наук, доцент, доцент кафедри економіки промисловості
Одеська національна академія харчових технологій, Одеса (Україна)

Анотація: У статті розглянуто пріоритети пом'якшення регіональної соціальної нерівності та підвищення людського капіталу й механізми просторової модернізації економіки України

Ключові слова: механізми, стратегія, модернізація, ризик, економіка, регіон.

SPATIAL MODERNIZATION OF UKRAINE'S ECONOMY: MECHANISMS AND DIRECTIONS

© 2015

I.S. Kaytanskiy, candidate of economic sciences, associate professor, associate professor,
department of industrial economics
Odessa National Academy of Food Technologies, Odessa (Ukraine)

Abstract. The article considers priorities mitigate regional inequality and improving human capital and spatial arrangements of modernization of economy of Ukraine

Keywords: mechanisms, strategies, modernization, risk, economics, region.

УДК 338.487:332

КЛАСТЕРНИЙ ПОДХОД В РАЗВИТИИ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ

© 2015

Т. В. Любонько, преподаватель кафедры «Туризма и отельно-ресторанного дела»
Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины, Умань (Украина)

Аннотация. В статье раскрыто понятие туристской дестинации, рассмотрены две причины применения туристского кластера, построена модель туристского кластера. Перечислены основные преимущества кластерного подхода, определена оптимальная структура построения туристских кластеров, отслежен процесс формирования туристского кластера.

Ключевые слова: дестинация, кластер, туристско-рекреационные услуги, ресурсы, участник кластера, экономическое взаимодействие.

В даний час сфера агротуризму та рекреації стала досить важливим соціально-економічним явищем глобального значення. Модернізація української економіки також передбачає підвищення соціально-економічної ролі сфери туризму та рекреації і в останні півтора десятиліття вона розвивається високими темпами, надаючи вплив на радикальне перетворення ряду суміжних галузей. Як наслідок, відбувається комплексоутворення специфічної структури економіки на основі системоутворюючої ролі сфери туристських послуг.

Метою дослідження є визначення методологічних підходів до оцінки розвитку рекреаційного потенціалу сільських територій та обґрунтування визначені шляхи виходу на траєкторію сталого розвитку.

Аналіз останніх публікацій. Питання створення механізмів розвитку рекреаційного потенціалу сільських територій є предметом постійних дискусій вітчизняних вчених. Значний внесок у вирішення окремих аспектів управління розвитком сільських територій внесли М.Х. Відвиченко, Смирнов І.Г., Мельниченко С.В., Кричало М.П., Шульгіна Л.М. та ін.

Вклад основного матеріалу. Сфера туристичних послуг обумовлює поняття туристської дестинації - території, що володіє певним набором туристських послуг відповідної якості. Значення цієї вимоги в даний час збільшується і його виконання має бути обов'язковим. Відмінною особливістю дестинації є те, що визначальним чинником є не тільки територіальна ознака, а самі туристські послуги, які, в свою чергу, є одним з найпотужніших системоутворюючих чинників розвитку дестинації. В українських умовах дана концепція менш розвинена і більш поширення є трактування системоутворюючої ролі сфери туристських послуг при виникненні туристських комплексів і міст-курортів. На нашу думку, ці підходи в рівній мірі правомірні, однак у кожному з них, як правило, робиться акцент на одній зі складових процесу комплексоутворення - території, економіки та містобудування. У сучасних умовах необхідно враховувати всі аспекти даного процесу, що вимагає її детального опрацювання.

У цьому зв'язку видається доречним говорити про необхідність пошуку нових підходів до розуміння місця і ролі туристично-рекреаційних послуг у процесах соціально-економічного та територіального розвитку, формування на їх основі територіально-виробничих комплексів, створення нових туристичних центрів і подальший інноваційний розвиток вже існуючих туристських територій.

Слід враховувати, що, вклад сфери туризму та рекреації в українську економіку поки недостатній, що обумовлено не стільки слабкими інвестиційними можливостями перекладу індустрії відпочинку на якісно новий рівень, скільки станом існуючого ринку туристично-рекреаційних послуг на відповідних територіях. Виникає необхідність вдосконалення процесів організації та управління сферою туристичних послуг як системоутворюючим фактором розвитку економіки, території і суспільства в цілому [1].

Основні тенденції попиту на ринку туристично-рекреаційних послуг полягають у збереженні пріоритетів

на традиційні види відпочинку - пляжний, круїзний, гірськолижний і оздоровчий. У той же час помітно, як поступово повертається інтерес до культурно-пізнавального туризму і різновидів спеціалізованого туризму, таких, як полювання, риболовля, а також подієвий та екологічний туризм.

Перспективним напрямом розвитку туристських територій можуть стати курорти, засновані на лікувальних програмах. Оздоровчий відпочинок - це індивідуальний вид туризму, який, в залежності від засобів впливу, поділяється на клімато-, бальнео-, грязелікування і т.д. Одна з останніх тенденцій - поєднання лікування з активним оздоровчим відпочинком і спортом.

Розвиток туризму приводить до формування особливого роду споживчих ринків, що утворюються в результаті прибуття туриста до місця виробництва послуг з бажанням придбати не тільки унікальні для даної місцевості товари та послуги (насамперед, туристсько-рекреаційного призначення), а й охочого зберегти високий рівень задоволення своїх типових потреб, властивих для місця постійного проживання.

Переміщення різних моделей споживчої поведінки в економічне поле окремої території (туристського центру, туристсько-рекреаційного комплексу, туристської дестинації) робить необхідним створення цілісної системи по обслуговуванню відвідувачів, це, в свою чергу, вимагає наявності відповідної забезпечуючої інфраструктури, в діяльності якої визначається специфіка роботи в сфері туризму. При цьому утворюються особливі територіально-галузеві структури, під якими розуміється сформована просторова єдність різнофункціональних об'єктів обслуговування в межах кордонів адміністративно-територіального утворення. Дуже часто в сучасній економічній літературі, відбувається зміщення понять, що характеризують різні типи туристських утворень з властивими їм особливостями: це туристські центри, туристично-рекреаційні комплекси, туристські дестинації.

Дестинації в нашому розумінні являють собою органічну єдність туристично-рекреаційного комплексу і його інфраструктурного оточення, що забезпечує розвиток індустрії туризму та соціально-економічних процесів серед місцевого населення.

Загальний підхід до визначення характеру туристської території залежить від ступеня розвитку на ній туристських послуг, рівня освоєності туристських ресурсів різного походження, а також наявності комплексують факторів, що дозволяють задовольняти потреби туристів і місцевих жителів у відпочинку та проживанні на певному якісному рівні.

Іншими словами, системоутворююча роль туристських послуг при формуванні дестинацій носить об'єктивний характер, підвищуючи якість обслуговування за рахунок синергетичного ефекту і забезпечуючи динамічне зростання туристичних потоків економіки території в цілому за рахунок ефекту мультиплікатора.

З метою розвитку дестинації, на нашу думку, при дослідженні можливостей вдосконалення процесів організації та управління туристської зони доцільно використовувати досвід побудови кластерних організаційних структур. Такого роду структурний підхід може бути

використаний в ході початкового етапу становлення туристських кластерів, які об'єднуються в просторово-функціональну єдність організації індустрії туризму та інфраструктурного оточення, а також організації економіки міст - курортів. Даний підхід дозволяє глибше зрозуміти взаємодію індустрії туризму та містоутворюючий вплив туристично-рекреаційних послуг в цілому [2].

Формування туристичного кластеру на рівні конкретного регіону є дієвим і дуже затребуваним інструментом вирішення проблем розвитку туризму.

Виділимо три основні причини територіальної концентрації суб'єктів підприємницького сектору сфери туризму в регіоні.

1. Можливість отримувати економічну вигоду в результаті розподілу витрат для забезпечення доступу до регіональних туристських ресурсів у процесі створення, реалізації та використання туристського продукту і функціонування туристських ланцюгів.

2. Територіальна близькість до розміщення специфічних для регіону туристських ресурсів, що створює умови для формування більш низьких тарифів на туристичні послуги та забезпечення в більш короткі терміни їх надання.

3. Виникнення особливого інформаційного ресурсу в процесі соціально-економічних взаємодій суб'єктів господарювання, зосереджених в одному місці, створення єдиного інформаційного простору в області застосування ефективних технологій в галузі, в тому числі соціальних комунікацій, навчання та використання робочої сили в туристській діяльності.

Існує дві причини застосування туристського кластеру в рамках досліджуваного регіону. По-перше, туристський кластер є поняттям мезоекономіки. Його використання пов'язане з проведенням комплексного і глибокого аналізу стану туристичної галузі в конкретному регіоні і його прогнозування. По-друге, формування кластерів передбачає розробку, обґрунтування та реалізацію регіональної стратегії розвитку туризму та суміжних з ним сфер діяльності в рамках загальної концепції соціально-економічного розвитку відповідної території. При цьому передбачається зростання ефективності суб'єктів господарювання цих галузей: підвищення продуктивності праці, інноваційності, прибутковості і рентабельності, конкурентоспроможності.

Окремі автори процеси кластеризації туризму за кордоном і в нашій країні розглядають в рамках функціонування тільки підприємницького сектору сфери туризму і, крім того, ще в більш вузькому ключі - діяльності тільки туристських підприємницьких структур. При цьому, природа кластерного підходу не відображає його багатогранності, процеси глобалізації, які впливають на кластеризацію територій в усьому світі. У цих процесах найважливішу роль відіграють інші сектори економіки - суспільний, неприбутковий («третій») і сектор домогосподарств. Туристський кластер - атрибут не тільки підприємницької діяльності, він є ініціативним кластером [3].

Туристський кластер регіону здатний підвищити ефективність діяльності входних до його складу суб'єктів господарювання. Для останніх посилюється обмін інформацією та впровадження нововведень, полегшуються питання координації спільних дій, з'являється можливість спільного використання інфраструктурних об'єктів, які обслуговують туристів. Стає реальністю підготовка кадрів у великих освітніх структурах, порівняння господарюючими суб'єктами-конкурентами ефективності діяльності один у одного. На території функціонування туристського кластеру виникає можливість створення сприятливих умов для появи нових структур, пов'язаних з розташованими в регіоні трудовими ресурсами відповідної кваліфікації, особливих режимів оподаткування та інвестиційної діяльності в рамках господарювання учасників кластеру [4].

Вищесказане зумовлює актуальність дослідження

соціально-економічної доцільності взаємодії підприємств і організацій, установ у формі кластерів. Тому в сучасних умовах розвитку туризму та економіки регіонів необхідні науково методичні основи розробки та впровадження моделей туристських кластерів, що містять логіко-структурні зв'язки. Нами побудована модель туристського кластеру (рисунк 1).

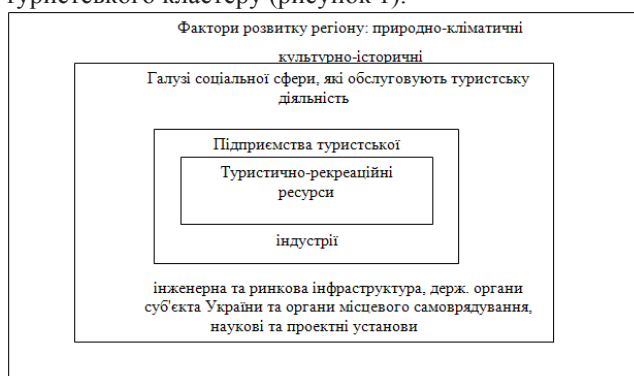

Рисунок 1— Модель туристського кластеру

Основним елементом такого кластеру виступають туристично-рекреаційні ресурси, які відіграють ключову роль у розвитку туризму.

До них відносяться: природні, історичні, соціально-культурні об'єкти туристського показу, а також інші об'єкти. На основі наявних в регіоні туристських ресурсів формуються туристичні продукти і прогнозується розвиток туризму в регіоні в цілому.

Інший важливий елемент моделі туристського кластеру - підприємства туристичної індустрії, у тому числі туристські фірми, що створюють та реалізують туристичні продукти, які взаємодіють з постачальниками спеціалізованих туристських послуг (по суті - господарюючими суб'єктами соціальної сфери, які надають туристам соціальні послуги, передбачені відповідним турпакетом). Не останню роль в туристському (туристсько-рекреаційному) кластері грає ринкова та інженерна інфраструктура, а також загальні чинники розвитку регіону - природно-кліматичні, культурно-історичні, соціально-економічні, політико-правові.

Процес формування туристського кластеру починається з появи ініціатив різних суб'єктів - представників державних управлінських структур, бізнес-структур, місцевого співтовариства. Він передбачає створення керуючої компанії, розробки стратегічного плану розвитку туризму на території, здійснення поточного управління, проведення моніторингу, подальшого саморозвитку на засадах самоврядування. Керуюча компанія - самостійна юридична особа, діяльність якої заснована на принципах державно-приватного партнерства. У керуючої компанії повинні працювати представники різних учасників туристського кластеру - адміністрації, підприємницького та «третього» сектору (таблиця 1).

Кластерна організація туристської сфери економіки має явні переваги: вона «працює» на систему інтересів учасників кластеру і створює сприятливі умови для сталого соціально-економічного розвитку території.

Стримуючими факторами формування туристського кластеру в регіоні є: слабкий розвиток необхідної інфраструктури, відсутність виразного брендингу та міжнародного маркетингу туристських послуг, низький рівень сервісних послуг, не відповідаючий світовим стандартам. Специфіка регіону визначає можливість і доцільність створення особливих форм кластерів в туризмі - тематичних туристських кластерів: культурно-пізнавального, сільського, спортивного, пригородного. Завдяки тематичним кластерам, турист отримує нові враження та досвід. З економічної точки зору тематичні кластери створюють сприятливе середовище

для вибудовування в них ланцюжків доданої вартості і систем накопичення вартості, кожен тематичний кластер орієнтований на певну продуктову нішу. Тому він створюється і функціонує на однорідному сегменті туристичного ринку [5].

Таблиця 1 - Система інтересів учасників туристського кластеру

Учасник туристського кластеру	Інтерес учасника
Адміністрація регіону	- Зростання податкових надходжень у бюджетну систему (зростання числа платників податків і бази оподаткування); - Поява нових форм взаємодії з бізнесом на основі принципів державно-приватного партнерства; - Поява реальних умов для диверсифікації економічного зростання у регіоні - Соціально-політична значимість: туристський кластер як форма соціальних зобов'язань перед населенням. - Здатність реально ефективно управляти соціально - економічними процесами у туристській сфері регіону
Підприємницький сектор	- Поява нових господарюючих суб'єктів підприємницького сектора; - Зростання конкурентних сил і ділової активності підприємницького сектора; - Підвищення соціальної відповідальності сектору туристської сфери у регіоні
«Третій» сектор	Зростання задоволеного попиту потреб соціального маркетингу в туристській сфері регіону
Сектор домогосподарств	Зростання задоволеного попиту на туристські послуги населення в регіоні і за його межами
Всі учасники туристського кластеру	Забезпечення синергетичного ефекту, ефекту масштабу, стимулювання інновацій, інвестицій, зростання соціально-економічної ефективності турбізнесу, розвитку зовнішньоекономічної діяльності суб'єктів турбізнесу

Таким чином, може бути визначена оптимальна структура побудови туристських кластерів, яка відповідає сучасному рівню розвитку коопераційних взаємозв'язків між туристськими організаціями і включає такі структурні елементи:

- генератор кластеру - це структурний елемент, який формує комплексний туристичний продукт, визначає стратегію його просування на ринку і в цілому відповідає за стратегію розвитку всієї кластерної структури;

- функціональні структурні одиниці - це елементи, що виконують функцію створення основного туристичного продукту: транспортні перевізники, засоби розміщення, ресторани (кафе, бари), бюро екскурсійного обслуговування, санаторно-курортні організації і т.д.;

- функціональні структурні одиниці просування - це елементи, що відповідають за дослідження, збут і маркетинг туристичного продукту: туристські агентства, які продають сформований туроператором продукт, маркетингові та рекламні агентства, інформаційно-аналітичні служби і т.д.;

- функціональні структурні підрозділи забезпечення - елементи, що виконують підтримуючі функції необхідного додаткового сервісу для туристів: кінотеатри, спортивні, SPA і фітнес-центри, торговельно-розважальні центри, клуби, медичні центри і т.д.;

- функціональні структурні підрозділи інфраструктури - елементи, що забезпечують динамічний розвиток та інтеграцію туристського кластеру в регіональну економіку: спеціалізовані кадрові агентства, профільні вищі навчальні заклади, фінансові установи, страхові компанії, енергетика, ЖКГ і т.д.

При цьому, в якості генератора кластеру

представляється можливим розглядати тільки крупну інституційну структуру, яку можна порівняти з масштабами всього регіонального ТРК, тобто або органи державного і муніципального управління як у сфері туризму, так і на рівні муніципальних утворень в цілому, або об'єднані структури економічних суб'єктів також як на муніципальному рівні (Торгово-промислові палати), так і серед підприємств індустрії туризму (союзи, асоціації і т. д.).

Висновок. Кластерний підхід дає можливість більш чітко уявити й оцінити мультиплікативний ефект сфери туристично-рекреаційних послуг, що дозволяє з більшою вірогідністю розраховувати вплив індустрії туризму на економіку, враховувати дані параметри при формуванні бюджету, оцінці платіжного балансу, оптимізації експортно-імпорتنих операцій, розробці державної програми розвитку даного виду діяльності, вдосконаленні туристично-рекреаційної інфраструктури і т.д. Таким чином, реалізується системоутворююча роль сфери туристично-рекреаційних послуг як в області формування територіально-виробничого комплексу туристично-рекреаційної спеціалізації, так і щодо перетворення системи управління.

У цьому зв'язку, цілком правомірним представляється поступове заміщення концепції територіальних рекреаційних систем на більш змістовні категорії туристських дестинацій і туристських кластерів. При цьому, необхідно мати на увазі, що в розумінні туристської дестинації визначальним аспектом є територіальний (наявність туристських ресурсів на конкретній території, привабливих для відвідувачів), тоді як туристський кластер визначається особливостями економічної взаємодії підприємств сфери туристично-рекреаційних послуг з іншими господарюючими суб'єктами та їх системоутворюючою роллю у формуванні територіально-виробничого комплексу.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Черевко Г.В. Категоризація агрогосподарств / Г.В.Черевко Г.І. Шимечко // Економіка АПК. - 2011. - №5. - с. 133 – 139.
2. Відродження українського села: Матеріали наук.-практ. конф. (Полтава, 12-14 листопада 1991р.). - К.: Урожай, 1992. - 160 с.
3. Артеменко Л. Роль дорадництва у розвитку сільського зеленого туризму / Л. Артеменко // Туризм сільський зелений. - IV'2008р. - с. 18 – 19
4. Андриевская Е.Г. Формы и методы организации деятельности в полевом экологическом лагере. [Електронний ресурс] / Е.Г. Андриевская – [Доступне: http://tourlib.net/statiti_tourism/andreevskaya.htm].
5. Агропромисловий комплекс України: стан, тенденції та перспективи розвитку. - К.: ННЦ ІАЕ, 2005. - 292 с.

КЛАСТЕРНИЙ ПІДХІД У РОЗВИТКУ ТУРИСТСЬКИХ ДЕСТИНАЦІЙ

© 2015

Т.В. Любонько, викладач кафедри «Туризму та готельно-ресторанної справи»
Уманський державний педагогічний університет імені Павла Тичини, Умань (Україна)

Анотація: У статті розкрито поняття туристської дестинації, розглянуті дві причини застосування туристського кластера, побудована модель туристського кластера. Перераховані основні переваги кластерного підходу, визначена оптимальна структура побудови туристських кластерів, відстежено процес формування туристського кластера.

Ключові слова: дестинація, кластер, туристично-рекреаційних послуг, ресурси, учасник кластеру, економічна взаємодія.

THE CLUSTER APPROACH IN THE DEVELOPMENT OF TOURIST DESTINATIONS

© 2015

T. V. Ljubonko, teacher of “Tourism and the hotel and restaurant business” chair
Pavlo Tychyna Uman State pedagogical University (Ukraine)

Abstract. The article deals with the concept of a tourist destination, two reasons for the use of the tourism cluster are considered, and a model of tourism cluster is build. The main advantages of the cluster approach are listed, the optimal structure of tourist clusters construction is determined, and the process of tourist cluster formation is traced.

Keywords: destinations, cluster, tourism and recreational services, resources, member of the cluster, economic interaction.

УДК 316.421

ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ

© 2015

М.В. Манова, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социология»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: Исторически сложившиеся в СССР теория и практика управления проектами рассматривали проект как реализацию процессов, не предполагая наличия рыночной среды и соответствующей ей управленческой культуры. В последние годы в профессиональной среде произошли существенные сдвиги в понимании и использовании менеджмента проектов как новой для России управленческой культуры рыночного типа. Понятие Project Management в мировой практике трактуется неоднозначно в зависимости от выбранной модели, подхода к структуре знаний, типа и вида проектов и других факторов. Весьма разнообразны переводы самого термина Project Management на русский язык: управление проектом (проектами), проектный менеджмент, менеджмент проекта (проектов), проект-менеджмент. Неоднозначен и смысл, вкладываемый в понятия «менеджмент проектов» и «управление проектами». Дело в том, что менеджмент проектов, сложившийся в рыночной экономике, является управленческой культурой и профессиональной деятельностью в условиях рынка и в системах, имеющих социальный характер. В командной экономике, безусловно, проекты выполнялись, проектами управляли; однако менеджмента проектов как культуры и профессиональной деятельности в их современном понимании не было и по определению быть не могло. Понятие «проект» в разных моделях и стандартах также трактуется с разных позиций. Скажем, в процессной модели (ISO 9000, 10006) проект рассматривается как процесс, а в рамках «менеджерской», или организационно-деятельностной, модели (ICB IPMA) - определяется через «предприятие», «усилие» и «деятельность».

Ключевые слова: управление проектами, методология, практики, модели, профессиональная деятельность, управленческая культура, рыночная среда, процессный подход.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время в России широкое применение находит методология управления проектами РМВоК, которая базируется на процессном подходе. Цель работы над процессной версией стандарта определялась как разработка и развитие общепринятых практик управления проектами. Билл Дункан — основной разработчик свода знаний по управлению проектами РМВоК в версии 1996 года — специалист в области создания и внедрения информационных систем видел свою задачу в том организовать существующие области знаний таким образом, чтобы они были систематизированы и соответствовали друг другу. Основная идея процессного подхода в том, что управление проектами представляется в виде совокупности взаимосвязанных процессов. Главная отличительная особенность бизнес-процесса по отношению к функции заключается в том, что процесс всегда включает в себя категорию времени, последовательности, смены состояний объекта при его движении к конечному состоянию. Бизнес-процесс как систематизированное последовательное исполнение функциональных операций для преобразования ресурсов организации (входы процесса) в продукты и услуги (выходы процесса), необходимые потребителям как внутри, так и за пределами организации.

Были выделены пять групп процес-

сов пять процессов: инициация, планирование, исполнение, контроль и завершение проекта. Изначально комитет по стандартам считал возможным разработать некий стереотипный подход, в соответствии с которым будут описаны все процессы. При соотношении базовых процессы с тем, как на самом деле реализуются конкретные проекты, было установлено, что существует естественное группирование процессов, некоторое количество групп, внутри которых процессы значительно более взаимосвязаны между собой, чем с внешними по отношению к этой группе процессами. Первым и наиболее важным стало разделение на ключевые и вспомогательные процессы. После того как это разделение было произведено, естественным образом выделились пять групп, которые объединяли процессы, приводящие к получению одного общего конечного результата.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Некоторые определения термина «проект»

Проект: - это предприятие, которое характеризуется принципиальной уникальностью условий его деятельности, таких как цели (задачи), время, затраты и качественные характеристики, отличающееся от других подобных предприятий специфической проектной организацией;

- это предпринимаемое усилие, организующее человеческие, материальные и финансовые ресурсы в известный путь в рамках уникального предмета работы, заданной спецификации, с ограничениями на затраты и время, с тем, чтобы следование стандартному жизненному циклу проекта приводило к осуществлению успешных изменений, определенных посредством количественных и качественных целей и задач;

- это уникальный набор скоординированных действий, с определенным началом и завершением, осуществляемых индивидуумом или организацией для решения специфических задач с определенным расписанием, затратами и параметрами выполнения [1].

Проект - это уникальный процесс, состоящий из набора взаимосвязанных и контролируемых работ с датами начала и окончания и предпринятый, чтобы достичь цели соответствия конкретным требованиям, включая ограничения по времени, затратам и ресурсам [2].

Проект - это временное предприятие (усилие), осуществляемое (предпринятое) для создания уникального продукта или услуги [3].

Проект - это уникальная совокупность взаимосвязанных действий (работ), с определенными датами начала и окончания, предназначенных для успешного достижения общей цели [4].

Проект - это уникальная совокупность скоординированных действий (работ) с определенными точками начала и окончания, предпринятая индивидуумом или организацией для достижения определенных целей с установленными сроками, затратами и параметрами выполнения [5].

Процессы и области знания по управлению проектами в стандарте PMI

Процессы управления	Области знаний
качеством	1. Планирование качества 2. Обеспечение качества 3. Контроль качества
человеческими ресурсами	1. Планирование человеческих ресурсов 2. Набор команды 3. Развитие команды 4. Управление командой
предметной областью проекта	1. Планирование содержания 2. Определение содержания 3. Создание ИСР 4. Подтверждение содержания 5. Управление содержанием
рисками	1. Планирование управления рисками 2. Идентификация рисков 3. Качественный анализ рисков 4. Количественный анализ рисков 5. Планирование реагирования на риски 6. Мониторинг и управление рисками
стоимостью проекта	1. Стоимостная оценка 2. Разработка бюджета расходов 3. Исполнение бюджета 4. Управление стоимостью
интеграцией проекта	1. Разработка Устава проекта 2. Описание содержания проекта 3. Разработка плана управления проектом 4. Руководство и управление исполнением проекта 5. Мониторинг и управление работами проекта 6. Закрытие проекта
временем	1. Определение состава операций 2. Определение взаимосвязи операций 3. Оценка ресурсов операций 4. Оценка длительности операций 5. Разработка расписания 6. Управление расписанием
поставками и контрактами	1. Планирование покупок и приобретений 2. Планирование контрактов 3. Запрос информации у продавцов 4. Выбор продавцов 5. Администрирование контрактов 6. Закрытие контрактов
коммуникациями	1. Планирование коммуникаций 2. Распространение информации 3. Отчетность по исполнению 4. Управление участниками проекта

лением смет стоимости осуществляется на всех этапах жизненного цикла. Когда это стало понятно, прояснилась и структура процессной организации проектного управления в целом. Процессный подход к управлению позволяет сконцентрировать ресурсы на реструктуризации и более эффективно их использовать при последующей эксплуатации ключевых бизнес-процессов, обеспечивающих получение запланированных результатов.

Использование данной методологии для управления проектами позволяет оптимизировать бизнес-процессы, повысить мобильность, прибыльность и финансовую прозрачность. Процессный подход к эффективному ведению бизнеса становится основой для системы управления качеством.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Специфика концепции процессно-ориентированного управления состоит в том, что она фактически приводит к стиранию границ между понятиями менеджмента качества и общего менеджмента, они сливаются в одно целое – понятие процессно-ориентированного менеджмента.

Прежде всего, это связано с новой трактовкой качества, которое не ограничивается характеристикой его как совокупности функциональных свойств и характеристик продукции и услуг, а рассматривает его как степень соответствия их отличительных свойств, обеспечивающих их процессов и систем управления установленным требованиям потребителей и других заинтересованных сторон. Процессно-ориентированный подход к бизнесу также создает основу для построения наиболее эффективной системы контроля во всех сферах деятельности по реализации проекта.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Процессно-ориентированный подход обеспечивает важные и существенные преимущества для их реализации:

1. Четкую содержательную интерпретацию, обеспечивающую единую систему понятий и язык общения различных специалистов компании.
2. Прозрачность деятельности, обеспечивающую четкое разграничение прав и полномочий руководителей различного уровня и специалистов, видение их роли и места в общей системе процессов реализации проекта.
3. Обеспечение синергетического эффекта за счет отсутствия (или устранения) дублирования и неиспользуемых результатов деятельности.
4. Мониторинг процессов и определение процессных KPI.
5. Легкое обнаружение и видение слабых мест при реализации проекта.
6. Изменение портфеля проектов, выстраивания их приоритетов и последовательности выполнения.
7. Повышение управляемости проектов, возможность их быстрой корректировки и ускорения.

И как следствие - возможность гибкой перестройки всех процессов по реализации проекта, включая разработку и производство – в соответствии с реальными социально-экономическими потребностями.

Комплексный подход к разработке системы управления, ориентированной на процессы, включает следующие шаги:

- определение сети процессов, включающую всю деятельность по внедрению проекта;
- выявление ключевых бизнес-процессов; привязка бизнес-процессов к целям;
- назначение владельцев процессов;
- создание документации, регламентирующей процессы;
- описание существующих бизнес-процессов;
- определение стратегических целей, показателей и критериев их достижения;
- определение показателей процессов;
- внедрение системы мониторинга бизнес-процессов.

Потенциальное преимущество процессного подхода относительно функционального подхода к управлению проектами может быть реализовано в случае «привязки» организационной структуры и всей ее деятельности к «сквозным» бизнес-процессам.

Функции контроля при реализации процессного подхода к ведению проектов состоят в следующем:

- Выявление наиболее критичных процессов.
- Выделение критичных процессов, понимание их «болевых точек».
- Определение причин неэффективности процессов: чем именно они не соответствуют, какие характеристики ухудшают качество процессов и т.д.
- Выделение процессов, адекватных социально-экономическим потребностям.
- Определение характеристик, адекватных социально-экономическим потребностям (время, стоимость, требования к персоналу, другие необходимые ресурсы и т.д.).
- Определение направлений совершенствования процессов, характера их преобразований, а также целевое состояние процессов.
- Формирование плана перехода к целевому состоянию процессов.

Существует множество причин, объясняющих неудачное внедрение процессно-ориентированного управления, однако все они так или иначе связаны либо с неправильным выбором подхода к улучшению бизнес-процессов в зависимости от количества и сложности проблем, с которыми столкнулись организаторы проекта или структурные подразделения, либо с отсутствием периодического мониторинга состояния ключевых бизнес-процессов. Соответственно, рациональный, разумный выбор механизмов и инструментов идентификации и развития бизнес-процессов организации становится одной из ключевых стратегических задач управления организацией.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Выделены два дополняющих друг друга подхода к идентификации бизнес-процессов. Первый заключается в составлении списка всех процессов, которые предположительно имеют ключевое значение для организаций (он может основываться и на уже существующих, ранее составленных описаниях процессов).

Второй подход является систематическим и состоит в выделении следующей последовательности элементов: стратегия развития – заинтересованные стороны (организации, общественные институты или частные лица, имеющие легитимный интерес к бизнес-процессам рассматриваемой организации – определенные ожидания в отношении результатов деятельности организации (продукция/услуги) – бизнес-процессы, с помощью которых производят продукцию/услуги.

В соответствии с международным стандартом ISO 10006 управление проектами включает непрерывные процессы планирования, организации, мониторинга и контроля всех этапов проекта для достижения его внешних и внутренних целей, а также управления качеством. Качество процессов управления проектами существенно влияет на успех проекта и на качество продукта проекта. Одним из инструментов мониторинга и контроля проектных параметров является аудит проекта.

Согласно стандарту ISO 19011:2002 аудит – это систематический, независимый и документируемый процесс получения свидетельств аудита и объективного их оценивания с целью установления степени выполнения критериев аудита.

Критерии аудита – это совокупность политик, процедур или требований. Критерии аудита используются в качестве эталона, с которым сопоставляют свидетельства (доказательства) аудита. Свидетельства аудита – это записи, изложение фактов или другая информация, существенная для критериев аудита, которую возмож-

но проверить. Свидетельство аудита может быть качественным (факт наличия документа, факт ведения записей, факт осуществления необходимой процедуры) или количественным (фактические численные показатели параметров процессов).

В настоящее время понятие «проектный аудит» не является разработанным, отсутствует его определение в стандартах. Оно отличается от термина «аудит проекта», поскольку его используют в контексте анализа национальных проектов и программ, в соотнесении со стратегиями социально-экономического развития. Вероятно, его можно использовать как более общий термин по отношению к целому комплексу различных видов аудиторской практики, которая включает: стратегический аудит, аудит эффективности, аудит устойчивого развития, аудит инновационного развития.

Проектный аудит – это комплексная оценка системы государственного стратегического планирования и исполнения государственных программ и проектов, направленная на установление степени соответствия их исполнения, поставленным стратегическим целям. Исходя из такого определения стратегический аудит, аудит эффективности, аудит устойчивого развития, аудит инновационного развития могут рассматриваться как виды проектного аудита.

Аудиты проекта могут подразделяться на внешние и внутренние. Внешние аудиты проекта включают «аудиты второй стороной» и «аудиты третьей стороной»: аудиты второй стороной проводятся заинтересованными сторонами (заказчиками или другими лицами по их поручению); аудиты третьей стороной проводятся внешними, независимыми организациями (например, органами по сертификации на соответствие требованиям стандарта ISO 9001:2000).

Внутренние аудиты проекта («аудиты первой стороной»), обычно проводятся силами самой организации для внутренних целей и являются основанием для поиска и устранения причин, обнаруженных несоответствий, принятия решений по коррекции процессов (продукции) проекта и совершенствования деятельности посредством распространения «надлежащей практики».

С другой стороны, методология проектного анализа рассматривает аудит как завершающий этап проектного цикла, т. е. в его процессе происходит оценка результатов выполнения всех аспектов проекта по факту его окончания. На наш взгляд, в течение реализации длительного проекта целесообразно предусмотреть периодическое проведение проверки хода реализации проекта посредством проведения внутреннего аудита. Основываясь на рекомендациях стандарта ISO 19011 по составлению программы аудита и базовых понятиях проектного менеджмента, была разработана схема проведения внутреннего аудита проекта. Принятие решения о проведении аудита может быть вызвано как внешними причинами (требование заказчика), так и внутренними (выявление нарушений хода реализации проекта или проведение планового аудита по завершению определенного этапа проекта). Разработка программы аудита позволяет обосновать основные направления анализа, а, следовательно, и те показатели и критерии, обоснование которых осуществляется на следующем этапе. Кроме этого определяется ресурсное обеспечение проведения аудита проекта.

На третьем этапе осуществляется формирование системы отчетности, содержащей плановые, а впоследствии и фактические показатели выполнения проектных параметров, а также критерии аудита.

Проведение аудита проекта начинается с детального планирования сроков, участников, ресурсов, построения соответствующих инструментов проектного менеджмента. В процессе непосредственной оценки степени выполнения проектных параметров выявляются отклонения и разрабатываются рекомендации по улучшению хода реализации проекта.

Предполагается, что задачей внешнего стратегического контроля будет являться оценка ожидаемой и фактической результативности и эффективности достижения целей социально-экономического развития Российской Федерации, предусматриваемых документами государственного стратегического планирования, оценка влияния внутренних и внешних условий на плановый и фактический уровень достижения целей социально-экономического развития Российской Федерации, оценка эффективности расходования бюджетных средств в рамках достижения целей социально-экономического развития Российской Федерации, а также разработка предложений по итогам проведенной оценки. Функции внешнего стратегического контроля на федеральном уровне предполагается возложить на Президента Российской Федерации и Счетную Палату Российской Федерации (статья 40 проекта закона).

В случае принятия данного законопроекта в существующей редакции придется или изменять закон о Счетной палате Российской Федерации (перечисленные задачи стратегического контроля выходят за рамки оперативного финансового контроля над исполнением федерального бюджета), или формировать институт стратегического контроля в рамках обеспечения выполнения данной функции Президентом Российской Федерации.

В данном контексте становятся крайне актуальными вопросы определения статуса такого нового института, как институт стратегического внешнего контроля, его основных задач, функций и способов их исполнения. Необходима проработка вопросов организации стратегического внешнего контроля.

Актуальным является также совершенствование

практики стратегического внутреннего контроля, где требуется доработка применяемых методологий и процедур в целях более четкой ориентации на реализацию именно стратегических установок государственных программ и проектов. Особую значимость в современных условиях приобретает проведение мониторинга и аудита достижения результатов на уровне национальных стратегий и программ социально-экономического развития стран или отдельных территорий. Подсистема мониторинга и аудита в системе стратегического управления необходима, поскольку любая страна вовлекает стратегически важные национальные ресурсы в строительство своего будущего. Это новое качество политики роста, связанной с масштабными инвестиционными проектами, когда экономические игроки должны учитывать риски и обладать ресурсами для маневра. В отличие от частных компаний, для российского государства такие задачи во многом остаются новыми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. IPMA Competence Baseline. Version 2.0. IPMA Editorial Committee. Bremen: Eigenverlag, 1999. - p. 23.
2. ISO/TR 10006: 1997 (E). Quality Management - Guidelines to quality in project management - p. 1.
3. A Guide to the Project Management Body of Knowledge. PMI Standards Committee. 2000 Edition, 2000. - p. 4.
4. Australian Institute for Project Management. National Competence Standard for Project Management - Guidelines 1996. - p. 18.
5. British Standard BS 6079-1:2000. Project management - Part 1: Guide to Project management - p. 2.

APPROACHES TO THE MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS

© 2015

M.V. Manova, candidate of sociological sciences, associate professor of the chair «Sociology»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. Historically in the Soviet theory and practice of project management considered the project as the implementation of processes, without assuming the availability of the market environment and its management culture. In recent years, in a professional environment have been significant advances in the understanding and use of project management as a new Russian management culture of the market type. The concept of Project Management in the world practice interpreted ambiguous depending on the chosen model approach to the structure of knowledge, the type and form of projects and other factors. Very diverse translations of the term Project Management on Russian language: project management (projects), project management, project management (projects), project management. Ambiguous and the meaning invested in the concept of "project management" and "project management". The fact that the management of the projects, developed in a market economy is a managerial culture and professional activities in the market and in systems that have a social character. In a command economy, of course, the projects were implemented, the projects managed; however, management of projects as cultural and professional activities in their modern sense was not, and by definition could not be. The concept of "project" in different models and standards are also interpreted from different perspectives. For example, the process model (ISO 9000, 10006) the project is considered as a process, and in the framework of the "managerial" or organizational models (ICB IPMA) is defined through the "enterprise", "effort" and "activities".

Keywords: project management, methodology, practices, models, professional activities, management culture, the market environment, the process approach.

УДК: 332.145

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТУРИСТИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ КАК КОНКУРЕНТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

© 2015

О.А. Марченко, кандидат географических наук, доцент
Мелитопольский государственный педагогический университет имени Богдана Хмельницкого,
Мелитополь (Украина)

Аннотация: В статье раскрыты теоретико-методические основы формирования туристических кластеров, классифицированы их виды; представлено определение дефиниций “инновационный туристический кластер”, “инновационная инфраструктура”; обоснована модель инновационных туристических кластеров как системы; аргументировано алгоритм расчета экономической эффективности туристического кластера.

Ключевые слова: инновационный туристический кластер, конкурентные преимущества, региональное развитие, формирование, инновационная инфраструктура, туристическая деятельность.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В условиях высококонкурентного рынка и расширение роли глобальных корпораций большинство предприятий вынуждены искать пути интеграции для реализации целей предпринимательской деятельности. Одной из перспективных форм экономической интеграции является формирование инновационных кластеров, которые представляют собой группы предприятий, фирм, организаций и учреждений, деятельность которых находится в одной (или родственных) сферах бизнеса экономическими интересами и региональному признаку. Преимущество и новизна кластерного подхода заключаются в том, что он предоставляет высокой значимости макроэкономической составляющей, а также территориальному и социальному аспектам экономического развития.

Сегодня кластеризация является той формой внутренней интеграции и кооперирования, способна обеспечить как устойчивость, так и синергетический эффект противодействия давлению глобальной конкуренции со стороны монопольных транснациональных корпораций (ТНК). Важнейшим показателем деятельности кластеров является обеспечение высокой конкурентоспособности их продукции на рынке. Поэтому кластерное развитие туристических дестинаций как отдельных регионов страны является одной из характерных признаков современной инновационной экономики туризма. Кроме того, кластеры представляют собой такую комбинацию конкуренции и кооперации, когда объединение в одних сферах помогает успешно вести конкурентную борьбу в других.

Европейская практика агрегирования и консолидации усилий малых и средних предприятий в секторах экономики, предоставляющих услуги, убеждает об эффективности таких образований. В июле 2006 г. был принят “Манифест кластеризации в странах Европейского Союза”, в 2008 г. в рамках Европейской президентской конференции по инновациям и кластерам было принято “Европейский кластерный меморандум”, также существуют объединения: European Cluster Alliance, European cluster group police, ежегодно проводится рейтинг Cluster excellence и, наконец, стратегия управления региональными кластерами в программе Europe 2020: European cluster in tourism, убеждают об объекте консолидации, которыми должны стать инновации в туризме [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Вопросом развития экономических кластеров были посвящены публикации К. Адамова, Ю. Арутюнова, А. Александровой, Е. Беляковой, Ю. Ковалева, И. Пилипенко, украинских ученых: К. Андрищенко, М. Войнаренко, Л. Гончаревской, В. Бондаренко, О. Дейнека, В. Демченко, О. Крайника, Н. Мартишенка, Д. Стеценка, С. Соколенка, А. Требуха. Результатом их исследований стали: сформированные объекты кластерных группировок (природного или культурного наследия, образовательных учреждений,

объектов туристической инфраструктуры, проектных и научных организаций, аргументировано доказаны роль и место кластеров в развитии региональных экономических (в т.ч. туристических) систем; место и значение персонала в организации работы кластеров, органов местного самоуправления и т.п.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является обоснование модели инновационного туристического кластера на основе комплиментарных и инвестиционно-инновационных активов дестинации как управленческой новации с целью устойчивого регионального развития туризма.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Механизмы эффективного функционирования кластера обеспечивают условия, которые способствуют движению информации и координации интересов горизонтально и вертикально связанных предприятий. Обусловлено это географической близостью, а также связи, возникающие в научных сообществах, профессиональных ассоциациях, нормами поведения и верой в длительные и прочные взаимоотношения [2].

Кластерная технология обеспечивает возможность ведения конструктивного и эффективного диалога между родственными организациями, их поставщиками и властью. Направленные на улучшение условий функционирования кластера, государственные инвестиции приносят пользу сразу многим компаниям. Задача власти при этом - выявить основные кластеры, в которых заинтересован регион, через формирование институционального механизма в законодательном плане, объединение имеющегося интеллектуального и научно-образовательного потенциала, материально-технических и других ресурсов, определение стратегических основ развития.

За классическими подходами теории кластеров, направлений агрегации и формирования кластеров два: взаимосвязей между кластером и партнерством и конкурентоспособностью фирм и отраслей промышленности является региональный аспект. Так, по определению М. Портера, которое стало классическим, кластер – это “географически” сконцентрированная группа взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в смежных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций, конкурирующих и при этом осуществляют совместную деятельность [3].

По нашему мнению, эффективным для синергии являются инновации (особенно процессные), которые могут стать интегрирующим инструментом в единую цель – логистической цепи и иметь специальную форму инновационного кластера. В действующем законодательстве Украины понятие “кластер” до сих пор еще нашло своего отражения, хотя в подготовленных проектах стратегиях развития регионов и отдельных сфер деятельности в национальном масштабе это понятие уже позиционируется. Важным шагом на пути внедрения кластерной модели развития экономики Украины разработки проектов Концепции создания кластеров в

Украине и Концепции Национальной стратегии формирования и развития трансграничных кластеров.

В проекте Концепции создания кластеров в Украине определено четыре вида кластеров, в частности туристический кластер, а в проекте Концепции национальной стратегии формирования и развития трансграничных кластеров сделан акцент на приоритетности формирования трансграничных туристических кластеров. К сожалению, эти документы пока не получили одобрения Верховной Рады Украины, однако начали процесс формирования институциональной среды для реализации кластерной модели развития экономики Украины.

С точки зрения действующего законодательства Украины, в инновационной сфере “кластер” подпадает под классификацию “инновационная структура”. Порядок создания и функционирования инновационных структур регламентируется Постановлением кабинета министров Украины от 22.05.1996 г. № 549 “Об утверждении Положения о порядке создания и функционирования технопарков и инновационных структур других типов”. Согласно п. 2 этого документа, “инновационная структура – это юридическое лицо любой организационно-правовой формы, созданное в соответствии с законодательством (вид А) или группа юридических лиц, которая действует на основании договора о совместной деятельности без создания юридического лица и без объединения вкладов ее участников (вид Б), за определенными сферами деятельности и типом функционирования, ориентированными на создание и внедрение конкурентоспособности наукоемкой продукции”. В соответствии с п. 4 Порядка определено, что инициатором создания инновационной структуры могут быть центральные и местные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления, предприятия, организации независимо от форм собственности.

Мировая практика убеждает, что в становлении и функционировании кластеров важную роль играют научные и образовательные учреждения (чаще всего – учебные заведения), поэтому, учитывая законодательные ограничения, которые существуют в Украине для высших учебных заведений относительно возможности ведения хозяйственной деятельности, кластеры в Украине при участии учебных заведений можно создавать в виде инновационной структуры Б-вида. Формирование конкурентоспособного туристического кластера приводит к созданию и продвижению бренда дестинации как единицы кластера.

Этот подход подробно описала и доказала в своей работе Д.Н. Стеченко: “практика туризма оперирует наборами и комбинациями туристско-рекреационных услуг, формируя комплексный пакет, который обычно подкреплен совокупностью видов туристической (рекреационной) деятельности, которые можно назвать кластерами” [4]. Беря за основу эти соображения, автор предложил функционально-отраслевую структуру туризма, основой которой является взаимосвязь между звеньями, циклами, считать типичными комбинациями циклов естественных потребностей человека и кластерами, сочетанием кластеров подсистем туризма, в которых реализуются эти потребности в локальных, национальных и межгосударственных дестинациях. При этом на схеме выделены наиболее типичные кластеры отрасли туризма: курортно-оздоровительный, культурно-познавательный и деловой; спортивный комплекс; экологический, религиозный, ностальгический и развлекательный.

С учетом отраслевой специфики выделяют следующие типы кластеров:

- дискретные кластеры включают предприятия, производящие продукты (и связанные услуги), состоящие из дискретных компонентов, включая предприятия, развивающиеся вокруг сборочных предприятий и строительных организаций;

- процессные кластеры образуются предприятиями, относящимися к так называемым процесс нх отраслей,

таких как: сельское хозяйство, пищевая промышленность, др.;

- инновационные и “творческие” кластеры развиваются в так называемых “новых секторах”, таких как: информационные технологии, биотехнология, новые материалы, а также в секторах услуг, связанных с осуществлением деловой, творческой и анимационной деятельности (например, крупномасштабные ивент-мероприятия). Инновационные кластеры предполагают создание новых компаний, возникающих в процессе коммерциализации технологий и результатов научной деятельности, которая проводится в высших учебных заведениях и исследовательских организациях;

- туристические кластеры формируются на базе туристических активов в регионе и состоят из предприятий различных секторов, связанных с обслуживанием туристов, например, туристических операторов, гостиниц, сектора ресторанного бизнеса, производителей сувенирной продукции, транспортных предприятий и других;

- транспортно-логистические кластеры содержат комплекс инфраструктуры и компаний, специализирующихся на хранении, сопровождении и доставке пассажиров и грузов. Кластер может содержать также организации, обслуживающие объекты портовой инфраструктуры, компании, которые специализируются на морских, речных, наземных, воздушных перевозках, логистические комплексы и др. Транспортно-логистические кластеры развиваются в регионах, имеющих существенный транзитный потенциал.

Каждый из названных видов кластеров может быть дополнен активизацией туристической деятельности, поскольку потенциальный интерес путников могут вызывать как достижение машино-автомобилестроения, так и массовые аттрактивные мероприятия досугового или делового характера [5].

Четвертым критерием можно считать проектную (программную) общность кластеров. В связи с этим интересным является концептуальный подход к формированию структуры туристического кластера, который был разработан MPRA (Munich Personal RePEc Archive).

Также региональный подход к формированию кластеров на основе конкурентных ресурсов региона эффективно действует в сочетании: туризм и сельское хозяйство = сельский или фермерский туризм, туризм и природные заповедники = зеленый или научный туризм; туризм и развитая промышленная и деловая активность = промышленный туризм и другие комбинации (по Д.Стеченко), сгруппированные по отраслевому (группой родственных отраслей, которые успешно дополняют друг друга) или пространственным признакам (группа географически сконцентрированных в определенном регионе компаний из смежных сфер деятельности, производящих схожую или взаимодополняемую продукцию и характеризуется наличием информационного обмена между компаниями, их сотрудниками).

По нашему мнению, удачным примером пространственного кластера является туристический маршрут, который не только выстроен тематически [6]. Он имеет спроектированную программу и уравновешенный по времени предоставления комплекса услуг, наиболее полно удовлетворяет потребности туристов в разнообразных услугах и обеспечивает тесную связь всех участников процесса обслуживания в единой системе металогистической.

Кластеры в области туризма является формой регионального объединения предприятий туризма и смежных отраслей, использование комплексобразующих туристско-рекреационных ресурсов на условиях горизонтальной и вертикальной интеграции, размещенных на компактной территории. Они способствуют рациональной трансформации или реструктуризации отрасли туризма, поскольку является источником ресурсосбережения, повышения доходности функционирования своих составляющих, синергетических эффектов от туристической

деятельности. Характерными чертами кластеров в области туризма является, прежде всего, четко выраженная специализация, совместное взаимовыгодное использование ресурсов и рынков, компактность размещения, использования инноваций как условия создания, добровольность образования субъектами хозяйствования.

При этом инновации в кластерах могут иметь место как в обосновании новых конкурентоспособных туристических продуктов и услуг, так и при приобретении конкурентных преимуществ, технологиях и механизмах осуществления туристической деятельности, управлении ею. Особое значение в совершенствовании структуры туристической отрасли кластеры имеют в регионах со значительным туристско-рекреационным потенциалом и наличием значительных резервов в развитии отрасли. Определено, что наиболее распространенными являются кластеры, которые образуются вокруг комплексобразующего ядра или центра с целью совместной эксплуатации его конкурентных преимуществ [7]. Их примерами являются известные курорты или туристические центры (Бердянск, Буковель, Моршин), природные или культурно-исторические аттракции (минеральные воды, грязи, морские и лесные ресурсы, о. Хортица, архитектурные комплексы городов, замков и т.п.).

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Поиск адекватных, быстроменяющихся способов организации туристического производства и экономического взаимодействия направлен на оптимизацию использования материальных и нематериальных ресурсов, повышения эффективности производства и роста конкурентоспособности на внутреннем и внешних рынках является приоритетной задачей управленческих инноваций. В связи с этим одной из главных составляющих успешного кластера является его инновационная направленность, поскольку без их внедрения кластерные объединения будут прототипом территориально-производственных объединений и сможет просуществовать лишь ограниченный промежуток времени до логического завершения своего производственного потенциала.

Нами обосновано, что в их состав целесообразно дополнять альтернативными видами туристической деятельности и сопутствующих услуг. Например, традиционный курортно-лечебный отдых в Бердянско-Приморском туристическом кластере целесообразно дополнить функционированием агроусадьб и ферм и на их основе – услугами сельского зеленого туризма, органического земледелия и садоводства. Это способствовало бы созданию разнообразия туристической деятельности, повышению эффективности развития отрасли и результативности отдыха для потребителей, рациональному использованию имеющихся в Запорожской области туристско-рекреационных ресурсов. Такие же предложения касаются Хортицкого туристско-экскурсионного кластера. В его состав можно включить заведения при-морского туризма, лечения и оздоровления.

FORMATION OF INNOVATIVE TOURIST CLUSTERS AS A COMPETITIVE ADVANTAGE FOR REGIONAL TOURISM DEVELOPMENT

© 2015

O.A. Marchenko, candidate of geographical sciences, associate professor
Melitopol State Pedagogical University named after Bogdan Khmelnytsky, Melitopol (Ukraine)

Abstract. The article deals with the theoretical and methodological basis for the formation of tourist clusters classified by their types; the definitions of “innovative tourism cluster” and “innovation infrastructure” are given; model of innovative tourist clusters as systems is grounded; the algorithm of calculation of economic efficiency of the tourism cluster is reasoned.

Keywords: innovative tourism cluster, competitive advantage, regional development, formation, innovation, infrastructure, tourism activities.

На основе размещения и эксплуатации туристско-рекреационных ресурсов урочища Каменная могила, райцентров области также целесообразно создать туристско-рекреационные кластеры со специализацией на развлекательном, культурно-познавательном, религиозной, сельском зеленом и ностальгическом туризме. При этом важно указать, что в состав кластеров, кроме туристических, входят агроусадьбы, сельскохозяйственные, транспортные предприятия, заведения общественного питания, социально-культурные учреждения, где размещены или которые сами являются туристическими аттракциями. Их количество ограничивается теснотой имеющихся связей, объемам материально-ресурсных и денежных потоков, радиусом размещения. Расчет последнего целесообразно осуществлять на основе на основе соответствующего программного обеспечения.

Инновационный характер туристическим региональным кластерам предоставляют новые туристические бренды, услуги на условиях франшизы, социальные инновации в виде интеграционных объединений усадеб зеленого туризма с целью увеличения совокупности предоставляемых услуг и развлечений (на базе одной усадьбы их количество может превышать 30). Целесообразно развивать государственно-частное партнерство с целью совершенствования региональной структуры и повышения эффективности развития отрасли на основе бюджетной поддержки приоритетных научно-обоснованных бизнес-планов и инновационно-инвестиционных проектов. Инновационные разработки касаются также информационного обеспечения туристической деятельности, распространение рекламы в сети интернет, обучение и повышение квалификации кадров на инновационных принципах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Communication from the commission. Europe 2020: A strategy for smart, sustainable and inclusive growth.
2. Борушак М.А. Стратегия развития туристического региона: теория, методология, практика / М.А. Борушак. – Минск: БГЭУ, 2002. – 166 с.
3. Porter Michael E. Locations, cluster sand company strategy / Michael E. Porter // The Oxford hand book of economic geography. – Oxford, 2002. – P. 253-274.
4. Стеченко Д.М. Інноваційні форми регіонального розвитку / Д.М. Стеченко. – К.: Вища школа, 2002. – 254 с.
5. Панченко Т.Ф. Туристичне середовище: архітектура, природа, інфраструктура: [монографія] / Т.Ф. Панченко. – К.: Логос, 2009. – 176 с.
6. Харічков С.К. Регіональна парадигма цільової програми розвитку рекреації та туризму / С.К. Харічков // Маркетинг і менеджмент інновацій. – 2011. – №2. – С. 221-230.
7. Туризм, відпочинок та санаторно-курортне лікування в області: [стат. зб.] / Головне управління статистики у Запорізькій області. – Запоріжжя, 2010. – 78 с.

УДК 338.43.01:636.2:658.512

**ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ
ПРОДУКЦИИ СВИНОВОДСТВА**

© 2015

В.Н.Орел, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и менеджмента»
Европейский университет, Николаев (Украина)

Аннотация: Процессы становления конкурентной борьбы в украинской экономике характеризуют возможности формирования продовольственного рынка в новейшей институциональной среде. Конкуренция считается базовым институтом рынка, условием его отдачи как формы организации производственной и финансовой деятельности. Уровень ее становления – главный указатель рыночных реформ. Усиление интеграционных процессов, интенсивное включение Украины в международные финансовые процессы, необходимость соблюдения условий конкурентоспособного рынка ставят перед предприятиями задачу необходимости анализа моментов формирования их конкурентных стратегий. Это обуславливает увеличение интереса к исследованиям в области становления конкурентной борьбы, ее трансформации. В это время существенно увеличивается влияние факторов конкурентности государственного и региональных рынков на стратегическую привлекательность ключевых товаропроизводителей, региональных агропродовольственных систем.

Ключевые слова: агропродовольственная отрасль, конкурентная борьба, продовольственная сфера, теневая экономика, инновационная деятельность, конкурентные стратегии, товарные рынки, монопольное положение.

Постановка проблеми у загальному вигляді та її зв'язок із важливими науковими чи практичними завданнями. Становлення конкурентної боротьби – це чинник інституціональних і структурних перетворень. В агропродовольчій галузі справи не гарантовано відповідають розвиненому ринку. У такому стані речей важливе обґрунтування діючих моделей конкурентної боротьби, її незвичайностей на сучасному кроці трансформаційної економіки.

Интерес до завдань конкурентної боротьби в агропродовольчому комплексі полягає в критеріях ринку, який розбудовується. Також існує потреба формування наукових знань у сфері теорії й практики допомоги й становлення конкурентної боротьби, з урахуванням характеристик особливого положення конкурентної боротьби в ринковій економіці.

Конкурентна боротьба в агропродовольчому комплексі України формується за критеріями розвитку ринку, недосконалість ринкових інститутів. Це визначає умови її становлення.

Аналіз останніх досліджень і публікацій, в яких започатковано розв'язання даної проблеми і на які спирається автор, виділення не вирішених раніше частин загальної проблеми, котрим присвячується означена стаття. Питанням формування механізму конкуренції на ринку продукції свинарства приділяють увагу багато вітчизняних вчених, серед яких Саблук П.Т., Малік М.Й., Данилів Б.В., Лукінов І.І., Юрчишин В.В., Козир В.С., Рибалко В.П., Герасимов В.І та ін. Більшість авторів сходиться на думці про перспективи відродження свинарства в Україні на базі крупних вертикально інтегрованих структур.

Низька концентрація капіталу в сфері виробництва свинини не дає підприємствам змоги самостійно реалізовувати підприємницькі проекти, спрямовані на відновлення підгалузі. А тому актуальність питань пов'язаних з підвищенням ефективності діяльності підприємств-виробників свинини та рівня концентрації капіталу та інтеграції галузей не викликає жодних сумнівів.

Формулювання цілей статті. Вдала конкуренція вимагає критерію для забезпечення науково-технічної конкурентоспроможності, тобто можливості вдало суперничити в плінні тривалого періоду. Мова йде про довгостроковий розвиток науково-технічної конкурентної боротьби, стратегії багаторазових інновацій, адаптації до постійних перетворень.

Виклад основного матеріалу дослідження з повним обґрунтуванням отриманих наукових результатів. Важливе значення мають неринкові фактори. Це адміністративне тиснення на окремих суб'єктів ринку, яке найбільш часто виражається у зведенні різних бар'єрів, які заважають розвитку агробізнесу. В агропродовольчій галузі сформований великий розділ тіньової економіки,

який робить значний вплив на конкурентні відносини.

Неокласичній доктрині властива недосконала конкурентна боротьба й між фірмова кооперація, включаючи картелі, що стримують випуск продукції, ведуть до збільшення цін і зниження інноваційної активності. Але, існування в ряді держав з розвиненою ринковою економікою неідеальної конкурентної боротьби і, в той же час, зростаючої інноваційної і не інфляційної економіки, спростовує дане положення.

У цей час актуальними є нові концепції екосистем бізнесу, які трактують конкурентну боротьбу не як змагання, як спільну роботу для досягнення поставлених цілей. Співіснування неідеальної конкурентної боротьби та підйом полягає не у ціновій конкурентній боротьбі. Це може стати каталізатором до короткотермінової віддачі.

Порівняльна оцінка різних теоретичних концепцій дозволяє виявити відмітні риси формування середовища на різних кроках формування українського продовольчого ринку і його продуктових сегментів. Це дозволяє по-новому осмислити парадокси монопольної влади, ключові конкурентоспроможні чинники, зв'язок зовнішніх моментів (попиту, муніципального втручання, структурних даних ринку) і внутрішнього адаптаційного потенціалу товаровиробників.

Дослідження відмітних рис формування конкурентоспроможного середовища на продовольчому ринку враховує тест цих рис, як ланку охорони (однаковий або ж нерівний) усіх форм приналежності; висоту вхідних і початкових бар'єрів ринку; імовірність незалежного переміщення капіталів; доступність кредитних ресурсів; основи оподаткування для всіх форм господарювання.

Якість змінюється виходячи з текстури галузевого сегмента, відмітних рис галузі й фінансової поведінки суб'єктів.

Створення однакових критеріїв конкурентної боротьби збільшує можливість свіжих стратегічних рішень, на базі яких підприємство домінує на ринку. Пріоритетною функцією вважається підтримка державою малого підприємництва через створення механізмів захисту прав власності.

Конкурентне середовище залежне від значення вхідних і початкових бар'єрів на галузевий ринок. Мова йде не лише тільки про бар'єри входу у виробництво, але й про бар'єри входу в торговельну мережу. Саме даний вид бар'єрів має для фірм харчової індустрії актуальне значення.

У харчовій індустрії не розвинена система банкрутства, важкими й різноплановими є умови, які описують функцію банкрутства як вихід з ринку. Це заважає ринковій селекції компаній за показником прибутковості.

Законодавство про банкрутство використовується не як інструмент ринкової селекції, а як успішний меха-

нізм установлення контролювання над підприємством. Формальна відсутність вигоди є підсумком викривлення економічної звітності підприємств. Перешкодою для конкурентної боротьби виступає регіоналізація товарних і економічних ринків.

Сформовані інституційні ліміти (недоступність житлового ринку й ключових виробничих фондів; нерозвиненість ринку робочої сили) визначили фіксований характер витрат і нетрадиційну для розвиненої ринкової економіки структуру витрат великих промислових підприємств. Зокрема, у їх валових витратах занадто високу частку становлять фіксовані витрати, представлені витратами на утримання зайвого устаткування, виробничих приміщень [1].

Економія на витратах, пов'язаних з утриманням зайвої робочої сили, має можливість забезпечити прийнятну прибутковість більшої частини переробних фірм. На рівень конкурентної боротьби дуже впливає своєрідна структура ринку, на які працюють посередницькі організації.

Аналіз ситуації в продовольчій сфері й конкурентної боротьби в ній вважається початковим пунктом при оцінці конкурентних позицій і переваг окремих компаній, обґрунтуванні їх конкурентних стратегій. Важливу роль отут відіграє тест конкурентності ринку, для якого вживається ряд характеристик.

На базі індексів Херфіндала-Хіршмана (ННІ) може бути проведено кількісне порівняння рівня конкурентності на окремих товарних ринках України. Аналіз продемонстрував, що ця ознака властива на сировинних ринках менше, ніж на ринках переробленої продукції [2].

Якісний і кількісний аналіз впливу значення конкурентної боротьби на різних продуктових ринках на прибутковість його учасників продемонстрував, що особливістю сучасного моменту становлення конкурентного середовища є відсутність взаємозв'язку між рівнем зосередження й прибутковістю області.

Значення показника конкурентної боротьби харчового ринку дуже різняться у часі.

Приведена оцінка конкурентного середовища за допомогою індексів (табл. 1).

Таблиця 1 - Показники рівня концентрації продовольчого ринку в Україні, %

Продукт	Рівень концентрації найбільших виробників		
	2000 р.	2005 р.	2012 р.
М'ясо, включаючи субпродукти 3-4 категорії	39,7	20,1	16,5
Ковбасні вироби	54,6	60,8	64,3
Цільномолочна продукція	66,5	66,0	56,4
Масло тваринне	40,7	35,0	28
Олійрослинна	98,2	98,5	89
Борошно	59,5	59,3	45
Крупи	89,7	85,5	45
Хліб та хлібобулочні вироби	27,5	41,8	38
Макаронні вироби	98,2	91,0	60,2
Кондитерські вироби	59,4	81,0	90

Пов'язаним з лібералізацією зовнішньоекономічної торгівлі в Україні є вагомий вплив імпорту на вітчизняний ринок, який загострює положення товаровиробників пов'язане з невисокою конкурентоспроможністю їх продукції. Це має місце бути у ціновій конкурентній боротьби вітчизняної та імпоротної продукції. У харчовій індустрії більш гостро виявляє себе українська конкурентна боротьба, впливаючи на фінансовий підйом галузі.

Небагато поступається їй конкуренція з товарами із близького зарубіжжя. Девальвація гривні призвела до підвищення конкурентоспроможності вітчизняної продукції на внутрішньому ринку, що, у свою чергу, вплинуло на зниження імпорту. Однак імпортні потреби України досить обширні - від продуктів харчування до високотехнологічного устаткування. Для цього є всі об'єктивні передумови: практично незасвоєний внутрішній ринок, великі матеріальні й сировинні ресурси,

простоюючи потужності вітчизняної промисловості.

Можливості грошового регулювання конкурентної боротьби поєднані з надійним зміцненням гривні в середньостроковій перспективі. У довгостроковому проєкті політика "слабкої" гривні цікава, як правило, сировинним галузям. Завданням довгострокової макроекономічної політики, здатної втримати макроекономічну рівновагу, є стримування активного й стійкого підйому економіки й плавне справжнє закріплення гривні [3].

Для пошуку інтенсивності становлення конкурентоспроможного середовища на продуктових ринках виходячи із причин попиту, стратегічної поведінки окремих товаровиробників (рівень витрат, вкладення) імпорту, цін суперників побудована багатфакторна модель по часових рядах пропозиції харчової індустрії України за 2000-2012 року. На її базі виявлена спрямованість становлення ринку продовольчих продуктів.

У вигляді результуючого фактору множинної регресії в моделі пропозиції прийнятий розмір виробництва продукції харчової галузі у вартісному вираженні.

Рівняння множинної регресії має такий вигляд:

$$y = 418,3 + 1,42x_1 + 2,03x_2 + 0,45x_3 + 0,74x_4 + 0,85x_5 - 1,95x_6$$

де x_1 – забезпеченість сировиною;

x_2 – рівень витрат;

x_3 – платоспроможний попит;

x_4 – інвестиції;

x_5 – ціни конкурентів;

x_6 – імпорт;

$R^2 = 0,84$

Більш значущими факторами, які характеризують рівень і динаміку пропозиції, є платоспроможний попит, рівень забезпеченості сировиною, витрати виробництва, значення імпорту [4].

Дослідження продемонструвало, що модифікуються старі й розбудовуються новітні форми конкурентної боротьби на продовольчому ринку. Цінова конкурентна боротьба приймає інших форм, вона не така проста як колись. Компанії опанували нові форми жорсткої цінової конкуренції, які долають старі класичні форми. Майже відсутній демпінг, але компанії пускають у хід короткочасні цінові маневри, ворожі стратегії. Нецінова конкурентна боротьба також трансформувалася. Вона не зводиться лише до брендингу, просування торговельних марок, покращення властивостей продукції. Стратегічні альянси, навмисне руйнування компаній - тільки окремі з них.

Щоб вистояти в конкуренції, фірми застосовують концентрацію грошей, утворюють стратегічні альянси, створюють інтегровані об'єднання у формі галузевих союзів і асоціацій, або ж входять у холдинги.

Кращими найбільш успішними формами концентрації грошей є злиття й поглинання, що приводять до поєднання різних бізнесів, перебудови горизонтальної форми у вертикальну.

Досвід взаємодії українських фірм демонструє велику кількість зразків поглинань і злиттів, дружніх горизонтальних злиттів бізнесів, що суперничають.

Багатообіцяючим напрямком вважається формування стратегічних альянсів між українськими компаніями різного профілю. Такі альянси між компаніями, які не вважаються прямими суперниками, не призводять до росту масштабів діяльності. Вони викликають мультиплікативний ефект.

Стратегічний альянс дозволяє концентрувати ресурси, хоча головну вигоду він надіє в наслідок диверсифікованості роботи й підключення учасників-представників різного бізнесу.

Галузеві інститути створюють зворотну дію на діяльність фірм, їх стратегію, конкурентоспроможність. Підприємства не стільки суперничають, їм надається можливість, крім іншого, кооперуватися для перетворення в життя спільних проєктів, для формування сильного сегменту і утворення взаємодоповнюючих страте-

гій.

На розвиток конкурентного середовища на продовольчому ринку, крім іншого, значно впливає ринок тіньової економіки. Її вплив суперечливий: з одного боку, держава не одержує ніяких вигід від діяльності «сірих» і «чорних» фірм, з іншого, - вона пом'якшує потрясіння, викликані кризовими явищами.

Економіка значною мірою, пристосовується до виживання, а не для максимізації вигоди підприємств. При регулюванні й лімітуванні тіньової економіки важливого значення має оцінка її масштабів і глибини. У прогресивній практиці немає багатоцільових способів для оцінки розміру тіньової економіки. Кожен спосіб ґрунтується на конкретних згодах, які, до того ж, приводять до розбіжностей в оцінках, крім того розбіжності є дуже великими.

Вагому роль при вимірі масштабів тіньової економіки відіграють статистичні способи, які ґрунтуються на застосуванні ознак системи державних рахунків. Вимір тіньової економіки на базі впровадження характеристик системи державних рахунків ґрунтується на зіставленні ознак валового внутрішнього продукту, розрахованого за способом підсумовування заробітків з подібною ознакою, розрахованим за способом підсумовування видатків. Ріст тіньового сектору активізується з ростом частки готівкових платежів, оскільки основна маса розрахунків за тіньовими операціями йде саме за допомогою готівки.

Внутрішня конкурентна боротьба не дуже впливає на новаторську активність компанії. Ключовими причинами інновацій вважається вдосконалення фінансового стану, підйом компанії на ринку й зниження витрат зі створення продукції. Найбільш відоме джерело фінансування інноваційної діяльності - це власні кошти фірми. Банківські кредити майже не застосовуються в продовольчому комплексі як джерело фінансування інновацій. Інноваційна діяльність обумовлена намаганнями покращення властивостей товару, викликаних потребами ринку. Її активізація залежна від становлення довгострокового кредитування (3-5 років), розширення здатностей входу в програму пільгового кредитування, мінікредитування, становлення системи страхування [5].

Оцінка конкурентних стратегій демонструє, що багато компаній адаптувалися до ринкового середовища. Однак, дана адаптація часом зводиться до пасивного пристосування. Відбуваються немаловажні зрушення в усвідомленні потреби стратегічного бачення, визначення напрямків роботи агробізнесу на довгостроковий період. Найбільш успішно працюючі фірми ставлять цілі в довгостроковій перспективі й розробляють стратегії формування власних конкурентних переваг у нестабільному макроекономічному середовищі.

У критеріях конкурентної боротьби на різних товарних ринках відсутня пряма залежність між рівнем конкурентної боротьби й конкурентоспроможністю продукції за вартістю: невисокий рівень цінової конкурентної боротьби на деяких галузевих ринках поєднується із ціновою конкурентоспроможністю на внутрішньому й зовнішньому ринках.

Разом з цим, найвищий рівень конкурентної боротьби, велика кількість професіоналів харчової індустрії не характеризується найвищою конкурентоспроможністю. Дане говорить про незавершеність формування конкурентоспроможного середовища.

Українські компанії починають енергійно шукати шляхи виходу на світовий ринок. Деякий час тому ініціатива експортних поставок продовольства виходила від іноземних комерсантів. Зараз систематичні поставки до Західної Європи здійснює ряд вітчизняних компаній. Українські підприємства розробляють спеціальні бренди для експортної продукції, прагнучи зіграти на рідкості своєї технології. Ряд вітчизняних товаровиробників продовольства претендує на одержання європейських сертифікатів якості. Експортуватися можуть і продукти, яким сьогодні немає аналогів в інших країнах і які по-

зиціонувалися як традиційно українські.

Чималу нішу мають усі шанси зайняти продукти більш природні, ніж аналоги, приміром, біопродукти.

Але, головним для товаровиробників є непогодженість із митним оформленням в Україні й у країні експорту.

Присутні, крім іншого, багато мережних бар'єрів для експорту - сертифікація якості товару, потреба вступу в різні асоціації виробників.

Переробні підприємства після приватизації зберегли статус основного партнера сільських товаровиробників і, як і раніше, закупають основну масу виготовленої продукції. Використовуючи своє монопольне положення, вони встановлюють ціни на закуповувану продукцію, не враховуючи рівень видатків на виробництво в сільськогосподарських підприємствах. Переробні підприємства не зацікавлені в скороченні своїх видатків, тому що вони мають можливість підвищувати оптові-відпускні ціни й отримувати прибуток за будь-яких витрат виробництва.

Перебуваючи в монопольному положенні, фірми переробної індустрії встановлюють ціни на продукцію, яка випускається не на базі ринкового балансу «попит - пропозиція», а на базі практичних витрат, яка дозволяє їм у відсутності модернізованих потужностей, удосконалювання використання ресурсів і збільшення конкурентоспроможності продукції підвищувати прибуток.

Регулювання цін на сільськогосподарську продукцію може здійснюватися через стимулювання попиту на неї. Роздрібні ціни на продукти харчування повинні бути доступними для придбання всіма верствами населення, включаючи людей з низькими доходами. Роздрібна ціна продукту перебуває в прямій залежності від закупівельних цін сировини, витрат на переробку, зберігання й реалізацію в торговельних підприємствах.

Незважаючи на те, що харчові й переробні підприємства України є локальними монополістами, вони, як і всі підприємства, перебувають у кризовому стані. На підприємствах м'ясопереробної промисловості, у зв'язку зі скороченням реалізації тварин на вибій, сільськогосподарськими підприємствами використовується імпортна сировина.

Треба використовувати фінансові заходи лімітування невіправданих витрат в сферах переробки й торгівлі: встановлювати границі націнок і збільшувати ставки податку при їх перевищенні, забезпечувати пристосування взаєморозрахунків між сільськими товаровиробниками, переробними підприємствами й торгівельними організаціями за операційним принципом: спочатку господарство при реалізації продукції одержує явну необхідну суму від авансу, а після її реалізації - частку в додатковому виторзі.

Загострення конкурентної боротьби на ринку м'ясопродуктів, підвищення обсягів виробництва при практично постійній ємності споживчого попиту призводить до загострення труднощів забезпечення конкурентоспроможності продукції м'ясопереробної галузі. Для забезпечення конкурентоспроможності власної продукції в критеріях відкритого ринку вітчизняним м'ясопереробним фірмам потрібно подбати про збільшення якості власної продукції.

Висновки з даного дослідження і перспективи подальших розвідок у даному напрямі. У м'ясній індустрії, приміром, у зв'язку зі зменшенням виробництва сировини, впровадженням квотування м'яса, вітчизняні товаровиробники пред'являють підвищений попит на українську сировину. Тому, ряд компаній, щоб вистояти в конкуренції, починають створювати сільськогосподарські виробництва. Це має можливість привести до різкого збільшення виробництва за допомогою вертикально побудованих холдингів.

Моментом, який гарантує підйом конкурентоспроможності фірм, є платоспроможний попит. Поруч із лімітуваннями попиту починає проявлятися й інша спря-

мованість. Відбувається поступове насичення попиту на доступні харчові продукти, яке зрушує акценти в бік просування свіжих брендів найвищого цінового сегменту.

Отже, намітилися позитивні тенденції становлення конкурентного середовища на продовольчому ринку, а внутрішній потенціал фірм сприяє формуванню їх довгострокових конкурентних позитивних сторін на вітчизняному й глобальних ринках. Потенціал має усі шанси бути реалізованим повністю при інтенсивній політиці країни щодо інституційного середовища конкурентної боротьби: створення однакових критеріїв становлення форм власності й форм господарювання, захист прав власності, ліквідація бар'єрів входу на ринок і виходу з нього, успішна антимонопольна політика, стимулювання малого бізнесу. Крім того, значну роль відіграє створення сприятливих макроекономічних умов: стимулювання внутрішнього попиту, дієва протекціоністська політика, взаємодія галузей економіки, становлення інноваційного підприємництва.

Складання ринку продовольства регіонів України відбувається, як правило, за допомогою власного виробництва і переробки на місцевих переробних підприємствах. Основними виробниками зерна, м'яса, молока і яєць є сільськогосподарські підприємства, які спеціалізуються, переважно, на виробництві продукції тваринництва: молока, м'яса і яєць, а також картоплі й овочів - у приміській зоні.

Серед галузей сільського господарства найважливішу роль займає тваринництво, яке включає кілька само-

стійних галузей, найважливішими з яких є скотарство, свинарство, вівчарство й птахівництво. Вони дають основну частину високоцінних продуктів харчування для населення, сировину для ряду галузей промисловості. Розведенням великої рогатої худоби, свиней і птиці займаються багато сільськогосподарських підприємств, особисті підсобні господарства населення й фермерські господарства. Це пов'язане з великим значенням продукції тваринництва в харчуванні населення й забезпеченням продовольчої безпеки регіону.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Рыбалко В. П. Свиноводство Украины: состояние и стратегия развития / В. П. Рыбалко // Свиноферма. – 2006. – № 7. – С. 30–33.
2. Оляднічук Н. В. Основні напрями підвищення рівня інтенсифікації свинарства / Н. В. Оляднічук // Економіка АПК. – 2008. – № 6. – С. 4–10.
3. Месель-Веселяк В.Я. Підвищення конкурентоспроможності м'ясного підкомплексу України / В.Я. Месель-Веселяк // Мясной Бизнес. – 2008. – №1 – С. 35–38.
4. Мазуренко О. В. Підвищення конкурентоспроможності галузі свинарства / О. В. Мазуренко // Економіка АПК. – 2008. – № 10. – С. 143–146.
5. Ганначенко С. Л. Зростання конкурентоспроможності АПК на основі інновацій / С.Л. Ганначенко // Сб. матеріалів XII междунар. науч.-практ. конф. “Проблемы и перспективы инновационного развития экономики”. – К.: СПД Цудзинович Т. И., 2008. – С. 358.

ФОРМУВАННЯ МЕХАНІЗМУ КОНКУРЕНЦІЇ НА РИНКУ ПРОДУКЦІЇ СВИНАРСТВА

© 2015

В.М. Орел, кандидат економічних наук, доцент кафедри економіки та менеджменту
Миколаївська філія ПВНЗ «Європейський університет», Миколаїв (Україна)

Анотація: Процеси становлення конкурентної боротьби в українській економіці характеризують можливості формування продовольчого ринку в новітньому інституційному середовищі. Конкуренція вважається базисним інститутом ринку, умовою його віддачі як форми організації виробничої і фінансової діяльності. Рівень її становлення - найголовніший показник ринкових реформ. Посилення інтеграційних процесів, інтенсивне включення України в міжнародні фінансові процеси, необхідність дотримання умов конкурентоспроможного ринку ставлять перед підприємствами завдання необхідності аналізу моментів формування їх конкурентних стратегій. Це обумовлює збільшений ентузіазм до досліджень у сфері становлення конкурентної боротьби, її трансформації. У цей час суттєво збільшується вплив факторів конкурентності державного й регіональних ринків на стратегічну привабливість ключових товаровиробників, регіональних агропродовольчих систем.

Ключові слова: агропродовольча галузь, конкурентна боротьба, продовольча сфера, тіньова економіка, інноваційна діяльність, конкурентні стратегії, товарні ринки, монопольне положення.

FORMATION MECHANISM OF COMPETITION IN PRODUCT MARKETS PIG PRODUCTION

© 2015

V.M. Orel, candidate of economical science, associate professor of the chair
«Economics and Management»
Mykolaiv branch PVNZ «European University», Mykolaiv (Ukraine)

Abstract. The process of competitiveness formation in the Ukrainian economy is characterizes the possibility of forming food market in the latest institutional environment. Competition is considered as basic market institutions, condition that return as a form of industrial and financial activities. The level of its development is the most important index of market reforms. Strengthening the integration process, intensive inclusion of Ukraine in international financial processes, the need for compliance with the competitive market enterprises have set tasks necessary analysis points from their competitive strategies. This leads to increased enthusiasm for research in becoming competitive and its transformation. At this time, significantly increases the impact factors of competitiveness of the state and regional markets for strategic attractiveness producers, regional agro-food systems.

Keywords: of agrarian food product industry; competitive struggle; food sector; shadow economy; innovation; competitive strategies; commodity markets; monopoly position.

УДК 338.24.01;351.711;332.142.4

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ИНВЕСТИРОВАНИЯ
ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2015

В.Ю. Царук, ассистент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Южный филиал Национального университета биоресурсов и природопользования Украины
«Крымский агротехнологический университет», Симферополь (Крым)

Аннотация: В статье исследован механизм инвестирования инновационной деятельности, необходимость формирования эффективного механизма для решения текущих и перспективных проблем социально-экономического развития Украины. Приведены модель функционирования механизма инвестирования инноваций. Приведены процессы, препятствующие росту объемов инвестирования инноваций.

Ключевые слова: механизм инвестирования инноваций, уровень развития, инфляция, анализ ресурсного потенциала, факторы, оценка влияния инноваций.

У сучасних умовах зовнішнього середовища, швидке формування раціонального механізму інвестування інноваційної діяльності є однією з умов досягнення високих темпів соціально-економічного розвитку народногосподарського комплексу, результативної взаємодії всіх суб'єктів інноваційного процесу, ефективного використання матеріальних, трудових, фінансових, інформаційних ресурсів національної економіки як у поточному періоді часу, так і в стратегічній перспективі. У період науково-технічного прогресу інновації є одним з основних факторів, що забезпечують отримання переваг у конкурентній боротьбі як на національному, так і на міжнародному ринках, що формують умови сталого економічного зростання як окремих галузей, так і всього народногосподарського комплексу [7].

Метою дослідження є визначення методологічних підходів та механізмів активізації інвестиційно-інноваційних процесів в системі комплексного розвитку регіонів.

Аналіз останніх публікацій. Існує досить значний за обсягом та спектром шар сучасних досліджень регулювання інвестиційно-інвестиційних процесів в економіці України. Не зменшуючи значущості внеску інших дослідників, можна відзначити праці О. Алімова, С. Білої, В. Бабича, В. Бесєдіна, В. Воротіна, А. Гальчинського, В. Гейця, М. Герасимчука, М. Долішнього, В. Дорофійенка, І. Лукінова, В. Лушкіна, В. Мартиненка, А. Мерзляк, І. Павлова, П. Перерви, Д. Черваньова, М. Чумаченка та багатьох інших учених, які торкалися проблем інвестиційно-інноваційної діяльності як на рівні держави, так і на рівні окремих регіонів, підприємств.

Відсутність концептуально цілісної теоретико-методологічної бази, недосконалість науково обґрунтованих рекомендацій і висновків з питань активізації державної інвестиційно-інноваційних процесів в системі комплексного розвитку регіонів визначили актуальність і своєчасність дослідження, його науково-практичне значення.

Виклад основного матеріалу. Формування ефективного функціонуючого механізму інвестування інновацій є найважливішою умовою підвищення конкурентоспроможності народногосподарського комплексу України в стратегічному періоді часу на основі національного використання нових технологій в процесі виробництва і реалізації товарів і послуг.

Важливість вирішення проблеми формування та підвищення ефективності функціонування механізму інвестування інновацій обумовлена обмеженістю інвестиційних ресурсів господарюючих суб'єктів в посткризовий період, зниженням норми прибутку на вкладений капітал в умовах відносно низьких темпів економічного зростання, скороченням споживчого попиту в окремих галузевих структурних складових національної економіки. Обмеженість інвестиційних ресурсів вимагає формування таких теоретико-методологічних і практико-методичних підходів, які дозволили б використовувати їх максимально ефективно з урахуванням необхідності орієнтації народного господарства країни на вирішен-

ня довгострокових проблем економічного і соціального розвитку [8].

Проблеми підвищення ефективності механізму інвестування інноваційної діяльності, створення необхідних передумов для зростання інноваційної активності суб'єктів господарювання, раціональної взаємодії учасників інноваційного процесу зростає в сучасних умовах функціонування народногосподарського комплексу, що характеризуються суттєвим посиленням невизначеності впливу факторів зовнішнього середовища, є наслідком незавершеної світової економічної кризи і вимагає реалізації фінансових, організаційних, нормативно-правових та інших впливів з боку державних і регіональних органів виконавчої влади, а також індивідуальних, корпоративних заходів саморегулювання.

Формування та підвищення ефективності функціонування механізму інвестування інноваційної діяльності, адекватно реагуюче на зміни сукупності різноспрямованих факторів зовнішнього середовища в невизначеному періоді часу, надає можливість державним органам управління народним господарством з високою результативністю вирішувати поточні та перспективні проблеми створення сприятливих умов для підвищення якості інвестиційних рішень, зростання обсягів інвестування, збільшення темпів соціально-економічного розвитку, дозволяє залучати кошти господарюючих суб'єктів, що перебувають у приватній власності.

Функціонування організаційно-економічних структур будь-яких форм власності відбувається в умовах безперервних і істотних змін галузевої, національної загальносвітової ринкової кон'юнктури, які мають високий ступінь невизначеності і припускають стратегічну орієнтацію в соціально-економічному розвитку підприємств, використанні їх конкурентних переваг. Процес нарощування конкурентних переваг повинен здійснюватися всіма учасниками економічної діяльності та представляти собою реалізацію стратегій, спрямованих на випуск нових типів промислових товарів або послуг, розвиток їх нових властивостей, а також оптимізацію цінової політики, що вимагає активного використання інновацій [6].

Формування ефективного механізму інвестування інноваційної діяльності необхідне для вирішення поточних і перспективних проблем соціально-економічного розвитку України в цілому, її окремих адміністративно-територіальних утворень в період різкого зростання значущості технологічних факторів, що роблять істотний вплив на ефективність підприємницької діяльності в галузях як виробничій, так і невиробничій сфері. Раціональне використання інвестиційних ресурсів держави та приватних інвесторів у процесі здійснення інноваційної діяльності дозволить найбільш раціональним чином перерозподілити обмежені фінансові кошти в масштабах всієї національної економіки, сприятиме значенню інвестиційних ризиків при вкладанні їх в інноваційні проекти, що мають тривалий період окупності.

Для раціоналізації процесу інвестування інноваційної діяльності необхідно сформувати механізм відбору

інноваційних проєктів, що мають потенційно високий рівень окупності. У цьому зв'язку першою ланкою, що забезпечує розвиток інноваційної діяльності, повинні стати вищі навчальні заклади, що володіють значним інноваційним потенціалом і здатні прилягти співробітників і студентів до участі в інноваційних проєктах.

Для забезпечення поєднання інтересів держави та інвесторів необхідно формування цілісної державної стратегії розвитку певних напрямків (галузей) наукових досліджень - технологічних платформ. Технологічна платформа дозволить об'єднати інтереси органів влади всіх рівнів, а також господарюючих суб'єктів, що перебувають у приватній власності, забезпечити концентрацію ресурсів на певних напрямках здійснення наукових досліджень. У процесі поділу відповідальності держава повинна взяти на себе формування загальної стратегії економічного розвитку, адекватної тим змінам, які відбуваються у зовнішньому середовищі, а також часткове фінансування наукових досліджень, тоді як господарюючі суб'єкти, що перебувають у приватній власності, - забезпечити впровадження отриманих результатів у певних галузевих підсистемах національної економіки [4].

Основні пріоритети розвитку національного господарства України можна умовно розділити на дві категорії: інноваційно-орієнтовані та соціально орієнтовані. До соціально орієнтованих пріоритетів можна віднести такі, як підвищення грошових доходів населення, скорочення рівня бідності, збереження культурної спадщини України та підвищення рівня культурного розвитку громадян. Крім того, до цієї групи можна віднести розвиток соціальної інфраструктури народногосподарського комплексу (будівництво закладів охорони здоров'я, культури, мистецтва, вищої, середньої, початкової освіти, соціального забезпечення, науки і наукового обслуговування).

Відмінність соціальних пріоритетів у тому, що їх досягнення надає прямий і безпосередній вплив на рівень життя громадян, сприяє позитивній динаміці соціальних процесів як в окремих адміністративно-територіальних утвореннях, так і в країні в цілому. У той же час, для досягнення соціальних пріоритетів не вимагається високий рівень інноваційної активності, що обумовлено самим характером успішних процесів, взаєминами між різними групами населення.

Для раціоналізації функціонування механізму інвестування інновацій необхідно визначити пріоритети розвитку народного господарства, провести оцінку ступеня впливу інновацій на ефективність функціонування народногосподарського комплексу, визначити пріоритетні напрямки інноваційного розвитку, провести аналіз впливу факторів зовнішнього середовища на результати інноваційної діяльності, аналіз ресурсного потенціалу народногосподарського комплексу, визначити співвідношення бюджетних та позабюджетних джерел фінансування інновацій, сформувати і реалізувати програму інвестування інновацій, провести моніторинг результатів інноваційної діяльності, оцінити, чи досягнуті пріоритети розвитку народного господарства, розробити рекомендації щодо підвищення ефективності інвестування інновацій в перспективному періоді часу з урахуванням зміни різноспрямовано впливають факторів зовнішнього і внутрішнього середовища.

У сучасних ринкових умовах інновації стають найважливішим чинником підвищення конкурентоспроможності суб'єктів господарювання, дозволяють ефективно вирішувати завдання зростання результативності використання всіх видів ресурсів народногосподарського комплексу, отримувати високу норму прибутку на вкладений капітал. У той же час, можна відзначити діалектичний характер інноваційного процесу, обумовлений тим, що для отримання високої норми прибутку потрібні значні витрати, які в період активних ринкових перетворень, швидких темпів впровадження сучасних технологій часто мають важко прогнозований період

окупності, що ускладнює прийняття управлінських рішень в інноваційній сфері, призводить до зростання ризиків господарюючих суб'єктів усіх форм власності.

При прийнятті перспективних управлінських рішень в сучасних економічних умовах може бути використана двоетапна спрощена схема оцінки проєктів. На першому етапі розраховуються показники ефективності проєкту в цілому; на другому - проводиться оцінка ефективності інвестицій для кожного окремого учасника проєкту. При цьому використовуються кілька критеріїв: чистий дисконтований дохід, внутрішня норма прибутковості, індекси прибутковості, термін окупності (простий і дисконтований).

У сучасних умовах господарювання існують значні ризики інвестування інноваційної діяльності, обумовлені високою швидкістю змін у зовнішньому середовищі. Трансформаційні процеси, що відбуваються у зовнішньому середовищі, можуть спричинити за собою істотне зниження результативності заходів інноваційної спрямованості, що обумовлено вірогідною появою в інших державах більш сучасних технологій, використання яких дозволить забезпечити більш високий соціально-економічний ефект. Крім того, в українських умовах ризики, що виникають в процесі інвестування інноваційної діяльності, посилюються внаслідок зниження рівня інноваційності національної економіки в процесі ринкових перетворень.

Ризики інвестування інноваційної діяльності в Україні залишатимуться високими протягом тривалого періоду часу, що обумовлено відсутністю раціональної інфраструктури інноваційного розвитку національного господарства в цілому, окремих регіонів. Отже, формування необхідної інфраструктури, відповідної сучасним потребам національної економіки, є одним з найбільш важливих напрямів створення та підвищення ефективності функціонування механізму інвестування інноваційної діяльності.

Перспективним напрямом розвитку інноваційної інфраструктури є, також, створення спеціальних фондів, які здійснюють підтримку інноваційного процесу на різних стадіях на основі використання як фінансових ресурсів приватних інвесторів, так і коштів бюджетів усіх рівнів. Системи венчурних фондів успішно діють в промислово розвинених країнах, формуючи необхідні умови для підвищення ефективності функціонування інноваційно активних суб'єктів господарювання.

Для подолання негативних тенденцій соціально-економічного розвитку необхідне формування фондів підтримки інновацій на регіональному рівні, які б здійснювали інвестування тих інноваційних проєктів, які є значущими для економіки певних регіонів, що дозволить диверсифікувати інструменти державної підтримки інноваційної діяльності, підвищити інноваційну активність суб'єктів господарювання в процесі реалізації перспективних інвестиційних проєктів [1].

Регіональні фонди підтримки інновацій повинні створюватися не тільки за рахунок прямого бюджетного фінансування, а й шляхом залучення коштів приватних інвесторів, у якості яких можуть виступати не тільки підприємства різних галузей економіки, а й вищі навчальні заклади. Участь вищих навчальних закладів в статутному капіталі регіональних фондів підтримки інновацій обумовлена необхідністю забезпечити високу якість експертизи інноваційних проєктів, що дозволить уникнути нецільового використання наявних коштів бюджетів усіх рівнів. При цьому, частка вузів в статутному капіталі фондів не повинна перевищувати 5-10%, оскільки ресурси організацій вищої професійної освіти, які можуть бути використані для фінансування інновацій, досить обмежені.

Активне впровадження інновацій на українському ринку може здійснюватися тільки за умови створення високо конкурентного середовища, в якому господарюючі суб'єкти різних галузей національної економіки бу-

дуть зацікавлені в залученні додаткових споживачів на основі використання всіх можливих інструментів перспективного впливу. Розвиток конкуренції є найважливішим завданням органів державної влади як на державному, так і на регіональному та муніципальному рівнях.

Розвиток конкуренції повинен здійснюватися на основі створення ефективного антимонопольного законодавства, а також посилення екологічних стандартів і норм. Розвиток антимонопольного законодавства буде сприяти ослабленню позицій монополістів на певних ринках, обмежить їх можливості щодо отримання надприбутків. У той же час, посилення екологічних стандартів спричинить необхідність активного інвестування в інноваційні технології, які можуть бути використані для зниження негативного впливу на навколишнє середовище. При цьому, жорсткість екологічного законодавства дозволить отримати прямий економічний ефект, обумовлений підвищенням якості трудових ресурсів, скороченням захворюваності представників працездатного населення, що позитивно позначиться на рівні розвитку народногосподарського комплексу [2].

Створення та функціонування технологічних платформ буде успішним тільки в тому випадку, якщо вони будуть сформовані на основі використання наукового та інноваційного потенціалу певного суб'єкта господарювання. В якості такого суб'єкта, що є інноваційним центром створення технологічних платформ, можуть виступати як вищі навчальні заклади, так і науково дослідні інститути, що володіють потужною лабораторною базою і є національними та світовими лідерами в певних напрямках наукових досліджень. Головне завдання інноваційного центру полягає в координації наукових досліджень за певним напрямом, що потребують залучення наукових організацій, вищих навчальних закладів України та інших країн, дозволить розділити між ними відповідальність за отримані результати наукової діяльності.

Ще одним важливим напрямком підвищення результативності функціонування механізму інвестування інноваційної діяльності в період переходу національної економіки України до розвинутого ринку є створення підсистеми фінансового стимулювання інновацій. В даний час підприємства реального сектору національної економіки відчувають значний дефіцит фінансових ресурсів, що обмежує їх можливості щодо інвестування інноваційної діяльності і не дозволяє повною мірою використовувати існуючі в зовнішньому середовищі передумови прискореного соціально-економічного розвитку.

Ефективне функціонування механізму інвестування інновацій має здійснюватися на основі науково обґрунтованих заходів перспективної спрямованості, що враховують ті зміни, які спостерігаються в народному господарстві в період науково-технічного прогресу.

У той же час, науково обґрунтований підхід до здійснення інноваційної діяльності необхідний для підвищення ефективності використання обмежених фінансових, матеріальних, трудових ресурсів, як всього народного господарства, так і окремих адміністративно-територіальних утворень, що створить сприятливі умови сталого соціально-економічного розвитку в перспективному періоді часу.

Слід, також, враховувати, що в сучасних економічних умовах для здійснення перспективних інновацій потрібні значні витрати всіх видів ресурсів, що визначає необхідність раціонального підходу до процесу планування інноваційної діяльності в період невизначеності впливу факторів зовнішнього і внутрішнього середовища суб'єктів господарювання на їхні фінансові результати. Необхідна імітаційна модель функціонування механізму інвестування інновацій, що відповідає потребам прискореного зростання національної економіки в період посилення конкуренції як на українському, так і на світовому ринках, що дозволяє найбільш раціональним чином використовувати накопичений потенціал госпо-

дарства України (рис. 1).

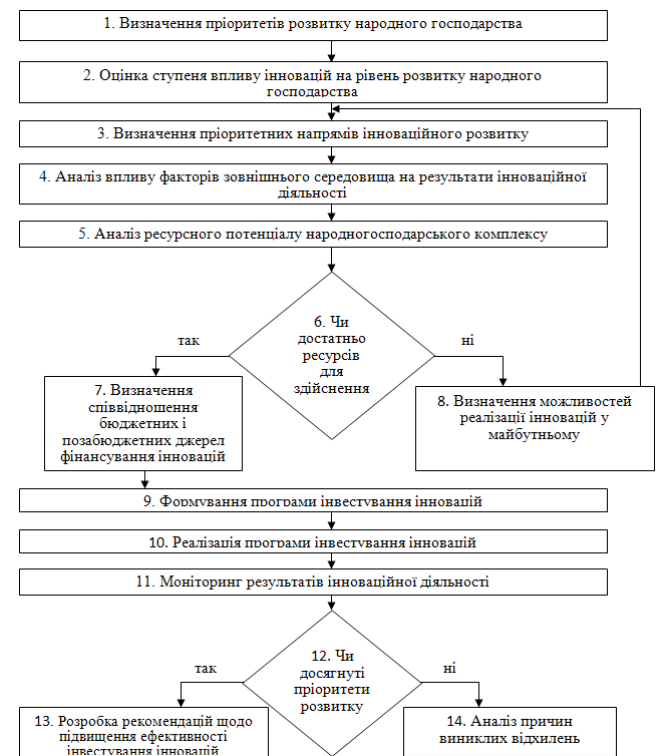

Рисунок 1 - Імітаційна модель функціонування механізму інвестування інновацій

Першим етапом у процесі формування та підвищення ефективності функціонування механізму інвестування інновацій є визначення пріоритетів розвитку народного господарства. Такий підхід обумовлений тим, що в сучасних умовах інновації є лише одним з основних інструментів підвищення конкурентоспроможності господарюючих суб'єктів, територіальних і галузевих структурних складових народного господарства, країни в цілому, використання яких повинно забезпечувати позитивну динаміку основних показників економічного і соціального розвитку. У цьому зв'язку, реалізація інновацій повинна бути спрямована на досягнення основних народногосподарських пріоритетів, підвищення рівня життя та ступеня комфортності проживання в окремих регіонах України як у поточному періоді часу, так і в довгостроковій і стратегічній перспективі.

Вплив економічних чинників зовнішнього середовища на результативність інноваційної діяльності в масштабах народного господарства в цілому в даний час має помірно позитивний характер. Це обумовлено тим, що в Україні спостерігається тенденція відновного економічного зростання, зміни умов функціонування національної економіки в посткризовий період. При цьому, потенціал економічного зростання в даний час є невизначеним, оскільки в явному вигляді відсутнє уявлення про те, які галузі могли б виступати в якості точок зростання народногосподарського комплексу в середньостроковій перспективі. У той же час, такі економічні процеси, як зниження процентних ставок за кредитами фінансових організацій, збільшення обсягів кредитування національної економіки, зростання норми заощаджень, посилення конкуренції на ряді локальних і галузевих ринків, зростання обсягів виробництва та фінансових результатів в більшості галузей промисловості та сфери послуг створюють сприятливі передумови для активізації інноваційної активності суб'єктів господарювання [3].

Оцінка ступеня впливу інновацій на рівень розвитку народного господарства необхідна для того, щоб визначити, в якій мірі інноваційні рішення в певних галу-

зях економіки вплинуть на результати господарської діяльності, а також соціальні процеси в країні. Необхідно враховувати, що ступінь мультиплікативного ефекту, що досягається в результаті здійснення інновацій, істотно відрізняється в різних галузях народного господарства. На рубежі XX-XXI століть провідними галузями, що сприяють підвищенню ефективності економічного і соціального розвитку провідних країн світу, стали телекомунікації та електроніка. Саме в них науково-технічний прогрес призвів до ряду важливих відкриттів, що забезпечили суттєву зміну господарського устрою на основі пріоритетного використання інновацій, підвищення продуктивності праці.

Після оцінки впливу інновацій на результати господарської діяльності необхідно визначити пріоритетні напрямки інноваційного розвитку, що дозволить найбільш ефективним чином використовувати наявні матеріальні, трудові, фінансові, інформаційні ресурси національної економіки як у поточному періоді часу, так і, особливо, в стратегічній перспективі. При цьому необхідно враховувати, що помилки у виборі пріоритетів спричинять суттєве зниження результативності функціонування національної економіки, зроблять негативний вплив на ті процеси, які відбуваються в суспільстві. Отже, раціональний підхід до формування механізму інвестування інноваційної діяльності повинен передбачати зниження ризиків вже на стадії планування інноваційного процесу ще до початку реалізації заходів перспективної спрямованості, що передбачають значні витрати всіх видів ресурсів.

Аналіз ресурсного потенціалу народного господарського комплексу необхідний для того, щоб об'єктивно оцінити існуючі в даний час ресурсні можливості здійснення інновацій. При цьому, в сфері інновацій істотно зростає значимість трудових ресурсів, оскільки для ефективного здійснення інноваційної діяльності потрібні висококваліфіковані фахівці, для підготовки яких необхідні значні витрати часу та коштів. Видається, що наявність висококваліфікованих кадрів є найважливішою конкурентною перевагою народного господарства, окремих адміністративно-територіальних утворень, оскільки дозволяє найбільш раціональним чином використовувати наявні ресурси. Важливим фактором, що забезпечує успішне виробництво та впровадження інновацій, є також наявність технологічного та наукового потенціалу в певних областях, наукових та інженерних шкіл, визнаних на світовому рівні.

Аналіз ресурсного потенціалу з урахуванням змін станів зовнішнього середовища дозволяє дати об'єктивну відповідь на питання: чи достатньо ресурсів для здійснення інновацій? Якщо наявних ресурсів не достатньо, то доцільно оцінити можливість реалізації інновацій в майбутньому. Це обумовлено тим, що, в міру розвитку науково-технічного прогресу, будуть змінюватися пріоритети інноваційної діяльності, з'являться додаткові можливості прискореного інноваційного розвитку народногосподарського комплексу. Отже, необхідно визначити умови, за яких ті інноваційні проекти, які в даний час є принципово нереалізованими або вимагають досить значних витрат усіх видів ресурсів, будуть здійснені в подальшому. У той же час, відсутність необхідних ресурсів повинна спричинити за собою зміну пріоритетів інноваційного розвитку, що дозволить уникнути неефективного використання наявних коштів [5].

У процесі формування програми інвестування інновацій необхідно визначити конкретні терміни та обсяги використання коштів державного і регіональних бюджетів для підвищення ефективності вирішення існуючих проблем інноваційного розвитку суб'єктів господарювання, національної економіки в цілому. При цьому важливо, щоб програма інвестування коштів містила не тільки конкретні критерії, що дозволяють оцінити ефективність інновацій, але і враховувала ті

зміни, які відбуваються у зовнішньому середовищі під впливом різноспрямованих факторів. Так, в результаті негативного впливу економічних чинників, зниження цін на товари українського експорту буде спостерігатися скорочення доходів державного та регіональних бюджетів, які можуть бути використані для здійснення заходів інноваційної спрямованості. Отже, у програмі інвестування інновацій треба передбачити, фінансування яких заходів може бути зменшено у разі негативних змін у зовнішньому середовищі.

Висновок. Одночасно в економіці спостерігаються процеси, що перешкоджають зростанню обсягів інвестування інновацій: збільшення інфляції внаслідок як структурних змін у народному господарстві, так і під впливом негативних природних факторів (неврожай практично всіх видів сільськогосподарської продукції у 2010 році); підвищення тарифів природних монополій, які не зацікавлені в зниженні витрат виробництва; лібералізація ринку електроенергії, яка спричинила за собою істотне підвищення цін; значні витрати фінансових організацій в кризовий період, збитки банків в результаті списання кредитів неплатоспроможних позичальників; низький рівень конкуренції на низці ринків, який часто забезпечується за рахунок нераціонального використання адміністративних ресурсів.

Соціально-культурні фактори зовнішнього середовища надають різноспрямований вплив на ефективність функціонування механізму інвестування інноваційної діяльності залежно від особливостей ретроспективного розвитку певного територіального господарського комплексу. Так, для Києва, Харкова, Одеси та інших міст характерний дуже високий рівень освіти трудових ресурсів, який є необхідною умовою формування позитивного інноваційного середовища, що сприяє виробництву і впровадженню інновацій у певних структурних складових національного господарства.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Вакалюк В.А. Інновації, економічна сутність та роль у соціально-економічному розвитку суспільства / В.А. Вакалюк // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. – 2001. – №512. – С. 108-109
2. Ващенко Л.М. Концепція інноваційного розвитку освіти регіону [Електронний ресурс] / Л.М. Ващенко. – Режим доступу: <http://www.pleyady.kiev.ua>
3. Гусев А.Б. Формирование рейтингов инновационного развития регионов России и выработка рекомендаций по стимулированию инновационной активности субъектов Российской Федерации [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.urban-planet.org/researches_3.html
4. Жихор О.Б. Соціально-економічний вимір розвитку науки і науково-технічної діяльності в регіонах України: монографія / О.Б. Жихор. – Львів: Ліга-Прес, 2008. – 248 с.
5. Закон України «Про Національну програму сприяння розвитку малого підприємництва в Україні» від 21.12.2000 №2157-III / Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2001. – №7. – Ст.35 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua>
6. Закон України «Про Основні засади розвитку інформаційного суспільства в Україні на 2007-2015 роки» від 09.01.2007 №537-V / Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2007. – №12. – Ст.102 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua>
7. Онишко С.В. Фінансове забезпечення інноваційної діяльності: Навч. посіб. / С.В. Онишко, Т.В. Паєнтко, К.І. Швабій. – К.: КНТ, 2008. – 256 с.
8. Опарін В.М. Фінанси (Загальна теорія): Навч. посіб. / В.М. Опарін. – К.: КНЕУ, 2002. – 240 с.

УДОСКОНАЛЕННЯ МЕХАНІЗМУ ІНВЕСТИВАННЯ ІННОВАЦІЙНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ

© 2015

В. Ю. Царук, асистент кафедри бухгалтерського обліку та аудиту
Південний філіал Національного університету біоресурсів і природокористування України
«Кримський агротехнологічний університет», Сімферополь (Крим)

Анотація: У статті досліджено механізм інвестування інноваційної діяльності, необхідність формування ефективного механізму для вирішення поточних і перспективних проблем соціально-економічного розвитку України. Приведено модель функціонування механізму інвестування інновацій. Наведено процеси, що перешкоджають зростанню обсягів інвестування інновацій.

Ключові слова: механізм інвестування інновацій, рівень розвитку, інфляція, аналіз ресурсного потенціалу, фактори, оцінка впливу інновацій.

IMPROVING THE MECHANISM OF INNOVATION INVESTMENT

© 2015

V. Y. Tsaruk, assistant Professor of accounting and audit of the southern branch
National University of life and environmental Sciences of Ukraine
“Crimean Agrotechnological University”, Simferopol (Crimea)

Abstract. This article explores the mechanism of innovation investment, the need to form an effective mechanism to solve current and future problems of socio-economic development of Ukraine. The model of functioning mechanism of the innovation investment was given. Processes that prevent the growth of investment innovation were shown.

Keywords: mechanism innovation investment, the level of inflation, analysis of resources, factors impact assessment innovation.

УДК 330.341.1:338.43.01/.02

КЛАСТЕРНЫЙ ПРИНЦИП В МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОТРАСЛИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2015

И. М. Червяков, доцент кафедры «Экономическая теория»
Херсонский экономически-правовой институт, Херсон (Украина)

Аннотация. В статье выделены типы кластеров, рассмотрены системные характеристики промышленного кластера, рассмотрены уровни механизма формирования и развития кластера. Перечислены основные проблемы, наблюдаемые для всех типов кластеров. Сделаны выводы, что необходимо для обеспечения эффективного развития кластеров, и отмечена важность поддержки органов власти в осуществлении конкретных направлений.

Ключевые слова: кластерная политика, развитие региона, отраслевая специфика, синергетический эффект, инновационной инфраструктуры, эффективное развитие.

Широко поширена в даний час теоретична концепція розвитку регіональних соціально-економічних систем, що базується на пріоритетному домінуванні матеріальної сфери, не в змозі відповісти актуальним викликам сучасної дійсності. Економічна практика потребує розробки нових теоретичних положень, концепцій і підходів, які б дозволили науково обґрунтувати процеси модернізації [1].

Досить перспективною в даному контексті й успішно апробованою на практиці розвинутих держав є кластерна парадигма регіонального розвитку.

Метою статті є розробка теоретичних, методологічних та прикладних засад формування стратегії реструктуризації та реорганізації регіональних промислових комплексів та механізмів її реалізації шляхом створення регіональних зон інноваційного розвитку.

Аналіз останніх публікацій. Теоретичним і прикладним аспектам реструктуризації та реорганізації регіональних промислових комплексів присвячені розробки, представлені у наукових працях, таких науковців, як В. М. Заболотного, А. М. Власової, Б. А. Жаліло, С. М. Козаченка та інших. Ґрунтовний доробок щодо сформування та використання нової системи функціонування промисловості в умовах нестабільного середовища та економічного розвитку регіонального промислового комплексу в контексті забезпечення ефективності функціонування національної економіки здійснено вітчизняними науковцями: О. М. Алимовим, Б. М. Данилишиним, В. В. Микитенко, О. І. Тимченко, В. Ю. Худолей, А. І. Чухно, Л. Г. Чернюк, О. С. Шнипко та іншими.

Виклад основного матеріалу. Результативність державної політики та економіки окремих країн підтверджує ефективність і, в ряді випадків, неминучість звер-

нення до кластерного підходу. У цьому зв'язку одним із пріоритетних напрямів створення загальнодержавної системи інноваційного та технологічного розвитку в концепції стратегії довгострокового соціально-економічного розвитку України визначено виявлення і розвитку територіальних кластерів, орієнтованих на високотехнологічні світові ринки.

Наявний досвід успішного застосування кластерної системи господарювання для проривів національних економічних систем різних країн світу підтверджує відсутність єдиних механізмів створення і розвитку кластерів. У цьому зв'язку для забезпечення сталого зростання економіки доцільною і необхідною виглядає розробка науково обґрунтованої збалансованої кластерної державної та регіональної політики з детально відпрацьованим алгоритмом формування та функціонування кластерів, спрямованих не тільки на вирішення галузевих завдань, а й на визначення поліваріантних векторів для забезпечення рівномірності і збалансованості регіонального просторового розвитку [2].

У структурі кластерної політики особливе значення приділяється зміцненню взаємозв'язків між економічними суб'єктами (учасниками кластеру) для спрощення доступу до нових технологій, розподілу ризиків у різних формах спільної економічної діяльності, а також для корпоративного виходу на зовнішні ринки, організації колективних НДДКР, загального використання знань і основних фондів, прискорення процесів навчання за рахунок концентрації та фізичних контактів фахівців світового рівня, зниження транзакційних витрат в різних областях, збільшення довіри між учасниками кластеру.

На рівні регіону кластерна політика являє сукупність організаційно-економічних відносин, що формуються в процесі створення та підвищення конкурентоспромож-

ності регіону на основі створення та розвитку кластерів між регіональними органами влади та суб'єктами господарювання.

Кластер являє собою групу взаємопов'язаних підприємств, що діють на певній території і в певній галузі на основі спеціалізації, кооперації та інтеграції [3].

Метою регіональної кластерної політики є забезпечення сталого економічного зростання, підвищення якості життя населення регіону на основі формування сприятливих умов для підвищення конкурентоспроможності господарюючих суб'єктів, що входять до складу регіональних кластерів.

Реалізація органами влади політики сприяння економічному розвитку території, в тому числі кластерної політики, вимагає формування адекватних інститутів реалізації, що включає створення агентства регіонального розвитку, основними функціями якого є проведення моніторингу та аналізу економічного розвитку, обстеження підприємств, прогнози дослідження, розробка і реалізація стратегічної програми розвитку регіону, консультаційна підтримка створення нових організацій, сприяння реструктуризації підприємств-банкрутів, або підприємств, що опинилися в скрутному фінансовому становищі, сприяння інноваціям та трансферу технологій, аналіз наявних і прогноз майбутніх потреб у спеціальностях для закладів освіти, залучення іноземних інвесторів, вихід підприємств на міжнародні ринки та ін.

Уряд та органи влади регіонів активно сприяють реалізації кластерної політики на регіональному та муніципальному рівні в рамках підтримки пілотних проектів, поширення накопиченого прогресивного досвіду, розробки модельних нормативно-правових актів та реалізації профільних програм перепідготовки кадрів. Отже, ключову роль у забезпеченні ефективності протікання процесів модернізації в регіоні відіграє кластерний підхід [4].

У число учасників кластеру включаються:

- Організації, що здійснюють виробництво продукції або надають послуги для спеціалізованих підприємств;
- Профільні підприємства;
- Підприємства ринкової інфраструктури (транспорт, аудиторські, маркетингові, консалтингові, кредитно-фінансові, страхові, ріелтерські та лізингові компанії, логістичні організації, торгівля, енергетика, природоохоронні та інформаційні установи);
- Науково-дослідні інститути та освітні установи;
- Некомерційні та громадські фонди та організації, ярмарки, аукціони, спілки, асоціації підприємців;
- Підприємства інноваційної інфраструктури (технополіси, бізнес-інкубатори, технопарки, індустріально-промислові парки, венчурні компанії, центри обміну технологіями, дизайнерські фірми, центри підтримки субконтрактації, асоціації та агентства регіонального та муніципального розвитку) та ін.

Для формування чітких орієнтирів розвитку кластерної політики необхідне виконання наступних умов:

1. Розгляд кластеру як цілісного суб'єкта регіональної економічної системи;
2. Стратегія розвитку кластеру повинна базуватися на ініціативі учасників кластеру;
3. Підвищення конкурентоспроможності кластеру на основі підтримки підприємств-учасників у проектах з просування продукції (послуг) на нові ринки збуту.

Досягнення ефективності розвитку кластерів є результатом плідної співпраці підприємницьких структур та органів влади відповідного рівня. В якості ключового елемента кластерного принципу розвитку регіону виділяється стійке налагодження та оптимізація комунікаційних процесів між учасниками кластеру: органів управління, малих, середніх і великих підприємств, науково-дослідних інститутів, мас-медіа, організацій сфери послуг, установ сфери професійної та додаткової освіти та ін. [5].

З урахуванням галузевої специфіки, виділяються наступні типи кластерів:

1. До продуктових кластерів відносяться ті, чия діяльність пов'язана з виробництвом продуктів і послуг (підприємства галузі машинобудування, авіабудування, сервісні організації та організації будівельної індустрії, підприємства з виробництва будівельних матеріалів та ін.). Подібні кластери, як правило, представлені малими та середніми підприємствами.

2. Процесні кластери формуються підприємствами, які передбачають у своїй діяльності більш тривалий, на відміну від продуктових, виробничий цикл (нафтогазові хімічні, целюлозно-паперові, металургійні, сільськогосподарські та ін.).

3. Рекреаційні кластери створюються в сфері туризму, відпочинку та рекреації і включають в свій склад підприємства різних секторів з обслуговування рекреантів і туристів (санаторії, готелі, туристичні та екскурсійні фірми, готелі, підприємства сфери послуг громадського харчування, виробники сувенірної продукції, транспортні компанії та ін.).

4. Формування інноваційних кластерів обумовлене появою нових галузей і сфер діяльності (нано- та інформаційні технології, біотехнології, інноваційні сировина і матеріали, венчурні фонди, науково-дослідні інститути та лабораторії, технополіси, бізнес-інкубатори, технопарки тощо). Інноваційні кластери базуються на використанні нових технологій і результатів наукової діяльності вищих навчальних закладів та науково-дослідних установ.

5. Транзитні кластери включають в свій склад підприємства інфраструктури та організації, що спеціалізуються на оформленні документів, зберіганні, супроводженні, доставці вантажів і транспортуванні населення.

6. Комбіновані кластери можуть володіти характеристиками декількох типів кластерів.

У процесі розвитку кластерів виникає значна кількість перешкод, які обмежують ефективне функціонування підприємств і організацій-учасників кластеру. До числа основних проблем, що спостерігаються для всіх типів кластерів, можна віднести:

- Нестача кваліфікованих кадрів, обумовлена невідповідністю структури і якості освітніх програм навчальних закладів середньої професійної та вищої професійної освіти потребам сучасної економіки;
- Слабка адаптація організацій до нововведень, що супроводжується низьким рівнем конкурентоспроможності;
- Недостатній розвиток і якість інженерно-транспортної інфраструктури;
- Відсутність налагодженої системи ефективних інформаційно-маркетингових комунікацій між усіма підприємствами-учасниками кластеру;
- Обмежений доступ до іноземних ринків.

Проблеми за типами кластерів представлені в таблиці 1.

Поряд з національними, доцільно виділяти регіональні кластери, які являють собою сукупність підприємств, розміщених на одній території, що функціонують з метою отримання максимального прибутку від своєї діяльності і забезпечення розширеного відтворення економіки регіону.

Слід виділити основних учасників регіонального кластеру:

- Підприємства-виробники товарів і послуг;
- Організації-постачальники запасних частин і комплектуючих для спеціалізованих підприємств;
- Некомерційні підприємства (спілки та асоціації підприємств, торгово-промислові палати й ін.);
- Організації, що здійснюють науково-дослідні та дослідно-конструкторські розробки;
- Населення;
- Установи сфери освіти;

- Підприємства, діяльність яких спрямована на формування ефективної інфраструктури (бізнес-інкубатори, зони особливого економічного режиму, транспортні компанії, кредитно-фінансові установи, технополіси, венчурні фонди, освітні установи та ін.) і т.д.

Для забезпечення ефективного розвитку кластерів необхідна підтримка органів влади у здійсненні наступних напрямків:

1) створення кластерних організацій різних організаційно-правових форм;

2) створення та підтримання сприятливих умов функціонування кластеру, заснованих на моніторингу можливостей і загроз розвитку кластеру;

3) здійснення ефективної співпраці, в першу чергу, інформаційної, між учасниками кластеру.

Нами сформульовано ряд вимог щодо стимулювання процесів модернізації на підприємствах промислового кластеру регіону:

1) визначення функцій управління, що обумовлюють досягнення стратегічних цілей та удосконалення організаційної структури управління;

2) формування корпоративної єдності (соціально-економічні, організаційно-управлінські, інноваційно-технічні аспекти, що зумовлюють цілісність системи);

3) стимулювання діяльності господарюючих суб'єктів з метою посилення цілісності (єдності) системи та реалізації генеральної мети;

4) вибір найбільш ефективних методів модернізації;

5) забезпечення ефективної взаємодії між підприємствами-учасниками, що входять до складу кластеру.

Таблиця 1- Основні проблеми різних типів кластерів

Продуктові кластери	Процесні кластери	Інноваційні кластери	Рекреаційні кластери	Транзитні кластери
недостатній рівень розвитку кооперації, інтеграції та спеціалізації	наявність різних бар'єрів у процесі придбання сировини і матеріалів для малих і середніх підприємств	недостатня активність науково-дослідних установ з розробки ключових напрямків розвитку кластерів	слабкий рівень розвитку інфраструктури та сервісу	слабкий рівень розвитку інженерно-транспортної інфраструктури
низький рівень конкурентоспроможності вітчизняних товарів і послуг, слабка технологічна оснащеність виробничих процесів	фінансові обмеження для придбання дорогого виробничого обладнання	тривалі період комерціалізації	слабке оновлення основних фондів об'єктів сфери рекреації та туризму	фінансові обмеження для придбання дорогої техніки і машин, слабе оновлення основних фондів
недостатній рівень конкурентоспроможності, включаючи якість продукції та послуг	недостатній рівень підготовки персоналу, що обслуговують сучасне обладнання	обмежений доступ до фінансових ресурсів для розвитку інноваційних технологій	невідповідність наданих послуг стандартам якості	слабкий рівень доступності спеціалізованих послуг для розвитку ініціюючих підприємств
		слабке галузеве управління, регулювання та контроль		

Доцільно виділити переваги кластеру:

- Створення активних мережних комунікацій (це пояснюється тим, що для кластеру характерний динамічний розвиток міжсуб'єктного співробітництва та конкуренції всередині самого кластеру);

- Формування та розвиток підприємств суміжних галузей, що визначають рівень попиту на комплектуючі товари та послуги сервісу, кваліфіковану робочу силу, в результаті підвищується ефективність економічної діяльності у одних учасників кластеру за рахунок економії на транспортних і логістичних витратах, у інших, - розвиток конкурентних переваг [6].

Потрібно виділити основні заходи щодо формування і підтримання сприятливого для кластерів економічного клімату в регіональній економіці:

1. Підвищення якості та ефективності системи професійної освіти за наступними напрямками:

Здійснення урахування потреб кластеру і його забезпечення кваліфікованими фахівцями відповідного профілю;

- Відродження інституту наставництва;

- Розробка програм безперервної професійної освіти;

- Проведення моніторингу якості реалізованих освітніх програм з урахуванням напрямків розвитку кластеру;

- Обмін досвідом та реалізація спільних освітніх програм в рамках цільової підготовки;

- Залучення фахівців-практиків кластеру до навчального процесу.

2. Створення інноваційних об'єктів інфраструктури для розвитку кластеру.

3. Залучення інвестиційних потоків в розвиток інженерно-транспортної інфраструктури, будівництво об'єктів нерухомості та ін., з урахуванням напрямків розвитку кластеру.

4. Податкове регулювання підприємств-учасників кластеру.

5. Зменшення адміністративних бар'єрів.

Одним з напрямків розвитку кластерної політики в регіоні є реалізація заходів по виявленню адміністративних бар'єрів різного рівня і створення рекомендацій щодо їх мінімізації.

Для обґрунтування процесів формування та розвитку кластеру в регіональній економіці виділені системні характеристики промислового кластеру (рис. 1).

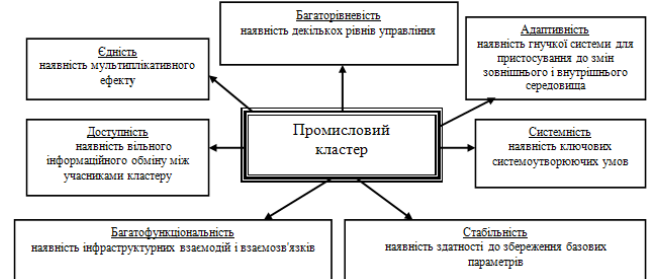

Рисунок 1 - Системні характеристики промислового кластеру регіону

Розглянемо рівні механізму формування та розвитку кластеру:

Перший рівень - дослідження актуальних методів формування (розробка плану заходів щодо формування кластеру) і механізмів гарантованого розвитку кластеру з метою визначення основних негативних і позитивних моментів.

2-й рівень - створення методів оцінки розвитку суб'єкта кластеру на основі структурних принципів, з урахуванням індивідуальних регіональних умов (розробка напрямів державної підтримки кластеру).

3-й рівень - визначення структури розвитку кластеру на основі системного підходу (створення інструментів реалізації кластерної політики регіону, уточнення складу підприємств-учасників кластеру), з урахуванням індивідуальних умов територіального утворення.

4-й рівень - застосування багатоступінчастого підходу в процесі гарантування розвитку кластеру, з точки зору взаємодії соціальних та економічних підсистем.

5-й рівень - обґрунтування практичних рішень і пропозицій щодо збільшення показників розвитку кластеру та соціально-економічного розвитку регіону (визначення ефективності учасників кластеру).

6-й рівень - прийняття адміністративних рішень (формування системи управління якістю).

7-й рівень - створення системи підсумкових показників (прийняття нормативно-правової документації, розробка відповідних рекомендацій).

Висновок. На нашу думку, галузевий кластер являє собою сукупність територіально відокремлених взаємопов'язаних підприємств (науково-дослідних і

дослідно-конструкторських інститутів, освітніх установ, населення, організацій), діяльність яких спрямована на формування ефективної інфраструктурної та інноваційної складової, конкурентних переваг кластеру і регіону і прояв мультиплікативного ефекту. Економічні інтереси суб'єктів господарювання, галузей і регіону тісно взаємопов'язані, що створює можливість для активізації процесів модернізації на основі кластерного підходу з найбільшим синергетичним ефектом.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Механізми та інструменти використання переваг інтеррегіонального та транскордонного співробітництва у підвищенні конкурентоспроможності західних регіонів України. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.niss.gov.ua/content/articles/files/dop_Lvyv-c4a98.pdf.

2. Закон України Про закупівлю товарів, робіт і послуг за державні кошти” від 22.02.2000 р. №1490-III (із змінами за Законами вкл від 20.11.2003 р. . №1294-IV) // Відомості Верховної Ради України. 2000. - № 20.- 148 с.

3. Бубенко П.Т. Регіональні аспекти інноваційного розвитку: Монографія. Харків: НТУ «ХПІ». - 2002. - 316 с.

4. Біла С. Державне регулювання галузевої структури економіки України // Економіка України. - 2001. - № 5. – 3038 с.

5. Голіков В.І. Маяки та осередки розвитку сучасної економіки // Економіка промисловості. - 1999.- № 1(3). - 916 с.

6. Демидович В.В. Розробка критеріїв результативності регулювання інвестиційної діяльності // Наука та інновації 2005: Матеріали Міжнар. наук.-практ. конф. Дніпропетровськ: Наука і освіта, - 2005. - Т. 12. Економічні науки. – С. 12-13.

КЛАСТЕРНИЙ ПРИНЦИП В МОДЕРНІЗАЦІЇ ПРОМИСЛОВОЇ ГАЛУЗІ РЕГІОНАЛЬНОЇ ЕКОНОМІКИ

© 2015

І. М. Червяков, доцент кафедри «Економічна теорія»
Херсонський економічно-правовий інститут, Херсон (Україна)

Анотація. У статті виділено типи кластерів, розглянуто системні характеристики промислового кластеру, розглянуто рівні механізму формування та розвитку кластеру. Перелічено основні проблеми, що спостерігаються для всіх типів кластерів. Зроблено висновки, що необхідно для забезпечення ефективного розвитку кластерів, та наголошено на важливість підтримки органів влади у здійсненні конкретних напрямків.

Ключові слова: кластерна політика, розвиток регіону, галузева специфіка, синергетичний ефект, інноваційної інфраструктури, ефективний розвиток.

CLUSTER PRINCIPLE IN THE MODERNIZATION OF INDUSTRIAL FIELD OF REGIONAL ECONOMY

© 2015

I.M. Chervyakov, Associate Professor
Kherson Economics and Law Institute, Kherson (Ukraine)

Abstract. The article highlights the types of clusters, industrial cluster system characteristics are considered, equal and mechanism of formation of the cluster are reviewed. The main problems for all types of clusters are observed. It was concluded that it is necessary to ensure the effective development of clusters, and stressed the importance of supporting authorities in carrying out specific directions.

Keywords: cluster policy, regional development, industry specifics, synergies innovation infrastructure, effective development.

УДК 378.1

**РАЗВИТИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ВПО В КОНТЕКСТЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ
ТРЕБОВАНИЙ РАЗЛИЧНЫХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ**

© 2015

Н. С. Батова, преподаватель кафедры «Охрана труда и безопасность жизнедеятельности»**М. В. Шуварин**, кандидат экономических наук, доцент кафедры

«Охрана труда и безопасность жизнедеятельности»

Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Княгино (Россия)

Аннотация. Образование, как и другие отрасли социальной сферы, относится к сектору услуг. Оно производит и распространяет такие некоммерческие продукты как знания, мировоззрение, культурный опыт. Образовательные услуги можно рассматривать и в ряду других коммерческих услуг. Система профессионального образования испытывает сегодня серьезные перемены, которые связаны с меняющейся социокультурной ситуацией и ориентацией на общечеловеческие идеалы. Реформирование системы образования связано со сменой парадигм и образовательных технологий. В соответствии с этими переменами идет пересмотр места и роли высшего профессионального образования в образовательной системе страны. Введение новых стандартов на компетентностной основе требует пересмотра и перепроектирования всего процесса обучения и учебной среды образовательных учреждений. Новые механизмы финансирования и внедрение новых форм хозяйствования на принципах автономии способствуют расширению спектра образовательных услуг и повышению их качества в соответствии с наличными и перспективными потребностями регионального рынка труда. В традиционном образовании считается, что органы управления образованием и образовательные учреждения сами знают лучше обучаемых и их потребности, и если на уровне общего профессионального образования это еще согласуется с реалиями современной действительности (хотя специалисты, творчески работающие со школьниками и тут могли бы возразить), то на уровне высшего профессионального образования такая аксиома уже представляется анахронизмом, а что касается дополнительного образования – то уже сегодня ясно, что программы в идеале должны формироваться (и непрерывно корректироваться) работодателями выпускников. Другая проблема связана с тем, что, к сожалению, обучающиеся и даже их потенциальные и реальные работодатели часто не в состоянии четко определить эти требования.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, образовательные услуги, система образования, потребитель, качество, оценка качества, образовательные учреждения, региональная система образования, регион.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы.

Авторы исследования, направленного на определение социального заказа к системе образования [3], обращают внимание, что задачи образования сегодня не ограничиваются традиционной подготовкой к профессиональной деятельности, а включают и формирование социально приемлемых форм поведения по поводу различных аспектов жизнедеятельности (здоровья, создания семьи, решения образовательных проблем, трудовых и иных проблем). Исследователи (Давыдова Е. Л. и др.) выделяют факторы, которые влияют на стремление людей предъявлять спрос на образование: «высокий уровень заработной платы в течение последующей жизни; удовлетворение от избранной работы в течение жизни; достижение более высокого социального статуса; выбор профессии, сделанный друзьями или знакомыми; престиж того или иного вида и уровня образования; высокая оценка нерыночных видов деятельности и интересов, которые связаны с получением образования (процесса обучения, общения с друзьями, студенческой жизни)» [2].

Запрос личности к системе образования можно охарактеризовать следующими показателями: «понимание, уважение; признание; свобода выбора; комфортность условий, удовлетворение интересов; отсутствие перегрузок, возможность общения; досуг, развлечение; документ об образовании; владение технологией эффективного трудоустройства, способность к освоению смежных и новых видов деятельности» [8].

Отрасль высшего профессионального образования имеет свой контингент прямых и косвенных клиентов и заинтересованных сторон. Непосредственные потребители образовательных услуг – это учащиеся, которые рассчитывают по завершению образования успешно трудоустроиться. Поскольку основная масса выпускников идет на рынок труда, то отрасль высшего профессионального образования должна ориентироваться на его потребности, которые определяются работодателями.

Кроме прямых и косвенных потребителей на деятельность вузов оказывают влияние другие заинтересованные группы потребителей: родители и их организации; организации работодателей и трудящихся; обществен-

ные организации, занимающиеся проблемами населения; органы местного самоуправления; государственные органы, регулирующие образовательную деятельность. [11]

По мнению Н. Н. Петрова «разработка нормативов и инструментов обеспечения качества обречена на неуспех, если не учитываются интересы и возможности работников самой отрасли: её органов управления, научно-методических организаций и, конечно, непосредственных производителей образовательных услуг – образовательных учреждений» [7]. Многочисленные и зачастую несовпадающие интересы отнюдь не облегчают разработку стандартов качества процесса и результатов высшего профессионального образования.

Образовательные учреждения вписаны в образовательное пространство конкретных регионов и обслуживают жителей этих регионов. Особенности образовательного пространства конкретного региона определяют отличие его системы профессионального образования от других региональных систем образования. Региональное образовательное пространство – это совокупность научных, образовательных, культурных и просветительских, экономических институтов (государственных и негосударственных, официальных и неофициальных), средств массовой коммуникации, ориентированных на образование, общественность, вовлеченная в решение проблем образования, а также социально-психологические стереотипы, регламентирующие поведение людей по отношению к образованию, функционирующие в конкретном регионе (Ю. П. Шабалин [19]. В. В. Рубцов [10]). «По сути образовательное пространство – это все физические и юридические лица региона, весь регион, только взятый в определенном аспекте – отношении к образованию» [10].

Спецификой процесса оценки качества образовательной услуги потребителем является то, что это процесс долговременный: обычно получение высшего профессионального образования происходит в течении четырех лет. В течение этого периода времени мнение потребителя о качестве получаемого образования может значительно меняться, оно часто не совпадает при выборе образовательной услуги (поступлении в ОУ) и при ее потреблении (обучении).

Именно потребитель в конечном итоге решает качественное образование, или нет, при этом его оценка является достаточно субъективной. Так, рассматривая процесс оценивания студентами качества образовательных услуг, Г. Ф. Ромашкина выделяет субъективность оценки качества образования и отмечает, что «причина заключается в недостатке информации о приобретаемой образовательной услуге. Некоторые студенты утверждали, что после того, как они поступили в ОУ, оказалось совсем не то, что они ожидали» конкурентоспособности, лежащих в основе выбора ОУ и специальности, были отмечены; тип ОУ (государственный), новая система обучения, универсальность образования; специфика специальности; наличие рабочих мест по данной специальности и другие [12].

Исследование Л. П. Карасева показало, что при оценивании качества образования в образовательном учреждении были выделены в основном другие факторы: «состояние учебных корпусов; техническая организация учебного процесса (компьютерные классы, спортзал, столовая, библиотека); квалификация преподавательского состава; месторасположение; учебные планы по специальностям и отдельные дисциплины» и т. д. [4].

Формирование целей статьи.

Провести теоретический анализ научно-методической литературы, с целью выявления принципов оценки качества образовательных услуг с участием потребителей.

Определить непосредственных потребителей образовательных услуг и их требования.

Выявить стратегию развития системы профессионального образования.

Изложение основных материалов исследования.

Рассматривая тенденции развития высшего профессионального образования перспективной является та система образования, которая будет ориентироваться на образовательные потребности граждан региона и стараться превзойти их ожидания, а не на сиюминутный спрос на рынке труда. Учитывая личностные потребности выстраивается комплекс образовательных учреждений, разрабатываются образовательные программы, определяется баланс государственных и негосударственных образовательных учреждений, приемлемый уровень качества подготовки.

В настоящее время основным приоритетом является то, что в регионах увеличивается количество востребованных направлений подготовки, а также существенно вырос спрос на разно уровневую подготовку на всех ступенях профессионального образования. На сегодняшний день принципиально изменилось требование к качеству высшего профессионального образования в целом и качеству подготовки специалистов, способных работать в условиях инновационной экономики России.

Переход к экономике знаний руководители предприятий и бизнеса предают особое значение высококвалифицированным кадрам, которые способствуют развитию и повышению конкурентоспособности организаций. Современные тенденции развития науки и техники поменяли мировоззрение людей и сейчас высшее профессиональное образование начинает восприниматься как определенная ценность. Родители готовы вкладывать финансовые средства в образование своих детей вне зависимости от уровня доходов. Также существенно изменилось отношение учащихся к процессу обучения, они стремятся проявлять образовательную инициативу и самостоятельность. Значительно возросло количество взрослых людей, троящих личные средства на собственную переподготовку и переобучение.

Учитывая такие условия потребности в образовательных услугах, учреждения ВПО начинают менять политику образования формируя кадры новой квалификации, которые обладают активной адаптацией к запросам быстро меняющегося мира и потребностям инновационной экономики. Ранее система высшего профессионального

образования выполняла заказ единого заказчика – государства, который сводился к достижению выпускниками системы ВПО определенного уровня профессиональной обученности. Теперь же появилось множество запросов, которым система регионального высшего профессионального образования должна отвечать. Реальными заказчиками системы регионального ВПО стали обучающийся, его семья, работодатели, общество, профессиональная элита, государство [13].

В ситуации таких разнонаправленных потребностей, учреждениям ВПО обязаны вести диалог со всеми потребителями образования для того, чтобы найти разумный компромисс, а также постоянно обновлять и расширять спектр образовательных услуг, качество и эффективность которых будет определять потребитель. Региональные и местные органы власти и профессиональные союзы работодателей крайне заинтересованы в эффективности работы организаций, реализующих программы базового профессионального образования, и должны на нее влиять. Большинство экспертов сходятся во мнении, что в России единые «внятные» требования работодателя к рабочим компетенциям персонала еще не сформированы.

В настоящее время экономика указывает на необходимость в специалистах, имеющих инновационные компетенции, способные обеспечить трудовую мобильность за счет новых знаний и возможности их междисциплинарного применения; социальные и личностные компетенции, обеспечивающие способность принимать решения в проблемных ситуациях, работать в коллективе, активно применять информационно-коммуникационные технологии, уметь повышать профессиональную квалификацию.

Работодатели заинтересованы в работниках, готовых в короткие сроки изменить (повысить) свою квалификацию в соответствии с требованиями развивающегося бизнеса. Показателями качественной подготовки специалиста, с точки зрения работодателя, являются количество времени, необходимое выпускнику для адаптации на рабочем месте в соответствии с заявленным направлением подготовки и количество смежных специальностей, по которым выпускник может работать без значительных затрат времени и сил на их освоение.

Эти требования должны быть удовлетворены в процессе получения образовательных услуг. Данные позиции выступают в качестве критериев оценки образовательного процесса, как обладающего или не обладающего высоким качеством.

Интересы родителей формулируются как: понимание, уважение детей; удовлетворение интересов детей; возможность гордиться детьми; «хороший преподаватель»; комфортность условий; сохранение здоровья детей; отсутствие перегрузок; возможность не беспокоиться за детей («камера хранения», отсутствие наркотиков), документ об образовании; подготовленность к поступлению в учреждение профессионального образования следующей ступени.

Также люди, получающие образование, не знают своих прав и обязанностей и не в полной мере ощущают себя потребителями образовательных услуг. Только незначительная часть российской молодежи, обучающаяся на платной основе, признана в законодательном порядке потребителями образовательных услуг. В настоящее время нет действенных механизмов учета ни мнения родителей, ни самих учащихся в решении важных вопросов функционирования и развития образовательных учреждений ВПО [14].

На рынок образовательных услуг оказывает влияние также государство. Государство финансирует образовательные услуги учреждений ВПО, т.к. кадровый ресурс является одним из основных факторов успешного развития экономики. Сегодня на основе ФГОС для каждой специальности и формы обучения разработаны стандарты качества оказания государственных услуг в области

высшего профессионального образования. В данных документах определяются требования к информационному обеспечению получателей образовательных услуг, к срокам и объему оказания, к режиму работы образовательного учреждения.

Основные запросы и требования прямых и косвенных потребителей и заинтересованных сторон представлены в таблица 1[16].

Таблицы 1 – Требования прямых и косвенных потребителей и заинтересованных сторон

Потребители образовательных услуг и заинтересованные стороны	Требования потребителей и заинтересованных сторон к образовательным услугам
Экономические субъекты, работодатели и их организации	Квалифицированные кадры, инновационный продукт
Учащиеся и их родители	Общие и профессиональные компетенции, социальный капитал, практический опыт, комфортные и безопасные условия
Органы государственной власти	Культура, социализация, экономическая адаптация населения, грамотность, позиции в мировом сообществе, на региональном уровне - закрепление жителей на территории, реализация программ социально-экономического развития
Органы управления образованием	Выполнение ФГОС, условия (САНпин, др.)
Общественные организации	Гуманизация, доступность
Международные организации	Признание, экспортный потенциал

Ключевыми идеями модернизации высшего профессионального образования являются: оптимизация и обновление структуры и управления ВПО, переход на личностно-ориентированные методы и технологии обучения. Условием вхождения России в мировое образовательное пространство является ориентация системы профессионального образования на удовлетворение «баланса» образовательных потребностей личности, общества, экономики. Приоритетным направлением модернизации профессионального образования и последнее время стало повышение его качества и инвестиционная привлекательность.

Нижегородская область – один из немногих регионов, который не только сохранил структуру подготовки кадров под заказ реального сектора экономики, но и активно развивает профессиональное образование, широко внедряя в этой сфере новейшие, самые прогрессивные технологии. В основе определения отраслевого состава кадровой подготовки лежит «Стратегия развития Нижегородской области до 2020 года». В современных условиях социально-экономического развития все большее значение приобретает интеграция профессионального образования и бизнеса как условие развития самостоятельности образовательных организаций [1].

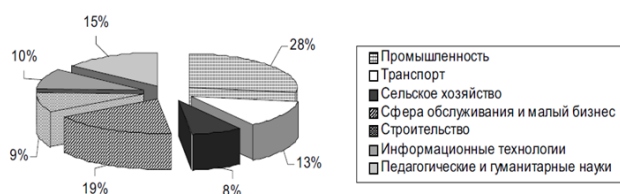

Рисунок 1 – Структура подготовки рабочих кадров и специалистов по отраслям

В настоящее время на территории области действуют 13 высших учебных заведений, в которых реализуются 170 программ высшего образования, и 77 профессиональных образовательных организаций, осуществляющих подготовку кадров по 70 профессиям и 114 специальностям, наиболее востребованным экономикой на-

шего промышленного региона. Это, в первую очередь, такие специальности. Для обеспечения потребности экономики в квалифицированных кадрах формирование структуры и объема подготовки кадров среднесрочного и долгосрочного прогнозирования осуществляется на конкурсной основе с привлечением профессионально-отраслевых сообществ, инвесторов, предприятий, органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Нижегородской области. В данных стратегических документах особенности развития образовательных учреждений системы среднего профессионального образования предопределены не только перспективами развития социально-экономической сферы региона, но и сложившейся структурой занятости населения в основных отраслях хозяйства, тенденциями рынка труда, демографической ситуацией.

Безусловно, в ситуации нарастающих процессов глобализации, международного разделения труда от профессиональных образовательных организаций требуется обеспечение выпуска специалистов, соответствующих самым высоким международным требованиям и стандартам. И действующая ныне стратегия развития системы профессионального образования Нижегородской области в перспективе позволит это сделать [1].

Современная идеология системы подготовки рабочих кадров и специалистов строится на создании принципиально новой модели профессионального учебного заведения – открытой, самостоятельной, конкурентоспособной образовательной организации, призванной обеспечивать приток в экономику региона кадровых ресурсов нового формата. В этой системе педагог профессиональной подготовки перестает быть «транслятором информации» и приобретает функции наставника-коучера по формированию обучающихся компетенций и прикладных квалификаций.

Изменяется характер управления учреждений ВПО – появляются общественно-государственные формы управления (Попечительские, Наблюдательные, Управляющие советы). Обновляется деятельность методических служб, в структуре ОУ появляются новые службы (маркетинговые, стратегического планирования, проектные лаборатории, службы качества). Мерой времени является образование организационных структур, ориентированных на инновационные виды деятельности (центры трансфера технологий, рейтинговое агентство, бюро по трудоустройству и т. п.) [5].

Существенно меняются механизмы финансирования учреждений сферы образования. Новые механизмы предусматривают финансирование выполнения автономными учреждениями образовательных услуг в соответствии с потребностями регионального рынка труда.

Во многих образовательных учреждениях идет разработка системы менеджмента качества, и проводятся исследования удовлетворенности потребителей. Немало проблем возникает о практическом применении в учреждениях ВПО методов и инструментов менеджмента качества, хорошо зарекомендовавших себя в производственных организациях. Основные требования к любой системе менеджмента качества состоят в том, что процессы в организации должны быть определены (описаны) и стабилизированы (т. е. пройти стадию внедрения), после чего организация ставит своей целью постоянно улучшать результативность процессов.

Возрастает заказ к ресурсным центрам от взрослого населения. Этому способствуют следующие факторы: отсутствие системы подготовки кадров на производстве; расширение количества предприятий сферы услуг, работа в которых не требует длительного обучения; необходимость популяризации профессиональных навыков работников малого и среднего бизнеса в короткие сроки; появление новых требований работодателей к профессиональным навыкам: владение компьютером, навыки общения и т.д.: Чаще всего взрослое население оплачивает услуги самостоятельно, только меньшая часть

услуг оплачивается службами занятости и работодателями. Большое разнообразие потребителей и заказчиков образовательных услуг требует тщательного анализа потребностей клиентов в предоставляемых услугах.

Развитие социальной среды происходит за счет возникновения воспитательной работы, осуществления социальных проектов; участия общественных организаций в деятельности учреждений ВПО. Введение новых стандартов на компетентностной основе требует пересмотра и перепроектирования всего процесса обучения и учебной среды учреждений ВПО [20].

Таким образом, процесс изменений затрагивает все компоненты деятельности образовательных учреждений: цели, результат, субъекты, средства, методы. Основной «мерой» развернутых процессов модернизации является повышение качества образования.

В образовании таким приоритетным свойством является его качество. Качество образования – это «мера измерения удовлетворения будущего потребительского спроса на образовательную услугу, направленную на формирование способности личности к самореализации на рынке труда; мера соответствия результатов образования и предъявляемых к ним требований; и основной показатель конкурентоспособности образовательного учреждения» [6].

К закономерностям повышения конкурентоспособности в новых условиях функционирования учреждений ВПО следует отнести следующие:

- Ориентация на потребителя. Важно, чтобы развитие новых специальностей было одинаково востребовано учащимися и производством. Фейгенбаум определяет качество как то, «что о нем говорит потребитель». Если вы управляете бизнесом, успех зависит от того, как продается ваш товар, а продажи зависят от покупателя. Сам этот факт – то, что потребитель есть верховный арбитр качества – является, может быть, самым простым и самым убедительным доказательством важности качества» [15].

- Развитие инновационных технологий. Образовательные учреждения, которые способны без задержек внедрять инновации в образовательный процесс, сменяя устаревшие Технологии на новые, способны повысить свою конкурентоспособность на рынке образовательных услуг. Технологический процесс превратил образование в стратегический фактор развития общества. Отличительной особенностью рынка образовательных услуг является быстрое устаревание технологий процесса и самих знаний, происходящее из-за увеличения объема и скорости получаемой информации.

- Соответствие содержания образовательных программ будущему спросу на рынке труда. Руководство учреждения должно ориентироваться на прогнозные потребности экономики [17].

Проведенный анализ тенденций развития образовательных услуг показал, что для сохранения позиций на рынке и поддержания конкурентоспособности образовательные учреждения должны постоянно вносить изменения в свою деятельность в соответствии со скоростью изменения внешней среды.

Одной из эффективных форм участия работодателей в образовательном процессе и оценке качества были конкурсы профессионального мастерства, традиционно проводимые в системе профессионального образования. В качестве экспертов приглашались представители бизнеса и производства. Важным индикатором качества является практико-ориентированность дипломных проектов, подготовленных по темам, заявленным работодателями как значимые [18].

В последнее десятилетие в области оценки качества профессионального образования проявились такие тенденции как:

- комплексное рассмотрение проблем оценки качества профессионального образования, управления качеством образования и обеспечения качества образования

путем создания ключевых элементов системы обеспечения качества образования (наличие образовательных стандартов, оценки достижения стандартов независимыми организациями, обеспечение автономии образовательных учреждений и пр.).

- развитие новых элементов системы оценки качества образования как сочетание внутренней и внешней оценки; сочетание оценочной деятельности как средства отчетности, так и средства поддержки образовательного учреждения, а его развития и др.;

В настоящее время реализуются следующие подходы к оценке качества образовательной деятельности:

- количественная оценка результатов освоения образовательных программ (стандартов);

- оценка востребованности образовательной деятельности субъектам и образования;

- оценка успешности выпускников как социокультурной и профессиональной адаптированности.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Анализ отечественной литературы показал, что большая часть исследований посвящена изучению вопросов оценки качества с точки зрения государственных органов управления образованием и самооценки образовательных учреждений общего и высшего профессионального образования. Исследования в основном касаются различных аспектов, систем, моделей оценки качества федерального, регионального и муниципального уровней общего образования, и в значительно меньшей степени – учреждений высшего профессионального образования.

Оценка качества образовательной услуги – это оценка условий, целей и результатов обучения непосредственными потребителями этих услуг:

- работодателями, ассоциациями работодателей;
- родителями и их организациями
- общественными организациями, занимающихся проблемами молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Апутина Е. И., Бармин Н. Ю. и др. Образование в Нижегородской области. Наша новая школа: развитие самостоятельности образовательных организаций. Н. Новгород. : Нижегородский институт развития образования, 2014. 140 с.
2. Давыдова Е. Л. Анализ рынка образовательных услуг в современной России // Экономика образования. М., 2004. № 5. С. 54.
3. Изучение социального заказа к содержанию базовых курсов основной и средней школы к уровню подготовки выпускников» М., НПО «Образование от А до 31». 2000. 121 с.
4. Карасев А. П. Исследование поведения потребителей // Организация и проведение маркетинговых исследований на рынке образовательных услуг. Тезисы докладов семинара (Москва, 3 октября 2002 г.) М.: Изд-во МЭСИ, 2002. С. 15–18.
5. Никитин М. В., Новиков Л. М., Ломакина Т. Ю. Регионализация профессионального образования: управление учреждениями профессионального образования. Руководство для работников региональных органов управления образованием. М. : Логос, 2006. 168 с.
6. Палуша О. Ю. Методы повышения конкурентоспособности образовательных услуг в условиях Автореф. дисс. на соискание ученой степени к. эконом. наук, Санкт-Петербург, 2006. 26 с.
7. Петров Н. Н. От администрирования к управлению: Формирование нового типа взаимоотношений между органами управления и учебными учреждениями профессионального образования. / СПб. 2001. С. 73–74.
8. Петров Н. Н., Фишман Л. И., Дудников В. В. Управление развитием территориальной системы образования». М. : Логос, 2005. 113 с.
9. Потапшик М. М. Качество образования: проблемы и технология управления/ М.М. Потапшик ; Рос. акад.

образования. М. : Пед. о-во России, 2002. 350 с.

10. Рубцов В. В. Развитие образовательной среды региона. / М. : 1997. С. 3–17.

11. Сагинов К. А. Маркетинг образовательных услуг региона // Маркетинг в России и за рубежом № 5 2003. С.3 – 13.

12. Моисеев А. М. Стратегическое планирование системных изменений в образовании: Опыт разработки региональных проектов /М. : Россия, 2003. 175 с.

13. Клячко Т. Л., Краснова Г. А. Требования работодателей к системе профессионального образования/ред. : Москва: МАКС Пресс, 2006. 132 с.

14. Нуждин В. Н., Кадамцева Г. Г., Дударева И. Д., Пшеничная Л. В. Тотальное управление качеством. Часть 1.2 Практическое руководство. ИГЭУ. Иваново, 1999, 290 с.

15.Фейгенбаум Л. Контроль качества продукции / М. : Экономика, 1994.214 с.

16.Харькова Е. В. Модель потребительской оценки качества образовательных услуг Среднее профессиональное образование. 2010. С. 5–7.

17. Харькова Е. В. Особенности образовательных услуг в новых организационно-правовых формах // Профессиональное образование. Столица. № 7. 2010. С. 24–25.

18. Сергеева Т. А., Харькова Е. В. Проектирование и оценка качества инновационных образовательных программ // Сборник трудов по проблемам дополнительного профессионального образования. Вып. 15. М. : МАПДО; ИНК госслужбы, 2009. С. 186–192.

19. Шебалин Ю. Е. Развитие профессионального образования и образовательное пространство региона // Департамент профессионального образования. 2009. № 5. С. 51–58.

20. Шкарлупина Г. Д. Образовательные услуги и нормы права // Право и образование. 2009. № 1. С. 71–81.

THE DEVELOPMENT OF INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF MEETING THE REQUIREMENTS OF DIFFERENT CONSUMERS

© 2015

N. S. Batova, the teacher of the chair «Labour safety and security of ability to live»

M. V. Shuvarin, the candidate of economic sciences, the associate professor of the chair
«Labour safety and security of ability to live»

Nizhniy Novgorod state engineering-economic institute, Knyaginino (Russia)

Abstract. Education, like other social sectors, belongs to the service sector. It produces and distributes such non-commercial products as knowledge, worldview, and cultural experience. Educational services can be seen in a number of other commercial services. The vocational education system is experiencing today major changes that are associated with the changing socio-cultural situation and focus on universal ideals. Reforming the system of education is associated with a change of paradigms and educational technologies. In accordance with these changes is a revision of the role and place of higher professional education in education-educational system of the country. The introduction of new standards on competence-based requires review and redesign the overall learning process and learning environment of educational institutions. New financing mechanisms and the introduction of new forms of management on the principles of autonomy contribute to the expansion of the range of educational services and improving their quality in accordance with the cash and future needs of the regional labour market. In traditional education is that the education authorities and educational institutions themselves know better learners and their needs, and if at the level of General professional education is more consistent with the realities of contemporary reality (though specialists, creatively working with students here could argue), then at the level of higher professional education, this axiom already seems to be an anachronism, and as to additional education - it is already clear that the program should ideally be formed (and continuously updated) employers the graduates. Another problem stems from the fact that, unfortunately, students and even their potential and actual employers are often unable to clearly define these requirements.

Keywords: higher education, education services, education system, the consumer, quality, quality assessment, educational institutions, regional education system, the region.

УДК 642

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЦИОНОВ ПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В ВОЗРАСТЕ ОТ 19 ДО 21 ГОДА

©2015

Г. М. Бых, кандидат технических наук, доцент кафедры «Технология общественного питания»
Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Княгино (Россия)

Аннотация. В основе представлений о здоровом питании лежит концепция оптимального питания, предусматривающая необходимость и обязательность полного обеспечения потребностей организма не только в энергии, эссенциальных макро- и микронутриентах, но и в целом ряде необходимых минорных непищевых компонентах пищи. Целью данного исследования является выявление соотношения фактического рациона питания студентов ИПТД с рекомендуемыми нормами сбалансированного питания. В качестве метода исследования было выбрано анкетирование. В анкетах студенты отмечали продукты питания, которые они употребляли за неделю (с указанием массы продукта). Недельные данные усреднялись и получались среднесуточные данные для каждого человека. Полноценность рационов питания оценивали по МР 2.3.1.2432-08 «Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации» [19]. Химический состав продуктов рассчитывали по Скурихину В.А. [14,15,16]. В ходе проведения исследования были изучены особенности рационов питания студентов ИПТД в возрасте от 19 до 21 года. В суточных рационах низка доля сложных углеводов (корнеплоды, бобовые, орехи, фрукты, овощи), растительных масел, кисломолочных продуктов. Калорийность рационов имеет очень сильное колебание. Характерным является дефицит животного белка. По результатам проведенного анализа содержания в рационах питания студентов микронутриентов (минеральных веществ) было выявлено, что потребление некоторых минералов сильно отличается от нормы в меньшую сторону, однако потребление фосфора и железа превышает норму. Таким образом студенты при формировании своего рациона в должном количестве не получают макро- и микронутриенты, что в дальнейшем может привести к развитию серьезных заболеваний. Даны рекомендации по режиму питания и корректировке рационов питания для исследуемой группы студентов.

Ключевые слова: белки, витамины, жиры, макронутриенты, микронутриенты, минеральные вещества, рациональное питание, суточный рацион, углеводы, химический состав пищи, энергетическая ценность.

Основной функцией пищи и процесса пищеварения является обеспечение поддержания постоянства внутренней среды организма путем оптимизации процессов всасывания питательных веществ из энтеральной среды, регуляторное изменение скорости этого процесса [5, 7]. В основе представлений о здоровом питании лежит концепция оптимального питания, предусматривающая необходимость и обязательность полного обеспечения потребностей организма не только в энергии, эссенциальных макро- и микронутриентах, но и в целом ряде необходимых минорных непищевых компонентах пищи, перечень и значение которых нельзя пока считать окончательно установленным [12, 13].

Вместе с тем, композиционный состав потребляемых продуктов должен соответствовать регламентированным показателям качества и безопасности; обеспечивать удовлетворение потребности человека в пищевых веществах и энергии в соответствии с возрастными физиологическими потребностями, предусмотренными в существующих нормативных документах [19–25].

Оценка пищевой ценности рациона питания основывается на его анализе по следующим основным показателям:

- содержание белков, жиров, углеводов (г);
- энергетическая ценность (ккал);
- содержание важнейших витаминов - С, В1, В2 (мг);
- содержание важнейших минеральных веществ (мг).

Важным критерием оценки рациона питания является ежедневное присутствие в рационе питания мяса или рыбы, молока и молочных продуктов, сливочного и растительного масла, хлеба и хлебобулочных изделий, свежих плодов (ягод) и (или) овощей, зелени и приготовленных из них блюд. Дополнительными критериями является присутствие в рационе питания крупа и макаронных изделий, картофеля, сметаны, сыра, плодовых и ягодных соков (по меньшей мере не реже 1 раза в неделю).

Таким образом, рацион питания включает множество продуктов и готовых блюд, в каждом из которых содержится в разных сочетаниях различное количество нутриентов, причём каждый нутриент должен потребляться в определённом количестве – не меньше и не больше.

Многочисленные исследования рационов питания населения обнаружили, что большинство людей далеко

не всегда обеспечивают оптимальными дозами как макро так и микронутриентов [1, 3, 4, 8, 11, 17, 18].

Целью данного исследования является выявление соотношения фактического рациона питания студентов ИПТД с рекомендуемыми нормами сбалансированного питания.

В качестве объекта исследования выступили студенты ИПТД в количестве 15 человек. Возрастная группа – от 19 до 21 года.

В качестве метода исследования было выбрано анкетирование. В анкетах студенты отмечали продукты питания, которые они употребляли за неделю (с указанием массы продукта). Недельные данные усреднялись и получались среднесуточные данные для каждого человека.

Полноценность рационов питания оценивали по МР 2.3.1.2432-08 «Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации» [19]. Химический состав продуктов рассчитывали по Скурихину В. А. [14, 15, 16].

% соотношение потребления продуктов за
сутки, исследуемой группой студентов

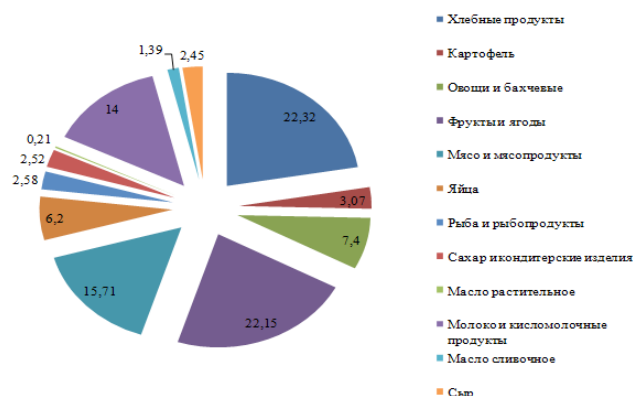

Рисунок 1 – Соотношение основных продуктов питания в рационах студентов

В ходе исследования было выявлено, что наиболее потребляемыми продуктами являются мучные и хлебные продукты, однако количество их потребления в

сутки колеблется от 15 до 300г, при норме 330–360 г. Потребление мяса и мясопродуктов колеблется от 30 до 400 грамм в сутки; молоко и кисломолочные продукты употребляют лишь 30 % исследуемой группы студентов, фрукты и ягоды потребляются в соответствии с нормой, но лишь 33 % студентов. Картофель, при норме потребления 280г, употребляют лишь 38 % студентов; овощи, при норме потребления 385–450 г, употребляют максимально-100 г, а минимально-15 г в сутки; в соответствии с нормой наблюдается употребление рыбы и рыбопродуктов, сахара и кондитерских изделий. Растительные жиры практически не используются в рационах питания исследуемой группы. Обобщенные данные представлены на рисунке 1.

Далее был проведен анализ рационов на соответствие содержания в них энергонесущих макроэлементов.

Данные по суточному потреблению макроэлементов исследуемой группы студентов представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Суточное потребление макроэлементов студентов ИПТД

	Энергетическая ценность, кКал	Белки, г	Жиры, г	Насыщенные жирные кислоты, г	Полиненасыщенные кислоты, г	Холестерин, мг	Углеводы, г	Пищевые волокна, г
Студент №1	1 141,95	79,41	50,37	10,97		230	83,31	13,87
Студент №2	2 179,1	238,67	132,12	49,97		296	193,54	7,52
Студент №3	1 074,69	57,214	70,655	13,749	3,25	648,1	56,374	4,41
Студент №4	2 025,6	137,05	96,69	47,64	86,2	31,2	186,55	153
Студент №5	2 179,1	238,67	132,12	49,97		296	193,54	7,52
Студент №6	1 111,25	113,713	46,55	17,34		414,8	174,21	
Студент №7	611,8	33,184	30,286	12,89	1,308	76	56,764	9,55
Студент №8	2 188,1	49,19	97,34	56,42		535,6	276,48	12,76
Студент №9	265	4,04	15,64	5,96	5,42		42,67	64,1
Студент №10	2 047,17	73,808	44,514	16,88		400	343,024	26,4
Студент №11	2 188,1	49,19	97,34	56,42		535,6	276,48	12,76
Студент №12	2 527,36	91,9	136,33	47,08	7,2	437,73	229,67	14,03
Студент №13	991,5	52,7	39,6	9,75		141,2	100,8	15,3
Студент №14	4 242,5	242,25	128	4,7			452,55	
Студент №15	2570	137,5	46,3	2			310,85	
Суточная потребность	2 500	75	83	25	11	300	365	30
min	265	4,04	15,64	2	1,308	31,2	42,67	4,41
max	4 242,5	242,25	136,33	56,42	86,2	648,1	452,55	153

Как видно из полученных данных, в рационе студентов ИПТД наблюдается сильное колебание суточного потребления макроэлементов, например, потребление белка колеблется от 4,04 г до 242,25 г. Калорийность рациона имеет очень сильное колебание и составляет от 265 кКал до 4242,5 кКал.

По результатам проведенного анализа содержания в рационах питания студентов микронутриентов (минеральных веществ) было выявлено, что потребление некоторых минералов сильно отличается от нормы в меньшую сторону, однако потребление фосфора и железа превышает норму. Данные представлены на рисунке 2

Сравнительный график среднесуточного фактического потребления минералов с нормой по А.А.Покровскому

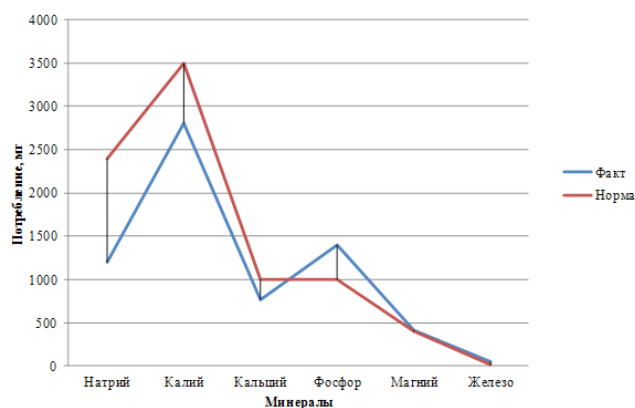

Рисунок 2 – Сравнительный анализ потребления минеральных веществ исследуемой группы с нормой сбалансированного питания по Покровскому А. А.

Далее был проведен анализ содержания в рационах питания студентов микронутриентов (витаминов). Данные представлены на рисунке 3

Рисунок 3 – Сравнительный анализ потребления витаминов исследуемой группы с нормой сбалансированного питания по Покровскому А. А.

Как видно из полученных данных, по потреблению витаминов норму превышают только потребление витамина С и НЭ, все остальные витамины потребляются в количестве равной или близкой к норме.

Недостаточное потребление витаминов отрицательно сказывается на организме: снижает физическую и умственную работоспособность, сопротивляемость организма заболеваниям, усиливает воздействие на организм нервно-эмоционального напряжения стрессов [2, 6, 9, 10].

Проведенный анализ фактического рациона питания студентов ИПТД показал, что для большинства студентов характерны редкие приемы пищи, в основном во 2-й половине дня, сухоедение.

Студенты чаще едят вне дома, предпочитая блюда с высоким содержанием углеводов.

В суточных рационах низка доля сложных углеводов (зернопродукты, бобовые, орехи, фрукты, овощи), растительных масел, кисломолочных продуктов.

Характерным является дефицит животного белка, а также макро- и микронутриентов, что в дальнейшем может привести к развитию серьезных заболеваний.

Питаться студентам нужно не менее трех-четырёх раз в день. Несмотря на занятость, нужно выделить время для того чтобы спокойно и без спешки поесть. Категорически нельзя питаться блюдами быстрого приготовления, они не только бесполезны, но и могут принести вред здоровью. Пища должна быть разнообразной: овощи, фрукты, крупы, мясо, рыба, орехи.

На завтрак лучше употреблять каши - они не только быстро готовятся, но и содержат множество витаминов и клетчатки. Такие блюда быстро перевариваются и дают необходимую энергию, способствующую лучшему усвоению учебного материала.

В институте можно устроить ланч, употребляя кефир или йогурт, фрукты. Если длительность пребывания в институте превышает пять часов, то рекомендуется горячий полноценный обед. На ужин - яичное, или творожное, овощное, рыбное блюдо, чай, сок или молоко. Не стоит есть очень поздно, перед самым сном. Поздний и излишне плотный прием пищи может привести к болям в желудке и бессоннице. В питании студента следует избегать газированных напитков типа Кока-колы, различных чипсов и сухариков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Батурин А. К., Кобелькова И. В. Исследование содержания микроэлементов в рационе питания студентов РУДН // Вопросы питания. Том 80. № 3. 2011. С. 62–66.
2. Горбачев В. В., Горбачева В. Н. Витамины. Макро- и микроэлементы: Справочник. М., 2011. 432 с.
3. Ермуханова Н. Б., Нуржанова Д. Б. Суточный рацион питания студентов и людей, занимающихся умственным трудом [Электронный ресурс] http://rusnauka.com/16_NPM_2007/Biologia/22105.doc.htm
4. Жминченко В. М., Гаппаров М. М. Современные тенденции исследований в нутрициологии и гигиене питания // Вопросы питания. № 1. 2015. 232 с.
5. Мартинчик А. Н., Мамаев И. В., Петухов А. Б. Питание человека (Основы нутрициологии). М.: ГОУ ВУНМЦ МЗ РФ, 2002. 576 с.
6. Петренко А. С., Суханов Б. В. Практика использования биологически активных добавок к пище в зарубежных странах (на примере США) НИИ // Вопросы питания том 80. №1. 2011. С. 55–63.
7. Позняковский В. М. Безопасность продовольственных товаров (с основами нутрициологии): Учебник. М.: ИНФРА, 2012. 271 с.
8. Ребезов М. Б., Наумова Н. Л., Лукин А. А., Альхамова Г. К., Хайруллин М. Ф. Изучение пищевого поведения потребителей (на примере г. Челябинска).
9. Савченко А. А., Анисимова Е. Н., Борисов А. Г., Кондаков А. Е. Витамины как основа иммунометаболической терапии. Красноярск: КрасГМУ, 2011. 213 с.
10. Скурихин И. М., Ничаев А. П. Все о пище с точки зрения химика. М.: Высш. шк. 1991. 288 с.
11. Солонин Ю. Г., Есеева Т. В., Бойко Е. Р., Логинова Т. П., Потолицына Н. Н., Логинов А. Ю. Оценка питания военнослужащих срочной службы на Севере // Вопросы питания. Том 80. № 4. 2011. С. 32–35.
12. Тутельян В. А., Вялков А. И., Разумов А. Н и др. Научные основы здорового питания. М.: Издательский дом «Панорама», 2010. 816 с.
13. Тутельян В. А., Суханов Б. П., Васильев А. В. [и др.] Реализация концепции государственной политики здорового питания населения России на региональном уровне: формирование региональной политики и региональных программ. Методические аспекты разработки и реализации программ. // Вопросы питания. 2005. Т. 74. № 1. С. 3–9.
14. Химический состав блюд и кулинарных изделий. Справочные таблицы содержания основных пищевых веществ и энергетической ценности блюд и кулинарных изделий. В 2 т., под ред. Скурихина И. М. и Волгарева М. Н., одобрено МЗ РФ 18.03.92 и Минторгом России 01.04.92. М., 1994.
15. Химический состав пищевых продуктов. Справочник под ред. Скурихина И. М., Волгарева М. Н. В 2 кн., одобрено Минздравом России 07.02.86. М., 1987.
16. Химический состав российских продуктов питания. Под ред. проф. Скурихина И. М., Тутельяна В. А. М., 2002.
17. Цирихова А. С., Минаев Б. Д. Гигиеническая оценка рационов питания детей дошкольного возраста г. Ставрополя с учетом технологии приготовления пищи [Электронный ресурс] http://www.rae.ru/fs/?article_id=10003118&op=show_article§ion=content
18. Чижевский Г. Б., Кишинская Д. С. К вопросу о гигиенической оценке питания студентов. // Актуальные проблемы питания: Материалы науч.-практ. конф. Пермь, 2008. С. 201–202.
19. МР 2.3.1.2432-08. Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации.
20. МР 2.3.1.1915-04. Рекомендуемые уровни потребления пищевых и биологически активных веществ.
21. СанПиН 2.3.2.1078-01. Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов
22. СанПиН 2.3.2.2351-08. Продовольственное сырье и пищевые продукты. Дополнения и изменения № 7 к СанПиН 2.3.2.1078-01 «Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов».
23. СанПиН 2.3.2.2509-09. Дополнение № 14 к СанПиН 2.3.2.1078-01. «Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов»
24. СанПиН 2.3.2.2722-10. Продовольственное сырье и пищевые продукты. Дополнения и изменения № 19 к СанПиН 2.3.2.1078-01 «Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов».
25. СанПиН 42-123-4717-88 «Рекомендуемые (регламентируемые) уровни содержания витаминов в витаминизированных пищевых продуктах».

A STUDY OF THE DIETS OF STUDENTS AT THE AGE OF 19 TO 21 YEARS

© 2015

G. M. Byh, the candidate of technical sciences, the associate professor of the chair
«Technology of food service»

Nizhniy-Novgorod State Engineering Economic Institute, Nizhniy Novgorod (Russia)

Abstract. In the basis of ideas about healthy eating is the concept of optimal nutrition, providing the need and commitment to fully meet the needs of the body not only in energy, essential macro – and micronutrients, but in General, the number of necessary minor non-food components of food. The aim of this study is to identify the ratio of actual diets of students IPTD with the norms of balanced nutrition. As a method of research was chosen in the survey. In the questionnaire the students noted the food that they ate during the week (by weight product). Weekly data were averaged and the average daily data was obtained for each person. The nutritive value of the diets was assessed by Mr 2.3.1.2432-08 «Norm physiological needs for energy and nutrients for different groups of the population of the Russian Federation» [19]. The chemical composition of the products was calculated by Skurikhina Century A. [14, 15, 16]. In the course of the study, we have studied the features of the diets of students IPTD aged 19 to 21 years. In daily diets low proportion of complex carbohydrates (vegetables, legumes, nuts, fruits, vegetables), vegetable oils, dairy products Calorie diets has a very strong oscillation. Characteristic is the lack of animal protein. The results of the analysis of the content in the diets of students micronutrients (minerals) found that the intake of some minerals is very different from the norm in the lower side, however, the consumption of phosphorus and iron exceeds the norm. Thus students when forming your diet in the proper amount not receive macro - and micronutrients, which can further lead to the development of serious diseases. Recommendations on diet and adjust diets for the treatment group students.

Key words: proteins, vitamins, fats, macronutrients, micronutrients, minerals, balanced diet, daily diet, carbohydrates, chemical composition of the food energy value.

М. С. Вандышева, старший преподаватель кафедры «Технический сервис»
А. В. Мартынычев, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры
«Технические и биологические системы»

Н. В. Оболенский, доктор технических наук, профессор кафедры «Технический сервис»
Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Княгинино (Россия)

Аннотация. Интенсивное внедрение биогазовых технологий в развитых и развивающихся странах, повышение их эффективности и рентабельности внесли значительные изменения в переориентировку этих технологий от только энергетических к экологическим и агрохимическим (производство удобрений), особенно при переработке разнообразных органических отходов. Очевидно, это является решающей альтернативой для получения биогаза. Рассматривается способ утилизации органических отходов, а именно способ переработки их в биогаз и удобрение. Техническим результатом является переработка органических отходов без промежуточного складирования с повышенным выходом биогаза и получением синтетического «перепревшего конского навоза» – наиболее ценного органического удобрения, исключающего внесение в почву опасных для окружающей среды элементов (аммонийного и нитритного азота, яиц гельминтов, болезнетворных бактерий, вирусов и т.п.). Способ включает: измельчение органических отходов, загрузку их в бункер с любым видом навоза (помёта) и измельченной соломой или пивной дробинкой, засев метаногенными микроорганизмами, увлажнение, перемешивание и прокачку в резервуар смеси (субстрата) через гидродинамический теплогенератор-деструктор с целью уничтожения опасных для окружающей среды элементов и придания однородной и гомогенной консистенции, доставку самотеком субстрата из резервуара в биореактор, равномерное перемешивание субстрата в биореакторе посредством шнека с последующим его перемещением в метантанк, выделение в метантанке биогаза в результате обмена веществ бактерий, образующихся вследствие разложения субстрата. После прекращения выделения биогаза переработанную анаэробными микроорганизмами биомассу удаляют и используют в качестве удобрения. После разгрузки ёмкости установки цикл переработки отходов повторяется.

Ключевые слова: анаэробная переработка органических отходов, биогаз, измельчитель соломы, отходы промышленных животноводческих комплексов, синтетический «перепревший конский навоз», удобрение.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В литературных источниках приводятся сведения о теории и практике биогаза, проектировании систем утилизации навоза, технологиях получения биогаза, использованы при разработке описываемого способа получения биогаза и удобрения [1–15].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновываются авторы; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Из известных способов [16, 17] наиболее близким техническим решением является «Способ получения биогаза и удобрения из органических отходов» [18], который был выбран нами в качестве прототипа.

Указанный способ получения биогаза и удобрения из органических отходов включает подготовку основания из гидроизолирующего материала, монтаж системы газового дренажа, послойную укладку отходов, отвод и сбор биогаза и фильтрата, установку на подготовленном основании газодренажной конструкции из жестко связанных труб, совмещающих функции вертикального и горизонтального газового дренажа; перед укладкой на основание органические отходы сортируют, измельчают, засевают метаногенными микроорганизмами, увлажняют и укладывают их насыпкой с верхней части газодренажной конструкции послойно в несколько этапов до проектной высоты бурта, с пересыпкой каждого слоя отходов слоем глины; для герметизации слоев отходов глиной орошают обеззараженным фильтратом или водой и подсушивают до образования твердой корки; при достижении проектной высоты бурта последний слой отходов герметизируют глиной как и нижние слои отходов; биогаз отводят через газодренажную конструкцию, а фильтрат – гидродренажной системой, смонтированной в гидроизолирующее основание, и обеззараживают; после прекращения выделения биогаза переработанную микроорганизмами биомассу удаляют и используют в качестве удобрения; далее цикл переработки органических отходов повторяют.

Основные недостатки известного способа:

– необходимость земельных участков для складирования органических отходов, включающего послойную

укладку отходов с пересыпкой каждого слоя отходов слоем глины, подготовку основания из гидроизолирующего материала;

– необходимость сложной системы газового дренажа;

– необходимость пересортировки складированных отходов;

– не переработанные полностью по тем или иным причинам отходы не дают необходимого эффекта при внесении в почву или снижают урожайность сельскохозяйственных культур; ускоряют деградацию почвы; содержат опасные для окружающей среды элементы (аммонийный и нитритный азот, яйца гельминтов, болезнетворные бактерии, вирусы и т.п.).

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель нашего исследования – переработка органических отходов без промежуточного складирования с повышенным выходом биогаза и получением синтетического «перепревшего конского навоза» – наиболее ценного органического удобрения, исключающего внесение в почву опасных для окружающей среды элементов (аммонийного и нитритного азота, яиц гельминтов, болезнетворных бактерий, вирусов и т.п.).

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Предложенный способ получения биогаза и удобрения в виде синтетического «перепревшего конского навоза» осуществляется с помощью установки для выработки биогаза и специально сконструированного измельчителя соломы (13) [19] рисунок 2.

Способ осуществляется в следующей последовательности. Биомасса (отходы, навоз (помёт), измельченная солома) подаётся в загрузочный бункер (1) рисунок 1, увлажняется и перемешивается. От качества приготовления субстрата зависит не только эффективность, но и возможность работы биогазовой установки. Оставшаяся после получения биогаза переработанная анаэробными микроорганизмами биомасса (коэффициент выхода – 0,9) используется в качестве органического удобрения.

Для нормального протекания брожения необходима слабощелочная реакция среды ($pH = 6,7-7,6$). Расщепление органики на отдельные составляющие и превращение в метан может проходить лишь во влажной

среде, поскольку бактерии могут перерабатывать вещества только в растворенном виде. В этой связи брожение твердых субстратов должно происходить с добавлением воды.

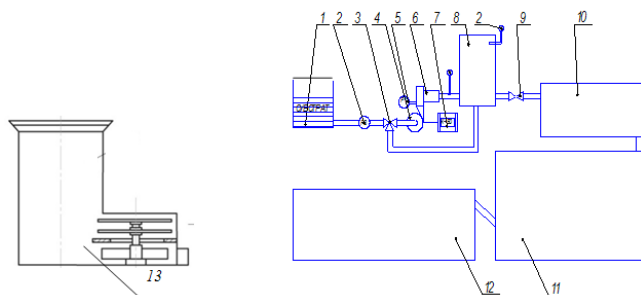

Рисунок 1 – Установка для получения биогаза и удобрения

Из 1 тонн куриного помёта (или любого вида помёта с добавлением измельченной соломы) можно получить до 5 тонн синтетического «перепревшего конского навоза». Этот продукт можно без какого-либо риска для окружающей среды применять для удобрения полей под различные культуры: плодово-ягодные, зерновые, овощные, «вершкового типа» (например капусту, томаты, огурцы и т. п.) и кормовые.

Из загрузочного бункера (1) измельченная биомасса центробежным насосом (4) прокачивается через гидродинамический теплогенератор-деструктор (6) [20], позволяющий создавать в его полости эффект кавитации, разрушительная сила которой уничтожает опасные для окружающей среды элементы и придаёт исходному сырью однородную и гомогенную консистенцию, в резервуар (8), из которого самотеком доставляется в биореактор (10), где посредством шнека происходит равномерное перемешивание массы, а также ее перемещение в метантенк (11). Установка для выработки биогаза имеет ёмкость (12) для переработанной микроорганизмами биомассы, которую используют в качестве удобрения, а также укомплектована расходомером (2), трехходовым краном (3), манометром (5) и комплектом измерительных (7).

Для получения сечки соломы с размером до 25 мм используется измельчитель (13).

При внесении 10 тонн синтетического «перепревшего конского навоза» на 1 га можно практически отказаться от применения минеральных удобрений, так как с указанной нормой внесения «органики» в пахотный слой почвы будет внесено до 70 кг азота, 50 кг фосфора и 100 кг калия (по действующему веществу). Если же вносить по 30–60 тонн компоста на гектар, то потребность в минеральных удобрениях полностью отпадёт.

Применение повышенных норм внесения синтетического «перепревшего конского навоза» (от 100 до 500 т/га) позволит эффективно рекультивировать все пустоши, бросовые, деградированные и смытые земли, по той или иной причине выбывшие из сельскохозяйственного оборота.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Указанный технический результат достигается благодаря тому, что способ получения биогаза и удобрения в виде синтетического «перепревшего конского навоза» включает измельчение органических отходов, загрузку их в бункер с любым видом навоза (помёта) и измельченной соломой, засев метаногенными микроорганизмами, увлажнение, перемешивание и прокачку в резервуар смеси (субстрата) через гидродинамический теплогенератор-деструктор, под воздействием направленной и управляемой кавитации в котором в биологическом сырье рвутся сложные связи волокон органических веществ на молекулярном уровне. Как следствие этого процесса, дисперсность

биологического сырья значительно увеличивается, и его частицы уменьшаются в размерах. Таким образом, штаммам бактерий, участвующих в процессе образования биогаза, создаются более благоприятные условия для разложения биогенных материалов благодаря разрушению однородности их структуры и, соответственно, увеличению площади покрытия бактериями биологического сырья. Кроме того в гидродинамическом теплогенераторе-деструкторе уничтожаются опасные для окружающей среды элементы, а биомассе придаётся однородная и гомогенная консистенция. Доставка субстрата из резервуара в биореактор происходит самотеком, равномерное перемешивание субстрата в биореакторе осуществляется посредством шнека с последующим перемещением его в метантенк, выделение в метантенке биогаза происходит в результате переработки биомассы анаэробными микроорганизмами. После прекращения выделения биогаза и откачки его из метантенка переработанную анаэробными микроорганизмами биомассу удаляют и используют в качестве удобрения.

Использование описанного технического решения позволит получить следующие результаты:

- исключить использование земельных участков для складирования органических отходов, их послойную укладку и подготовку оснований из гидроизолирующего материала;
- исключить устройство сложной системы газового дренажа;
- исключить складирование отходов и, как следствие, их пересортировку;
- повысить полноту отбора биогаза из перерабатываемых отходов за счет их смешивания с измельченным до 25 мм размером сечки соломы;
- повысить эффективность использования в качестве удобрения переработанных органических отходов;
- сократить до минимума техногенное воздействие отходов на окружающую среду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баадер В., Доне Е., Бренндерфер М. Биогаз: теория и практика. (Пер. с нем. и предисловие М. И. Серебряного.) М. : Колос. 1992. 148 с.
2. Барбара Эдер, Хайнц Шульц. Биогазовые установки. Практическое пособие. Изд. 1996 г., Пер. с нем. 2008 г. Германия: Zorg Biogas, 2008. 268 с.
3. Биоэнергетика: мировой опыт и прогноз развития. Научный аналитический обзор. М. : Росинформагротех, 2007. 203 с.
4. Благутина В. В. Биоресурсы // Химия и жизнь 2007. № 1. С. 36–39.
5. Ковалев Н. Г., Глазков И. К. Проектирование систем утилизации навоза на комплексах. М. : Агропромиздат. 1998. 160 с.
6. Лотош В. Е. Фундаментальные основы природопользования. Переработка отходов природопользования. Учебное издание, Екатеринбург : Полиграфист, 2007. 503 с.
7. Малофеев В. М. Биотехнология и охрана окружающей среды: Учебное пособие. М. : Издательство Арктос, 1998. 188 с.
8. Мариненко Е. Е. Основы получения и использования биотоплива для решения вопросов энергосбережения и охраны окружающей среды в жилищно-коммунальном и сельском хозяйстве: Учебное пособие. Волгоград: ВолгГАСА, 2003. 100 с.
9. Мхитарян Н. М. Энергетика нетрадиционных и возобновляемых источников. Опыт и перспективы. Киев: Наукова Думка, 1999. 320 с.
10. Развитие рынка биотоплива в мире и в Российской Федерации. Аналитический обзор. М. : Российское энергетическое агентство, 2012. 56 с.
11. Сравнительный анализ шестидесяти одной установки по производству биогаза в Германии. Германия : Агентство по возобновляемым ресурсам (FNR), 2010.

118 с.

12. Стребков Д. С., Ковалев А. А. Биогазовые установки для обработки отходов животноводства. // Техника и оборудование для села. 2006. №1 1. С. 28–30.

13. Шишкин Н. Д. Малые энергоэкономичные комплексы с возобновляемыми источниками энергии. Монография. М.: Готика, 2000. 236 с.:ил.

14. Шомин А. А. Биогаз на сельском подворье. Балаклея: Информационно-издательская компания «Балаклійщина», 2002. 68 с.

15. Четошникова Л. М. Нетрадиционные возобновляемые источники энергии: учебное пособие. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2010. 69 с.

16. Патент на изобретение № 2526993 РФ. Способ получения биогаза и удобрения из экскрементов животных. / Мясенко В. И., Ганиева И. А., Курбанова М. Г., Гаазе З. В., Соболева О. М., Бузиян О. Н. Оpubл. 27.08.2014.

17. Патент на изобретение № 2073401 (заявка № 92009236). Способ анаэробного сбраживания разжиженных органических отходов и устройство для его осуществления. / Андрюхин Т. Я. Оpubл. 20.02.1997.

18. Патент на изобретение № 2372155 РФ (заявка № 2008113459). Способ получения биогаза и удобрения из органических отходов. / Парахин Ю. А., Седов Ю. А., Майоров С. А., Загородних А. Н., Ермаков И. Д. (РФ). 7 с: ил.1. Оpubл. 10. 11. 2009. Бюл. № 31.

19. Патент на полезную модель № 127748 РФ (заявка № 2012109337). Установка для выработки биогаза / Оболенский Н. В., Крайнов Ю. Е., Вандышева М. С. (РФ). 3с: ил.1. Оpubл. 10. 05. 2013. Бюл. № 13.

20. Патент на полезную модель № 118404 РФ (заявка № 2012109338). Гидродинамический теплогенератор-деструктор / Оболенский Н. В., Крайнов Ю. Е., Вандышева М. С. (РФ). Оpubл. 20.07.2012. Бюл. № 20.

A METHOD OF PRODUCING BIOGAS AND FERTILIZER

© 2015

M. S. Vandysheva, assistant professor of the chair «Technical services», postgraduate student

A. V. Martynychev, candidate of agricultural sciences, dean of the faculty of engineering

N. V. Obolensky, doctor of technical sciences, professor of the chair «Technical services»

Nizhny Novgorod Engineering-Economic Institute, Knyaginino (Russia)

Abstract. A method of recycling of organic waste, namely the way of processing them into biogas and fertilizer. The technical result is the processing of organic waste without intermediate storage with a high biogas yield and produce synthetic «rotted horse manure is the most valuable organic fertilizer, excluding soil hazardous to the environment elements (ammonium and nitrite nitrogen, helminth eggs, pathogenic bacteria, viruses, and so on). The method includes: grinding of organic waste, loading them into the bunker with any kind of manure (litter) and chopped straw or beer mash, sowing methanogenic of microorganisms, moisture, mixing and pumping of the tank mixture (substrate) through hydrodynamic heat generator-destructor to destroy dangerous for the environment elements and give a uniform and homogeneous consistency, delivery by gravity of the substrate from the tank to the bioreactor, uniform mixing of the substrate in the bioreactor by means of the screw with its subsequent movement in methane tank allocation biogas in the metabolism of the bacteria formed due to the decomposition of the substrate. After cessation of biogas production recycled anaerobic microorganisms biomass removed and used as fertilizer. After unloading capacity of the installation cycle waste processing is repeated.

Keywords: anaerobic digestion of organic waste, biogas, straw shredder, waste from industrial livestock complexes, synthetic «rotted horse manure, fertilizer.

УДК 338.46

РАЗВИТИЕ УСЛУГ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

© 2015

Е. А. Воробьева, преподаватель кафедры «Сервиса и экономики сферы услуг»

Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Н.Новгород (Россия)

Аннотация. Статья посвящена обзору возникновения и развития услуг общественного питания в период с начала XI века до наших дней. Общественное питание является отраслью национального хозяйства. Эта отрасль относится к сфере услуг и в настоящее время не достигла стадии насыщения. Развитие услуг общественного питания тесно связано историей страны русского народа, его традициями и особенностями. Услуги общественного питания на протяжении всего периода своего развития были доходным делом. Объясняется это тем, что данная область весьма привлекательна в рамках роста качества жизни населения и экономики страны, а также с точки зрения источника получения постоянной прибыли в процессе существования различных заведений, организаций и грамотного управления ими. Основным критерием, который влияет на развитие услуг общественного питания, является уровень жизни людей и изменение в экономике страны, ее переход к новому типу экономической системы. Неоднократно общественное питание переживало попытки монополизации государством. Оно попрекалось населением за распространение пьянства и разврата. Значительное влияние на его развитие оказывали мировые тенденции организации питания. Если в настоящее время рассматривать перспективы развития рынка услуг общественного питания, то можно увидеть, что данная сфера напрямую связана с доходами лиц, живущих в данном населенном пункте. Клиент – лицо, которое очень ценно для компаний, отвечающих за услуги общественного питания, поскольку именно он является основной «кормушкой» и источником, дающим прибыль. Компаниям важно постоянно заботиться о привлечении новых клиентов, готовить программу лояльности, обеспечивать стимул для посещения именно их заведения. В настоящее время многие фирмы, занимающиеся услугами общественного питания, начали привлекать большее число инвесторов из различных областей деятельности. Рынок общественного питания в РФ на текущий день представляет собой «смесь» различных форматов и направлений, которые рассчитаны на самые разносторонние целевые аудитории потребителей

Ключевые слова: алкогольные напитки, выручка, доходы, кабаки, обслуживающий персонал, кухонные работники, официанты, предприятия общественного питания, питейная монополия, питейные дома, повара, рестораны, трактиры, услуги.

Прародителем услуг предприятия общественного питания наших дней является древнеславянская корчма. Упоминания о корчме встречаются у многих славян в начале XI века. Изначально народ приходил туда для

еды и питья, повеселиться под музыку и попеть песни. Одними из древнейших напитков, которые там продавались, были пиво, квас, медовуха. Корчма обслуживала Славянскую землю, куда приходили не только выпить и

поест, там проходили и земские суды, до народа доно-
сились важные новости. Таким образом, корчма выпол-
няла общественные и общегосударственные функции,
была в своем роде трибуной для людей, с которой испол-
нительные чины разглашали указы правительства и об-
суждали различные мероприятия дела того времени. До
начала XII века корчма была вольной, и ее постепенно
растущие доходы привлекали внимание общин вольных
городов и богатых князей. В 1150 году по указу устав-
ной грамоты Смоленского князя Ростислава корчма об-
лагается княжеской пошлиной, после чего другие кня-
зья, последовав примеру новой податной системы, стали
закреплять за собой право на этот источник дохода с по-
мощью новых указов и грамот.

Попытка обложения вольной корчмы податными
сборами приводит к появлению тайного корчемниче-
ства. Тайная корчма не только наносила удар по до-
ходам податной корчмы, но стала опасна для общества
тем, что в целях погони за наживой спаивала и развра-
щала народ.

По примеру князя Михаила Александровича
Тверского в борьбу с тайной корчмой вступили и другие
князья. Общее гонение на тайную корчму вынудило ее
сократить свою деятельность и уйти в отдаленные места,
где не было доступа преследованию. В XV веке москов-
ский князь Иоанн III сделал податную корчму казенной.

Корчма просуществовала до первой половины XVI
века. Заменил это древнее питейное заведение кабак.

После взятия Казани Иван Васильевич Грозный про-
явил интерес к Ханскому кабаку и решил этот новый вид
питейного заведения построить в Москве. В 1552 году
был построен Царев кабак, в котором запрещалась про-
дажа горячих закусок, в чем и было отличие от татар-
ского кабака, где помимо питья продавали еду. По всей
территории Руси началось распространение кабаков.
Они стали приносить огромный доход, так как это было
единственное место, где можно было получать напитки
безнаказанно.

Царевы кабаки основали крепкую государственную
монополию по производству и продаже спиртных на-
питков. Царская грамота несла указания к требованиям
по исполнению приемов сбора доходов от кабаков и сда-
чи их в казну. Всякие попытки нарушить эти указания
жестко преследовались правительством.

С наступлением смутного времени строй, который
был узаконен властью, стал рушиться. Наряду с каба-
ками появлялись новые питейные заведения. По всей
Руси водка стала главным продуктом торговли. Кабаки
стали сдавать в аренду или на откуп.

«В 1756 году императрица Елизавета Петровна своим
указом потребовала построить казенные винокурные
заводы, дать право купцам-откупщикам иметь столько
кабаков, сколько они пожелают».

Почти столетие Указ императрицы определял в
России всю организацию производства и продажи
спиртных напитков-откупную систему» [1].

Со временем кабак переименовали в питейный дом,
оборудованный кухонным помещением, где продавали
горячие блюда, закуски, похлебку.

Кабаки и питейные дома сменили трактиры (имено-
вались «вольные дома» в столицах).

«В Положении от 4 июля 1861 г. было определе-
но общее свойство всякого трактирного заведения, за-
ключавшееся в продаже припасов «для употребления
на месте», а также давалось определение трактирному
заведению как открытого для публики помещения, в
котором либо отдаются в наем особые покои «со сто-
лом», либо производится продажа кушаний и напитков»
[2]. К трактирному заведению, где нет сдачи покоев в
наем, относились рестораны, трактиры, духаны, харчевни
и т. д. К трактирным заведениям, где покои сдавались
в наем, относились гостиницы, заезжие дома, постоялые
дворы корчмы и т. д.

Число питейных заведений в 1866 году в России

было 35 376, а к концу 1894 года стало 42 067, где на-
блюдается увеличение более чем на шесть с половиной
тысяч заведений.

В начале XIX века в Санкт-Петербурге распростра-
ненными стали кафе, харчевни, трактиры, ресторации.
Все больше трактиры выполняют роль не только питей-
ных заведений, но и места для проживания приезжих.

В отношении предприятия общественного питания
слово «ресторан» применилось около 1765 года. Как са-
мостоятельное понятие в России оно стало выделяться
из общего ряда заведений «трактирного промысла» в на-
чале XIX века. Первый ресторан – «Славянский базар»
был открыт в Москве в 1873 году. Там работали уже не
половые, как в трактирах, а официанты в белых перчат-
ках и фраках, их называли «люди».

Министр финансов Сергей Витте в 1896 году про-
явил инициативу ввести питейную монополию, которая
действовала по 1913 год.

По статистическим данным питейной монополии
финансовые результаты по отчетам государственного
контроля представляются на диаграмме в следующих
цифрах:

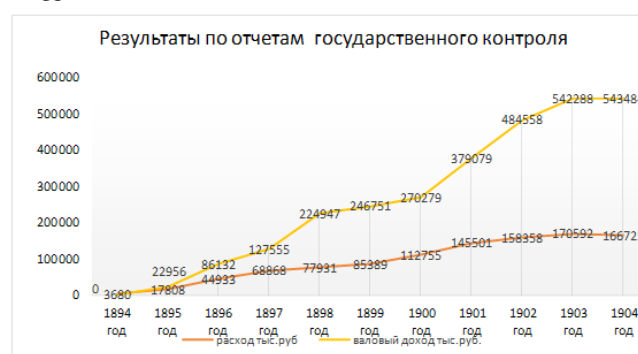

Рисунок 1— Результаты по отчетам государственного
контроля.

Чистый доход 1904 г. равен 376759 тыс. руб.

Таблица 1 – В состав расхода 1904 г. входят следую-
щие статьи (в тыс. руб.) [3].

Заготовка спирта для технических надобностей	308
Подготовительные работы по вве- дению П. монополии	2 992
Пособия попечительствам о народ- ной трезвости	4 283
Возмещение городам и земствам патентного сбора	6 109
Выдача заводчикам безакцизных отчислений	13 543
Комиссионное вознаграждение	1 490
Строительные расходы	3 542
Закупка посуды	4 071
Перевозка спирта	17 906
Ректификация спирта	21 125
Запасный кредит на расходы по за- готовке спирта	2 021
Закупка спирта	56 952
Содержание служащих и хозяй- ственные расходы	32 382

Весь период существования питейной монополии
с 1895 по 1914 годы делится на три этапа: становление
реформы (1895–1898 гг.), ее утверждение (до 1904 г.) по
всей империи и окончание реформы (конец 1903 – на-
чало 1904 годов) – период, когда Витте был освобожден
с поста министров финансов. У правительства измени-

лось отношение к реформе и обозначились другие задачи и цели.

Выручка от продажи спиртного в 1913 году составляла 26 процентов доходов всего бюджета России.

Последний период питейной монополии закончился, как и она сама, 2 августа 1914 года. Вышло постановление правительства России о том, чтобы был приостановлен выпуск спиртных напитков на время войны, а все производство спирта шло для фронта и использовалось в медицинских целях.

В начале XX в. почти в любом городе существовали рестораны и трактиры разного класса, где работники различных должностей обслуживали посетителей.

К кухонным работникам относились приспешники – помощники главного повара. Приспешник контролировал работу персонала кухни, также в его обязанности входило получение провизии, приготовление бульонов, разделка рыбы и мяса, овощей. Однако, без главного повара он не имел права приготавливать некоторые блюда, как правило, десертные и праздничные. Приспешниками русской кухни в XIX веке были русские повара, а главными – австрийцы, французы, итальянцы. К должностям кухонных работников относились ключники, в обязанности которых входило хранение, а также приготовление квашений и солений. Алкогольными напитками ведал погребщик.

Чернорабочие и посудомойки, так называемые, «кухонные мужики» мыли посуду, убирались и кололи дрова.

К высшей категории обслуживающего персонала относились официанты, которые обязаны были носить белую сорочку с фраком, жилет и галстук. Официанты должны были обладать умением почтительно разговаривать с клиентом, подавать блюда, уметь раскрывать достоинства меню, знать наизусть названия ресторанной кухни и сервировку стола, ее особенности для каждого блюда. Официантам необходимо было проявлять выдержку и сноровку для того, чтобы угодить придирчивым гостям.

«В ресторанах одета прислуга была так: метрдотель в смокинге, официанты во фраках, выбритые, в белых перчатках» [4].

В зале ресторана было довольно спокойно. Этому содействовали половые – персонал, который предупреждал и быстро прекращал скандалы.

Половым и официантам в ресторанах XIX века жалованье не платили. Наоборот, официант вносил залог хозяину сам, когда поступал на работу и ежедневно 10–20 копеек за разбитую посуду или утерю вещей. Часто сам официант оплачивал заказ и должен был получить выручку с клиента без участия администрации. Иногда официанты давали расписки в том, что обязуются служить «без жалования, на готовом столе и своей квартире» и «ни до каких неприятностей и суда хозяина не доводить» [5].

Оплата труда официанта состояла из чаевых, которые доходили до 10% от всего счета. Жалованье получали только буфетчики, старшие приказчики в трактирах, метрдотели и их помощники.

Положение официантов было тяжелым, и вскоре начались забастовки, судебные разбирательства официантов с хозяевами.

Вот как выглядели требования московских и петербургских официантов в 1905 г. [6]:

1. Введение свободного дня в неделю для служащих в трактирных заведениях.

2. Освобождение от всяких обязанностей, не касающихся нашей специальности, как-то: уборка, выколачивание мебели, чистка посуды.

3. Полное освобождение от ночных дежурств.

4. Отмена всяких поборов за хозяйское имущество и отмена залогов.

5. Отмена всяких штрафов.

6. В случае неуплаты посетителями ресторана за вы-

питое и съеденное отвечает хозяин заведения.

7. Обязательное жалованье для каждого не менее 10 руб. в месяц.

Только после революции 1905–1907 гг. официанты стали получать жалованье. Появилось первое объединение рестораторов – «Общество взаимопомощи владельцев заведений трактирного промысла». Стали выходить первые отраслевые журналы: «Ресторатор» (М., 1910–1912), «Ресторанная жизнь» (М., 1912–1915), «Ресторанное дело» (СПб., 1912–1916).

В конце XIX – начале XX веков в России происходит расцвет ресторанного дела. Становятся популярными такие развлечения, как бильярд, петушиные бои и др. Трактиры от ресторанов отличаются кухней (в трактирах – русская кухня и чай, а в ресторанах – французская кухня) и обслуживающим персоналом (в трактирах – ловкие, а в ресторанах – официанты).

Трактиры и рестораны становятся не только местом для питания людей, но и частью их образа жизни.

В 1917 году В. И. Ленин подписывает декрет об организации общественных столовых. Возникли первые столовые в Петрограде, на Путиловском заводе, а потом и в Москве, других городах. Рестораны были национализированы, а в их помещениях стали открываться столовые. В период нехватки продуктов, хозяйственной разрухи во время гражданской войны общественные столовые сыграли немалую роль в обеспечении населения питанием. До тридцатых годов общественное питание не получало должного развития, так как все силы страны были направлены на организацию колхозного хозяйства.

После великой Отечественной войны предприятия общественного питания стали значительно расширяться. К 1955 году их количество увеличилось на 30,4 тысячи по сравнению с 1940 годом и достигло 118 тысяч единиц. Стала улучшаться культура обслуживания населения, увеличился ассортимент блюд.

В 1959 году было принято постановление «О дальнейшем развитии и улучшении общественного питания». К 1977 году 97 миллионов человек пользовались ежедневно услугами предприятий. Усовершенствовалось рабочее, студенческое и школьное питание. Получили широкое одобрение такие формы обслуживания, как доставка пищи к рабочим местам, абонементная система расчета, комплексные обеды, механизированные линии раздачи обедов. В середине 1980-х годов заметное внимание было уделено совершенствованию системы общественного питания – ее индустриализации. Предполагалась автоматизация процессов приготовления пищи и обслуживания населения, внедрение крупных заготовочных предприятий и централизованного снабжения предприятий полуфабрикатами, введение новых прогрессивных технологий.

Переход к рыночной экономике в начале 90-х годов определил крутой поворот в развитии предприятий общественного питания.

В дальнейшем развитие отрасли общественного питания условно можно разделить на четыре периода:

Первый период – с 1990 по 1998 годы, когда была высока степень износа основных фондов. Для этого этапа характерна либерализация цен, падение оборота общественного питания в связи с низкой платежеспособностью населения. Положительным моментом является изменение статуса собственности.

Появляются первые зарубежные предприятия общественного питания: «Макдоналдс», «Баскин Роббинс Совет Интернэшнл». Преимущественно предприятия открываются в г. Москве и развиваются два направления: элитные рестораны и сети мобильных киосков.

Ко второму периоду относятся 1999–2003 года – начало подъема экономики, которое привело к росту благосостояния людей, и, следовательно, росту оборота общественного питания. Повышаются требования к предприятиям, усиливается конкуренция в отрасли общественного питания. Закон «О техническом регулировании»,

который был издан в 2002 году, положил начало изменениям в стандартизации и лицензировании. Москва – самый мощный город по количеству предприятий быстрого обслуживания, так как там по сравнению с регионами идет более ранний рост рынка общественного питания.

Таблица 2 – Оборот общественного питания Российской Федерации [7] (в фактически действовавших ценах)

Годы	Оборот общественного питания - всего	в том числе по формам собственности		
		государственная и муниципальная	частная	другие формы собственности
Миллионов рублей (1990, 1995 гг. – млрд. руб.)				
1990	20	17	3	-
1995	19 005	6 394	7 459	5152
2000	81 329	16 512	37 698	27 119
2005	312 889	34 392	193 459	85 038
2006	399 555	37 415	255 723	106 417
В процентах к итогу				
1990	100	85,9	14,1	-
1995	100	33,6	39,2	27,2
2000	100	20,3	46,4	33,3
2005	100	11,0	61,8	27,2
2006	100	9,4	64,0	26,6

Появляются крупнейшие игроки ОАО «Росинтерресторантс холдинг», группа компаний Аркадия Новикова («Елки-палки», «Маленькая Япония», и др.). Происходит переход на европейские стандарты обслуживания. Все активнее предприятия общественного питания занимают места на ресторанных площадках больших торговых центров. В обиходе становятся привычными понятия «кофейня», «пищцерия», «фаст-фуд».

Третий период с 2004 по 2008 годы, когда активно развивается рынок общественного питания вместе с ростом платежеспособности населения.

Основной рост оборота приходится на сегмент «быстрого питания». На основе франчайзинга открываются многие предприятия, появляются кулинарии. Такое разнообразие предприятий общественного питания приводит к появлению нового ГОСТа Р 50762-2007 «Услуги общественного предприятия и классификации предприятий общественного питания» и других ГОСТах.

Последний период – с 2009 года по настоящее время.

В 2008-2009 годах, на фоне бурного роста предыдущих лет, наступает кризис, который сопровождается падением способности покупателя, снижением инвестиционной активности владельцев капитала, замедлением темпов роста рынка. Предприятия общественного питания снижают цены и изменяют ассортимент в пользу менее дорогих блюд.

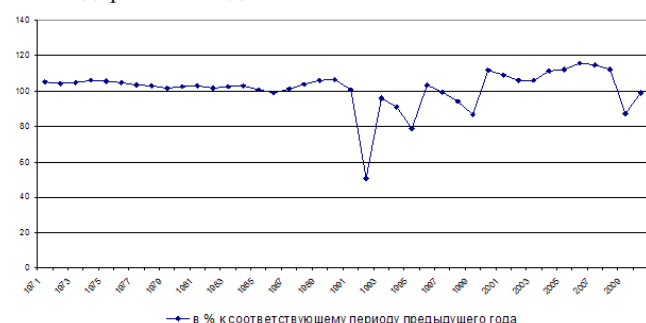

Рисунок 2. Индекс оборота общественного питания Российской Федерации [8]

Статистические данные 2010 года подтверждают ожидания владельцев предприятий общественного питания: роста рынка в послекризисный период. Однако, низкое качество услуг и продукции, завышенные цены, и факты отравлений, вызванные нарушением санитарных норм и правил, мешают рынку общественного питания достигнуть уровня насыщения большинства развитых стран.

История развития услуг общественного питания показывает, что не раз частное владение сменялось государственной монополией, изменялись виды предприятий общественного питания и отношение к нему. Предприятия общественного питания были виновниками распространения пьянства и основным этапом в перестройке быта на социалистических началах, освобождения женщин от тягот домашнего хозяйства в эпоху коммунизма. Несмотря на все это услуги общественного питания были всегда востребованы населением и приносили прибыль ее владельцам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Еремин Н. А. Анализ состояния отрасли общественного питания в РФ и пути ее развития. М. : Лаборатория Книги, 2012. 95 с.
2. Общественное питание. Советский период. Официальный сайт Мосархива. Режим доступа: http://mosarchiv.mos.ru/images/Putevoditel-2/carhmos2-7.htm#_ednref3 (дата обращения: 12.01.2015).
3. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 82 т. и 4 доп. тт. М. : Терра, 2001. 40 726 стр.
4. Жубрева Т. В., Якушкина Е. П. «История и теория кулинарии». М. : Изд-во Рос. экон. акад., 2007. 20 с.
5. Гордеев М. Г. Полвека унижений и борьбы. Повесть жизни ресторанный человека. М. 1925. С. 35–37, 74–75.
6. Курукин И. В., Никулина Е. А. Повседневная жизнь русского кабака от Ивана Грозного до Бориса Ельцина 2007. 245 с.
7. Торговля в России. 2007: Стат. сб./ Росстат. М. 2007. 565 с.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2705060> (дата обращения: 28.12.2014).
9. ГОСТ Р 50647 – 94. Общественное питание. Термины и определения. М. 2010. С. 29.
10. Саак А. Э., Якименко М. В. Менеджмент в индустрии гостеприимства (гостиницы и рестораны) : Учебное пособие. СПб. : Питер, 2008. 432 с.
11. Абрютин М. С. Экономический анализ товарного рынка и торговой деятельности: Учебное пособие. М. : Издательство «Дело и Сервис», 2010. 464 с.
12. Фридман А. М. Экономика предприятий торговли и питания потребительского общества. М.: Дашков и Ко, 2009. 626 с.
13. Николаева Т. И., Фадеева З. О. Формирование услуг предприятий общественного питания в условиях развития рыночной экономики // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». 2007. Вып. 4. № 27 (99).
14. Лисицкий И. А. Социально-экономическая эффективность и качество обслуживания населения в сфере услуг на примере предприятий общественного питания: автореф. дис. канд. экон. наук / Лисицкий И. А.: Всероссийская государственная налоговая академия Минфина России. М. 2008. 29 с.
15. Тимирязева В. М. Развитие общественного питания (краткий исторический экскурс) // Торговля, предпринимательство и право. 2010. № 3. С. 38–47.
16. Радченко Л. А. Организация производства на предприятиях общественного питания. Учебник. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 352 с.
17. Обзор российского рынка общественного питания // по материалам <http://www.marketcenter.ru/content/document>. (дата обращения: 30.12.2014).
18. Рынок общественного питания. Маркетинговое исследование и анализ рынка (обновление 2011) // по материалам <http://www.marketing-services.ru/>
19. Обзор российского рынка общественного питания // по материалам <http://www.marketcenter.ru/content/document> (дата обращения: 27.01.2015).
20. Общественное питание в России. Современное состояние. Информационный сборник.

DEVELOPMENT OF CATERING SERVICES

© 2015

E. A. Vorobyova, the teacher of the chair «Service and economy of sphere of services»
Nizhniy Novgorod state engineering-economic institute, Nizhniy Novgorod (Russia)

Abstract. The article discusses the emergence and development of public catering services in the period from the beginning of the eleventh century to the present day. Catering is a branch of the national economy. This industry belongs to the services sector and currently not reached the stage of saturation. The development of catering services is closely connected with the history of the Russian people, its traditions and peculiarities. Catering services during the whole period of its development were a profitable business. The reason is that this area is very attractive in terms of rising the quality of life of the population and economy of the country, as well as from the point of view of the source of ongoing revenue during the existence of various institutions, organizations and competent management. The main criterion that affects the development of market power is the level of people's lives and change in the economy, its transition to a new type of economic system. Repeatedly catering experienced attempts at monopolization by the state. It was prohibited by the population for the spread of drunkenness and debauchery. Significant impact on its development has provided global trends in food service. If now we consider the prospects of development of the market of public catering services, we can see that this area is directly related to the income of persons living in the locality. Customer - the person, who is very valuable for companies who are responsible for catering services, since he is the main "feeder" and the source, giving a profit. It is important for businesses to constantly worry about attracting new customers, to prepare the program of loyalty, to provide an incentive to visit their establishment. Currently, many firms engaged in services of public catering, began to attract more investors from different areas. The catering market in the Russian Federation for the current day is a «mixture» of different formats and styles, which are designed for the most diverse target audience of consumers.

Key words: alcoholic beverages, revenue, profits, pubs, catering staff, kitchen staff, waiters, catering, liquor monopoly, drinking at home, cooks, restaurants, pubs, services.

УДК 681.51

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ И ВЫБОР ТИПА ОБОРУДОВАНИЯ
ДЛЯ ТЕХНОЛОГИИ METROETHERNET**

© 2015

Д. В. Ганин, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Инфокоммуникационные технологии и системы связи»

Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Княгинино (Россия)

Аннотация. В статье делается упор на производителей оборудования для технологии MetroEthernet. Ethernet, один из старейших сетевых протоколов, за то время, которое прошло с момента его появления, получил, казалось бы, пожизненную прописку в локальных сетях. Однако недостатки его первоначальной версии со временем были устранены либо в значительной мере нивелированы. Речь идет о создании технологии коммутации, появлении отказоустойчивых платформ, позволяющих внедрять ключевые бизнес-услуги, и об увеличении дальности передачи на физическом уровне. Достоинства этой технологии довольно многочисленны. Это и исходная ориентация на обработку пакетных данных, в том числе IP-пакетов, и наличие промышленных стандартов, и поддержка многими десятилетиями, если не сотнями, производителей. Кроме того, Ethernet-оборудование одинаково активно используется и корпоративными заказчиками, и операторами. Сейчас на рынке телекоммуникаций существует огромное количество фирм, занимающихся производством сетевого оборудования. Естественно, что их продукция различается по качеству, по надёжности, по уровню технической поддержки, по перечню обеспечиваемых сервисов и по многим другим показателям. Нет смысла рассматривать продукцию фирм, занимающихся производством дешёвых решений, предназначенных для построения небольших локальных сетей. Целесообразнее рассматривать тех вендоров, которые работают для рынка MetroEthernet, производя высокотехнологичное оборудование с выдающимися рабочими характеристиками. Анализ показал, что оборудование Extreme (как самое производительное и отказоустойчивое) и Cisco (как самое распространённое и сопровождаемое) имеют некоторое преимущество над конкурентами. Для данного проектирования наиболее подходящим видится оборудование компании Cisco, как наиболее удобное для построения новой сети, без использования существующих ресурсов, так как оборудование уже проверено временем (в настоящий момент достаточно большое количество Metro-сетей на территории РФ функционирует на основе оборудования данной фирмы). Немаловажным моментом является и поддержка специалистов данной компании при вводе в эксплуатацию сети на основе продукции Cisco.

Ключевые слова: сравнительный анализ, производители, оборудование, технологии, MetroEthernet, MPLS, ядро сети, уровень услуг, уровень агрегации, уровень доступа, топология сети, Cisco Systems, Extreme Networks, Nortel Networks, Riverstone Networks.

Сравнивая технологии MetroEthernet с сетями SDN необходимо упомянуть о том, что последние годы ознаменовались для телекоммуникационной индустрии революционными изменениями в технологиях локальных и глобальных сетей. В секторе локальных сетей продолжительное противостояние технологий завершилось безоговорочной победой Ethernet, причем не только в силу простоты этого протокола и дешевизны поддерживающего его оборудования, но и по причине значительного увеличения пропускной способности. А вот городские сети (MAN) находились как бы в тени. Провайдерам ничего не оставалось, как пытаться развивать новые услуги на базе морально устаревших, хотя и широко распространенных оптических технологий SONET/SDH. Недостатки стали особенно очевидными в

эпоху бурного развития Internet и роста интенсивности IP-трафика. Эти тенденции привели к глобальному изменению соотношения между различными видами сетевого трафика в пользу трафика данных; кроме того, операторы были вынуждены в срочном порядке наращивать пропускную способность своих сетей.

К сожалению, технологии SONET/SDH не очень подходят для высокоскоростной транспортировки данных. Они разрабатывались для сетей коммутации каналов с явным преобладанием голосового трафика, а не для среды с коммутацией пакетов. При необходимости передавать пакеты данных по сети SONET/SDH требуется установка дополнительных коммутаторов или маршрутизаторов, берущих на себя преобразование этих пакетов в TDM-каналы. Получающаяся многоуровневая

иерархическая архитектура крайне неэффективна для решения задач городских мультисервисных сетей и к тому же накладывает на бизнес оператора существенные ограничения. Часть из них связана с расходами на оплату персонала, которые при организации сетей SONET/SDH становятся основной статьёй операционных затрат. Ограничения возникают и из-за отсутствия поддержки статистического мультиплексирования. Невозможность наращивать полосу пропускания малыми порциями приводит к неэффективному ее использованию, что, в свою очередь, сильно затрудняет масштабирование сетевой инфраструктуры.

Не следует забывать и о том, что технологии SONET/SDH были и остаются ориентированными на глобальные сети. Последнее обстоятельство имеет и архитектурную составляющую: сети SONET/SDH включают в себя массу дорогостоящих компонентов (вроде резервных колец), без которых городская инфраструктура связи может обойтись. [1, с. 24–28; 2, с. 56–58].

Перечисленные недостатки традиционных оптических транспортных технологий привели к тому, что со всей остротой встала проблема поиска протокола, в большей степени отвечающего потребностям городских сетей. И выбор пал на технологию Ethernet.

Ethernet, один из старейших сетевых протоколов, за то время, которое прошло с момента его появления, получил, казалось бы, пожизненную прописку в локальных сетях. Однако недостатки его первоначальной версии со временем были устранены либо в значительной мере нивелированы. Речь идет о создании технологии коммутации, появлении отказоустойчивых платформ, позволяющих внедрять ключевые бизнес-услуги, и об увеличении дальности передачи на физическом уровне.

Главным же достижением стало увеличение пропускной способности на три порядка (с 10 Мбит/с до 10 Гбит/с). Если верить обещаниям производителей, уже в ближайшее время пропускная способность сетей Ethernet может достичь 40 Гбит/с, а в более отдаленной перспективе — преодолеть 100-гигабитный рубеж.

Достоинства этой технологии довольно многочисленны. Это и исходная ориентация на обработку пакетных данных, в том числе IP-пакетов, и наличие промышленных стандартов, и поддержка многими десятками, если не сотнями, производителей. Кроме того, Ethernet-оборудование одинаково активно используется и корпоративными заказчиками, и операторами.

MPLS (англ. Multiprotocol Label Switching — мультипротокольная коммутация по меткам) — механизм передачи данных, который эмулирует различные свойства сетей с коммутацией каналов поверх сетей с коммутацией пакетов. MPLS работает на уровне, который можно было бы расположить между вторым (канальным) и третьим (сетевым) уровнями модели OSI, и поэтому его обычно называют протоколом второго с половиной уровня (2.5-уровень). Он был разработан с целью обеспечения универсальной службы передачи данных как для клиентов сетей с коммутацией каналов, так и сетей с коммутацией пакетов. С помощью MPLS можно передавать трафик самой разной природы, такой как IP-пакеты, ATM, SONET и кадры Ethernet. В традиционной IP сети пакеты передаются от одного маршрутизатора другому и каждый маршрутизатор читая заголовок пакета (адрес назначения) принимает решение о том, по какому маршруту отправить пакет дальше. В протоколе MPLS никакого последующего анализа заголовков в маршрутизаторах по пути следования не производится, а переадресация управляется исключительно на основе меток. Это имеет много преимуществ перед традиционной маршрутизацией на сетевом уровне. [3, с. 158–159].

Важна не столько сама технология, сколько набор услуг, которые эта технология может предоставить. Технологическое развитие операторов определяется требованиями бизнеса. Телекоммуникационные компании, выбирая решение, ориентируются на перечень услуг, ко-

торые позволяют им зарабатывать деньги. Предпочтение отдается технологиям, которые дают возможность наиболее гибко расширять набор услуг, которые легко масштабируются, обеспечивают логичный путь миграции и развиваются сами. Тем не менее, существует общее направление технологического развития. Весь телекоммуникационный мир уверенно движется в сторону IP-технологий. Строительство мультисервисных сетей на базе IPMPLS, пожалуй, наиболее явная тенденция последнего времени.

MPLS — чрезвычайно гибкая технология, которая позволяет поддерживать все типы услуг. Идея интеграции сервисов на базе единой сети не нова. Много лет назад технология ISDN решала задачу объединения услуг на базе телефонной сети, теперь сервисы интегрируются на базе IP. Операторам уже не нужно поддерживать отдельные сети для передачи данных, телефонии и цифрового телевидения. Интегрируя все типы услуг, сеть IPMPLS позволяет снизить операционные затраты.

Конкурировать с MPLS может, пожалуй, только технология MetroEthernet. Плоский MetroEthernet, а не построенный поверх MPLS, существенно дешевле MPLS. MetroEthernet обеспечивает скорость передачи данных до 10 Гбит/с, поддерживает услуги с гарантированным качеством обслуживания (QoS), приоритизацией трафика безопасности. Существуют известные проблемы с масштабируемостью этой технологии, но они решаются даже в рамках достаточно крупных сетей масштаба города.

Проанализировав наиболее развивающиеся технологии настоящего времени, можно сделать однозначный вывод о том, что наиболее выгодной для построения сети в масштабах города является технология MetroEthernet.

При построении MetroEthernet сетей используется в основном многоуровневая архитектура, базирующаяся на следующих принципах:

- иерархичность — сеть разделяется на несколько уровней, каждый уровень выполняет определенные функции;

- модульность — уровни строятся на основе «строительных» модулей, каждый модуль представляет собой функционально законченную единицу, выполняющую функции соответственно уровня.

Архитектура сети MetroEthernet разработана с учётом следующих требований:

- масштабируемость;
- высокая надёжность и доступность;
- поддержка качества услуг и соглашений о уровне обслуживания, необходимых для критичных бизнес-приложений, голосового трафика и широкополосного видео;
- модульность и возможность быстрого развёртывания;
- управляемость;
- поддержка наиболее полного набора услуг как для бизнес клиентов, так и для домашних абонентов, возможность быстрого внедрения новых услуг;
- безопасность. [4, с. 44–58; 5, с. 66–68; 6, с. 15–19].

Основная цель применения многоуровневой архитектуры при построении MetroEthernet сетей — это обеспечение высокой надёжности, масштабируемости (возможности расширения или перестройки сети с минимальными затратами), высокой производительности. В основе достижения выше обозначенных характеристик лежит принцип «разделяй и властвуй», который подразумевает решение сложной задачи через разделение ее на составные части, более простые и легко решаемые. Таким образом, сложная задача построения кампусной сети подразумевает построение уровней, на каждом из которых решается только определенный круг задач, заведомо более простых.

В общем случае на сети выделяют следующие уровни:

- ядро сети;

- уровень услуг;
- уровень агрегации;
- уровень доступа.

В рамках каждого уровня ключевой задачей является обеспечение масштабируемости, то есть расширение мощности уровня без серьезных архитектурных изменений.

Для достижения этой цели каждый уровень организуется на базе «строительных модулей» - функционально законченных групп оборудования. Каждый уровень строится на базе одного типового (в сложных случаях нескольких) типов «строительных модулей». Теоретически, уровень может состоять из любого количества однотипных модулей, обеспечивая тем самым масштабируемость решения.

Задача ядра сети - высокоскоростная коммутация трафика. Устройства, входящие в состав ядра сети, выполняют функции:

- высокоскоростной маршрутизации/коммутации трафика;
- резервирования на уровне аппаратуры и каналов;
- разделения нагрузки по параллельным каналам;
- быстрого переключения между основным и резервным каналами;
- эффективного использования полосы пропускания соединений.

В ядре и на уровне агрегации обеспечивается резервирование компонентов устройств, а также топологическое резервирование, что позволяет повысить доступность сети и сделать предоставление услуг непрерывным при сбоях каналов и узлов.

Поддерживаемые современные механизмы резервирования (StatefullSwitchover, Non-stopforwarding, RouteProcessorRedundancy) и защитной коммутации (FastReroute) обеспечивают время восстановления, сравнимое с сетями SDH и позволяют минимизировать потери трафика при сбоях на сети.[7, с. 24–28; 8, с. 56–58; 9, с. 158–159].

Основной функцией уровня услуг является непосредственно предоставление услуги абонентам. Уровни агрегации и доступа служат лишь «последней милей» обеспечивая подключение абонентов именно к оборудованию уровня услуг.

На базе этого оборудования функционируют механизмы предоставления услуги, например, организуются VPN. Так же основной задачей оборудования данного уровня является сбор первичной информации о потребленных абонентами услугах. В составе данного уровня иногда используется решения на базе шлюза предоставления услуг.

Уровень агрегации выполняет связующую функцию и функцию агрегации трафика абонентов. Основное требование к этому уровню - обеспечение резервирования и оптимальное разделение нагрузки между параллельными соединениями (как в сторону уровня доступа, так в сторону уровня услуг сети).

Данный уровень предназначен для подключения абонентов сети оператора. Основное требование к оборудованию уровня доступа это поддержка всевозможного функционала обеспечивающего безопасность подключения абонента.

На уровне доступа реализуется полный комплекс мер безопасности, обеспечивающих идентификацию и изоляцию клиентов, а также защиту инфраструктуры оператора.

На всех уровнях сети поддерживается эффективная многоадресная передача (multicast), что важно при реализации таких услуг, как телевидение поверх IP.

Топологией сети называется набор правил для физического соединения носителей сетевой информации и организации взаимодействия сетевых устройств.

Физическая топология определяет способ соединения носителей данных.

Выделяют три базовых топологии: «Шина»,

«Кольцо», «Звезда».

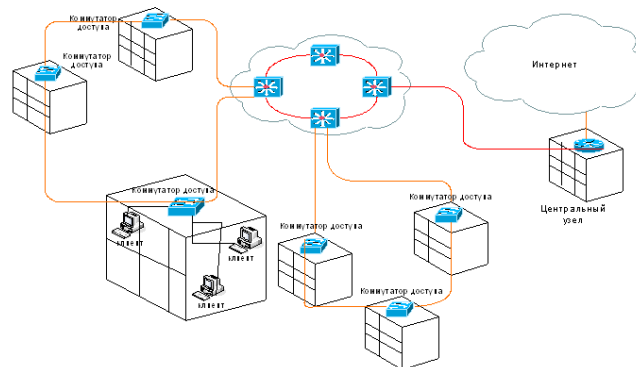

Рисунок 1 – Общая схема сети MetroEthernet

Топология «Шина»

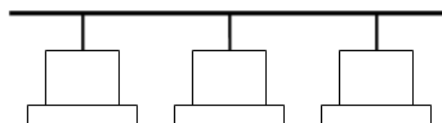

Рисунок 2 – Топология «шина»

Эта топология использует один передающий канал на базе коаксиального кабеля, называемый «шиной». Все сетевое оборудование присоединяется напрямую к шине. На концах кабеля-шины устанавливаются специальные заглушки – «терминаторы». Они необходимы для того, чтобы погасить сигнал после прохождения по шине. К недостаткам топологии «Шина» следует отнести следующее:

- данные, передаваемые по кабелю, доступны всем подключенным компьютерам;
- в случае повреждения «шины» вся сеть перестает функционировать.

Данная топология никаким образом использоваться в качестве основополагающей в проектируемой сети не может, по причине того, что «шина» может быть использована только в небольших локальных сетях с низким быстродействием и минимальным уровнем защиты.

Топология «кольцо»

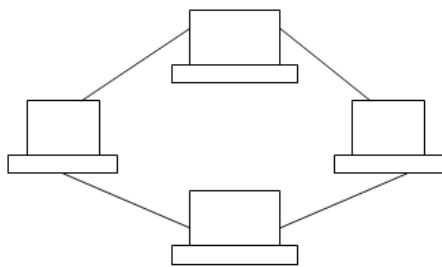

Рисунок 3 – Топология «кольцо»

Для топологии кольцо характерно отсутствие конечных точек соединения; сеть замкнута, образуя неразрывное кольцо, по которому передаются данные. Эта топология подразумевает следующий механизм передачи: данные передаются последовательно от одного оборудования к другому, пока не достигнут получателя. Неустойчивость к повреждениям кабельной системы устраняется использованием двойного кольца.

В сети с топологией «звезда» всё оборудование соединено со специальным устройством, либо коммутатором либо маршрутизатором, который выполняет функции распределения данных.

В случае с развёртываемой сетью возможны варианты использования, как топологии «кольцо», так и топологии «звезда». Если ориентироваться относительно местности, на которой проектируется сеть, то выгоднее выбрать топологию «звезда» (меньшие затраты на ВОЛС и на монтажные работы), а вот топология «кольцо» может быть использована на магистральном уровне присоединение нескольких сегментов городской сети. Таким образом, принято решение об использовании топологии «звезда» как наиболее экономичное решение.

Топология «звезда»

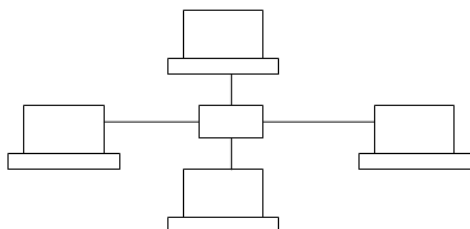

Рисунок 4 – Топология «звезда»

Сейчас на рынке телекоммуникаций существует огромное количество фирм, занимающихся производством сетевого оборудования. Естественно, что их продукция различается по качеству, по надёжности, по уровню технической поддержки, по перечню обеспечиваемых сервисов и по многим другим показателям. Нет смысла рассматривать продукцию фирм, занимающихся производством дешёвых решений, предназначенных для построения небольших локальных сетей. Целесообразнее рассматривать тех вендоров, которые работают для рынка MetroEthernet, производя высокотехнологичное оборудование с выдающимися рабочими характеристиками.[10, с. 72–78; 11, с. 56–58; 12, с. 118–119].

После введения такого строго фильтра в рассмотрении останется не так уж много фирм, не больше десятка. К ним смело можно отнести таких гигантов, как:

- CiscoSystems
- ExtremeNetworks
- NortelNetworks
- RiverstoneNetworks

Являясь одним из признанных лидеров на рынке телекоммуникаций, CiscoSystemsпредлагает для магистральных Ethernet-сетей два класса устройств. Это в первую очередь магистральные маршрутизаторы (такие как Cisco 7600OSR, 10000 и 12600)и высокопроизводительные коммутаторы уровня ядра (семейство CiscoCatalyst 6500). Оборудование обоих классов может использоваться в любом из узлов сети (даже в таких требовательных системах, как опорные сети операторов) с той лишь разницей, что каждое шасси поддерживает различные типы плат расширения.

Характерными особенностями оборудования Cisco являются следующие черты: поддержка технологии MPLS, протоколов маршрутизации (RIP, OSPF, BGP, IGRP, EIGRP, ISIS), высокая масштабируемость, поддержка высокопроизводительных протоколов резервирования каналов передачи данных (протокол STP и его многочисленные модификации), наиболее высокая (до недавнего времени) плотность портов, единая операционная система IOS, высокая производительность и надёжность. Всё это, а также агрессивная маркетинговая политика плюс неудачи конкурентов сделали Cisco законодателем мод в сфере систем передачи данных.

Созданная в 1995 году компания ExtremeNetworks с первых дней своего существования задумывалась как конкурент CiscoSystems в области магистральных решений. Стоит отметить, что за годы своего существования инженеры и менеджеры компании справились с этой задачей, и получилось это у них весьма неплохо.

Об этом говорит тот факт, что на традиционно сильном американском рынке, дающем большую часть дохода, позиции основных конкурентов были значительно ослаблены, и около 15% поставляемого в настоящее время оборудования производится ExtremeNetworks. Такое развитие событий имеет под собой две основных причины.

С одной стороны компания производитель чётко определила круг своих интересов, а именно - магистральные сети и интеграция ЛВС- пользователей. С другой стороны, в кратчайшие сроки были созданы три семейства оборудования, полностью отвечающего этим требованиям. С точки зрения функционала оборудование Extremeподдерживает все протоколы и обеспечивает все интерфейсы, использующиеся в настоящее время, как операторами, так и потребителями телекоммуникационных услуг. Для унификации программной компоненты всё оборудование работает под управлением единой операционной системы ExtremeWare, которая в свою очередь может администрироваться средствами системы Epicenter.

Основной приоритет Extreme- высокопроизводительные магистральные сети, построенные на базе стандарта Ethernet.Для этой технологии было создано оборудование, являющееся на сегодняшний день наиболее производительным (с точки зрения битовой коммутации) и оптимально расширяемым (одно шасси поддерживает до 48/480/2304 физических портов 10Гб/с, 1Гб/с, 100Мб/с соответственно, а при использовании технологии CWDM число логических портов может превышать число физических портов в 8 раз).

Помимо высокоскоростных портов Ethernetоборудование Extreme имеет возможность для интеграции с опорными сетями SDH. В наличии имеются интерфейсы STM-1, STM-4, а также интерфейс ATM 3,2 Гб/с. Наличие SDH-интерфейсов позволят использовать устройства BlackDiamond как для сопряжения с сетями SDH, так и для предоставления сервисов IPoSDH и SDHoIP.

Помимо распространённых протоколов обмена цифровой информацией коммутаторы Extreme позволяют строить «пакетные кольца».

В отличие от тех случаев, когда резервирование обеспечивается средствами протоколов из семейства STP (STP, RSTP, STP+), время восстановления маршрута для технологии «paketring»не превышает 50 мс. Это позволяет говорить о гарантированном качестве, сравнимом с качеством в сетях SDH.

Наибольшим вниманием у NortelNetworks пользуется направление MetroEthernet. В рамках развития этой концепции было создано новое семейство магистральных коммутаторов OPTERAMetro. По технологичности производимого оборудования Nortelво многом превосходит своих конкурентов, однако несмотря на это существует ряд объективных факторов, снижающих популярность и распространённость оборудования OPTERA у операторов.

Как и все крупные производители, Nortel обеспечивает своих потенциальных заказчиков всем необходимым. Оборудование этого производителя предоставляет инструменты для интеграции в высокоскоростные Ethernet-магистраль (1Гб/с и 10 Гб/с), а также для сопряжения с магистралями SDH, равно как и для подключения абонентов. Поддерживается широчайший спектр существующих протоколов обмена, реализованы «proprietary»-протоколы, примером которых может служить протокол «пакетного кольца», аналогичный реализованному в оборудовании Extreme и обеспечивающий восстановление канала в пределах 50 мс. Создана единая операционная система, конфигурируемая как в консольном, так и в графических режимах.

Оборудование добротное и перспективное. Но каждый параметр, по которому его можно оценить, имеет одно «но». Унификация оборудования произведена, однако

заставить работать его в связке с оборудованием стороннего производителя не всегда просто.

Графическая система управления хороша, но в гетерогенных сетях возникают затруднения в комбинированном управлении. Спектр предлагаемых интерфейсов велик, но плотность портов оставляет желать лучшего (по этому показателю коммутаторы NortelNetworks уступают не только аналогам Extreme, но и большинству других значимых производителей). Единственное, пожалуй, бесспорное преимущество – это реализация таких сервисов MetroEthernet, как агрегация пользователей и обеспечение параметров трафика.

Руководство Riverstone позиционирует своё оборудование как капиталосберегающее решение для перехода от сетей чувствительных к задержкам (приложения VoIP), к сетям, требующим сверхвысокой пропускной способности (приложения CRM и ERP). При этом компания не отказывается от поддержки приложений реального времени. Для воплощения этой стратегии было создано семейство магистральных коммутаторов XGS. В общих чертах коммутаторы XGS – это модульное оборудование, расширяемое по мере необходимости и оптимизированное для работы с потоками информации 10 Гб/с. Программное обеспечение коммутаторов обеспечивает как потоковую коммутацию (line-rateswitching), так и маршрутизацию трафика. Естественно, поддерживаются протоколы Q-in-Q и MPLS.

Для всех устройств (как для коммутаторов серии XGS, так и для маршрутизаторов серии RS) существует единая графическая система управления, работающая под управлением унифицированной операционной системы Riverstone.

К недостаткам оборудования Riverstone нельзя не отнести следующее: высокопроизводительная серия только анонсирована. А маршрутизаторы серии RS значительно уступают (по некоторым показателям на порядок) оборудованию других производителей. Так, например, битовая коммутация происходит на скорости всего лишь 170 Гб/с, в то время как BlackDiamond 10800 (ExtremeNetworks) выполняет аналогичную процедуру на скорости 1600 Гб/с. Помимо этого, маршрутизаторы серии RS поддерживают стандарт SDH только до 16-го уровня, что не позволяет встраивать их в кольца магистралей STM-64. Кроме этого, анонсированное семейство XGS вообще осталось без модулей SDH.

На сегодняшний день доступное оборудование серии RS не может в полной мере считаться аппаратурой операторского класса. Для формирования центров обработки данных такие коммутаторы подойдут практически идеально (при высокой надёжности, достаточной производительности и масштабируемости они имеют относительно низкую стоимость) либо для построения узлов доступа к сетям MAN/MEN, но для использования в качестве магистрального это оборудование ещё не готово. [13, с. 72–74; 14, с. 96–98; 15, с. 11–19].

Теперь перейдем к сравнению производителей и выбор типа оборудования. Несомненным преимуществом компании Cisco является гарантированное качество и сверх широкий ассортимент. На данном этапе не существует такой задачи, которую было бы нельзя решить на оборудовании Cisco.

Вторым существенным плюсом, позволяющим компании удерживать ведущие позиции на рынке, является стратегия работы с партнёрами. Работая с крупными партнёрами, Cisco обращает внимание, как на руководящий персонал, так и на инженеров, призванных работать непосредственно с оборудованием.

Третьим сильным местом является широчайший ассортимент, однако, уже не с точки зрения покупателя, а с точки зрения конкурентов. Ведь если рынок насыщен (порой до 50%) оборудованием одного производителя, то возникает вопрос совместимости вновь предлагаемого с уже работающим оборудованием. Фактически это целенаправленное выдавливание конкурентов с рынка. Четвёртым

плюсом является производительность магистрального оборудования. Политика компании нацелена на то, чтобы средневзвешенная производительность оборудования Cisco была бы максимальной в отрасли.

Но не только плюсами обладает Cisco. К недостаткам компании нельзя не отнести высокие (а порой и сверхвысокие) цены на оборудование. Это превышение колеблется в среднем от 15 до 50% и распространяется как на оборудование, так и на сервис. В условиях партнёрских соглашений цены естественно снижаются, но стоимость владения по-прежнему остаётся на очень высоком уровне.

Оборудование Cisco очень дорого в эксплуатации, т.к. требуются дорогостоящее обучение персонала, высокие затраты на сервисные работы и на техническую поддержку.

Иерархическая модель Cisco не только упрощает построение сетей, но и требует более широкого спектра оборудования. При этом от уровня к уровню возникают сложности с совместимостью с третьими производителями. Это приводит к тому, что, став однажды клиентом Cisco Systems, потребитель становится заложником этой компании.

ExtremeNetworks, основанная в 1995 году уступает по масштабам и именитости трём остальным компаниям. Однако в последние годы наметился бурный рост качества, а вместе с ним и распространённость оборудования этого производителя. В пользу компании говорит тот факт, что за последние несколько лет существования компании её продукция отвоевала у мировых гигантов 9% рынка, доведя этот показатель по некоторым отраслям до 18%. Характерен и тот факт, что оборудование ExtremeNetworks (а именно магистральные коммутаторы семейства BlackDiamond) было использовано при построении вычислительной сети министерства обороны США.

Также в пользу этого вендора говорит и то, что в программном обеспечении коммутаторов реализованы все стандартные протоколы. Более того, многие получившие распространение, но не принятые в качестве стандарта технологии нашли отражение в программном обеспечении ExtremeNetworks. [16, с. 7–8; 17, с. 156–158; 18, с. 218–219].

С разработкой нового оборудования компания развивает не только аппаратные возможности, но и стремится к усовершенствованию существующих протокольных возможностей. Более того, ведущие инженеры компании участвуют в технологических форумах. Это позволяет незамедлительно реализовывать все новейшие достижения.

Ещё одним положительным моментом является наличие мощного графического средства управления сетью. Этот инструмент весьма универсален, при этом значительно менее ресурсоёмок.

К слабым сторонам нельзя не отнести отсутствие инфраструктуры в Европе вообще и в России в частности.

Помимо отсутствия развитой структуры представительств и партнёрских отношений настораживает сравнительная молодость производства вообще и продукции в частности. Если фирмы, созданные 20, 30 лет назад, уже определили концепцию и обкатали стратегию совершенствования аппаратно-программного обеспечения, то относительно молодые производства ещё не до конца отладили программную компоненту своей продукции, следствием чего является необходимость частого обновления программного обеспечения.

Унаследовав всю мощь этого гиганта, Nortel стал одним из лидеров в сфере производства и разработки систем передачи данных.

Касательно оборудования Nortel можно констатировать следующее: у него нет ярко выраженных недостатков, но и с преимуществами тоже не всё очевидно. Это оборудование имеет весь необходимый перечень функций, которые могут понадобиться. Nortel ведёт соб-

ственные разработки, реализует сторонние достижения, но не более того. Что касается архитектуры шасси, то и здесь отношение к производителю можно определить как «не хуже, чем у других». Но и не лучше. Это иллюстрируется ситуацией с плотностью и качеством портов: при производстве задействованы самые современные технологии, управление отдельными узлами совершенно, но плотность портов из расчёта на шасси хоть и велика, но уступает показателям Extreme Cisco, а с точки зрения управляемости композиция добротных элементов управления в результате всё же не дотягивают до высококлассной системы управления.

Что касается отношений с потенциальными заказчиками, то сертификация хотя и существует (сертификационные центры Nortel представлены не только за рубежом, но и на территории России), но ведётся недостаточно агрессивно.

Как говорилось ранее, оборудование Riverstone предназначено для миграции к более ресурсоемким приложениям. При этом во главу угла ставится экономичность предлагаемых решений. Этот факт имеет двойственную оценку. С одной стороны, компания заботится о своих потребителях, но с другой стороны, она нацелена не на рынок операторов, а на рынок центров обработки данных, крупных корпоративных пользователей и позиционируется как средство для построения узлов доступа к магистральным сетям.[19, с. 272–278; 20, с. 86–88;].

Исходя из официальных материалов, предлагаемых на официальном сайте производителя, можно понять, что Riverstone находится на расстоянии трёх лет (что по меркам сверх быстро развивающегося производства очень большой срок) от конкурентов.

Практически не существует программы сертификации инженеров.

Партнёрские программы развиты: большая часть стратегических партнёров Riverstone- американские компании.

Закрытость от потенциального потребителя, отсутствие оборудования уровня доступа приводит к изолированности и безвестности. Что в свою очередь приводит к подсознательному недоверию.

Подводя итог сравнению оборудования разных фирм, можно сделать несколько выводов. Совершенно очевидно, что оборудование разных производителей выравнивается по качеству и по рабочим параметрам. Другим характерным умозаключением является то, что, выходя на новые рынки (в нашем случае- на рынок сетей MetroEthernet), они оказываются практически в равных условиях- всем приходится начинать с нуля. Третьим интересным выводом является то, что в новых сферах производства признанные лидеры теряют свои, казалось бы, незыблемые, позиции.

Что может служить критерием оценки оборудования? По нашим представлениям - это, прежде всего, производительность и стандартность, латентность коммутации, совместимость с гетерогенными сетями, возможность работы по принципиально иным протоколам (в случае Ethernet таким протоколом является SDH), перспективная поддержка стандартов будущего (таких как 100GibEthernet), насыщенность портами, маршрутная ёмкость, отказоустойчивость и надёжность (время восстановления канала передачи), обеспечение параметров качества обслуживания, стоимость внедрения, стоимость владения и простота обслуживания (т.е. наличие сертификационных центров обучения).

Также при выборе оборудования полезной может оказаться и следующая информация: спектр производимого оборудования, распространённость оборудования в мире, стоимость оборудования и стоимость владения.

Если провести общий анализ, то на наш взгляд оборудование Extreme(как самое производительное и отказоустойчивое) и Cisco (как самое распространённое и сопровождаемое) имеют некоторое преимущество над

конкурентами. Для данного проектирования наиболее подходящим видится оборудование компании Cisco, как наиболее удобное для построения новой сети, без использования существующих ресурсов, так как оборудование уже проверено временем (в настоящий момент достаточно большое количество Metro-сетей на территории РФ функционирует на основеоборудования данной фирмы). Немаловажным моментом является и поддержка специалистов данной компании при вводе в эксплуатацию сети на основе продукции Cisco.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гольдштейн Б. С., Соколов Н. А., Яновский Г. Г. Сети связи. Учебник для ВУЗов. СПб.: БХВ – Санкт-Петербург, 2010. 400 с.
2. Гольдштейн Б. С., Пинчук А. В., Суховицкий А. Л. IP-телефония. М.: Радио и связь, 2006.
3. Гольдштейн А. Б., Гольдштейн Б. С. Технология и протоколы MPLS-Санкт-Петербург, 2005.
4. Гольдштейн А. Б., Гольдштейн Б. С. Softswitch - Санкт-Петербург, 2006.
5. Гойхман В. Ю., Васильев А. С. Диверсификация городских АТС. «Технологии и средства связи», спецвыпуск АТС 2004.
6. Олифер В. Г., Олифер Н. А. Компьютерные сети. Принципы, технологии, протоколы: Учебник для вузов. 4-е изд. СПб.: Питер, 2013. 944 с.
7. Заславского К. Е. Основы оптики: учебное пособие: Новосибирск: Веди. 2011. 248 с.
8. Агравал Г. Волоконно-оптические системы передачи. Новосибирск: Веди, 2009. 351 с.
9. Захватов М. А. Построение виртуальных частных сетей (VPN) на базе технологии MPLS. Москва, CiscoPress, 2001.
10. Семенов Ю. В. Проектирование и расчет структурированных кабельных систем и их компонентов – Москва, «АйТи», 2004.
11. Соколов Н. А. Семь аспектов развития сети доступа. «Технологии и средства связи». № 3. 2005.
12. Соколов Н. А. Сети абонентского доступа. Принципы построения. Научно-техническое издание, 1999.
13. Соколов Н. А. Эволюция местных телефонных сетей. – Издательство Типография «Книга». Пермь, 1994.
14. Мак-Квери С., Мак-Грю К., Фой С. Передача голосовых данных по сетям CiscoFrameRelay, ATM и IP- Cisco-пресс, 2003.
15. Гургенидзе А. Т., Кореш В. И. Мультисервисные сети и услуги широкополосного доступа – Наука и техника, 2003.
16. Меккель А. М. Перспективы развития магистральных транспортных сетей. Информ Курьер Связь. 2005. № 6.
17. Таненбаум Э., Уэзеролл Д. Компьютерные сети. 5-е изд. СПб.: Питер, 2013. 960 с.: ил.
18. Крухмалев В. В., Гордиенко В. Н., Моченов А. Д. и др. Основы построения телекоммуникационных систем и сетей: Учебник для вузов. 2-е изд., испр. М.: Горячая линия. Телеком. 2008. 242 с. ил.
19. Величко В. В., Катунин Г. П., Шувалов В. П. Основы инфокоммуникационных технологий. Учебное пособие для вузов. М.: Горячая линия. Телеком. 2009. 712 с. ил.
20. Крук Б. И., Попантопуло В. Н. Телекоммуникационные системы и сети: Учебное пособие. В 3 томах. Том 1. Современные технологии. М.: Горячая. Телеком. 2012. 620 с. ил.

COMPARATIVE ANALYSIS OF MANUFACTURERS AND SELECT THE TYPE
OF EQUIPMENT FOR METRO ETHERNET TECHNOLOGY

© 2015

D. V. Ganin, candidate of economical science, associate professor of «Information and Communication Technologies and Communication Systems»
Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, Knyaginino (Russia)

Abstract. The article focuses on manufacturers of equipment for Metro Ethernet technology. Ethernet, one of the oldest network protocols, for the time that has passed since its inception, has been seemingly lifelong residence in local area networks. However, the drawbacks of the original version have been eliminated or substantially leveled. We are talking about creating switching technology, the emergence of fault-tolerant platforms that integrate key business services, and about the increase of transmission distance on the physical level. The advantages of this technology are quite numerous. This original orientation for processing packet data, including IP packets, and the presence of industrial standards and support many tens, if not hundreds, of producers. In addition, the Ethernet equipment is equally actively used and enterprise customers and operators. Now in the telecommunications market there is a huge number of firms engaged in the production of network equipment. Naturally, their products vary in quality, reliability, technical support, list of provided services, and many other indicators. It makes no sense to consider the products of the companies that manufacture cheap solutions designed to build a small local area networks. Better to deal with those vendors who work for the Metro Ethernet market, producing high-tech equipment with outstanding performance. The analysis showed that the equipment Extreme (as the most productive and resilient) and Cisco (as the most common and followed) have some advantage over competitors. For this design seems most appropriate equipment from Cisco, as the most convenient to build a new network, without the use of existing resources, as the equipment has already been tested by time (at the moment, quite a large number of Metro-networks on the territory of the Russian Federation operates on the basis of the equipment of this company). An important point is also the support of the specialists of this company when commissioning the network based on Cisco products.

Keywords: comparative analysis, manufacturers, equipment, technology, Metro Ethernet, MPLS, network core, level of service, level of aggregation, access level, the topology of the network, Cisco Systems, Extreme Networks, Nortel Networks, Riverstone Networks.

УДК 338.46

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА УСЛУГ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

© 2015

И. И. Захарова, старший преподаватель кафедры «Технология общественного питания»

Р. В. Крылова, старший преподаватель кафедры «Технология общественного питания»

Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Нижний Новгород (Россия)

Аннотация. В статье представлен анализ современного состояние рынка услуг индустрии питания в России. Выявлены основные перспективы развития отрасли индустрии питания. Авторы, рассмотрев перспективы развития рынка индустрии питания, утверждают, что данная сфера напрямую связана с доходами населения, живущего в данной местности. Свой облик рынок продукции общественного питания стал изменять к концу 2011 года, на котором в качественном и количественном составе поменялись основные игроки. Кризис оставил негативные последствия, которые еще долго сказывались на российских покупателях, возрождение индустрии питания позволило увеличить расходы, в том числе и за счёт «street food». Предприятия индустрии питания, работающие на полном цикле производства, пострадали от кризиса в наибольшей степени. В общественном питании РФ на 2010 г. 14 % от всех компаний, предоставляющих, услуги в области питания, вынуждены были остановить свою деятельность. Около 9 % компаний внедрили ребрендинг. Удачный ребрендинг позволил предприятиям выйти на новый уровень развития. В перспективе рынок должен продолжить рост, и по прогнозам на него придут новые компании, как международные, так, и российские. Они будут активно развиваться, используя международную форму организации – франшизу.

По итогам исследования были сделаны основные выводы о том, что на рынке индустрии питания России прогнозируются и наблюдаются следующие тенденции:

- низкая насыщенность и привлекательность отрасли со стороны инвесторов;
- дальнейшее укрепление, и слияние компаний на рынке индустрии питания;
- увеличение доли сетевых предприятий индустрии питания;
- рост рынка за счет сегмента «фаст-фуд».

Ключевые слова: инвестиции, индустрия питания, кризис, продукты питания, ребрендинг, рестайлинг, рынок, моноформатные сети, сетевые компании, услуга, фаст-фуд.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Теоретики и практики О.С. Зыбин, М.А. Максимова, утверждают, что общественное питание – деятельность, главной целью которой является предоставление услуг населению в форме общественно организованного питания в обмен на его денежные доходы. Питание как процесс употребления пищи удовлетворяет потребность человека и выступает одной из основных составляющих жизнедеятельности человека [1, с.98].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и, на которых обосновываются авторы; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Основываясь на имеющиеся данные о перспективах развития рынка

услуг общественного питания, большая часть предприятий индустрии питания строит свою концепцию в зависимости, от типа кухни: зарубежной, национальной, домашней и т. д. В России экономический темп роста общественного питания не достиг стадии насыщения, поэтому в последние годы его темпы сохранялись на высоком уровне (20-25%) [1, с.98].

Формирование целей статьи (постановка задания) выявление сущности перспектив и тенденций развития рынка услуг общественного питания и их современное состояние.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В условиях рыночной экономики, формирование сферы услуг на прямую зависит от изменения рыночных

отношений в стране. Индустрия питания одна из стремительно развивающихся отраслей российской экономики зависящая и от запросов рынка услуг. Основным фактором, определяющим эффект услуги, является способность её удовлетворять требованиям потребителей, затрагивающих интересы всех слоёв населения.

В сфере услуг клиент является центром внимания, предприятия индустрии питания. Отрасль питания должна стремиться к лучшему пониманию развития системы важности заказчика, что и будет являться стратегией ориентации на потребителя. Потребитель – это лицо ценное для компаний индустрии питания, поскольку именно потребитель является основным источником, дающим прибыль. Рассматривая перспективы развития рынка индустрии питания, можно также утверждать, что данная сфера связана с доходами и образом жизни населения, живущего, в данной местности. Организациям общественного питания необходимо постоянно работать над привлечением заинтересованных потребителей, воплощать в жизнь программу доступности услуг.

На сегодняшний день, общественное питание совместно с торговлей выступает в качестве значимого сегмента российского рынка, который активно привлекает иностранных инвесторов из различных отраслей бизнеса. Это связано с ростом экономики России, увеличением доходов населения, привлекательностью индустрии питания, и правильной системой управления предприятием по вопросам качества и получения чистой прибыли.

Основным критерием, влияющим на индустрию питания, является изменение уровня доходов населения. Доход населения в России на ноябрь 2013 года был более 74 823 млн. рублей, по сравнению с ноябрем 2012 года, их сумма выросла на 14 %, а величина расходов увеличились на 9 %.

В настоящее время в России отрасль питания удовлетворяет разносторонние целевые аудитории потребителей, через различные форматы обслуживания и направления. В 2010 г отрасль индустрии питания подверглась рыночной сегментации. Многие группы компаний, работающие в области производства готовой продукции, определились с форматом дальнейшего развития на рынке. По финансовому показателю произошла селекция в профессиональной сфере в период 2010 г - 2011 г. В 2010 г. 14% от всех компаний общественного питания в РФ, были вынуждены остановить свою деятельность. Около 9 % компаний сделали ребрендинг, т.е. разработали активную маркетинговую стратегию, включая комплекс мероприятий по изменению бренда и его составляющих: названия, логотипа, слогана, визуального оформления, с изменением позиционирования продукции и услуг. Удачный ребрендинг позволил предприятиям выйти на новый уровень развития, привлечь внимание новых клиентов и увеличить лояльность существующих организаций [2, с.28] или рестайлинг внутри фирм (от англ. restyling – модернизация, смена стиля). Современный рынок индустрии питания можно представить в следующем формате классификации [3]:

- мультиформатные рестораны;
- компании, занимающиеся выездным обслуживанием;
- организации занимающиеся управлением непрофильными активами, а также оказывающие корпоративные услуги;
- компании индустрии питания, сформированные в виде семейного бизнеса;
- «Фаст-Фуды» или предприятия быстрого обслуживания;
- предприятия социального питания;
- компании, оказывающие услуги по обслуживанию лиц демократичного формата;
- сетевые компании Vip-сегмента;
- предприятия уличного питания;

- предприятия питания на транспорте (авиа, железнодорожном, морской, речной);
- предприятия, обеспечивающие питание в отелях и санаторно-курортных зонах;
- компании, отвечающие за производство готовой продукции и полуфабрикатов (цеха внедомашнего питания при торговых организациях, специализированные заготовочные цеха).

Структура индустрии питания в РФ крупных городов в 2011 году выглядела следующим образом (рис. 1):

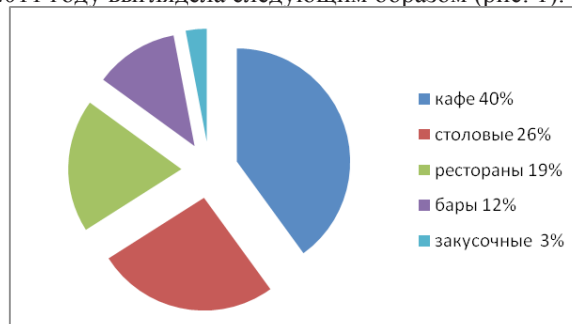

Рисунок 1 – Структура рынка общественного питания в РФ в 2011 году, % [4]

К завершению 2011 года, рынок индустрии питания начал менять свой облик в качественном и количественном составе, поменялись основные игроки рынка. С рынка ушли «лже»-профессионалы, уступив места более профессиональным компаниям. В четвертом квартале 2011 года, и в начале 2012 года, наблюдался спад оборота в области питания на 28 %. Большое количество предприятий обанкротились, обороты успешных компаний начали идти вниз, уменьшились более чем на 25%. Структура рынка индустрии питания претерпела существенные изменения. К началу 2013 года, сложилась упрощенная структура рынка питания в России (рис.2).

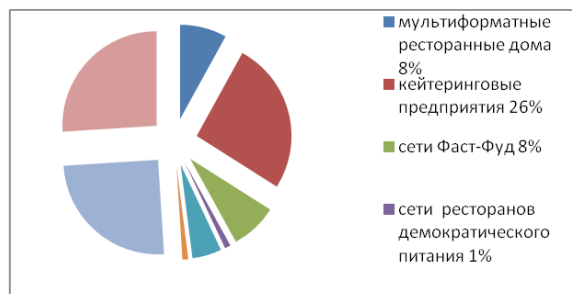

Рисунок 2 – Общая структура рынка питания в России в 2013 году, % [5].

В структуре рынка индустрии питания (рисунок 2) доминируют кейтеринговые компании (26 %), предприятия семейного формата (25 %). В 2013 г возросла прибыль на 20 % таких компаний как «Грабли», «Шоколадница», но наблюдался спад выручки от реализации продукции и услуг на 32 % демократичных компаний. Благодаря программам учёта ресурсов, уменьшения издержек компаний, коммерческой аренды, на рынке оказались успешными компании Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, которые стали расширять масштабы предприятия. Так, моноформатные сети отрасли индустрии питания «Теремок» и «Крошка-Картошка» в условиях кризиса оказались в более выгодном положении. В 2013г принято решение о создании проектов по развитию учреждений социального питания (в Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Ростове на Дону). В это время реализуются проекты по открытию кухонь в Нижнем Новгороде, Самаре, Уфе, открыто 32 учреждения с количеством перерабатываемой продукции до 1 000 тонн в год. В конце 2013 года наблюдается увеличение товарооборота продукции индустрии питания на 8–9

%. Самым выгодным вложением средств являлось – на корпоративное и социальное питание.

По сведениям Российского Бизнес Консалтинга (РБК), товарооборот индустрии питания в России на 2013 год составлял 835,0 млрд. рублей. Рынок индустрии питания по данным Росстата в 2011 году дал отрицательный прирост товарооборота на 13,9 %, хотя до кризиса он увеличивался на 13–16 %. Прирост прибыли в 2010 году считается несостоявшимся, его падение составило 26–27 % по отношению к 2009 году. Прогнозы на 2013 год были достаточно оптимистичными, рынок должен был превзойти уровень 2012 года, а к 2013 году должен превысить 910 млрд рублей [6, с. 276].

Негативные последствия, которые вызвал кризис, еще долго сказывались на российских потребителях, незначительный подъём экономики позволил увеличить расходы на «street food», что позволило развиваться сетевому менеджменту.

В 2012 году финская сеть Hestburger, американские Burger King и Wendy's и другие иностранные компании вышли на российский рынок. Темпы роста этих компаний набрали нужные обороты, индикатором привычек вошедших в культуру питания, стала потребительская уверенность. Наибольшую долю рынка индустрии питания в стоимостном выражении составил фаст-фуд, около 60 % (таблица 1) [7].

Таблица 1 – Динамика и структура рынка индустрии питания в РФ в 2012–2013 гг.

Тип предприятия	Доля сегмента в общем объеме рынка индустрии питания, %	Объем продаж, в \$ млн 2012	Удельный вес продаж в 2012, %	Объем продаж, в \$ млн 2013	Удельный вес продаж в 2013, %
Предприятия фаст-фуда	60	6481,6	57,05	7236,5	59,3
Рестораны	19	2231,3	19,64	2286,2	18,72
Кафе-бары	13	1654,8	14,57	1671,6	13,72
Уличная торговля	5	703,5	6,19	709,4	5,81
Кафе-терии	1	161,4	1,42	165,0	1,35
Предприятия доставляющие продукцию на дом	2	128,6	1,13	136,7	1,10
Итого:	100	11361,2	100	12205,4	100

Как видно из таблицы № 1 свои обороты увеличили предприятия предлагающие услуги фаст-фуда, объем продаж продукции, в 2013 г. увеличился по сравнению с 2012 г. на 754,9 млн долларов. Популярной в РФ становится доставка готовой продукции на дом и реализации еды на вынос, благодаря ускорению темпов жизни и роста доходов населения.

Серьезное влияние в 2012 году на индустрию питания оказало неблагоприятное развитие экономики, для увеличения прибыли предприятий общественного питания необходим был новый поиск потребителей. Для роста стоимости среднего чека, а также их количественного увеличения компании в 2013 г. остановились на политике диверсификации меню.

В кафе предлагалась продажа продукции «на вынос», были разработаны различные виды меню, предназначенные для завтраков и комплексных обедов, это давало возможность конкурировать с предприятиями фаст-фуда.

Больше остальных пострадали от кризиса предприятия индустрии питания, работающие на полном цикле производства. Относительно показателя 2011 года, продажи в 2012 г. снизились на 12 %, сегмент практически стагнировал, пришёл в неподвижность на протяжении длительного периода, увеличив продажи лишь на 3 %. Рынок питания в РФ стал еще более консолидированным. В последние годы, доля сетевых операторов возросла за счет не сетевых предприятий. Сети устанавливали «приемлемые» цены, имея возможность сэкономить денежные средства при закупках, а та же при предоставлении широкого выбора блюд по доступным ценам. Несетевым компаниям в 2012 г. пришлось поднимать стоимость блюд, из-за инфляции в РФ, уровень которой составил около 7 %. Сетевые операторы переманили к себе большую часть клиентов от несетевых предприятий

общепита, используя конкурентные преимущества, которые позволяли сдерживать рост цен на продукцию. В 2013 году рост сетевых компаний в индустрии питания по сравнению с 2012 г. увеличился на 3 %, а несетевых – уменьшился на 3 %. Данные «Сетизации» приведены в таблице ниже.

Таблица 2 – Динамика «Сетизации» предприятий индустрии питания [8].

Предприятия индустрии питания	2011 год	2012 год	2013 год
Сетевые компании	32	34	37
Несетевые компании	68	66	63

Зарубежные компании, после кризиса, оценили конъюнктуру рынка и решили перейти на рынок России. Зарубежные компании появились в виде франшизы, в роли совместных предприятий с участием доли российского капитала.

Нужно отметить, что численность населения в РФ самая высокая среди стран Восточной Европы. Рассматривая количество предприятий индустрии питания за рубежом, выявлено, что в Польше их в два раза больше, в Испании и Италии, данный показатель в шесть раз больше, чем в России. Следует отметить, что наблюдается не достаточная, наполненность рынка питания. В Америке на одну точку питания приходится 160 посетителей, а в странах ЕС – 320. Следует отметить, что рынок питания в РФ еще ненасыщен. В среднем на одно предприятие приходится около двух тысяч посетителей.

По прогнозам аналитиков на рынок придут новые международные и российские компании в форме франшизы. Предположительно емкость рынка индустрии питания в РФ не учитывая инфляцию к началу 2016 года, составит 14,5 миллиарда долларов. «Слабыми» в РФ оказались сетевые компании, имеющие несколько заведений. По данным компании «Комкон» на конец 2012 года, постоянными посетителями предприятий индустрии питания были почти 42% российских граждан, хотя годом ранее это число было почти в два раза ниже. Последние несколько лет, рынок индустрии питания развивался стремительными темпами. Возможность работать с прибылью требовало привлечение инвесторов из разных секторов бизнеса.

Отрицательными моментами в РФ является отсутствие: методологической базы, которая могла бы помочь в ведении бизнеса; значительного рыночного опыта в области многолетних традиций. Основной ошибкой инвесторов, приходящих из других отраслей, является то, что они ориентируются на тот вид кухни, которую они сами (как им кажется) лучше знают и любят. Для привлечения и удержания клиентов, нужна, прежде всего, эффективная маркетинговая деятельность.

Одним из основных направлений развития рынка питания в России, в последние годы, считается консолидация капиталов, трудовых ресурсов, информационных технологий. Пока ещё значительную долю на рынке занимают единичные заведения питания, это говорит о фрагментированности.

Первые сделки по слиянию и поглощению на российском рынке предприятий питания были зафиксированы в 2005 г. Предприятия «Ростикс» и

KFC, «Пять звезд» и «Прайм» и многие другие, объединили свои усилия, ресурсы и репутацию для более эффективной работы на рынке [9]. К началу 2013 года структура рынка общественного питания имела уже следующий вид (рисунок 4/)

Наступивший кризис оказал существенное влияние на перераспределение долей между игроками различных ценовых сегментов рынка питания. Относительно стабильным является средний ценовой сегмент. Доходы предприятий индустрии питания верхнего ценового сег-

мента с ноября 2012 года по март 2013 года снизились на 12–20 %, а низкого – выросли на тот же порядок. Кризис способствовал развитию заведений со средней ценовой категорией индустрии питания, что нельзя сказать о компаниях премиум-класса. Средний чек и товарооборот продукции столичных компаний понизился на 23–28 %, так же снизился и поток потребителей. В секторе фаст-фуда потребителей меньше не стало, но средний чек снизился на 4 % [11].

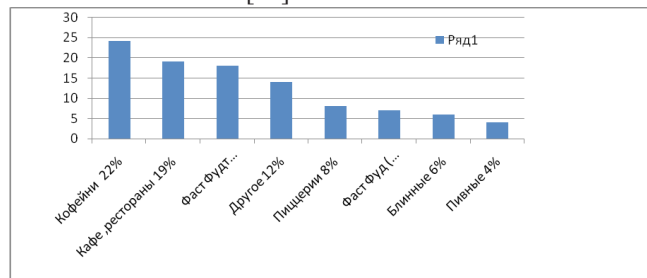

Рисунок 4 – Общая структура рынка общественного питания в России в 2013 году, % [10]

Сдерживающими факторами кризисной ситуации на рынке индустрии питания можно считать: российский менталитет потребителей, привыкших к хорошей жизни и антикризисные программы. Заведения индустрии питания продолжают функционировать на рынке, активно используют антикризисные программы. Ниже представлены основные их положения:

1. Снижение себестоимости, за счёт уменьшения закладки дорогих ингредиентов в продукцию, в связи с санкциями ЕС.

2. Снижение торговой наценки, через предложение «антикризисного меню».

3. Оптимизация штатного расписания.

4. Уменьшение расходов на брендинг.

По итогам исследования ситуации на рынке услуг и сервиса индустрии питания можно с уверенностью утверждать, что развитие отрасли осуществляется под воздействием клиентоориентированного подхода. Рынок индустрии питания довольно насыщен, конкуренция на нём велика для большого количества предприятий ресторанного бизнеса, в связи с этим можно спрогнозировать следующие тенденции:

– активное развитие регионального рынка услуг индустрии питания;

– дальнейшая консолидация рынка индустрии питания;

– увеличение доли сетевых предприятий индустрии питания;

– низкая насыщенность современными предприятиями быстрого питания;

– сохранение привлекательности отрасли со стороны инвесторов;

– рост рынка за счет сегмента «фаст-фуд».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Максимова М. А., Зыбин О. С. Развитие рынка предприятий общественного питания в Санкт-Петербурге в условиях повышения конкуренции. НИИТ, С. 98–100.

2. Буланов А. В. Зачем нужны ребрендинги? // Индустрия рекламы. 2007, № 8 С.26–30.

3. Magnat Corporation [Электронный ресурс] / Классификация предприятий общественного питания. М., 2011. Режим доступа: www.magnatcorp.ru/articles/classification/

4. Обзор российского рынка общественного питания [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.marketcenter.ru/content/document>

5. Общественное питание в России. Современное состояние. Информационный сборник. Статистических и аналитических материалов // по материалам <http://www.fcgsgen.ru/>

pitportal.ru

6. Рынок общественного питания пострадал от кризиса меньше других // Деловая пресса, № 4 (276)–5 (277) от 18.03.2010

7. Рынок общественного питания России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mi.aup.ru/html>

8. Рынок общественного питания. Маркетинговое исследование и анализ рынка (обновление 2011) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.marketing-services.ru/>

9. Статистические и аналитические материалы [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.fcgsgen.ru/>

10. Рынок общественного питания пострадал от кризиса меньше других // Деловая пресса, №4(276) - 5 (277) от 18.03.2010 Режим доступа: www.businesspress.ru

11. Российский рынок общественного питания [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.foodmarket.spb.ru

12. Сети предприятий общественного питания в России 2012 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://marketing.rbc.ru/research>

13. Красовская Е. А., Пчелинцева Ю. А. Специфика разработки комплекса маркетинга предприятий общественного питания в современных условиях хозяйствования // Вестник ОГУ. № 8 2004. С.137–141.

14. Ефимова О. П., Кабушкина Н. И. Экономика общественного питания. уч.пособ-6-е изд., 2008. С. 348.

15. Юшкова А. И. Особенности позиционирования предприятия общественного питания на современном рынке/ журнал « Российское предпринимательство» № 9. вып. 2 (193). 2011. С.123–127.

16. Котельникова А. В. О конкурентоспособности предприятий общественного питания // «Известия Российского государства» Педагогический Университет им. А. И. Герцена выпуск № 39 / том 15. 2007. С.123–125.

17. Каточков В. М., Сторожева Е. Д. О состоянии рынка услуг общественного питания в г. Челябинске // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Экономика и менеджмент. 2007. № 27 (99). С. 8–13

18. Кундрат И. В. Оценка критериев эффективности предприятий сферы услуг общественного питания // Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса, Шахты Ростовской области / Экономика и управление. 2010. № 9 (70). С.107–111.

19. Попкова Е. Г., Кублин И. М. Проблемы маркетинга в рыночных отношениях // Изв. Волгоград. гос.тех.ун-та. 2009. Т.5. С. 74–78.

20. Новицкий Р. Как создать бренд в сфере услуг. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.cfin.ru>

STATUS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE MARKET
OF SERVICES OF PUBLIC CATERING

© 2015

I. I. Zakharova, assistant professor of the chair «Technology of public catering»,
R. C. Krylova, assistant professor of the chair, «Technology of public catering»
Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, Nizhny Novgorod (Russia)

Abstract. This article analyzes the current state of the market of the food industry in Russia, the main prospects of the industry food industry. After reviewing the prospects of development of the food market, you can see that this area is directly related to the income of the population living in the area. Its aspect food market began to change towards the end of 2011, in qualitative and quantitative composition has changed key market players. The crisis has left negative consequences that have long affected the Russian buyers, the revival of the economy has allowed to increase spending, including on «street food». Enterprises of the food industry running at full production cycle was affected by the crisis to a greater extent.

Public catering in Russia in 2010 amounted to 14 % of all companies providing services in the field of nutrition who were forced to stop their activities. About 9 % of companies did the rebranding. Successful rebranding has enabled businesses to reach a new level of development.

In the future, the market should continue to grow, according to the forecasts for him to come to new companies, both international and Russian. They will develop using the franchise.

According to the results of the study were the main conclusions that market food industry Russia predicts the following trends:

- there is low intensity and attractiveness of the sector from investors;
- there is further consolidation, merger, on the market of food industry;
- there is an increase in the share of network of enterprises of the food industry;
- market growth by segment «fast-food».

Keywords: management, network companies, crisis, food, investment, market, re-branding, restyling, monofomat networks, food industry, service, fast food.

УДК 6.65

АВТОМАТИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТООБОРОТА НА ОСНОВЕ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПАКЕТА MS OFFICE

© 2015

С. Л. Иванов, старший преподаватель кафедры «Информационные системы и технологии»
Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Княгинино (Россия)

Аннотация. В статье поднимается вопрос об автоматизации делопроизводства и документооборота в офисах российских учреждений. Описываются информационные процессы, происходящие в этой сфере и наиболее часто встречающиеся проблемы в этой области. Анализируются и выделяются главные причины низкого уровня автоматизации этих процессов. Рассматривается альтернативная возможность автоматизации офисного документооборота учреждений на основе систем, использующих взаимодействие трех приложений пакета MS Office: редактора электронных таблиц MS Excel, системы управления базами данных MS Access и текстового редактора MS Word. На конкретном примере сбора головной организацией статистических данных по своим филиалам, показаны принципы работы каждого из перечисленных компонентов и их роль в составе единой системы, даны основы взаимодействия этих компонентов между собой, достаточно подробно разобраны интерфейсы тех элементов системы, с которыми имеет дело, пользователь, показана эффективность применяемых методов. Описывается возможность еще более эффективного подхода к реализации описанной системы – через создание диспетчерских приложений Windows, приводятся преимущества такого варианта подхода. Предлагается способ реализации заявленного решения: через взаимодействие учреждений и учебных заведений, как высшего, так и среднего профессионального образования, которые осуществляют подготовку специалистов по направлениям, связанным с проектированием или эксплуатацией информационных систем и других программных продуктов. Показаны реальность и выгода подобного сотрудничества, как для организаций, так и для учебных заведений, в целом, и студентов, обучающихся в этих заведениях, в частности. Описаны естественные пути реализации обозначенного сотрудничества.

Ключевые слова: автоматизация документооборота, базы данных, информационные системы, офисное делопроизводство, прикладные программы, программирование, текстовый редактор, учебные заведения, электронные таблицы.

В настоящий момент уровень автоматизации документооборота и делопроизводства в нашей стране находится на очень низком уровне. По оценке компании «Расчетный центр «Практик»» автоматизация работы с документами коснулась лишь около 30 % сотрудников российских компаний и учреждений [1]. Причем этот процент достигается, в основном, за счет крупных компаний, которые могут позволить себе внедрение автоматизированных информационных систем разного уровня. В подавляющем же большинстве государственных и муниципальных учреждений, в офисах небольших компаний автоматизация документооборота практически отсутствует.

В итоге, учреждения, до сих пор, завалены бумажной документацией, компьютеры офисов перегружены неструктурированными данными в электронной форме, статистические отчеты, в большинстве случаев, подготавливаются методом визуального выбора и ручного

сведения информации. Одни и те же сведения неоднократно перепечатываются, копируются и обрабатываются вновь и вновь. Всё это приводит к неоправданно высокой трудоемкости операций в деятельности офисных работников, снижение качества принимаемых ими решений из-за нехватки, потраченного на рутинную работу, времени, высоким издержкам на инфраструктуру движения и хранения документов [2].

При этом, рынок систем электронного документооборота, способных значительно повысить как скорость, так и эффективность работы с документами, достаточно насыщен продуктами как импортного, так и отечественного производства.

Что же препятствует автоматизации отечественного документооборота? Среди многих причин, обсуждаемых аналитиками, одними из основных, можно назвать: стоимость предлагаемых СЭД, наличие у стандартных СЭД большого числа невостребованных функций (для

среднестатистического потенциального потребителя) и отсутствие достаточного уровня компьютерной грамотности офисных работников.

Вместе с тем, существует способ автоматизации документооборота лишенный вышеперечисленных «недостатков» СЭД. Речь идет об автоматизации на основе базовых приложений пакета Microsoft Office: MS Word, MS Excel и MS Access [3]. Подобный подход выгоден, во-первых, из-за того, что эти приложения используются, практически во всех учреждениях и офисах, следовательно не требуют дополнительных затрат на приобретение. Во-вторых, они могут быть ориентированы на решение конкретных задач и не требуют использования дополнительного функционала. В-третьих, они в достаточной мере освоены офисными работниками и не требуют дополнительного обучения и повышения квалификации.

Рассмотрим механизм использования и взаимодействия трех приложений, как единой информационной системы (в дальнейшем – Системы), на примере автоматизации стандартного и часто встречающегося в документообороте процесса сбора головной организацией данных со своих подчиненных структур (филиалов, подразделений и т. п.) для получения необходимой статистической информации и составления сводных отчетов. Для лучшего понимания конкретизируем собираемые данные: пусть это будут сведения о семейном положении сотрудников организации.

Рисунок 1 – Вид формы MS Excel для работы с данными

В рассматриваемой Системе каждое из этих приложений играет свою функциональную роль:

- MS Excel служит для структуризации информации при ее вводе, способен сохранять информацию в структурированном виде при пересылке по электронной почте, обладает возможностью передачи данных в MS Access, как функциональным, так и программным методом [4]. При этом, для удобства ввода информации, можно создавать шаблоны, как непосредственно в листах книги Excel, так и в виде пользовательских форм, применяя встроенный редактор Visual Basic [5].

- MS Access является хранилищем структурированной информации, предоставляет широкие возможности для ее статистической обработки, а также, способен передавать данные двум другим приложениям [6]. В нем можно производить поиск информации по заданным параметрам, создавать удобные формы для вывода информации, как для просмотра, так и на печать [7].

- MS Word необходим Системе как средство представления выводимой информации в строго заданном, в большинстве случаев, существующими стандартами виде [8].

В рассматриваемом случае, головная организация рассылает филиалам по электронной почте шаблон, созданный на базе книги Excel. Для простоты и удобства

ввода данных, он представляет собой форму, созданную при помощи редактора Visual Basic (рисунок 1), которая автоматически появляется при открытии файла Excel [9].

Данная форма позволяет вводить информацию с клавиатуры и выбором из раскрывающихся списков, добавлять и сохранять ее в ячейках книги Excel, просматривать ее в процессе ввода, исправлять вводимую информацию, как с клавиатуры, так и очищая поля формы полностью, прерывать ввод информации и автоматически возобновлять его с прерванной позиции (в филиале) и передавать информацию в базу данных MS Access (по возвращении в головную организацию). Перечисленные функции обеспечиваются программно и реализуются нажатием кнопок: «Добавить», «Сохранить», «Просмотреть», «X» и «Передать» (соответственно) [10]. Объем программного кода на языке VBA, обеспечивающий все вышеперечисленные процессы, составляет всего 73 строки, из которых больше половины создаются автоматически [11].

База данных содержит форму для вывода любой статистической подборки по заданным параметрам [12]. Большинство статистических отчетов, регулярноготавливаемых учреждениями, имеют уже отработанную неизменяемую форму, поэтому не составляет труда заранее разработать запросы, осуществляющие необходимые выборки данных [13]. Для рассматриваемого примера они могут быть следующими:

- список многодетных родителей;
- семейное положение;
- количество детей;
- список неполных семей;
- соотношение мужчин и женщин.

При этом вывод информации можно делать как по филиалам, так и в целом по организации, как для просмотра, так и на печать [14].

Рисунок 2 – Пример формы MS Access для вывода информации

Как видно на рисунке 2, интерфейс формы содержит два переключателя режимов вывода информации: «организация/филиал» и «просмотр/печать» и пять кнопок для выбора содержания выводимой информации [15].

При выборе режима «филиал» пользователю предлагается ввести название филиала для продолжения процесса вывода информации (рисунок 3).

Рисунок 3 – Диалоговая форма для ввода названия филиала

Ввод с клавиатуры можно заменить выбором названия из списка филиалов организации [16].

При выборе режима «просмотр» и нажатии на одну

из пяти кнопок, информация выводится в форме отчета MS Access (рисунок 4).

Многодетные семьи Филиал 2

Фамилия	Имя	Количество детей
Александрова	Александра	6
Петров	Петр	3
Андреев	Андрей	4

По состоянию на 28 января 2015 г.

Рисунок 4 – Вывод информации в форме отчета

При выборе режима «печать» та же информация выводится в виде уже заполненного шаблона документа MS Word, подключая к процессу третий компонент Системы. Из всего вышеописанного, именно обеспечение заданной формы документа Word и его программное заполнение является наиболее сложным и трудоемким этапом. Для его реализации используется встроенный в MS Access редактор Visual Basic и программные решения, неоднократно описанные в различных изданиях, посвященных программированию на языке VBA [17], [18]. При этом возможно как программное создание нового документа MS Word, так и заполнение заранее заготовленного шаблона [19]. Второй вариант можно использовать в случае постоянного объема информации, вводимого в стандартную по размеру и структуре форму, и это выгоднее, благодаря сокращению объема программного кода.

Таким образом, даже поверхностного знакомства с интерфейсом, структурой и принципами работы Системы на основе приложений пакета MS Office достаточно, чтобы убедиться в эффективности ее применения – ведь многодневный труд офисных работников по составлению статистической отчетности сводится к нескольким манипуляциям, занимающим, от силы, минут пять-десять. Причем с увеличением объема обрабатываемой информации, длительность этих манипуляций практически не изменяется.

Еще более эффективно включение в Систему специально разработанного приложения Windows, которое выполняет в ней диспетчерскую роль, позволяет работать с базой данных, не открывая ее, а также может программно создавать как саму базу данных, так и шаблоны документов Excel и Word [20]. Это дает возможность объединять в одной Системе подготовку статистической отчетности по разным направлениям деятельности, то есть из разных наборов данных, добавлять с течением времени, без изменения программного кода Системы и дополнительной разработки, новые типы отчетности по новым направлениям.

Разработка этого приложения лишь незначительно увеличивает общее время, необходимое для разработки Системы, благодаря тому, что отпадает необходимость разработки форм и программного кода, используемых в базе данных.

Остается нерешенным только один вопрос, – каким образом обеспечить офисы подобными Системами? Ведь профессиональным разработчикам, имеющим и продвигающим собственные продукты, невыгодно заниматься подобной автоматизацией.

Однако решение есть и вполне реально. Нужно только вспомнить, что у нас в стране очень многие учебные заведения, как высшего, так и среднего профессионального образования, осуществляют подготовку специалистов по целому спектру направлений, связанных с проектированием или эксплуатацией информационных систем и других программных продуктов. Студенты этих заведений, за время обучения на старших курсах делают как минимум одну, а чаще и не одну курсовую работу, проходят производственные и учебные практики, разрабатывают и защищают дипломный проект. Это сотни, и

даже, тысячи потенциальных программных продуктов в год. Уровень сложности рассмотренной в данной статье Системы вполне соответствует среднестатистическому уровню программных разработок в курсовых и дипломных проектах. Остается только наладить взаимовыгодное сотрудничество между учреждениями и учебными заведениями.

В том, что оно будет взаимовыгодным, сомневаться не приходится. Учреждения получают эффективные системы, адаптированные к потребностям учреждения, экономят значительное количество трудочасов и, даже, если придется оплатить разработку, вряд ли ее стоимость будет сравнима со стоимостью лицензионных систем документооборота. Учебные заведения дают студентам реальную практику разработки программного обеспечения, плюс повышают показатели хозрасчетной деятельности. Студенты повышают свой профессиональный уровень и получают положительные рекомендации для дальнейшего трудоустройства.

Таким образом, в короткие сроки возможно значительное повышение уровня автоматизации документооборота и эффективности работы офисных учреждений, а также уровня подготовки IT-специалистов и практической реализации получаемых ими навыков в соответствующих учебных заведениях. Нужно только, чтобы кто-то из заинтересованных сторон сделал первый шаг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Что тормозит развитие электронного документооборота в России [Электронный ресурс] // Блог компании «Расчетный центр «Практик»» [блог] 4 августа 2014 года URL: <http://habrahabr.ru/company/a-practic/blog/232065/> (дата обращения 12.01.2015).
2. Решения Microsoft в области документооборота для российских органов государственной власти и местного самоуправления // Информационное общество, 2003, выпуск 1, С. 97–115.
3. Слепцова Л. Д. Программирование на VBA в Microsoft Office 2010. Самоучитель. М. : ООО «ИД Вильямс», 2007. 432 с.
4. Уокенбах Джон. Microsoft Office Excel для чайников. Краткий справочник: Пер. с англ. М. : Издательский дом «Вильямс», 2007. 384 с.
5. Гарбер Г. 3. Основы программирования на VB и VBA в Excel 2007. М. : Солон-Пресс, 2008. 192 с.
6. Аблязов В. И. Проектирование баз данных в среде Microsoft Office Access 2003, 2007 и 2010. Издательство Политехнического университета, 2014. 104 с.
7. Кошелев В. Е. Access 2007. Эффективное использование. М. : Бином-Пресс, 2008. 590 с.
8. Тихомиров А. Н. Microsoft Office 2007. Все программы пакета: Word, Excel, Access, PowerPoint, Publisher, Outlook, OneNote, InfoPass, Groove. Самоучитель. СПб. : Наука и техника, 2008. – 608с.
9. Уокенбах Джон. Microsoft Excel 2007. Библия пользователя: Пер. с англ. М. : Издательский дом «Вильямс», 2008. – 816 с.
10. Рудикова Л. В. Microsoft Excel для студента. СПб. : БХВ-Петербург, 2005. 368 с.
11. Уокенбах Джон. Профессиональное программирование на VBA в Excel 2003: Пер. с англ. М. : Издательский дом «Вильямс», 2005. 800 с.
12. Киммел Пол. Освой самостоятельно программирование для Microsoft Access 2002 за 24 часа: Пер. с англ. М. : Издательский дом «Вильямс», 2003. 480 с.
13. Гандерлой Майк. Автоматизация Microsoft Access с помощью VBA: Пер. с англ. М. : Вильямс, 2006. 412 с.
14. Виллариял Боб. Программирование Access 2002 в примерах. М. : КУДИЦ-Образ, 2003. 653 с.
15. Мак-Манус. Обработка баз данных на Visual Basic. NET: Пер. с англ. М. : Издательский дом «Вильямс», 2003. 416 с.
16. Сеппа Д. Microsoft ADO.NET: Пер. с англ. М. : Издательско-торговый дом «Русская Редакция», 2003.

640 с.

17. Вонг Уоллес. Visual Basic .NET для «чайников»: Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2002. 336 с.

18. Эйткен Питер. Разработка приложений на VBA в среде Microsoft Office XP: Пер. с англ. М.: Издательский

дом «Вильямс», 2003. 496 с.

19. Балтер Элисон. Microsoft Office Access 2007: профессиональное программирование. М.: Издательский дом «Вильямс», 2009. 1296 с.

20. Зиборов В. В. Visual C# 2012 на примерах. СПб.: БХВ-Петербург, 2013. 480 с.

THE WORKFLOW AUTOMATION BASED ON THE USE OF MS OFFICE

© 2015

S. L. Ivanov, the senior teacher of the chair «Informational systems and technologies»
Nizhny Novgorod state engineering-economic Institute, Knyaginino (Russia)

Abstract. The article raises a question about office automation and document management in the offices of Russian institutions. Describe information processes taking place in this area and the problems most frequently encountered in this area. Analyzes and highlights the main reasons for the low level of automation of these processes. The alternative possibility of automation of office document management institutions based systems that use the interaction of the three applications of MS Office: spreadsheet MS Excel, database management system MS Access and text editor MS Word. A specific example of the collection the parent organization of statistical data on its branches, shows the working principles of each of these components and their role as part of a single system, presents the fundamentals of the interaction of these components with each other, just guides you through the interfaces of those elements of the system that is the case, the user is shown the efficiency of the applied methods. Describes the possibility of a more effective approach to the implementation of the described system is through the creation of control Windows applications, describes the benefits of this alternative approach. Proposed method of implementing the claimed solution: through the interaction of institutions and educational institutions, both higher and secondary vocational education, which prepare specialists in areas related to the design or operation of information systems and other software products. Shows the reality and benefits of such cooperation, both for organizations and educational institutions in general, and students in these institutions, in particular. Described the natural course of implementation of the identified cooperation.

Keywords: workflow, database, information systems, office administration, applications, programming, text editor, educational institutions, spreadsheets.

УДК 636.085

ВЛИЯНИЕ ВАКУУМА НА КИСЛОТНОСТЬ КОНСЕРВИРОВАННОГО ПЛЮЩЕНОГО ЗЕРНА

© 2015

Е. Ю. Герасимов, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры
«Технические и биологические системы»

В. В. Косолапов, кандидат технических наук, доцент кафедры «Технический сервис»

Е. В. Косолапова, старший преподаватель кафедры «Технический сервис»

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Княгинино (Россия)

Аннотация. Современные подходы к совершенствованию технологий кормопроизводства должны быть практичными и экономически обоснованными. В условиях рыночной экономики важнейшим фактором снижения себестоимости животноводческой продукции является выбор рациональной технологии производства кормов. Совершенствование технологических приемов заготовки зерна повышенной влажности является на сегодняшний день одной из актуальных задач животноводства с точки зрения рациональности, ресурсоэффективности и минимизации затрат производства. В дождливый сезон сушка зерна особо затруднена. При влажности массы 18 % и более будут огромные потери в результате самосогревания и развития *Aspergillus*, *Fusarium*, *Penicillium* и других опасных грибов. Кроме того, возбудителями вторичной ферментации после разгерметизации хранилища являются дрожжи, которые обладают способностью к расщеплению молочной кислоты. Установлено, проникновение воздуха приводит к быстрому распаду углеводов и в дальнейшем к распаду белка с повышением pH. На практике это сопровождается термическим процессом, неприятным запахом, нарушением структуры зерна. При несоблюдении тщательного уплотнения и герметизации развиваются плесневые грибы, дрожжи, другие микроорганизмы, из-за жизнедеятельности которых снижается питательная ценность корма. Таким образом, основным недостатком метода силосования влажного плющеного зерна являются значительное увеличение потерь после вскрытия хранилища и выемки корма из-за активного развития плесени и вторичной ферментации, особенно в теплое время. Предлагаем решить данную проблему путем герметизации массы с применением вакуумирования в порционных упаковках. Исследование активной кислотности готового корма, законсервированного традиционным способом и с применением вакуума, показало, что принудительное удаление воздуха из массы обеспечило результат подкисления лучше. Низкое значение pH является одним из показателей качественного консервирования. При этом если внесение консервирующего раствора на готовый корм, заготовленный путем герметизации, оказало положительное влияние, то при использовании вакуума значительных изменений не произошло. Это говорит о положительной динамике применения вакуума при заготовке влажного плющеного зерна.

Ключевые слова: анаэробная среда, вакуум, влажность, зерно, интенсивное дыхание, качество, кислотность, консервант, консервирование, корм, микрофлора, питательность, плющение, процессы брожения.

В последнее время в нашей стране и ряде других стран консервирование влажного плющеного зерна ранних стадий спелости в анаэробных условиях завоевывает все более широкое распространение. А. М. Лапотко [1] писал, что обоснованное изменение и совершенствование технологий заготовки зерна повышенной влажности, в отношении рациональности, ресурсоэффективности и минимизации затрат производства с учетом про-

грессивных мировых тенденций – для животноводства одна из самых актуальных задач. Эта тенденция сохраняется и на сегодняшний день.

Еще в 1969 году D. Budd [3] писал, что в консервированном при оптимальных условиях зерне не наблюдается существенных изменений внешнего вида и видимого поражения плесенью. Кроме того сохраняются его текущие свойства. П. П. Васько и С. В. Абраскова

[2] утверждают, что хранение влажного плющеного зерна в герметичных условиях позволяет сохранить его питательность, близкой к исходной. Потери кормовых единиц составляют около 5 %, а переваримого протеина – 4–5 %. Таким образом, химическое консервирование и хранение зерна с повышенной влажностью в герметичных условиях является эффективным как с точки зрения производства, так и с точки зрения скармливания. Это подтверждают исследования отечественных и зарубежных ученых.

По сравнению с заготовкой зерна путем сушки, по данным Ю. Г. Дуброва [4], консервирование является экономически выгодным. В. Н. Дашков [5] указывает на то, что с каждой тонны зерна экономится 30–60 кг жидкого топлива. Также влажное зерно не требует дополнительной очистки после комбайна. Уборка зерновых культур в восковой спелости с каждого гектара обеспечивает сбор зерна на 5–10 ц больше, чем при уборке в полной спелости. При этом погодные условия не оказывают решающего влияния на ход ранней уборки зерна. В связи с этим появляется возможность увеличить сроки полевых работ.

Питательная ценность расплющенного влажного зерна значительно выше по сравнению с высушенным [6]. Этому мнению также придерживался в своих работах И. Я. Пахомов [7]. Он утверждает, что плющение вызывает частичное расщепление, растворение протеиновых оболочек крахмальных зерен, что повышает питательную ценность углеводного и протеинового комплексов, снижает содержание антипитательных веществ. При скармливании животным, плющенное зерно практически полностью усваивается. При этом заметно улучшается продуктивность, качество получаемого молока и мяса. Это подтверждают исследования и других ученых. М. А. Юдахина [8] на основании проведенных исследований установила, что скармливание плющеного ячменя в рационах дойных коров ведет к увеличению на 16 % продуктивности животных и позволяет повысить массовую долю жира и белка в молоке, и получить продукты его переработки высокого качества. По данным Р. У. Бикташева [9], у коров опытной группы, получавшей плющеную зерносмесь из ячменя и пшеницы, среднесуточный удой был выше на 1 кг, чем у животных, входивших в контрольную группу, а жирность молока – на 0,05 %.

Поскольку технология заготовки консервированного зерна сходна с силосованием трав, в ней имеются сходные слабые стороны. Одной из них является наличие кислорода в массе. Разнообразная конфигурация зерен и примесей и их неодинаковые размеры приводят к тому, что при размещении их в хранилище образуются пустоты (скважины), заполненные воздухом. Скорость заполнения этих пустот воздухом ускоряется, когда влажность зерна незначительно, но ниже оптимальной. Н. В. Силицын и П. К. Черник [10] утверждают, что межзерновое пространство составляют значительную часть объема зерновой массы и существенно влияют на ее физические свойства и физиологические процессы, протекающие в ней. Считается, что для удовлетворительного хранения влажного зерна концентрация кислорода должна составлять менее 1 %. По данным других ученых [6], этот уровень концентрации кислорода при нормальной температуре массы и ее влажности около 24 % достигается за 2–3 дня. При понижении влажности до 18 % указанный уровень устанавливается лишь через 9–10 недель.

Зерно с влажностью менее 20 % консервировать нецелесообразно, потому что требуются повышенные дозы консервантов, что приводит к увеличению себестоимости корма. Также в нём образуются воздушные мешки, которые способствуют загниванию зерна, поражению его плесенью. При этом у зерна влажностью свыше 17 % резко усиливается дыхание [11]. Оно в 20–30 раз интенсивнее, чем у сухого зерна. Интенсивное

дыхание в целом является нежелательным процессом, так как вызывает дальнейшее повышение влажности и температуры массы [12]. Оно сопровождается достаточно большим расходом энергии, которая образуется в результате расщепления питательных веществ зерна. Снизить интенсивность дыхания возможно благодаря полной герметизации хранилища. На этом акцентирует внимание А. Е. Костин [13]. Автор указывает, что чем меньше влажность зерна, предназначенного для консервирования, тем жестче должны быть требования к герметизации хранилища.

Повышенная влажность зерна, свыше 40 %, также приводит к увеличению потерь при комбайнировании (до 20 %). Кроме того при его плющении получается «каша». Поэтому оптимальной влажностью для заготовки консервированного плющеного зерна считается 25–40 % [13].

Кроме перечисленных проблем существенную роль при консервировании зерна повышенной влажности играет эпифитная микрофлора оболочки влажного зерна, которую необходимо учитывать. При влажности 15–30 % на ней преобладают плесневелые грибы различного рода, при влажности свыше 30 % – бактерии. Следствием жизнедеятельности этих микроорганизмов является повышение температуры зерновой массы. Например, насекомые могут повысить температуру до 40–45 °С, а развитие плесени до 60–70 °С [14].

Чтобы избежать негативного последствия указанных факторов необходимо в короткие сроки приостановить или полностью подавить жизненные процессы нежелательной микрофлоры и свести к минимуму биохимические процессы в зерновой массе. Для этого одновременно с плющением зерно обрабатывают консервирующими препаратами. Уплотняют и укрывают пленкой с целью герметизации.

Однако, как считают некоторые ученые [10], на практике обеспечить полную герметизацию хранилища полиэтиленовой пленкой практически невозможно. А. Е. Костин в своей работе [13] с целью снижения концентрации кислорода в хранилище предлагает использовать различные растительные смеси для стимулирования дыхания и поглощения оставшегося в межзерновом пространстве кислорода. Однако они эффективны лишь на начальной фазе консервирования и никак не влияют на процессы, протекающие после вскрытия хранилища.

Из научной литературы известен способ принудительного удаления воздуха из массы влажного плющеного зерна в хранилище путем вакуумирования. В результате разницы между атмосферным и остаточным давлением в секции хранилища происходит уплотнение зерновой массы, резкое снижение содержания воздуха в ней и практически сразу создается анаэробная среда [15]. Однако сведения о влиянии данного способа на процессы брожения в кормовом материале, образование органических кислот и сохранение качественных показателей готового корма не представлены.

При традиционном силосовании влажного зерна даже с соблюдением всех правил технологии, как указывают П. П. Васько и С. В. Абрамова [2] потери питательных веществ в процессе хранения могут достигать 15–18 %, (из них – за счет биологических процессов 8–10 %). Авторы указывают, что потери можно снизить до минимума с помощью химических и биологических консервантов.

В качестве консервирующих препаратов в основном используются химические препараты на основе пропионовой, муравьиной и уксусной кислот [4, 5, 16]. Они обладают хорошими фунгицидными и бактерицидными свойствами и подавляют жизнеспособность зерна [13]. Кроме того использование химических веществ позволяет снизить отрицательное влияние вторичной ферментации, возникающей после вскрытия хранилища [16, 19, 20]. Однако их применение является дорогостоящим, расход достаточно большой. Это является одним из ос-

новых недостатков химического консервирования.

В свою очередь, по данным Ю. Г. Дубова [4], применение биоконсервантов экономичнее химических. Но следует иметь в виду, что они эффективны только при хранении зерна в условиях полной герметизации. При этом равномерность внесения консервантов должна быть не менее 95 %. В противном случае эффективность их действия снижается.

С целью решения выявленных проблем при консервировании плющеного зерна повышенной влажности, мы предлагаем совершенствовать стандартную технологию путем применения вакуумирования и проверки эффективности консервирующих препаратов в новых условиях. Предполагаем, что благодаря принудительному удалению воздуха аэробное дыхание массы минимизируется, а строгие аэробы лишаются благоприятной среды для развития. За счёт быстрого снижения кислотности благодаря внесению консервирующих препаратов негативная микрофлора, способная размножаться и продуцировать в анаэробных условиях, будет подавлена.

В 2013 году на базе ГБОУ ВПО «Нижегородский государственный инженерно-экономический институт» (г. Княгинино) была заготовлена партия опытных образцов. Для проведения исследований был выбран ячмень со средней влажностью 20 %. Чтобы обеспечить достоверный сравнительный анализ данных, образцы заготавливались в трехкратной повторности в стеклянных лабораторных емкостях и вакуум-пакетах из барьерной пленки с применением бактериального и химического препаратов, а также без них (контроль). После шести месяцев хранения емкости были вскрыты и проведены лабораторные исследования в Центре агрохимической службы «Нижегородский» (г. Нижний Новгород).

Одним из важнейших показателей благоприятных процессов консервирования является степень подкисления (значение pH) готового корма. Результаты анализа зерна по этому показателю представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Кислотность зерна по вариантам консервирования

Показатель	Вариант консервирования					
	Герметизация			Герметизация с вакуумированием		
	Без добавок (K ₀)	с Биосилом НН (K ₁)	с Текапидом (K ₂)	Без добавок (K ₀)	с Биосилом НН (K ₁)	с Текапидом (K ₂)
Активная кислотность (pH)	5,8±0,00	5,5±0,07	5,2±0,03	4,8±0,25	4,9±0,03	4,9±0,03
Достоверность отклонений (Р)	K ₀	-	-	-	-	-
относительно:	K ₁	≤ 0,05	-	≥ 0,05	-	-
	K ₂	≤ 0,05	-	≥ 0,05	≥ 0,05	-

Из приведенных данных следует, что у всех образцов, заготовленных по стандартной технологии, значение pH выше, чем при использовании вакуума что указывает на плохую аэробную стабильность готового корма. При этом наилучшим образом с понижением кислотности справился химический препарат. Активная кислотность данного образца достоверно ($P \leq 0,05$) ниже, чем при бактериальном консервировании на 0,3 ед. pH и чем в контрольном образце 0,6 ед. pH. В свою очередь относительно контроля зерно, законсервированное с Биосилом НН, также имело достоверно ($P \leq 0,05$) меньшее (на 0,3 единицы) значение pH. Из этого следует, что в любом случае внесение консервирующих препаратов положительно влияет на процессы подкисления. Однако при стандартной технологии закладки на хранение зерна повышенной влажности более эффективным в этом плане оказался химический препарат.

Совсем по-другому подкислялись образцы зерна, заложенные на хранение с использованием вакуумирования. В этом случае самое низкое значение активной кислотности наблюдалось в контрольном образце, хотя достоверной разницы по этому показателю с другими вариантами консервирования не отмечено, что позволяет говорить об одинаковой степени подкисления зерна во всех вариантах этого способа герметизации. Также следует отметить, что в этом случае зерно было подкис-

лено достоверно лучше ($P \leq 0,05$), чем в аналогичных вариантах традиционного хранения.

Таким образом, применение консервирующих веществ улучшало подкисление фуражного зерна повышенной (около 20 %) влажности лишь при стандартном способе создания герметичных условий. При использовании для этих целей вакуумирования их использование не оказывало положительного влияния на этот показатель, однако этот способ герметизации обеспечивал лучшие результаты подкисления по сравнению с традиционным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Васьюко П. П., Абрамова С. В. Силосование плющеного зерна – эффективный метод приготовления высококачественного корма // Сборники статей Современные ресурсосберегающие технологии производства растениеводческой продукции в Беларуси. Режим доступа к журн.URL: <http://agrosbornik.ru/sovremennye-resursosberegayushhie-tehnologii.html>.
2. Лапотко А. М. Технологии заготовки влажного зерна как реальная альтернатива комбикормам // Наше сельское хозяйство. 2009. № 6. С. 20–23.
3. Budd D. Changes in the microflora of hermetically stored wheat [текст] // Pests infestation Res. N. 16. 1969. p. 24.
4. Дубов Ю. Г., Харламова К. К., Коновалова Н. Ю. Экономическая эффективность уборки и хранения влажного фуражного зерна // Кормопроизводство. 2005. № 2. С. 26–28.
5. Дашков В. Н., Лабацкий И. И., Палкин Г. Г. Заготовка кормов из трав и силосных культур // Белорусское сельское хозяйство. 2004. № 5. С. 25–29.
6. Лурье В. М., Анискин В. И., Берзиньш Э. Р. Химическое консервирование свежесобранного влажного зерна // Обзорная информация. М. ВНИИТЭИСХ. 1977. 81 с.
7. Пахомов И. Я., Разумовский Н. П. Полноценное кормление высокопродуктивных коров: Справочное пособие. Витебск. УО ВГАВМ, 2006. 108 с.
8. Юдахина М. А., Табаков Н. А. Влияние скормливания плющеного ячменя дойным коровам на молочную продуктивность и качество продуктов переработки молока // Вестник КрасГАУ. 2011. № 8. С. 172–175.
9. Бикташев Р. У. Ферментная активность как реальный показатель питательности рационов животных // Кормопроизводство, 2005. № 7. С. 19–20.
10. Пат. 2415554 RU. A01F 25/00 Российской Федерации. Способ хранения влажного плющеного зерна в анаэробной среде и устройство для его осуществления (варианты) / Н. В. Сеницын, П. К. Черник; заявитель и патентообладатель ФГОУ ВПО Смоленская государственная сельскохозяйственная академия. - 2008121330/12; заявл. 27.05.2008 // Изобретения. Полезные модели – Опубликовано 10.04.2011 Бюл. № 10.
11. Hyde M. B. Principles of wet grain conservation // Y. and proc. Of the Institution of Agricultural engineers 22.2.75-82. 1965.
12. Тяпугин Е. А., Никитин Л. А., Углин В. К., Никифоров В. Е. Технологические линии заготовки влажного фуражного зерна в мягких малоёмких герметичных контейнерах // Кормопроизводство. 2008. № 11. С. 27–30.
13. Костин А. Е. Совершенствование технологии хранения фуражного зерна повышенной влажности в герметичных условиях: автореф. дис. ... канд. с-х. наук. Мичуринск-наукоград, 2011. 25 с.
14. Bailey P. H. Current trends in grain drying // Y. Proc. Inst. Agr. Engrs, 21, 2, 1965, p. 56–64.
15. Трисвятский Л. А. Хранение и технология сельскохозяйственных продуктов. 4-е изд., перер. и доп. М. : Легропромиздат, 1991. С. 108–123.
16. Кучин Н. Н. Влияние степени уплотнения и ис-

пользования биологических и химических препаратов на результаты консервирования фуражного зерна повышенной влажности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 2. С. 140–144.

17. Тыпугин Е. А., Углин В. К., Никитин Л. А., Никифоров В. Е. Сравнительная оценка технологий подготовки и хранения влажного фуражного зерна // Кормопроизводство. 2006. № 7. С. 30–31.

18. Липовский М. И. Чем убирать зерно для плюще-

ния? // Кормопроизводство, 2005. № 2. С. 28–31.

19. Перекопский А. Н., Зыков А. В. Технологический контроль процессов консервирования плющеного зерна // Молочнохозяйственный вестник. 2012. № 4(8). С. 52–57.

20. Капустин Н. И., Костин А. Е., Авдеев Ю. М. Совершенствование способов хранения зерна повышенной влажности в герметичных условиях / Сборник трудов ВГМХА, посвященный 98-летию академии. Вологда-Молочное: ИЦ ВГМХА. 2009. С. 24–27.

THE VACUUM EFFECT ON THE ACIDITY OF CANNED ROLLED GRAIN

© 2015

E. I. Gerasimov, candidate of Agricultural Sciences, associate professor, Senior Lecturer of the chair «Technical and biological systems»

V. V. Kosolapov, candidate of technical sciences, associate professor of the chair «Technical Service»

E. V. Kosolapova, assistant professor of the chair «Technical Service»

Nizhny Novgorod State Engineering-Economic University, Knyaginino (Russia)

Abstract. Modern approaches to improving the technology of fodder production should be practical and economically feasible. In the conditions of market economy the most important factor in reducing the cost of livestock production is the choice of rational technology of fodder production. Improvement of technological methods of harvesting grain humidity is today one of the urgent tasks of livestock from the point of view of rationality, resource efficiency and minimize cost of production. In the rainy season, drying of grain particularly is difficult. When humidity is the mass of 18 % or more will be huge losses as a result of self-heating and the development of *Aspergillus*, *Fusarium*, *Penicillium* and other dangerous mushrooms. In addition, pathogens secondary fermentation after the depressurization of the store is yeasts, which have the ability to splitting of lactic acid. Installed, air infiltration leads to rapid decomposition of carbohydrates in the future to protein degradation with increasing pH. In practice, this process is accompanied by heat, odor, and disruption of the structure of grain. Failure to comply with careful sealing and sealing develop fungi, yeast, and other microorganisms, the activity of which decreases nutritious value of the feed. Thus, the main disadvantage of wet silage rolled grain are a significant increase in losses after opening the store and grooves of the feed due to the active development of mold and secondary fermentation, especially in the warmer. Propose to solve this problem by sealing mass with the use of vacuum in portion packs. The study of the active acidity of the finished feed, preserved in the traditional way and with the use of vacuum, showed that the forced removal of air from the stock provided the acidification better. Low pH value is one of the indicators of quality preservation. If the introduction of preservative solution prepared food, prepared by sealing, has had a positive impact, when using the vacuum, significant changes has occurred. This shows the positive dynamics of vacuum application in the harvesting of the wet rolled grain.

Keywords: anaerobic environment, vacuum, humidity, grain, heavy breathing, quality, acidity, preservative, canning, food, flora, nutrition, means, processes of fermentation.

УДК 621.31

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЕМ

© 2015

С. В. Кривоногов, преподаватель кафедры «Информационные системы и технологии»

Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Княгинино (Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются автоматизированные системы контроля учета электроэнергии используемые для контроля электроэнергии. Описано применение автоматизированных систем контроля учета электроэнергии в России. Указана необходимость регулирования купли продажи электроэнергии, как главный инструмент формирования тарифной ставки на продажу электроэнергии. Дано назначения уплотнения графика загрузки трансформаторных подстанций как средства улучшения технико-экономических показателей электроэнергии и обеспечения электроснабжения новых потребителей без ввода новых мощностей. Указано назначение применения дифференцированных по зонам суток тарифов на потребляемую электроэнергию. Говорится об управлении нагрузкой в целях обеспечения надежности электроснабжения и обеспечения устойчивости работы энергосистем. Указаны виды управления нагрузкой в России. Проведено сравнение методов управления нагрузкой в России и зарубежных странах. Указано как реализуется управление нагрузкой при возникновении временного дефицита мощности. Описано как происходит управление нагрузкой на стадии годового (договорного) планирования. Приведены особенности построения системы управления нагрузкой. Указаны способы противоаварийного управления нагрузкой при возникновении аварийного дефицита мощности или ограничения пропускной способности сети в энергосистеме. Даны способы управления потреблением электроэнергии со стороны снабжающей компании. Указаны основные предпосылки для осуществления той или иной системы управления электропотреблением. Дана информация о первых автоматизированных системах учета контроля электроэнергии. Показаны составляющие современных системах учета контроля электроэнергии. Указан минимальный экономический эффект от применения на промышленных предприятиях систем контроля качества поставляемой электроэнергии. Даны плюсы и минусы использования систем контроля качества электроэнергии на промышленных предприятиях. Выделены положительные стороны, влияющие на качество поставляемой электроэнергии при применении систем контроля качества электроэнергии. Показаны интересы диспетчерских организаций в разработке эффективной системы управления контролем качества электроэнергии. Сделаны выводы и предложения, основанные на зарубежном опыте по созданию эффективной системы учета контроля электроэнергии для обычных бытовых потребителей и промышленных предприятий.

Ключевые слова: автоматизированные системы коммерческого учета электроэнергии, бытовые потребители, графики нагрузки, качество электроэнергии, тариф на электроэнергию, управление электропотреблением, энергетика.

Последние годы в российской энергетике характеризуются активным внедрением, как в энергоснабжающих организациях, так и у потребителей электроэнергии, автоматизированных систем коммерческого учета элек-

троэнергии (АСКУЭ). Это обусловлено организацией в России оптового рынка электроэнергии, так как наличие АСКУЭ является необходимым условием участия в работе рынка. Другим фактором, способствующим развитию АСКУЭ, являются процессы реструктуризации, ведущиеся в российской энергетике все последние годы [1, с. 4].

При этом все внедряющиеся АСКУЭ используются в основном только как необходимый инструмент осуществления купли-продажи электроэнергии, но не учитывается тот аспект, что второй важнейшей функцией АСКУЭ является осуществление с ее помощью целенаправленного регулирования режимов энергопотребления в целях энергосбережения. Необходимость такого регулирования обуславливается целым рядом причин, основными из которых являются [2, с. 5]:

1. Значительная разница между пиком нагрузки и ночным провалом в энергосистемах;
2. Недостаточная регулирующая возможность тепловых электростанций и АЭС для покрытия переменной части графиков нагрузки;
3. Неблагоприятная тенденция снижения доли маневренных мощностей в энергосистемах, вызванная укрупнением энергоблоков;
4. Значительные капитальные и энергетические затраты, связанные с сооружением и эксплуатацией пиковых агрегатов;
5. Техническая возможность и экономическая целесообразность искусственного выравнивания графиков нагрузки.

Известно, что форма графиков загрузки электростанций определяется суммарным графиком потребления, то есть изменение графика загрузки электростанции, его уплотнение, возможно только за счет изменения режима потребления.

Уплотнение графика позволяет улучшить технико-экономические показатели производства электроэнергии и обеспечить электроснабжение новых потребителей без ввода новых мощностей. На Западе общепризнанным является заключение о том, что мероприятия по выравниванию графика нагрузки обходятся в 3 раза дешевле, чем ввод новых пиковых мощностей.

Побудительной причиной для равномерного заполнения графика может быть только экономическая заинтересованность потребителя, реализуемая через поощрительные тарифы. В частности, как наиболее легко реализуемый вариант следует иметь в виду применение дифференцированных по зонам суток тарифов.

Отдельно следует сказать об управлении нагрузкой в целях обеспечения надежности электроснабжения и обеспечения устойчивости работы энергосистем.

Среди реально применяющихся сегодня в России для этих целей видов управления нагрузкой можно различить [5, с. 8.]:

1. Управление нагрузкой на стадии годового (договорного) планирования;
2. Управление нагрузкой при возникновении временного дефицита мощности реализуется через заранее составленные графики ограничения потребления и отключения электроэнергии. Потребителю, включенному в графики, назначается объем и очередность снижения нагрузки и указывается регламент работы и контроля. Суммарный объем ограничений и отключений не превышает 20% от максимума собственного потребления мощности по ЭС в целом;
3. Противоаварийное управление нагрузкой при возникновении аварийного дефицита мощности или ограничения пропускной способности сети в энергосистеме, ОЭС, ЕЭС или другом звене системы электропотребления, реализуется в основном автоматическими средствами, реагирующими на снижение частоты (АЧР) или другие параметры режима (САОН).

Структуры электропотребления той или иной страны диктуют и особенности построения системы управления

нагрузкой. В России, где в балансе электропотребления преобладающий удельный вес (до 50%) занимает потребление промышленных предприятий, система управления нагрузками ориентирована в основном только на них, то в развитых капиталистических странах, где удельный вес (до 60%) занимает потребление коммунально-бытовых потребителей, системы управления нагрузками в значительной степени ориентированы именно на таких массовых потребителей. В этих странах широко используются различные системы массового управления такими потребителями (по силовой сети, по радио и др.). В то же время в России из-за малого удельного веса в балансе потребления электроэнергии коммунально-бытовыми потребителями (не более 10–20%) такие системы только начинают использоваться. В России в целом, и по отдельным регионам относительное удельное потребление электроэнергии коммунально-бытовыми потребителями из года в год возрастает и начинает занимать доминирующее положение, что предполагает усиление внимания к более широкому использованию их регулировочных возможностей для управления электропотреблением.

Следует различать способы управления потреблением [11 с. 15]:

1. Непосредственное, путем отключения/подключения потребителей;
2. Косвенное, путем воздействия через тарифные системы.

Основными предпосылками для осуществления той или иной системы управления электропотреблением являются:

1. Наличие соответствующей тарифной системы;
2. Определенная структура электропотребления;
3. Величина мощности, пригодной для управления;
4. Надежные технические средства для осуществления управления.

При этом для осуществления управления электропотреблением безусловным является наличие соответствующего законодательного и юридического обеспечения этого процесса.

Так как в СССР около 70% электроэнергии потребляла промышленность, то, несмотря на низкую стоимость электроэнергии и неразвитую тарифную систему, первые АСКУЭ были ориентированы на применение в промышленности, и аббревиатура АСКУЭ расшифровывалась, как «автоматизированная система контроля и управления электропотреблением» [8, с. 21]. Все первые модели советских АСКУЭ имели хотя и примитивные, но все же блоки управления. Наличие этих блоков позволяло при достижении некоторых установленных заранее пороговых значений мощности выдавать предупредительный сигнал технологическому диспетчеру предприятия для принятия им необходимых действий по ее снижению или автоматически отключать какую-то часть электроприемников для снижения суммарной мощности потребления предприятия. Так как повсеместно промышленность оплачивала электроэнергию по двухставочному тарифу (отдельно за мощность и электроэнергию), то оптимизация потребляемой мощности позволяла предприятиям в договорах уменьшать договорную величину потребляемой мощности и только за счет этого окупать затраты на создание АСКУЭ, как правило, в течение года. Несмотря на то, что энергосистемы повсеместно противодействовали приему АСКУЭ для коммерческих расчетов, они все равно устанавливались и использовались промпредприятиями в виде «технических систем учета» (до 90% от общего количества), давая им необходимый экономический эффект в виде снижения платежей за потребляемую мощность и одновременно снижали пики нагрузки самим энергосистемам.

В настоящее время коммерческие АСКУЭ создаются на промпредприятиях в основном с целью выхода на оптовый рынок и, согласно требованиям АТС, их не разрешается совмещать с техническим учетом и использование их для прямого управления электропотреблением

невозможно, хотя, по большому счету, это неправильно. В СССР директивно приветствовалось совмещение коммерческого и технического учета для снижения затрат на создание АСКУЭ, а сегодня с точностью «до наоборот» – запрещается.

Несмотря на немалые затраты, сегодня предприятия, уже вышедшие на оптовый рынок с помощью коммерческих АСКУЭ, наконец, вспомнили, что в целях снижения затрат на энергоресурсы собственным электропотреблением необходимо управлять, и возрос интерес к созданию технических АСКУЭ для целей оптимизации; соответственно, и блоки управления вновь стали востребованными. Производители АСКУЭ пошли навстречу промпредприятиям и стали разрабатывать и включать в комплекты своих технических средств АСКУЭ вместо примитивных блоков управления целые системы телеуправления.

В данном случае, как и в советские времена, использование промпредприятиями собственных АСКУЭ в своих коммерческих интересах приводит к некоторому снижению нагрузок в часы прохождения максимума систем энергоснабжения. Однако этого явно недостаточно как по причине более скромного удельного веса промпредприятий в структуре электропотребления по сравнению с советским периодом, так и невозможностью использовать АСКУЭ промпредприятий для принудительного централизованного снижения электропотребления во время возникновения дефицитов мощности или топлива в региональных системах энергоснабжения.

Все возрастающий удельный вес в структуре электропотребления бытовых и мелкомоторных потребителей ставит в повестку дня вопрос об управлении их электропотреблением. Этой проблемой в России ранее почти никогда не занимались.

Все АСКУЭ бытовых потребителей, как с использованием PLC-технологий, так и всех других видов связи ограничивались только дистанционным снятием показаний счетчиков и блоков управления не имели. В лучшем случае они использовались для переключения счетных механизмов счетчиков.

Даже при не востребоваемости бытовыми организациями такой техники производители приборов учета, с учетом зарубежного опыта, разработали и держат на складах счетчики со встроенными контакторами («Инкотекс» и др.), а производители АСКУЭ с PLC («Континиум», МЗЭП, «Инкотекс») имеют разработки по модернизации своих систем с добавлением функций управления. Это говорит о том, что при заинтересованности потребителей такие отечественные системы могут начать серийно производиться в течение года [17, с. 16].

Если же они не успеют этого сделать, то в Китае и Японии системы, аналогичные итальянской, и даже более совершенные, уже производятся и могут быстро заполнить российский рынок. Итальянцы тоже готовы продать свою систему, только в наших сетях, плотно забитых помехами, они будут работать хуже.

Кроме этого в России нет хорошего юридического обеспечения управления электропотреблением, отсутствуют персональные договоры с каждым бытовым потребителем, и система материального поощрения промпредприятий, участвующих в управлении потреблением.

Отсутствует единая техническая политика в области организации учета и внедрения АСКУЭ у бытовых потребителей, а тем более централизованных систем управления потреблением.

В условиях реструктуризации не вполне очевидно, кто будет вкладывать силы и средства в создание централизованных автоматизированных систем управления, так как экономический эффект от их работы будет ощущаться всеми участниками процесса выработки (снижение пиковых нагрузок), передачи (снижение потерь) и реализации электроэнергии (внедрение сложных тарифных систем и снижением затрат на биллинг). Очевидно,

что диспетчерские службы заинтересованы в появлении эффективной системы управления электропотреблением в различных сложных ситуациях (например, при возникновении дефицитов топлива или мощности).

Выводы и предложения

1. Исходя из тенденции разуплотнения суммарного графика нагрузок, дефицита пиковых генерирующих мощностей и роста потребления бытовых потребителей, создание в России централизованного управления электропотреблением бытовых и промышленных потребителей экономически оправданно по сравнению с дорогостоящим наращиванием пиковых генерирующих мощностей.

2. Для проведения единой технической политики в этом важном направлении необходимо создание специальной организации (типа АТС), которая в первую очередь должна:

- Подготовить юридическую базу для осуществления этого процесса в рыночных условиях путем внесения необходимых изменений в действующее законодательство.

- Разработать систему финансирования приобретения необходимых технических средств централизованного управления электропотреблением (за счет тарифов; консолидированных средств заинтересованных предприятий и т.п.).

- Разработать и согласовать с заинтересованными организациями концепцию централизованного управления электропотреблением в России.

- Разработать совместно с отечественными производителями и отраслевыми институтами РАО «ЕЭС России» ТЗ на разработку (или закупку за рубежом) необходимых технических средств.

- Организовать централизованные тендерные закупки необходимой техники для управления электропотреблением после проведения соответствующей экспертизы и испытаний в условиях России.

- Организовать подготовку персонала для успешной эксплуатации новой техники управления электропотреблением.

- Создать систему эксплуатации этой техники.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1) Воротницкий В.Э. Нормирование и снижение потерь электроэнергии в электрических сетях: результаты, проблемы, пути решения // Энергоэксперт. 2007. № 3. С. 10–19.
- 2) Воротницкий В.Э., Заслонов С. В., Калинкина М. А. Потери электроэнергии в электрических сетях. Ситуация в России. Зарубежный опыт анализа и снижения // М.: ВНИИЭ, 2006. 45 с.
- 3) Воротницкий В.Э., Калинкина М. А., Комкова Е. В. Снижение потерь электроэнергии в электрических сетях. Динамика, структура, методы анализа и мероприятия // Энергосбережение. 2005. № 3. С. 86–91.
- 4) Вуколов В.Ю., Папков Б. В. Вопросы повышения надежности функционирования территориальных сетевых организаций // Методические вопросы исследования надежности больших систем энергетики. Вып. 61. Иркутск: ИСЭМ СО РАН, 2011. С. 126–132.
- 5) Голованов А.П. Об оптимизации режимов работы объединенной энергосистемы / А.П. Голованов // Электричество. 1992. №4. С. 40–43.
- 6) ГОСТ 30206-94. Статические счетчики ватт-часов активной энергии переменного тока (классы точности 0,2s и 0,5 s). М.: Изд-во стандартов, 1996. 47 с.
- 7) ГОСТ 30207-94. Статические счетчики ватт-часов активной энергии переменного тока (классы точности 1 и 2). М.: Изд-во стандартов, 1996. - 54 с.
- 8) ГОСТ 13109-97. Нормы качества электрической энергии в системах электроснабжения общего назначения. М.: Изд-во стандартов, 1997. 15 с.
- 9) ГОСТ 7746-2001. Нормы качества электрической

энергии в системах

электроснабжения общего назначения. М.: Изд-во стандартов, 2002. 29 с.

10) Гук Ю.Б. Теория надёжности в электроэнергетике // Л.: Энергоатомиздат. Ленингр. отд., 1990. – 208 с.

11) Демура А.В., Надтока И. И., Демура А. В. Оперативное, краткосрочное и долгосрочное прогнозирование электропотребления в электроэнергосистеме // Новочеркасск, 2001. С. 3.

12) Жежеленко И.В., Божко В. М. Качество электроэнергии на промышленных предприятиях // Киев: Техника, 1981. 160с.

13) Жежеленко И.В., Саенко Ю. Л. Показатели качества электроэнергии и их контроль на промышленных предприятиях // М.: Энергоатомиздат, 2000. 252 с.

14) Железко Ю. С. Выбор мероприятий по снижению потерь электроэнергии в электрических сетях: руководство для практических расчетов // М.: Энергоатомиздат, 1989. 172 с.

15) Идельчик, В.И. Расчеты и оптимизация режимов электрических сетей // М.: Энергоатомиздат, 1988. 288 с.

16) Идельчик, В.И. Электрические системы и сети: Учебник для вузов // М.: Энергоатомиздат, 1989. 592 с.

17) «Инструкция по организации в Министерстве энергетики Российской Федерации работы по расчету и обоснованию нормативов технологических потерь электроэнергии при ее передаче по электрическим сетям», утверждена приказом Министерства энергетики РФ от 30 декабря 2008 г. № 326.

18) «Инструкция по расчету и анализу технологического расхода электрической энергии на передачу по электрическим сетям энергосистем и энергообъединений» РД 34.09.253, Утверждено Главным научно-техническим управлением энергетики и электрификации 17.04.87 г.

19) Кудрин Б.И. О потерях электрической энергии и мощности в электрических сетях // Электрика, 2003. № 3. С. 3–9.

20) Лыкин А.В. Мониторинг потерь и потоков энергии в электрических сетях по данным АИИС КУЭ // Известия высших учебных заведений. Проблемы энергетики. № 11–12. С. 140–148.

ANALYSIS OF EFFECTIVE MANAGEMENT SYSTEMS OF ELECTRICITY

© 2015

S. V. Krivonogov, teacher of the department
«Information systems and technologies»

Nizhniy Novgorod State Engineering-Economic Institute, Knyaginino (Russia)

Abstract. The article deals with the automated control system of power used to control electricity. Describes the use of automated control systems of electricity metering in Russia. Indicated the need to regulate the purchase and sale of electricity, as the main tool of tariff rates for the sale of electricity. Given purpose seal graphics load transformer substations as a means of improving the technical and economic indicators of electricity and provide electricity consumers with no new commissioning of new facilities. Stated purpose of the application of differentiated zones of day tariffs on electricity. Refers to the management of the load in order to ensure the reliability of power supply and ensure the stability of the power system. The types of load management in Russia. A comparison of methods for load management in Russia and foreign countries. Referred to as load control is realized in the event of a temporary power shortage. Described how the load control on the stage of the annual (contractual) planning. Peculiarities of building management system load. Shown ways emergency load control in the event of an emergency power shortage or network capacity constraints in the power system. Are ways to manage power consumption by supplying company? Shows the basic preconditions for the implementation of a system energy management. The information on the first automated accounting systems of control power. Showing components of modern accounting systems control electricity. Set minimal economic effect of the industrial enterprises of quality control systems supplied electricity. Given the pros and cons of using a power quality monitoring systems in industrial plants. Highlighted the positive aspects that affect the quality of electricity supplied in the application of quality control systems of power. Showing interests dispatching organizations in developing effective management system power quality. Conclusions and suggestions based on foreign experience to create an effective system of accounting control common household electricity for consumers and industry.

Keywords: automated systems of commercial electricity metering, household consumers, graphics load, power quality, power tariff, energy management, energy.

Аннотация. Бесступенчатые трансмиссии, обеспечивающие плавное изменение скорости и крутящего момента на выходном элементе, вызывают все больший интерес в мировом машиностроении. Наряду со ставшими уже традиционными гидрообъемными, гидродинамическими и электрическими трансмиссиями все большее распространение получают механические фрикционные бесступенчатые передачи (вариаторы). Фрикционные вариаторы имеют ряд преимуществ перед другими видами бесступенчатых передач. В данной статье рассматривается вопрос бесступенчатого изменения передаточного отношения, проведен обзор существующих вариаторов, а также предлагается конструкция фрикционного вариатора. Подробно описано устройство вариатора, принцип его работы, что сопровождается формулами и рисунками. Планетарный конический вариатор относится к бесступенчатым трансмиссиям и может быть использован в конструкциях различных механизмов. Планетарный конический вариатор содержит коронный конус с внутренней рабочей поверхностью, внутри которого находится как минимум три конуса-сателлита с наружными рабочими поверхностями, устанавливаемые в сепараторах или осях, связанных водилами, к одному из которых крепится ведомый вал, а ведущий вал соединен с роликом, находящимся между конусами-сателлитами и прижимаемым ими. Ролик при этом имеет возможность перемещения поступательно вдоль параллельно расположенных образующих конусов-сателлитов. При перемещении ролика вдоль образующих конусов-сателлитов передаточное отношение будет плавно уменьшаться, а при перемещении ролика в обратном направлении – плавно увеличиваться. При этом в любой момент можно останавливать передачу вращения на ведомый вал, ослабляя силу прижатия конусов-сателлитов к коронному конусу и к ролику. Технический результат – упрощение конструкции вариатора, увеличение передаваемой нагрузки.

Ключевые слова: бесступенчатый, вал, вариатор, водило, конический, конструкция, конус, коронный конус, ось, передаточное отношение, планетарный, ролик, сателлит, сепаратор, угол раствора, фрикционный.

Известны различные конструкции вариаторов [1–18]. Одна из наиболее распространенных – клиноременный вариатор, состоящий из двух (ведущего и ведомого) раздвижных шкивов, а также соединяющего их клинового ремня. Сдвигая и раздвигая между собой половинки каждого из шкивов, можно увеличивать или уменьшать радиусы ведущего и ведомого шкивов, тем самым изменяя передаточное отношение.

Из уровня техники также известно устройство, фрикционный вариатор, содержащий ведущий конус, выполненный перемещаемым вдоль ведущего вала и взаимодействующим с несколькими паразитными коническими роликами, приводящими в движение барабан ведомого вала с внутренней конической рабочей поверхностью. Оси паразитных роликов перемещаются в пазах, расположенных перпендикулярно к валам. Необходимая сила прижатия конической поверхности ведомого конуса к паразитным роликам и последних к ведущему конусу обеспечивается пружинами, воздействующими на ведомый барабан [19]. Однако данный вариатор довольно сложно устроен и имеет невысокий диапазон регулирования.

Из уровня техники также известно устройство, фрикционный вариатор, содержащий установленное на ведущем валу центральное колесо со сферической наружной поверхностью, которое может перемещаться вдоль вала на шлицах. С этим колесом находятся в контакте конические ролики-сателлиты, оси которых установлены на водиле. Вторым коническим участком поверхности ролики-сателлиты соприкасаются с конической поверхностью второго центрального колеса, установленного неподвижно в корпусе. При вращении колеса сателлиты обкатываются по неподвижному колесу и приводят в движение ведомый вал. Создание необходимых усилий прижатия сателлитов к колесам осуществляется с помощью шарового механизма автоматического нажатия. Благодаря соответствующей форме поверхностей каналов, между которыми размещены шарики, при относительном повороте этих поверхностей, принадлежащих водилу и ведомому валу, возникает осевое усилие тем большее, чем больше сопротивление вращению ведомого вала. Изменение величины передаточного числа осуществляется за счет изменения радиуса окружности качения сателлита при перемещении центрального колеса вдоль вала с помощью винтового механизма. Недостатком этой конструкции вариатора является

ограниченная его нагрузочная способность, обусловленная точечным контактом двух выпуклых поверхностей малых радиусов – колеса и сателлита. Вследствие этого способность фрикционной пары передавать большие нагрузки благодаря выпукло-вогнутому контакту не может быть реализована [20, с. 95].

Целью нашего изобретения является упрощение конструкции вариатора, увеличение передаваемой нагрузки.

Поставленная цель достигается тем, что конический вариатор имеет как минимум 3 конуса-сателлита с углами раствора наружных рабочих поверхностей α , сепаратор или оси с водилами и ведомым валом, ведущий вал с роликом, устанавливаемым между конусами-сателлитами и прижимаемым ими, сателлиты обкатываются по поверхности внутреннего конуса с углом раствора β , при этом образующие конусов-сателлитов, прижимаемые к ролику, параллельны друг другу, и углы раствора конусов удовлетворяют следующему требованию: $\beta = 2 \cdot \alpha$. За счет этого увеличивается нагрузочная способность пар коронный конус – сателлит, а нагрузочная способность пар сателлит – солнечный ролик увеличивается с увеличением количества роликов – сателлитов в конструкции вариатора за счет увеличения количества выпукло – вогнутых контактов.

Необходимая сила прижатия конусов-сателлитов к коронному конусу и к ролику может обеспечиваться за счет пружин или под действием силы тяжести. Управляется планетарный конический вариатор передвижением ролика вдоль образующих конусов-сателлитов, прижимаемых к нему.

Изобретение поясняется чертежами, где на рис. 1 представлен главный вид конического вариатора; на рис. 2 – то же, в сечении.

Планетарный конический вариатор (рис. 1) содержит коронный конус 1 с внутренней рабочей поверхностью, внутри которого находится как минимум три конуса-сателлита 2 с наружными рабочими поверхностями. Сателлиты 2 устанавливаются и вращаются на осях 3, которые связаны водилами 4 и 5, к водилу 5 крепится ведомый вал 6, а ведущий вал 7 соединен с роликом 8, который находится между конусами-сателлитами 2 и прижимается ими. Образующие конусов-сателлитов 2, прижимаемые к ролику 8, параллельны друг другу, а управление вариатором происходит за счет передвижения ролика 8 вдоль этих образующих. При этом в любой

момент можно останавливать передачу вращения на ведомый вал 6, ослабляя силу прижатия конусов-сателлитов 2 к коронному конусу 1 и к ролику 8.

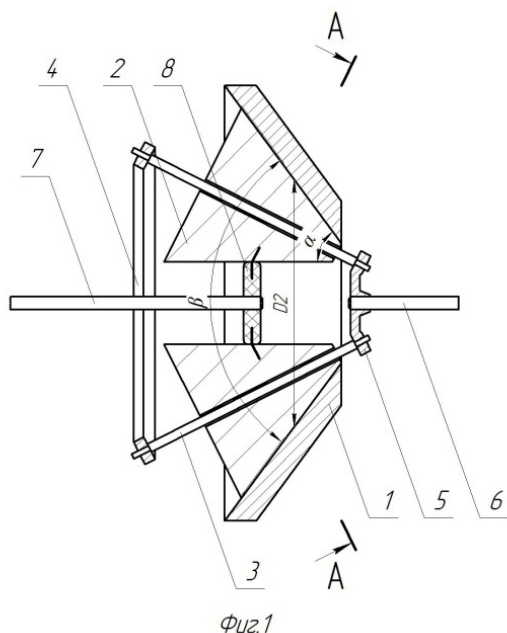

Рисунок 1 – Планетарный конический вариатор. Вид сбоку.

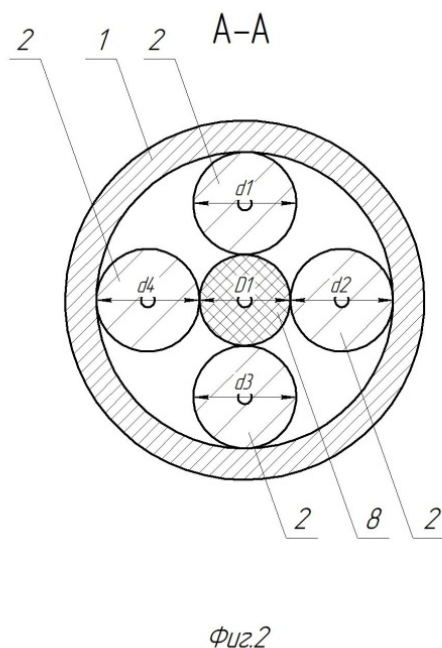

Рисунок 2 – Планетарный конический вариатор. Сечение.

Планетарный конический вариатор работает следующим образом. В начальный момент времени, когда конусы-сателлиты 2 не прижаты к ролику 8, крутящий момент с вращающегося ведущего вала 7 на ведомый вал 6 не передается. Во время прижатия конусов-сателлитов 2 к коронному конусу 1 и к ролику 8 крутящий момент с ведущего вала 7 через ролик 8 передается на конусы-сателлиты 2, которые начинают вращаться внутри опорного коронного конуса 1 и вокруг собственных осей 3, увлекая за собой оси вместе с водилами 4,5, а вместе с ними вращается и ведомый вал 6.

Как видно из схемы на рис.2, передаточное отношение равно:

$$i = 1 + \left(\frac{d_1}{d_1}\right) \cdot \left(\frac{D_2}{d_1}\right)i = 1 + \left(\frac{d_1}{d_1}\right) \cdot \left(\frac{D_2}{d_1}\right) \quad (1)$$

где $d_1=d_2=d_3=d_4$,

d_1 – средний диаметр рабочей части конуса-сателлита 2, соприкасающейся с роликом 8;

D_1 – средний диаметр рабочей части ролика 8,

D_2 – диаметр рабочей части коронного конуса 1, соприкасающейся со средними диаметрами рабочих частей конусов-сателлитов 2, соприкасающихся с роликом 8.

Передаточное отношение подобной передачи можно выразить следующим образом:

$$i = 1 + \left(\frac{D_2}{d_1}\right)i = 1 + \left(\frac{D_2}{d_1}\right) \quad (2)$$

При перемещении ролика 8 слева направо (рис. 1) вдоль образующих конусов-сателлитов 2 передаточное отношение будет плавно уменьшаться, а при перемещении ролика справа налево – плавно увеличиваться.

Таким образом, нами разработан фрикционный вариатор, который может использоваться для бесступенчатого изменения передаточного отношения в различных передачах. Техническим результатом нашего изобретения является упрощение конструкции вариатора, увеличение передаваемой нагрузки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андриенко Л. А. Детали машин. М. : МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2002. 544 с.
2. Артоболевский И. И. Теория механизмов и машин. М.: наука, 1988. 639 с.
3. Вереина Л. И., Краснов М. М. Техническая механика. 7-е изд., М. : «Академия», 2013. 352 с.
4. Дмитриев В. А. Детали машин. Л.: Судостроение, 1970. 792 с.
5. Дунаев П. Ф., Леликов О. П. Детали машин. 5-е изд., М. : Машиностроение, 2004. 560 с.
6. Завистовский В.Э. Техническая механика. Минск. : Амалфея, 2000. 416 с.
7. Иванов М. Н. Детали машин: 11-е изд. М. : Высш. шк., 2007. 408 с.
8. Иосилевич Г. Б. детали машин. М. : «Машиностроение», 1988. 368 с.
9. Кудрявцев В. Н. Детали машин. Л. : Машиностроение, 1980. 464 с.
10. Кудрявцев В. Н., Кирдяшев Ю. Н. Планетарные передачи. Л. : «Машиностроение», 1977. 536 с.
11. Опарин И. С. Основы технической механики. М. : «Академия», 2010. 144 с.
12. Орлов П. Н. Основы конструирования. М. : «Машиностроение», 1977. 360 с.
13. Пронин Б. А., Ревков Г. А. Бесступенчатые и фрикционные передачи. М. : «Машиностроение», 1980. 320 с.
14. Решетов Д. Н. Детали машин. М. : Машиностроение, 1989. 496 с.
15. Сапрыкин В. Н. Техническая механика. Ростов н/Д.: Феникс, 2003. 560 с.
16. Тимофеев С. И. Детали машин. изд. 2-е. Ростов н/Д.: Феникс, 2007. 409 с.
17. Чернавский С. А. Проектирование механических передач. М. : Машиностроение, 1984. 559 с.
18. Эрдеди А. А. Детали машин. 3-е изд., М. : «Академия», 2003. 288 с.
19. Авторское свидетельство СССР № 149987, кл. 47h, 14, 1962.
20. Заблонский К. И., Шустер А. Е. «Плавно-регулируемые передачи», Киев : Техника, 1975, 95 с.

PLANETARY BEVEL VARIABLE

© 2015

K. E. Mironov, the senior teacher of the chair «Technical and biological systems»
Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, Knyaginino (Russia)

Abstract. Variable transmission, providing a smooth change in speed and torque to the output element, there is growing interest in the world of engineering. Along with traditional hydrostatic, hydrodynamic and electric transmissions are increasingly mechanical friction continuously variable transmission (CVT). Friction variable-speed drives have several advantages over other types of continuously variable transmission. This article discusses the step less change gear ratio, the review of existing variable-speed drives, and features the design of the friction of the variator. Described in detail, the device of the variator, the principle of its operation, which is accompanied by formulas and drawings. Planetary bevel variable relates to continuously variable transmissions and can be used in the construction of various mechanisms. Planetary bevel variable contains the crown cone with internal working surface, inside which there is at least three cone-satellite with the outer working surfaces installed in the separators or the axes of the associated measured including carriers, one of which is mounted a driven shaft and a drive shaft connected to the roller, located between cones-satellites and pressed against them. The roller thus has the ability to move progressively along the parallel bars forming cones-satellites. When moving the roller along the forming cones satellite gear ratio will gradually decrease, and moving the roller in the opposite direction is gradually increased. In any moment you can stop the transmission of the rotation to the driven shaft, weakening the contact force cones-satellites to crown cone and roller. The technical result is to simplify the design of the variator, the increase of the transmitted load.

Keywords: stepless, shaft, a variable-speed drive, drove, tapered, design, taper, crown cone, the axis ratio of the planetary roller, a satellite, a separator, a corner solution, friction.

УДК 576.8.

ПАЗАРЫТЫ СЕМ. CYPRINIFORMES, ОПАСНЫЕ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА

© 2015

С.И. Павлов, кандидат биологических наук, доцент, профессор кафедры «Зоология и анатомия, физиология, безопасность жизнедеятельности человека»

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

О.В. Моськина, соискатель кафедры «Зоология и теория эволюции»

Курский государственный университет, Курск (Россия)

Т.С. Моськина, студентка естественно-географического факультета

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Аннотация. В последнее время проблемой мирового масштаба становится описторхоз – тяжелое заболевание, которое вызывают описторхи – биогельминты (если попросту – глисты). Они поражают печень, желчный пузырь, поджелудочную железу, желудочно-кишечный тракт. Описторхи сумели приспособиться настолько хорошо и развили такие защитные механизмы, что организм не может их опознать и уничтожить. В Среднем Приобье описторхоз является наиболее крупным очагом данного заболевания в мире. На этапе освоения Саяно-Алтайского месторождения население было мало знакомо с проблемой описторхоза, а в дальнейшем, благодаря активно проводимой санитарно-просветительской работе, население хорошо ознакомилось с данной проблемой. Нужно отметить, что только аборигены (коренные ханты) употребляют в пищу малосоленую рыбу и строганину из рыб семейства карповых. До сих пор велика потеря работоспособности и здоровья у трудового населения города Нижневартовска. Гиперэндемичной территорией по описторхозу является город Нижневартовск, который расположен в Ханты-Мансийском автономном округе в среднем течении реки Обь. Нами проводились исследования на рыбе карповых пород, выловленных в реке Оби и поставляемых в виде готовых пищевых продуктов из других регионов. Морфологическому исследованию подвергалась рыба, поступившая в лабораторию в свежем и предварительно обработанном виде. Зараженность рыбы метацеркариями описторхид мы выявляли при помощи двух методов: компрессорный и метод переваривания мышц в искусственном желудочном соке. Из реки Оби и её притока, реки Вах, была исследована свежая рыба следующих видов: язь, плотва, елец, голец. Из рек Казахстана были исследованы: густера, жерех, синец, белоглазка. Из реки Волги были исследованы вяленые лещ и чехонь, свежие линь и красноперка. В результате были обнаружены личинки трематод трех видов: *Opisthorchis felineus*, *Pseudamphistomum truncatum*, *Metorchis bilis*.

Ключевые слова: паразиты; трематоды; Обь - Иртышский бассейн; водоёмы; заболеваемость; поражённость описторхозом рыбы; личинки; цикл; метацеркарии описторхид; заражение населения; профилактика заболевания.

За многие тысячелетия паразиты научились внедряться в организм человека и жить в нем. Они сумели приспособиться настолько хорошо и развили такие защитные механизмы, что организм не может их опознать и уничтожить [1, с. 86].

Профессор К.Н. Виноградов сделал доклад о найденном им паразите в Томском обществе естествоиспытателей и предположил, что он совсем не так уж редко встречается в Сибири. Как оказалось, он был совершенно прав, но лишь спустя многие годы стало ясно, насколько широко этот паразит – *O. felineus* – распространен на земном шаре, как много людей поражены им и болеют тяжелым паразитарным заболеванием – описторхозом [2, с. 25].

Трематодозы – группа заболеваний, вызываемых плоскими червями класса (сосальщики). На территории России встречаются несколько трематодозов, но наибольшее социально-экономическое значение имеет опи-

сторхоз. Очаги этого заболевания меньшей напряженности встречаются в бассейнах Волги и Камы, Урала, Дона, Днепра, Северной Двины.

В Среднем Приобье описторхоз является наиболее крупным очагом данного заболевания в мире. До сих пор велика потеря работоспособности и здоровья у трудового населения. Город Нижневартовск расположен в Ханты-Мансийском автономном округе в среднем течении реки Обь на гиперэндемичной по описторхозу территории [3, с. 12].

Учитывая выше изложенное, нами была поставлена цель: определить поражённость описторхисами исследуемой рыбы.

Данным исследованием мы занимаемся с 2012 года. Первоначально основной акцент был обращен на поражённость рыб семейства карповых р. Волги, но впоследствии тема была расширена в результате добавления информации о описторхозных инвазиях рыб семейства

карповых реки Оби и её притоков.

Задачи исследования:

1. Описать основные виды и морфологические формы трематод, обнаруженных в исследуемых рыбах.

2. Оценить пораженность описторхозом свежей и переработанной рыбы.

3. Провести статистическую обработку полученного материала.

Материалом исследований служила официальная отчетность документации ФБУЗ «ЦГ и Э в ХМАО-Югре» в г. Нижневартовске, г. Мегионе Нижневартовского района и г. Радужного.

Исследования рыб семейств карповых были проведены на базе паразитологической лаборатории при руководстве главного санитарного врача С.И. Ключникова. Морфологическому исследованию подвергалась рыба, поступившая в лабораторию в свежем и предварительно обработанном виде.

Зараженность рыбы метацеркариями описторхид мы выявляли при помощи методов: компрессорный и метод переваривания мышц в искусственном желудочном соке [4, с. 21]. Первый метод удобен для полевых условий, а второй метод для сбора большого числа метацеркарий в лабораторных условиях. Исследуемые нами рыбы карповых пород были выловлены в реке Оби, а также поставляемые в виде готовых пищевых продуктов из других регионов (табл. 1).

Из реки Оби и её притока, реки Вах, была исследована свежая рыба следующих видов: язь, плотва, елец, голянь. Личинок трематод в голяне обнаружено не было, наибольшее число личинок было найдено в язях, что подтверждает ранее установленные особенности заражения популяции этого вида рыб (как наиболее вероятном и частом носителем описторхисов) и распространения паразитов в следующих звеньях пищевой цепи. На втором месте по зараженности находится плотва и на третьем - елец.

Таким образом, наши данные полностью согласуются с ранее установленными закономерностями о предрасположенности видов рыб семейства карповых к обитанию в них промежуточной стадии цикла жизни описторха.

Таблица 1 - Сравнительная оценка пораженности описторхисами рыб из различных рек России и СНГ

Семейство	П/П	Вид	Место вылова	Кол-во исследуемых экземпляров	Длина экземпляров	Возраст экземпляров	Результат исследования	Кол-во найденных личинок	В скольких экземплярах рыб найдены личинки	Индекс выявления
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Cyprinidae	1	Язь свежий	Р. Обь	30	от 25-30 см	от 4-5 лет	Обнаружены метацеркарии <i>Opisthorchis felineus</i>	35	17	17/35
	2	Плотва свежая	Р. Обь	28	от 15-20 см	от 3-4 лет	Обнаружены метацеркарии <i>Opisthorchis felineus</i>	17	8	8/17
	3	Елец свежий	Р. Обь	29	от 15-25 см	от 3-4 лет	Обнаружены метацеркарии <i>Opisthorchis felineus</i>	13	6	6/13
	4	Голянь обыкновенный свежий	Р. Обь	25	от 7-10 см	от 4-5 лет	Личинки не обнаружены	0	0	0
	Всего			112				65	31	31/65

В продолжении (таблицы 1) представлены результаты исследования различных видов рыб, полученных в свежем или подвергнутом кулинарной обработке (вяленое, холодное копчение) из водоемов других регионов России и республик СНГ.

Из рек Казахстана были исследованы: густера, жерех, синец, белоглазка. Из четырех видов исследуемой нами рыбы семейства карповых, лишь в двух пробах (густеры вяленой и синца холодного копчения) были обнаружены метацеркарии нескольких видов семейств Opisthorchidae.

В жерехе и белоглазке описторхисов обнаружено не было. Общее количество личинок значительно ниже, чем в свежей обской рыбе.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Cyprinidae	5	Густера вяленая	Реки Казахстана	25	от 15-20 см	от 5-7 лет	Обнаружены метацеркарии <i>Opisthorchis felineus</i> , <i>Pseudamphistomum truncatum</i> , <i>Metorchis bilis</i>	3	1	1/3
	6	Жерех холодного копчения	Реки Казахстана	22	от 30-45 см	от 5-7 лет	Личинки не обнаружены	0	0	0
	7	Синец холодного копчения	Реки Казахстана	24	от 15-20 см	от 6-7 лет	Обнаружены метацеркарии <i>Opisthorchis felineus</i>	7	3	3/7
	8	Белоглазка вяленая	Реки Казахстана	25	от 15-20 см	от 5-6 лет	Личинки не обнаружены	0	0	0
	Всего			96				10	4	4/10

Из реки Волги были исследованы вяленые лещ и чехонь, свежие линь и красноперка. Метацеркарии были обнаружены только в свежей красноперке.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Cyprinidae	9	Лещ вяленый	Р. Волга	25	от 15-30 см	от 7-8 лет	Личинки не обнаружены	0	0	0
	10	Чехонь вяленая	Р. Волга	27	от 20-30 см	от 6-7 лет	Личинки не обнаружены	0	0	0
	11	Красноперка свежая	Р. Волга	24	от 25-30 см	от 4-5 лет	Обнаружены метацеркарии <i>Opisthorchis felineus</i> , <i>Metorchis bilis</i>	4	2	2/4
	12	Линь свежий	Р. Волга	25	от 30-35 см	от 3-5 лет	Личинки не обнаружены	0	0	0
	Всего			101				4	2	2/4

Следующая группа карповых пород была исследована из рек Украины. Мышцы жереха (холодного копчения), подуста свежего и густеры вяленой личинок описторхид не содержали. В трех рыбах чехони вяленой были найдены личинки.

Полагаем, что наши результаты подтверждают существующее мнение, о меньшей распространенности описторхисов в бассейнах рек Казахстана, Волги и Украины. Нижневартовская рыба отличается наибольшей встречаемостью описторхисов.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Cyprinidae	13	Жерех холодно- го копче- ния	Реки Украи- ны	22	от 30-45 см	от 5-7 лет	Личинки не обнаруже- ны	0	0	0
	14	Чехонь вяленая	Реки Украи- ны	25	от 20-30 см	от 6-7 лет	Обнаруж- ены метацерк- арии <i>Opisthorc hisfelineu s</i>	3	1	1/3
	15	Подуст свежий	Реки Украи- ны	23	от 15-20 см	от 5-6 лет	Личинки не обнаруже- ны	0	0	0
	16	Густера вяленая	Реки Украи- ны	25	от 15-20 см	от 5-7 лет	Личинки не обнаруже- ны	0	0	0
	Вс ег о			95				3	1	1/3
	Вс ег о			404				82	38	38/82

Проведенное нами исследование свидетельствует о необходимости постоянного контроля за свежей и обработанной рыбой как из Обь-Иртышского бассейна, так и из водоемов других регионов.

На основании проделанной работы можно сделать следующие выводы:

1. Исходя из официальной отчетности документации ФББУЗ «ЦГ и Э в ХМАО-Югре» в г. Нижневартовске, Нижневартовском районе г. Мегионе и г. Радужном и нами проведенных исследований, мы полагаем, что наши результаты подтверждают существующее мнение о меньшей распространенности описторхисов в бассейнах рек Казахстана, Волги и Украины. Нижневартовская рыба отличается наибольшей встречаемостью описторхисов.

2. При исследовании мышц свежей рыбы, отловленной из реки Оби в районе города Нижневартовска, обнаружены метацеркарии *Opisthorchis felinus*. Наибольшее количество метацеркарий встречались в язе. В привозной рыбе, свежей и подвергнутой кулинарной обработке, наряду с *Opisthorchis felinus*, присутствовали виды *Pseudamphistomum truncatum*, *Metorchis bilis*.

3. Максимальный риск заражения населения рыбой

карповых пород существует при употреблении в пищу в необеззараженном виде.

4. Не допускается в реализацию и подлежит обеззараживанию сырье, в пробе которого обнаружена хотя бы одна жизнеспособная личинка описторхиса.

5. Рыбу карповых пород для приготовления вяленой продукции холодного копчения допускают после замораживания.

6. Чтобы избежать описторхоза, профилактику заболевания необходимо проводить среди всех, кто проживает в регионах с высоким риском заражения гельминтами. Отваривать рыбу необходимо 15-20 минут с момента закипания бульона. Столько же времени необходимо для жарки небольших кусочков рыбы, причем приготовление ее необходимо проводить под закрытой крышкой, залив мясо достаточным количеством жира. Рыбный пирог запекать в духовке как минимум 1 час. Для засолки 10 килограммов рыбы необходимо взять не менее двух килограммов соли, причем сама засолка должна продолжаться две и более недели. Для заморозки рыбы следует держать ее в морозильнике или на морозе 41 час при температуре ниже -28 или замораживать рыбу 10 часов при -35. Запрещается употреблять в пищу строганину и малосольную рыбу. При разделке и приготовлении рыбы необходимо пользоваться специально предназначенными для этих целей ножами и разделочными досками, использовать их для нарезания хлеба, фруктов и прочих продуктов, употребляемых в пищу без термической обработки, запрещено.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Беэр С.А.. Биология возбудителя описторхоза. Москва: Товарищество научных изданий КМК. 2005. 336 с.
2. Беэр С.А. Бочарова Т.А., Завойкин В.Д. и др. Инвазия метацеркариями описторхисов карповых рыб Оби на севере Томской области // Мед.паразитология. 1974. № 2. С. 25-28.
3. Гузеева Т.М. Особенности эпидемиологии описторхоза в Нефтегазовом комплексе Западной Сибири. Автореферат диссер. к.б.н. Москва, 1996. 46 с.
4. МУК 3.2.988-00 Методы санитарно-паразитологической экспертизы, моллюсков, ракообразных, земноводных, пресмыкающихся и продуктов их переработки: Методические указания. М.: Федеральный центр госназнадзора Минздрава России, 2001. 69 с.

PARASITES OF THE FAMILY CYPRINIFORMES, HAZARDOUS TO HUMAN HEALTH

© 2015

S.I. Pavlov, Candidate of biological sciences, professor of the chair of «Zoology and anatomy, physiology, life safety»

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

O.V. Moskina, applicant of the chair of «Zoology and theory of evolution»

Kursk State University, Kursk (Russia)

T.S. Moskina, student of Natural-geographical faculty

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Abstract. In recent years, global problem becomes Opisthorchiasis - a serious illness that cause the opisthorchis - biohelminths (if simply - worms). They affect the liver, gallbladder, pancreas, gastrointestinal tract. Opisthorchis managed to adapt so well and developed such protective mechanisms that the body cannot identify them and destroy. In the Middle Ob River opisthorchiasis is the most important hotbed of this disease in the world. At the stage of development of the Samotlor field population was not familiar with the problem opisthorchosis, and in the future, thanks to its ambitious health education, the population is well acquainted with this problem. It should be noted that only the Aborigines (indigenous Hunt) are eaten salted fish and steak from fish of the cyprinids. Still great loss health of the working population of the city Nizhnevartovsk. Hyperendemic territory for Opisthorchiasis is a city Nizhnevartovsk, which is located in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug in the middle flow of the Ob River. We have conducted research on fish family of carp caught in the river Ob and comes in the form of finished food products from other regions. Morphological investigations exposed fish received by the laboratory in a fresh and pre-processed form. Contaminated fish of metacercariae opisthorchosis we identified using two methods: the compressor and the method of digestion muscles in artificial gastric juice. From the Ob River and its tributary, the River Vah, were investigated fresh fish of the following types: leuciscus idus, rutilus, leuciscus leuciscus, phoxinus. From rivers of Kazakhstan were investigated: blicca bjoerkna, aspius aspius, ballerus ballerus, ballerus sapa. From the Volga River were investigated: osmerus abramis brama and pelecus cultratus, fresh tinca tinca and scardinius erythrophthalmus. As a result, larvae were found trematodes three kinds: Opisthorchis felinus, Pseudamphistomum truncatum, Metorchis bilis.

Keywords: parasites; trematodes; Ob - Irtysh system; water bodies; morbidity; infection fish with opisthorchiasis; larvae; cycle; metacercariae opisthorchiasis; infection of the population; prevention of disease.

УДК 681.31

ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ШИРОКОПОЛОСНОГО ДОСТУПА IBURST НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ПРОВАЙДЕРОВ

© 2015

П. Н. Романов, преподаватель кафедры «Инфокоммуникационные технологии
и системы связи»

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Княгинино (Россия)

Аннотация. Сегодня интернетом без проводов никого не удивить, но так было, отнюдь, не всегда. В нашей стране беспроводный broadband (англ. – широкополосный) интернет шел в массы достаточно медленно, как, впрочем, и проводной широкополосный интернет. Причем, этапы его развития в Азербайджане несколько отличались от европейского и мирового путей. Мы фактически пропустили эпоху Wi-Fi, поскольку традиционные интернет-провайдеры не стали предоставлять подобные услуги. Они сконцентрировались на услугах ADSL, что фактически на многие годы остановило их развитие. Может быть, именно поэтому на тернистую и долгую тропинку работы в сфере беспроводного широкополосного доступа в интернет встали другие компании. Универсальный и очень удобный стандарт Wi-Fi из-за высоких цен и плохого охвата единственного провайдера популярности не получил, а локомотивом формата стала все та же технология ADSL в купе с недорогими модемами, наделенными функционалом беспроводных роутеров. В основной своей массе – это домашний беспроводной интернет с ограниченным радиусом действия, но с приличной скоростью и, что самое главное, дешевый, так как плата взимается только за проводное ADSL-подключение. Но основным преимуществом Wi-Fi является то, что приемник этого формата есть во множестве устройств: в портативных компьютерах и сотовых телефонах, а сейчас уже и в ряде приборов бытовой электроники, в том числе, и в телевизорах. А распространенность того или иного формата в наше время напрямую зависит от популярности устройств, используемых в повседневной жизни [1]. Так как самым распространенным гаджетом, которые используют беспроводные коммуникации и которыми пользуется практически все население страны, являются именно сотовые телефоны, в них уже встроен тот или иной Wi-Fi модем, а стандарты, наименее конкурентоспособные и дорогостоящие, просто остаются невостребованными пользователем. Хотя бывают и исключения, о которых мы расскажем в этом материале [2].

Ключевые слова: iBurst (или HC-SDMA, High Capacity Spatial Division Multiple Access), Интерфейс HC-SDMA, WiMAX, Wi-Fi от hotnet, TTNNet и Superonline, ADSL, беспроводной роутер, Multi-Carrier Time Division Duplex (TDD).

Не так давно в области инфокоммуникаций намечился определенный прорыв, это было обусловлено тем, что в 2006 году компания ArraуComm разработала первые версии технологии iBurst, которые затем дорабатывались в качестве High Capacity – Spatial Division Multiple Access (HC-SDMA) стандарта радио связи (ATIS-0700004-2005) Alliance of Telecommunications Industry Solutions (ATIS). Стандарт был подготовлен подкомитетом по беспроводным технологиям и системам (Wireless Wideband Internet Access subcommittee – WTSC) комитета ATIS и был принят в качестве национального стандарта в США.

iBurst (или HC-SDMA, HighCapacitySpatialDivisionMultipleAccess) – технология беспроводной широкополосной передачи данных, разработанная компанией ArraуComm[3]. Оптимизация полосы пропускания достигается за счет «умной» антенной системы. Компания Kyocera – лидирующий производитель устройств iBurst.

Интерфейс HC-SDMA предоставляет широкополосный беспроводной доступ для фиксированных, портативных и мобильных абонентов. Протокол создан для использования с «умными» антенными системами для более эффективного использования радиочастотного спектра, расширенной ёмкости и эффективности системы. В январе 2006 года, IEEE 802.20 Mobile Broadband Wireless Access Working Group адаптировала использование стандарта HC-SDMA для режима 625кГц Multi-Carrier Time Division Duplex (TDD) будущего стандарта IEEE 802.20. Один из канадских операторов использует данный стандарт на частоте 1.8 ГГц [4].

HC-SDMA также включен ISO TC204 WG16 в качестве подстандарта для использования беспроводных систем передачи данных в системах передачи данных, известных как CALM, разрабатываемых ISO для intelligent transport systems (ITS). Системы ITS могут использоваться для гражданской безопасности, управления заторами в случаях ДТП, и т. д. Между комитетами WTSC и ISO TC204 WG16 для упрощения взаимодействия, заключены официальные соглашения [5].

iBurst довольно экзотичный стандарт беспроводной связи. Провайдер elcell, являясь революционером рынка

беспроводного интернета в Азербайджане, выбрал этот стандарт, как наиболее готовый и быстрый на момент запуска сети. Кроме Азербайджана стандарт iBurst используется в странах Ближнего Востока и ряде государств африканского континента, но операторы, предоставляющие услуги этого беспроводного стандарта, есть в ряде европейских стран [6]. Производство клиентского оборудования для сетей HC-SDMA (официальное название протокола iBurst) фактически монополизировано японским производителем Kyocera, что, по сути, делает технологию эксклюзивной [7]. Скорость в сети iBurst на сегодняшний день ограничена 1,4 Mbps на мобильном модеме и 2,8 Mbps на стационарном устройстве. В будущих спецификациях стандарта HC-SDMA заявлена скорость до 5 Mbps, но это потребует модернизации сети, замены оборудования и т.д. Притом, что скорость передачи данных уступает почти всем новым форматам, единственному провайдеру elcell удастся очень удачно конкурировать на существующем в Азербайджане рынке беспроводных услуг [8]. Правда, присутствие на рынке двух WiMAX-провайдеров, ближайшие перспективы развития 3G-сетей от сотовых операторов, да и простое распространение Wi-Fi не играют на руку elcell. Тем не менее, в столице качество приема elcell очень хорошее, и подчас приятно удивляет, особенно по сравнению с некоторыми другими операторами, которые не столь успешно занимаются расширением своих сетей, тогда как elcell уже пережила «болезнь роста» [17].

Цены на услуги этого оператора не столь низкие, но, в то же время, отличаются завидной гибкостью [8]. Если не сравнивать с сегодняшними ценами на проводной интернет, то они вполне адекватны, но, вероятно, уже в ближайшее время потребуют коррекции. Предположительно, этой осенью должна начаться экспансия 3G-интернета, и как только на рынке сотовых операторов активизируется конкуренция, многим провайдерам беспроводного широкополосного доступа в интернет придется искать новые бизнес-модели. Помимо гибких тарифов, elcell также очень удобен в плане существующих у оператора систем оплаты. Вы можете оплачивать трафик и через банкоматы, и через платежные терминалы, и на web-сайте компании, и посредством

платежных карт [9]. А широкой и распределенной дилерской сети, раскинувшейся по всей стране, могут позавидовать многие провайдеры. Неограниченных тарифных планов, к сожалению, нет, хотя некоторые тарифы предлагают неограниченный доступ по ночам.

В июне 2011 года провайдеры elcell и hotnet подписали соглашение о роуминге – услуге по прозрачному использованию пользователями elcell беспроводной сети Wi-Fi от hotnet. Имея аккаунт у первого провайдера можно без использования модема с технологией iBurst, используя любое устройство, поддерживающее Wi-Fi, пользоваться интернетом там, где распространяется зона второго провайдера [10]. При этом будет учитываться трафик вашего аккаунта elcell.

Следует отметить, что это очень грамотная инициатива провайдеров. За рубежом можно встретить гибридные подключения между наземными провайдерами и беспроводными, например, идентификатор DSL может служить для доступа в коммерческую сеть Wi-Fi, что было недавно реализовано в Турции между операторами TTNNet и Superonline [16]. Естественно, для этого необходимо, чтобы провайдер одновременно предоставлял услуги различной специфики (что очень редко можно встретить на нашем рынке) или же наличие определенной договоренности между поставщиками услуг.

Elcell – это услуга компании Datasell LLC по предоставлению беспроводного мобильного доступа в Интернет на основе технологии iBurst.

Да, основным преимуществом Интернета от elcell является его мобильность – то, что давно ожидали многие пользователи всемирной сети – возможность эффективной работы или отдыха всегда и везде в пределах зоны покрытия сервиса [11].

Elcell делает возможным беспроводное соединение для вашего ноутбука, позволяющее проверять электронную почту, листать новостные сайты или просто проводить время в Интернете прямо в движущемся такси, в кафе и ресторанах, в парках и местах отдыха, ожидая друзей или готовясь к деловой встрече. Теперь нет необходимости откладывать дела до момента, когда вы сможете воспользоваться Интернетом – как проводным, так и беспроводным. Ваш Интернет всегда у вас под рукой [15].

В настоящее время технологию iBurst поддерживают только беспроводные модемы для ноутбуков (для мобильной связи), беспроводные модемы для настольных компьютеров (для условно-фиксированной связи) и универсальные модемы с USB подключением [12]. В недалёком будущем ожидается появление модемов для карманных компьютеров (PDA), а также сокращение размеров модема для ноутбука до размеров обычной флеш-карты.

В условиях хорошего приема сигнала elcell позволяет производить загрузку (download) с максимальной скоростью 2Mbps (2122 Kbps) и посылку (upload) с максимальной скоростью 692 Kbps. При этом, на скорость трафика влияют скорость вашего передвижения, условия использования модема и запрашиваемые Интернет ресурсы [13].

Нет, такой необходимости нет, хотя вблизи окна сигнал обычно бывает сильнее. Elcell использует технологию iBurst с полностью адаптивной смарт-антенной, которая создаёт подобие персональной «соты», «ячейки» вокруг каждого пользователя для более эффективной работы с пересылаемыми данными. Эти «персональные ячейки» следуют за вами в момент вашего передвижения, подавляя интерференцию с сигналами других пользователей. Вы можете перемещаться в автомобиле со скоростью до 100 км/ч и быть он-лайн в пределах зоны покрытия сервиса [14, 17, 18, 19, 20].

Выводы

Данная технология позволяет всегда оставаться в сети Интернет. Компания AgrayComm разработала первые версии технологии iBurst, которые затем дора-

батывались в качестве High Capacity – Spatial Division Multiple Access стандарта радио связи (ATIS-0700004-2005) Alliance of Telecommunications Industry Solutions (ATIS). Стандарт был подготовлен подкомитетом по беспроводным технологиям и системам (Wireless Wideband Internet Access subcommittee – WTSC) комитета ATIS и был принят в качестве национального стандарта в США.

Интерфейс HC-SDMA предоставляет широкополосный беспроводной доступ для фиксированных, портативных и мобильных абонентов. Протокол создан для использования с «умными» антенными системами для более эффективного использования радиочастотного спектра, расширенной ёмкости и эффективности системы. В январе 2006 года, Mobile Broadband Wireless Access Working Group адаптировала использование стандарта HC-SDMA для режима 625кГц Multi-Carrier Time Division Duplex будущего стандарта IEEE 802.20. Один из канадских операторов использует данный стандарт на частоте 1.8 ГГц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вишневецкий В. И., Ляхов А. И., Портной С. Л., Шахнович И. В. Исторический очерк развития сетевых технологий // Широкополосные сети передачи информации. Монография (издание осуществлено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований). М. : «Техносфера», 2005. 154 с.
2. Камнев В. Е., Черкасов В. В. Спутниковые сети связи. Альпина Паблишер 2004. 487 с
3. Липкович Э. Б., Кисель Д. В. Проектирование и расчет систем цифрового спутникового вещания. Мн. : БГУИР, 2006. 135 с
4. Рихтер С. Г. Цифровое радиовещание. М. : Горячая линия – Телеком, 2004. 352 с.
5. Локшин Б. А. Цифровое вещание: от студии к телезрителю. М. : Компания Сайрус Системс, 2001. 446 с.
6. Гордиенко В. Н., Тверецкий М. С. «Многоканальные телекоммуникационные системы». М. Горячая линия – Телеком. 2005. Учебник для ВУЗов. 327 с.
7. Шмыгинский В. В., Глушко В. П. «Многоканальные системы передачи». Учебник для техникумов и колледжей железнодорожного транспорта. М. 2002. 236 с.
8. Залстер. Э.Н. Методическое пособие по дисциплине «Цифровые системы передачи» по выполнению курсового проектирования. Хабаровск 2004. 189 с.
9. Кролл Алистер. Комплексный веб-мониторинг = Complete Web Monitoring / Кролл Алистер, Пауэр Шон ; [пер. с англ. М. А. Райтмана]. М. : ЭКСМО, 2011. 767 с.
10. Буфетов И.А., Дианов Е.М. Оптический разряд в волоконных световодах. Lightwave Russian edition, № 4. 2004. С. 50–51.
11. Бахаревский А.Л. Новые транспонеры для передачи данных на скорости 40 Гбит/с на базе модуляции CP-DQPSK. Фотон-экспресс, № 1 (89). февраль 2011. 28–29С.
12. <https://ru.wikipedia.org/wiki/iBurst>
13. <http://mybroadband.co.za/vb/forumdisplay.php/97-iBurst-Wireless-and-iCall>
14. <http://www.telegrany.ru/product/pr6/index.html>
15. <http://www.rfcmd.ru/page/3098>
16. <http://www.elcell.az/ru/about4.html>
17. <http://global.kyocera.com/prdct/telecom/office/iburst/>
18. https://www.iburst.co.za/index.php?option=com_content&view=article&id=39&Itemid=351
19. <http://iburst.getwirelessinternet.co.za/what-is-iburst/>
20. Олифер В. Г., Олифер Н. А. Сетевые операционные системы: учебник для вузов. 2-е изд. СПб. : Питер, 2009. 668 с.
21. Олифер В. Г., Олифер Н. А. Компьютерные сети. Принципы, технологии, протоколы: учеб. пособие для вузов. 4-е изд. СПб. : Питер, 2013. 942 с.

THE INTRODUCTION OF BROADBAND ACCESS TECHNOLOGIES IBURST ON THE EXAMPLE OF FOREIGN PROVIDERS

© 2015

P. N. Romanov, the teacher of the chair «Information and communication technologies
and communication systems»
Nizhny Novgorod State Engineering-Economic University, Knyaginino (Russia)

Abstract. Today, the Internet wirelessly no surprise, but this was not always the case. In our country wireless broadband (eng. - broadband) Internet was in mass rather slowly, however, and wired broadband Internet. Moreover, the stages of its development in Azerbaijan was somewhat different from the European and global ways. We actually missed the era of Wi-Fi, since traditional Internet service providers not to provide such services. They focused on the ADSL services that in fact for many years stopped their development. Maybe that's why on the thorny and long trail work in the field of wireless broadband Internet access has risen by other companies. Versatile and very comfortable standard Wi-Fi because of the high prices and poor coverage only provider of popularity is not received, and the locomotive of the format was the same ADSL technology coupled with inexpensive modems, endowed with the functionality of wireless routers. For the most part - it wireless home Internet with a limited range, but with decent speed and, most importantly, cheap, because you are billed only for wired ADSL connection. But the main advantage of Wi-Fi is that the receiver of this format has many applications in laptop computers and cell phones, and now in some appliances, including television sets. And the prevalence of a particular format in our time depends on the popularity of the devices used in everyday life. As the most common gadgets that use wireless communications and used by almost the entire population of the country, are cell phones that are already built into one or another Wi-Fi modem, and standards, the least competitive and expensive, just remain unclaimed by the user. Although there are exceptions, which we will cover in this article.

Keywords: iBurst (or HC-SDMA, High Capacity Spatial Division Multiple Access), Interfaces-SDMA, WiMAX, Wi-Fi, Hotnet, TTN, and Super online, ADSL, cordless router, Multi-Carrier Time Division Duplex (TDD).

УДК 631.3

ИССЛЕДОВАНИЕ НАДЕЖНОСТИ РАБОЧИХ ОРГАНОВ ЗЕРНОДРОБИЛКИ ЗАКРЫТОГО ТИПА

© 2015

Д. Ю. Данилов, кандидат технических наук, доцент кафедры
«Технические и биологические системы»

А. Ю. Рындин, старший преподаватель кафедры «Технические и биологические системы»
Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Княгинино (Россия)

Аннотация. В статье говорится о процентном использовании молотковых дробилок, срока службы рабочих органов зернодробилок и выявлении слабого звена в дробилке. Исходя из этого в качестве объекта исследований принимаем технологический процесс молотковой зернодробилки закрытого типа, а так же сформулировали цель работы и задачи. Повышение надежности сельскохозяйственной техники и эффективности ее использования является основным условием повышения производительности труда в сельском хозяйстве и увеличения объемов производимой продукции. К рабочим органам дробилок относятся: молотки, решета и деки. На характер износа рабочей поверхности молотков большое влияние оказывает неоднородность материала, термическая обработка и т. д. Интенсивность износа молотков определяли тремя факторами: конструктивные параметры, режим дробления, физико-механические свойства перерабатываемого материала. Для определения эксперимента использовали молотки четырех видов: сталь 65Г, сталь У8А, сталь 3, сталь 40Х. Затем выбрали критерий оптимизации и факторы, влияющие на них. Замер твердости проводился на всех комплектах молотков перед установкой в зернодробилку и производился по определенной схеме. Необходимо отметить, каждый комплект молотков устанавливался на ротор зернодробилки равномерно. Таким образом, все молотки испытывались одновременно и при одинаковых условиях. Поэтому чистота эксперимента соблюдалась. Для наглядности исследования построили диаграмму факторов, и, исходя из нее, выбрали первые четыре наибольших по значению фактора. Проанализировав результаты оптимизационных экспериментов, мы получили зависимость угла отклонения молотка от радиального положения от таких факторов, как: скорость молотка, м/сек.; влажность измельчаемого материала, %; степень измельчения материала, %; величина подачи материала в зернодробилку, кг/с. Таким образом, задавшись параметрами данных факторов можно заранее просчитать угол наклона рабочей грани молотка, мы практически исключаем, проскальзывания зерна по молотку, и тем самым повышается надежность молотков.

Ключевые слова: интенсивность износа, исследование, комбикормовый корм, конструкция, молоток, молотковая дробилка, эксперимент, рабочий орган, ротор, сталь, срок службы, степень размола, фактор, эксперимент.

Молотковые дробилки используются в 90 % всех технологических линий по приготовлению концентрированных и комбикормовых кормов. Они наиболее полно удовлетворяют требованиям, предъявляемые к измельчающим машинам, и составляют самостоятельную группу высокоскоростных машин ударного действия. Исходя из этого, в качестве объекта исследований принимаем технологический процесс молотковой зернодробилки закрытого типа.

Из опыта работы предприятий известно, что минимальный ресурс рабочих органов – имеют молотки. По разным данным [6, с. 46] срок службы молотков, в зависимости от перерабатываемого продукта, составляет от 72 до 300 часов. Ресурс других органов на 1–2 порядка выше. Таким образом, самым слабым звеном в дробилке является молоток.

Поэтому внесение в их конструкцию различного типа изменений, направленных на получение качественного готового продукта и снижение износа рабочих органов является актуальной задачей в настоящее время [1, с. 258].

Исходя из этого сформулируем цель исследования: повышение надежности работы молотковой дробилки зерна за счет обоснования конструктивных параметров молотка и выбора материала для его изготовления.

Отсюда вытекают следующие задачи исследования:

1. Провести анализ факторов, влияющих на эффективность работы зернодробилок.
2. Теоретически и экспериментально обосновать процесс износа рабочих органов (молотков) зернодробилок.
3. Разработать методику оценки износа рабочих органов (молотков) зернодробилок.

К рабочим органам, изменяющим качественное состояние перерабатываемого материала, относятся молотки, решета и деки. Известно, что степень размола материала значительно снижается при износе рабочих граней молотков. Из литературных данных [3, с. 93], минимальный ресурс имеют молотки. Поэтому повышение ресурса молотка на данный момент остается актуальной задачей [5, с. 276].

Интенсивность износа молотков зависит от ряда факторов, которые могут быть разделены на три основные группы:

- 1) Конструктивные параметры (толщина, геометрия молотка и т. д.);
- 2) Режимы дробления (подача, угловая скорость ротора, степень размола и т. д.);
- 3) Физико-механические свойства перерабатываемого материала (влажность, твердость).

Для достижения поставленной цели необходимо выявить закономерность взаимодействия молотков с зерном, установить зависимость продолжительности работы процесса дробления от вида, перерабатываемого материала.

Решение поставленной задачи сводилось к установлению следующих зависимостей:

1. Влияние конструктивных параметров на:
 - а) динамику износа молотка;
 - б) ресурс молотка.
2. Влияние физико-механических свойств перерабатываемого материала на:
 - а) продолжительность работы молотков;
 - б) динамику износа молотка.

Молотки перед установкой на дробилку подвергались обмерам геометрических параметров.

Для проведения экспериментов были использованы молотки из стали 65Г конструктивная низколегированная, стали У8А инструментальная коленная с отпуском, стали 3, сталь 40Х конструкционная, легированная. Количество молотков каждого вида достаточно для получения достоверной оценки износа при эксплуатационных испытаниях [4, с. 23].

Общее время работы составило 260 часов, количество переработанной массы 500 тонн.

Прежде чем приступить к проведению эксперимента, выбрали критерий оптимизации: угол отклонения молотка от радиального положения. Замеры проводились при техническом обслуживании зернодробилки.

Далее определяли факторы, влияющие на критерий оптимизации.

Перечень факторов, влияющих на критерий оптимизации, приведен в таблице 1.

Таблица 1 – Факторы, влияющие на угол отклонения молотка

Обозначение фактора	Наименование фактора	Уровни варьирования факторов		
		единица измерения	нижняя грань	верхняя грань
1	2	3	4	5
X1	Форма отверстий решета	-	круглые	прямоугольный
X2	Количество осей подвеса молотков	шт	2	4
X3	Окружная скорость молотка	м/сек	50	100
X4	Место подачи материала в дробилку	-	осевая	вертикальная
X5	Влажность измельчаемого материала	%	10	14
X6	Степень измельчения материала	%	30	100
X7	Число молотков проходящих по одному следу	шт	2	8
X8	Величина подачи материала в зернодробилку	кг/с	0,15	0,4

При проведении эксперимента предполагали, что все влияющие факторы можно расположить в убывающий ряд по доли их воздействия на критерий оптимизации. Факторы, действие которых на критерий оптимизации

равно ошибке опыта, в дальнейшем изучении объекта исследования отбрасывали. На стадии предварительного изучения объекта исследования проводили эксперимент, заключающийся в объективной обработке данных, полученных в результате опроса специалистов.

Вклад каждого фактора оценивали по убывающему ряду – месту, которое отведено исследователем данному фактору при проверке всех факторов с учетом их предполагаемого влияния на параметр оптимизации (таблица 2).

Таблица 2 – Матрица рангов при априорном отсеивании факторов

№ опыта	Факторы							
	X7	X4	X1	X6	X2	X3	X5	X8
1	2	3	4	5	6	7	8	9
2	2	4	2	5	2	1	3	7
3	1	3	2	4	2	14	14	7
4	3	2	7	8	2	3	7	2
5	2	3	4	5	3	2	9	8
6	3	1	3	5	2	13	9	8
7	3	4	3	6	4	10	5	5
8	3	3	4	9	7	5	5	4

Для наглядности априорного исследования, с учетом результатов проведенного эксперимента, было отобрано для дальнейших исследований четыре фактора, занимающих на диаграмме (рисунок 1) первые места.

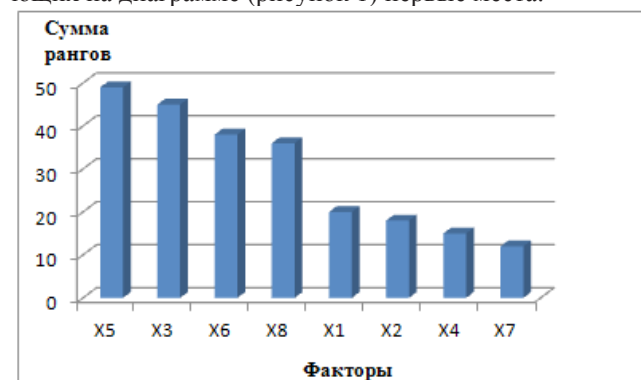

Рисунок 1 – Априорная диаграмма рангов при изучении факторов, влияющих на угол отклонения молотка от радиального положения

Мы считаем, что эти факторы наиболее сильно влияют на показатель угла отклонения молотка от радиального положения:

- X5 – влажность измельчаемого продукта, %;
- X3 – окружная скорость молотка, м/сек.;
- X6 – степень измельчения материала, %;
- X8 – величина подачи материала в зернодробилку, кг/с.

После предварительного изучения объекта исследования было принято решение о схеме планирования эксперимента с учетом цели работы. Наиболее распространенным методом экспериментального отсеивания является метод случайного баланса. Для проведения отсеивающего эксперимента построили матрицу, включающую факторы, выделенные в результате априорного отсеивания. Матрица планирования эксперимента и результаты опытов приведены в таблице 3.

Таким образом, проанализировав результаты оптимизационных экспериментов, мы получили зависимости угла отклонения молотка от радиального положения от таких факторов: X3 – скорость молотка, м/сек.; X5 – влажность измельчаемого материала, %; X6 – степень измельчения материала, %; X8 – величина подачи материала в зернодробилку, кг/с. Таким образом, задавшись параметрами данных факторов можно заранее просчитать угол наклона рабочей грани молотка, мы практически исключаем, проскальзывания зерна по молотку, и тем самым повышается надежность молотков.

Таблице 3 – Матрица планирования эксперимента.

№ опыта	X5	X3	X6	X8	Значение критерия оптимизации	
					Y1	Y2
1	-	-	-	+	18	17
2	-	-	+	+	20	21
3	-	+	+	-	15	14
4	+	-	+	+	24	23
5	-	-	+	-	18	16
6	+	-	+	-	19	18
7	+	+	+	+	22	20
8	+	-	-	+	23	21
9	+	+	-	+	19	17
10	-	+	-	-	12	11
11	-	-	-	-	15	17
12	-	+	-	+	14	15
13	+	-	-	-	17	18
14	+	+	+	-	19	18
15	-	+	+	+	18	17
16	+	+	-	-	14	13

Y1 - ячмень ; Y2-рож.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алешкин В. Р., Мохнаткин В. Г. Анализ рабочего процесса молотковых, измельчителей грубых кормов. Механизация процессов кормоприготовления и содержания животных. Пермь. 1989. С. 5–9.
2. Белай Г. Е., Дембовский В. В., Соценко О. В. Организация металлургического эксперимента. Под редакцией В. В. Дембовского. М.: Металлургия. 1993. 256 с.
3. Виноградов В. Н., Сорокин Г. М., Албагачиев А. Ю. Изнашивание при ударе. М.: Машиностроение. 1982. С. 192.
4. Власов Ю. А. Допустимый износ молотков кормодробилок. Механизация и электрификация сельского хозяйства. № 2 1972. С. 45–46.
5. Гернет М. М., Исследования в области динамики мукомольных машин: Дис. д.т.н. М.: 2003. 346 с.
6. ГОСТ – 8772-76 По твердости, весу и геометрическим параметрам молотка, изготовленным из стали 3.
7. Елисеев В. А., Дорофеев Н. С. К вопросу уравнивания ротора молотковой дробилки. Механизация сельскохозяйственных производственных процессов. Воронеж. 1970. Том. 44. Выпуск № 3. С. 71–80
8. Ионов Ю. Б. Абразивное изнашивание бандаж-

ных стале. «Вопросы рудничного транспорта». Вып. 2. Углетехиздат, 1957. С. 65

9. Кашеев В. Н. Абразивное разрушение твердых тел. М.: Нука. 1970. С. 248.

10. Микрюков К. Ю. Совершенствование процесса и устройств измельчения зерна путем оптимизации воздушно-дисперсных потоков: Диссертация кандидата технических наук. Киров. 2003. 160 с.

11. Палкин А. В. Повышение эффективности функционирования молотковой безрешетной дробилки кормов: Диссертация кандидата технических наук. Киров. 2000. 160 с.

12. Плохов Ф. Г., Исследование динамики рабочего процесса молотковой кормодробилки замкнутого типа: Диссертация кандидата технических наук. Ленинград – Пушкин. 1966. 244 с.

13. Ревенко И. И. О влиянии скорости молотков на эффективность процесса измельчения кормовых материалов. Тракторы и сельхозмашины. 1971. № 3. С. 31–33.

14. Розенбаум А. Б., Меркулов Б. М., Тенденбаум М. М. Повышение надежности молотков кормодробилок. Повышение надежности и долговечности сельскохозяйственных машин: материалы 2-й Всесоюзной научно-технической конференции. М.: 1968. С. 408–414.

15. Рублев В. И., Иваненко И. Н. Методика, ускоренных испытаний на износостойкость молотков кормодробилок // Сб. науч. тр. ВНИИМОЖ/ ВНИИ по испыт. машин и оборуд. для животных, и кормопроизводство. 2006. Вып.4. С. 23–33.

16. Сегерлинд Л. Применение метода конечных элементов. М.: Мир. 1979. С. 392.

17. Сундеев А. А., Барбицкий А. П., Мерчалов С. В. Работа молотковой дробилки в замкнутом цикле. Совершенствование средств механизации в животноводстве: Сборник научных трудов. Воронеж. 1987. С. 30–40.

18. Филиппова А. Г., Саратовский В. И., Гаврилов Н. П. Исследование работы и износа молотков кормодробилок. Механизация и электрификация сельскохозяйственного производства. 2002. Вып.15. С. 276–282.

19. Ялпачик Ф. Е., Ялпачик Г. С. К расчету оси подвеса молотков кормоизмельчающих аппаратов. Механизация и электрификация сельского хозяйства. Киев. 1987. Выпуск № 65. С. 46–51.

20. Ялпачик Ф. Е., Ялпачик Г. С., Алексеенко Г. А. Экспериментальные исследования колебаний модели молотка кормодробилки. Актуальные вопросы исследований технологического оборудования в животноводстве. Киев. 1991. С. 9–17.

INVESTIGATION OF THE RELIABILITY OF THE WORKING BODIES OF THE GRAIN CRUSHER OF THE CLOSED TYPE

© 2015

A. J. Ryndin, the senior teacher of the chair «Technical and biological systems»
D. J. Danilov, the candidate of technical sciences, the associate professor of the chair
«Technical and biological systems»
Novgorod state engineering-economic institute, Knyaginino (Russia)

Abstract. In the article it is spoken about percentage use of the hammer crushers, service life of working bodies of grain crushers and revealing of a weak link in a crusher. Proceeding from it as object of researches technological process of hammer grain crusher of the closed type and as have stated objective of work and a problem is accepted. Increase of reliability of agricultural machinery and efficiency of its use is the basic condition an efficiency gain of work in agriculture and increases of volumes of made production. To working bodies of crushers concerns: hammers, gratings and decks. On character of wear of a working surface of hammers dramatic effect is rendered with heterogeneity of a material, thermal processing, etc. Intensity of wear of hammers was defined three factors: design data, a mode of crushing, physic mechanical properties of a processed material. For definition of experiment used hammers of four types: steel 65Г, steel У8А, steel 3, steel 40Х. Then have chosen criterion of optimization and the factors influencing them. Gauging of hardness was spent on all complete sets of hammers before installation in grain crusher and made under the certain diagram. It has to be noted, each complete set of hammers was established on a rotor of grain crusher in regular intervals. Thus, all hammers were tested at the same time and under identical conditions. Therefore cleanliness of experiment was complied. For presentation of research have constructed the diagram of factors, and, proceeding from it, have chosen first four greatest on value of the factor. Having analysed results of optimizing experiments, we have received dependences of angle of a deviation of a hammer on radial position on such factors, as: speed of a hammer, km/s.; humidity of a crushed material, %; a degree of crushing of a material, %; size of supply of a material in grain crusher, kg/with. Thus, having set by parameters of the given factors it is possible to count in advance angle of a slope the worker of a side of a hammer, we practically exclude, slippings of grain on a hammer and by that reliability of hammers raises.

Keywords: intensity of wear, research, combined forage, a design, a hammer, a hammer crusher, experiment, working body, a rotor, steel, service life, a degree of grinding, the factor, experiment.

УДК 681.31

МЕТОДЫ ПОСТРОЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ СХЕМ ОДНОВОЛОКОННЫХ
ОПТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ПЕРЕДАЧИ

© 2015

И. А. Сорокин, кандидат технических наук, доцент кафедры «Инфокоммуникационные
технологии и системы связи»*Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Княгинино (Россия)*

Аннотация. Практически во всех волоконно-оптических системах передачи, рассчитанных на широкое применение, в качестве источников излучения сейчас используются полупроводниковые светоизлучающие диоды и лазеры. Для них характерны в первую очередь малые габариты, что позволяет выполнять передающие оптические модули в интегральном исполнении. Кроме того, для полупроводниковых источников излучения характерны невысокая стоимость и простота обеспечения модуляции. В качестве приемников излучения в волоконно-оптических системах передачи на ГТС применяются лавинные фотодиоды, достоинством которых является высокая чувствительность. Однако, при использовании лавинных фотодиодов нужна жесткая стабилизация напряжения источника питания и температурная стабилизация, поскольку коэффициент лавинного умножения, а, следовательно, фототок и чувствительность ЛФД, сильно зависят от напряжения и температуры. Передача оптических сигналов в ВОСП на ГТС осуществляется в многомодовом режиме, поскольку соединительные линии относительно коротки и дисперсионные процессы в оптических волокнах незначительны. На сегодняшний день для городской телефонной сети используются кабели марки ОК имеющие четыре или восемь ступенчатых многомодовых волокон. В ближайшие годы потребность в увеличении числа каналов будет расти. Наиболее доступным способом увеличения пропускной способности ВОСП в два раза является передача по одному оптическому волокну двух сигналов в противоположных направлениях. Сегодня на городских сетях связи находят применение одноволоконные ВОСП с оптическими разветвителями и со спектральным разделением. При проектировании одноволоконных оптических систем передачи с оптимальными характеристиками выбор структурной схемы системы и используемых технических средств определяется критериями оптимальности. Если критерием является минимальная стоимость, то в оптимальной системе должны использоваться оптические разветвители. Максимальная длина регенерационного участка требует применения оптических циркуляторов, переключателей, оптических усилителей, когерентных методов передачи сигнала. Требования высокой надежности и стойкости к внешним воздействиям определяют выбор системы с оптическим источником на одном конце линии, а требование максимального объема передаваемой информации – системы со спектральным уплотнением или с когерентными методами передачи.

Ключевые слова: Волокно, демодуляция, длина, информация, измерение, излучение, колебания, линия, модуляция, мощность, одноволоконной, приемник, передатчик, передача, сигнал, система, схема, устройство, участок, частота.

Виды модуляции оптических колебаний

Для передачи информации по оптическому волокну необходимо изменение параметров оптической несущей в зависимости от изменений исходного сигнала. Этот процесс называется модуляцией.

Существует три вида оптической модуляции:

1. Прямая модуляция. При этом модулирующий сигнал управляет интенсивностью (мощностью) оптической несущей. В результате мощность излучения изменяется по закону изменения модулирующего сигнала.

2. Внешняя модуляция. В этом случае для изменения параметров несущей используют модуляторы, выполненные из материалов, показатель преломления которых зависит от воздействия либо электрического, либо магнитного, либо акустического полей. Изменяя исходными сигналами параметры этих полей, можно модулировать параметры оптической несущей.

3. Внутренняя модуляция. В этом случае исходный сигнал управляет параметрами модулятора, введенного в резонатор лазера.

Для внешней модуляции электрооптические (ЭОМ) и акустооптические (АОМ) модуляторы.

Принцип действия ЭОМ основан на электрооптическом эффекте – изменении показателя преломления ряда материалов под действием электрического поля. Эффект, когда показатель преломления линейно зависит от напряженности поля, называется эффектом Поккельса. Когда величина показателя преломления не линейно зависит от напряженности электрического поля, то это эффект Керра. Эффект Поккельса наблюдается в некоторых анизотропных кристаллах, когда эффект Керра в ряде жидкостей (нитроглицерине, сероуглероде).

Акустооптические модуляторы основаны на акустооптическом ЭФФЕКТЕ – изменении показателя преломления вещества под воздействием ультразвуковых волн. Ультразвуковые волны возбуждаются в веществе с помощью пьезокристалла, на который подается сигнал от

генератора с малым выходным сопротивлением и большой акустической мощностью.

Наиболее простым с точки зрения реализации видом модуляции является прямая модуляция оптической несущей по интенсивности на основе полупроводникового источника излучения. Схема простейшего прямого модулятора. Здесь исходный сигнал через усилитель подается на базу транзистора V1, в коллектор которого включен излучатель V2. Устройство смещения позволяет выбрать рабочую точку на ватт-амперной характеристике излучателя. Именно прямая модуляция используется на городской телефонной сети в системах «Соната-2» и ИКМ-120.

Оптический передатчик.

Структурная схема оптического передатчика (ОП) с прямой модуляцией несущей. Преобразователь кода ПК преобразует стыковой код, в код, используемый в линии, после чего сигнал поступает на модулятор. Схема оптического модулятора выполняется в виде передающего оптического модуля (ПОМ), который помимо модулятора содержит схемы стабилизации мощности и частоты излучения полупроводникового лазера или светоизлучающего диода. Здесь модулирующий сигнал через дифференциальный усилитель УС-1 поступает в прямой модулятор с излучателем (МОД). Модулированный оптический сигнал излучается в основное волокно ОВ-1. Для контроля мощности излучаемого оптического сигнала используется фотодиод (ФД), на который через вспомогательное волокно ОВ-2 подается часть излучаемого оптического сигнала. Напряжение на выходе фотодиода, отображающее все изменения оптической мощности излучателя, усиливается усилителем УС-2 и подается на инвертирующий вход усилителя УС-1. Таким образом, создается петля отрицательной обратной связи, охватывающая излучатель. Благодаря введению ООС обеспечивается стабилизация рабочей точки излучателя. При повышении температуры энергетическая характеристика лазерного диода смещается и при отключенных цепях

стабилизации мощности уровень оптической мощности при передаче «0» (P0) и при передаче «1» (P1) уменьшаются, разность тока смещения Iб и порогового тока Ip увеличивается, а разность P1-P0 уменьшается. После времени установления переходных процессов в цепях стабилизации устанавливаются новые значения Iб и Ip и восстанавливаются прежние значения P1-P0 и Pср. Для уменьшения температурной зависимости порогового тока в передающем оптическом модуле имеется схема термокомпенсации (СТК), поддерживающая внутри ПОМ постоянную температуру с заданным отклонением от номинального значения. Современные микрохолодильники позволяют получать отклонения не более тысячных долей градуса.

Оптический приемник.

Структурная схема оптического приемника (ОПр). Приемник содержит фотодетектор (ФД) для преобразования оптического сигнала в электрический. Малошумящий усилитель (УС) для усиления полученного электрического сигнала до номинального уровня. Усиленный сигнал через фильтр (Ф), формирующий частотную характеристику приемника, обеспечивающую квазиоптимальный прием, поступает в устройство линейной коррекции (ЛК). В ЛК компенсируются частотные искажения электрической цепи на стыке фотодиода и первого транзистора усилителя. После преобразованного сигнала поступает на вход решающего устройства (РУ), где под действием тактовых импульсов, поступающих от устройства выделения тактовой частоты (ВТЧ), принимается решение о принятом символе. На выходе оптического приёмника имеется преобразователь кода (ПК), преобразующий код линейный в стиковый код.

На сетях связи находят широкое применение волоконнооптические системы передачи со спектральным уплотнением. Кроме того, на низких скоростях передачи, до 140 Мбит/с где наблюдается взаимодействие между противонаправленными сигналами из-за обратного рассеяния, могут быть эффективно использованы системы с разделением по времени.

На ГТС ВОСП используются для уплотнения соединительных линий, для которых характерна небольшая длина, что позволяет отказаться от оборудования регенераторов в колодцах телефонной канализации. Волоконно-оптические системы передачи ГТС строятся на базе стандартного каналаобразующего оборудования ИКМ, что позволяет легко модернизировать существующие соединительные линии для работы по оптическому кабелю.

В качестве линейного кода ВОСП ГТС используется код СМ1, который позволяет выделять последовательность тактовых импульсов, контролировать величину ошибки. Число одноименных следующих друг за другом символов не превышает двух – трех, что положительно сказывается на устойчивости работы ВОСП.

Практически во всех волоконно-оптических системах передачи, рассчитанных на широкое применение, в качестве источников излучения сейчас используются полупроводниковые светоизлучающие диоды и лазеры. Для них характерны в первую очередь малые габариты, что позволяет выполнять передающие оптические модули в интегральном исполнении. Кроме того, для полупроводниковых источников излучения характерны невысокая стоимость и простота обеспечения модуляции.

В качестве приемников излучения в волоконно-оптических системах передачи на ГТС применяются лавинные фотодиоды, достоинством которых является высокая чувствительность. Однако, при использовании лавинных фотодиодов нужна жесткая стабилизация напряжения источника питания и температурная стабилизация, поскольку коэффициент лавинного умножения, а, следовательно, фототок и чувствительность ЛФД, сильно зависят от напряжения и температуры.

Передача оптических сигналов в ВОСП на ГТС осуществляется в многомодовом режиме, поскольку соеди-

нительные линии относительно коротки и дисперсионные процессы в оптических волокнах незначительны. На сегодняшний день для городской телефонной сети используются кабели марки ОК имеющие четыре или восемь ступенчатых многомодовых волокон.

В ближайшие годы потребность в увеличении числа каналов будет расти. Наиболее доступным способом увеличения пропускной способности ВОСП в два раза является передача по одному оптическому волокну двух сигналов в противоположных направлениях. Сегодня на городских сетях связи находят применение одноволоконные ВОСП с оптическими разветвителями и со спектральным разделением.

Ниже рассмотрены несколько методов и схем построения одно-волоконных оптических систем передачи различных типов и различного назначения.

1. Волоконнооптические системы передачи на основе различных способов разветвления оптических сигналов.

Данная группа схем включает в себя одноволоконные оптические системы передачи с оптическими разветвителями, с оптическими циркуляторами, устройствами спектрального уплотнения, а также фильтрами разделения мод оптического излучения. На рисунке 1 показана схема оптической системы передачи с модуляцией сигнала по интенсивности, содержащая блоки оптического передатчика (ОП), оптического приемника (ОП) устройства соединения станционного и линейного кабеля (УССЛК), разъемные соединители (РС), устройства объединения и разветвления оптических сигналов (УОРС).

Оптический передатчик (ОП) содержит преобразователь кода (ПК), преобразующий стиковый код в код, используемый в линии; усилитель (УС), усиливающий электрический сигнал до уровня, необходимого для модуляции полупроводникового лазера (ПЛ); лазерный генератор (ЛГ), включающий в себя устройство термостабилизации и прямой модулятор; согласующие устройства (С) полупроводникового лазера с оптическим волокном.

Максимальная длина регенерационного участка волоконнооптической системы передачи данного типа определяется соотношением:

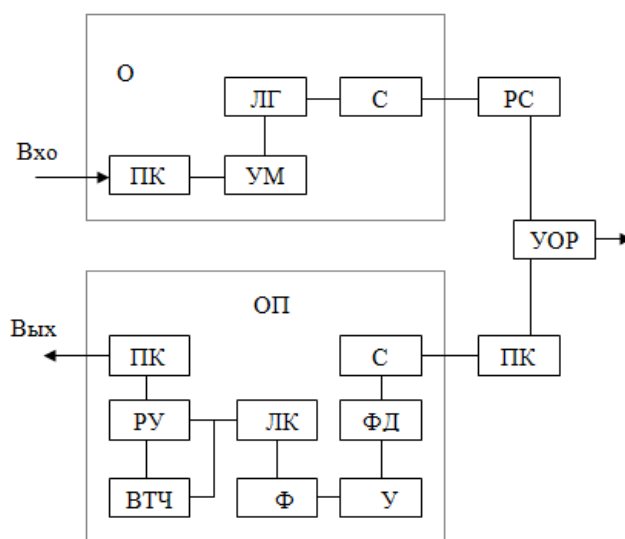

Рисунок 1 – Волоконнооптическая система передачи с модуляцией по интенсивности

Оптический приёмник (ОПр) содержит согласующие устройства (С) оптического волокна с фотодиодом; фотодетектор (ФД); малошумящий транзисторный усилитель (У); фильтр (Ф), формирующий частотную характеристику приёмника, обеспечивающую квазиоптимальный приём сигнала; устройство линейной коррекции (ЛК), компенсирующее частотные искажения электри-

ческой цепи на стыке фотодиода и первого транзистора усилителя; решающее устройство (РУ), устройство выделения тактовой частоты (ВТЧ) и преобразователь кода (ПК), преобразующий код линии в стыковой код.

Устройства объединения и разветвления оптических сигналов, в зависимости от типа одноволоконной оптической системы передачи, может представлять собой: оптический разветвитель или циркулятор при работе на одной оптической частоте в обоих направлениях; устройство спектрального уплотнения при работе на разных оптических частотах; модовый фильтр при работе на разных модах излучения оптического волокна.

С целью оценки основных характеристик одноволоконной оптической системы передачи можно использовать приближенные соотношения для расчета длины регенерационного участка.

2. *Волоконнооптическая система передачи, основанная на использовании разделения разнонаправленных сигналов по времени.*

Во второй группе схем для разделения разнонаправленных сигналов по времени используются оптические разветвители, переключатели и оптические усилители (ОУ). В схеме одноволоконной оптической системы передачи сигнала с модуляцией по интенсивности, в отличие от первой группы схем, вместо устройства объединения и разветвления оптических сигналов используются устройства оптического переключения УОП (рисунок 2).

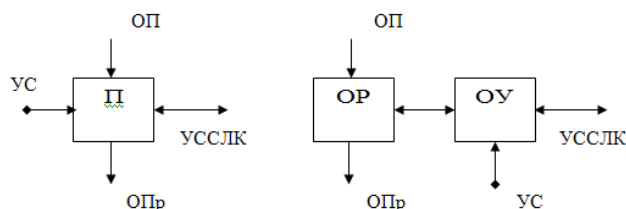

Рисунок 2 – Устройства оптического переключателя

Будем рассматривать устройства оптического переключения двух вариантов – оптические переключатели (П) и соединение оптического разветвителя ОР с оптическим усилителем ОУ. Управляющий сигнал поступает в первом случае на управляющий вход переключателя, во втором – по цепи управления направлением оптической волны накачки оптического усилителя.

На стоимость одноволоконнооптической системы передачи второй группы существенно влияет выбор типа устройства оптического переключения, особенно в случае использования оптических усилителей. Надежность волоконнооптической системы передачи этой группы, в отличие от рассмотренной выше, существенно зависит от надежности устройства оптического переключения в случае применения оптического усилителя, так как для накачки таких усилителей применяются полупроводниковые лазеры.

3. *Волоконнооптическая система передачи, на основе использования различных видов модуляции.*

Третья группа схем одноволоконных оптических систем передачи основана на использовании разных видов модуляции оптических и электрических сигналов. И соответствующих методов обработки сигналов с целью устранения взаимного влияния разнонаправленных сигналов.

В схеме этой группы (рис. 3) применены когерентные методы передачи и приема оптического сигнала, амплитудная (для одного направления передачи) и частотная (для другого направления) модуляция сигнала. В отличие от волоконнооптической системы передачи первой группы (рисунок 1), оптические передатчики – когерентные (КОП) и содержат системы стабилизации оптической частоты и формирования узкой линии излучения (СЧУЛ) и блоки, обеспечивающие обработку сигналов с заданной модуляцией.

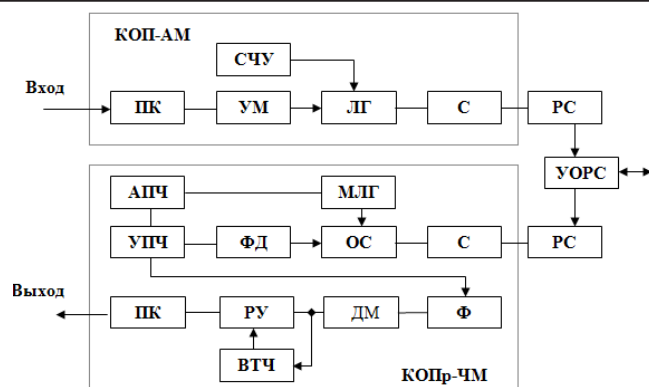

Рисунок 3 – Волоконнооптическая система передачи с когерентными методами передачи и приема.

В когерентных оптических приемниках (КОПр) используется местный лазерный генератор (МЛГ) с узкой линией излучения и устройство автоматической подстройки его частоты (АПЧ), оптический сумматор (ОС), усилитель промежуточной частоты (УПЧ), а также демодулятор (ДМ), амплитудный или частотный, в зависимости от вида модуляции принимаемого сигнала. В такой схеме достигается максимальная длина регенерационного участка.

Кроме того, возможна другая схема одноволоконной оптической системы передачи третьей группы, в которой в одном направлении передачи использована модуляция по интенсивности, а в другом – когерентная модуляция (КОИ-АМ или КОИ-ЧМ) оптического сигнала.

На рисунке 4 приведена схема, в которой использована модуляция по интенсивности оптических сигналов электрическими сигналами, описываемыми ортогональными (на тактовом интервале) функциями. В отличие от волоконнооптической системы передачи первой группы (рис. 1), оптические передатчики таких систем содержат генераторы ортогональных сигналов (ГОС1 и ГОС2), а в оптических приёмниках использованы корреляционные демодуляторы (КДМ). Для подстройки генератора ГОС2 используется выделитель ортогонального сигнала (ВОС) и компаратор (КОМ).

Для передачи информационного сигнала может быть использована поднесущая частота, расположенная выше диапазона частот, где несущественно влияние обратного рассеяния в оптическом волокне на характеристики одноволоконной оптической системы передачи (выше 200 МГц). Таким образом, устраняется шум обратного рассеяния и тем самым повышается энергетический потенциал. В отличие от волоконнооптической системы передачи первой группы, в данной системе используются генераторы поднесущей частоты, полосовые фильтры и устройства восстановления поднесущей частоты.

В отличие от рассмотренных выше одноволоконных оптических систем передачи первой и второй групп, системы данной группы могут быть несимметричными, а максимальные длины регенерационных участков для передачи в разных направлениях – различными.

Стоимость когерентных полупроводниковых лазеров и систем стабилизации частоты лазеров, используемых в волоконнооптических системах передачи третьей группы, пока ещё высока, что в значительной степени ограничивает область применения одноволоконных оптических систем передачи с использованием когерентных методов передачи и обработки сигнала. Показатели надежности определяются главным образом надежностью работы полупроводниковых лазеров и систем стабилизации их частоты.

4. *Волоконнооптическая система передачи с одним источником излучения.*

В особых условиях эксплуатации могут быть исполь-

The diagram illustrates the control architecture for the 'Kryuk' robot. It features a central control unit (ОП) connected to various actuators (ОПР, ПР) and sensors (УОП, ОУП, ООП). The system is designed to manage the movement of the robot's legs and gripper. The flow of control signals is indicated by arrows, showing the sequence of operations from input to output.

Структурная схема оптического передатчика.

Структурная схема оптического передатчика представлена (рис. 6). Сигнал в коде HDB от цифровой системы уплотнения каналов поступает на преобразователь кода (ПК), в котором код HDB преобразуется в линейный код оптической системы передачи СМ.

Первым этапом при проектировании принципиальной схемы передающего устройства ВОСП является выбор типа и марки оптического излучателя исходя из предъявляемых к его техническим характеристикам требований. К основным техническим характеристикам излучателей относятся:

- мощность излучения;
- длина волны излучения;
- ширина спектра излучения;
- частота модуляции;
- ток накачки;
- пороговый ток.

Для правильного выбора оптического излучателя в первую очередь следует задаться верным значением мощности излучения. Для этого необходимо определить требуемую оптическую мощность на выходе оптического передающего устройства. Окончательное решение о выборе той или иной марки излучателя принимается на основании соответствия технических характеристик прибора требуемой длине волны излучения, ширине спектра излучения и времени нарастания мощности оптического сигнала.

Вторым этапом является выбор транзистора V2 в схеме прямого модулятора (МОД) и расчёт модулятора (Рис.7). Транзистор выбирают исходя из характеристик определённого на предыдущем этапе оптического излучателя, а именно тока накачки и порогового тока. При этом необходимо учитывать максимально допустимую мощность транзистора и его граничную частоту. Затем задаётся рабочая точка и производится расчёт элементов схемы модулятора.

На третьем этапе необходимо рассчитать согласующий усилитель (СУС). Здесь представляется целесообразным использование быстродействующего операционного усилителя, включенного по схеме преобразователя напряжение – ток (Рис.7). Требуется правильно выбрать тип операционного усилителя в соответствии с требуемой верхней частотой и рассеиваемой мощностью, а также рассчитать элементы схемы преобразователя напряжение – ток.

Четвёртый этап – организация устройства автоматической регулировки уровня оптического сигнала на выходе передающего устройства (АРУ).

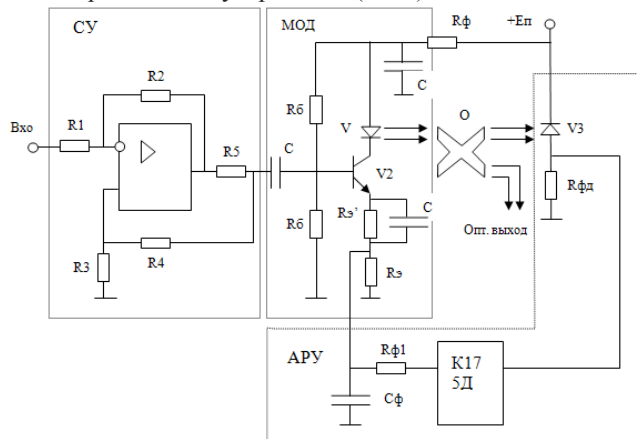

Рисунок 7 – Упрощенная схема оптического передающего устройства

Для этого будет использоваться фотодиод V3, подключенный к одному из полюсов направленного оптического ответвителя ОР и детектор АРУ, выполненный на интегральной схеме K175DA1 (Рис.7).

Под волоконно-оптической линией передачи (ВОЛП) понимается совокупность физических цепей, линейных трактов однотипных или разнотипных систем передачи, имеющих общие среду распространения (ОК), линейные сооружения и устройства их технического обслуживания. Документом, на основании которого ведутся проектные работы, является техническое задание (ТЗ) на проектирование, разрабатываемое заказчиком (организацией, ведомством, министерством, заинтересованными в создании ВОЛП) и предоставляемое соответствующей проектной организацией (подрядчиком).

Содержание технического задания включает в себя:

- основание для проектирования и назначение ВОЛП ее место в общегосударственной сети связи (местные, внутризоновые, магистральные);
- перспективы развития;
- описание конечных и промежуточных пунктов, которые связываются различными каналами связи, а также пунктов, где рассматриваются выделение и ввод каналов связи различного назначения;
- предварительное распределение числа каналов, предназначенных для передачи различного вида сообщений: телефонных, телеграфных, передачи данных, вещания, телевидения и другие рекомендации по использованию типового каналаобразующего, оборудования, системы передачи, типа кабеля и источника их поставки;
- информацию о существующих сооружениях связи на вероятной трассе и возможностях их использования для проектируемой ВОЛП;
- информацию об организациях, ведомствах и министерствах, заинтересованных в строительстве проектируемой ВОЛП;
- описание условий эксплуатации будущих сооружений ВОЛП, требований к показателям надежности;
- указания о сроках и очередности строительства и возможных путях финансирования;
- стадийность проектирования, состав, содержание и число экземпляров проектно-сметной документации (ПСД).

Для технологического процесса проектирования и установлены некоторые общие положения:

Последовательность проектирования, реализующая принцип «от общего к частному». Сначала решаются вопросы экономической целесообразности проектирования, производственно-хозяйственной и социальной его необходимости, научно-технической возможности. Далее принимаются основные объемно-планировочные, технологические, конструктивные и другие решения с их детализацией в конкретных разделах ПСД.

Вариантность (оптимизация) проектирования - сравнение и оптимизация технико-экономических показателей нескольких вариантов и выбор варианта, обеспечивающего максимальный эффект при минимуме затрат.

Использование типовых проектов, обеспечивающее максимальное использование типовых решений с привязкой их к конкретному проектируемому сооружению с целью снижения затрат и трудоемкости проектирования, повышения качества проектных работ т.е. технико-экономических показателей, по сравнению с индивидуальными проектами.

Комплексность проектирования, т.е. учет самых различных факторов и одновременное, взаимосвязанное принятие проектных решений по всем объектам будущего строительства. Комплексность достигается системным подходом к проектированию.

Решение о целесообразности и возможности сооружений ВОЛП принимается на основе технико-экономического обоснования (ТЭО). Основанием для разработки ТЭО является ТЗ. Решения, принятые на этапе ТЭО, оформляются в виде пояснительной записки, которая имеет следующие разделы:

Введение, где отражены цели и задачи строительства, основные положения ТЗ на разработку ТЭО.

Исходные данные, анализ состояния и перспективы развития связи в районе строительства ВОЛП.

Обоснование выбора типа систем передачи, их числа на основе определения числа каналов для передачи различного вида сообщений.

Разработка схемы организации связи, включающей в себя анализ вариантов прохождения трассы и ее выбор, выбор мест размещения ОРП и НРП, сетевых узлов связи, обеспечение связью населенных пунктов, расположенных по трассе.

Основные технологические решения, где отражены ситуационная схема трассы, ее географические, мете-

орологические и геологические особенности, наличие ЛЭП и электрифицированных железных дорог, внешних коммуникаций и инженерных сетей; дается анализ условий эксплуатации оборудования ВОЛП и др.

Основные строительные решения, где указываются объемы и типы станционных сооружений, вспомогательных технических зданий, возможности использования типовых проектов.

Организация строительства, включающая в себя состав, объем и содержание проектной документации, сроки поставки оборудования, рекомендации по очередности ввода пусковых объектов.

Себестоимость строительства, с указанием намечаемых размеров капиталовложений по различным альтернативным вариантам и основных технико-экономических показателей, определяемых по укрупненным показателям.

Выводы и предложения - сравнительная оценка вариантов, рекомендации по стадийности проектирования, основные требования по выполнению изыскательских, опытно-конструкторских и исследовательских работ. После разработки ТЭО подвергается экспертизе и утверждается соответствующими организациями.

В данной статье дан обзор существующих методов организации волоконно-оптических систем передачи, а также освещены возможные способы построения одноволоконных ВОСП. Приведена сравнительная характеристика принципов построения одноволоконных ВОСП, оптических систем спектрального мультиплексирования/демультиплексирования с применением оптических циркуляторов, в результате чего сделан вывод, что наиболее приемлемым вариантом организации одноволоконной ВОСП на ГТС является ВОСП с модуляцией оптического сигнала по интенсивности и применением оптических циркуляторов.

Разработана принципиальная схема оптического передающего устройства. В качестве оптического излучателя выбран лазерный излучатель ИДЛ 5С-1300. В схеме применены полупроводниковые интегральные схемы отечественного производства, что отвечает современным требованиям проектирования аппаратуры связи.

Даны примерная организация и этапы проектирования ВОЛП, применяемая при строительстве ВОЛП.

Разработанное передающее устройство рассчитано на работу в составе цифровых многоканальных систем передачи, работающих со скоростью 8 Мбит/с и предназначенных для работы на соединительных линиях ГТС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бутусов М. М., Верник С. М., Балкин С. Л. и другие. Волоконно-оптические системы передачи. М: Радио и связь, 1992. 416с.
2. Брискер А. С., Гусев Ю. М., Ильин В. В. и другие. Спектральное уплотнение волоконно-оптических линий ГТС // Электросвязь. 1990. №1. 41–42 с.
3. Брискер А. С., Быстров В. В., Ильин В. В. Способы увеличения пропускной способности волоконно-оптических линий ГТС // Электросвязь. 1991. № 4. 28–29 с.
4. Величко В. В., Катунин Г. П., Шувалов В. П. Основы инфокоммуникационных технологий. М: Горячая линия-Телеком. 2009. 712 с.
5. Гроднев И. И., Волоконно-оптические линии связи. М: Радио и связь, 1990. 354 с.
6. Гауэр Д. Оптические системы связи. М. : Радио и связь. 1989. 340 с.
7. Гроднев И. И., Курбатов Н. Д. Линии связи. Москва: Связь. 2004. 440 с.
8. Заславский К. Е. Учебное пособие. Волоконно-оптические системы передачи. Часть 3. Н.: СибГАТИ, 1997. 61 с.
9. Каганов В. И., Битюков В. К. Основы радиоэлектроники и связи: учеб. пособие для вузов. М. : Горячая линия. Телеком. 2007. 542 с.

10. Мурадян А. Г. Усилительные устройства. М. : Связь. 1976. 280 с.

11. Лазерная безопасность. Общие требования безопасности при разработке и эксплуатации лазерных изделий. М. : Издательство стандартов, 1995. 20 с.

12. Иванов В. И. Оптические системы передачи: Учебник для ВУЗов. М. : Радио и связь. 1994. 278 с.

13. Олифер В., Олифер Н. Компьютерные сети. Принципы, технологии, протоколы. СПб. : Питер. 2011. 944 с.

14. Миркин А. А. Полупроводниковые приборы. Транзисторы средней и большой мощности. Справочник. М. : Коллектив авторов. 1995. 640 с.

15. Рудов Ю. К., Зингеренко Ю. А., Оробинский С. П., Миронов С. А. Применение оптических циркуляторов в волоконно-оптических системах передачи // Электросвязь, 1999. №6. 36–37 с.

16. Попова Б. В. Строительство и техническая эксплуатация волоконно-оптических линий связи. М. : Радио и связь, 1995. 135 с.

17. Сиренький И. В., Рябинин В. В., Голощанов С. Н. Электронная техника: Учебное пособие. М. : Высшая школа, 2003. 422 с.

18. Петленко Б. И. Электротехника и электроника: Учебник. М. : Академия, 2004. 320 с.

19. Иванов В. И., Гордиенко В. Н., Попов Г. Н. и др. Цифровые и аналоговые системы передачи: Учебник для вузов. М. : Горячая линия. Телеком. 2003. 232с.

20. Черемискин И. В., Чехлова Т. К. Волноводные оптические системы спектрального мультиплексирования. Демультиплексирования // Электросвязь, 2000. № 2. 23–29 с.

**THE METHOD OF CONSTRUCTING STRUCTURAL DIAGRAM
OF A SINGLE-FIBER OPTICAL TRANSMISSION SYSTEM**

© 2015

I. A. Sorokin, candidate of technical sciences, Associate Professor of "Information and Communication Technologies and Communication Systems"
Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, Knyaginino (Russia)

Abstract. Virtually all fiber-optic transmission systems, designed for wide use, as radiation sources are now used semiconductor light-emitting diodes and lasers. They are characterized primarily small size that allows you to transmit optical modules integrally. In addition, semiconductor light sources typical low cost and ease of modulation software. As radiation detectors in fiber optic transmission systems for GTS apply avalanche photodiodes, which is the advantage of high sensitivity. However, when using avalanche photodiodes require a rigid stabilized power source voltage and temperature stabilization, since the avalanche multiplication factor, and therefore the sensitivity of the APD photocurrent, and is strongly dependent on the voltage and temperature. Transmitting optical signals in at PLAYBACK CTA mode is performed in the multimode, since the connecting lines are relatively short and dispersion processes in optical fibers is negligible. To date for the public telephone network cables are used brand OK with four or eight step multimode fibers. In coming years, the need to increase the number of channels will grow. The most accessible method of increasing bandwidth PLAYBACK twice a transmission on one optical fiber, the two signals in opposite directions. Today in urban communication networks are used monofilament PLAYBACK with optical splitters and wavelength division. In the design of single-fiber optical transmission systems with optimal performance range of the block diagram of the system and the technical means determined by the criteria of optimality. If the criterion is the minimum cost, the optimum system to be used optical splitters. The maximum length of the regeneration section requires the use of optical circulators, switches, optical amplifiers, optical coherent transmission techniques. The requirements of high reliability and resistance to external influences determine the choice of the system with an optical source at one end of the line, and demand the maximum amount of information to be transmitted - wavelength division multiplexing system, or with coherent transmission methods.

Keywords: Fiber demodulation length information measurement radiation fluctuations line, modulation, power, monofilament, the receiver, the transmitter, the transmission signal system, the circuit device portion frequency.

УДК 519.87

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА
КАК СИСТЕМЫ МАССОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ**

© 2015

Н. И. Сутягина, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Физико-математические науки»
Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Княгинино (Россия)

Аннотация. Системы массового обслуживания широко применяются во многих сферах хозяйственной деятельности. Чтобы обеспечить наиболее эффективное обслуживание при малых затратах функционирования необходима выработка рекомендаций по рациональному построению данных систем. В статье рассмотрены основные характеристики объекта исследования теории очередей, проанализирована работа многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг одного из районов Нижегородской области как системы массового обслуживания. Смоделированная деятельность служащих центра позволила определить оптимальный интервал назначений на прием клиентов. С целью оптимизации работы центра проанализирована деятельность всех его «окон», то есть, рассмотрена n -канальная система массового обслуживания с ожиданием. В качестве основных характеристик взяты время пребывания заявки в очереди, вероятность простоя специалистов центра, вероятность, что клиент окажется в очереди. Для того, чтобы провести сравнительный анализ, сделаны соответствующие расчеты для системы, содержащей два, три и четыре «окна». Добавление специалистов на прием в многофункциональный центр приводит к значительному уменьшению времени пребывания клиентов в очереди, но увеличивает вероятность простоя работников, что влечет неэффективное расходование бюджетных средств. По рассчитанным характеристикам системы для принятия оптимального решения о количестве специалистов на приеме предлагается использовать экспертный метод попарных сравнений альтернатив. Особенностью данного метода, позволяющего выделить его из многих других, является то, что он содержит внутренние инструменты, дающие возможность определить качество обрабатываемых данных и степень доверия к ним. Полученные в итоге результаты и предлагаемый подход могут использоваться в разных сферах практической деятельности.

Ключевые слова: альтернатива, вероятность, время обслуживания, гистограмма, задача, интенсивность нагрузки, критерий, модель, наблюдения, очередь, поток заявок, распределение, система массового обслуживания, частота, эксперт.

Для каждого из нас очереди – обычное явление. Они возникают, когда нет возможности немедленно обслужить клиента. Клиенты прибывают нерегулярно, обслуживание одних из них требует больше времени, чем других, так что длина очередей обычно изменяется. Задачи, возникающие в связи с очередями, поддаются математическому исследованию, и эта теория интенсивно развивается на протяжении более ста лет. Самые ранние систематические работы на эту тему были выполнены Эрлангом из копенгагенской телеграфной компании, его первая статья о перегруженности телефонных коммутаторов написана в 1909 году.

Второе название теории очередей – теория массового обслуживания. Объектами исследования данной теории являются сложные системы – системы массового обслуживания. На настоящее время теория массового обслуживания

достаточно изучена и имеет большое прикладное значение [1–20].

Цель изучения системы массового обслуживания состоит в том, чтобы взять под контроль некоторые характеристики системы, установить зависимость между числом обслуживаемых единиц и качеством обслуживания. Качество обслуживания тем выше, чем больше число обслуживающих единиц, но иметь лишние обслуживающие единицы экономически невыгодно [13, с. 548].

Для рассмотрения задач теории очередей необходима входная информация (скорость и характер прибытия клиентуры), информация об обслуживании (скорость, с которой обслуживаются клиенты по одному или по нескольким каналам) и о порядке очередности.

Одна из простейших моделей теории массового обслуживания предполагает, что поступают идентичные

единицы (например, клиенты), очередь неограниченна, обслуживание ведется в порядке поступления одним каналом, поступление единиц и время обслуживания определяются распределением вероятности. Предположим, что скорость прибытия и окончания обслуживания в среднем постоянны и не зависят от времени и состояния системы на данный момент. Говорят, что такие прибытия и время обслуживания случайны. Значит, если λ – постоянная, соответствующая средней скорости поступления клиентов, то вероятность прихода одного клиента за короткий промежуток времени можно считать равной λ , умноженной на длину этого промежутка.

Выбирая малый интервал времени, мы можем считать, что вероятность двух или более приходов за этот интервал столь мала, что ею можно пренебречь. Более того, что происходит за этот временной интервал, предполагается независимым от того, что происходит в любой другой интервал до или после этого. Необходимо понимать, что λ определяет среднюю скорость поступления, фактически приходы будут поступать группами или нерегулярно.

При сделанных предположениях вероятность того, что число заявок, поступивших на обслуживание за промежуток времени t , равно k , определяется по закону Пуассона

$$P_k(t) = \frac{(\lambda t)^k}{k!} \cdot e^{-\lambda t}$$

где λ – интенсивность потока заявок, т. е. среднее число заявок в единицу времени:

$$\lambda = \frac{1}{\tau}$$

τ – среднее значение интервала времени между двумя соседними заявками.

Так, если $\lambda = \frac{1}{6}$, то средний интервал 6 секунд (ми-

нут и т. д.).

Для такого потока заявок время между двумя соседними заявками распределено экспоненциально с плотностью вероятности $f(t) = \lambda e^{-\lambda t}$.

Случайное время ожидания в очереди начала обслуживания считают распределенным экспоненциально: $f(t) = \nu e^{-\nu t}$, где ν – интенсивность движения очереди, т.

е. среднее число заявок, приходящих на обслуживание в единицу времени: $\nu = \frac{1}{\bar{t}_{i\pi}}$, где $\bar{t}_{i\pi}$ – среднее значение

времени ожидания в очереди.

Выходящий поток заявок связан с потоком обслуживания в канале, где длительность обслуживания $t_{i\pi}$ является случайной величиной и часто подчиняется показательному закону распределения с плотностью $f(t_{i\pi}) = \mu e^{-\mu t_{i\pi}}$, где μ – интенсивность потока обслуживания, т. е. среднее число заявок, обслуживаемых в единицу времени:

$$\mu = \frac{1}{\bar{t}_{i\pi}}$$

Важной характеристикой системы массового обслуживания, объединяющей интенсивность потока заявок и интенсивность потока обслуживания, является интенсивность нагрузки: $\rho = \frac{\lambda}{\mu}$ [13, с. 550].

Изучение показателей эффективности системы мас-

сового обслуживания крайне необходимо. Рассмотрим конкретный пример, где целесообразно применять элементы теории массового обслуживания. Во всех районах Нижегородской области созданы многофункциональные центры, основная цель которых предоставление государственных и муниципальных услуг.

В центры обращаются граждане по многим вопросам. Эффективная работа многофункциональных центров – это, своего рода, эффективная работа органов местного самоуправления.

Проанализируем работу одного «окна», т. е. смоделируем работу одного специалиста. На языке теории очередей у нас имеется одна станция обслуживания с порядком в очереди: «первым пришел, первым обслужен». Для того чтобы определить такую систему нужно знать:

- 1) распределение времени консультаций специалиста;
- 2) характер картины прихода клиентов. Наблюдения проводились в одном из многофункциональных центров Нижегородской области в течение месяца.

Около 500 консультаций приведены к частотному распределению, показанному на рисунке 1. Для большей наглядности частота выражена в процентном отношении (таблица 1). Наблюдения сгруппированы в виде гистограммы с числовым интервалом в одну минуту.

Таблица 1 – Распределение частот консультаций специалиста

Время беседы со специалистом, мин	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	15	21
Частота, %	10	15	20	15	11	10	7	4	3	2	1	2

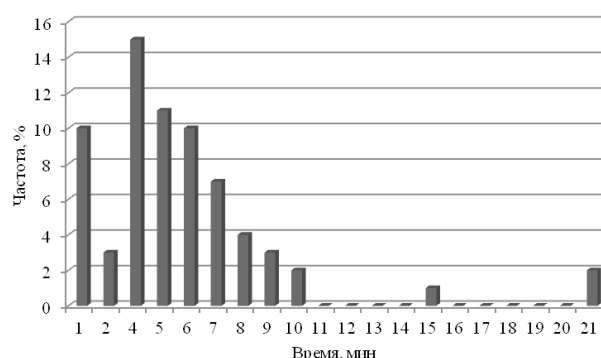

Рисунок 1 – Гистограмма времени приема специалиста

По полученным данным, определено, что среднее время консультаций составляет 4,6 минуты на одного клиента. При системе назначения времени клиенты будут приходить через определенные (желательно регулярные) промежутки. Необходимо определить наилучшее значение интервала между назначениями.

В таблице 2 представлена последовательность событий за время двухчасового приема, когда клиентам назначено время с интервалом в 5 минут.

Продолжительность приема – 131 минута. Время, которое ждет специалист, 12 минут или 9 %. Среднее время, которое ждет клиент, 4,9 минуты. Тот факт, что клиенты пришли на прием раньше назначенного времени, здесь не рассматривается. Кроме того предполагается, что клиенты не опаздывают.

Аналогично проанализированы результаты приема специалистом с четырехминутным интервалом между назначениями. В этом случае клиент ждет в среднем около 11,5 минут, специалист «простаивает» менее 3% своего времени.

Влияние различных интервалов между назначениями исследуется повторными рассмотрениями, результаты оцениваются с одной стороны, по времени ожидания специалиста и, с другой, по среднему времени ожидания

клиента.

Таблица 2 – Последовательность событий за двухчасовой прием

Номер клиента	Назначенное время	Время консультации, мин	Начало приема	Конец приема	Время ожидания специалиста	Время ожидания клиента
1	10:00	6	10:00	10:06		
2	10:05	2	10:06	10:08		1
3	10:10	5	10:10	10:15	2	
4	10:15	1	10:15	10:16		
5	10:20	7	10:20	10:27	4	
6	10:25	15	10:27	10:42		2
7	10:30	2	10:42	10:45		12
8	10:35	5	10:45	10:50		10
9	10:40	4	10:50	10:54		10
10	10:45	7	10:54	11:01		9
11	10:50	2	11:01	11:03		11
12	10:55	7	11:03	11:10		8
13	11:00	2	11:10	11:12		10
14	11:05	3	11:12	11:15		7
15	11:10	4	11:15	11:19		5
16	11:15	1	11:19	11:20		4
17	11:20	1	11:20	11:21		
18	11:25	6	11:25	11:31	4	
19	11:30	3	11:31	11:34		1
20	11:35	5	11:35	11:40	1	
21	11:40	4	11:40	11:44		
22	11:45	18	11:45	12:03	1	
23	11:50	6	12:03	12:09		13
24	11:55	3	12:09	12:12		14
Всего, мин					12	117

Полученные результаты представлены на рисунке 2.

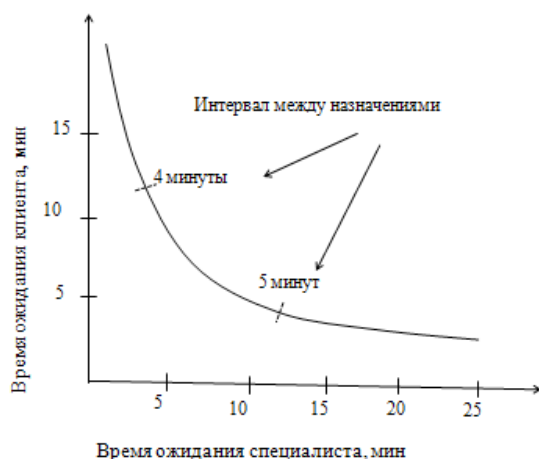

Рисунок 2 –График время ожидания

Из рисунка видно, что оптимальный интервал между назначениями на прием от 4 до 5 минут. Анализируя рисунок 2, получаем, что система крайне чувствительна к малым изменениям интервала между назначениями.

Для того чтобы оценить эффективность работы многофункционального центра в целом, необходимо проанализировать деятельность всех его «окон», т. е. рассмотреть n -канальную систему массового обслуживания с ожиданием. В качестве основной характеристики системы массового обслуживания с ожиданием рассмотрим время ожидания. Причем, это время пребывания заявки в очереди и время простоя каналов обслуживания. Кроме того, можно не просто вычислить время ожидания, но и определить минимальное количество специалистов, предоставляющих услуги, при котором очередь не будет расти до бесконечности.

В многофункциональном центре, эффективность работы которого мы анализируем, с клиентами работают три специалиста. Средний поток клиентов составляет 20 человек в час, средняя продолжительность обслуживания одного клиента 5 минут. Таким образом, интенсивность потока заявок $\lambda = \frac{20}{60} = \frac{1}{3} = 0,33$.

нагрузки составляет $\rho = \frac{\lambda}{\mu} = \lambda \cdot t_{\text{обсл}} = \frac{1}{3} \cdot 5 = 1,67$.

Очередь не будет возрастать до бесконечности при $\rho < 1$, т. е. при $n > \rho = 1,67$. Значит, минимальное количество

специалистов на приеме в центре должно быть 2 человека ($n=2$).

Найдем характеристики обслуживания системы при $n=2$. Вероятность того, что в центре отсутствуют клиенты, определяется по формуле:

$$p_0 = \left(1 + \frac{\rho}{1!} + \frac{\rho^2}{2!} + \dots + \frac{\rho^n}{n!} + \frac{\rho^{n+1}}{n!(n-\rho)} \right)^{-1} =$$

$$= \left(1 + \frac{1,67}{1!} + \frac{1,67^2}{2!} + \frac{1,67^3}{2!(2-1,67)} \right)^{-1} = 0,09$$

Получается, что 9% времени специалисты на приеме будут простаивать.

Определим вероятность того, что клиент, обращающийся в центр, окажется в очереди:

$$P_{i+} = \frac{\rho^{n+1}}{n!(n-\rho)} \cdot p_0 = \frac{1,67^3}{2!0,33} \cdot 0,09 = 0,64$$

Среднее число клиентов, находящихся в очереди:

$$L_{i+} = \frac{\rho^{n+1} \cdot p_0}{n \cdot n! \left(1 - \frac{\rho}{n} \right)^2} = \frac{1,67^3 \cdot 0,09}{2 \cdot 2! \left(1 - \frac{1,67}{2} \right)^2} = 3,88$$

Среднее время ожидания в очереди:

$$\dot{O}_{i+} = \frac{3,88}{0,33} = 11,76 \text{ (мин)}$$

В целях сравнительного анализа сделаны соответствующие расчеты для $n=3$ и $n=4$. Результаты сведены в таблицу 3.

Таблица 3 – Основные характеристики системы

Характеристика обслуживания	Число специалистов на приеме		
	2	3	4
Вероятность простоя специалистов	0,09	0,17	0,19
Вероятность, что клиент окажется в очереди	0,64	0,17	0,04
Среднее время пребывания в очереди, мин	11,76	1,12	0,23

Очевидно, что с добавлением специалистов на прием значительно уменьшается время пребывания клиентов в очереди, но увеличивается вероятность того, что работники центра будут находиться без дела. Это в свою очередь влечет неэффективное расходование бюджетных средств на заработную плату.

Так какой же вариант выбрать? Сколько специалистов необходимо для работы с клиентами? На эти вопросы можно ответить, определяя вес каждой характеристики системы массового обслуживания, используя экспертный метод попарных сравнений альтернатив.

Экспертной группе, в которую входили муниципальные служащие, представители населения, преподаватели, предложили заполнить матрицу парных сравнений $A=(a_{ij})$, элементами которой a_{ij} является уровень преимущества альтернативы u_i над u_j , определяемый по шкале Саати:

- 1 - если отсутствует преимущество элемента u_i над u_j ;
- 3 - если имеется слабое преимущество u_i над u_j ;
- 5 - если имеется существенное преимущество u_i над u_j ;
- 7 - если имеется явное преимущество u_i над u_j ;
- 9 - если имеется абсолютное преимущество u_i над u_j ;
- 2,4,6,8 - промежуточные сравнительные оценки.

Альтернативы ранжировались в порядке их предпочтительности по совокупности заданных критериев сравнения. Получилась матрица, представленная табли-

цей 4. Используя матрицу парных сравнений, определим удельный вес каждого критерия путем деления среднего геометрического для каждой строки матрицы на сумму средних геометрических, т. е. сформируем, таким образом, нормированный вектор $s=(s_1, s_2, s_3)$.

Таблица 4 – Удельный вес критерия

	Вероятность простоя специалистов	Среднее время пребывания в очереди	Вероятность, что клиент окажется в очереди	Удельный вес критерия
Вероятность простоя специалистов	1	3	5	0,617
Среднее время пребывания в очереди	1/3	1	5	0,297
Вероятность, что клиент окажется в очереди	1/5	1/5	1	0,086

Матрицы парных сравнений для критериев с соответствующими нормализованными оценками векторов приоритета представлены в таблицах 5–7.

Таблицы 5 – Парное сравнение альтернатив по вероятности простоя специалистов

	$n=2$	$n=3$	$n=4$	Вектор приоритетов
$n=2$	1	3	7	0,649
$n=3$	1/3	1	5	0,279
$n=4$	1/7	1/5	1	0,072

Таблицы 6 – Парное сравнение альтернатив по среднему времени пребывания в очереди

	$n=4$	$n=3$	$n=2$	Вектор приоритетов
$n=4$	1	3	9	0,655
$n=3$	1/3	1	7	0,29
$n=2$	1/9	1/7	1	0,055

Таблицы 7 – Парное сравнение альтернатив по вероятности, что клиент окажется в очереди

	$n=4$	$n=3$	$n=2$	Вектор приоритетов
$n=4$	1	5	9	0,735
$n=3$	1/5	1	5	0,207
$n=2$	1/9	1/5	1	0,058

Подсчитаем значение глобального приоритета для каждой из альтернатив как сумму произведений удельного веса критерия и значения локального вектора приоритета этой альтернативы в отношении данного критерия. Оценка альтернатив с учетом важности критериев сведена в таблице 8.

Таблицы 8 – Глобальные приоритеты

Альтернативы	Критерии			Глобальные приоритеты
	Вероятность простоя специалистов	Среднее время пребывания в очереди	Вероятность, что клиент окажется в очереди	
	0,617	0,297	0,086	
$n=2$	0,649	0,055	0,058	0,421
$n=3$	0,279	0,290	0,207	0,275
$n=4$	0,072	0,655	0,735	0,302

Таким образом, следует остановить выбор на варианте $n=2$, т. е. эксперты установили, что при данных показателях системы массового обслуживания целесообразно оставить на приеме в многофункциональном центре двух специалистов.

Предлагаемый подход актуален в условиях строгой экономии бюджетных средств. Он позволяет не просто рассчитать необходимые характеристики системы массового обслуживания, но и принять оптимальное управленческое решение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бабин А. И. Математическая модель системы подвижной радиосвязи как системы массового обслуживания // Современные наукоемкие технологии. 2008. № 2. С. 61.
2. Бусарев М. И., Кирпичников А. П., Флакс Д. Б. Одноканальная система массового обслуживания с

ограниченным средним временем пребывания заявки в системе в целом // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 3. С. 155–161.

3. Валеев И. Н., Кирпичников А. П. Многоканальная система массового обслуживания с отказами // Вестник Казанского технологического университета. 2006. № 4. С. 75–79.

4. Вентцель Е. С. Теория вероятностей. М.: Наука. 1969. 576 с.

5. Веретеннова Т. А., Вокин В. Н. Моделирование функционирования систем массового обслуживания при организации транспортных работ на карьерах // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2009. Т. 2. № 12. С. 88–98.

6. Воробьев А. Е., Лихтциндер Б. Я., Раскин А. Я. Применение моделей массового обслуживания в системах мониторинга электроэнергетических параметров // Инфокоммуникационные технологии. 2012. Т. 10. № 3. С. 44–47.

7. Гнеденко Б. В., Коваленко И. Н. Введение в теорию массового обслуживания. М.: Наука. 1987. 324 с.

8. Гогин А. А., Солон Б. Я. Исследование смешанных систем массового обслуживания применительно к оптимизации деятельности промышленных объектов малого бизнеса // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2010. № 1. С. 21–26.

9. Загидуллина Г. М., Романова А. И., Миронова М. Д. Управленческие инновации в системе массового обслуживания (на примере жилищно-коммунального комплекса) // Вестник Казанского технологического университета. 2009. № 5. С. 128–133.

10. Иванов С. А. Моделирование группировок объектов в системах массового обслуживания в SIMEVENTS // Вестник Чувашского университета. 2013. № 3. С. 267–270.

11. Ивенин И. Б., Кудрявцев Н. С. Оптимальное управление системами массового обслуживания в условиях конфликта // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2007. № 120. С. 46–52.

12. Карпов И. Г., Зырянов Ю. Т., Мельник О. В. Вероятностные характеристики моделей процессов чистого размножения и чистой гибели в системах массового обслуживания // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2013. № 195. С. 51–57.

13. Красс М. С., Чупрынов Б. П. Основы математики и ее приложения в экономическом образовании: учебник. 6-е изд., испр. М.: Издательство «Дело» АНХ, 2008. 720 с.

14. Кремер Н. Ш., Путко Б. А., Тришин И. М., Фридман М. Н. Исследование операций в экономике: учеб. пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2013. 438 с.

15. Лайтхилл Дж., Хюрнс Р. У., Холлингдейл С. Х. и др. Новые области применения математики / Мн: Выш. школа, 1981. 494 с.

16. Мальков С. Б. Модели систем массового обслуживания // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2004. № 7(42). С. 94–101.

17. Нагаева И. А. Моделирование системы дистанционного обучения как системы массового обслуживания // Информатизация и связь. 2012. № 1. С. 61–64.

18. Рыжиков Ю. И., Уланов А. В. Опыт расчета сложных систем массового обслуживания // Информационно-управляющие системы. 2009. № 2. С. 56–62.

19. Слиденко А. М. О моделировании систем массового обслуживания // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2008. № 3–4. С. 25–32.

20. Филиппович А. Ю. Возможность применения и особенности построения теории массового обслуживания для описания полиграфических систем // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2003. № 2. С. 24–33.

**MODELING ACTIVITIES OF MULTI-PURPOSE CENTER AS
A QUEUING SYSTEM**

© 2015

N. I. Sutyagina, the candidate of economic sciences, the associate professor of the chair
«Physics and mathematics»
Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, Knyaginino (Russia)

Abstract. Queuing Systems are widely used in many spheres of economic activity. To provide the most efficient service at low cost of operation necessary to develop recommendations for a rational understanding of a specific building data systems. The article describes the main characteristics of the research object in the queuing theory, analyzed the work of a multifunctional center providing state and municipal services of one of the districts of Nizhny Novgorod region as a Queuing system. Simulated activities of the employees of the centre allowed us to determine the optimal interval assignments on the receiving client. To optimize the work of the center analyzed the activities of all its “Windows”, that is, considered n-channel queuing system with waiting. The main characteristics taken the time requests in the queue, the probability of outage specialists of the center, the probability that the client will be in the queue. In order to conduct a comparative analysis made the appropriate calculations for systems containing two, three and four “Windows”. Adding specialists to receive in multifunction centre leads to a significant reduction of time of stay of clients in the queue, but increases the probability of idle workers, which leads to inefficient spending of budget funds. The calculated characteristics of the system to make optimal decisions about the number of specialists at the reception are encouraged to use an expert method of pair wise comparisons of alternatives. A feature of this method that allows distinguishing it from many others, JW is that it contains internal tools that allow us to determine ka-quality data to be processed and the degree of confidence in them. The final results and the proposed approach can be used in different spheres of practical activity.

Keywords: alternative, the probability that the service time histogram, the task, the intensity, the criterion, model, observation, and foremost, the order flow, the distribution of the queuing system, the frequency, the expert.

НАШИ АВТОРЫ

Айстраханов Дмитрий Дарамович, кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник, докторант Института профессионально-технического образования
Адрес: Национальная академия педагогических наук Украины, 18000, Украина, Киев, Чапаевское шоссе 98 а
Тел.: (044) 252 - 71 – 75; 067-79-59-509
E-mail: lesvdi@mail.ru

Афонин Юрий Алексеевич, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента
Адрес: Самарский государственный экономический университет, 443090 г. Самара ул. Советской Армии, 141
E-mail: koncy@mail.ru

Батова Ксения Этибаровна, магистрант
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Тольятти, улица Белорусская, дом 14
E-mail: batiklt@mail.ru

Батова Наталья Сергеевна, преподаватель кафедры «Охрана труда и безопасность жизнедеятельности»
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22.
E-mail: ngiei-ohrana_truda@mail.ru

Богданова Анна Владимировна, кандидат педагогических наук, начальник отдела сопровождения дистанционного обучения
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, г. Тольятти, улица Белорусская, дом 14
E-mail: ann-glazova@yandex.ru

Богославская Алина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная экономика»
Адрес: Николаевский национальный университет имени В. А. Сухомлинского, 54030, Украина, г. Николаев, ул. Никольская, 24
E-mail: alina_sichko@mail.ru

Бойко Вячеслав Иванович, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Национальной академии руководящих кадров культуры и искусств
Адрес: Национальная академия руководящих кадров культуры и искусств, Украина, 01015 г. Киев, ул. Лаврская 9, корп. 15
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Бугаенко Станислав Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент Одесской национальной академии пищевых технологий
Адрес: Одесская национальная академия пищевых технологий, Украина, 65039, г. Одесса, ул. Канатная, 112
Тел.: (+38050) 781-84-02
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Бых Галина Михайловна, кандидат технических наук, доцент кафедры «Технология общественного питания»
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22
E-mail: galbyh@rambler.ru

Вандышева Марина Станиславовна, старший преподаватель кафедры «Технический сервис», аспирант
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22
E-mail: marina_w@inbox.ru

Великая Елена Геннадьевна, доктор экономических наук, генеральный директор ООО «ЛЕДИ ДОКТОР»
Адрес: Московский финансово-юридический университет, 117447, Россия, Москва, Б. Черемушкинская ул., д.17А
E-mail: elena.g.velikaya@gmail.com

Воробьева Елена Александровна, преподаватель кафедры «Сервиса и экономики сферы услуг»
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22
E-mail: guzanova.lena2010@yandex.ru

Гаврилова Мария Ивановна, аспирант
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, г. Тольятти, улица Белорусская, 14
Тел.: (8482) 67-44-48
E-mail: masi.ru@mail.ru

Ганин Дмитрий Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Инфокоммуникационные технологии и системы связи»
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22
E-mail: ngiei135@mail.ru

Герасимов Евгений Юрьевич, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, старший преподаватель кафедры «Технические и биологические системы»
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22
E-mail: official@adm.vrt.nnov.ru

Глазова Вера Федоровна, доцент кафедры информатики и вычислительной техники (секция Информатика)
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, г. Тольятти, улица Белорусская, дом 14
E-mail: vf-g@yandex.ru

Горбачева Наталья Борисовна, специалист по методической работе кафедры «Социология»
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14
E-mail: gnb0906@mail.ru

Данилов Дмитрий Юрьевич, к.т.н., доцент «Технические и биологические системы»
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а
E-mail: danilovsky@mail.ru

Демушина Ольга Николаевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры корпоративного управления.
Адрес: Российская академия народного хозяйства и государственной службы, 400131, Россия, Волгоградский филиал, г. Волгоград, ул. Гагарина 8.
E-mail: Olga-demushina@yandex.ru

Ефимова Лариса Викторовна, начальник методического отдела
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Казань, улица Московская, 42
E-mail: chaika1973@mail.ru

Жданова Елена Юрьевна, ведущий специалист Центра научных журналов
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Самарская обл., г. Тольятти, ул. Белорусская, 14
E-mail : vektornaukitgu@ya.ru

Желнина Евгения Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент.

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, г. Тольятти, ул. Белорусская, 16В, каб. 709

E-mail: ezhelnina@yandex.ru

Заболотских Влада Валентиновна, кандидат биологических наук, доцент кафедры «Рациональное природопользование и ресурсосбережение»

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14

E-mail: V.Zabolotskikh@tlttsu.ru

Захарова Ирина Ивановна, старший преподаватель кафедры «Технология общественного питания»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22

E-mail: irina2727@yandex.ru

Иванов Сергей Леонидович, старший преподаватель кафедры «Информационные системы и технологии»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22

E-mail: manega@mail.ru

Игнатенко Николай Николаевич, кандидат экономических наук, докторант

Адрес: Уманский национальный университет садоводства, 20305, Украина, Черкасская обл., г. Умань, ул. Институтская, 1

E-mail: cccsev@mail.ru

Кайтанский Иван Сергеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики промышленности

Адрес: Одесская национальная академия пищевых технологий, 65039, г. Одесса, ул. Канатная, 112

E-mail: cccsev@mail.ru

Коваль Наталья Николаевна, методист

Адрес: Донецкий областной институт последипломного педагогического образования, 83001, Украина, Донецк, ул. Артема, 129а

Тел.: +38 099 7749872

E-mail: koval_n@hotmail.com

Косолапов Владимир Викторович, кандидат технических наук, доцент кафедры «Технический сервис»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22

E-mail: Vladimir.Kosolapov@mail.ru

Косолапова Елена Валентиновна, старший преподаватель кафедры «Технический сервис»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22

E-mail: K-art-inka@yandex.ru

Краснов Александр Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории права и государства

Адрес: Казанский филиал Российского государственного университета правосудия, 420088, г. Казань, ул. 2-я Азинская, 7а

E-mail: field08@mail.ru

Краснобободцева Анна Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Рациональное природопользование и ресурсосбережение»

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14

E-mail: ann_red@mail.ru

Кривоногов Сергей Вячеславович, преподаватель кафедры «Информационные системы и технологии»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а

E-mail: ksvkn@mail.ru

Крылова Рамиля Вафовна, старший преподаватель кафедры «Технология общественного питания»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22

E-mail: Ramilya8989@rambler.ru

Лизунова Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры зоологии и анатомии, физиологии, безопасности жизнедеятельности человека.

Адрес: Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, 443099, Россия, Самара, улица М. Горького 65/67.

E-mail: elen-lizunova@yandex.ru

Любонько Татьяна Владимировна, преподаватель

Адрес: Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины, 20300, г. Умань, Черкасская обл., ул. Садовая, 2, Украина

E-mail: sabugaenko@mail.ru

Манова Маргарита Викторовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социология»

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14.

E-mail: manmarga@mail.ru

Мартынычев Александр Владимирович, кандидат сельскохозяйственных наук, декан инженерного факультета

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22

E-mail: mav59@mail.ru

Марценюк Ирина Петровна, аспирант

Адрес: Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки, 43025, Украина, г. Луцк, Пр. Воли, 13.

E-mail: iramartz@ukr.net

Марченко Оксана Анатольевна, кандидат географических наук, доцент

Адрес: Мелитопольский государственный педагогический университет имени Богдана Хмельницкого, 72312, Украина, Мелитополь, ул. Ленина, 20

E-mail: cccsev@mail.ru

Мельник Анастасия Александровна, аспирант

Адрес: Кировоградский государственный педагогический университет имени Владимира Винниченко, факультет физического воспитания, 25050, Украина, г. Кировоград, ул. Верхняя Пермская, дом 3

Тел.: +38095 5046484

E-mail: nastya.gymnastic@mail.ru

Миронов Константин Евгеньевич, старший преподаватель кафедры «Технические и биологические системы»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22

E-mail: mieronow@mail.ru

Москина Оксана Владимировна, соискатель кафедры «Зоологии и теории эволюции»

Адрес: Курский государственный университет, Россия, Курск, ул. Радищева 33

E-mail: ovmoskina@yandex.ru

Москина Татьяна Сергеевна, студентка естественно-географического факультета

Адрес: Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, 443099, Россия, Самара, ул. М. Горького, 65/67

E-mail: mbauer@bk.ru

Муляр Оксана Петровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики преподавания школьных предметов

Адрес: Волынский институт последипломного педагогического образования, 43000, Украина, г. Луцк, улица Винниченко, 31

Тел.: 0502891561

E-mail: mulyarop@ukr.net

Оболеский Николай Васильевич, доктор технических наук, профессор кафедры «Технический сервис»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22

E-mail: obolenskinv@mail.ru

Одарич Ирина Николаевна, аспирант

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14

Тел.: 89272168246

E-mail: odarich28@gmail.com

Орел Владимир Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и Менеджмента»

Адрес: Европейский университет, Украина, 54038, г. Николаев, ул. Бузника 5/1

E-mail: cccsev@mail.ru

Орлова Людмила Викторовна, профессор, доктор социологических наук, заведующая кафедрой управления персоналом и социологии,

Адрес: Самарская академия государственного и муниципального управления, 443084, Россия, г. Самара, ул. Стара-Загора, 96

E-mail: Orlovalv313@mail.ru

Павлов Сергей Иванович, кандидат биологических наук, доцент, профессор кафедры «Зоология и анатомия, физиология, безопасность жизнедеятельности человека»

Адрес: Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, 443099, Россия, Самара, ул. М. Горького, 65/67

E-mail: ci-pavlov@yandex.ru

Папушина Алена Владимировна, магистр педагогики, педагог-психолог, специальная (коррекционная) школа № 2

Адрес: 150000 Казахстан, г. Петропавловск, ул. Пушкина 85

E-mail: alena_v-82@mail.ru

Папан Айк Гришаевич, аспирант

Адрес: Московский финансово-юридический университет, 117447, Россия, Москва, Б. Черемушкинская ул., д.17А

E-mail: aikparyan@mail.ru

Писаренко Данила Андреевич, студент 3 курса

Адрес: Тольяттинский государственный университет 445667, г. Тольятти, улица Белорусская, дом 14

E-mail: dpisaren@gmail.com

Пустовалова Виктория Геннадьевна, магистр педагогики, старший преподаватель кафедры «Психология»

Адрес: Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, 150000, Республика Казахстан, г. Петропавловск, ул. Пушкина, 86

E-mail: nata_pustovalova@mail.ru

Пустовалова Наталья Ивановна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры «Психология»

Адрес: Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева, 150000, Республика Казахстан, г. Петропавловск, ул. Пушкина, 86

E-mail: nata_pustovalova@mail.ru

Романов Павел Николаевич, преподаватель кафедры «Инфокоммуникационные технологии и системы связи»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22 «а»

E-mail: pavel.romanov011@gmail.com

Руденко Ирина Викторовна, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и методик преподавания

Адрес: Тольяттинский государственный университет 445667, г. Тольятти, улица Белорусская, дом 14

Тел: (8482)54-93-75

E-mail: ivrudenko@rambler.ru

Рындин Аркадий Юрьевич, старший преподаватель кафедры «Технические и биологические системы»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а

E-mail: Rindin22@mail.ru

Серов Антон Геннадьевич, магистрант

Адрес: Тольяттинский Государственный Университет, 445667, Россия, Тольятти, улица Белорусская, дом 14

E-mail: anton.Seroff@ya.ru

Скоробогатов Андрей Валерьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин

Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Казань, улица Московская, 42

E-mail: skorobogatov@ieml.ru askorobogatov@rambler.ru

Смалько Оксана Васильевна, аспирант

Адрес: Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки, 43025, Украина, г. Луцк, пр. Воли, 13.

E-mail: bartciv@mail.ru

Сорокин Иван Александрович, кандидат технических наук, доцент кафедры «Инфокоммуникационные технологии и системы связи»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22 «а»

E-mail: ivansorokin@bk.ru

Стец Валентина Ивановна, кандидат философских наук, доцент кафедры практической психологии

Адрес: Дрогобычский государственный педагогический университет им. И. Франко, 82100 Украина Львовская обл., Дрогобыч, ул. И. Франко, 24

E-mail: valentina_stec@mail.ru

Сутягина Наталья Игоревна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Физико-математические науки»
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22
E-mail: sutyagina_2012@mail.ru

Сущенко Роман Витальевич, кандидат наук по государственному управлению, доцент кафедры транспортных технологий
Адрес: Запорожский государственный технический университет, 69063, Украина, г. Запорожье, ул. Жуковского, 64
E-mail: roman-s2001@mail.ru

Третьякова Елена Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Городское строительство и хозяйство»
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Самарская обл., г. Тольятти, ул. Белорусская, 14
E-mail: alena.tretyakova.76@mail.ru

Хайруллина Юлия Александровна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Адрес: Николаевский национальный университет имени В. А. Сухомлинского, 54030, Украина, г. Николаев, ул. Никольская, 24
E-mail: polnujstil@mail.ru

Царук Василий Юрьевич, ассистент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Адрес: Южный филиал Национального университета биоресурсов и природопользования Украины «Крымский агротехнологический университет», 295492, г. Симферополь, п. Аграрное
E-mail: cccsev@mail.ru

Цымбалару Анжелика Дмитриевна, доктор педагогических наук, старший научный сотрудник, руководитель отдела начального образования
Адрес: Институт педагогики Национальной академии педагогических наук Украины, 04053, Украина, г. Киев, ул. Артема, 52-Д
E-mail: a.tsymbala@mail.ru

Червяков Иван Михайлович, доцент кафедры «Экономическая теория» ЧВУЗ «Херсонский экономически-правовой институт»
Адрес: Херсонский экономически-правовой институт, Украина, 73000, г. Херсон, вул. Крымская, 130
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Шуварин Михаил Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Охрана труда и безопасность жизнедеятельности»
Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22.
Тел.: (83166) 4-15-50
E-mail: ngiei-ohrana_truda@mail.ru

Якименко Светлана Ивановна, доктор наук в области образования, профессор кафедры теории и методики начального образования
Адрес: Николаевский национальный университет имени В. А. Сухомлинского, 54030, г. Николаев, ул. Никольская, 24
E-mail: YakymenkoSI@ukr.net

Яковлева Елена Льдовиковна, доктор философских наук, кандидат культурологии, профессор кафедры «Философия»
Адрес: Институт экономики, управления и права, 420111, Казань, улица Московская, 42
E-mail: mifoigra@mail.ru

Яструб Оксана Александровна, аспирант
Адрес: Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки, 43025, Украина, г. Луцк, проспект Воли, дом 13
E-mail: jastrub-oksana@rambler.ru

OUR AUTHORS

Afonin Yuri Alekseevich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of Management
Address: Samara State University of Economics, 443090, Russia, 6 Samara, the Soviet army, 141
E-mail: koncy@mail.ru

Aistrakhanov Dmitry Daramovich, candidate of physical and mathematical sciences, senior researcher, doctoral candidate Institute of Vocational Education
Address: National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Ukraine, 18000, Kiev, Chapaevskoe shose 98 a
E-mail: lesvdi@mail.ru

Batova Natalia Sergeevna, teacher of "Health and Safety"
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic University, 606340, Russia, Knyaginino, Oktybrskaya Street 22 a
E-mail: ngei-ohrana_truda@mail.ru

Batova Xenia Etibarovna, master
Address: Togliatti State University 445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya st., 14
E-mail: batiktlt@mail.ru

Bogdanova Anna Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, the chief of department of distance learning support
Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya st., 14
E-mail: ann-glazova@yandex.ru

Bogoslavs'ka Alina Viktorovna candidate of economic sciences, associate professor of the chair «International economics»
Address: Mykolaiv national university named by V. O. Sukhomlynsky, 54030, Ukraine, Mykolayiv, st. Nicholas, 24
E-mail: alina_sichko@mail.ru

Boyko Vyacheslav Ivanovich, candidate of economical science, associate professor of the chair of Management
Address: National Academy of Culture and Arts, 01015, Ukraine, Kiev, street Lavrska 9, Bldg. 15
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Bugaenko Stanislav Anatolievich, Candidate of Economic Science, Associate Professor of Odessa National Academy of Food Technologies
Address: Odessa National Academy of Food Technologies, Ukraine, 65039, Odessa, Kanatnaya str, 112
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Byh Galina Mikhailovna, the candidate of technical sciences, the associate professor of the chair «Technology of food service»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic University, 606340, Russia, Knyaginino, Oktybrskaya Street 22 a
E-mail: galbyh@rambler.ru

Chervyakov Ivan Mikhailovich, associate Professor of Department "Economic theory"
Address: Kherson economically-legal Institute, 73000, Ukraine, Kherson, Crimean str., 130
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Danilov Dmitriy Jurievich, the candidate of technical sciences, the associate professor of the chair «Technical and biological systems»
Address: Nizhny Novgorod state engineering-economic institute, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: danilovdy@mail.ru

Demushina Olga Nikolaevna, candidate of sociological sciences, assistant professor of the chair of management
Address: Russian Academy of national economy and public administration, 400131, Russia, Volgograd branch, Volgograd, st. Gagarin, 8.
E-mail: Olga-demushina@yandex.ru

Efimova Larisa Viktorovna, head of the methodological Department
Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Kazan, Russia, Moskovskaya street, 42
E-mail: chaika1973@mail.ru

Ganin Dmitriy Vladimirovich, the candidate of economical science, the associate professor of the chair «Information and Communication Technologies and Communication Systems»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic Institute, 606340, Russia, Knyaginino Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: ngei135@mail.ru

Gavrilova Maria Ivanovna, aspirant
Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya St., 14
E-mail: masi.ru@mail.ru

Gerasimov Evgenii Iurevich, candidate of Agricultural Sciences, associate professor, Senior Lecturer of the chair « Technical and biological systems»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic University, 606340, Russia, Knyaginino, st. Oktybrskaya, 22a
E-mail: official@adm.vrt.nnov.ru

Glazova Vera Fyodorovna, associate Professor of Department of Informatics and computer engineering (section of Informatics)
Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya st., 14
E-mail: vf-g@yandex.ru

Gorbacheva Natalya Borisovna, a specialist in methodical work of the department «Sociology»
Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, st. Belarusian, 14
E-mail: gnb0906@mail.ru

Ignatenko Nikolay Nikolaevich, candidate of economic Sciences, doctoral candidate
Address: Uman National University of Horticulture, 20305, Ukraine, Cherkassy region, Uman, Institutsкая str., 1
E-mail: cccsev@mail.ru

Ivanov Sergey Leonidovich, the senior teacher of the chair «Informational systems and technologies»
Address: Nizhny Novgorod state engineering-economic Institute, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya Street., 22
E-mail: manega@mail.ru

Kaytanskiy Ivan Sergeyevich, candidate of economic sciences, associate professor, department of industrial economics
Address: Odessa national academy of food technologies, 65039, Odessa, Kanatnaya str, 112
E-mail: cccsev@mail.ru

Khairullina Yulia Olexandrivna, candidate of philosophy sciences, associate professor of the philosophy department
Address: Nikolaev National University named after V. O. Sukhomlynski, 54030, Ukraine, Nikolaev, st. Nykolskaya, 24
E-mail: polnustil@mail.ru

Kosolapov Vladimir Viktorovich, candidate of technical sciences, associate professor of the chair «Technical Service»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic University, 606340, Russia, Knyaginino, st. Oktybrskaya, 22a
E-mail: Vladimir.Kosolapov@mail.ru

Kosolapova Elena Valentinovna, assistant professor of the chair «Technical Service»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic University, 606340, Russia, Knyaginino, st. Oktybrskaya, 22a
E-mail: K-art-inka@yandex.ru

Koval Natalia Nikolaevna, methodist
Address: Donetsk regional Institute of post-graduated pedagogical education, 83001, Ukraine, Donetsk, st. Artem, 129a
Tel.: +38 099 7749872
E-mail: koval_n@hotmail.com

Krasnoslobodtseva Anna Evgenievna, candidate of economical science, associate professor of the chair «Environmental management and resource conservation»
Address: Togliatti State University 445667, Russia, Togliatti, Belarusian st., 14
E-mail: ann_red@mail.ru

Krasnov Andrey Vladimirovich, PhD (Law), Associate Professor,
Address: Kazan branch of the Russian University of Justice, 420088, Russia, Kazan, st. 2nd Azinskaya, 7A
E-mail: field08@mail.ru

Krivanogov Sergey Vyacheslavovich, teacher of the Department «Information systems and technologies»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic University, 606340, Russia, Knyaginino, Oktybrskaya Street 22 a
E-mail: ksvkn@mail.ru

Krylova Ramilya Vafovna, the senior teacher of the chair «Technologies of food service»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic University, 606340, Russia, Knyaginino, Oktybrskaya Street 22 a
E-mail: Ramilya8989@rambler.ru

Lizunova Elena Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, of the department of zoology and anatomy, physiology, health and safety of the person
Address: State Educational Institution of Higher Professional Education Povolzhskaya Academy of Social Sciences and Humanities, 443099, Russia, Samara, street M. Gorky 65/67.
E-mail: elen-lizunova@yandex.ru

Ljubonko Tatiana Vladimirovna, teacher
Address: Pavlo Tychyna Uman state pedagogical University, 20300, Uman, Cherkasy region, Sadovaya Ul., 2, Ukraine
E-mail: sabugaenko@mail.ru

Manova Margarita Viktorovna, candidate of sociological sciences, associate professor of the chair «Sociology»
Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, st. Belarusian, 14.
E-mail: manmarga@mail.ru

Marchenko Oksana Anatolievna, candidate of geographical sciences, associate professor
Address: Melitopol State Pedagogical University named after Bogdan Khmelnytsky, 72312, Ukraine, Melitopol, st. Lenina, 20
E-mail: cccsev@mail.ru

Martinyanichev Aleksandr Vladimirovich, the candidate of agricultural sciences, the dean of engineering faculty
Address: Nizhny Novgorod state engineering-economic university, 606340, Russia, Knyaginino Oktybrskaya Street 22 a
E-mail: mav59@mail.ru

Martsenyuk Iryna, postgraduate
Address: Lesya Ukrainka East European National University, 43025, Ukraine, Lutsk, Volya Av., 13
E-mail: iramartz@ukr.net

Melnik Anastasiia Alexandrovna, post-graduate student
Address: Kirovograd State Pedagogical University named after Volodymyr Vynnychenko, faculty of physical education, 25050, Ukraine, Kirovograd, Verhnya Permska Street №3
Tel.: +38095 5046484
E-mail: nastya.gimnastic@mail.ru

Mironov Konstantin Eugenievich, the senior teacher of the chair «Technical and biological systems»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic University, 606340, Russia, Knyaginino, Oktybrskaya Street 22 a
E-mail: mieronow@mail.ru

Moskina Oksana Vladimirovna, applicant of the chair of «Zoology and theory of evolution»
Address: Kursk State University, 305000, Russia, Kursk, st. Radishcheva 33
E-mail: ovmoskina@yandex.ru

Moskina Tatiana Sergeevna, student of natural-geographical faculty
Address: Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, 443099, Russia, Samara, st. Gorky 65/67
E-mail: mbauer@bk.ru

Muliar Oksana Petrivna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of theory and methodology of teaching of school subjects department
Address: Volyn Institute of Postgraduate Pedagogical Education, 43000, Ukraine, Lutsk, Vynnychenka Street 31
Tel: 0502891561
E-mail: mulyarop@ukr.net

Obolenskiy Nikolay Vasilievich, the doctor of technical sciences, the professor of the chair «Technical service»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic University, 606340, Russia, Knyaginino, Oktybrskaya Street 22 a
E-mail: obolenskinv@mail.ru

Odarych Irina Nikolaevna, postgraduate
Address: Togliatti State University, 445020, Russia, Togliatti, st. Belarusian, 14
Tel.: 89272168246
E-mail: odarich28@gmail.com

Orel Vladimir Nikolaevich, candidate of economical science, associate professor of the chair «Economics and Management»
Address: European University, Ukraine, 54038, Nikolaev, street Buznyka 5/1
E-mail: cccsev@mail.ru

Orlova Ludmila Viktorovna, Professor, Doctor of Sociology, Head of Department of Human Resources Management and Sociology
Address: Samara Academy of Municipal and State Management, 443084, Russia, 6 Samara, Stara-Zagora, number 96b.
E-mail: Orlovalv313@mail.ru

Papushina Alena Vladimirovna, master of arts in pedagogic, educational psychologist
Address: Special (correctional) school № 2, 150000 Kazakhstan, Petropavlovsk, street Pushkin 85
E-mail: alena_v-82@mail.ru

Papyan Aik Grishaevich, post-graduate student
Address: Moscow Financial-Law University, 117447, Russia, Moscow, Bolshaya Cheryomushkinskaya st., 17A
E-mail: aikpapyan@mail.ru

Pavlov Sergei Ivanovich, candidate of biological sciences, professor of the chair of «Zoology and anatomy, physiology, life safety»
Address: Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, 443099, Russia, Samara, st. Gorky 65/67
E-mail: ci-pavlov@yandex.ru

Pisarenko Daniel Andreevic, student
Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya st., 14
E-mail: dpisaren@gmail.com

Pustovalova Nataliya Ivanovna, candidate of pedagogical sciences, professor of chair Psychology
Address: North Kazakhstan State University name M. Kozybayev, 150000, Republic of Kazakhstan, Petropavlovsk, st. Pushkin, 86
E-mail: nata_pustovalova@mail.ru

Pustovalova Victoria Gennadiyevna, master of education, senior lecturer of department Psychology
Address: North Kazakhstan State University name M. Kozybayev, 150000, Republic of Kazakhstan, Petropavlovsk, st. Pushkin, 86
E-mail: nata_pustovalova@mail.ru

Romanov Pavel Nikolayevich, the teacher of the chair «Information and communication technologies and communication systems»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic University, 606340, Russia, Knyaginino, Oktybrskaya Street 22 a
E-mail: pavel.romanov011@gmail.com

Rudenko Irina Viktorovna, Doctor of Education, Professor
Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya st., 14
E-mail: ivrudenko@rambler.ru

Ryndin Arkadiy Jurievich, the senior teacher of the chair «Technical and biological systems»
Address: Nizhny Novgorod state engineering-economic institute, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: Rindin22@mail.ru

Serov Anton Gennadiyevich, master
Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Togliatti, Belorusskaya st., 14
E-mail: anton.Seroff@ya.ru

Shuvarin Mikhail Vladimirovich, Ph.D., Associate Professor of «Health and Safety»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic University, 606340, Russia, Knyaginino, Oktybrskaya Street 22 a
E-mail: ngiei-ohrana_truda@mail.ru

Skorobogatov Andrey Valeryevich, doctor of history sciences, associate professor, professor of the chair of theory and history of state and law and public-law discipline,
Address: Institute of Economics, Management and Law (Kazan), 420111, Russia, Kazan, 42 st. Moskovskaya, 42
E-mail: skorobogatov@ieml.ru askorobogatov@rambler.ru

Smalko Oksana Vasilevna, post-graduate student
Address: Lesya Ukrainka East European National University, 43025, Ukraine, Lutsk, Volya Av., 13
E-mail: bartciv@mail.ru

Sorokin Ivan Aleksandrovich, the candidate of technical sciences, the associate professor of the chair «Info communicational technologies and systems of nets»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic University, 606340, Russia, Knyaginino, Oktybrskaya Street 22 a
E-mail: ivansorokin@bk.ru

Stets Valentyna Ivanivna, candidate of philosophical sciences, Assistant Professor of the practical psychology chair
Address: Drohobych state pedagogical university named after I. Franko, 24, I. Franko St., Drohobych, Lviv region, Ukraine, 82100.
E-mail: valentina_stec@mail.ru

Suschenko Roman Vitalyevich, candidate of Sciences in public administration, associate Professor of the Department of transport technologies
Address: Zaporozhye National Technical University, 69063, Ukraine, Zaporozhye, Zhukovsk'koho St, 64
E-mail: roman-s2001@mail.ru

Sutyagina Natalia Igorevna, the candidate of economic sciences, the associate professor of the chair «Physics and mathematics»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic University, 606340, Russia, Knyaginino, Oktybrskaya Street 22 a
E-mail: sutyagina_2012@mail.ru

Tretyakova Elena Mixailovna, candidate of pedagogical science, docent of «Chair Town building and economy»
Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya street, 14.
E-mail: alena.tretyakova.76@mail.ru

Tsaruk Vasily Yurevich, assistant Professor, Department of accounting and audit
Address: Southern branch of the National University of life and environmental Sciences of Ukraine «Crimean agrotechnological University», 295492, Simferopol, Agrarian v.
E-mail: cccsev@mail.ru

Tsybalaru Angelica Dmitriyevna, doctor of pedagogical sciences
Address: Institute of Pedagogy of the NAPS, 04053, Ukraine, Kyiv, st. Artem, 52-D
E-mail: a.tsymbala@mail.ru

Vandysheva Marina Stanislavovna, the senior teacher of the chair « Technical service », the post-graduate student
Address: Nizhny Novgorod state engineering-economic university, 606340, Russia, Knyaginino Oktybrskaya Street 22 a
E-mail: marina_w@inbox.ru

Velikaya Elena Gennadyevna, doctor of economical science, CEO of Limited Liability Company «LADY DOCTOR»
Address: Moscow Financial-Law University, 117447, Russia, Moscow, Bolshaya Cheryomushkinskaya st., 17A
E-mail: elena.g.velikaya@gmail.com

Vorobiyova Elena Aleksandrovna, the teacher of the chair «Service and economy of sphere of services».
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic University, 606340, Russia, Knyaginino, Oktybrskaya Street 22 a
E-mail: guzanova.lena2010@yandex.ru

Yakovleva Elena Ludvigovna, doctor of philosophy sciences, candidate of Culturology, professor of the chair «Philosophy»
Address: Institute of Economics, Management and Law, 420111, Kazan, Russia, Moskovskaya street, 42
E-mail: mifoigra@mail.ru

Yakymenko Svetlana Ivanovna, doctor of pedagogical sciences, professor of the chair «Theory and methodology of primary education»
Address: Nicholas National University named after V. A. Suhomlinskogo, 54030, Ukraine, Nikolaev, Nikolskaya St., 24
E-mail: YakymenkoSI@ukr.net

Yastrub Oksana Olexandrivna, post-graduate student
Address: Lesya Ukrainka Eastern European National University, 43025, Ukraine, Lutsk, Volya Avenue, 13
E-mail: jastrub-oksana@rambler.ru

Zabolotskikh Vlada Valentinovna, candidate of biological sciences, associate professor of the chair « Environmental management and resource conservation»
Address: Togliatti State University 445667, Russia, Togliatti, Belarusian st., 14
E-mail: V.Zabolotskikh@tltu.ru

Zakharova Irina Ivanovna, the senior teacher of the chair «Technologies of food service»
Address: Nizhny Novgorod State Engineering-Economic University, 606340, Russia, Knyaginino, Oktybrskaya Street 22 a
E-mail: irina2727@yandex.ru

Zhdanova Elena Yurevna, a leading expert of the Center of scientific journals
Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorysskaa street, 14
E-mail : vektornaukitgu@ya.ru

Zhelkina Eugenia Valeryevna, the candidate of sociological sciences, the senior lecturer.
Address: Togliatti state university, 445667, Togliatti, str. Belarusskaya, 16B, 709
E-mail: ezhelkina@yandex.ru